

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

МАУП

Ю. П. Сурмин, Н. В. Туленков

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Рекомендовано
Министерством образования и науки Украины
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений*

Киев 2004

УДК 316.1(075.8)
ББК 60.55.я73
С90

Рецензенты: *В. П. Капитон*, д-р филос. наук, проф.
А. А. Ручка, д-р филос. наук, проф.
В. И. Судаков, д-р социол. наук, проф.

*Рекомендовано Ученым советом Межрегиональной Академии
управления персоналом (протокол № 9 от 28.10.03)*

*Гриф присвоен Министерством образования и науки Украины
(письмо № 2/2075 от 27.12.01)*

Сурмин Ю. П., Туленков Н. В.

С90 Теория социальных технологий: Учеб. пособие. — К.:
МАУП, 2004. — 608 с.: ил. — Библиогр. в конце частей.

ISBN 966-608-449-X

В пособии рассмотрены основные вопросы теории и практики социальных технологий, необходимость в которых постоянно возрастает в связи с постиндустриальным развитием современного общества. Особое внимание уделено не только осмыслению природы и тенденциям развития социальных технологий, но и их научно-практическим основам, а также роли в современном обществе. При анализе отдельных сфер и направлений применения социальных технологий дано также развернутую характеристику социально-инженерной деятельности, связанной с проектированием и конструированием социальных объектов, явлений и процессов. Кроме того, предметно проанализированы проблемы разработки и внедрения социальных технологий для решения важнейших проблем социального управления.

Для студентов всех образовательно-квалификационных уровней, специализирующихся в области социологии, социальной работы, политологии, психологии и менеджмента, а также для преподавателей, научных работников, управленцев, социальных инженеров, предпринимателей и всех, кто сталкивается в своей деятельности с необходимостью социального реформирования.

ББК 60.55.я73

ISBN 966-608-449-X

© Ю. П. Сурмин, Н. В. Туленков, 2004
© Межрегиональная Академия
управления персоналом (МАУП), 2004

Кто кем повелевает? Технология нами или же мы ею? Она ли ведет нас, куда ей вздумается, хотя бы навстречу гибели, или мы можем заставить ее подчиниться?

Станислав Лем. Сумма технологий

Введение

В развитии общества на рубеже третьего тысячелетия произошли настолько глубокие социальные изменения, что человеку из недавнего прошлого современный социум мог бы показаться какой-то иной, совершенно неземной цивилизацией. При этом он был бы потрясен не сколько вещными атрибутами жизни современных людей, как бы они ни были непривычны и сложны, столько самим устройством общественной системы. Еще, скажем, двести лет тому назад природа общества была принципиально непонятной и рассматривалась в основном как божественная данность. При этом стабильность и устойчивость, отсутствие перемен воспринимались многими народами как величайшее благо. На этом фоне нынешняя человеческая цивилизация представляется причудливо изменяющимся и постоянно обновляющимся социальным явлением. Иногда возникает достаточно явственное ощущение присутствия в нем некой животворящей силы, придающей определенную форму бесформенному, стройную структуру — бесструктурному, перманентное движение — почти мертвому. И, как это ни удивительно, такой весьма самодостаточной силой является именно социальная технология, планирующая, проектирующая, обновляющая, оформляющая, структурирующая и создающая новые проблемы, которые ей же самой приходится разрешать.

То, что ныне происходит в сфере социальных технологий, можно однозначно определить как технологическую революцию, вызванную к жизни совокупностью постоянно набира-

ющих силу факторов, которые все сильнее охватывают мировое социальное пространство. К ним, как показывает анализ, относятся следующие очень важные факторы технологизации современного социума.

1. Быстро обновляются все сферы общественной жизни значительной части населения планеты, цивилизация обретает динамику социальных изменений, постоянно сужаются зоны традиционализма. Практически на наших глазах социальные инновации из спорадических, дискретных и относительно редких характеристик современного общества превращаются в имманентное его свойство, которое становится постоянным, тотальным и необратимым. При этом алгоритмы социального познания и практической деятельности людей перестали уже быть “долгоиграющими”, а всеобщая смена и перманентное обновление превращаются теперь в основные средства обеспечения устойчивого общественного развития.

2. Всемирный процесс глобальной демократизации общественных систем, особенно интенсивно развернувшийся с начала семидесятых годов XX ст. и получивший название “третьей волны”, стремительно приводит социум к росту значимости личности, утверждению плюрализма мнений, терпимости к чужой позиции, падению тоталитарной и авторитарной форм организации общества и соответственно к разрушению жестких и устоявшихся догматических социально-деятельностных систем. На смену эпохе детерминированности технологии и ее молизма приходит эпоха технологической свободы и плюрализма.

3. Наблюдается динамичный процесс перехода авангарда современных обществ (т. е. высокоразвитых западных стран) в информационную, более высокую фазу развития. Индустриальная цивилизация, таким образом, постепенно уходит в прошлое. И хотя этот процесс еще достаточно противоречив и неравномерен, информация, ее потоки, институты и виртуальная реальность все глубже проникают во все сферы современного общества и не только определяют его сущность, но и становятся жизненно важным и необходимым ресурсом его дальнейшего развития. Социальное познание и практика все в большей степени превращаются в переработку огромных массивов разнообразной социальной информации, которые опосредуются субъектами социальной деятельности от ее объектов.

4. Быстрыми темпами развивается так называемая третичная сфера современного общества, которая включает науку, культуру, образование, здравоохранение, рекреацию, обслуживание и защиту прав человека. К концу XX ст. стали явными весьма масштабные перемены и в сфере занятости людей, связанные с тем, что впервые за всю историю человечества основная часть населения наиболее развитых стран активно покидает сферу сельского хозяйства и промышленности и переходит в сферу обслуживания. Индустриальные технологии, таким образом, постепенно утрачивают свою былую значимость, а основным объектом технологизации все больше становится не только социальная сфера общества, но и социальное пространство в целом.

5. Ускоряется гуманитаризация общественной жизни, возрастает значимость гуманитарного фактора в развитии общества, социальные и гуманитарные аспекты оттесняют на второй план чисто технические и производственно-технологические. Значительные изменения в социальной структуре современного общества обеспечивают вхождение в его активную и социально значимую деятельность гуманитарной части населения, которой в ближайшие годы предстоит доминировать в социальном составе населения большинства стран мира.

6. Явно ощущается достижение планетарного предела в развитии цивилизации, когда возникают реальные препятствия для ее развития вширь, а возможности космической, по сути еще пионерской, деятельности полностью пока не сложились. Человечеству становится уже тесно в нынешних границах планеты. Но с этим приходится пока мириться, а также сдерживать познавательную-практическую экспансию и направлять основные усилия на углубление социального познания и более эффективное преобразование ограниченного социального пространства. В этой связи наблюдается смена акцентов в социальной деятельности — перемещение их с макропроцессов на микропроцессы.

7. Значительно обостряются глобальные проблемы современной цивилизации, которые фактически ставят под вопрос само существование современного общества и могут быть решены только совместными усилиями всех стран и народов. Человечество же все больше напоминает “слона в посудной

лавке”, бурная жизнедеятельность которого может привести не только к “битой посуде и разрушению лавки”, но и к собственной гибели. Поэтому на смену глобальной экспансии неизбежно приходит глобальный конструктивизм, а на смену созидательной удали — созидательная осторожность.

8. Усиливаются также процессы социальной интеграции и диффузии цивилизаций, общественных и культурных систем. Эти процессы дают возможность обеспечивать взаимодействие рационального и иррационального, знания и оценки, оценки и практики, практики и знания. Кроме того, заметными темпами происходят мутации и заимствования технологических систем, а также расширяются возможности применения социальных технологий.

Следует особо подчеркнуть, что социальные технологии, место и роль которых в жизни современного общества так возросли, сами стали предметом изучения различных научных дисциплин, таких как социология, философия, психология, политология, праксеология и др. К тому же эти науки столь “отяжелели” от технологического знания, что возникла настоятельная необходимость формирования самостоятельной сферы научного знания — теории социальных технологий, которая должна, прежде всего, стать теоретической основой социально-инженерной деятельности.

Наряду с этим в странах, идущих от тоталитаризма к демократии, от командной экономики к рыночной, проблема социальных технологий приобретает особое значение. По сути, там происходит историческая смена парадигм (или типов) социально-технологической деятельности. Основные задачи, стоящие перед этими странами на современном этапе, заключаются прежде всего в отказе от технологий, которые приводят к подавлению личности посредством авторитарных (тоталитарных) общественных механизмов, и освоении накопленного мировой общественной наукой и практикой огромного опыта проектирования, разработки и внедрения социально-гуманистических технологий, необходимость в которых становится все более острой и очевидной.

Преодоление тотального кризиса в украинском обществе не без основания связывают с кардинальным повышением эффективности и качества социального управления, масштабным

расширением процессов самоорганизации и самоуправления, позволяющих наполнить идею правового, демократического и социального государства реальным содержанием, а также придать ему современные и цивилизованные формы. Короче говоря, сама жизнь выдвигает на повестку дня в качестве основных проблем разработку и внедрение инновационных социальных технологий в целом и технологий социального управления и самоуправления в частности.

Вместе с тем, в условиях переходного периода исключительно большое значение приобретает овладение не только технологиями социальной адаптации, приспособления к новым рыночным условиям и способами выживания как коллективов, так и отдельных индивидов, но прежде всего технологиями обновления общественной системы и всех составляющих ее элементов. Такой широкий социально-технологический подход в максимальной степени соответствует сущности и целям современной фазы трансформации нашего общества. Произошло довольно четкое позиционирование социума на конструктивные перемены. Эпоха национально-освободительной и народно-демократической революций с их разрушительно-критическими, во многом стихийными процессами практически завершилась. Страна начинает, хотя и медленно, но все увереннее переходить к созидательным и конструктивным формам общественной модернизации. В этих условиях социально-технологический подход начинает существенно и все более активно воздействовать на механизмы обновления общества и его подсистем. Сейчас уже всем становится понятным, что принятие Верховной Радой Украины “хорошего закона” или издание Президентом Украины “хорошего указа” еще не ведет автоматически к необходимым социальным переменам. На этом пути, прежде всего, нужна серьезная технологическая проработка той или иной сферы общественного реформирования, причем везде нужны эффективные и выверенные практикой социальные технологии, основанные на принципах рационализма и гуманизма.

Таким образом, в развитии социальных технологий намечился своеобразный “прорыв”, который и дальше будет нарастать. По всей вероятности, социальная технологизация уже начала превращаться в одну из ведущих тенденций мирового

общественного развития. При этом расширение сферы применения многообразных социальных технологий неизбежно выдвигает на первый план довольно сложную проблему подготовки высококвалифицированных специалистов — социальных менеджеров, инженеров и технологов, которые способны разрабатывать, проектировать, конструировать, внедрять социальные технологии и обеспечивать их эффективное функционирование на всех уровнях организации общественной системы. Здесь речь идет не только о знаниях в области теории социальных технологий, которые динамично обновляются, а об особом типе социально-технологической культуры современных специалистов, заключающейся в овладении ими новой парадигмой научного мышления и видения социальной реальности как динамической, многомерной, нелинейной и стохастической.

Предлагаемое учебное пособие, хотя и является пионерским в отечественной социально-педагогической практике, в концентрированном виде отражает развивающуюся и крепнущую тенденцию к технологизации современного общества и превращению социологической науки из средства простой фиксации происходящего в активный фактор гуманизации общества, его всесторонних социальных преобразований. Главная цель преподавания этого курса в высших учебных заведениях состоит в том, чтобы помочь студентам осмыслить содержание, характер, структуру и основные аспекты технологической функции социологии, овладеть социальными технологиями как системой знаний, принципами технологического мышления и отношения к социальной реальности, а также способами ее научно обоснованного изменения. Отсюда и вытекает целый комплекс задач: овладение понятийно-категориальным аппаратом теории социальных технологий, ее принципами, методологией и основными концепциями; ознакомление с историей социальных технологий, отечественными и зарубежными достижениями в этой области; освоение способов социального проектирования, прогнозирования и планирования, а также проверки и внедрения социальных технологий и выработки на этой основе навыков социально-инженерного мышления; изучение видового разнообразия социальных технологий, уровней и методов технологизации современных общественных систем; осмысление важней-

ших закономерностей, тенденций, проблем и противоречий технологизации общества и его подсистем, ответственного и реалистичного отношения к нему.

Вместе с тем следует подчеркнуть и особую сложность этого учебного курса, так как его изучение требует предварительных глубоких знаний в области таких научных дисциплин, как социология, политология, психология, культурология и теория социального управления, элементы которых есть во всех разделах и темах данного курса. Немаловажен и тот факт, что этот учебный курс нельзя просто запомнить и адекватно воспроизвести на экзамене. Он требует формирования свойственного для социальных технологий принципиально нового стиля мышления, в основе которого лежат тяга к нововведениям и реформам, стремление видеть современное общество системно и во всем многообразии его сущностей. И, конечно же, социаль-технологическая парадигма предполагает, прежде всего, бережное и гуманистическое отношение к объектам социальных технологий — обществу, его различным структурам и людям.

При изложении учебного материала, представленного в этом пособии, авторы широко использовали труды не только отечественных, но и зарубежных исследователей, изданные в последние годы.

Часть I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Содержание, особенности и виды социальных технологий

1.1. *Определение сущности социальных технологий*

Любые социальные преобразования, связанные с повышением качества жизни людей, представляют собой инновационные процессы, которые происходят под воздействием целенаправленных мер по созданию новых общественных структур, институтов и форм социального взаимодействия людей. По мнению известного специалиста в области менеджмента П. Друкера, “социальные нововведения оказываются более значительными, чем внедрение паровых локомотивов или телеграфа” [6, с. 45]. Эффективным же средством реализации этих инноваций являются, прежде всего, социальные технологии.

Особую значимость социальные технологии приобретают в условиях сегодняшней Украины, которая осуществляет самый сложный и не известный до сих пор мировой практике переход от жестко планируемой организации общественной жизни к обществу, основанному на экономической и политической свободе, инициативе и индивидуальной ответственности каждого человека. Чтобы найти новые формы и способы организации общественной жизнедеятельности во всех ее сферах, нужно выработать и реализовать самые разнообразные социальные технологии, особенно в сфере управления, где отчетливее всего проявляется эффективность социальной технологии.

Далеко не все граждане нашей страны готовы к новым экономическим отношениям. Поэтому крайне необходимы социальные технологии, направленные на социальную защиту той части населения, которая в силу объективных причин не может приспособиться к новым социально-экономическим

условиям; технологии самоорганизации (саморегуляции и сбалансированного развития) экономических и социальных систем; новые технологии обучения, позволяющие с минимальными затратами времени и сил повысить уровень профессиональной подготовки людей для новых сфер их предстоящей деятельности. Таким образом, проблема социальных технологий приобрела сегодня актуальное общественное звучание.

Основой для динамичного развития социальных технологий являются знания и опыт, накопленные социологической наукой. Ведь до недавнего времени методы социологии развивались в основном как способы получения знания, в результате чего исследователи, имея доказательные выводы о сути социальных явлений, не могли дать конкретных рекомендаций о способах воздействия на неблагоприятные тенденции общественного развития, подсказать наиболее эффективные пути разрешения выявленных проблем [5, с. 4]. Как отмечает российский исследователь А. Пригожин, контраст между достоверностью выводов и зыбкостью рекомендаций начал постепенно преодолеваться благодаря переходу социологии из сферы одних только исследований и разработок в стадию “активной социологии” — выявления проблем и выработки их решения. Иначе говоря, потребовались социальные технологии для осуществления реальных общественных изменений. Активная социология при этом не предлагает готовых решений, а технологизирует их [30, с. 95, 113].

Термин “технология” происходит от греческих слов “*techne*” — искусство, мастерство, умение и “*logos*” — учение, наука. Первоначально его использовали в системе технического знания для обозначения научной дисциплины или совокупности сведений о различных физико-механических, химических и других способах обработки сырья, полуфабрикатов и изделий в сфере общественного производства. В последующем этот термин получил широкое распространение и в других сферах общественной жизни: политике, экономике, социальной и духовной сферах. Это, в свою очередь, и привело к появлению во второй половине XX ст. нового термина — “социальная технология”, который ввел в научный оборот известный английский социолог Карл Поппер.

Неоднозначность термина “технология” стала причиной того, что одни исследователи понимают под технологией науку о способах, процессах и методах многоразового получения конечного результата; другие акцентируют внимание на организации и цели деятельности, а третьи считают, что технология — это использование научного знания для определения эффективных путей и способов выполнения какой-либо работы. В современной научной литературе насчитывается свыше сорока определений этого понятия.

Многозначность трактовки термина “**социальная технология**” еще больше, поскольку существуют различные определения категории “социальное”. В узком смысле слова это понятие охватывает лишь те технологии, которые относятся исключительно к социальной сфере общества. Что касается социальных технологий в широком смысле слова, то к ним относятся не только собственно социальные технологии, но и экономические, политические, социокультурные, информационные, управленческие и др.

Именно такой широкий смысловой контекст социальных технологий получает в последнее время все большее распространение, что дает все основания представить понятие “социальная технология” в следующих положениях.

1. *Социальная технология — это определенный способ осуществления человеческой деятельности по достижению общественно значимых целей.* Сущность данного способа состоит в рациональном расчленении деятельности на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией. Это расчленение выполняется предварительно, сознательно и планомерно на основе и с использованием научных знаний, передового опыта, а также с учетом специфики той области, в которой осуществляется человеческая деятельность.

2. *Социальная технология выступает в двух формах: как программа, содержащая процедуры и операции (содержание которых — способы и средства деятельности), и как сама деятельность, построенная в соответствии с этой программой.* Специфика программы состоит в том, что она существенным образом предопределяет направленность и содержание технологизируемой деятельности.

3. *Социальная технология является элементом культуры и возникает* двумя путями: “вырастает” в социокультурной среде эволюционно либо строится по ее законам как искусственное образование [7, с. 159, 160].

В специальной научной литературе содержится немало определений категории “социальные технологии”. Один из основателей методологии социальных технологий болгарский исследователь Н. Стефанов определяет социальную технологию как деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности [37, с. 174–184]. Известный специалист в области социального управления В. Афанасьев рассматривает социальную технологию как “важный элемент механизма управления, поскольку она является средством перевода требований объективных законов на язык общественной практики социального управления. Это перевод абстрактного языка науки, отражающей объективные закономерности развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей, каждого конкретного человека на наилучшее достижение поставленных целей” [2, с. 235].

Э. Маркрян полагает, что в широком смысле все средства регуляции жизнедеятельности человеческих коллективов, выраженные в соответствующих ценностно-нормативных системах и социальных институтах, можно охарактеризовать как социальную технологию [22, с. 259]. В узком смысле, по мнению П. Яхиела, под социальной технологией понимают процедурную и технологическую сторону прикладной социологии [45, с. 29].

С. Брусов определяет социальные технологии как средства обмена человеческими способностями и потребностями между духовным и материальным производством [3, с. 55].

Л. Дятченко дает определение социальной технологии “как социально организованной области знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов” [9, с. 16]. А. Зайцев видит в ней “совокупность знаний о способах и средствах организации социальных процессов, сами эти действия, позволяющие достичь поставленной цели” [10, с. 95].

Рассматривая социально-технологический подход к формированию личностных качеств специалиста, Л. Съедина определяет его как “особый способ гармонизации уровней социального пространства, его обработки, улучшения социального поля, на котором происходит социализация индивида” [41, с. 14].

Э. Капитонов предложил следующее определение: “Социальная технология — это способ реализации проекта воздействия на предмет какой-либо деятельности, рационально расчлененной на отдельные процедуры и операции, направленные на поддержание социальной системы в рабочем состоянии или преобразование ее в соответствии с заданными параметрами” [13, с. 210–211].

Авторы толкового словаря “Социальные технологии” пытаются осмыслить социальную технологию более системно и рассматривают ее в таких аспектах: 1) как специально организованную область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов; 2) способ осуществления деятельности на основе рационального расчленения ее на процедуры и операции с их последующей координацией, синхронизацией и выбором оптимальных средств и методов их выполнения; 3) метод управления социальными процессами, обеспечивающий систему их воспроизводства в определенных параметрах, таких как качество, свойства, объем, целостность деятельности и т. п. [34, с. 185–186].

Однако наиболее полное и удачное, на наш взгляд, определение дано в словаре-справочнике “Социальное управление”: “Социальная технология — алгоритм, процедура осуществления действий в различных областях социальной практики: управлении, образовании, исследовательской работе, художественном творчестве”. Наряду с этим, “социальная технология — это элемент человеческой культуры, который возникает эволюционно либо связан с потребностью быстрого и крупномасштабного “тиражирования” новых видов деятельности. Построение социальной технологии осуществляется за счет разделения деятельности на отдельные операции, процедуры при условии глубокого понимания природы и специфики той области, в которой разворачивается практика” [33, с. 150].

В социальном управлении больше всего используются социальные технологии, предназначенные для выработки управленческих решений, повышения эффективности деловых совещаний, выполнения организационного проектирования, подбора, расстановки и обучения кадров, снятия социального напряжения. Разработка социальных технологий — это особое научно-прикладное направление управленческой деятельности, выражающееся в трансформации знаний в целях диагностики состояния социальных явлений и процессов, подготовки и реализации решений по их изменению и развитию.

По мнению большинства исследователей, ни одно из существующих определений социальных технологий не является точным [8, с. 10]. Множество определений социальных технологий, по мнению Г. Галиева, свидетельствует, прежде всего, о сложности явления технологизации социальных процессов и о том, что формулировка ее дефиниции еще в процессе разработки [4, с. 27].

Таким образом, *понятие “социальная технология” в специальной научной литературе используется в следующих основных четырех значениях:*

- как совокупность методов, средств, предметов и способов организации человеческой деятельности по воздействию на социальные процессы и системы. Социальная технология организует целенаправленное взаимодействие социальных субъектов: с одной стороны, субъекта — организатора взаимодействия и инициатора преобразований; с другой — социального субъекта — участника взаимодействия;
- описание указанных выше методов в текстах или методиках; обучение применению социальных технологий по опубликованной методике занимает от одного — трех месяцев до двух лет;
- область человеческого знания, рассматривающая вопросы создания, распространения соответствующих методов и процедур преобразующей деятельности. Некоторые авторы предпочитают называть эту область социальной инженерией; другие считают, что в этом значении социальную технологию можно рассматривать как самостоятельную научную дисциплину (М. Марков);

- существенная характеристика человеческой деятельности по целенаправленному преобразованию социальных субъектов [8, с. 160–162].

Условия, необходимые для технологизации любого процесса, и признаки любой технологии были обстоятельно рассмотрены известным болгарским ученым М. Марковым. По его мнению, технологизация любого процесса возможна, по крайней мере, при выполнении *двух условий*. Во-первых, сам процесс должен иметь такую степень сложности, чтобы можно (и нужно) было расчленить его на относительно обособленные части. Следовательно, потребность в создании технологии диктуется, прежде всего, самим объектом, степенью его сложности. Во-вторых, должны быть средства, которые позволили бы так систематизировать действия субъекта, чтобы достичь максимального эффекта при минимуме усилий.

Первым признаком любой технологии является разграничение, разделение, расчленение данного процесса на внутренне связанные между собой этапы, фазы, операции. *Второй признак* — координированность и поэтапность действий, направленных на достижение искомого результата. *Третий признак*, весьма существенный, состоит в том, что каждая технология предполагает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций. Это решающее, неперемное условие достижения результатов, адекватных поставленной цели [23, с. 44–47].

Отсюда вытекает достаточно лаконичная дефиниция: *“Социальная технология* — способ реализации людьми конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему последовательно взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются более или менее однозначно и имеют целью достижение высокой эффективности” [23, с. 48].

Одна из таких социальных технологий — “Работа с увольняющимися рабочими” — была создана и внедрена на КАМАЗе под руководством А. Зайцева. Она включала шесть операций: 1) заполнение увольняющимися рабочими специального бланка “Заявление об увольнении”; 2) собеседование в отделе кадров; 3) подготовка социологами материалов для заседания общественного отдела кадров; 4) проведение заседания общественного отдела кадров; 5) традиционное оформление заявления, если не удалось предотвратить увольнение в установ-

ленные сроки; 6) подготовка и передача отделом кадров в вычислительный центр списков уволенных и списков рабочих, аннулировавших заявления об увольнении, и подготовка социологами на основании этих данных ежеквартального информационного бюллетеня “Анализ причин текучести”.

Внедрение этой немудреной социальной технологии позволило устранить на уровне цеха до 60 % причин увольнений, а на уровне завода — до 80 % [10]. При этом “технологический” эффект, как показывает анализ, достигается вследствие принятия таких мер: 1) расчленения деятельности на определенные операции, необходимые и достаточные для ее эффективного осуществления, исключения тем самым “пустых” и бесполезных действий; 2) четкого распределения операций между исполнителями и исключения “необеспеченных” операций и функций; 3) координации действий исполнителей и исключения или минимизации возможных сбоев; 4) алгоритмизации деятельности и экономии ресурсов благодаря сокращению времени на поиски, выбор вариантов и т. п. [5, с. 6].

Для более глубокого проникновения в сущность социальных технологий следует обратиться к осмыслению их *принципов*, таких как использование научного знания, операционализация и алгоритмизация, кардинальность и предел, механизация, автоматизация и компьютеризация. Ведь социально-технологическая деятельность отличается от обычной тем, что она носит четко спланированный характер и предполагает разграничение, разделение и расчленение социального процесса на этапы, фазы, операции, а также координацию и поэтапность действий, направленных на получение прогнозируемого результата. Одним словом, эта деятельность основывается на однозначности выполняемых процедур и операций.

Социальная технология — это работа по некоторой схеме, воплощение в жизнь определенной модели деятельности. Поэтому теория социальных технологий вполне правомерно рассматривает способы технологизации человеческой деятельности, ее алгоритмизацию. Не технологическая деятельность в отличие от технологической носит спонтанный, поисковый характер, а технология предусматривает оптимальную и рациональную схему деятельности.

В этой связи *технологизация управления социальными процессами* как важнейшая составная часть теории социальных технологий *предполагает решение следующих задач*: формирование перечня оптимально необходимых операций, обеспечивающих регулирование социального процесса; обеспечение стандартизации процесса управления с помощью сокращения количества операций, снижения издержек на подготовку персонала; нахождение оптимальных форм объединения действий заказчиков и исполнителей; сокращение времени на выполнение отдельных задач; четкое определение границ действий каждого исполнителя, использование механизмов стимулирования и ответственности, максимального сокращения количества спонтанных и ошибочных действий; создание постоянных информационных потоков, а также их ввод в компьютер; по мере освоения первоначально поставленных в технологии задач наращивание сложности деятельности и дальнейшее ее развитие исходя из возможностей субъекта социального управления; изменение и определение алгоритма социальных действий, создающих устойчивость социального процесса; повышение уровня социально-технологической культуры, создание объективных условий для вовлечения людей в социальное управление.

Анализ результатов многочисленных исследований показывает, что широкое внедрение социальных технологий в практику общественной жизни позитивно сказывается на развитии современного общества, делая его подсистемы более рациональными, эффективными и гуманными. Однако наряду с позитивными социальными изменениями непродуманная практика использования социальных технологий может повлечь и негативные тенденции и последствия. Среди них в первую очередь следует отметить усиление консерватизма мышления, укрепление стереотипов в поведении и организации управления. Например, социально-технологический подход может приводить к тому, что под прикрытием социальных технологий в обществе, во-первых, закрепляются устаревшие формы жизнедеятельности; во-вторых, происходит ослабление инновационного потенциала, возникновение реальных препятствий для творчества и выработки оригинальных управленческих решений; в-третьих, технологии могут использоваться как средство для подавления свободы личности и нарушения ее прав.

Поэтому в современном обществе существует объективная необходимость систематического обновления социально-технологических процедур, в которых важно концентрировать постоянно накапливаемый опыт, новые идеи и новые достижения научной мысли. Это дает возможность выделить *еще один аспект социальной технологии*, позволяющий глубже осмыслить ее сущность: социальная технология — это не столько жесткая регламентация в организации и развитии социальной системы, сколько средство ее стимулирования к саморазвитию, самоорганизации и самосовершенствованию. Исходя из этого социальная технология должна обладать такими свойствами, как простота, гибкость, надежность, экономичность, инновационность, удобство освоения, привлекательность цели, гармоничность и гуманистичность.

Как видно из изложенного, социальные технологии представляют собой важнейшие инструменты устойчивого развития современного общества. Их главная особенность заключается в том, что они являются результатом приложения созидательных усилий людей к динамичному развитию общества, тем или иным его сферам, явлениям и процессам. Они выступают также важнейшим средством рационализации и оптимизации функционирования социума по удовлетворению тех или иных потребностей людей, выполняя при этом многообразные роли. Поэтому по месту социальных технологий, которое они занимают в обществе, их можно рассматривать в четырех *аспектах*:

1) *как социальные институты*, т. е. наиболее рациональные формы организаций совместной деятельности людей;

2) *социальные процессы*, т. е. целенаправленные изменения социальных явлений в пространстве и времени;

3) *социально-преобразовательную деятельность*, направленную на преобразование социальных объектов со стороны ее субъектов;

4) *социальные системы*, т. е. целостные социальные структурно-функциональные образования.

Любая социальная технология, соединяя в себе указанные четыре аспекта, представляет собой своеобразный конгломерат данных сущностей, т. е. она одновременно является и социальным институтом с его нормативной системой, и социальным процессом, последовательно происходящим в несколько

стадий, и социально-преобразовательной деятельностью, направленной на запланированное преобразование социальных объектов, явлений и процессов, и, наконец, социальной системой, обладающей структурно-функциональной определенностью. Наряду с этим можно говорить о доминировании в обществе того или иного вектора сущности социальных технологий. Исходя из этого положения, все многообразие социальных технологий можно представить в табл. 1.

Таблица 1

**Сущностно-содержательные аспекты
социальных технологий**

<i>Сущностный аспект социальных технологий</i>	<i>Виды социальных технологий</i>	<i>Содержательные характеристики социальных технологий</i>
Социальный институт	<ul style="list-style-type: none"> • Экономические; • политические; • социальные; • культурные (воспитательно-образовательные); • религиозные и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Форма совместной деятельности людей; • форма организации; • нормы; • ценности
Социальный процесс	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии функционирования; • технологии развития: эволюционные и революционные 	<ul style="list-style-type: none"> • Время; • пространство; • составляющие; • механизм; • результат
Социально-преобразовательная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Одноцелевые и многоцелевые; • субъект-субъектные и субъект-объектные; • ресурсосберегающие и ресурсопотребляющие; • краткосрочные и долгосрочные; • эффективные и неэффективные 	<ul style="list-style-type: none"> • Цель; • субъект; • объект; • методы; • ресурсы; • время; • эффективность; • результат
Социальная система	<ul style="list-style-type: none"> • Простые и сложные; • устойчивые и диссипативные; • функциональные и структурные; • внутренние и внешние 	<ul style="list-style-type: none"> • Цель; • состав; • структура; • функции; • среда

Каждый из указанных сущностно-содержательных аспектов социальных технологий предполагает решение определенной основной социальной проблемы. Так, в рамках институционального подхода к социальной технологии главное в ней — нормативная сторона, в рамках деятельностного — происходящие преобразования, процессуального — операциональное содержание, системного — согласованность и целостность социальной технологии.

Рассмотрение социальной технологии как социального института ориентирует ее на решение проблемы *гуманизма*. Исторический опыт показывает, что институционализация тоталитарных технологий объясняет основные трагедии XX ст. Спроектированная технология только тогда становится социальной, когда она превращается в социальный институт, обретая нормы, ценности и предписания, что дает ей возможность выполнять такие институциональные функции, как регулирование, организация, контроль, социализация и т. п.

Процессуальный подход к социальной технологии предполагает решение проблемы ее *эффективности*. Социальная технология как процесс — это совокупность практически всех изменений общества и человека. Заметим, что любой социальный процесс имеет свое начало и конец и является совокупностью качественных и количественных изменений. Поэтому социальная технология в процессуальном измерении представляет собой постоянно происходящий в обществе социальный процесс со всеми его составляющими.

Определение социальной технологии как социально-преобразовательной деятельности дает возможность решать такие проблемы, как *оптимальность* и *рациональность*. Это структурированная и упорядоченная деятельность по “обработке людей людьми”, в которой выделены субъекты, объекты, средства, ресурсы, условия и результаты социальных действий. В отличие от производственных технологий, где происходит процесс “обработки вещей людьми” и наблюдается четкая поляризация субъекта и объекта деятельности, социальные технологии представляются многосубъектными или субъект-субъектными социальными взаимодействиями. Как справедливо отмечает украинский социолог В. Подшивалкина, потребность в социальных технологиях возникает в тех видах

социальной деятельности, для которых важна последовательность действий и операций, обеспечивающая наиболее эффективное достижение цели; существуют временные ограничения в реализации данной деятельности; имеются повторяющиеся, но не рутинные процедуры; есть необходимость в соблюдении одинаковости процедур и условий этой деятельности; существуют эффективные наборы действий и их последовательности, поддающиеся алгоритмизации; требуется воспроизводимость результатов при выполнении последовательности и соблюдении продолжительности действий и при использовании необходимых средств [26, с. 94].

Наконец, системный подход выдвигает на первый план проблему *устойчивости и адаптивности* социальной технологии. Поэтому ее нужно рассматривать как некоторую структурно-функциональную социальную целостность, динамическую деятельность социальную систему, как систему массового обслуживания, обеспечивающую удовлетворение разнообразных потребностей людей.

Рассматривая **специфику социальных технологий**, нужно исходить из особенностей социальных объектов по сравнению с объектами природы. Социальным объектам, в отличие от последних, свойственна принципиальная сложность, зависящая от проявления в них в большей степени человеческого фактора с его рациональностью (разумом, целеполаганием, наукой) или иррациональностью (чувствами, эмоциями, глупостью), с его высокой активностью, что не может не накладываться существенного отпечатка на природу социальных технологий.

Можно выделить такие *характерные признаки и особенности социальных технологий*, которыми они отличаются от промышленных:

1) социальные технологии гораздо сложнее, так как представляют собой фрагменты общества во всем их структурном и функциональном многообразии. Это сложные и сверхсложные системы;

2) им свойственна значительно меньшая детерминированность и жесткость. Поэтому они представляют собой, как правило, адаптивные системы, которые обладают значительно большей степенью гибкости своих параметров, а также способностью приспосабливаться к окружающей среде;

3) социальные технологии — это институциональные образования, которые характеризуются реализуемыми функциями, нормами и механизмами. Некая система только тогда становится социальной технологией, когда она определяется как социальный институт. По сути дела, сами социальные институты представляют собой сложившиеся и устойчивые социальные технологии реализации насущных и весьма разнообразных потребностей людей;

4) социальные технологии следует рассматривать как деятельностные социальные системы. Их взаимосвязь с социальной деятельностью людей также весьма многообразна. Например, деятельность может не только определять содержание социальной технологии, но и быть механизмом ее реализации, а также условием и результатом. Одним словом, деятельность придает необходимую динамику социальной технологии и делает ее довольно гибким процессом;

5) социальные технологии отличаются также значительно большей вариабельностью и разнообразием. Это обусловлено, прежде всего, участием в них людей с их индивидуальной неповторимостью, когда тот или иной человек является душой и движущей силой социальных технологий, предопределяя их многообразие.

1.2. Классификация основных видов социальных технологий

Анализ свидетельствует, что в социальных технологиях люди видят прежде всего средства обмена человеческими способностями и потребностями между духовным и материальным производством. Рассматривая роль социальных технологий как одного из важнейших элементов управления общественными процессами, российский социолог Л. Дятченко определяет их как социально организованную область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов [8, с. 8–11]. Этот автор под социальной технологией понимает процесс целенаправленного воздействия на социальный объект в целях получения запрограммированного результата [8, с. 24].

Объектом социальной технологии являются люди, их взаимодействие, малые и большие социальные группы, а также разнообразные институты и организации.

Социально-технологический подход — это альтернатива административно-командному. Он предполагает учет живого многообразия внутренних и внешних связей социальных явлений, многовариантности и естественности их изменений, а также ориентацию на развитие человека как личности, на создание для каждого человека возможности реализовать собственный потенциал.

В Украине налицо потребность в продуманной социальной технологии создания условий для того, чтобы общество развивалось без чьего-либо авторитарного давления, ущемления прав и свобод отдельных личностей и социальных групп. Для решения этой общегосударственной проблемы необходимо выработать и претворить в жизнь различные региональные и локальные программы, т. е. социальные технологии на среднем и микроуровне.

Рыночной экономике нужны современные технологии управления и организации, дающие возможность рационализировать труд каждого человека, создать эффективные деловые связи между различными активными социальными группами.

В реальной жизни используются самые разнообразные социальные технологии. Теория и практика выработали для каждого вида человеческой деятельности, для любого социального процесса различные технологии. Каждой из них присущи неповторимые черты и признаки. Сегодня, например, активно разрабатываются технологии управления и информационные технологии, технологии в сфере образования, профессиональной подготовки, формирования здорового образа жизни и развития активности человека, технологии разрешения конфликтов и т. п. Общая тенденция этого процесса такова, что каждая отрасль знаний, изучающая человека и его деятельность, разрабатывает свои социальные технологии, обеспечивающие реализацию социальных проектов и программ, оптимизацию социальных процессов.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что структурирование социальных технологий может осуществляться по различным признакам. Например, в зависимости от уровня общественных

отношений, на котором разрабатываются и внедряются социальные технологии, их можно разделить на *три группы*:

- *макротехнологии*, т. е. технологии макросистем (региональных подсистем общества, классов, партий, больших социальных групп и т. п.);
- *мезотехнологии*, используемые на “среднем” уровне — города или другого населенного пункта, крупного трудового коллектива и т. п.;
- *микротехнологии*, рассчитанные на небольшие объединения людей, общественные процессы на микроуровне, а также технологии самоорганизации, направленные на развитие и рациональное использование личностного потенциала.

Возможна классификация социальных технологий по **основным сферам общественной жизни и видам человеческой деятельности**: производственно-трудовой, политической, подготавливающей или образовательной деятельности, занятиям спортом, деятельности в семейно-бытовой сфере и т. п.

По **направленности социальной деятельности** выделяют *четыре типа* социальных технологий:

- *технологии формирования* социальных систем, например методы социального проектирования;
- *функциональные*, направленные на поддержание стабильности социальных систем и процессов. К ним можно отнести, например, типовые процедуры управления, которые направлены на решение социальных проблем, периодически возникающих в деятельности организаций;
- *технологии, направленные на преобразование и развитие социальных систем*, в первую очередь методы игр открытого типа;
- *технологии социальной борьбы* как средство защиты социальных систем, подавления нежелательных явлений, в первую очередь высокоразвитые и технологизированные системы защиты правопорядка и безопасности общества. [7, с. 166–167].

Можно говорить о *традиционных*, уже апробированных и широко внедряемых в практику технологиях и об *инновационных* социальных технологиях, т. е. таких, которые еще не нашли широкого применения и потребность в которых все более ощущается на практике. В свою очередь, могут быть различные основания для классификации инновационных социаль-

ных технологий, среди которых следует обратить внимание на классификацию по типу новшества: технологии *прямого* и *косвенного* действия.

Предмет инновационных социальных технологий прямого действия — непосредственно человеческие сущностные силы, способности, свойства, развивающиеся в зависимости от соответствия экономики, политической организации, социального строя, образа жизни и т. п. природе человека, его предназначению. Они направлены на формирование такой совокупности социальных процессов, которая соответствовала бы свободному и универсальному развитию человека. В самом обществе это, как правило, социальные технологии перехода от тоталитарного строя к демократическому обществу и правовому государству, от режима принудительного труда на основе господства государственной собственности к свободному труду на основе многообразия форм собственности и т. п.

Инновационные социальные технологии косвенного действия направлены на совершенствование организационно-управленческих аспектов человеческой деятельности в рамках имеющейся совокупности социальных процессов. Это технологии совершенствования существующих структур, организаций, порядков в целях приведения их в большее соответствие природе и предназначению человека (например, совершенствование форм организации и оплаты труда и т. п.).

В условиях перехода к рыночной экономике обостряется потребность в разработке *новых технологий*, необходимых для эффективного включения в рыночные отношения. К примеру, и для предприятий, остающихся государственными, и для акционерных объединений, и для товариществ с ограниченной ответственностью нужны технологии организации малого бизнеса, ведения биржевых операций, связей с иностранными партнерами и т. п.

Вместе с тем, как показывает жизнь, наряду с технологиями, переводящими систему из одного состояния в другое, в нынешних украинских условиях не менее необходимы *технологии, повышающие надежность функционирования социальных систем*. Нельзя разрушать старые социальные отношения, не создав условий для того, чтобы новые развивались прочно и устойчиво.

Существуют и другие классификации социальных технологий. Например, украинский социолог В. Подшивалкина по **уровню социальной деятельности** выделяет *глобальные, национальные, региональные* технологии, а также технологии на уровне *местного самоуправления, социальных организаций и отдельных подразделений*. Кроме того, она различает *универсальные и частные* технология; по **характеру воздействия на социальный процесс** выделяет *формирующие* технологии, направленные на формирование определенных социальных процессов; *стимулирующие*, ориентированные на поддержание или развитие социальных процессов; *сдерживающие* (или претяствующие), задающие определенные границы социальных процессов; *деструктивные* (или разрушающие), направленные на подрыв и устранение определенных процессов [26, с. 147–156]. Однако наиболее предметную и полную, на наш взгляд, типологию социальных технологий (табл. 2) дает известный социолог В. Патрушев в своей книге “Введение в теорию социальных технологий” [25, с. 96–97].

Таблица 2

Типология социальных технологий

Классы	Типы
1	2
<p>1. По видам специальных социологических теорий</p> <p>2. По сферам общественной жизни:</p> <ul style="list-style-type: none"> • экономические; • политические; • социальные; • духовные; • экологические; • социокультурные <p>3. По уровням социологического знания:</p> <p>3.1. Макросоциологические:</p> <ul style="list-style-type: none"> • методологические; • переходные; • инновационные; • креативные 	<p>1. По характеру действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • стратегические; • тактические; • оперативные <p>2. По времени действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • долгосрочные; • среднесрочные; • краткосрочные <p>3. По уровню социальной зрелости объекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> • низкий; • средний; • высокий <p>4. По уровню социального эффекта и практической эффективности:</p>

1	2
<p>3.2. <i>Микросоциологические:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • общественного мнения; • социальных гарантий; • потребностей; • формирования ценностных ориентаций; • регулирования социальной адаптации и др. <p>4. <i>По уровням управления:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • глобальные; • континентальные; • национальные; • региональные; • местные <p>5. <i>По предназначению:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • образовательные; • информационные; • правоохранные; • ресурсосберегающие и др. <p>6. <i>Личностные</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • высокоэффективные с долгосрочным эффектом; • среднеэффективные со средним эффектом; • низкоэффективные с краткосрочным эффектом <p>5. <i>По методам:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • прогнозирования; • моделирования; • проектирования; • планирования; • социального контроля; • социодиагностики <p>6. <i>По типу социального действия личности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • самообразования; • самовоспитания; • самоадаптации; • самореализации <p>7. <i>По направленности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • разрушительные; • созидательные

Вместе с тем проблема создания единой научной классификации социальных технологий остается еще достаточно острой и дискуссионной в социологической науке, что обусловлено прежде всего сравнительной молодостью этой сферы научного знания и практической деятельности. Потребность в создании единой классификации детерминирована несколькими весьма важными обстоятельствами. Во-первых, такая классификация позволит более системно зафиксировать весь арсенал технологий социальной жизнедеятельности людей, имеющих в социальной практике, а также оценить их потенциальные возможности; во-вторых, она даст возможность лучше увидеть и осмыслить тенденции развития классифицируемых социальных объектов, явлений и процессов. Ведь в последнее время мир социальных технологий становится все более разнообразным в результате того, что центр дальнейшего развития чело-

веческого общества быстро перемещается из сферы производственных технологий в сферу этих технологий.

Между тем проведенный анализ показывает, что в современной социологической науке нет системного видения всего многообразия социальных технологий, т. е. заметна некоторая пестрота различных их классификаций. Если же попытаться обобщить современный этап развития теории и практики социальных технологий, полагая при этом, что социально-технологический подход характеризуется такими параметрами, как тип социального процесса, масштаб технологизации социальных объектов, степень новизны технологий, тип выполняемой ими функции, степень их жесткости и способность технологий к саморазвитию, то можно предложить такую классификацию социальных технологий (табл. 3).

Таблица 3

Классификация социальных технологий

<i>Основание классификации</i>	<i>Разновидности социальных технологий и их характеристика</i>
1	2
По типу социального процесса	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Экономические</i>, моделирующие хозяйственно-экономическую деятельность; • <i>экологические</i>, ориентированные на моделирование взаимодействия человека с природой; • <i>собственно социальные</i>, регулирующие социальную сферу общества; • <i>политические</i>, оперирующие политическими процессами; • <i>культурологические</i>, представляющие явления и процессы в сфере культуры; • <i>духовно-идеологические</i>, моделирующие идеологические и духовные процессы; • <i>информационные</i>, отражающие информационные процессы; • <i>управленческие</i>, ориентированные на оптимизацию управленческих процессов; • <i>комплексные</i>, отражающие явления во всех сферах их проявления
По масштабу объекта технологизации	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Глобальные</i>, направленные на регулирование глобальных проблем современной цивилизации; • <i>континентальные</i>, ориентированные на решение проблемы континента;

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • национальные, решающие проблемы в пределах страны; • технологии обновления общественной системы, ориентированные на изменение социально-экономической системы общества; • технологии трансформации подсистем общества, моделирующие изменение конкретных подсистем; • технологии трудовой ассоциации, регулирующие различные аспекты жизнедеятельности трудового коллектива; • технологии человеческого капитала, ориентированные на развитие личности, человеческих ресурсов
По степени новизны	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационные (новаторские), представляющие собой нововведения; • традиционные, представляющие собой известные апробированные и устоявшиеся формы деятельности; • ретро (рутинные), т. е. заимствованные из прошлого
По типу выполняемой функции	<ul style="list-style-type: none"> • Познавательные, представляющие собой некоторые алгоритмы познания; • диагностические, обеспечивающие диагностику социальных проблем; • информационные, ориентированные на получение, передачу, хранение и переработку информации; • обучающие, осуществляющие процесс обучение в аспекте той или иной педагогической доктрины; • игровые, являющиеся средством имитации реальной деятельности; • управленческие, осуществляющие процесс управления; • деятельностные, представляющие собой модели тех или иных видов деятельности; • технологии противоборства, обеспечивающие победу в борьбе; • миротворческие, ориентированные на мирное решение социальных проблем
По характеру воздействия	<ul style="list-style-type: none"> • Формирующие, направленные на формирование определенных социальных процессов; • стимулирующие, ориентированные на поддержание или развитие социальных процессов; • сдерживающие, или препятствующие, задающие определенные границы социальных процессов; • деструктивные, или разрушающие, направленные на подрыв и устранение определенных процессов

1	2
По степени жесткости и способности к саморазвитию	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Жесткие, детерминистские</i>, схемы которых представляются однозначными; • <i>адаптивные</i>, т. е. приспосабливающиеся к изменяющимся условиям; • <i>развивающиеся</i>, т. е. обладающие способностью к саморазвитию, кардинальному обновлению структур и функций
По типу целевой ориентации	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Стратегические</i>, ориентированные на достижение дальних целей на относительно длительных этапах развития; • <i>тактические</i>, ориентированные на достижение ближних целей в конкретных ситуациях; • <i>оперативные</i>, ориентированные на достижение текущих целей и решение возникающих при этом задач

Можно представить такую классификацию в виде дерева, ветви которого соответствуют конкретным разновидностям технологий, размещенным на различных уровнях и заданным основаниями классификации. Мысленная прогулка по этому дереву может быть очень полезной, например, с точки зрения получения набора характеристик той или иной конкретной социальной технологии. При этом каждая технология имеет семь таких характеристик. Такое описание может иметь, например, следующий вид: собственно социальная технология — технология трудовой ассоциации — инновационная — управленческая — формирующая — развивающая — тактическая.

Итак, в процессе разработки и внедрения социальных технологий разного уровня, класса, типа или вида, создается определенная интеллектуальная атмосфера, в которой всем есть место для самореализации. Ключ при этом сокрыт в переходе к информационному обществу, а также в создании программ личного само- и взаимосовершенствования (согласимся с тем, что нельзя построить “золотое” общество из “оловянных” людей).

Если же социальный процесс можно расщепить, измерить и описать, а затем осуществить его на основе этого описания (например, теории человеческих отношений), то, значит, мы располагаем социальными изобретениями в сфере социальных

технологий. Речь здесь идет о способах разрешения возникающих социальных проблем на принципах гуманизма, духовности, диалога, сотворчества, свободы выбора, ответственности, независимого поиска истины, первенства морального и духовного начал, равноправия мужчины и женщины, единства чувства и разума, внешнего и внутреннего, гармонии материального и духовного, личного и общественного. Социальная технология при этом представляет собой систему инновационных способов и средств оптимизации социального управления. Социотехнология — это стержень социологии управления. Если суть научно-технического прогресса составляют наукоемкие высокие технологии, то для социального прогресса таковыми являются новые технологии жизнедеятельности людей, создания благоприятных условий для воспроизводства жизни, реализации творческого потенциала каждой личности [25, с. 98].

Все сказанное подчеркивает значимость принципа единства знаний, усилий, практических навыков и действий в технологизации социального пространства.

1.3. Основные свойства и функции социальных технологий

В связи с вышеизложенным целесообразно раскрыть основные свойства или характерные черты социальных технологий, их эффективность и научную емкость, а также показать, чем различаются между собой новаторские и рутинные технологии. Немаловажно также выявить время жизни социальных технологий и другие их свойства, которые всегда интересуют разработчиков или социальных инженеров.

Среди характерных свойств социальных технологий (табл. 4) можно выделить масштабность, новизну, эффективность, наукоемкость, сложность, время жизни, адаптивность, надежность и валидность. Эти свойства можно использовать для построения дополнительной классификации социальных технологий.

Основные свойства социальных технологий

<i>Свойство</i>	<i>Характеристика свойства и дополнительная классификация</i>
Масштабность	Показывает пространственные размеры технологии, т. е. ее положение в социальном пространстве. В аспекте масштабности социальные технологии целесообразно подразделять на глобальные, макро- и микротехнологии
Новизна	Характеризует степень инновационности технологии или ее принципиальную новизну, которая определяется степенью обновления ее элементов и структур. По этому свойству технологии можно подразделить на инновационные, модернизированные и ретро, или рутинные
Эффективность	Показывает соотношение между результатами, полученными при использовании технологий, и затратами на их разработку и внедрение. Все технологии по этому признаку можно подразделить на высокоэффективные, эффективные, малоэффективные и неэффективные
Наукоемкость	Показывает количественные параметры объема вложенных в технологию научных знаний. Это свойство дает возможность подразделить все технологии на наукоемкие и ненаукоемкие
Сложность	Определяет содержание технологий и возможности управления ими. Исходя из этого свойства, можно условно подразделить все технологии на простые, сложные и очень сложные
Время жизни	Определяет временной период от появления технологии до снятия ее с “вооружения”. Все технологии по этому признаку подразделяются на долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные
Адаптивность	Показывает способность технологий приспосабливаться и функционировать в самых неблагоприятных условиях. Все технологии по этому свойству можно подразделить на высокоадаптивные, адаптивные, плохоадаптивные и неадаптивные
Надежность	Показывает качественную результативность технологии, ее способность к самосохранению и воспроизводству. Все технологии по этому признаку подразделяются на надежные и ненадежные
Валидность	Показывает соответствие технологии общественной системе и целям, для реализации которых она предназначена. Все технологии в соответствии с этим свойством можно рассматривать как валидные и невалидные

Среди приведенных свойств социальных технологий наиболее важным, на наш взгляд, является *эффективность*. Под эффективностью социальных технологий понимают соотношение между позитивной отдачей от технологии и затратами на ее проектирование, проверку и внедрение, а также негативными последствиями от ее внедрения. По сути, эффективность устанавливает взаимосвязь между целями, результатами применения социальной технологии и затратами на ее реализацию. По отношению к социальным технологиям можно говорить о предполагаемой и реальной эффективности. Первая разновидность эффективности технологии основана на предварительных экспертных оценках результата и затрат, а вторая строится на аудите, т. е. реальном подсчете затрат и анализе результата. Заметим, что социальный прогресс общества основан на том, что каждая последующая социальная технология должна быть эффективнее предыдущей, т. е. достигаемый результат всегда должен быть как можно выше при наименьших затратах.

Таким образом, эффективность социальной технологии — одно из важнейших ее свойств, рядоположное другим. Она обеспечивается масштабностью, новизной, наукоемкостью, сложностью, временем жизни и адаптивностью технологии. Эти показатели эффективности технологии очень противоречивы и содержат в себе целый ряд определенных парадоксов. Например, парадокс масштабности заключается в том, что любую технологию рассчитывают на вполне определенные масштабы, изменение которых приводит к росту затрат. Высокая степень новизны технологии порождает значительные парадоксы сопротивления среды, что тоже чревато ростом затрат при ее внедрении, а жизненный цикл такой технологии также значительно больше. Парадокс наукоемкости заключается в том, что чем больше в технологию “вложено” науки, тем тяжелее и сложнее ее обслуживать. Еще более серьезен парадокс сложности, который выражается в том, что сложные технологии дают возможность реализовывать более разнообразные и сложные потребности людей, отличаются научной новизной (т. е. “впитывают в себя науку”), но в то же время характеризуются неустойчивостью к деструктивным факторам социальной среды и плохой адаптивностью. Что касается времени жизни техноло-

гии, то и этот параметр весьма неоднозначен. Классический подход к успешной технологии (как технологии-долгожительнице) довольно часто не оправдывает себя. Парадокс эффективности заключается в том, что эффективной можно считать лишь такую технологию, которая может “исполнять свои обязанности” до той поры, пока не появится новая технология. Но, устарев, эта технология должна обладать еще свойством глобальности, чтобы ее можно было быстро “демонтировать” и заменить более новой.

Для преодоления этих парадоксов необходимо разработать критерии оценки эффективности технологий, чтобы соизмерять их параметры относительно конкретных условий, а также целей и задач развития социума. При построении таких критериев оценки нужно широко использовать результаты научных социологических исследований проблемы социальной эффективности, а также результаты экспертных опросов, экспериментов, прогнозов и т. п.

Процедура анализа эффективности социальной технологии состоит в сопоставлении целей и задач социальной технологии с ее ресурсами, а также сравнении с полученными результатами и достигнутым эффектом (рис. 1). При этом выделяют *две линии анализа эффективности*: сравнение целей и задач с результатами и сопоставление ресурсов с полученным эффектом. В этой процедуре анализа важно также сопоставить цели и задачи с ресурсами и соизмерить эффект с результатом.

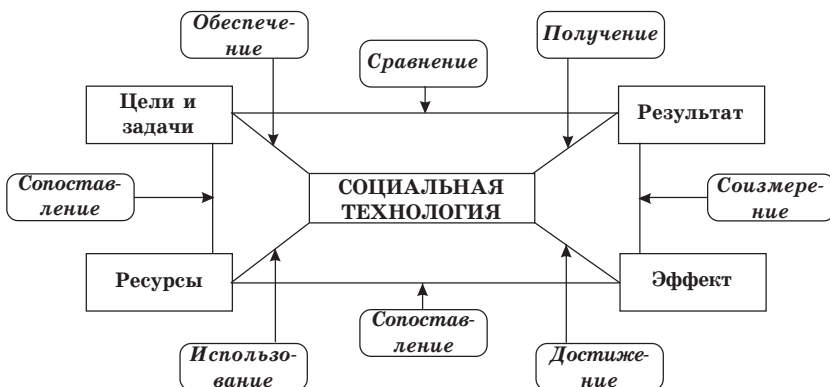

Рис. 1. Процедура анализа эффективности социальных технологий

Какой же должна быть политика в отношении социальных технологий с точки зрения выделенных параметров? В традиционном обществе социальные технологии имели небольшие масштабы (не путать с масштабами распространения той или иной технологии, которые нередко оказывались огромными: например, крестьянская община сравнительно мала, но существовала в масштабах стран и континентов), так как они были построены в основном на практическом опыте и, естественно, не отличались новизной. Эффективность этих традиционных технологий была невысокой, устройство — довольно простым, а время жизни охватывало нередко целые столетия. Стабильность и устойчивость были девизом эпохи традиционализма.

Что же касается современного постиндустриального общества, то оно коренным образом меняет социально-технологическую политику, ориентируя технологии на новизну, высокую эффективность и быструю их смену. Современные социальные технологии не живут долго, а в ходе своей жизни претерпевают постоянные усовершенствования. Им свойственна тенденция не ко всеобщности, а к индивидуальности. Кроме того, они отличаются гибкостью и адаптивностью к постоянно изменяющимся внешним условиям. Следует также отметить непрерывное усложнение современных технологий, а также насыщение их сложными техническими, информационными, коммуникативными и другими системами.

На широкое использование социальных технологий в современном обществе и повышение их роли в общественном развитии в XXI в. оказывают существенное влияние не только их важнейшие свойства, но и многообразие **функций социальных технологий**. Под функциями подразумевают общественное предназначение социальных технологий или совокупность тех ролей, которые они выполняют в обеспечении устойчивого функционирования и развития общественного организма. Одним словом, под функциями социальных технологий подразумевают тот конкретный результат, который получается при их практической реализации в обществе. Совокупность основных функций социальных технологий представлена в табл. 5.

Основные функции социальных технологий

<i>Функция</i>	<i>Характеристика функции</i>
Рационализации и эффективности	Предполагает, что технология представляет собой наиболее рациональную и эффективную форму организации социальной жизни
Нормативная	Предусматривает, что технология задает систему нормативов в общественной жизнедеятельности, а также придает ей устойчивость
Регулятивно-управленческая	Предполагает, что технология является важным средством регулирования и управления социальными объектами и процессами
Преобразовательная	Ориентирует технологию на преобразование социального пространства в интересах людей
Стабилизации и развития	Предполагает, что технология является важнейшим инструментом стабилизации общественной системы, а также придания ей устойчивости развития
Систематизации	Предусматривает, что технологию следует рассматривать как некоторую деятельностную и динамическую систему, которая систематизирует и определяет наиболее рациональные способы социальной жизнедеятельности

Итак, среди важнейших функций социальных технологий можно выделить регулятивно-управленческую, нормативную, рационалистическую, систематизирующую, стабилизационную, а также функцию саморазвития. Регулятивно-управленческая функция заключается в том, что социальная технология является важнейшим средством регуляции социальных процессов и управления ими. Важно, что процесс управления при этом осуществляется на основе ранее разработанной рациональной модели, которая соответствует научно обоснованной системе социальных нормативов. Социальный процесс здесь систематизируется, вводится в русло определенных социальных норм и приобретает, таким образом, стабильный характер. Особенно важно, чтобы социальные технологии способствовали мобилизации всего внутреннего потенциала социальных объектов и направляли их деятельность на устойчивое функционирование и позитивное развитие.

В общественной жизни и деятельности все эти функции “работают” в диалектическом единстве и пронизывают все направления и уровни социальной технологизации общественных систем. Кроме того, в силу специфики своих функций социальные технологии тесно связаны с теорией и практикой социального управления обществом. Они также могут быть мощным орудием научно-практического преобразования общества и его подсистем. Но возможно ли реализовать такой потенциал социальных технологий? Это зависит от многих факторов, в частности состояния общественного организма, уровня развития научных основ социально-технологической деятельности, методологической, теоретической и методической подготовленности социологов, социальных менеджеров и социальных инженеров, их нравственных и гражданских позиций.

1.4. Характеристика методологических принципов социальных технологий

Термин “*принцип*” в переводе с латинского означает основу, начало. Обычно под принципом подразумевается основное, исходное положение какой-либо теории или учения. В технике под принципом понимают некоторую основу устройства, действия механизма или прибора, в обыденной жизни людей его рассматривают как внутреннее убеждение, определяющее норму их поведения и деятельности. Как бы там ни было, но во всех смысловых контекстах принцип — это сущностная основа строения чего-либо. При этом особенность принципа состоит, прежде всего, в том, что он является активной движущей силой всякой человеческой деятельности.

Таким образом, под *методологическими принципами социальных технологий* следует понимать наиболее общие правила осуществления социально-технологической деятельности. В этой связи принцип представляет собой исторически выработанное и обобщенное требование к человеческой деятельности, придающее ей определенную направленность, а также указывающее рациональный путь осуществления той или иной деятельности, но отнюдь не сам ее алгоритм.

В человеческой деятельности принципы выполняют несколько весьма важных *функций*. *Во-первых*, они указывают на результат деятельности, который должен быть достигнут при ее реализации, выполняя тем самым некоторую программно-целевую функцию. *Во-вторых*, принципы формируют обобщенные нормативные требования к самой человеческой деятельности, выполняя нормативную функцию. *В-третьих*, они обеспечивают методологическое содержание человеческой деятельности, выполняя методологическую функцию.

Все многообразие методологических принципов социальных технологий можно подразделить на две группы. *Первая группа принципов* определяет отдельные этапы жизни социальных технологий, а *вторая группа* характеризует их содержание. Речь здесь идет о том, что социальные технологии в своем развитии проходят несколько этапов — проектирование, конструирование, проверка, внедрение и функционирование. Вместе с тем содержание технологий предопределено целым комплексом принципов их построения, в составе которых выделяют принципы строения общества и принципы строения собственно технологий.

Как видно из рис. 2, принципы строения социальных технологий можно подразделить на два вида: принципы строения социума и собственно принципы технологий. В индустриальном обществе его принципы подчинения социальной сферы производству предопределяют не только масштабы и сущность, но и основные черты социально-технологической деятельности. Например, в авторитарном обществе, которое определяется принципами централизации и иерархии, господствуют централизованные технологии с жестким иерархическим подчинением их звеньев. Принципы же демократического общества ориентируют технологии на децентрализацию, многообразие, укрепление прав человека и т. п.

Что касается принципов различных этапов жизни социальных технологий, то они складываются из принципов проектирования и конструирования, определяющих появление технологий, принципов проверки и внедрения, регулирующих процессы легитимизации технологий, их вхождение в широкую социальную практику, и, наконец, принципов функционирования, представляющих основные правила их текущего функционирования на определенном этапе общественного развития.

Рис. 2. Система методологических принципов социальных технологий

Социальные технологии должны быть выражением таких основополагающих принципов жизнедеятельности общества: эффективности и оптимальности; системности и целеполагания; саморазвития; синергизма и гуманизма.

Принимая во внимание особую важность **принципов строения социальных технологий** (табл. 6), остановимся на прояснении их сути более подробно. Так, **принцип эффективности и оптимальности** определяет необходимость технологии, ее социальную сущность и ценность, которые заключаются в том, чтобы сделать социальную жизнедеятельность людей более рациональной и менее затратной. При этом каждая новая технология должна быть более совершенной и оптимальной системой по сравнению с предшествующей.

Принцип целеполагания предполагает не только формулирование обобщенной цели-миссии социальной технологии, ориентированной на решение конкретной социальной проблемы, но и применение своеобразной интеллектуальной технологии, состоящей в декомпозиции цели на подцели, построении дерева целей и экспертном “взвешивании” всех ветвей этого дерева. Этот принцип, таким образом, сводится к целевой проработке технологии, причем не только при ее разработке, но и при диагностике, в процессе которой выясняется расхождение

**Характеристика принципов строения
социальных технологий**

<i>Принцип</i>	<i>Характеристика принципа</i>
Эффективность и оптимальность	Предполагает, что технология — это способ повышения эффективности и достижения оптимальности социальной деятельности в соответствии с различными критериями оптимальности
Целеполагание	Предполагает придание четкой целевой направленности всякой социальной деятельности
Системность	Ориентирует на системное, комплексное преобразование объекта, а также на учет всех факторов и последствий деятельности, четкое ее структурирование
Синергизм	Ориентирует на получение умноженного результата, или синергетического эффекта
Саморазвитие	Предполагает, что технология должна быть способной к саморазвитию
Предел и кардинальность	Предусматривает, что технологию можно совершенствовать до определенного предела, после которого необходимо ее кардинально обновить
Реализм	Предполагает, что технологию нужно создавать на основе реального обеспечения ресурсами, и она должна достигать реальных целей
Гуманизм	Предполагает, что технологии должны быть подчинены прежде всего интересам человека, укреплению его прав и свобод
Устойчивое развитие	Предусматривает обеспечение динамического баланса между потребностями людей и ресурсами их удовлетворения, т. е. должна быть обеспечена системная устойчивость технологий
Проблемность	Предполагает, что создание технологий должно быть направлено на решение реальных социальных проблем
Надежность	Предполагает устойчивость технологий к воздействию разрушающих факторов внутренней и внешней среды
Инновационность	Предполагает, что технологии должны быть формой и средством реализации нововведений
Обоснованное использование передового опыта	Предусматривает постоянное обоснование правомерности использования и технологического воплощения передового опыта социальной жизнедеятельности

между реальной социальной проблемой и целями социальной технологии. В последнем случае (т. е. при расхождении между проблемой и ее целями) технология перестает решать проблему, реализуя совсем иные цели, а проблема, которую она должна разрешать, начинает накапливаться и деформировать социум. Именно такие люфты между целями и социальными технологиями возникли в бывшем СССР, когда разработанные в 50-х годах XX в. социальные формы перестали отражать реальные проблемы, которые модифицировались и постоянно нарастали. В конечном итоге это предопределило бурные 90-е годы с их революционными потрясениями, изменившими систему целеполагания и ликвидировавшими многие устаревшие формы социальной жизнедеятельности людей.

Принцип системности в социальном познании и преобразовании социального пространства предполагает, прежде всего: 1) рассмотрение объекта деятельности (теоретической и практической) как системы, т. е. как ограниченного множества взаимодействующих элементов; 2) определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружения основных связей между ними; 3) выявление внешних связей системы, выделения из них главных; 4) определение функций системы и ее роли среди других систем; 5) анализ диалектики структуры и функции системы; 6) обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций, путей и направлений развития системы. Поскольку любая технология представляет собой системное образование, этот принцип просто незаменим при создании социальных технологий.

Принцип синергизма (или мультипликационный подход) был выделен из системного подхода к 80-м годам XX ст. В последнее время он выходит на первый план среди других методологических принципов благодаря тому, что научно-техническая революция и социальные преобразования потребовали расширения исследований проблемы эффективности. Перед учеными и практиками в этой связи стали все чаще возникать проблемы надежного обеспечения эффективности познавательной или практической деятельности.

В основе этого принципа лежит достижение мультипликационного, или синергетического, эффекта умножения. Один из

разработчиков этого принципа Н. Стефанов [36], характеризуя его как новое явление в инструментарии человеческой деятельности, обладающее огромными возможностями повышения эффективности производства и других сфер общественной деятельности, выделил следующие важнейшие *особенности мультипликационного эффекта*: *во-первых*, это эффект постоянного нарастания и умножения; *во-вторых*, он несравнимо больше, чем суммарный эффект отдельных частей системы; *в-третьих*, он является интегральным, т. е. охватывает не только какую-либо сферу, но и “соседние” с ней познавательные или практические пространства.

Исходя из этого смысл принципа синергизма заключается в разработке конкретного и действенного механизма получения высокого и постоянно нарастающего эффекта, что весьма важно для создания социальных технологий. Исследование механизмов принципа синергизма дает возможность выделить в нем такие важные звенья, как эффект диффузии, т. е. проникновения идеи в соседние области; эффект резонанса, когда идея или нововведение стимулирует изменения в других объектах, а не просто усваивается ими; эффект стартового взрыва, т. е. своеобразной реакции; эффект акселерации, т. е. ускоренного роста; эффект сопутствующих изменений — промежуточных и побочных результатов. Наконец, принцип синергизма предполагает лавинообразный и умноженный эффект от внедрения социальных технологий.

Принцип проблемности включает в себя *два подпринципа*. *Первый* гласит: социальная технология должна решать реальную социальную проблему; нет проблемы — нет и технологии. *Второй* подпринцип ориентирует на то, чтобы сама технология не создавала проблем. Если это происходит, то мы сталкиваемся с самым верным индикатором неэффективности социальной технологии.

Современная социальная технология должна быть также надежной. Поэтому *принцип надежности* означает: *во-первых*, способность социальной технологии и ее подсистем выдерживать значительные нагрузки, прежде всего связанные с катастрофами и бедствиями, т. е. не разрушаться и сохранять свою стабильность в экстремальных условиях; *во-вторых*, соци-

альные технологии должны обладать потенциалом саморазвития и адаптации в зависимости от изменения социальной ситуации; *в-третьих*, надежность также связана и с эффективностью подсистемы управления социальной технологией.

Сущность **принципа инновационности** варьируется в зависимости от характера эпохи, переживаемой обществом. Для эпохи стабилизации характерна выработка потенциала инноваций, и этот принцип превращается в призыв повышать эффективность имеющихся нововведений, доводить их до проектной мощности. В эпоху реформ, когда только накапливается инновационный потенциал общества, этот принцип акцентируется на поиске и разработке эффективных социальных технологий.

Социальные технологии становятся такой сложной и многоаспектной сферой деятельности людей, что в ближайшем будущем ни одна страна мира не сможет обеспечить успешное социальное развитие только за счет своих собственных национальных средств и ресурсов. Это обусловлено тем, что социальная технология — не только результат научной деятельности, но и следствие накопления практического опыта. В связи с этим **принцип обоснованного использования социального опыта** предполагает рациональное и обдуманное использование достижений, накопленных другими регионами и странами. Это также означает, что социальный опыт нужно постоянно обобщать и накапливать в специальных информационных центрах. Анализ опыта состоит в решении целого комплекса *исследовательских задач*: выяснения общего содержания опыта, его специфики, распространенности, ограниченности и т. п. Поэтому возникает необходимость в рассмотрении обоснованного использования передового опыта как принципа технологической деятельности.

Особо важную роль играют в обществе **принципы кардинальности, предела и саморазвития**. Так, принцип кардинальности предусматривает создание таких социальных технологий, которые бы качественно отличались от имеющихся. Это особенно важно для современного этапа реформирования украинского общества. Исторический опыт Украины свидетельствует, что многие ее трагедии и проблемы обусловлены тем, что реформирование носило половинчатый, частичный и волнооб-

разный характер. Украинские политики и управленцы довольно часто пасовали в “критических точках” истории, когда нужно было разрабатывать и внедрять кардинальные технологии. Вместо этого они продолжали бессмысленно совершенствовать прежние технологические схемы, которые уже выработали свой исторический ресурс. При этом не учитывался и принцип предела, заключающийся в том, что совершенствование социальной технологии в пределах прежнего качества имеет свой “потолок”. Принцип саморазвития акцентирует внимание на том, что социальные технологии не должны быть слишком жесткими; в них всегда должна быть заложена способность к гибкости и саморазвитию.

Наиболее актуальным и в то же время весьма противоречивым и сложным является *принцип гуманизма*, который предполагает совокупность ценностных ориентаций, направленных на уважение достоинства человека, заботу о его благе. Связь этого принципа с моралью делает его довольно неоднозначно трактуемым. Совершенно справедливо утверждение о том, что нет такого зла, которое невозможно было бы обосновать человеколюбием. Поэтому необходимы более конкретные интерпретации указанного принципа, среди которых наиболее важны такие: профессиональная ответственность социального технолога за судьбы людей, т. е. его деятельность должна соответствовать тезису: “Не навреди!”; гласность социоинженерной деятельности и ее подконтрольность обществу; внедрение социальных технологий в общественную жизнь только после определения всех возможных негативных их воздействий на людей и сведения к минимуму степени влияния этих воздействий.

Не может быть абсолютно позитивных технологий. Всякий раз, когда кто-то пропагандирует такие технологии, их заказчики и разработчики просто маскируют их негативные последствия для общества, чтобы избежать компенсации возможных потерь от негативных остаточных деформаций, вызванных социоинженерной деятельностью.

В заключение подчеркнем, что методологические принципы отнюдь не являются какими-то искусственными препятствиями на пути разработки и внедрения социальных технологий. Их следует рассматривать как эффективные ментальные регу-

ляторы, приводящие социальные технологии в соответствие с природой общества уже на этапе их замысла. Кроме того, принципы дают возможность предвидеть проблемы будущего развития социума, а также не допускать общественных потерь от бездумной и безнравственной технологизации социальной деятельности.

1.5. Содержание социально-технологического уклада общественных систем

Для любого типа общества на определенном этапе его исторического развития характерен свой набор тех или иных конкретных видов социальных технологий, которые различаются между собой как по концептуальным основам, так и по принципам их построения. Иными словами, социальные технологии, имеющие родственную природу, составляют определенный социально-технологический уклад общества. При этом если ученые-экономисты Дж. Доси, Ш. Перес, С. Глазьев и другие научно осмыслили производственно-технологический уклад общества, то теоретические основы социально-технологического уклада еще до конца не сформулированы представителями социологического знания.

Вместе с тем, каждому типу общественно-экономической системы присущ свой тип не только производственно-технологических, но и социально-технологических укладов. Например, если основное содержание экономико-технологического развития общества — смена производственно-технологических укладов, то стержнем социальных перемен в обществе является либо подготовка, либо реализация смены его социально-технологических укладов.

В этой связи в структуре социально-технологического уклада общества выделяют, как правило, три основные составляющие (рис. 3):

- *основные технологические парадигмы*, определяющие совокупность сложившихся теоретико-методологических основ, которые существенно влияют на формирование социальных технологий. Эти парадигмы представляют собой совокупность

теоретических, методологических и других установок, образующих научный базис для построения социальных технологий. Они формируются под воздействием социологической науки, ее теорий, концепций и научных взглядов;

- **стиль технологической деятельности**, охватывающий сложившуюся в обществе систему способов, приемов и методов социально-технологической деятельности. Он складывается в основном под воздействием возможностей социальной инженерии и определяется как совокупность норм, ценностей и идеалов, господствующих в обществе при построении и функционировании социальных технологий;

- **базовые социальные технологии**, т. е. основополагающие и наиболее распространенные социальные технологии, определяющие содержание и специфику этого общества. Они в основном формируются под влиянием общественных потребностей.

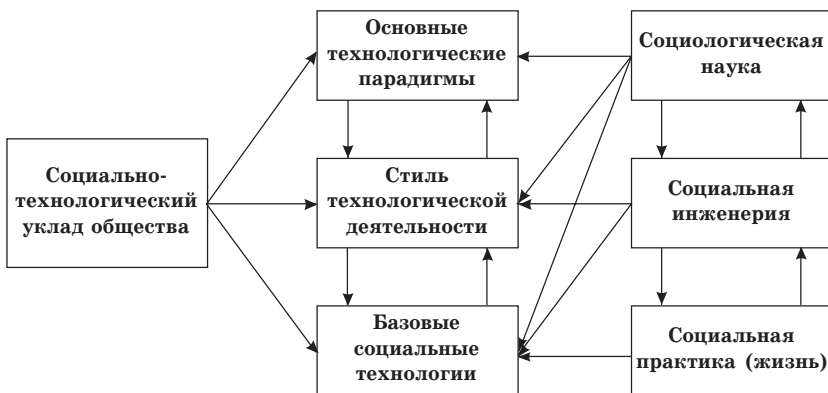

Рис. 3. Структура социально-технологического уклада общества

На рис. 3 не только отражена структура социально-технологического уклада общества, но и показано воздействие на него таких важных факторов, как социологическая наука, социальная инженерия и социальная практика. Эти факторы неизбежно вызывают определенные противоречия внутри социально-технологического уклада. Начинается все с появления новых потребностей людей либо повышения качества удовлетворения прежних потребностей. Это приводит к снижению

эффективности базовых социальных технологий, в которых может развиваться кризис. И чем глубже кризис базовых технологий, тем в большей степени он воспринимается как стилевой, т. е. кризис методов, способов, форм и приемов преобразования общества, регулирования происходящих в нем процессов. Наконец, через некоторое время начинает ощущаться кризис технологической парадигмы. В ее недрах появляется и формируется принципиально новая система взглядов или новая технологическая парадигма, которая начинает изменять весь стиль технологической деятельности. Методологические перемены являются, таким образом, надежной основой возникновения технологических нововведений, развитие которых неизбежно приводит не только к формированию новых базовых технологий, но и к обновлению всего технологического уклада общества.

Например, основная технологическая парадигма индустриального общества — детерминизм, который является основным принципом построения социальных технологий. При этом социальную технологию, как правило, рассматривают в качестве дополнения к производственным технологиям. Социальная сфера в индустриальном обществе рассматривается лишь как среда восстановления рабочей силы, затраченной при взаимодействии человека с производственно-техническими системами, поэтому базовыми социальными технологиями являются технологии рекреации. Дальнейший прогресс общества приводит к тому, что социальная сфера все больше приобретает преимущественное значение в обществе по сравнению с производственной. Это ведет к появлению потребностей в новых технологиях, что вызывает изменение в технологическом стиле. Последнее, в свою очередь, приводит к смене технологической парадигмы. Происходит, таким образом, переход к идеям системности, индетерминизма, что является причиной определенной ментальной революции и качественных изменений во всем социально-технологическом укладе общества.

Социально-технологический уклад общества не вечен, так как рано или поздно происходит его существенное обновление. Дело в том, что со временем он теряет свою эффективность и перестает удовлетворять запросы и потребности людей, и тогда объективно его начинает сменять другой, более совершенный и эффективный социально-технологический уклад.

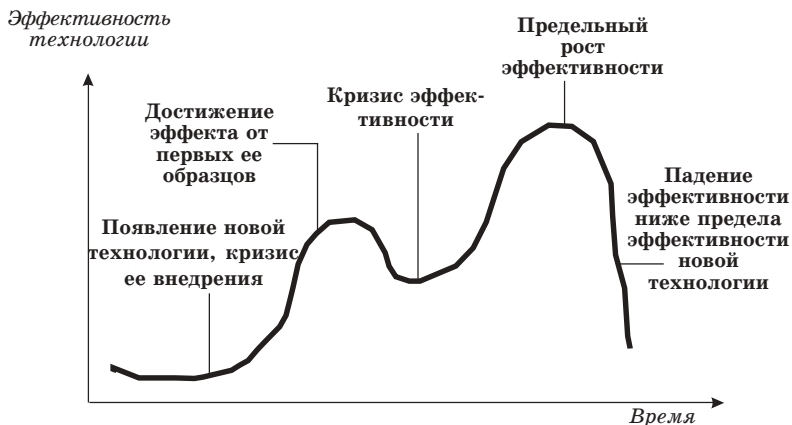

Рис. 4. Динамика социально-технологического уклада общества

Как видно из рис. 4, жизненный путь новой социальной технологии довольно часто складывается не столь блестяще, как хотелось бы ее “родителям” — ученым и социальным технологам. Для ее внедрения зачастую нужны значительные материальные затраты, так как сам механизм внедрения еще до конца не отработан. Поэтому в первый период после внедрения новой технологии наблюдается так называемый “кризис внедрения”, характеризующийся спадом ее эффективности, уровень которой иногда бывает даже ниже уровня эффективности прежней технологии. Затем, по мере совершенствования и накопления опыта реализации новой технологии, наблюдается рост ее эффективности. Через некоторое время обнаруживается, что потенциал новой технологии еще не реализован. Работчики и практики начинают совершенствовать технологию и доводят это совершенствование до такого предела, который в принципе нельзя преодолеть, опираясь на старую технологическую парадигму. Происходит смена технологических парадигм, обнаруживающая появление качественно новых технологий и усиливающая кризис прежних технологий, которые на определенном среднем уровне эффективности сходят с арены. И все опять начинается сначала. Так и продолжается технологический круговорот в человеческом обществе.

Генезис практических основ социально-технологической деятельности

2.1. Возникновение социально- технологической деятельности

Элементы социально-технологической деятельности возникли уже в древних обществах. Технологизация социальной деятельности в тот период воплощалась, как правило, в ритуалах, обрядах и богослужениях, создании различных уставов, уложений и регламентаций образа жизни социальных групп, а также в гаданиях, первых профессиональных отборах воинов и жрецов, при комплектовании управленческого аппарата и других структур общественной жизни.

Практическое использование социальных технологий в древности отличалось огромным разнообразием; иными словами, они регулировали все важнейшие сферы жизнедеятельности людей. При этом интересен технологический аспект первых социальных инициаций. Практически у всех древних народов наступление половой зрелости, т. е. начало проявления полового инстинкта у юношей, их стремление включиться в половую жизнь коллектива сопровождалось четко установленными обрядами социальной инициации — специфической первобытной технологией испытания. Нередко эти испытания были долгими и мучительными и доходили порой до настоящих пыток. Среди них было лишение сна, пищи, бичевание, подрезание, подвешивание с помощью крючьев, кровопускание, укусы ядовитых муравьев и змей, душение дымом, испытание огнем и многое другое. Процедуры таких испытаний были разработаны довольно четко и определенно.

Социальные инициации были не просто обрядом с его религиозно-культурной стороной, а важнейшим социальным институтом, который имел более широкое значение в древнем обществе. Основное назначение социальных инициаций состояло прежде всего в получении знаний и оценке степени зрелости человека. Вступление юношей в половую жизнь сопровождалось требованием ограничить действие пробуждающегося полового инстинкта определенными рамками, а также стремлением довести до сведения юношей существующие в родовой общине правила половой морали и заставить соблюдать их. Помимо этого, инициации способствовали воспитанию дисциплины, соблюдению обычаев и табу, обучению приемам охоты и формированию охотничьего образа жизни.

Особенно высокого уровня развития практические социальные технологии достигли в античном обществе. Они воплотились в религии, обычаях, обрядах, праздниках, а также в регламентации повседневной социальной жизни людей. Например, уже с древних времен различные празднества и представления играли весьма важную роль в общественной жизни Рима. На первых порах их проводили вместе с религиозными церемониями, а затем они стали приобретать относительно самостоятельный характер. Так, каждое празднество, посвященное древним играм, состояло из нескольких отделений: торжественного шествия во главе с магистратом — устройтеlem игр, называвшееся помпой; состязаний в цирке: пробегов колесниц, конских скачек и т. п.; сценических представлений пьес греческих и римских авторов в театре. Обычно такие представления заканчивались пиром или массовым угощением.

Древние цивилизации отличались не только определенным способом общественного производства, памятниками материальной и духовной культуры, но и своими социально-технологическими комплексами. Ведь для создания египетских пирамид, а также крупномасштабных оборонительных и ирригационных сооружений Древнего Китая нужно было накопить большой практический опыт, всесторонне технологизировать организацию военного дела, профотбор, работу управленческого аппарата и исполнение культовых обрядов.

Детальной операционализацией отличались, например, технологии отбора кандидатов на пост жрецов в Древнем Египте.

Тот, кого посвящали в жрецы, подвергался целой серии весьма серьезных испытаний на “профпригодность”. Начиналось все с оценки внешнего вида кандидата и беседы, во время которой выясняли его образованность, а потом выявляли умение трудиться, слушать и молчать. Далее следовало испытание угрозой смерти: если новичок выдерживал его, то затем начинали испытывать огнем, водой, страхом и муками одиночества в подземелье. Того, чья психика выдерживала эти испытания, ожидало последнее испытание — красивой женщиной. Кто поддавался этому соблазну, оставался в этом храме рабом, а тот, кто отталкивал искусительницу, получал, наконец, право осваивать жреческие премудрости. Множество определенных этапов в таком испытании способствовало эффективной реализации этой технологии, что в конечном итоге обеспечивало мощь и всеислие касты жрецов Древнего Египта.

Социальные технологии древности были тесно связаны с религией, традицией, обычаями, являлись важными формами их проявления, и носили в основном нормативный традиционалистский характер. Вплоть до возникновения капитализма для них была характерна разрозненность и традиционализм, т. е. технологические формы общественной жизни были концентрацией практического опыта человечества по самовывживанию посредством некоторой рациональной регламентации поведения людей. Важнейшей их функцией было не обновление социальной жизни, а сохранение ее стабильности. Посредством социальных технологий из поколения в поколение передавались устоявшиеся знания, умения и навыки. Они в основном были направлены на то, чтобы обеспечить преемственность в жизнедеятельности поколений и не рассыпать, не растерять, не погубить племена и народы совсем еще юного человечества, потому что прерванная нить традиций означала бы не просто утрату вырабатываемых с огромным трудом алгоритмов социально необходимого поведения, а неминуемую гибель сообщества.

Однако сфера технологических нововведений в традиционных или архаических обществах была сравнительно узкой, и причин для этого было очень много. Несмотря на то, что гениальные мыслители древности понимали изменчивость мира

(например, как говорил Овидий: “Все текуче, и нет ничего неподвижного в мире”, — или Гераклит: “Все течет, ничего не стоит на месте”), они не переносили эту изменчивость на человеческое общество, которое считалось чем-то неизменным, постоянным и навечно данным людям богами.

К определенным новшествам древних людей чаще всего побуждали экстремальные ситуации, в которых стремление выжить заставляло их лихорадочно искать эффективные пути решения задачи своего спасения. Много оригинальных технологий при этом было придумано на поле брани, в дворцовых интригах, а также в процессе организации деятельности первых государственных образований. Особенно большими новаторами были преступники всех времен и народов, которые очень детально и технологично продумывали и реализовывали планы своих преступлений. По сути дела, они применяли социальное конструирование как искусство подготовки и свершения преступления.

Уже в античных заговорах, например, широко применяли разделение обязанностей между участниками и четкое планирование коллективных действий. Так, знаменитое убийство Юлия Цезаря, участниками которого были почти 60 человек, тщательно готовили. Заговорщики разработали план покушения в строгой тайне. Было решено убить Цезаря в день мартовских ид — 15 марта 44 г. до н. э., так как в этот день предполагалось проводить заседание сената, на котором он должен был присутствовать. Заговорщики собирались убить его на самом заседании в так называемой курии Помпея — помещении, где должно было проходить заседание. Довольно детально разрабатывался и сам сценарий этого убийства, в который были внесены коррективы из-за того, что возникла опасность разоблачения заговорщиков (кто-то из встречных передал Цезарю записку с доносом на заговорщиков, которую Цезарь, однако, не стал читать, поскольку своим опозданием задерживал открытие заседания), поэтому они вынуждены были действовать решительно. К Цезарю подошел и обратился с просьбой о своем изгнанном брате один из заговорщиков Тиллий Цимбр, а остальные участники толпились вокруг него. Все они, касаясь Цезаря руками и целуя его в грудь и голову, просили удовле-

творить просьбу Цимбра. Когда же Цезарь, удивленный и рассерженный их навязчивостью, поднялся с места, Цимбр схватился рукой за край его пурпурной тоги и потянул ее к себе. Это был условленный знак. В ту же секунду стоявший позади Цезаря Каска выхватил из ножен меч и нанес ему первый удар в плечо. Тут вокруг Цезаря засверкали мечи, и все заговорщики бросились на него. Цезарю было нанесено 23 раны, но только две из них были смертельными. Охваченные ужасом сенаторы разбежались [29, с. 38–40].

В возникновении практических основ социально-технологического подхода трудно переоценить и возможности военного дела. Одно из ранних упоминаний о применении военной хитрости, с планированием действий, — описание Гомером Троянской войны в середине XIII в. до н. э. После безуспешной осады греками Трои на протяжении 10 лет, они, наконец, разработали детальный и совершенно блестящий план: демонстративно сняли осаду города, а их корабли вышли в море и скрылись за горизонтом. На месте лагеря остался огромный деревянный конь, в котором укрылся греческий отряд во главе с Одиссеем. Троянцы, чтобы не гневить богов, втащили этого коня в город. Ночью греки вышли из него, перебили стражу ипустили своих воинов в город. Так под ударами хорошо продуманной технологии пал один из величайших городов древности.

Разработка и проведение сотен тысяч военных сражений также закладывали практические навыки подготовки и реализации социальных технологий. В военном деле не только широко применялись, но также и совершенствовались отдельные аспекты социальных технологий: постановка целей и их декомпозиция на конкретные задачи; выработка принципов воинского искусства. Все военные трактаты тех времен пестрят афористически сформулированными принципами военной стратегии и тактики. Так, древнекитайский воинский трактат “Сунь-цзы” [19, с. 13–14] содержит, пожалуй, самую первую систему принципов (“Если ты не можешь чего-нибудь, делай вид, что можешь”; “Приведи его в расстройство и бери его”; “Нападай на него, когда он не готов”). Показательна в этом отношении и военная технология А. Суворова, сформулированная в его “Науке побеждать”: “Штыки, быстрота, внезапность”; “Пуля — дура, штык — молодец” и т. п.

Известны и другие примеры принципиальных основ построения военных технологий: 1) планирование действий, ведущих к достижению цели (например, ведение скифами войны против напавшего на них персидского царя Дария I демонстрирует умение предвидеть, постепенно изнурять противника и подводить его к поражению); 2) анализ динамики противоборства, учет множества факторов, которые влияют на исход войны; 3) построение систем деятельности всех участников, различных схем нападения, засады и обороны, а также управления войсками (интересна в этом смысле технология противоборства украинских казаков); 4) реализация технологий противоборства различных масштабов от мелких боев и локальных операций до мировых войн.

Вместе с тем, возникновение и развитие индустриальной цивилизации разрушило многие взгляды на прежние традиционные технологические формы и способствовало формированию новых технологий, которые по мере раскручивания колеса истории приобретали все более нетрадиционный и динамичный характер. На первый план в становлении и развитии индустриального общества стали все больше выдвигаться различные капиталистические реформы. Что же касается Украины и России, то они значительно позже, чем западноевропейские страны, ступили на путь общественного реформирования. Наиболее известны в этом плане так называемые реформы Петра I, которые стали началом технологизации российского общества. При этом становление капитализма в России (в состав которой входила и Украина) проходило за счет массовых репрессий, уничтожения целых укладов жизни, а также за счет дальнейшего ограничения прав и свобод личности. В условиях слабости или фактического отсутствия гражданского общества реформы, которые в Европе шли снизу, от общества, как результат прорастания и выхода на поверхность новых социально-технологических укладов и новых способов общественного производства в борьбе со сложившимися укладами и способами производства, в Российской империи проводились сверху, в интересах верховной власти перед лицом внешней и внутренней угрозы. Эти реформы, как известно, осуществлялись посредством подавления гражданского общества и естественным обра-

зом порождали феномен отчуждения народа от власти. Поэтому и в Украине налицо особенное, ни с чем не сравнимое общественное развитие, в котором движение вперед парадоксально переплетается с подавлением прав и свободы граждан, а технический и социальный прогресс — с отчуждением общества от государства.

В результате такого исторического развития сложился своеобразный “русский путь” — от реформы к реформе. А поскольку для проведения реформ сверху, особенно внедрения нового, необходимо было усилить власть, то развитие отечественных производительных сил сопровождаясь волнообразным усилением деспотизма на каждом витке истории и шло в основном в сторону уничтожения институтов гражданского общества. Одним словом, реформы Петра I заморозили позитивные в целом процессы эмансипации частной собственности, особенно на самом массовом, крестьянском уровне. Подтверждение тому — разрушение права частного владения землей вследствие введения уравнительного подушного (вместо поземельного) налога на государственных крестьян. Со временем этот налог привел к ликвидации частного владения, а также ко все возрастающему вмешательству государства в частные дела крестьянства.

Своеобразие исторического пути развития России состояло еще и в том, что каждый раз следствием реформ оказывалась еще большая архаизация системы общественных отношений, а поток нововведений реанимировал в основном устаревшие и реакционные формы социальной жизни. Это приводило к замедлению общественных процессов, превращая Россию в страну постоянно догоняющего развития. Особенность этого пути состоит и в том, что догоняющие (в своей основе — насильственные) реформы, для проведения которых нужно усилить (хотя бы временно) авторитарно-деспотические начала государственной власти, приводили в конечном счете к долговременному укреплению деспотизма. В свою очередь вследствие замедленного из-за деспотического режима развития необходимы были новые реформы. Такие повторяющиеся циклы стали уже типологической особенностью исторического пути развития России, который формируется как отклонение от

обычного исторического порядка, или как особый путь России. Что касается Украины, то ее пребывание в составе России, несомненно, наложило существенный отпечаток на все процессы ее исторического развития. Произойдет ли отход от российской схемы развития или нет — это один из основополагающих вопросов осмысления механизмов социальной технологизации украинского общества.

Социальные технологии Нового времени и современности стали не столько средствами сохранения традиций, сколько важнейшими инструментами постоянного обновления общественной системы. Им свойственна выработка нового знания и воплощение его в эффективные формы социальной жизнедеятельности. Если раньше технологические формы сменялись от цивилизации к цивилизации, от формации к формации, от эпохи к эпохе, то в XX в., когда обновление общественной жизни стало охватывать целые континенты, социальные технологии рождались и внедрялись постоянно; кроме того, сократились сроки их функционирования, благодаря чему научное знание постоянно проникает в общественный организм. Сфера же традиционных (рутинных) социальных технологий на современном этапе начинает постоянно и динамично сужаться.

В ходе исторического общественного развития традиционалистские социальные технологии отнюдь не исчезают бесследно. Они постоянно модернизируются и совершенствуются, приобретая иное содержание, но, что весьма важно, уже перестают доминировать и занимать главное место в социально-технологическом укладе общества. Современные же социальные технологии, или модернистские, ориентированные на инновационный вектор общественного развития, занимают доминирующие позиции в социально-технологическом укладе современного общества.

Эти типы социальных технологий существенно отличаются друг от друга, прежде всего, по качественным параметрам (табл. 7). Переход от традиционалистских социальных технологий к модернистским составляет основное содержание социально-технологической революции, раскаты которой грохочут в небе социума начиная от Нового времени и до наших дней.

**Сравнительная характеристика традиционалистских
и модернистских социальных технологий**

<i>Основание различия</i>	<i>Характеристика технологий</i>	
	<i>Традиционалистских</i>	<i>Модернистских</i>
Базовый элемент	Традиционность (устойчивость), опора на традиции	Инновационность (изменчивость), ориентация на нововведения
Время жизни	Длительность жизни в пределах целых исторических эпох	Кратковременность жизни, частая смена технологических парадигм
Характер динамики	Детерминированность, однозначность	Стохастичность, многовариантность
Тип управления	Тоталитарность и авторитарность, ограничение свободы выбора	Демократичность и гибкость, наличие свободы выбора
Масштаб	Локальность, действие в ограниченном социальном пространстве	Масштабность, охват значительного социального пространства
Гносеологические основания	Практические основы в виде опыта, религии, традиций	Научные основы в виде науки, политики
Характер организации	Централизация, укрупнение, подчинение	Децентрализация, разукрупнение, автономизация

Однако, осмысливая генезис и исторический путь развития практических основ социально-технологической деятельности, следует обратить внимание, во-первых, на то, что технологический подход к обществу сформировался в XX ст. под воздействием индустриализации производства и научно-технической революции. Во-вторых, предпосылки технологического подхода в практической жизни общества появились уже в древних обществах, однако они носили фрагментарный и ненаучный характер. В-третьих, технологизация представляет собой не просто важную черту современного общества, а форму развития и функционирования в нем социальной жизни людей. В-четвертых, общество не может быть полностью технологизированным; в нем всегда будет оставаться широкая сфера веро-

ятностного, спонтанного и нетехнологического развития определенных областей социальной жизнедеятельности.

Наряду с этим, значительное влияние на развитие практических основ социальной технологизации оказала концепция утопизма, под которой понимают общественно-политическое и духовное направление, отображающее идеальный общественный строй. Термин “утопия” происходит от названия одноименной книги Томаса Мора (1516). А само понятие “утопия” произошло от греческого слова и обозначает место или страну, которой не существует. По другой версии, этим термином называли “благословенную” страну. Это понятие стало в определенном смысле нарицательным для обозначения различных описаний вымышленной страны — образца общественного строя, а также в расширенном смысле — всех сочинений и трактатов, содержащих нереальные планы социальных преобразований. В истории человечества утопия как одна из своеобразных форм общественного сознания воплощала в себе осмысление социального идеала, критику существующего строя, стремление бежать от мрачной действительности, а также попытки предвосхитить будущее развитие человеческого общества.

Первоначально утопия тесно переплеталась с легендами о “золотом веке” или об “островах блаженных”. В античный период и в эпоху Возрождения она приобрела преимущественно форму описания совершенных государств, якобы существующих где-то на земле либо существовавших в прошлом. Выдающийся вклад в социальную утопию внес великий греческий философ Платон, который, по сути дела, является основоположником доктрины идеального государства. Затем, в XVII–XVIII вв., были широко распространены различные утопические трактаты и проекты социальных и политических реформ. Однако со середины XIX в. утопия превратилась в специфический жанр полемической литературы, посвященной проблеме социального идеала и моральных ценностей. Позже, уже в XX ст., сформировался противоположный утопизму литературный жанр, который был направлен на борьбу с утопизмом и получивший название антиутопии.

Все утописты, начиная с Платона, конструировали свои модели идеальных обществ, а также разрабатывали технологии идеального регулирования социальных процессов. Особенно

значительное влияние на формирование технологического отношения к обществу оказали Т. Мор, Т. Кампанелла, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и Р. Оуэн. Последнего по праву можно считать одним из первых социальных экспериментаторов, или социальных инженеров, предугадавших многие направления социальных перемен, которые произошли в XX в.

Заслуга утопистов перед человечеством заключается в том, что, во-первых, они придали развитию практики социальных технологий гуманистический характер; во-вторых, предложили сравнительно целостные модели технологизации общества; в-третьих, попытались воплотить в своих технологиях достижения современного им периода развития наук; в-четвертых, породили волну экспериментального поиска, которая до сих пор пробуждает различные дискуссии в обществоведении.

Отдельный аспект утопических технологий — естественно-исторические эксперименты по реализации марксистских и псевдомарксистских моделей развития общества. Огромный и трагический опыт таких экспериментов в бывшем СССР и других странах еще недостаточно осмыслен с точки зрения их технологизации, однако в общих чертах можно выделить следующие характерные признаки: 1) жесткая предопределенность и детерминированность, а также отсутствие варибельности моделей развития общества; 2) абстрактная умозрительность реформ, их несоответствие здравому смыслу и накопленному цивилизацией социальному опыту; 3) патернализация всех сфер жизнедеятельности общества, их государственная центричность; 4) тоталитарная и авторитарная организация общества, а также массовые нарушения прав человека со стороны власти; 5) внедрение технологических моделей общественного развития по принципу “цель оправдывает средства” как оправдания даже самых масштабных и кровавых преступлений против человечности; 6) превращение их в некоторый идеал развития общественных систем.

Человечество извлекло из утопизма и трагические уроки. Один из них состоит в том, что социальные технологии, построенные на абстрактных теориях, не просто неэффективны, но зачастую приводят в практической их реализации к значительным потерям и социальным потрясениям. Не менее важен и другой урок, заключающийся в том, что для выполнения

технологических преобразований общества необходима соответствующая моральная зрелость общественной системы. Но самое главное состоит в том, что новаторская социальная технология не должна разрушать основ человеческой цивилизации, как это происходило во время сталинских репрессий в бывшем СССР, а также культурной революции в Китае и в период массового геноцида в Кампучии.

Утопизм не исчезает из жизни общества. Он постоянно обновляет свои формы, так как практически всегда существуют порождающие его незрелые общественные отношения. В каждую историческую эпоху наблюдается обострение потребности в реформировании общественных систем, отставших от достижений человеческой цивилизации. И вполне естественно, что вследствие недостаточной компетентности, желая получить немедленный позитивный результат и в современных обществах еще нередко появляются утопические и прожектерские социальные технологии. Одним словом, если в обществе игнорируют рекомендации науки, а также не развиты демократия и мораль, то реализация социальных технологий может породить масштабные социальные конфликты и трагедии.

2.2. Возможности и пределы технологизации социального пространства

Современная социально-технологическая доктрина, сформировавшаяся в начале XX в., дала мощный толчок развитию нескольких направлений практического осмысления и внедрения социальных технологий.

Первое направление практической технологизации было связано с революционными потрясениями и попытками реализовать утопически-патерналистские модели развития общества, построенные на принципах уравнительной справедливости, государственной собственности, господстве марксистской идеологии. Стремление реализовать технологии строительства социализма и коммунизма обеспечило довольно быстрый прогресс ряда стран с точки зрения аграрно-индустриального развития. Однако эти завоевания напоминают Пиррову победу: они дали этим странам очень большой ценой и в конечном итоге

так и не привели их к вечному “коммунистическому благополучию”. Дело в том, что во второй половине XX ст. в мире началась широкомасштабная научно-техническая революция, развитие которой в условиях бывших социалистических стран потребовало полной реализации индивидуальной творческой свободы человека, а также достижения цивилизованного уровня общественного потребления. Формально провозгласив целью социалистического общества благосостояние всех людей, что, по сути, означало принадлежность практически всего населения к среднему классу, уравнительный социализм не смог обеспечить людям широкого доступа к товарам первой жизненной необходимости. На резком контрасте в сравнении с уровнем жизни капиталистических стран “социалистический” средний класс в 90-х годах XX ст. свершил народно-демократические революции, которые прервали линию патерналистского, уравнительного социализма в СССР и странах Центральной и Восточной Европы (или молчаливо согласился на их осуществление).

Второе направление практической технологизации было реализовано в наиболее развитых странах Западной Европы и Америки. Оно связано с развитием рыночных отношений и демократии, которые обеспечивали снятие социальных конфликтов, развитие среднего класса, снижение уровня и сужение масштабов бедности, а также повышение социальной ответственности бизнеса перед обществом. В какой-то мере это направление было своеобразной реакцией на социалистический тоталитаризм.

В 20–30-х годах XX в. страны Запада столкнулись с мощнейшим социально-экономическим кризисом. Стремление найти выход из него побуждало их к кардинальной модернизации социально-экономических процессов, а также к учету человеческого фактора в системе производственных отношений. Большую роль в этих процессах сыграли хоутторнские эксперименты американского социолога и психолога Э. Мэйо, благодаря которым были заложены эмпирические основы теории человеческих отношений, предопределившей всю последующую практику социальной технологизации в сфере общественного производства западных стран.

Довольно интересные социально-технологические процессы проходили и в Западной Европе, особенно в послевоенные годы. Они были связаны с восстановлением экономики и общественной жизни посредством выполнения “плана Маршалла” в Германии (практическая реализация его связана с деятельностью Л. Эрхарда и К. Аденауэра).

В 60-х годах XX в. значительно расширилось использование социальных технологий и возросло их многообразие, что способствовало интенсивной технологизации и гуманизации прежде всего социальной сферы, государственного управления и особенно местного самоуправления, которое все больше превращалось в некоторую технологическую систему оказания разнообразных услуг населению.

В современных условиях возникает вполне правомерный вопрос: существуют ли пределы технологизации общества и каковы ее практические возможности? Этот довольно простой, на первый взгляд, вопрос на самом деле довольно сложен. Он сопряжен со множеством различных обстоятельств, одни из которых способствуют технологизации, а другие, наоборот, создают препятствия на этом пути. Однако вполне однозначно можно сказать, что полная технологизация социальной жизнедеятельности человека, общества, социального пространства в целом практически невозможна, ибо она представляется завершающим процессом в становлении социальной деятельности, который включает ее оптимизацию, алгоритмизацию и повышение эффективности. В этой связи полная технологизация, по сути, означает конец всякой социальной деятельности, а значит, и прекращение всякого развития общества. По всей видимости, расширение потребностей людей — это движущая сила развития социальных технологий. Ведь появившаяся человеческая потребность обуславливает и создание определенной технологии для ее реализации, а сходящая с общественной арены потребность делает неактуальной и соответствующую ей технологию.

Таким образом, с момента появления общественной потребности до ее тиражирования происходит постоянный поиск и практическое становление социальных технологий. Это означает, что на каком-то этапе своего развития общество, не имеющее современной технологии, обходится “кустарными” спо-

собами удовлетворения той или иной потребности. Отсюда же следует, что полностью технологизировать всю общественную жизнедеятельность практически невозможно.

Дополнительными и весьма важными препятствиями на пути формирования социальных технологий (особенно жестких и антигуманных) являются такие социальные барьеры, как право, мораль, демократия, религия и даже наука, которая одной рукой устраняет эти препятствия, а другой создает их. Так, мораль и демократия требуют “безвредности” социальных технологий, а также их обстоятельной проверки на практике. Религия также сдерживает посягательство социальных технологий на сферу внутреннего мира личности, индивидуальная неповторимость которой ставит перед социальной технологизацией практически неразрешимую, а порой и бессмысленную задачу — создание персональных технологий.

Заметим, что практическое развитие социальных технологий определяется, прежде всего, потребностями людей, которые расширяют возможности технологизации общества. В то же время люди создают определенные препятствия на пути их развития. Естественное желание людей жить лучше, рациональнее, а также реализовывать себя эффективнее, несомненно, расширяет пространство практического использования социальных технологий.

Наряду с этим, развитие социальных технологий предопределено тремя взаимосвязанными процессами. Первый из них — усиление роли социальной сферы в жизни общества, увеличение ее значимости, масштабов и влияния на другие сферы. Этот процесс существенно расширяет поле социально-технологической деятельности. Второй, не менее важный, процесс охватывает рационализацию людьми практических условий своей жизнедеятельности, а также формирование более удобного, качественного и человеческого комплекса услуг. И, наконец, третий процесс — рост научной, методологической и технической оснащенности общества, что открывает невиданные ранее возможности социальной рационализации и создания наиболее благоприятных условий для самореализации человека.

Вместе с тем в обществе проявляются и факторы, которые воздействуют на технологические процессы негативно. К ним,

на наш взгляд, можно отнести те, которые проистекают из неравномерности развития общества. Например, в последнее время бурно развиваются технико-технологическая и особенно информационная сферы, но относительно медленно происходит нравственное и правовое совершенствование человечества. С точки зрения морали и духовности, современное общество во многом оказалось неподготовленным к гуманному использованию достижений науки и технического прогресса. Поэтому возникает множество глобальных и особенно экологических проблем, которые подталкивают развитие и практическое использование антикризисных социальных технологий.

Особая проблема на современном этапе — это развитие социальной культуры общества, прежде всего социологической, социально-психологической, управленческой, инженерной, инновационной и т. п. Сказывается и существенная нехватка подготовленных специалистов в области социальных технологий, так как в настоящее время социально-инженерная, социально-технологическая деятельность пока еще медленно вычлениются из структуры управленческой деятельности. Сдерживает практическое развитие социальных технологий и неустойчивость тенденций демократических преобразований в посттоталитарных государствах. Опасения возврата тотального социального контроля, подавления свободы, негативных остаточных деформаций социума от применения той или иной технологии, которые бытуют в массовом сознании, сдерживают тиражирование имеющихся и появление новых социальных технологий. В результате этого между возможностями и препятствиями на пути внедрения новых социальных технологий идет постоянная борьба, которая либо сужает, либо расширяет пространство их практического применения и использования.

Между тем человечество постоянно прилагает немалые усилия по выработке безопасной зоны для практического применения социальных технологий. Ясно, что ограничить и нормировать потребности людей невозможно, ибо это, как неоднократно подтверждала историческая практика, приводит к утопическим технологиям с их пороками и трагедиями. Однако с каждым годом обостряется потребность в выработке технологических моделей, которые снижали бы техногенную и

экологическую нагрузку на планету. Особенно актуально обеспечение устойчивого равновесия планетарной цивилизации и гуманизации глобальных процессов, выработка принципиальной позиции относительно тех научных открытий и технических достижений, которые могут разрушить основы человеческой жизни. Речь идет о том, что далеко не однозначны последствия внедрения технологий клонирования человека, нейролингвистических технологий и т. п. Проблема создания социальных зон безопасности и безусловной эффективности социальных технологий становится на современном этапе весьма актуальной и значимой практической задачей.

2.3. Содержание и особенности социально-технологической политики

В настоящее время весьма важной практической проблемой становится выработка специальной политики в области социальных технологий. Более того, в современной социологической науке проблема выработки эффективной социально-технологической политики еще слабо обоснована. Потребность в ее предметном научном осмыслении, формировании и превращении в развитый социальный институт современного общества становится все более актуальной и настоятельной.

Как это ни парадоксально, но современное социально ориентированное общество все еще пытается обойтись без разработки политики, которая формирует его социальную сферу. Между тем разработка социально-технологической политики — важнейшее практическое направление созидательной деятельности государства, которое призвано вырабатывать научные и нормативно-правовые основы, а также определять приоритетные направления практического развития социально-технологической деятельности.

Важнейшая особенность социально-технологической политики состоит в том, что, с одной стороны, она выступает как важнейшая составная часть социальной политики государства, а с другой — как составляющая научно-технической политики, которая до недавнего времени была ориентирована лишь

на развитие техники и производственных технологий. Социально-технологическая политика, таким образом, является результатом пересечения и взаимодействия социальной и научно-технической политики (рис. 5).

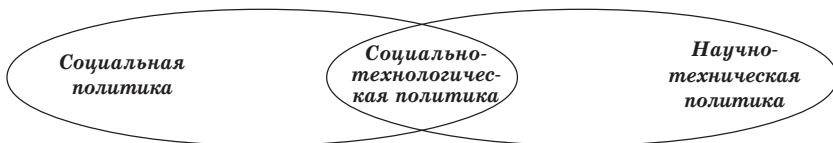

Рис. 5. Соотношение социально-технологической, социальной и научно-технической политики

Социально-технологическая политика, кроме того, представляет собой институционализированную власть в области социальных технологий. Она должна обеспечивать практическое взаимодействие ее субъектов в формировании целей, задач и основных приоритетов социально-технологической деятельности.

Ключевое содержание социально-технологической политики составляет, прежде всего, нормативно-правовая база, которая определяет не только сущностную основу технологий и их функций, но и процессы их проектирования, конструирования, практической проверки и внедрения. В то же время социально-технологическая политика по своему смыслу не совпадает с социально-технологической деятельностью; она всего лишь является практическим регулятором последней. Здесь наблюдается своеобразное распределение функций, где политик-практик определяет цели и интересы, а ученый — технологические способы их достижения и реализации.

В этой связи содержание социально-технологической политики, как и любой другой, формируют ее субъекты, которые определяют ее направления, ресурсы и формы реализации (табл. 8).

Основные элементы социально-технологической политики и их характеристика

<i>Наименование элемента политики</i>	<i>Характеристика элемента</i>
1	2
Субъекты социально-технологической политики	<ul style="list-style-type: none"> • Государство как заказчик социальных технологий формирует правовое поле, мобилизует ресурсы на внедрение в социальную практику тех технологий, которые попадают в зону его компетенции, а также контролирует качество социальных технологий; • предприятия и организации, которые вырабатывают либо используют социальные технологии в правовом поле и под контролем государства. Они должны иметь полную свободу в сфере практического внедрения прогрессивных социальных технологий; • политические партии и движения, которые вырабатывают перспективные комплексы социальных технологий, а также внедряют их в общественную практику после победы на выборах; • общественные организации и технологические центры как независимые разработчики социальных технологий либо инициаторы их внедрения в жизнь общества
Направления политики	<ul style="list-style-type: none"> • Политика в области социально-защитных технологий направлена на выработку технологий поддержки неконкурентоспособных социальных групп; • политика в области производственных социальных технологий направлена на поддержку и развитие социального сектора производственной деятельности; • политика в области социальных технологий сферы услуг направлена на разработку и поддержку технологии в сфере услуг; • политика в области социальных технологий сферы культуры определяет возникновение и динамику развития культурологических технологий; • политика в области социальных инноваций направлена на формирование и реализацию социально-технологических нововведений; • политика в области использования передового социального опыта ориентирована на поиск, обобщение и использование передового практического социально-технологического опыта

1	2
Ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Привлечение и использование ресурсов государства и общества, бизнеса и различных благотворительных фондов;</i> • <i>формирование ресурсосберегающих и ресурсовоспроизводящих социальных технологий</i>
Формы осуществления политики	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Разработка и реализация программ и проектов, которые включают формирование нормативов и приоритетов социально-программирующей деятельности;</i> • <i>совершенствование законодательства</i> в целях развития правового поля социальных технологий; • <i>создание специальных банков социальных инноваций</i>, в том числе создание и обеспечение функционирования информационных банков социально-технологических нововведений; • <i>социальный мониторинг</i> ориентированный на систематическое выявление и анализ социальных проблем и технологий; • <i>организационно-управленческое обеспечение социально-технологической деятельности</i>, чтобы наладить эффективную организацию и управление социально-технологическими процессами

Кроме того, к наиболее важным аспектам становления и развития социально-технологической политики следует отнести такие:

- 1) институционализацию социально-технологической политики, ее признание и закрепление в обществе;
- 2) выработку правовых основ социально-технологической деятельности, т. е. определенной системы законодательных актов, регулирующих все этапы, виды и основные проблемы социальных технологий;
- 3) формирование нормативных основ социальных технологий, т. е. определенной совокупности нормативных требований, основанных на достижениях науки и передового практического опыта, а также учитывающих современные общественные потребности;
- 4) создание специальных социальных институтов и структур, разрабатывающих, производящих, проверяющих и внедряющих социальные технологии;

5) определение долгосрочных приоритетов в области формирования, внедрения и модернизации социальных технологий;

6) разработку программ и моделей конкретных социальных технологий;

7) формирование концептуальных основ философии и методологии социальных технологий, развитие социоинженерной деятельности, без которых невозможно создание эффективных и инновационных социальных технологий.

Одним словом, социально-технологическая политика в последнее время представляется наиболее перспективной областью соединения усилий социально-гуманитарных наук и сферы политики, которая будет определять основные контуры и содержание социального прогресса в ближайшем будущем и в перспективе. Поэтому ее разработка и осуществление открывают неограниченные возможности в деле повышения эффективности научного управления социальными процессами в современном обществе.

Концептуальная эволюция теории социальных технологий

3.1. Становление научных основ социально-технологической деятельности

Вообще термин “*теория*” (от гр. “*theoria*” — рассмотрение, исследование) обозначает систему основных идей в той или иной отрасли знания, т. е. своеобразную форму научного знания, дающую целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности. В этой связи *теория социальных технологий*, как и любая другая теория, имеет свои идейные и концептуальные основы, которые, как известно, возникали и развивались эволюционно. Вначале возникли идеи о сущности целенаправленного изменения социума, затем были осмыслены возможности, пути и средства его преобразования. Позже стали формироваться теоретические основы общественных изменений. И лишь в конце XX ст. стала складываться собственно теория социальных технологий как отдельная и самостоятельная отрасль научного знания.

Наиболее интенсивно идейно-теоретические основы научно-технологизма начали формироваться в результате возникновения социологической науки уже на ее первом, классическом этапе. Так, в середине XIX в. возникли теологическое, революционистское, реформистское и субъективистское понимание природы социальных изменений. С точки зрения теологической доктрины, социальные изменения predetermined Богом и являются результатом божественного провидения. Революционистский подход к социальным изменениям базировался в основном на концепции социальной революции как единственного радикального средства общественных преобразований. Приверженцы реформистской доктрины рассматривали соци-

альные изменения как процесс постепенного и восходящего преобразования общества вплоть до полного изменения его природы. Наконец, субъективистский подход предполагал полную свободу личности человека в деле преобразования общественной жизни, которое должно осуществляться “великой” личностью или особым классом благодаря тому, что они лучше других познали социальные законы и свое общественное предназначение в изменении социума.

Различные социологические школы и их основатели также по-разному подходили к пониманию причин общественных изменений. Поэтому любая социологическая школа, равно как и ее фундаторы, характеризуются тем, что они считают основными причинами социальных изменений: естественный отбор (Г. Спенсер), географическую среду и климат (Р. Бокль), народонаселение (Т. Мальтус), расу (Ж. Гобино), выдающихся личностей (Ф. Ницше), войну (А. Тойнби), технологию (У. Огборн), разделение труда и кооперацию (Э. Дюркгейм), социально-экономический конфликт и революцию (К. Маркс), экономика (У. Ростоу), религию (М. Вебер), борьбу за власть (Р. Дарендорф). Каждая социологическая школа внесла свою весьма значительную долю рационального в понимание природы и сущности социальных изменений, но, тем не менее, так и не смогла дать исчерпывающего объяснения этой очень важной и сложной проблемы.

В истории социологической мысли возникали различные представления о субъектах социальных изменений: ими считали Бога, выдающихся личностей, кланы, группы, элиту, классы, народ, социальных инженеров и т. п. То же самое можно сказать и относительно определения целей, задач и средств социальных изменений. Предметом научных дискуссий были цели социальных преобразований (индивидуальные, групповые и общественные), задачи изменений (конструктивные и деструктивные, консервативные, реалистические и утопические), а также их средства (высоко- и малоэффективные, гуманные и негуманные, нравственные и безнравственные).

Значительный вклад в формирование идейно-теоретических основ социальных технологий внесли выдающиеся социологи XX ст. М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Мертон и др. Например, М. Вебер заложил основы теории социального дей-

ствия, а Т. Парсонс дополнил идеи социальных изменений и социальных действий структурно-функциональным подходом. П. Сорокин проанализировал существенные стороны эволюционного реформирования общества. Что касается Р. Мертона, то он (развивая далее идеи П. Сорокина и Т. Парсонса) исследовал универсальный характер проблемы социальной функциональности. Благодаря вкладу этих ученых современная социологическая наука обогатилась пониманием весьма важных и фундаментальных категорий и понятий, которые обеспечивали становление и развитие теории и практики социальных технологий. Среди них такие важнейшие категории, как “социальное действие” (М. Вебер); “социальная мобильность”, “социальное поведение”, “социокультурная динамика”, “социальная стратификация” (П. Сорокин); “структура социального действия”, “стандартизованные ожидания”, “социальный деятель”, “социальная ситуация”, “ориентация деятеля на ситуацию”, “потребностные диспозиции”, “типовые переменные действия”, “обобщенная адаптивная способность” (Т. Парсонс); “дисфункция”, “типы индивидуальной адаптации”: “конформизм”, “инновационность”, “ритуализм”, “ретритизм”, “мятеж” (Р. Мертон) и многие другие.

Очень важную роль в становлении и развитии социально-технологических идей сыграли такие социально-политические течения, как либерализм, социал-демократия и реформизм, которые не только определили сущностно-содержательную сторону реформ, их структуру и предъявляемые к ним требования, но и обобщили значительный мировой опыт практической реализации социальных преобразований.

“Управление людьми” отличается от “управления ресурсами” не только по своим технологическим принципам, но и по стратегическим целям. Как отдельное направление в системе научного знания теория социальных технологий стала активно развиваться с начала XX в. в рамках теории социального управления и социальной инженерии. Само появление социальной инженерии было связано с попытками применить выводы социологической науки для решения насущных практических задач, создания эффективных социальных технологий.

В США, Франции, Англии в 20-х годах XX ст. широко разрабатывались и внедрялись различные технологии совместного

общения, а также организационные технологии и технологии самоменеджмента. Многие идеи и опыт этих по сути социальных технологий были аккумулированы в теории человеческих отношений, разработанной в 1920–1930 гг. известным американским социологом и психологом Э. Мэйо.

В это же время социоинженерный подход начал складываться и в отечественной социологии; он был связан с именами А. Богданова, А. Гастева, П. Керженцева, М. Бирштейн, О. Ерманского и др. Однако начиная с 1930-х годов в отечественной литературе интерес к теоретическим основам социальных технологий продолжительное время был ограниченным из-за идеологического неприятия всего, что относилось к зарубежной социальной инженерии.

Западная же социология развивалась и вширь и вглубь. Дальнейшее развитие “малых социологий” (теорий среднего уровня) интенсифицировало разработку теоретических аспектов специализированных средств и методов, используемых в социальной инженерии, как систему целеуказаний, которые создают возможность для рациональной человеческой деятельности. Эти средства в 1970-х годах стали обозначать термином “социальные технологии” [13, с. 204].

С середины 1960-х годов работы по развитию методологии методов социоинженерной деятельности были возобновлены в нашей стране и выполнялись по следующим направлениям: теория и практика социального планирования, разработка целевых комплексных программ развития регионов, отраслей и сфер общественной жизни (с 1970-х годов), социальное проектирование (1970–1980-е годы), управленческое и другие виды консультирования (1980-е годы), игротехническая деятельность [18, с. 153–154].

Хотя указанные научные направления не обозначали в то время термином “социальная технология”, но по своей сути они представляли собой определенные социальные технологии или их взаимосвязанные комплексы [5, с. 4]. Само же понятие “социальная технология” стало входить в отечественную теорию и практику социального управления в 1970-х годах.

Важной идейной основой для развития теории социальных технологий являются достижения в области теории организации, социологии, социальной психологии и теории социально-

го управления. Однако до начала 1990-х годов в отечественном научном обороте практически не было источников, освещающих теоретические проблемы социальных технологий, а также непосредственную их разработку, проектирование и внедрение в социальную практику.

Еще один важнейший идейный источник теории социальных технологий — праксеологическая наука, изучающая совершенную человеческую деятельность, ее стратегию, программы и системы действий. Фундаментальной основой праксеологии является стремление человека к совершенствованию своей деятельности, повышению ее эффективности. Хотя различные аспекты оптимальной человеческой деятельности рассмотрены в трудах Платона, Аристотеля, Фр. Бэкона, Дж. Локка, Г. Спенсера и Н. Макиавелли, праксеология как область научных знаний сложилась только к середине XX ст. в связи с развитием научно-технического прогресса и технологизацией различных сфер общества.

На этом этапе все виды человеческой жизнедеятельности перестали жестко подчиняться традиции и начали более интенсивно совершенствоваться и обновляться. Наиболее значительное влияние на становление праксеологии оказали Ф. Тейлор, А. Ле Шателье, А. Файоль, Г. Эмерсон, Э. Мэйо, Н. Виннер, Т. Котарбинский, Т. Пцоловский и др. Некоторые важные положения праксеологии были разработаны в рамках социологии труда и менеджмента, теории управления, кибернетики, системологии и военной науки.

Одним словом, **праксеология** как наука о совершенной, безукоризненной человеческой деятельности дает для теории социальных технологий исключительно важные и необходимые научные и концептуальные **основания**: *во-первых*, праксеология определяет сущность понятия совершенной деятельности и ее принципов (экономность, взаимодействие, постановка целей и др.); *во-вторых*, она формирует понятийно-категориальный аппарат человеческой деятельности, раскрывая нередко такие привычные понятия, как “действие”, “результат действия”, “орудия действия”, “средства действия”, “эталпы действия”, “способы действия” и другие; *в-третьих*, эта наука обосновывает структуру, “анатомию” человеческой деятельности, раскрывая ее процесс и процедуру взаимодействия всех ее составляю-

щих. Однако самое главное состоит в том, что праксеология заставляет прагматически подходить к осуществлению социальной деятельности, более эффективно препарировать и конструировать ее. Благодаря этому она дает возможность не только разрабатывать теоретические положения в сфере социальных технологий, но и совершенствовать социально-преобразовательную деятельность человека.

Заметным событием в области научного осмысления социально-технологической деятельности стал выход в свет в 1966 г. одной из самых замечательных книг польского фантаста *С. Лема “Сумма технологий”*, которая вызвала определенное недоумение среди поклонников талантливого писателя. Это произведение выпадало из традиционного жанра научной фантастики и представляло собой сумму философских размышлений о судьбах технологии и взаимодействии с ней человека. Само название этой книги дышало ассоциациями, навеянными произведением крупнейшего средневекового богослова Фомы Аквината “Сумма теологии”, в котором тот утверждал, что именно в божественном откровении предначертана вся истина и развитие не только Вселенной, но и всего человеческого рода.

В своей “Сумме технологий” С. Лем значительно раздвинул горизонты развития науки и техники, а также показал перспективы научного развития социальных технологий. Важно в ней и то, что это произведение концептуально изменило понимание сущности технологии, под которой автор понимает не только средство осуществления производственных процессов, но и обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, стоящих перед обществом. По сути, С. Лем распространил понятие технологии на все сферы человеческой жизнедеятельности и сделал его всеобъемлющим и всеохватывающим. Он сформулировал также проблему взаимодействия человека с суммой технологий и показал, что технологии — не только благо для общества; они также несут для него серьезные опасности. При этом он считал, что не запрет на технологизацию спасет общество, а разработка новых технологий. “Единственным средством воздействия на технологию является другая технология”, — подчеркивал писатель [18, с. 226].

Особое место в этом произведении уделено информации и информационным технологиям, которым отводилась ключевая роль в сумме технологий, что и получило полное научное подтверждение к концу XX ст. Кроме того, С. Лемом обоснована также проблема проектирования технологических систем на основе соответствующих социологических знаний [18, с. 149], а также сформулирована идея развития социальной кибернетики и обеспечения социального гомеостаза. Таким образом, заслуга С. Лема в развитии социальных технологий не вызывает сомнений, так как он фактически стал основоположником социально-технологического мировоззрения и сформулировал важнейшие научные проблемы и направления развития социальных технологий.

Важную роль в становлении теории социальных технологий сыграл также выдающийся английский философ и социолог **К. Поппер** — основоположник теории трех миров (физического, ментального и мира объективного знания), концепции фальсификации и доктрины “открытого общества”. Именно благодаря ему в современный научный оборот вошли такие фундаментальные термины, как “социальная технология” и “социальная инженерия”. Осмысливая опыт реализации различного рода социальных проектов, К. Поппер попытался разрешить классическую научную проблему социально-технологической деятельности, состоящую в том, что не существует пока гарантий от нежелательных последствий предпринимаемых общественных преобразований. В связи с этим он дал одну из первых научных *классификаций социальных технологий* на две группы: *холистические* (или утопические) и *частичные*. Последние отличаются масштабами, стремлением преодолеть негативные последствия, осторожностью, постепенностью, подконтрольностью преобразований, а также возможностью их коррекции и прекращения. Благодаря К. Попперу социально-технологическая парадигма обрела научную легитимность и стала весьма популярной в системе общественных и социальных наук.

Будучи наиболее последовательным критиком марксизма, К. Поппер стал в то же время и самым убедительным критиком утопической социальной инженерии. Методологически бе-

зупречным он считал постепенную и последовательную, или поэтапную, социальную инженерию, смысл которой видел не в быстром переустройстве общества по некоему идеальному проекту, а в постепенной выработке эффективных методов решения наиболее острых общественных проблем, выступая, тем самым, сторонником критического рационализма.

Характеризуя методы постепенных и частных общественных преобразований, К. Поппер акцентировал внимание на использовании разума, а не страсти, демократии и компромисса, а не насилия. В своей фундаментальной работе *“Открытое общество и его враги”* он отмечал, что “утопическая попытка достигнуть идеального государства, используя проект общества в целом, требует сильной централизованной власти немногих и чаще всего ведет к диктатуре” [27, с. 202]. Он очень точно подметил постепенное и неизбежное скатывание общества, реализующего утопические проекты, к насилию и оправданию этого насилия как временного неудобства.

Существенной особенностью социальной инженерии в транскрипции этого ученого является, прежде всего, рационализм, основанный не на идеале и цели, а скорее на практическом социальном опыте людей. Как ярый противник крупномасштабного (глобального) эксперимента, могущего привести общество только к одному результату — бесчисленным жертвам, он рассматривал эксперимент как метод частных решений, который реализуется вновь и вновь, генерируя тем самым все новые социальные реорганизации. В конечном итоге это, по мнению ученого, может привести общество к более разумной форме его организации.

Глубок и интересен проведенный К. Поппером анализ связи утопического радикализма и рационализма с эстетизмом и иррационализмом. По сути, идеалистический рационализм — это специфическая разновидность иррационализма как такового. Предостережением сверхсмелым социальным инженерам и экспериментаторам звучат также его слова: “У нас нет оснований полагать, что полная перестройка нашего социального мира незамедлительно приведет к хорошо работающей социальной системе. Напротив, следует ожидать, что при недостатке опыта будет сделано много ошибок, которые можно устранить лишь путем долгого и трудного процесса мелких

исправлений, другими словами, тем рациональным методом постепенной социальной инженерии, который мы здесь отстаиваем” [27, с. 210]. Кроме того, К. Поппер подчеркивал, что “источником этой иррациональной установки является отравление мечтами о прекрасном мире... И даже лучшие намерения создать на земле рай могут превратить ее только в ад — в ад, который человек — и только он — может создать своим собратьям” [27, с. 211]. Таким образом, этот ученый не только заложил научные основы критического рационализма, но и внес огромный вклад в формирование научного социально-технологического мировоззрения.

Весьма серьезный научный анализ технологических процессов “индустриальной цивилизации” на современном этапе общественного развития осуществил американский социолог и футуролог *А. Тоффлер* в своей всемирно известной книге “*Футуришок*”, которая, безусловно, является существенным вкладом в теорию социальных технологий. Основная идея его книги состоит в аргументации надвигающегося “шока” в результате быстрой смены технологий в современном обществе, которые проникают во все сферы социальной жизни человека. При этом, как отмечает ученый, наблюдается и противоположный процесс сужения индустриальных технологий за счет повсеместного внедрения новейших компьютерных технологий. Человечество словно меняет среду своего обитания, переходя из вторичной сферы — производства — в третичную сферу — переработку информации, науку, образование, культуру и защиту прав человека.

Содержание надвигающегося шока, по мнению *А. Тоффлера*, носит многоплановый характер. С одной стороны, он выражается в страхе перед индустриальными технологиями, разрушающими окружающую среду и создающими величайшую угрозу самому существованию человека, а с другой — технологический прогресс начинает весьма активно и кардинально изменять все аспекты жизнедеятельности человека, выбивая его из привычной жизненной колеи. Основными средствами выживания человека в новом “супериндустриальном обществе”, по мнению *А. Тоффлера*, являются движение общества к новому уровню социального равенства, участию населения в принятии

политических решений, а также в гуманизации всех сфер общественной жизни и наращивании социального многообразия. “Чтобы управлять изменениями, — писал А. Тоффлер, — нам потребуется как прояснение важных долговременных социальных целей, так и демократизация путей их достижения” [43, с. 392]. В связи с этим он выступает активным сторонником укрощения технологий, придания им “мягкости” и гуманности, подчеркивая, что человечество не должно останавливать социально-технологический прогресс [43, с. 349], а переходить к сознательному его регулированию. Несомненным достижением А. Тоффлера является и то, что он довольно убедительно с научной точки зрения обосновал пути развития будущего постиндустриального общества, базирующегося на социальных технологиях.

Огромный вклад в развитие теории и понимания природы социальных технологий внес также известный болгарский социолог *Н. Стефанов*. В своей книге “*Общественные науки и социальная технология*” (1976) он дал четкое научное определение социальной технологии как деятельности, в результате “которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности”. Кроме того, эта деятельность, по мнению Н. Стефанова, “предварительно расчленяется на целый ряд определенных операций, направленных на достижение некоторой цели или задачи [37, с. 183]. Наряду с этим, он аргументировал структуру, вариантность и типологию социальных технологий, им осмыслена роль общественных наук в их становлении и развитии. Благодаря этому ученому получили всестороннее развитие процессы проектирования и внедрения социальных технологий, а также такие методы социальных технологий, как моделирование и эксперимент; операциональные игры и “мозговая атака”; морфологический метод, а также методы разработки сценариев и экспериментальной оценки. Кроме того, Н. Стефанов дал глубокое научное описание отдельных видов конкретных социальных технологий, в частности технологии управления. На основании этого Н. Стефанова по праву считают одним из основоположников теории социальных технологий, его влияние на развитие данной сферы научного знания весьма существенно.

Таким образом, к концу XX ст. теория социальных технологий, поднимаясь из недр социальных наук и социальной практики, методологически и концептуально оформилась в самостоятельную сферу научного знания. Однако в этом качестве ей предстоит еще много “работы”: дальнейшее развитие своих концептуальных принципов и понятийно-категориального аппарата, а также теоретическое обоснование многих способов, процедур и закономерностей технологизации социальных объектов как на макро-, так и на микросоциальном уровне. Например, по мнению большинства исследователей, ни одно из существующих определений технологий не является точным. Если применительно к производственной сфере под технологиями понимают *совокупность методов, способов и приемов преобразования материалов* в полезную вещь, услугу, информацию, что почти никто не оспаривает, то при переводе этой дефиниции непосредственно в социальную практику разногласия усиливаются, и это не способствует решению многих проблем социальной практики [35, с. 397]. В результате в стороне от внимания исследователей остаются вопросы готовности и способности людей к использованию социальных технологий, а также проблемы внедрения теоретических находок и апробированных приемов в практику человеческой жизнедеятельности.

В рамках обозначенной проблемной области ведется изучение целого ряда важных аспектов современного социального менеджмента, таких как содержание инновационного антикризисного управления, мотивационные возможности социального управления. Результаты этих исследований до сих пор концептуально не осмыслены и теоретически не систематизированы. Многие проблемы обозначены специалистами в области социальных технологий лишь на постановочном уровне, многие вопросы и ныне не полностью решены и носят дискуссионный характер.

Неразработанность многих важных теоретических аспектов инновационности содержания социального управления региональными экономическими процессами, а также их высокая практическая значимость в условиях кризисного социально-экономического развития современных обществ, в том числе и Украины, предопределяют необходимость дальнейшего изучения научно-практических проблем инновационной технологизации социальной жизнедеятельности.

3.2. Основные направления развития теории социальных технологий

Эволюция теории социальных технологий, как и социальных наук в целом, долгое время проходила под воздействием социально-философских идей модернизма, который включает в себя совокупность таких частных принципов, как монизм, фундаментализм, элементаризм, редукционизм, линейность, динамичность и др. Но уже к середине XX ст. социальные науки, развиваясь в рамках идей модернизма, обнаружили свою неадекватность в освещении социальной реальности, не обеспечили серьезной ее экспертизы и технологизации. Как справедливо отмечают многие авторы, на современном этапе описательные функции науки недостаточны, а ее рекомендательная и технологическая, т. е. ведущая к эффективному управлению роль “стала значительной и особенно ценимой лишь с середины XX в. и даже позже” [25, с. 82].

Другими словами, объяснительные теории, построенные на авторитете отдельных ученых, не дают проверяемых общественных прогнозов, а многие из них оказались фактически мифами. В образовавшемся своеобразном вакууме, как это ни парадоксально, открываются большие возможности для развития социальных технологий, но уже в русле новой, постмодернистской парадигмы.

Таким образом, к концу XX в. теория социальных технологий стала активно развиваться в рамках уже принципиально иного, нового социально-философского течения, получившего название “*постмодернизм*”, которому свойственны следующие *характерные особенности*. *Во-первых*, постмодернизм является идейным противником модернизма как социально-философского и мировоззренческого течения, проповедующего безудержное развитие науки и научно-технического прогресса. *Во-вторых*, постмодернизм видит в качестве основной причины социально-экономических кризисов XX ст. прежде всего рационализм, лишенный духовно-нравственного и гуманистического начала. Поэтому он подвергает резкой критике технократическую парадигму развития общества как антигуманную, детерминистскую, приводящую к трагическим для него последствиям. *В-третьих*, если в методологическом плане рационализм опирается на

идеи системности, целостности и детерминизма, а также на строгие количественные методы исследований, то постмодернизм проповедует хаос, распад, переходность, стихию, плюрализм, релятивизм и дополнительность, используя главным образом качественные подходы к осмыслению всего многообразия системных проявлений сути социальной реальности.

Для постмодернизма, таким образом, свойственно принципиально иное понимание целостности, когда часть и целое рассматриваются как суверенные и взаимопроникающие. Немаловажная его особенность — принцип когерентности, т. е. синхронизации и согласованности всех социальных явлений и процессов. Если модернистская технология, выстраивающая жесткие цепочки причинно-следственных связей, является строго детерминистской, то постмодернистская технология базируется на иных, более гибких, формах социального взаимодействия, таких как связь состояний, корреляционная связь и т. п.

Исходя из этих теоретических посылок, в последнее время формируется новая методология постмодернистских подходов к социальным технологиям. Так, если “жесткий” постмодернизм отрицает в определенной мере необходимость технологизации социальной сферы, считая ее негативным следствием промышленной технологизации, то “мягкий” постмодернизм, идеологически остывший от борьбы с модернизмом и рационализмом, по сути дела, сам того не желая, формирует более современную методологию рационализма и тем самым существенно влияет на методологические основы социальных технологий, выдвигая к ним принципиально иные требования.

Согласно этой методологии социальные технологии должны обладать следующими характеристиками: 1) отличаться полифункциональностью, полиструктурностью и многообразием проявлений; 2) обладать высокой адаптивностью, вариабельностью и стохастичностью; 3) находиться в подчинении человека и иметь строго гуманистическую ориентацию; 4) обеспечивать согласованность всего многообразия факторов окружающей среды, а также обеспечивать равновесие человека с социальной и природной средой; 5) основываться на принципе нелинейности социальных явлений и процессов; 6) использовать принцип

синергизма при проектировании и построении социальных технологий, который приводит к умножению их эффективности.

В рамках этой методологической парадигмы, как показывает анализ, выделяют три основных направления в развитии теории социальных методологий.

Первое направление связано с переносом внимания от индивида к социуму. Оно реализуется в русле концепции антропоцентризма, в центре которой находится человек, его ценностные ориентации, интересы и мотивы. По поведению человека в социальной среде делают выводы о состоянии социума, уровне его развития и зрелости, а также о возможностях его социальной технологизации.

Второе направление обозначают как социоцентрическое. Центр внимания в нем перенесен на исследование группы, общества, в результате которого выявляют характеристики, тенденции, закономерности и на основе этого делают выводы о возможностях технологизации поведения и действий человека в группе.

Третье, или интегративное, направление, на наш взгляд, является самым продуктивным, так как дает возможность наиболее предметно раскрывать динамику коллективистских (асоциативных) и субъективно-личностных характеристик. Это направление вбирает в себя оба начала: с одной стороны, технологии процесса самореализации человека, проявление его способностей и задатков, а с другой — процесса взаимодействия, взаимореализации. Суть его состоит в разрушении противоречия между “взаимо” и “само” в пользу “самости”, т. е. всестороннего воспроизводства универсально-целостного и гармонично развитого творческого человека [25, с. 30]. При этом формы социальной технологизации совместной жизни, способы взаимных связей и отношений (социальные качества) пребывают в гармонии с процессом свободного развития каждого индивидуума как важнейшего условия свободного развития всех членов общества.

В этой связи на первый план в технологизации социума выступает качество его социализации, а также роль в этом всех социально-технологических образований — социальных институтов: семьи, государства, трудовых коллективов, общественных и творческих объединений, политических партий, профсо-

юзов, образования, религии и т. п. Еще в середине XX в. известный социолог П. Сорокин убедительно раскрыл селективную функцию образования, его возрастающее значение в развитии современного общества.

Таким образом, социальность — это взаимообусловленность процессов и результатов совместной и индивидуальной человеческой жизнедеятельности. Проблема в том, что систему связей можно понимать как то, что существует “в людях” и “через людей”, и как то, что существует “рядом с людьми” или “над ними”. Соотношение общества и людей, социального и индивидуального проясняется в теории социальных технологий через анализ соотношения общества и государства. Если отождествить последние, то общество можно представить как особую систему, в которую “включаются” и где социализируются индивиды. Если же их рассматривать как разные социальные формы и, более того, характеризовать государство как одну из подсистем общества, то в общественных связях раскрываются их зависимости от движения сил и способностей индивидов, от самореализации людей.

В этом случае речь идет о гражданском обществе, о корпоративных интересах, их соотношении с личными и государственными интересами. При этом социально-технологический анализ ориентирован на изменение, динамику форм социализации, общества, государства, а также индивидуальной самореализации. Предпочтение при таком анализе отдают не общим определениям и категориям, а логике эволюции социальных связей и отношений.

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что теория социальных технологий — это наука о закономерностях технологизации социума в целях его более эффективной и рациональной социализации для включения социальных субъектов (человека, группы, общности, нации, народа, государства) в освоение ценностей мировой культуры, а также о динамике социальных форм, создаваемых людьми для разрешения существенного противоречия между “взаимо-” и “самореализацией” и создания благоприятных условий своей жизнедеятельности в экодIALOGе человека и природы.

Такая конструктивная, творческая теория социальных технологий должна базироваться на инновационной методологии,

позволяющей разрешать в органическом единстве проблемы исследования и практического развития различных социальных систем [25, с. 31]. В результате этого значительно усиливается прикладной потенциал самой теории социальных технологий, расширяется ее научная база, повышается авторитет как интеграционной системы научного знания, обеспечивающей комплексный подход к технологизации явлений и процессов социальной жизнедеятельности.

Объектом теории социальных технологий при этом является человек, личность, социальная группа, общность, государство, нация, социальное пространство, социальные связи и отношения, но не в статике, а в динамике, т. е. в непрерывном изменении под влиянием социальной действительности. **Предметом** же исследования являются возможности и качество социальной технологизации общественной жизнедеятельности, интенсивность и эффективность этого процесса, а также проблемы соответствия социальных институтов, форм и методов их работы объективной потребности человека в самореализации, в развитии своего творческого потенциала, воспроизводства и самореализации социального интеллекта группы, общности, нации, народа.

Действительно, интеллектуально-инновационная революция знаменовала становление такого “мира изменений”, в котором человеку уже невозможно адаптироваться, не занимаясь постоянно творчеством и саморазвитием на базе современных технологий непрерывного образования и самообразования. Подлинным прорывом на этом пути стало появление к концу XX ст. наукоемких, высокотемповых экономик и социальных систем, где все большее место занимают образовательные технологии. Что же касается технологии социализации, то, будучи универсальной, она состоит из множества частных, конкретных социальных технологий. Ее рассматривают как учение о социальных навыках, умениях и мастерстве в рамках социально-технологической теории, направленное на обучение рациональным способам и приемам социального действия.

Социальное действие, направленное на “включение” социального субъекта в ценности культуры и жизни, а также “включение” человека в социальные связи, должно быть подкреплено прежде всего технологичностью социальной сферы

общества, деятельностью его социальных институтов. Используя предложенную известным немецким социологом М. Вебером структуру социального действия, основанную на учете в нем меры и степени рациональности, можно гарантировать технологичность процесса социализации и целенаправленного гуманистического освоения социального пространства.

Таким образом, можно утверждать, что появившаяся новая отрасль научного знания — теория социальных технологий — и ее инструментарий (новые методы, способы и процедуры) направлены на достижение социального результата в соответствии с целями современного общества по более полному использованию ресурсов человека. Эта сравнительно новая область научного обществознания призвана дать ответ на вопрос, как с наименьшими издержками, без жертв и страданий добиться высокоэффективной совместной жизнедеятельности людей. В ее основу положена социология управления, исследующая процесс формирования социально-технологической культуры каждого современного человека, а не только специалистов в области менеджмента.

Разработка социальных моделей, программ, проектов, планов и адекватных им технологий общественного развития — это прерогатива не только теории социальных технологий, но и всех социальных наук, означающая полную реализацию ими своих прямых функций — аналитической, информационной, технологической, экспертной.

При этом в плане технологизации социального знания следует выделить *три аспекта*: *во-первых*, все то, что связано с исследованием соответствующих процессов, — социальные и личностные структуры; *во-вторых*, все, что имеет отношение к формированию своего рода “технологического” раздела в каждой отрасли обществознания, обосновывающего рациональные способы социального действия; *в-третьих*, то, что связано с теорией социальных технологий как особой научной дисциплиной, изучающей закономерности социальной технологизации социума и его подсистем, а также методы, средства и процедуры направленного воздействия на социальные объекты и, кроме того, проектирующей эффективные способы и приемы взаимодействия и самореализации людей.

Инновационная теория социальных технологий должна служить социальному обустройству современного общества. Поэтому необходима современная универсальная технология включения этой теории в механизм государственного управления, а также программа поддержки ее приоритетных научных направлений.

За критерий научной истины в инновационной теории социальных технологий можно принять проверяемый прогноз: изменяются ли условия жизнедеятельности людей в экодиалоге с природой и в какую сторону — социального прогресса или регресса. Отсюда следует и весьма широкий спектр социально-технологического освоения жизненного пространства — от технологий созидания до технологий разрушения.

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Дайте определение сущности социальной технологии. В чем ее специфика и отличия по сравнению с промышленной технологией? Покажите многоаспектность этого понятия.
2. Сформулируйте основные принципы социальных технологий и покажите их роль в социально-технологической деятельности.
3. Определите основные тенденции развития практических основ социальных технологий в истории человеческого общества.
4. Каковы этапы концептуальной эволюции и в чем суть методологических основ теории социальных технологий? Какой вклад в теорию социальных технологий внесли Н. Стефанов, К. Поппер, А. Тоффлер и другие ученые?
5. Попробуйте проанализировать взаимосвязь и взаимообусловленность типа общества и социальных технологий.

6. Что такое социально-технологический уклад общества и какова его структура?
7. Определите содержание и основные направления социально-технологической политики.
8. Какую роль в становлении теории социальных технологий сыграли утопизм и праксеология?
9. Определите особенности социальных технологий современного общества в сравнении с технологиями индустриального общества.
10. Чем определяются возможности и пределы социальной технологизации общества?
11. Каково влияние постмодернизма на развитие теории социальных технологий и социально-технологическую деятельность в целом?

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. Принцип системного подхода в социально-технологической деятельности.
2. Синергетика и принцип синергизма.
3. Марксистская технология переустройства общества и ее практика.
4. Влияние научно-технической революции на технологизацию общественной жизни.
5. Проблемы и особенности технологизации общества в третьем тысячелетии.
6. Идеи социальной технологизации в российской и украинской социологии.
7. Принципы модернизма и постмодернизма в социально-технологической деятельности.
8. Развитие теоретических основ социально-технологической деятельности.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. *Актуальные* проблемы разработки и внедрения социальных технологий в трудовых коллективах. — М.: Знание, 1991. — 144 с.
2. *Афанасьев В. Г.* Человек в управлении обществом. — М.: Политиздат, 1977. — 382 с.
3. *Брусов С.* Специфика социальных технологий и их использование в сфере культуры и досуга // Культурно-досуговая деятельность: перспективы развития и проблемы регулирования. — Свердловск: Изд-во Свердл. ун-та, 1991. — 234 с.
4. *Галиев Г. Т.* Проблемы социальной технологии преодоления межнациональных конфликтов. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — Уфа, 1997. — 45 с.
5. *Данакин А. С.* Теоретические и методические основы разработки технологий социального управления. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — М., 1994. — 46 с.
6. *Друкер П.* Рынок: как выйти в лидеры. Практики и принципы. — М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1992. — 352 с.
7. *Дудченко В. С., Макаревич В. Н.* Социоинженерная деятельность, социальное проектирование, социальная технология // Марксистско-ленинская социология. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 271 с.
8. *Дятченко Л. Я.* Социальные технологии в системе управления общественными процессами. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — М., 1993. — 48 с.
9. *Дятченко Л. Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — Белгород: Центр социальных технологий, 1993. — 343 с.
10. *Зайцев А. К.* Внедрение социальных технологий в практику управления // Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. — М.: Политиздат, 1989. — 236 с.
11. *Иванов В. Н.* Социальные технологии в современном мире. — М.: Славянский диалог, 1996. — 335 с.

12. *Иконникова Г. И.* О понятии социальной технологии // Философские науки. — 1984. — № 5. — С. 21–29.
13. *Капитонов Э. А.* Социология XX века. — Ростов н/Д: Феникс, 1996. — 512 с.
14. *Капустин М. П.* Конец утопии? (Прошлое и будущее социализма). — М.: Новости (ИАН), 1990. — 594 с.
15. *Катвалюк А. Л.* Социальные технологии. — Тернополь: Экон. думка, 2001. — 284 с.
16. *Князев В. Н.* Человек и технология. — К.: Лыбидь, 1990. — 175 с.
17. *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. — М.: Экономика, 1975. — 270 с.
18. *Лем С.* Сумма технологий. — М.: Мир, 1968. — 607 с.
19. *Лобов В. Н.* Военная хитрость: Из теории и истории. — М.: Воениздат, 1992. — 254 с.
20. *Лукашевич Н. П., Туленков Н. В.* Социология: Учеб. пособие. — К.: МАУП, 1998. — 276 с.
21. *Лук'янець В. С., Соболев О. М.* Філософський постмодерн: Навч. посіб. — К.: Абрис, 1998. — 352 с.
22. *Маркарян Э.* Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. — М.: Из-во МГУ, 1983. — 296 с.
23. *Марков М.* Технология и эффективность социального управления. — М.: Прогресс, 1982. — 267 с.
24. *Матвієнко В. Я.* Соціальні технології. — К.: Українські пропілеї, 2001. — 446 с.
25. *Патрушев В. И.* Введение в теорию социальных технологий. — М.: ИКАР, 1998. — 200 с.
26. *Подшивалкина В. И.* Социальные технологии: проблемы методологии и практики. — Кишинев: Центр. типография, 1997. — 352 с.
27. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. — М.: Феникс; Международный фонд “Культурная инициатива”, 1992. — Т. 1: Чары Платона. — 448 с.
28. *Поппер К.* Открытое общество и его враги — М.: Феникс; Международный фонд “Культурная инициатива”, 1992. — Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. — 528 с.
29. *Преступники и преступления с древности до наших дней. Разбойники и террористы: Энциклопедия / Сост. Д. А. Мамичев.* — Днепропетровск: Сталкер, 1997. — 426 с.

30. *Пригожин А. И.* Нововведение: стимулы и препятствия. — М.: Политиздат, 1989. — 218 с.
31. *Пригожин А. И.* Перестройка: переходные процессы и механизмы. — М.: Наука, 1990. — 159 с.
32. *Пшоловский Т.* Принципы совершенной деятельности (введение в праксеологию). — К.: Ин-т праксеологии, 1993. — 271 с.
33. *Социальное управление: Словарь / Под ред. В. И. Добренкова, И. М. Слепенкова.* — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 208 с.
34. *Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов.* — М.: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.
35. *Социология: Курс лекций: Учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов, С. И. Самыгин.* — Ростов н/Д: Гардарика, 1999. — 512 с.
36. *Стефанов Н.* Мультипликационный подход и эффективность. — М.: Политиздат, 1980. — 208 с.
37. *Стефанов Н.* Общественные науки и социальная технология. — М.: Прогресс, 1976. — 251 с.
38. *Сурмин Ю. П.* Проблемы конструирования, проверки и внедрения социальных технологий. — К.: Знання, 1989. — 16 с.
39. *Сурмин Ю. П., Туленков Н. В.* Методология и методы социологических исследований. — К.: МАУП, 2000. — 304 с.
40. *Сурмін Ю. П.* Соціальна методологія: структура, функції, тенденції розвитку // Методологічні проблеми суспільно-гуманітарних наук і освіти в умовах трансформації суспільства. — Дніпропетровськ: НГАУ, 1999. — С. 47–59.
41. *Съедина Л. М.* Социально-технологический подход к формированию личностных качеств специалиста. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Белгород, 1997. — 18 с.
42. *Технологическое управление социальными процессами. Учеб. пособие / Г. Д. Никредин, Г. Т. Галиев, Н. И. Бушин и др.* — Уфа: Ай, 1997. — Т. 1: Поисковая модель словаря-справочника. — 296 с.
43. *Тоффлер А.* Футурошок. — СПб.: Лань, 1997. — 464 с.
44. *Туленков Н. В.* Введение в теорию и практику менеджмента. — К.: МАУП, 1998. — 136 с.
45. *Яхиел П.* Социология и социальная практика. — М.: Наука, 1985. — 248 с.

Часть II

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Технологические аспекты глобальной модернизации общественных систем

4.1. Понятие глобальных проблем современной цивилизации

Мировая цивилизация в начале XXI в., по мнению многих ученых, находится в состоянии системного кризиса, смены ценностных ориентиров и ломки многих социальных стереотипов. Человечество серьезно обеспокоено целым рядом глобальных проблем, среди которых надвигающиеся экономическая и экологическая катастрофы; быстрый рост народонаселения планеты и уменьшение объемов совокупного общественного продукта; распространение нищеты, безработицы и увеличение разрушений в генофонде; противоречия становления универсального образа жизни, усиление влияния национально-культурной и социально-территориальной идентичности, индивидуально-личностного развития; последствия научно-технической и особенно информационной революции, а также возрастание социальной дифференциации регионов мира и изменение его общей геополитической картины. Драматизм ситуации, обусловленный этими серьезными и глобальными проблемами, постоянно нарастает, и Украина в этом процессе представляет лишь частный случай.

Глобальные проблемы современной цивилизации — это прежде всего современные проблемы существования и развития человечества в целом, которые порождены противоречиями общественного развития, а также резко возросшими масштабами воздействия людей на окружающий мир и связаны главным образом с неравномерностью социально-экономического и научно-технического развития стран и регионов.

Термин “глобальный” (от фр. “*global*” — всеобщий и лат. “*globus*” — шар) имеет несколько значений: 1) всемирный, охватывающий весь земной шар; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный [6, с. 286]. Таким образом, глобализация — это процесс все возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную жизнедеятельность в отдельных странах и регионах. Одним из важнейших факторов глобализации является экономический, что обусловлено наличием транснациональных корпораций, действующих одновременно во многих странах мира и использующих новые социально-исторические условия в своих интересах [28, с. 95].

Отметим следующие характерные особенности глобальных проблем современной цивилизации: опасность этих проблем для самого существования человечества, так как их обострение приближает человечество к мировой катастрофе; всеобщность и масштабность этих проблем (по своим масштабам они охватывают всю планету); невозможность их разрешения на основе лишь национальных ресурсов, то есть необходимость согласованных действий всех стран и народов для их разрешения; недостаток реального осознания опасности этих проблем со стороны мирового сообщества, что приводит к отсутствию каких-либо реальных мер борьбы с ними (например, люди часто относятся к этим проблемам в соответствии с принципами: “Авось пронесет!” или “На мою жизнь хватит, а потомки пускай сами думают о себе!”); усугубляющийся характер этих проблем, который означает, что их развитие происходит по законам “негативной синергетики”, взаимодействие их друг с другом и значительное многообразие их форм и проявлений; комплексный характер этих проблем, так как они проявляются практически во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества.

Перечень глобальных проблем современной цивилизации достаточно обширен и весьма многообразен. Большинство современных исследователей к особо тревожным глобальным проблемам относят следующие:

1) гонку вооружений и угрозу развязывания ядерной войны, которая может привести к гибели не только цивилизации, но и всей планеты;

2) постоянно растущий разрыв уровня жизни в развитых и развивающихся странах. На этой проблеме особо акцентирует внимание российский социолог И. Бестужев-Лада, который вначале выражал такой разрыв формулой “в несколько раз”, позднее — формулой “в десятки раз” и, наконец — “в сотни раз”, т. е. при существующих условиях отставание в развитии между этими странами “безнадежно и навсегда” [3, с. 37];

3) проблему возобновляемости жизненно необходимых ресурсов человечества, прежде всего продовольствия. Снижение уровня смертности привело к резкому росту численности населения Земли. Эта проблема периодически обостряется по мере исчерпания возможностей очередной “зеленой революции”, увеличивающей урожайность сельскохозяйственных культур, в результате чего усиливается значение энергетических, сырьевых и других проблем;

4) загрязнение окружающей среды и Мирового океана, что может привести к усугублению всех остальных глобальных проблем, например лишить человечество продовольственных ресурсов Мирового океана. Как пишет в этой связи И. Бестужев-Лада, “год за годом человечество неуклонно приближается к краю пропасти, за которым загрязнение природы становится необратимым и гибельным для людей. По подсчетам специалистов, до этой роковой черты остаются считанные десятилетия — разное число десятилетий у разных авторов, но именно десятилетий, а не веков” [3, с. 40]. Итак, на пороге третьего тысячелетия человечество ищет достойный ответ на “экологический вызов”, возникший перед цивилизацией в XX в.;

5) неуклонный рост численности народонаселения Земли. По оценкам ряда специалистов, население планеты будет удваиваться через каждые 20–30 лет, в результате чего планета окажется перегруженной человеческой популяцией. Это сделает невозможным восстановление различных балансов, а также приведет к деградации человечества. В настоящее время, как отмечают многие демографы, наблюдается увеличение абсолютного прироста населения, который превышает 86 млн человек в год. В результате этого численность населения планеты в ближайшие 20 лет вырастет до 7,1–7,8 млрд человек, а к 2050 г. может составить от 8 до 12 млрд человек [27, с. 2];

6) нарастающую урбанизацию, т. е. “скучивание” огромных масс населения в крупных и сверхкрупных городах — мегаполисах, которые становятся неравновесными социально-техническими системами, отягощенными сложными социальными проблемами и в итоге плохо управляемыми;

7) деградацию культуры, появление масштабной контркультуры и “воинствующего” бескультурья. Это может привести к массовому обескультуриванию людей и, что особенно опасно, к вымыванию основополагающих социальных норм и моральных ценностей, накопленных в ходе исторического развития человечества. Кроме того, наблюдается усиление антиобщественных проявлений и девиантного поведения: рост организованной преступности, прежде всего мафиозных структур, наркомании, пьянства, а также масштабных нарушений прав человека;

8) массовые болезни и эпидемии, появление которых представляет реальную и серьезную угрозу генофонду современно го человечества;

9) нарастающую миграцию населения. Так, по данным ООН, в 1995 г. за пределами своих стран проживало более 125 млн человек, а численность нелегальных иммигрантов на сегодня составляет свыше 30 млн человек [16, с. 18]. Современная эмиграция не только меняет этническую структуру городов, регионов и даже стран, не просто привносит этнические особенности в их развитие, но и меняет тип и уровень культуры, а также создает огромное количество сложнейших проблем от расселения и обеспечения работой до расовых беспорядков и проявлений крайних форм расизма;

10) происходящие планетарные изменения в природной среде, например быстрое сокращение биологического разнообразия, нарастание “парникового эффекта” и грядущие за ним существенные изменения климата, истощение озонового слоя, сокращение площади лесов и деградация почв, загрязнение воды и атмосферы токсичными отходами человеческой деятельности;

11) расточительный режим расходования невозобновляемых природных ресурсов, а также неучтение в текущей деятельности людей интересов будущих поколений;

12) резко усиливающуюся социальную дифференциацию как между различными странами, так и внутри отдельных стран, что в сочетании с борьбой за ресурсы приводит к локальным конфликтам и несет в себе реальную угрозу глобального потрясения.

Демонстрируя серьезную озабоченность нарастанием глобальных проблем, государства и международная общественность пришли в настоящее время к важному выводу, что социально-экономическую модель, реализованную развитыми странами для достижения своего нынешнего уровня благополучия, нельзя далее использовать и рекомендовать другим странам, поскольку это неминуемо усугубит нарастающую глобальную угрозу. Кроме того, признано, что необходимо кардинально сменить парадигму развития современной цивилизации, построить новую модель устойчивого общественного развития. В этой модели нужно учесть неразрывность задач социального, экономического, культурного развития и охраны природной среды. Она должна быть основана на изменении шкалы общественных ценностей, ускорении темпов социального прогресса, включении коллективного разума и инновационных ресурсов регулирования социального пространства, в том числе глобальных социальных технологий, в достижение устойчивого социального равновесия в мировом пространстве.

4.2. Классификация глобальных социальных технологий

Глобальные социальные технологии ориентированы в основном на решение глобальных общечеловеческих проблем. По сути они относятся к классу так называемых гипотетических технологий, которые, с одной стороны, неизбежно должны, а с другой — могут проявить себя в будущем. Значительная часть этих технологий уже практически воплощается в социальной деятельности людей, а другая их часть еще находится за пределами не только конструирования, но и осознания их важности и необходимости. Проектирование глобальных социальных технологий представляет собой некую

“спасительную магистраль” выхода человечества из постоянно усугубляющегося глобального кризиса и приближающегося апокалипсиса.

Что касается классификации глобальных социальных технологий, то в социальных науках принято разделять их на **три группы** (рис. 6).

Рис. 6. Классификация глобальных социальных технологий

Первую группу составляют *технологии глобальной модернизации*, реализация которых приводит страны и народы к интеграции во имя формирования единого мирового сообщества. Однако их использование может нередко приносить и вред человечеству, усложняя тем самым глобальные проблемы. Несмотря на это, такие технологии весьма прогрессивны, поскольку интегрируют мировое человечество как субъекта своей деятельности и своей судьбы, способного совместно реализовывать две другие группы глобальных технологий.

Вторую группу составляют *технологии решения глобальных проблем*, которые ориентированы на сдерживание и стабилизацию этих проблем и последующее их разрешение в будущем. Задача этой группы технологий заключается, прежде всего, в том, чтобы взять глобальные проблемы под свой контроль, создать регуляторы и противовесы, обеспечить на первых этапах запас исторического времени для мобилизации всех ресурсов человечества, а на последующих этапах — разрешить эти проблемы и снять их с повестки дня планетарной цивилизации. Понимание сущности этого типа глобальных проблем претерпело несколько этапов. Если в 70-х годах XX ст. люди осознали специфику взаимоотношений между обществом и природой в условиях научно-технической революции, а в 80-х годах была выработана тактика смягчения социально-экологической ситуации и “тушения” острых “экологических пожаров” локального и регионального масштабов, то в 90-х годах человечество для своего экологического выживания должно было разработать единую глобальную стратегию общемирового развития, обеспечивающую необходимое качество окружающей среды для дальнейшего развития человеческой цивилизации в XXI в., а также приступить к ее активной реализации.

Третью группу составляют *технологии альтернативной цивилизации*, которые ориентированы на кардинальное преобразование всех аспектов человеческой жизнедеятельности в целях обеспечения разумного взаимодействия людей с природой, формирования экологического, демографического, ресурсно-сырьевого и других балансов, а также гуманизации культуры и всех сфер жизнедеятельности современного человека. Эти глобальные технологии, как правило, носят ярко выраженный гипотетический характер и призваны закреплять завоевания человечества в борьбе с глобальными проблемами.

Глобальные технологии, как правило, основаны на выявлении внутренних и общемировых тенденций общественного развития, комплексной оценке ресурсов и возможностей; они отличаются высокой наукоемкостью. В настоящее время эти технологии представляют собой концептуально-теоретические модели (программы, проекты, политические установки), появление которых связано с деятельностью ООН, ЮНЕСКО, Римского клуба и других международных организаций.

Пока глобальная технологизация находится на начальных этапах своего развития. Однако важно и то, что ныне происходит быстрая смена системы взглядов на решение глобальных проблем: от парадигмы индустриальной технологии к парадигме информационного общества, от декларирования и пропаганды перемен к их осуществлению, от предупреждающих прогнозов к конструктивным моделям их реализации. По всей видимости, начало и середина XXI ст. будет периодом утверждения и развития глобальных социальных технологий.

Для разработки и внедрения таких технологий необходимо создать целый ряд благоприятных общественных условий. Среди них можно выделить такие: а) миролюбивая внешняя политика государств, расширение и углубление их равноправного международного сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности, прежде всего в сфере экономики, экологии, культуры, образования, науки и техники; б) постоянное изучение и прогнозирование глобальных проблем; в) поиск равноценных заменителей природного сырья и материалов, а также разработка альтернативных источников энергии, энерго- и ресурсосбережение; г) формирование эффективных моделей рационального потребления, укрепление правовых и моральных основ жизнедеятельности мирового сообщества.

Реализация глобальных социальных технологий происходит, как правило, в несколько *этапов*:

- 1) организация систематических исследований глобальных проблем по специальной международной научной программе, а также создание системы их мониторинга и единого банка данных, которые должны быть доступны для использования правительственными и неправительственными организациями различных стран мирового сообщества;

2) инвентаризация, т. е. оценка имеющихся социальных ресурсов в целях их сохранения, обогащения и оптимизации;

3) поиск возможных вариантов социального развития и построение прогнозных моделей, а также разработка программ и стратегических курсов глобальной политики достижения желаемого будущего;

4) создание благоприятных внутренних и международных условий для реализации прогнозных моделей будущего развития;

5) формирование субъектов глобальной социальной деятельности в лице международных организаций и государств; например, повышение роли ООН как главного субъекта глобальной политики, а также создание соответствующих институтов, программ согласия и международной кооперации, учреждение специальных центров по управлению проблемами общемирового значения;

6) накопление необходимых ресурсов для реализации глобальных технологий. Здесь возникает очень серьезный вопрос, связанный с квотированием проблем, т. е. определением “вклада” в проблему той или иной страны и введения соответственно квотам налогов на государство. Например, более 75 % выбросов углекислоты в атмосферу осуществляют развитые страны и лишь 25 % — развивающиеся. Это может составить их налоговые квоты на решение указанной проблемы. Кроме того, на этом этапе происходит создание международных фондов и банков для финансирования процессов разработки и внедрения технологий, направленных на разрешение глобальных проблем;

7) реализация прогнозных моделей и их экспериментальная проверка в типичных регионах планеты;

8) коррекция модели и ее распространение для реализации на всей планете.

Для более предметного представления о сущности глобальных технологий рассмотрим в качестве примера основные элементы глобальной экономической технологии: мониторинг экологических проблем и доведение его результатов до широкой мировой общественности; установление государственного и общественного контроля за состоянием окружающей среды; организация экологических движений и партий; становление

системы экологического воспитания населения; создание экологической нормативно-правовой базы; формирование ресурсов для решения экологических проблем; реализация системы природоохранных и природозащитных мер, а также мер по восстановлению нарушенных экологических систем; разработка более частных технологий по обеспечению экологической чистоты природной среды.

Глобальная экологическая технология, как и любая другая, исключительно сложна. Во-первых, она должна действовать, по крайней мере, на четырех иерархических уровнях: глобальном, национальном, региональном и местном, имея выделенные выше составляющие. Во-вторых, она представляет собой единство социальных систем, процессов и институтов. В-третьих, такая технология включает в себя не только социальные технологии в широком смысле, но и производственные. И, в-четвертых, глобальным экотехнологиям присуща значительная роль в них субъективного фактора, а также его взаимодействие и согласованность с другими факторами.

4.3. Особенности глобальной модернизации

Под *глобальной модернизацией* обычно понимают постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары и услуги, а также свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя тем самым развитие современных социальных институтов и совершенствуя механизм их взаимодействия. Глобализация подразумевает образование не только международного правового и культурно-информационного поля, но и своего рода инфраструктуры межрегиональных, в том числе информационных, обменов. Наряду с этим, глобализация призвана придать мировому сообществу совершенно иное, новое качество [9, с. 84]. Российский исследователь Н. Иванов видит суть глобализации “в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации про-

блем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности” [17, с. 15].

Таким образом, глобализация — это процесс дальнейшего развития интернационализации, а также создания многообразных форм межнационального общения. Глобализация не является принципиально новым социальным явлением, так как в прошлом она зарождалась в рамках региональных сообществ и мировых империй. Однако наиболее интенсивно глобализация стала проявляться в конце XIX — начале XX в., особенно после Второй мировой войны, когда интернационализация приобрела всеохватывающий характер благодаря перекрестным инвестициям, выравниванию технико-экономических показателей развитых стран, качественному совершенствованию транспортных систем и средств связи, а также в результате развития международных контактов между людьми. Важнейшие факторы современной глобализации — рынок, ресурсы, информационные технологии, экология и культура. При этом информационная революция, новые коммуникационные технологии и развитость транспортных средств делают нашу планету ограниченным пространством, на котором взаимодействуют индивиды, страны и народы.

Глобализация, как свидетельствует анализ, охватывает ныне более 60 государств мира, которые составляют основу нескольких успешно развивающихся интеграционных межгосударственных группировок, таких как ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др. На эти страны в 1997 г. приходилось примерно три четверти мирового ВВП и мировой торговли. Это свидетельствует о том, что в последнее десятилетие XX в. начали более активно проявляться *тенденции глобальной модернизации*, среди которых особую роль играют следующие.

Во-первых, тенденция перехода от биполярного мира к монополярному и нарастание вследствие этого мирового господства США. В этой связи американский политолог и футуролог З. Бжезинский пишет: “Масштабы и влияние Соединенных Штатов Америки как мировой державы сегодня уникальны. Они не только контролируют все мировые океаны и моря, но и создали убедительные военные возможности для берегового контроля силами морского десанта, что позволяет им осуще-

ствлять свою власть на суше с большими политическими последствиями... Экономический динамизм Америки служит необходимым предварительным условием для обеспечения главенствующей роли в мире... Что более важно, Америка сохранила и даже расширила свое лидерство в использовании новейших научных открытий в военных целях, создав, таким образом, несравнимые в техническом отношении вооруженные силы с действительно глобальным охватом, единственные в мире... Короче говоря, Америка занимает доминирующее положение в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти (военной, экономической, технологической, культурной). Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова” [5, с. 32–36].

Во-вторых, будет и дальше происходить углубление непреодолимого разрыва между развитыми и остальными странами, а также между развитыми странами, создающими новые технологии, и остальными развитыми странами [14, с. 88]. Глобализация не означает всеобщей динамики экономического развития. Как отмечает российский ученый Н. Иванов, “наряду с дестабилизацией финансовой сферы глобализация ведет к усилению диспропорций в мировой экономике и к нарастанию социальной поляризации” [17, с. 17].

В-третьих, произойдет прекращение прогресса за пределами развитых стран, а также наберет силу социальная и финансовая деградация развивающихся стран [14, с. 88].

В-четвертых, возможно резкое замедление прогресса в результате глобального финансового кризиса и деструктивной конкуренции между США и Европейским валютным союзом [14, с. 88].

В-пятых, происходит постепенная концентрация “информационного сообщества” мира, а с ним и мирового прогресса, в наиболее развитых странах [14, с. 88].

Таким образом, глобализация — это весьма сложный и противоречивый процесс, который, с одной стороны, способствует решению многих глобальных проблем, а с другой — усугубляет их. Это связано, прежде всего, с тем, что в рамках процесса глобализации еще недостаточно гармонизируются и согласуются базовые жизненные интересы стран и народов планеты.

Обновление общественных систем — ключевое звено социальной модернизации

5.1. Основные факторы обновления общественных систем

Технологии социальной модернизации общественных систем играют ключевую роль во всей многоуровневой системе технологизации современного общества. От уровня реализации социальных технологий во многом зависит как глобальная модернизация, так и трансформация всего современного общества, его подсистем и разнообразных трудовых ассоциаций. И наоборот, неэффективность функционирования общественных систем существенно тормозит результативность и продуктивность осуществляемых реформ, сдерживает общемировые тенденции социального прогресса.

При решении задач выработки технологии социальной модернизации возникает острая необходимость в обосновании системы показателей или индикаторов (критериев) развития современного общества. Наиболее глубокое понимание сущности этих критериев характерно для концепции “постиндустриального общества” Д. Белла, теории “открытого общества” К. Поппера, доктрины “глобального общества” И. Валлерштайна, концепции “коммуникативного общества” Н. Лумана, а также для теории “информационного общества” А. Тоффлера. По сути, взгляды этих ученых можно считать весьма серьезной научной основой для выявления характерных признаков и показателей уровня развития современного общества. Однако сформулировать достаточно однозначные индикаторы постиндустриального общества в наше переходное время пока крайне затрудни-

тельно, так как постоянно происходит качественное обновление как самих механизмов общественного развития, так и общества в целом. В этом контексте можно согласиться с выводами Ю. Яковца, который считает, что на современном этапе общественного развития наблюдается тенденция возрастания роли человека и его сознания в системе источников саморазвития общества, а также закономерностей циклической динамики, социогенетики, эволюции общества, кризисов, переходных процессов и трансформаций [38, с. 204–206]. В этой связи представляет интерес сравнительная шкала индикаторов, сформулированная Ю. Волковым и И. Мостовой [8] для характеристики общественных систем нового и новейшего времени (табл. 9).

Таблица 9

**Сравнительная характеристика общественных систем
нового и новейшего времени**

<i>Индикатор или показатель</i>	<i>Новое время</i>	<i>Новейшее время</i>
Технический базис	Индустриальный	Информационный
Основа благосостояния общества	Товары	Знания
Ведущая отрасль	Промышленность	Сервис
Массовый класс	Рабочие	Служащие, управленцы
Принцип управления	Руководство	Согласование
Социальная структура	Статусная, “зернистая”	Функциональная, “сотовая”
Политический режим	Авторитаризм, представительная демократия	Непосредственная демократия, самоуправление
Идеология	Социоцентризм	Гуманизм
Религия	Мировые религии	Мелкие конфессии

Современная цивилизация представляет собой довольно противоречивое и неоднородное явление. Наша планета совмещает в себе как аграрные, индустриальные, так и постиндустриальные общественные системы. Поэтому для нее свойственно несколько **основных переходных процессов общественного**

развития: процессы перехода от аграрного общества к индустриальному и от индустриального — к постиндустриальному дополняются еще двумя промежуточными процессами: переходом от аграрно-индустриального общества к индустриальному и от индустриально-аграрного — к индустриальному. Возможны также процессы ускоренного или форсированного развития общественных систем, когда переход происходит, минуя индустриальную стадию или некоторую ее часть. При этом можно выделить следующие три процесса: переход от аграрного общества к постиндустриальному, от аграрно-индустриального — к постиндустриальному, от индустриально-аграрного — к постиндустриальному.

Каждый из указанных переходных процессов, которые определяют динамику развития современного мира, имеет свои особенности, масштабы и социальную базу, свои трудности и перспективы. Эти переходные процессы развития общественных систем являются объективной основой для построения социальных технологий развития современной цивилизации. В качестве примера обратим внимание на особенности некоторых видов переходных процессов. Переход к постиндустриальному обществу качественно отличается по сравнению с переходом от аграрного общества к индустриальному, а именно:

- он осуществляется посредством не политических, а научно-технических и информационных войн и революций;
- происходит в результате внутреннего переустройства общественной системы и представляет собой качественное структурное обновление общества;
- решающую роль в этом переходном процессе играют обновление интеллектуального и творческого потенциала, обогащение всего духовно-ценностного мира людей.

Украина как поставторитарное государство оказалась в настоящее время среди индустриально-аграрных стран, которые осуществляют переход к постиндустриальному обществу как своей исторической перспективе. Вместе с тем, на ее “технологическую схему” переходного периода накладываются существенный отпечаток несколько дополнительных и весьма специфических процессов, наиболее характерны среди которых следующие:

1) комплексный, структурный и глубокий кризис украинского общества, ставящий под сомнение существование не только общества, но и государства;

2) разбалансированность внутренних связей, недостаточная определенность функций, а также размытость общественных целей и ценностных ориентаций;

3) застарелость многих социальных “болезней” украинского общества в результате утраты в недавнем прошлом реальных шансов реализации более быстрых и легких путей обновления общественной системы;

4) поставторитарный синдром, который характеризуется определенной инерцией в движении по пути реформ и нелинейными процессами общественных перемен;

5) растянувшийся на целые поколения процесс “выбора” будущей модели общественной системы. В своем “историческом марше” украинский народ подходит к границе выбора общественной модели не сразу, а отдельными отрядами, каждому из которых нужно время для исторического выбора;

6) социальное мифотворчество, которое продолжает играть существенную роль в жизни украинского общества, а также “суррогатное” восприятие чужого опыта общественных изменений;

7) постепенная утрата значительного ресурсного потенциала и благоприятных возможностей для ускоренного реформирования общественной системы (а каждый последующий исторический шаг, как известно, делать все труднее и труднее);

8) бюрократический корпоративизм — засилие в нашем обществе бюрократических корпораций, или так называемых финансово-промышленных групп, которые становятся важнейшим элементом механизма развития общественной системы.

Необходимость трансформации общественной системы возникает там и тогда, где и когда ощутимо снижается ее эффективность, а также проявляется несоответствие этой системы новым требованиям и представлениям людей о таких базовых ценностях, как свобода, благополучие, демократия, справедливость и т. п., что свидетельствует об ее устаревании и неспособности решать новые задачи общественного развития. В этой связи возникает вопрос о критериях эффективности обществен-

ной системы, так как без них невозможен процесс трансформации и обновления общества. Поэтому целесообразно охарактеризовать критерии эффективности общественной системы (табл. 10).

Таблица 10

Критерии эффективности общественной системы

<i>Наименование критерия</i>	<i>Характеристика критерия</i>
Производственно-технологический	Общественное производство максимально соответствует социальному прогрессу, отличается высокой производительностью труда, ориентировано на удовлетворение потребностей людей
Экологический	Обеспечено гармоничное взаимодействие природы и общества, не разрушающее экологическую среду
Экономический	Экономика обеспечивает удовлетворение основных жизненных потребностей человека, способствует повышению качества жизни людей
Политический	Обеспечена реализация основных прав и свобод человека
Социальный	Развитие социальной сферы общества, повышение социальной обеспеченности и защищенности людей, их безопасное взаимодействие и целостность общества
Гуманоцентристский	Всестороннее и гармоничное развитие творческих способностей личности, ее самореализация в обществе

Ни один из указанных критериев не является абсолютно самодостаточным для определения и оценки эффективности общественной системы. Более того, каждый из них содержит в себе своеобразную “теневую” сторону, или негативный аспект. Так, высокая производительность общественного труда может достигаться за счет структурной диспропорции экономики или посредством эксплуатации людей, а результаты экономической деятельности (в виде огромного арсенала опасных вооружений) могут использоваться и для уничтожения людей. Подобная противоречивость свойственна и принципу гуманизма, который интерпретируется весьма неоднозначно. Поэтому необходимо комплексно и согласованно использовать эти критерии при определении эффективности общественных систем.

5.2. Характеристика способов обновления общественных систем

В истории человечества было выработано **несколько основных способов обновления общественных систем**: эволюционный, революционный и реформистский, — которые разнятся кардинальностью и скоростью общественных перемен; социально-классовыми параметрами и поддержкой тех или иных социальных сил или групп; целями и задачами общественных изменений; характером и масштабами общественных перемен, а также степенью их социальной напряженности и конфликтности.

Революционный и эволюционный пути обновления общественной системы (противоположные по сути) порождаются различными общественными условиями. Так, **революционный путь** (от лат. “*revolutio*” — переворот) — это коренное и качественное изменение общества, резкий, скачкообразный переход его от одного качественного состояния к другому, от старого к новому, составляющий одну из закономерностей развития явлений природы, общества или познания.

Одним словом, революция — это коренной переворот в жизни общества, приводящий к ликвидации отжившего общественного строя и утверждению нового, более прогрессивного общественного устройства. Революция существенно отличается от эволюции и реформы как перерыв постепенности и качественный скачок в общественном развитии. Между тем революции еще не гарантируют торжества нового, так как они нередко завершаются контрреволюциями, связанными с возрождением на новой основе прошлых форм социальной жизнедеятельности. Исторический опыт общественного развития показывает, что революции во все времена завершались тем, что они “съедали своих детей”.

Эволюционный путь (от лат. “*evolutio*” — развертывание), в отличие от революционного, представляет собой постепенное и непрерывное изменение общественной системы, осуществляемое без резких скачков и перерывов при сохранении ее качественной определенности. Коротко говоря, эволюция — это различные социальные движения, связанные с перемещением и перестройкой определенных элементов (единиц) обществен-

ной системы. Между тем эволюции (как и революции) не являются универсальным способом “лечения” человечества, так как нередко они превращаются в длительные “хождения по мукам”.

Что же касается *реформистского пути* (от лат. “*reformare*” — изменение, преобразование, переустройство), то он, в отличие от двух рассмотренных, представляет собой преобразование общественных порядков, институтов или учреждений, которое не уничтожает основ существующей структуры общественной системы, а способствует лишь обновлению ее каких-либо сторон с помощью эффективных нововведений.

В специальной литературе социально-философский смысл термина “реформа” обычно рассматривают на контрасте с термином “революция”. Реформа и революция — это важные средства обновления. Но они довольно сильно разнятся хотя их и нельзя противопоставлять друг другу, считая реформу менее прогрессивной, как в социологии марксизма. Так, для революции свойственны значительные разрушительные составляющие, что может быть совсем не характерно для реформ, которые больше обновляют, чем разрушают общественную систему. Кроме того, реформы проходят медленнее, спокойнее и естественнее для социума. Однако с точки зрения кардинальности реформы отнюдь не уступают революциям. Поэтому при рассмотрении сущности реформы как вида технологической модернизации общества следует учитывать такие факторы: во-первых, цели и задачи преобразований; во-вторых, реализацию интересов соответствующих социальных групп; в-третьих, степень кардинальности осуществляемых преобразований; в-четвертых, их преемственность с достижениями прошлого; в-пятых, реалистичность общественных преобразований.

И еще один аспект. Довольно часто в общественной практике используют термин “коренная реформа”. Обычно его применяют в тех случаях, когда реформы в обществе осуществляются слишком медленно и словно скользят по поверхности реформируемых социальных объектов и процессов, не затрагивая их сущностной стороны. Поэтому желание ускорить реформу, придать ей некоторый динамизм революционности вызывает к жизни этот несколько противоречивый термин, который

соответствует случаю, когда между двумя крайностями не существует резкого “водораздела”.

Принимая во внимание, что реформистский путь обновления общественной системы в последнее время завоевывает все более широкое признание в мировой общественной практике, подробнее остановимся на классификации реформ и характеристике их видовых особенностей (табл. 11).

Таблица 11

Классификация социальных реформ

<i>Основание классификации</i>	<i>Характеристика основных видов реформ</i>
1	2
Охват основ общества	<ul style="list-style-type: none"> • Структурная, направленная на преобразование структуры общества (например, рыночная реформа); • реформа отдельных подсистем общества (экономическая, политическая, аграрная, образовательная и т. п.); • реформа отдельных элементов общества (например, реформирование системы управления на предприятии)
Длительность осуществления	<ul style="list-style-type: none"> • Ускоренная, в которой используется синергетический эффект для ускорения развития социальных объектов; • нормальная, проходящая в режиме естественных социальных перемен; • замедленная, характеризующая медленными темпами обновления социума
Степень кардинальности	<ul style="list-style-type: none"> • Кардинальная, цель которой — принципиальное обновление общественной системы; • совершенствующая, которая лишь улучшает объект реформирования, но не обновляет его кардинально
Временной вектор	<ul style="list-style-type: none"> • Прогрессивная, ориентированная на будущее, т. е. на перспективное обновление общественной системы; • консервативная, направленная на сохранение, “консервирование” имеющегося состояния общества; • реакционная, ориентированная на возврат общества в прошлое состояние
Социальная база	<ul style="list-style-type: none"> • Реформа “сверху”, инициируемая правящей элитой; • реформа “снизу”, проводимая под давлением народных масс

1	2
Характер процесса реформ	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Догоняющая</i>, предполагающая следование за лидерами общественных перемен с повторением всех их шагов; • <i>опережающая</i>, ориентированная на ключевые преобразования, которые дают возможность достичь синергетического эффекта и обеспечить лидерство в общественном развитии; • <i>реформа устойчивого развития</i>, предполагающая сохранение устойчивых и равновесных показателей роста в развитии общества; • <i>возвратная реформа</i>, завершаемая возвратом к прежним формам общественной жизни, которые были преодолены; • <i>реформа по модели сохранения статус-кво</i>, направленная на сохранение прежнего положения общественной системы; • <i>имитационная</i>, представляющая собой имитацию формирования общества

Эту классификацию можно успешно применять при описании реальных социальных реформ, осуществляемых в различных странах. Каждый элемент того или иного типа может быть составляющей целостной реформы, которая представляет сложное и многовекторное исследование.

В этой связи, по мнению российского исследователя А. Бузгалина, можно выделить *три варианта кризисов в реализации экономических реформ в бывших социалистических странах* (рис. 7).

Вариант а характерен для стран, где до реформ были относительно развиты рыночные отношения (Польша, Венгрии, Словакии, Чехии); вариант б — для стран с экономикой, в которой практически не было признаков рынка (России, Украины и других стран СНГ); вариант в — для Китая и Вьетнама, где преобразования в экономике осуществляются без реальной либерализации общественно-политической системы и происходит нелинейный рост в их экономическом развитии.

Обратим внимание на форму графиков. В странах Центральной Европы экономический кризис представлял собой плавное падение социальных характеристик общественной системы.

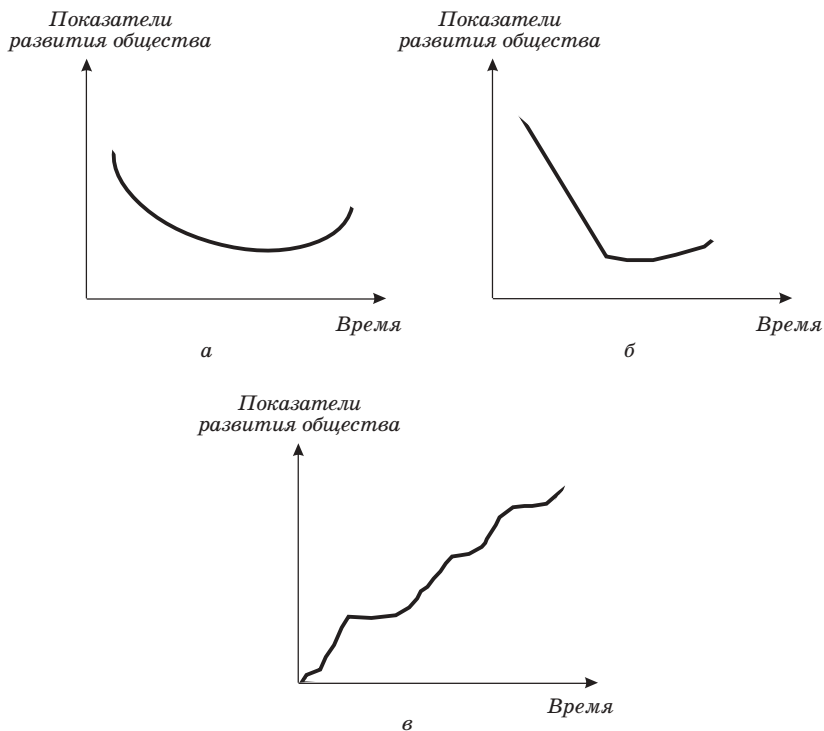

Рис. 7. Варианты кризисов и реформ в бывших социалистических странах:

а — страны Центральной Европы;
б — Россия, Украина и другие страны СНГ; *в* — Китай и Вьетнам

Там в процессе экономического спада вырабатывались и внедрялись эффективные мероприятия по реформированию, что обеспечило довольно быстрый подъем экономики, а затем и социальной сферы. Кризис в Китае и Вьетнаме можно рассматривать как процесс торможения социальных характеристик развития общества. Внедрение активных реформ в сфере экономики на базе сохранения прежней политической системы обеспечило в этих странах довольно быстрый подъем в развитии общества. В России и Украине дела обстоят не так гладко, как у европейских и азиатских соседей. Здесь, по сути дела, произошло почти полное разрушение социально-экономичес-

кой подсистемы общества, а технологии реформ явно запоздали, что привело к длительному спаду и медленному “выползанию” из кризисной ситуации. Однако достоинством этого исторического пути, которое может проявиться в будущем, является утрата старых форм жизни и более кардинальное обновление общества. Здесь может сработать старый “закон пепелища”, который гласит: сгоревший дом не восстанавливают, а строят заново.

5.3. Технологизация процессов обновления общественных систем

Рассмотрев факторы и способы обновления общественных систем, можно дать развернутую характеристику содержания процессов обновления, или модернизации, общества, которые включают в себя формирование рыночных отношений, структурную перестройку экономики, кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей. При этом нужно иметь в виду несколько весьма важных *методологических положений*.

1. Нынешние реформы в Украине носят кардинальный и модернизационный характер. Они должны не просто привести наше общество в соответствие с достижениями современности, но и обеспечить цивилизационный переход, включающий в себя восхождение от индустриальной стадии общественного развития к постиндустриальной и освоение ценностей европейской цивилизации. Сами по себе эти процессы очень сложны и противоречивы, а их взаимодействие делает указанный переход исключительно сложным.

2. Нет и не может быть общей или единой для всех стран технологии проведения реформ. Каждая страна должна суметь не только использовать свой шанс, но и реализовать наиболее характерные для нее модели общественного развития. Однако это положение нельзя понимать как отрицание общих тенденций и направлений обновления или преобразования общественных систем.

3. Общественным реформам свойственна некоторая вариативность, т. е. в обществе почти всегда имеется не одна “жест-

кая” модель модернизации общественной системы, а несколько таких моделей или их вариантов в зависимости от объективных условий и факторов развития той или иной страны.

Реформы должны соответствовать природе преобразуемых социальных объектов, поэтому для их характеристики довольно часто используют термины “органичная модернизация”, “неорганичная модернизация”, “цена реформ” и т. п. Проясним суть этих категорий. Под *органичной модернизацией* понимают процесс преобразования общества, который учитывает его реальное состояние и возможности. Органичная модернизация плавно переводит общество из одного состояния в другое. Она словно вытекает из органики общества, обеспечивая его качественный рост. *Неорганичная модернизация* представляет собой определенное навязывание обществу тех качеств, институтов и ценностей, которые не обеспечены его материальными, политическими, информационными, интеллектуальными и другими ресурсами.

Идеалом как органичной, так и неорганичной модернизации является то, что не свойственно данному этапу развития общества, поскольку общественный идеал — это какое-то более высокое качество по сравнению с тем, что уже существует. Однако органичная модернизация, в отличие от неорганичной, более реалистична, так как она не теряет опоры на реальную социальную почву. Идеал в этом случае всегда конкретизируется, выделяются некоторые ступени или этапы продвижения к нему. Все это делает процесс обновления общества более естественным. При неорганичной модернизации общество стараются подтянуть к идеалу чаще всего либо силовыми методами, либо с помощью “шоковой терапии”. Реформы в этом случае не имеют под собой реальной социальной почвы и как бы “провисают”, т. е. превращаются в нечто идеологическое и виртуальное, напоминающее молитву или заклинание. При этом всячески создается видимость реформ и их достижений. Общество, таким образом, попадает в ситуацию самообмана. Идеал будущего становится все более абстрактным и недостижимым, а естественная жизнь людей — противоестественной и временной, как бы подготовкой к светлому будущему и ожиданием его, когда, наконец, можно будет пожить по-настоящему, по-человечески.

Что касается понятия “*цена реформ*”, то оно является показателем степени их органичности. Ведь практически невозможно провести ту или иную социальную реформу однозначно эффективно. Это связано с тем, что процесс внедрения социальных инноваций неизбежно сопряжен с разрушением старых социальных норм и ценностей, старых социальных институтов и организаций, т. е. с потерями и разрушениями. Зачастую невозможно определить меру этих потерь, так как она складывается из взаимодействия многих социальных факторов и действий различных субъектов реформирования. Цена реформ, таким образом, всегда зависит от меры “насилия” над людьми по принципу: “Лес рубят — щепки летят!”.

При этом наиболее значимый индикатор цены социальных реформ — с одной стороны, отставание общества от достижений мировой цивилизации, а с другой — осознание этого отставания элитой общества и властью, а также желание преодолеть этот разрыв. Чем он больше, тем выше цена реформ, ибо реформы при значительном историческом отставании в общественном развитии, вероятнее всего, не будут органичными. Многое, хотя далеко не все зависит от субъектов реформ и их способности осуществлять преобразования, а также от того, обладают ли они необходимыми знаниями, умом и политической волей.

Заметим, что цена всех социальных реформ, проводимых в России (и Украине как ее части), начиная с реформ Петра I, всегда была очень высокой. В задачу этих реформ входило преодоление колоссального исторического отставания; реформы были неорганичными и никогда не приводили к полному преодолению этого разрыва, а зачастую оборачивались огромными потерями общества. Украина, имплантированная на длительный исторический этап в российский организм, получив независимость, еще не утратила прежний “генотип”. Имея к тому же свое собственное отставание от достижений социального прогресса, она, по всей видимости, неизбежно заплатит высокую цену за нынешние реформы, как и за прошлые.

4. Реформирование украинского общества происходит в условиях системного кризиса, поэтому возникает довольно сложная проблема соотношения между выходом из кризиса и трансформацией общества. Как выход из кризиса следует рассматривать

не возвращение к прежнему уровню и качеству общества, а принципиальное обновление общественного организма. Отсюда следует, что программа реформ нашего общества должна, прежде всего, содержать эффективные антикризисные меры или, еще лучше — серьезную антикризисную программу.

5. Реформирование любой общественной системы предполагает очень тесное взаимодействие *двух видов технологий*: реформирования и функционирования. Они различаются между собой тем, что *технологии реформирования* предполагают преобразование общества и его отдельных элементов в направлении общественного идеала, достижений цивилизации, а *технологии функционирования* представляют собой технологии данного общества и его составляющих. Нередко путают эти технологии и пытаются сразу же навязать обществу модель функционирования идеала, что отрицательно сказывается на реализации реформ и способствует провалу реформистских усилий. В ходе реформирования общества наиболее целесообразно использовать несколько технологий функционирования, которые органично дополняют друг друга. Схематично это можно представить в виде модели (рис. 8).

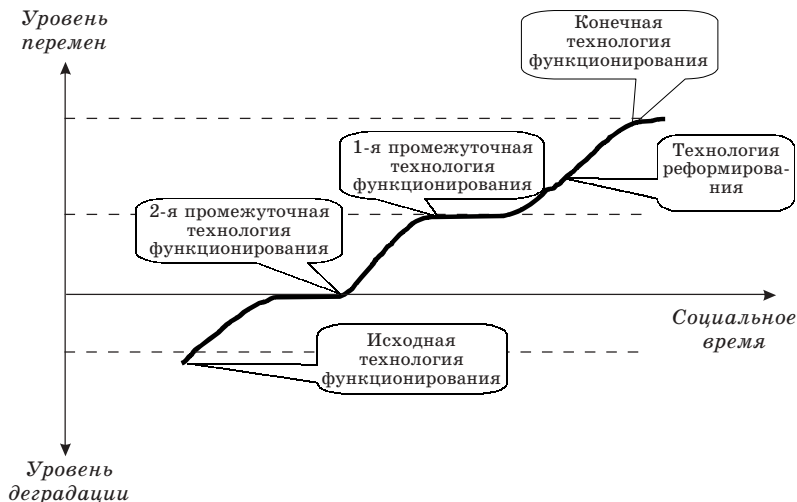

Рис. 8. Модель использования различных видов технологий в процессе общественных реформ

Процесс социального реформирования, как видим из рис. 8, происходит, начиная с некоторого уровня деградации общественной системы — уровня нецивилизованности общества, когда используются технологии, которые противоречат природе современного общества и достижениям современной цивилизации. Процесс обновления общества состоит из трех этапов социального реформирования: *первый этап* связан с переходом к 1-й промежуточной технологии функционирования; *второй этап* приводит к 2-й промежуточной технологии функционирования, а *третий этап*, завершающий реформирование, — к утверждению конечной социальной технологии, которая соответствует потребностям общества, его ценностным ориентациям и идеалам, достижениям современной цивилизации и критериям эффективности общественной системы.

Однако реальная картина реформирования общества оказывается более сложной, чем та, которая отображена на рис. 8. Выделенная там линия реформирования на самом деле представляет собой совокупность линий, относящихся к отдельным сферам или подсистемам общества. Эти линии имеют различные ступеньки, и нередко их пытаются миновать или пропустить, что, естественно приводит к довольно неоднозначным социальным последствиям. Поэтому при общественной модернизации посредством реформ неизбежно рассогласование технологий функционирования отдельных подсистем или сфер общества, а также нарушение принципа органичности общественных реформ.

Технологии трансформации подсистем общества

6.1. Понятие о технологиях отдельных сфер общества

В социологической науке социальные технологии трансформации подсистем общества принято условно подразделять на *три уровня*: технологии отдельных сфер общества, региональные, технологии отдельных социальных комплексов.

Самый большой класс социальных технологий составляют технологии обновления (модернизации) или трансформации отдельных сфер общественной системы, куда входят экономические, собственно социальные, политические, духовные или культурологические технологии, которые, в свою очередь, дополнительно можно подразделить на множество разновидностей: технологии социального управления, социальных процессов (например, регулирования миграций, социальной мобильности), социальных отношений, институциональные (трансформации семьи или образования) и другие. При рассмотрении этих социальных технологий важно иметь в виду следующее:

1) в украинском обществе ощущается острый дефицит научно разработанных технологий функционирования и обновления отдельных сфер общества, которые только начинают осваивать социальная наука и практика, используя отдельные технологические достижения других развитых стран в этой области;

2) не следует навязывать людям социальные технологии отдельных общественных сфер; они должны формироваться в процессе практической социальной жизнедеятельности;

3) они не должны быть жестко детерминированными, так как их природа изменчива и многовариантна.

Поэтому при разработке и реализации социальных технологий отдельных сфер общественной системы нужно учитывать необходимость обеспечить, с одной стороны, целостность технологий каждой общественной сферы, а с другой — их органическое единство и взаимосвязь с технологиями всех сфер современного общества.

И еще один важный аспект. В социальной практике все три уровня технологий трансформации подсистем общества (т. е. технологии отдельных общественных сфер, региональные и технологии отдельных социальных комплексов) образуют своеобразную многоуровневую модель технологизации социального пространства, в которой учтено такое важнейшее сегодня основание, как качество жизни людей. Эта модель имеет такие составляющие: 1) реальное состояние той или иной сферы общества; 2) ее нормативная модель; 3) идеальная модель; 4) показатели качества жизни.

Показатели качества жизни людей должны включать в себя следующие параметры: а) продолжительность жизни; б) обеспеченность жильем; в) доход на члена семьи; г) стоимость потребительской корзины; д) наличие в семье товаров длительного пользования; е) количество и качество коммунально-бытовых услуг; ж) возможность приобрести экологически чистые продукты отечественного производства, получить современное образование, своевременное и качественное лечение; з) состояние окружающей среды.

Набор конкретных технологий, соответствующий всем трем уровням этой модели, весьма велик, и его нужно постоянно корректировать с учетом социальных инноваций и достаточно скрупулезно, адекватно привязывать к данным структурным элементам. Кроме того, модель технологизации подсистем общества или социального пространства каждого конкретного уровня включает в себя следующие структурные элементы: социальную среду, социальную деятельность, самореализацию личности, а также факторы и условия, которые обеспечивают эффективность этого процесса.

Таким образом, технологизация подсистем общества, образующих социальное пространство, в широком смысле слова

представляет собой целостную систему концептуально и практически значимых идей, принципов, методов, средств и условий социализации человека, группы, общности, нации, народа, которая гарантирует надежный и диагностируемый результат в текущий период и при последующем ее воспроизведении, а в узком смысле — научное обоснование выбора наиболее рациональных способов воздействия социальных субъектов на объект для формирования благоприятных условий жизнедеятельности людей.

6.2. Сущность региональных технологий

Региональные социальные технологии как относительно самостоятельный вид технологий трансформации подсистем общества обеспечивают территориальную организацию социальной жизни людей и ее планомерное изменение. Они имеют комплексный и многообразный характер. По сути, региональные технологии представляют собой совокупность сферных технологий применительно к отдельному региону. Они ориентированы на решение конкретных региональных проблем, преодоление разбалансированности социальной сферы регионов и оптимизацию в них социальных процессов. Обычно применительно к тому или иному региону страны разрабатывают пакеты социальных технологий, каждая из которых вместе с другими решает определенную и конкретную региональную проблему.

Региональные технологии, таким образом, оперируют несколькими важнейшими составляющими региона как части социума. Такими составляющими являются прежде всего социальное пространство, региональное сообщество и региональные ресурсы. Рассмотрим их содержание более предметно.

Социальное пространство региона характеризуется определенным содержанием социального качества, соотношением социального времени и соответствующих форм социальной жизнедеятельности, представляющих собой основополагающую и самодостаточную характеристику социума региона. Оно включает в себя некоторую совокупность социально-территориальных и поселенческих подразделений региона.

Социальное пространство не следует путать с физическим как показателем местности, характерными признаками которой являются расстояние (измеряемое в метрах, километрах и т. д.), особенности рельефа местности (степь, горы, леса, моря и т. п.), степень ее занятости (населенные пункты, предприятия и т. п.), обустройство (степень урбанизации), площади, на которых расположены различные материально-технические объекты (производственные площади, зоны экологического неблагополучия, территории военных действий и др.).

Понятие социального пространства, таким образом, отражает условные границы, в пределах которых существует территориальное сообщество. Каждый человек по-разному включается в социальное пространство, прилагая различные усилия по его упорядочению и использованию в целях достижения желаемого результата социальной жизнедеятельности.

Проблемы социального пространства относятся к особой категории фундаментальных проблем социологической науки. Сущность социального пространства исследована в работах О. Конта, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина и П. Бурдьё. Те или иные вопросы социального пространства изучаются в любом социологическом исследовании, так как все социальные объекты должны быть пространственно определены.

В современной социологической науке ощущается острый дефицит концептуальных подходов к объяснению социального пространства. С одной стороны, это довольно сильно сказывается на эффективности социологических исследований, качество которых ухудшается от некорректного пространственного описания объекта социального познания. С другой стороны, определенные проблемы возникают и при социальном моделировании и конструировании, а также при разработке и внедрении социальных технологий и различных моделей регионального управления.

Социальное пространство очень тесно связано с социальным временем. Как справедливо подчеркивает социолог В. Патрушев, «социальное время фиксирует как устойчивость социальных форм, так и их воспроизводимость, а социальное пространство представляет движение человеческого бытия в виде определенной координации действий людей и предметных

условий, средств и результатов их жизненного процесса” [24, с. 39]. Социальное пространство отнюдь не сводится к некоторой оболочке социальной жизни, которая окружает место и арену действий людей. Оно представляет собой саму социальную жизнь, ее насыщенность, масштабы и инновационность. Социальное пространство, таким образом, — это одна из самых фундаментальных основ современного общества; оно характеризуется семью параметрами (табл. 12).

Таблица 12

Характеристика основных параметров социального пространства

<i>Наименование параметра</i>	<i>Характеристика параметра</i>
Размер	Размещение социального пространства в определенных границах
Устойчивость	Способность сохранять свою идентичность под воздействием различных факторов внешней среды
Плотность	Наличие различных социальных форм на единицу величины
Цивилизованность	Соответствие социальных форм пространства достижениям цивилизации
Потенциал	Возможности и ресурсы социального пространства для реализации целей жизнедеятельности людей
Структура	Внутренние формы взаимосвязей жизненных форм социального пространства
Функция	Воздействие социального пространства на людей, общество и природу

В связи с этим эффективность социального пространства определяется следующими основными показателями: его потенциалом, богатством и разнообразием его социальных форм и их соответствием достижениям цивилизации, степенью его доступности для разумного использования людьми, а также гуманистической ориентацией. Социальному пространству должно быть свойственно минимальное отчуждение человека от человека, человека от общества и т. п.; объем затрат для

реализации конкретных социальных технологий, который обеспечивает достаточно полное удовлетворение потребностей людей; способность к самовоспроизводству своего потенциала и его развитию (ведь эффективное социальное пространство не только расходует свой потенциал, но и стремится постоянно накапливать его, т. е. открывать новые источники для улучшения жизнедеятельности людей); сбалансированность между провозглашенными общественными целями и усилиями по их достижению. В эффективном социальном пространстве цена достижения общественных целей всегда соизмерима с результатом.

Для прояснения сути социального пространства очень полезна его типология как сущностная основа для разработки социальных технологий, являющихся не только важнейшим наполнением социального пространства, но и средством его преобразования (табл. 13).

Таблица 13

Типология социального пространства

Основание классификации	Основные виды социального пространства и их характеристика
1	2
Отношение к социальной реальности	<ul style="list-style-type: none"> • Реальное, охватывающее реальные социальные объекты, явления и процессы; • виртуальное, создаваемое средствами массовой информации; • условное, мысленно вычленяемое для достижения целей исследования
Тип социального времени	<ul style="list-style-type: none"> • Прошлое пространство — та часть социального пространства, которая заполнена формами прошлой социальной жизни людей, т. е. своеобразными “атавизмами” и остатками прошлого социального опыта; • настоящее пространство, охватывающее ту часть социального пространства, которое соответствует требованиям настоящего актуального социального бытия; • будущее пространство, представляющее собой фрагмент и “ростки” будущих форм социальной жизни людей

1	2
Наполнение социальными объектами	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Пространство явления</i>, охватывающее бытие какого-то социального явления; • <i>пространство общности</i>, характеризующее жизнедеятельность социальной общности; • <i>институциональное</i> — пространство социального института как формы совместной жизнедеятельности людей; • <i>процессуальное</i>, представляющее собой пространственные рамки социального процесса; • <i>пространство личности</i> — та часть совокупного социального пространства, где живет и действует конкретная личность
Масштаб	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Микропространство (микромир)</i> — часть социального пространства, основанная на непосредственных социальных контактах между людьми; • <i>макропространство (макромир)</i> — совокупность всех микропространств, в которых проходит социальная жизнь людей
По сущности	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Одномерное</i>, охватывающее действие одного вектора; • <i>многомерное</i>, охватывающее действие нескольких векторов

Реальному социальному пространству определенного региона свойственны такие характерные черты: *относительная независимость* от других региональных социальных пространств; *дискретность*, состоящая в выделении отдельных пространственных образований; *протяженность*; *многомерность*; *гуманистичность*, предполагающая подчиненность социального пространства потребностям развития и самореализации личности. Но наиболее важные характеристики социального пространства переходного общества, которым является Украина, — степень его соответствия достижениям современной цивилизации, т. е. *цивилизованность* социального пространства, его *потенциал* и *возможности его обновления*.

Не менее важной интегральной характеристикой региона является *региональное (территориальное) сообщество*, состоящее из совокупности территориальных сообществ. Региональное сообщество — основной субъект организации жизнедеятельности

тельности людей, власти и демократии общественной системы. Оно характеризуется такими *показателями*:

1) *количественными параметрами* — численностью и масштабами размещения, которые придают региональному сообществу весомость в жизни той или иной страны, а также определяют его инерционность и масштабы социальных проблем;

2) *социальным составом* — совокупностью территориальных сообществ, а также социально-демографическими, этническими, профессионально-квалификационными и другими общностями регионального сообщества;

3) определенной *структурой*, которая включает пространственную, временную, управленческую и другие виды подструктур;

4) реализуемыми внешними и внутренними *функциями*, благодаря которым территориальное сообщество является относительно автономной созидательно-преобразующей силой социальной жизнедеятельности;

5) интегральным показателем *сложности* состава, структуры и функционирования;

6) потребляемыми и вырабатываемыми ресурсами, а также долей национального богатства, которое находится на его территории;

7) *проблемным комплексом*, т. е. совокупностью различных социальных проблем, своеобразным проблемным пространством, которое содержит в себе источники развития регионального сообщества;

8) происходящими в нем *социальными процессами*: интеграцией и консолидацией, развитием напряженности и конфликтов, эволюционными, революционными и реформационными процессами, а также ценностно-ориентационными изменениями.

По отношению к социальным технологиям территориальное сообщество является основным заказчиком, потребителем и контролером качества и эффективности, а также субъектом и объектом технологизации социального пространства.

Ресурсный комплекс как интегральный показатель включает разнообразные ресурсы региона — природные, экономические, управленческие, социальные, гуманитарные, информационные и др. В этой связи ресурсы составляют основной потенциал развития региона, его богатство и возможности. Выявление,

накопление и эффективное использование ресурсов — важная составляющая реформирования и развития региона.

Множество ресурсов довольно разнообразно, поскольку каждая эпоха и тип общества оперируют своими ресурсами, а обновление общества или его восходящее развитие очень тесно связано с переходом к новым технологиям использования ресурсов. Эффективность любой общественной системы, в том числе и регионального сообщества, в конечном счете базируется на эффективности использования ее ресурсов. Поэтому для их классификации целесообразно выделять такие основания, как сфера положения ресурсов, их величина, степень использования и новизны. Эти показатели дают возможность довольно полно охарактеризовать ресурсный потенциал региона и его использование. В приведенной ниже табл. 14 дана достаточно предметная классификация региональных ресурсов, которая является важным условием технологизации регионального социального пространства.

По отношению к ресурсам региональные социальные технологии выполняют несколько весьма важных *задач*.

1. Повышение эффективности использования ресурсов, ликвидация их потерь. Поэтому важнейшее требование к социальным технологиям — ресурсосбережение. При этом особое значение приобретает сбережение прежде всего социальных ресурсов, которые в нашем обществе раньше принято было не учитывать, а лишь бесконтрольно и неэффективно расходовать.

2. Постоянный поиск и включение в использование принципиально новых видов ресурсов. Например, конец XX ст. характеризуется интенсивным использованием информационных ресурсов общества.

3. Рекултивация, сохранение и восстановление ресурсов. Речь здесь идет, прежде всего, об экологическом потенциале, особенно городских территорий. Однако эта проблема не сводится только к природным ресурсам. В ближайшее десятилетие сохранение социальных и интеллектуальных ресурсов станет для Украины одной из важнейших проблем национальной безопасности.

4. Умножение ресурсов и наращивание их потенциала. Традиционные технологии только расходуют ресурсы, а нетрадиционные решают очень сложные задачи восстановления и ум-

ножения ресурсов. Перед нашим обществом уже остро стоит достаточно серьезная проблема согласования и гармонизации процессов расходования и умножения ресурсов.

Таблица 14

Классификация ресурсного потенциала региона

<i>Основание классификации</i>	<i>Виды региональных ресурсов и их характеристика</i>
Сфера положения ресурсных объектов	<ul style="list-style-type: none"> • Природные (полезные ископаемые, вода, земля, леса, географическое положение, климат и т. п.); • экономические (промышленное производство, сельское хозяйство, потенциал собственности, финансы, рыночная инфраструктура, рабочая сила); • управленческие (система управления, управленческие кадры и технологии); • социальные (демографические, человеческие, институциональные, составляющие тип общественной организации); • гуманитарные (моральные, образовательные, мотивационные, интеллектуальные, культурологические); • информационные (система “Интернет”, информационно-аналитические центры, библиотеки, базы данных и т. п.)
Величина ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Огромные, имеющие общенациональное значение; • значительные, т. е. ресурсы региональной самостоятельности; • незначительные, которые можно использовать лишь в локальной деятельности
Степень использования	<ul style="list-style-type: none"> • Истощенные — такие, которые исчерпываются; • используемые, т. е. потребляемые; • неиспользуемые, признанные ресурсом, но по различным причинам не используемые
Степень новизны	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационные — новые, которые только начинают осваиваться; • традиционные — уже осваиваемые

Разработка и внедрение в Украине региональных социальных технологий — исключительно важная государственная задача. Это связано со следующими причинами. В региональной экономике, в отличие от экономики с точно заданными, фиксированными целями для конкретных программ и систем,

поиск и формирование целей для сложных региональных структур, в которых осуществляется вся полнота жизнедеятельность общества, — основополагающая концептуально-методологическая проблема. Целевые параметры региональной науки на глобальном уровне соединяются с нормативно-прогностическими целями и онтологическими категориями существования человека и жизнедеятельности общества, причем как в региональном прогнозировании и проектировании, так и в региональной политике поставленные цели при соответствующей системе их реализации зримо воплощаются и материализуются.

Поэтому исключительно важно своевременно и безошибочно отыскивать и конкретизировать эти цели, ибо цели регионального развития отнюдь не сводятся к извечным целям рыночной экономики. В региональных целях и тенденциях так или иначе отражаются глобальные многовековые устремления человечества.

Региональное программирование и регулирование, по существу, являются одним из основных направлений государственного противодействия односторонне рыночным факторам роста в важнейших сферах жизнедеятельности страны — социальной, экономической и др. В соответствии с современной методологией регионального программирования в целевых программах обязательно нужно ставить *конечные цели* трех основных типов:

- направленные на рациональное размещение производства, вовлечение в хозяйственный оборот новых видов ресурсов и их эффективное использование; рациональная специализация региональных хозяйств; формирование комплексов, наиболее полно использующих местные возможности и ресурсы; рациональное и сбалансированное развитие городских и сельских мест расселения людей;
- ориентированные на обеспечение одинаковых социально-экономических условий проживания, уровня и качества жизни в различных регионах страны. Это связано с воздействием на уровень доходов, уровень занятости населения разных регионов и с уменьшением миграции трудовых ресурсов, предотвращением деградации слаборазвитых и депрессивных районов;

- ресурсно-экономические, направленные на установление рациональных масштабов производственного потребления природных ресурсов, предотвращение или ограничение отрицательных антропогенных воздействий на природу, наносящих ущерб жизнедеятельности населения и развитию хозяйства, создание условий для туризма и отдыха населения.

Эти цели, вытекающие из объективных потребностей развития производительных сил и жизнедеятельности общества, определяют многоцелевой и комплексный характер региональных программ и технологий.

Ряд авторов справедливо отвергают отождествление территориального развития с ростом экономического потенциала территорий, убедительно показывая, что такой рост может вести и к развитию, и к деградации регионов [35, с. 102]. Отсюда вытекают концепции о территориальном развитии как режиме функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории.

Таким образом, главная задача регионального уровня технологизации и управления — обеспечение единства экономического и социального развития при приоритете социальных задач. Это значит, что каждое принимаемое решение нужно оценивать с позиций его влияния на условия жизни людей. При этом ранжировать социальные задачи и устанавливать очередность их решения необходимо по степени их влияния на эффективность экономического развития региона.

Большое значение в регулировании социально-экономических процессов в регионе приобретают вопросы социально-экономической диагностики, с помощью которой можно оценивать потенциальные социально-экономические возможности региона через подробное исследование и оценку социально-экономического потенциала.

Целевая модель экономического механизма технологизации, регулирования и управления региональным хозяйством должна включать не только воспроизводственный аспект развития региональной экономики, но и проблемный. Региональные

комплексные программы и технологии — важное звено механизма управления процессом реализации пространственной стратегии и комплексным экономическим и социальным развитием регионального сообщества.

Однако решение этих важных задач развития регионов весьма затруднительно без разработки и реализации *специальной государственной политики в области социальных технологий*.

1. Такая политика, прежде всего, предполагает формирование нормативно-правовых основ социально-технологической деятельности, которые должны обеспечить распределение технологизации социального пространства между различными его субъектами, в первую очередь между государством и регионами, а также между органами государственного управления и местного самоуправления.

2. Поскольку регион представляет собой исключительно сложную, интегральную и многосвязную социальную систему, необходимо разрабатывать не одиночные технологии, а целый их портфель — некоторую согласованную совокупность социальных технологий, которые определяют основное содержание социального пространства региона.

3. Ключевой вопрос социальной технологизации регионального сообщества — ресурсный. Социальные технологии региона должны не только использовать общенациональные ресурсы, но и вносить существенный вклад в региональную ресурсную независимость, а также пополнять ресурсный потенциал государства.

4. Региональные социальные технологии должны обеспечивать региональную децентрализацию сообщества, развитие региональной демократии и активности сообщества, а также повышение его полномочий и ответственности в освоении территории.

5. Развитие современных социальных технологий невозможно без создания специальных информационно-аналитических служб или социально-технологических центров, а также социально-инженерных коллективов.

6. Назрела настоятельная необходимость в пересмотре многих показателей и упорядочении социальной статистики в целом, а также проведении мониторинговых социологических исследований по изучению наиболее важных социальных объектов, процессов и явлений.

7. Нужно существенно модернизировать органы регионального управления, особенно в аспекте уточнения их функций в социально-технологической деятельности, а также создать специальную программу подготовки высококвалифицированных кадров в области социальных технологий и механизмов их региональной реализации.

8. Технологизация украинского социума не сводится только к наполнению социального пространства региона социальными технологиями. Речь идет о создании технологического потенциала саморазвития региона, что предполагает создание четко отлаженной системы использования социально-технологических инноваций.

Наряду с этим следует подчеркнуть, что выполнить сформулированные задачи будет невозможно без развития служб управленческого и социально-технологического консультирования как профессиональной среды социально-технологической деятельности.

6.3. Особенности технологизации социальных комплексов

Термин “*комплекс*” (от лат. “*complexus*” — связь, сочетание) употребляется вместе с другими категориями, такими как “народнохозяйственный”, “хозяйственный”, “производственный”, “территориальный”, “аграрный” и т. п. Он, как правило, обозначает совокупность предметов или явлений, составляющих целостный социальный фрагмент общества, некоторую систему, его организацию. *Социальный комплекс* имеет следующие характерные особенности:

- завершенность и целостность, ибо комплексом не может быть нечто не имеющее четких границ;
- соединение всех аспектов общественной жизнедеятельности в организованную систему (производства, транспортных коммуникаций, социальной сферы, информационного пространства и т. п.);
- территориальная размещенность, т. е. любой комплекс охватывает определенное социальное пространство и имеет свою конфигурацию;

- сложность состава комплекса, его структуры, условий функционирования и развития, а также управления им;
- назначение и существование социального комплекса определяется, прежде всего, производством продукции, товаров или предоставлением услуг населению.

Таким образом, под социальным комплексом понимают некоторую целостную часть социума, которая располагается на определенной территории и представляет собой сложную и многоаспектную организованную систему, выпускающую определенную продукцию или реализующую различные услуги. Все многообразие социальных комплексов и их характеристик представлено в табл. 15.

Таблица 15

Классификация социальных комплексов

Основание классификации	Основные виды социальных комплексов и их характеристика
1	2
Тип выполняемой функции	<ul style="list-style-type: none"> • Хозяйственный (совокупность различных предприятий промышленности и сельского хозяйства); • военно-промышленный (вооруженные силы, военные предприятия и т. п.); • управленческий (системы государственного управления, местного самоуправления и т. п.); • транспортный (железнодорожный, авиационный, автомобильный, трубопроводный и т. п.); • собственно социальный (социально-защитный, торговый, медицинский, труда и занятости, досуга, жилищно-коммунальный и т. п.); • культурный (совокупность предприятий, учреждений и организаций, обеспечивающих образование, воспитание, создание и потребление ценностей культуры)
Тип организации	<ul style="list-style-type: none"> • Производственный (промышленные предприятия, их объединения, промышленные отрасли); • научно-технический (научно-исследовательские институты, центры, конструкторские бюро); • производственно-инфраструктурный (транспортные сети, предприятия по эксплуатации транспортных сетей); • научно-производственный (научно-производственные объединения);

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • научно-инфраструктурный (лесничества, заповедники, клиники); • научно-образовательный (научные учреждения и учебные заведения различных типов); • социально-инфраструктурный (больницы, театры, дворцы спорта, магазины, рынки и т. п.); • интегральный (объединяет в себе несколько комплексов, например область, город, поселок и т. п.)
Характер взаимодействия составляющих элементов	<ul style="list-style-type: none"> • Иерархический (представляет собой жесткое соподчинение составляющих его элементов, например армия); • координационный (элементы, составляющие комплекс, достаточно автономны и самостоятельны, но координируют свою деятельность друг с другом, например ассоциация предприятий города)

Исходя из видового разнообразия социальных комплексов, их **технологизация** — довольно сложный процесс, имеющий следующие **отличительные признаки**:

1) **интегральный характер** — соединение в себе нескольких видов технологий, определенным образом соподчиненных между собой;

2) **многоцелевую направленность**, т. е. постоянную конкуренцию различных целей;

3) **изначальную сложность**, т. е. технологии социальных комплексов значительно сложнее простых технологий, так как они должны обеспечивать взаимодействия простых технологий, их согласование;

4) **динамизм, быструю изменчивость подсистем социального комплекса**, т. е. изменение каждой составляющей комплекса меняет ситуацию во всем комплексе. При этом рассмотрение комплекса как некоторого статического явления может приводить к торможению нововведений и деградации комплексов.

При проектировании и построении технологий социальных комплексов используется множество научных подходов [10, с. 85–97], характеристика которых представлена в табл. 16.

**Научные подходы к проектированию
социальных комплексов
и их характеристика**

<i>Подход</i>	<i>Характеристика подхода</i>
Системный	Рассмотрение комплекса как сложной интегральной системы, обладающей определенной структурой под реализуемые функции
Программно-целевой	Целевая проработка технологии с выделением программ реализации целей
Ситуационный	Определение перечня типовых ситуаций и построение соответствующих им организационных структур
Организационный	Рассмотрение комплекса как организационной системы, которая характеризуется некоторыми составляющими его звеньями и системой управления, выполняющими определенные функции и размещенными в пространстве
Параметрический	Декомпозиция комплекса на относительно самостоятельные части, установление их параметров, выявление и измерение корреляций между параметрами частей управляемой и управляющей подсистем
Коммуникационный	Построение модели коммуникации, а также средств прямой и обратной связи между элементами и комплексами
Социометрический	Рассмотрение комплекса как совокупности рабочих групп, представленных социометрической моделью

Каждый из этих подходов характеризуется своими возможностями и собственной сферой приложения. С одной стороны, любой подход позволяет видеть в своей парадигме весь комплекс, а с другой — дает возможность подробно разрабатывать его отдельные подсистемы и элементы. Например, коммуникационный подход предполагает рассмотрение всего комплекса как коммуникационной системы и выделение в ней отдельной подсистемы коммуникации. Системный подход используется как для системного представления всего комплекса в целом, так и для конструирования его составляющих.

Кроме того, при построении технологий социальных комплексов и их реализации проектировщикам и управленцам необходимо учитывать следующие сложные *проблемы*:

1) использование уже имеющихся социальных технологий, которые нужно встраивать в существующий комплекс;

2) согласование всей совокупности наличных технологий в целостный комплекс, что предполагает формулирование стратегической цели, определение характера соподчинения и взаимодействия технологий друг с другом. Такое согласование на этапе практического внедрения социальных технологий превращается в проблему “сшивания” отдельных элементов или частей в целостное социально-технологическое образование;

3) включение в социальный комплекс механизмов адаптации и совершенствования. Особенно болезненна в этой связи проблема обновления комплекса, так как он сочетает в себе технологии различного уровня и новизны, принадлежащие к разным технологическим эпохам. Несомненно, что комплекс — это результат некоторой эволюции сложной системы; он напоминает дерево, на срезе которого видны годовые кольца. Социальный комплекс сочетает в себе прошлое, настоящее и будущее. Величина и роль каждой из его составляющих и определяет в конечном счете успешность функционирования комплекса.

Проектирование технологии социального комплекса начинается с определения его миссии и ее декомпозиции на составляющие цели и задачи. Затем создают базовые технологии комплекса, которые определяют его основное предназначение и ориентированы на выпуск той или иной продукции либо на предоставление каких-то услуг. Далее разрабатывают вспомогательные технологии. На следующих этапах формируют систему управления комплексом, оценивают ресурсную обеспеченность технологий, а также согласовывают между собой все технологии комплекса, после чего происходит их внедрение. Логiku и процедуру проектирования социальной технологии комплекса можно представить в виде модели такой (рис. 9).

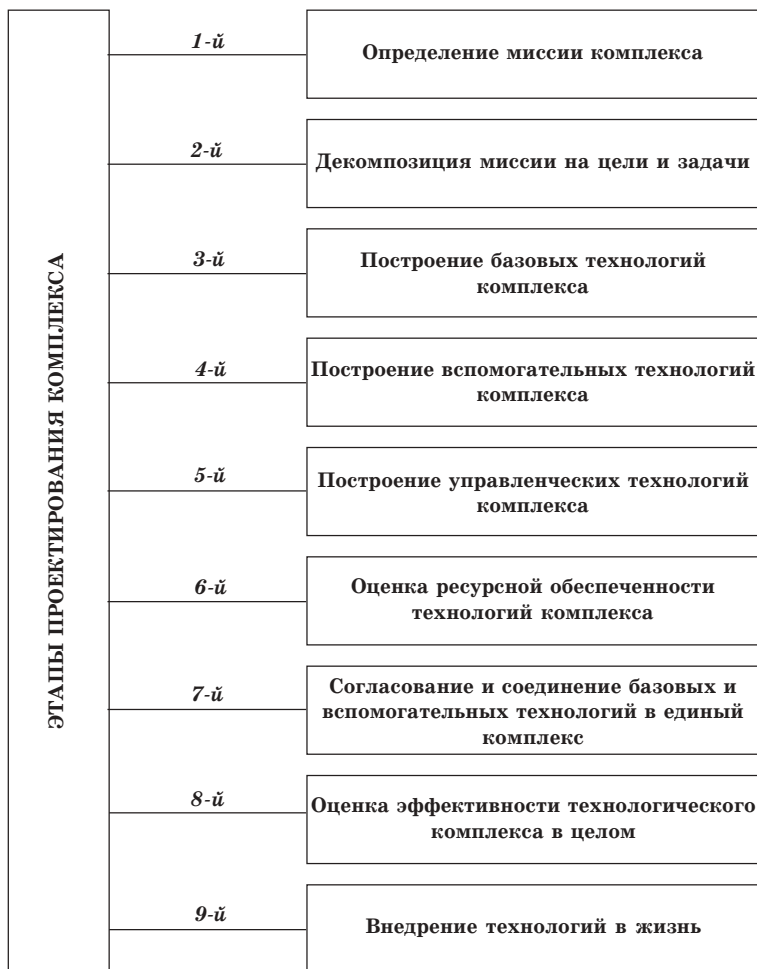

Рис. 9. Логика проектирования технологии социального комплекса

Как видно из этого рисунка, ключевые операции технологи-зации социальных комплексов — декомпозиция и согласо-вание, обеспечивающие целостность комплекса. При этом можно выделить такие основные *тенденции развития технологий социальных комплексов*: их децентрализацию и расширение са-

моуправленческих начал; развитие демократии, прозрачности и гласности; усиление социальной ориентации комплексов; рост приоритета социальных целей по сравнению с производственными; их гуманизация и гуманитаризация; возрастание гибкости и адаптивности технологий к быстро изменяющимся условиям окружающей среды; продвижение технологий комплексов на региональный, национальный, международный и глобальный уровни. Например, социальные технологии глобальной модернизации можно рассматривать как специфические социальные комплексы.

Технологические процессы в трудовых ассоциациях

7.1. Сущность и основные виды трудовых ассоциаций

Элементарной ячейкой технологизации социального пространства является трудовая ассоциация, или трудовой коллектив (от лат. *“collectivus”* — собирательный) как важнейшая социальная форма организации совместной деятельности людей. Выделяют такие характерные признаки трудовой ассоциации (трудового коллектива).

1. Коллектив — это объединение людей, созданное для производительной деятельности в различных отраслях и сферах общественной жизнедеятельности. Возникновение коллектива всегда связано с какой-либо общественно значимой потребностью, для удовлетворения которой необходима производительная деятельность определенной общности людей.

2. Коллектив представляет собой важнейшую социальную форму организации совместной деятельности людей. Совместность деятельности обеспечивает синергетический эффект коллектива, т. е. умножение результата, который оказывается гораздо больше механической суммы индивидуальных трудовых вкладов его членов.

3. Коллектив характеризуется собственной социальной организацией и наличием своей системы управления, которые являются важнейшими средствами его образования и укрепления, реализации его основных функций. Коллектив — управляемая и самоуправляемая организационная система.

4. Члены коллектива имеют общие цели, интересы и ценности. Поэтому коллектив — это не только внешнее социально-

организационное, но и внутреннее организационно-культурное единство, которое пронизывает внутренний мир его участников (мотивы, ценности, установки, интересы и потребности).

5. Коллектив — это также единство индивидуальностей. Поэтому сила коллектива не только в подчинении индивида общим интересам, но и в развитии его человеческой индивидуальности.

6. Коллективу свойственна определенная структурированность, т. е. наличие функциональной, профессионально-квалификационной, социально-демографической, социальной и социально-психологической структур.

Успешная жизнедеятельность современного общества невозможна без эффективного функционирования трудовых ассоциаций, многообразии которых отражено в табл. 17.

Таблица 17

Классификация трудовых ассоциаций

<i>Основание классификации</i>	<i>Виды трудовых ассоциаций и их характеристика</i>
1	2
Сфера деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Производственный коллектив</i>, занятый в сфере материального производства; • <i>обслуживающий</i>, действующий в сфере услуг; • <i>коллектив, работающий в сфере науки, образования, культуры, спорта (и других отраслях духовной сферы)</i>, осуществляет научно-исследовательскую, культурно-образовательную, спортивную и другую деятельность
Форма собственности	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Государственный трудовой коллектив</i>, основанный на государственной форме собственности; • <i>кооператив</i>, т. е. коллектив, основанный на коллективной форме собственности; • <i>арендный коллектив</i>, основанный на аренде собственности у государства или кооператива; • <i>коллектив, базирующийся на частной форме собственности</i>, когда владельцем собственности коллектива является частное лицо
Уровень развития	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Формирующийся коллектив</i>, пребывающий в стадии возникновения и становления; • <i>реорганизуемый</i>, переживающий процесс обновления и реформирования;

1	2
Уровень сплоченности	<ul style="list-style-type: none"> • стабильный, который устойчиво функционирует • Разобщенный, расколотый на враждебные группировки; • разъединенный, состоящий из нескольких сравнительно автономных групп; • сплоченный, которому свойственно единство целей, интересов и ценностей
Масштабы	<ul style="list-style-type: none"> • Крупный, численность которого составляет тысячи человек; • средний, численность которого составляет сотни человек; • малый, численность которого составляет десятки человек
Организационные связи	<ul style="list-style-type: none"> • Первичный, который представляет собой объединение людей, совместно выполняющих общую задачу и связанных между собой межличностными контактами; • вторичный — совокупность первичных коллективов
Время существования	<ul style="list-style-type: none"> • Постоянный, который существует длительное время; • временный трудовой, созданный на период достижения определенной цели или решения задачи

При разработке социальных технологий трудовых ассоциаций нужно учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, социальные технологии многовариантны вследствие разнообразия форм собственности на средства производства и видового разнообразия самих трудовых коллективов. Важнейшим принципом разработки социальных технологий в этом случае является учет и выражение специфики трудовых ассоциаций.

Во-вторых, трудовые коллективы реализуют активность и динамику человеческих ресурсов, а также социальные резервы и потенциал трудовой ассоциации. Социальные технологии должны иметь гуманоцентристскую ориентацию и обеспечить накопление и реализацию человеческого капитала.

В-третьих, нормирование социальных технологий трудового коллектива предполагает конструирование систем управления и самоуправления, развитие социально-психологического кли-

мата, построение алгоритмов поведения, дисциплины, инициативы, мотивации, культуры труда и имиджа трудовой ассоциации. На социальные технологии трудовой ассоциации довольно сильное влияние оказывает техника, орудия труда и сама трудовая деятельность.

В-четвертых, технологии трудовых коллективов являются проблемными, т. е. они ориентированы на профилактику или решение тех или иных социальных проблем коллектива. Взаимосвязь основных проблем трудовых коллективов и способов технологического их разрешения наиболее полно представлена в табл. 18.

Таблица 18

**Основные проблемы трудовых ассоциаций
и способы их технологического решения**

<i>Проблема</i>	<i>Способы ее технологического решения</i>
1	2
Отчуждение человека от собственности	Внедрение технологии коллективных форм собственности, предусматривающих участие всех членов коллектива в доходах, экономической демократии, приватизации, создании акционерных предприятий и т. п.
Текучесть кадров	Внедрение технологий мониторинга и работы с увольняющимися работниками, а также технологий профессиональной ориентации и адаптации, гуманизации труда, развития трудовой мотивации
Адаптация кадров	Внедрение технологий профессиональной ориентации и адаптации к той или иной профессии, профессионального обучения и воспитания, контроля за адаптацией работников, развития мотивации и интереса к профессиональной деятельности
Профессиональное продвижение	Внедрение технологий профессионального обучения, повышения квалификации и продвижения по службе, карьерограмм и деловых игр по замещению образовавшихся вакансий
Неблагоприятный психологический климат (конфликтность)	Внедрение технологий диагностики внутриорганизационного климата и профилактики конфликтов, психологической разгрузки, а также обучения бесконфликтному поведению

1	2
Неэффективность управления	Внедрение технологий управленческого консультирования (диагностики и реформирования системы управления), антикризисного управления
Отсталость структур	Внедрение технологий диагностики и мониторинга организационного развития и антикризисного управления, программ и планов модернизации организационных структур
Проблема развития ассоциации	Внедрение технологий мониторинга, программирования и планирования социального развития коллектива

Таким образом, выявление основных проблем трудовых ассоциаций и выбор адекватных способов их технологического разрешения не только способствует их успешному функционированию, но и повышает эффективность жизнедеятельности и развития общественной системы в целом.

7.2. Технологические модели управления персоналом трудовой ассоциации

Термином “персонал” (от лат. “*personalis*” — личный) принято обозначать всех работников, которые выполняют производственные и управленческие операции в трудовой ассоциации. Этот термин идентичен таким понятиям, как “кадры” и “работники”. Персонал который работает по найму, является важнейшей составной частью любого предприятия. Как отмечает российский ученый А. Егоршин, системный подход позволяет рассматривать персонал как некую социальную систему, включающую в себя пять основных *структур*: 1) *организационную* как состав и соподчиненность взаимосвязанных звеньев управления; 2) *функциональную*, отражающую разделение управленческих функций между руководством и отдельными подразделениями; 3) *ролевую*, характеризующую коллектив по участию в творческом процессе на производстве, а также по коммуникационным и поведенческим ролям; 4) *социальную*, определяющую состав подразделений по социальным показате-

лям (полу, возрасту, профессии, квалификации, национальности, образованию и др.); 5) *штатную*, определяющую состав подразделений и перечень должностей, размеры должностных окладов и фонд заработной платы [15, с. 180].

Технологии управления персоналом имеют весьма богатую историю. Еще в 30-х годах XX ст. начали осознавать особую важность персонала в производственной деятельности, что выражалось известным лозунгом: “Кадры решают все!”. Тогда, в условиях происходившей в бывшем СССР индустриализации, подготовка кадров и выработка эффективных методов управления персоналом носили массовый характер. В практику работы с персоналом были внедрены многие достижения научного менеджмента, прежде всего тейлоризма. Были также сделаны выдающиеся открытия в области науки управления и накоплен уникальный опыт работы с кадрами. В советском опыте кадровой работы рациональные достижения науки нередко сочетались с идеологическим иррационализмом, а в отдельных случаях и с преступлениями по отношению к тем же кадрам, которые “решают все”.

Ныне, в условиях перехода страны к рыночной экономике, а также возникновения и становления различных форм собственности, существенно возрастают роль и значение конкурентоспособного работника, его мастерства и творчества в достижении эффективных результатов труда. Лучшие компании США, такие как “IBM”, “AMD” и другие, затрачивают на совершенствование каждого своего специалиста от 25 до 40 дней в году. А многие японские фирмы через каждые 1,5–2 года производят ротацию кадров, чтобы повысить уровень всестороннего развития работников. Кроме того, они постоянно вкладывают деньги в обучение работников новым профессиям и обеспечивают их горизонтальный должностной рост.

В этой связи подчеркнем, что технологии управления персоналом представляют собой определенную систему последовательных форм, методов и средств, ориентированных на решение кадровой проблемы в конкретных условиях организации производственной деятельности. Основу этих технологий составляет такая совокупность форм и методов работы с персоналом, при которой возможно не только достижение разового результата, но и его постоянное воспроизводство. Эти технологии

функционируют в относительно устойчивой среде, включающей оборудование, сырье, энергоносители, а их нормативные связи и зависимости остаются постоянными при многократном, поточном использовании.

Смысл разработки и использования социальных технологий управления персоналом сводится к тому, чтобы получить определенный объем труда в той форме, последовательности, интенсивности и качестве, которые необходимы для обеспечения эффективности технологического процесса производства. При этом оказывается, что существует множество различных вариантов решения кадровых проблем, так как у людей различные способности, уровень знаний, качество трудовых навыков и уровень развитости трудовой мотивации. Кроме того, в трудовом коллективе происходит движение кадров, обусловленное постоянным изменением параметров производства и взаимоотношений между людьми. В этих непрерывно изменяющихся условиях технологии работы с персоналом создают некоторую стабильность и обеспечивают надежность производственного процесса трудовой ассоциации. Суть основных технологий управления персоналом видна из табл. 19.

Таблица 19

***Характеристика основных технологий
управления персоналом***

<i>Наименование технологии</i>	<i>Характеристика технологии</i>
1	2
Прогнозирование потребности в кадрах	Предвидение процессов текучести кадров, развитие потребности в кадрах по отдельным их категориям на ближайшую и дальнюю перспективу
Привлечение рабочей силы	Наличие системы информирования населения о количестве рабочих местах, взаимодействие с центрами занятости
Первичная профориентация	Ознакомление принятой на работу молодежи с предприятием, характером и условиями работы
Вторичная профориентация	Ознакомление работников с новой профессией и новыми условиями работы

1	2
Подбор персонала	Наличие системы подбора и отбора кадров в соответствии с выработанными профессионально-квалификационными требованиями к ним
Прием на работу	Четкая процедура приема и оформления на работу
Адаптация персонала	Различные схемы адаптации нового персонала к работе, профессии, условиям труда, нормам и ценностям трудового коллектива
Развитие персонала	Различные системы профессионально-квалификационного, должностного, организационного, воспитательного и другого развития персонала
Управление движением кадров	Формирование кадрового резерва, системы профессионального продвижения, служебного роста и формирования карьеры персонала
Руководство персоналом	Формирование системы работы руководителя с персоналом, направленной на совершенствование стиля и методов руководства людьми
Мотивация персонала	Внедрение технологии выработки прогрессивных мотивов трудовой деятельности, морального и материального стимулирования, а также организации воспитательной работы с персоналом
Организация эффективной деятельности персонала	Формирование среды для эффективной деятельности персонала: материально-технической, социально-бытовой, социально-психологической, эстетической и др.
Организация службы по управлению персоналом	Разработка функциональных обязанностей и технологических схем деятельности подразделения по управлению персоналом и его специалистов
Информационно-аналитическая работа по управлению персоналом	Внедрение технологий информационно-аналитической работы: сбор и анализ информации, обоснование и внедрение инноваций

Таким образом, внедрение в практику кадрового менеджмента технологий управления персоналом создает реальную основу для повышения эффективности трудовой деятельности,

удовлетворенности работников своим трудом, а также способствует развитию трудового потенциала не только персонала, но и трудовой ассоциации в целом.

7.3. Технологии мотивации трудовой деятельности

Трудовая мотивация играет исключительно важную роль в современных трудовых процессах, и это не случайно. В результате научно-технической революции и вступления современных обществ на путь постиндустриального развития происходит существенное изменение не только характера, но и содержания трудовой деятельности. Труд все больше насыщается умственными и творческими операциями, реализация которых зависит от внутреннего мира работника, его интеллектуального и нравственного развития. По отношению к изменившемуся характеру труда экономическое принуждение и отчуждение, а также жесткое административно-управленческое регулирование трудовой деятельности в целях повышения ее производительности исчерпывают свои былые возможности.

В современных условиях одну и ту же работу человек может выполнять не только затрачивая различные физические усилия, но и с использованием в большей или меньшей степени своего интеллектуального потенциала в зависимости от мотивационных установок. Здесь под *мотивацией* мы понимаем совокупность внутренних и внешних сил, которые побуждают человека к эффективной деятельности, задают ее границы и формы, а также придают ей целенаправленность, ориентированную на достижение определенных целей. Одним словом, *мотивы* — это все то, что побуждает человека к определенным действиям и является источником его внутренних и внешних движущих сил, а также предопределяет саму человеческую деятельность.

Мотивация, таким образом, оказывает существенное влияние на характер трудовой деятельности личности, которая начинает проявлять большие усилия, старание, настойчивость, добросовестность и направленность. Функциональные аспекты мотивации довольно многообразны. Мотивы мобилизуют и

организуют человека к действию, побуждают его к творчеству; им свойственны смыслообразующие проявления, т. е. они придают человеческой деятельности целенаправленность и смысл. Направленность мотивации указывает на те цели, которые человек стремится достичь, выполняя определенные действия. Он может выполнять свою работу потому, что она приносит ему удовлетворение, а может делать это и потому, что стремится помочь своей организации добиться поставленных целей.

Формирование мотивов трудовой деятельности — весьма сложное и противоречивое социально-психологическое явление. Это связано с тем, что мотивация является внутренним, как бы скрытым процессом, который происходит внутри личности. Каждый человек характеризуется не одним каким-то мотивом, а некоторым мотивационным комплексом, поэтому необходим индивидуальный подход к нему как неповторимой личности. На возникновение, становление и развитие мотивационного комплекса человека оказывают влияние не только целенаправленные воспитательные и управленческие воздействия, но и многообразные факторы его внепроизводственной жизни, окружающей микро- и макросреды.

Теоретические подходы к проблеме мотивации достаточно разнообразны. В социологической науке выделяются содержательные теории мотивации (А. Маслоу, Ф. Херцберга и др.), которые акцентируют внимание на содержании потребностей и связанных с ними факторов, определяющих поведение людей, а также процессуальные теории мотивации (теория ожидания К. Левина, В. Врума, Л. Портера и Э. Лоумера, теория справедливости Дж. Хоманса, К. Арджириса, С. Адамса и др.), которые исследуют процесс распределения человеком усилий при достижении целей и определении конкретного вида поведения. К процессуальным теориям мотивации относится концепция партисипативного (участвующего) управления, предполагающая создание человеку условий для разнообразных форм его участия в управлении, что позитивно сказывается на мотивации его трудовой деятельности.

Как отмечает российский исследователь А. Егоршин, процесс мотивации можно разбить на четыре основных этапа: 1) возникновение потребности (голод, жажда, влечение к другому человеку, желание получить образование и т. п.); 2) раз-

работка стратегии и поиск путей удовлетворения потребностей (купить пищу или пообедать в кафе; познакомиться с тем, кто вызвал интерес и симпатию или погасить эмоции; поступить в вуз или заняться самообразованием и т. п.); 3) определение тактики деятельности и поэтапное выполнение действий (быстро или медленно действовать, найти средства, определить пути действия, анализ альтернатив, выбор решения и т. п.); 4) удовлетворение потребности и получение материального или духовного вознаграждения [15, с. 379]. Процесс разработки технологии мотивации трудовой деятельности схематически представлен в табл. 20.

Таблица 20

Предметно-логический процесс формирования технологии мотивации трудовой деятельности

<i>Цель мотивации</i>	<i>Процедура и проблема мотивации</i>
1. Побуждение человека или социальной группы к активной деятельности	1. Кого мотивировать?
	2. Что мотивировать?
	3. Как мотивировать?
	4. В какой последовательности мотивировать?
2. Выбор и системное использование социально значимых для личности или социальной группы мотиваторов	5. Какими средствами и методами мотивировать?
	6. Как поддержать динамику процесса мотивации?
3. Технологизация мотивационного управления	7. Какова эффективность процесса мотивации?
	8. Как управлять мотивацией?

Восемь основных процедур проектирования технологии мотивации трудовой деятельности обеспечивают достижение трех ее основополагающих целей. Проектирование технологии начинается с четкого определения объекта мотивации и построения модели содержания мотивации. Затем определяют характер мотивации и последовательность ее этапов. После этого подключают средства и методы мотивации. И наконец, используют средства поддержания динамики эффективности мотивации, а также управления мотивационным процессом в целом.

7.4. Технологии человеческого капитала

Одна из существенных характеристик постиндустриального общества (в сравнении с индустриальным) — быстрое формирование человеческого капитала, который, по мнению его теоретиков, приходит на смену обычному капиталу.

Попытки оценить в денежном эквиваленте качества и свойства людей предпринимались еще со времен рабовладения. Однако в наше время необходимость оценки интеллектуальных качеств человека стала особенно важной еще и потому, что свойства и качества личности начинают все больше определять уровень развития общества, его достижения и возможности. Теоретические основы осмысления значимости интеллекта и человеческих качеств в трудовой деятельности были заложены в трудах А. Маслоу, Э. Мэйно, П. Друкера, Ф. Херцберга и других исследователей, которые, по сути, обосновали закон возрастания роли человека на производстве. Основной же вклад в разработку и пропаганду этой концепции внесли зарубежные ученые Т. Шульц и Г. Беккер, которые понимали под *человеческим капиталом* совокупную оценку имеющихся у личности запасов знаний и навыков, мотивации и активности. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

По мнению Е. Марчука, понятие “интеллектуальный потенциал” является составляющей более широкого понятия “гуманитарный потенциал”. Гуманитарный потенциал нации качественно отличается от простой суммы человеческих потенциалов каждого гражданина. Он определяется уровнем физического и психического здоровья нации, ее социального благополучия, уровнем нравственности, духовности и интеллектуального развития (интеллектуального потенциала), а также психологического единства и гуманитарной активности (т. е. активности в проявлении всех перечисленных выше признаков). При этом интеллектуальный потенциал нации имеет несколько важных составляющих, среди которых необходимо выделить следующие: а) систему образования, включающую государственные и негосударственные учебные заведения; б) компьютерное обеспечение; в) систему связи, качество которой определяют ее скорость, надежность, стойкость к препятствиям, защищенность

от несанкционированного доступа; г) базы данных на печатных (библиотеки) и электронных носителях; д) систему науки, включающую государственные и негосударственные научные заведения; е) интеллектуальную собственность в виде патентов, лицензий и “ноу-хау” [22].

Одним из важнейших приоритетов в успешном развитии государства является создание условий и механизмов для эффективного превращения интеллектуального потенциала народа в интеллектуальный капитал — интеллектуальный потенциал, активно используемый в процессах социально-экономического развития государства [22].

Категориальный аппарат, на котором основаны теоретические концепции и технологии человеческого капитала, еще не устоялся, поэтому он довольно разнообразен. Ключевым является понятие *человеческого капитала*, под которым обычно понимают некоторую интегральную характеристику, аккумулирующую инвестиции в обучение работника, его компетентность.

Человеческий капитал, таким образом, представляет собой накопленные вложения в человека, его профессионально-квалификационную подготовку и воспитание, а также в формирование прогрессивной мотивации и установок, развитие его важнейших свойств и качеств. Человеческий капитал одного работника — это стоимость актуальных, необходимых для его деятельности знаний, умений и навыков. А те знания и навыки, которые не нужны и никогда не потребуются в деятельности фирмы или сообщества, не имеют социальной ценности и не входят в человеческий капитал. Например, если работник владеет искусством ирокезов (индейских народов, населявших США и Канаду), которое никогда не пригодится ему в деятельности фирмы, то как бы дорого не достались ему эти знания, их не оценивают как человеческий капитал. Однако ситуация может сложиться так, что этот работник перейдет в другую фирму, где его знания искусства ирокезов приобретут особую актуальность, и тогда они войдут в оценку человеческого капитала.

Парадокс современного производства и практически любой созидательной деятельности человека заключается в том, что никогда нет гарантии того, что те или иные знания, умения

или навыки пригодятся и принесут ему высокий производственный или социальный результат. Человеческий капитал фирмы или сообщества определяется совокупностью индивидуальных капиталов плюс капитал, вложенный в интеллектуальные, обучающие, коммуникативные, информационные и другие технологии. Если упростить подход к определению капитала фирмы, то надо подсчитать стоимость подготовки работников и затраты на реализацию их интеллектуальных возможностей.

Вспомогательными категориями теории человеческого капитала являются понятия *интеллектуального, структурного, организационного, инновационного и процесс-капитала*. Под интеллектуальным капиталом понимают сумму структурного и человеческого капитала, определяющего возможность постоянно создавать и поставлять дополнительные ценности. Структурный капитал — это ценность, которая остается после того, как служащие (человеческий капитал) уходят домой (списки потребителей, руководство, торговые марки, организационные структуры и т. п.). Организационный капитал представляет собой систематизированную и консолидированную компетентность плюс организационные системы повышения инновационных и организационных возможностей компании по созданию ценностей. Он состоит из культурного, инновационного и процесс-капитала. Что касается инновационного капитала, то он определяет возможности обновления компании, выраженные в интеллектуальной собственности (которая включает защищенные коммерческие и другие права), а также нечетко определенные активы и ценности, такие как “ноу-хау” и коммерческие тайны. И наконец, термин “процесс-капитал” определяет комбинированное значение процессов, создающих ценности и не создающих таковых.

Наряду с этим система характеристик, которая “покрывается” капиталом, принадлежит индивиду (или фирме) и может быть реализована в виде определенных ценностей, называется *потенциалом*. Соответственно первому ряду категорий, идущих в связке с капиталом, можно выделить систему категорий, характеризующих потенциал: человеческий, интеллектуальный, инновационный, структурный, процесс-потенциал и т. п.

Теория человеческого капитала в последнее время довольно широко распространена на уровне корпораций и фирм. Уже в начале 60-х годов XX ст. американский ученый Э. Флэмхольц разработал концепцию анализа человеческих ресурсов на уровне фирмы. В своих работах он предпринял попытку численно измерить стоимость человеческих ресурсов, а также выдвинул аргументы по переориентации внимания руководителей на человеческий капитал и его использование в аспекте работы с персоналом, а также в выработке стратегии и тактики расстановки, использования, удержания, оценки и вознаграждения персонала.

Однако пионером в области технологизации интеллектуального и человеческого капитала стал специалист в области управления Л. Эдвинссон (бывший директор по интеллектуальному капиталу корпорации “Skandia” — шведского гиганта в области страховых и финансовых услуг, основанного полтора столетия назад), который с 1991 г. начал работать в сфере интеллектуального капитала на этой фирме. Он ввел в практику матрицу “Skandia Navigator” — эффективный инструмент, применяемый для идентификации и развития интеллектуального капитала. Этот инструмент помогает определить человеческий капитал (в сочетании с потребительским капиталом, внутренними процессами и способностью компании к инновациям), который создает финансовую стоимость компании. Он дает четкую картину прошлого, настоящего и будущего компании, а также используется как эффективная модель для стратегического планирования и управления.

Несомненную ценность эта матрица имеет и на индивидуальном уровне, когда ее используют для оценки производительности и роста каждого работника компании. Например, если компания решила, что ей требуется увеличить инвестиции в обучение служащих, система “Navigator” поможет установить, сколько часов обучался конкретный служащий и какова сумма, затраченная на его подготовку. Этот служащий может также получить доступ к специальной программе сети “Интернет”, чтобы узнать, какие еще курсы ему нужно пройти в ближайшее время. Кроме того, “Navigator” дает информацию о продуктивности каждого служащего, достижениях и перспективах его карьеры.

Эффективность технологий человеческого капитала достаточно высокая. Так, в 1991 г. одно из подразделений корпорации “Skandia” начало использовать систему “Navigator”, и его совокупный доход вырос с 300 млн дол. до 16 млрд дол. в 1998 г. [34].

Среди технологий человеческого капитала в современном социальном менеджменте выделяются *две группы технологий*. Первую группу составляют *технологии оценки человеческого капитала и человеческих ресурсов*, которые строятся на основе издержек [33, с. 110–114]. При этом учитываются издержки набора и отбора одного успешного кандидата, затраты на предоставление работнику места, издержки на его профессиональную ориентацию и формальную подготовку, а также различные косвенные издержки обучения, замещения или ухода работника по причине увольнения и т. п. Все остальные технологические модели строятся на базе технологии оценки человеческого капитала. Вторую группу образуют *технологии работы с персоналом на основе и в аспекте человеческого капитала*. Сюда входят технологии формирования карьеры и кадровой политики, технологии обучения и организации работы персонала.

Таким образом, технологии человеческого капитала — это ныне наиболее перспективные и эффективные направления совершенствования деятельности трудовых ассоциаций. Для освоения их необходим значительный интеллектуальный ресурс управляющих и менеджеров организации. Однако затраты на разработку, приобретение и использование этих технологий быстро окупаются вследствие увеличения получаемых доходов.

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Определите основные уровни технологизации современного общества. Что определяет возможности применения технологий на каждом из них?
2. Каковы глобальные проблемы современной цивилизации? Назовите их признаки и перспективы развития.
3. Почему необходима глобальная модернизация современной цивилизации?
4. Каковы основные направления приложения глобальных технологий и в чем их сущность?
5. Какие задачи должны разрешать технологии обновления общественной системы?
6. Проанализируйте структуру переходных общественных процессов на современном этапе.
7. Что такое эволюция, революция и реформа? Охарактеризуйте основные разновидности реформ.
8. Проанализируйте основные проблемы модернизации и технологизации украинского общества.
9. Каковы основные направления технологизации отдельных подсистем общества?
10. Охарактеризуйте суть и виды региональных технологий.
11. Охарактеризуйте основные проблемы трудового коллектива, являющиеся объектом технологизации. Каковы пути их разрешения?
12. Дайте определение человеческого капитала. Почему его используют в качестве объекта технологизации?

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. Проблемы построения и реализации глобальных технологий.

2. Глобалистика и изменение международного порядка.
3. Революционные технологии в контексте исторического опыта.
4. Европейский опыт реализации реформистских моделей общественного развития.
5. Кризисы развития стран и технологии их преодоления.
6. Регион как объект социальной технологизации.
7. Проблемы обновления социальных технологий трудовых ассоциаций в условиях реформирования украинского общества.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. *Анатомия кризисов* /А. Д. Арманд, Д. И. Люри, В. В. Жерихин и др. — М.: Наука, 1999. — 238 с.
2. *Бедный Г. З.* Психологические основы анализа и проектирования трудовых процессов. — Киев; Одесса: Головное изд-во издат. объединения “Вища школа”, 1987. — 203 с.
3. *Бестужев-Лада И. В.* Альтернативная цивилизация. — М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1998. — 352 с.
4. *Бестужев-Лада И. В.* Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. Опыт систематизации. — М.: Наука, 1984. — 271 с.
5. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Междунар. отношения, 1999. — 256 с.
6. *Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: БРЭ, 1998. — 1456 с.
7. *Булатов В. П., Шаповалов Е. А.* Наука и инженерная деятельность. — Л.: Лениздат, 1987. — 170 с.

8. *Волков Ю. Г., Мостовая И. В.* Социология: Учеб. для вузов / Под ред. В. И. Добренькова. — М.: Гардарики, 1999. — 432 с.
9. *Володин А. Г., Широков Г. К.* Глобализация: истоки, тенденции, перспективы // Политические исследования. — 1999. — № 5. — С. 83–93.
10. *Вяткин В. Н.* Организационное проектирование хозяйственных комплексов. — М.: Экономика, 1987. — 103 с.
11. *Гидденс Э.* Конструирование общества: Очерк теории структурирования // Западная теоретическая социология 60–80-х гг. — М.: Наука, 1989. — С. 34–42.
12. *Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / Д. Черников, Л. Добрынина, В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал.* — 1997. — № 9. — С. 18–32.
13. *Давыдов А. А.* Модульный анализ и конструирование социума. — М.: Наука, 1994. — 198 с.
14. *Делягин М.* Общая теория глобализации // Общество и экономика. — 1988. — №10–11. — С. 88–103.
15. *Егоршин А. П.* Управление персоналом. — Н. Новгород: Бизнес-центр, 1977. — 607 с.
16. *Иванов В. Н.* Социальные технологии в современном мире. — М.: Славянский диалог, 1996. — 335 с.
17. *Иванов Н. П.* Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 2. — С.15–26.
18. *Катаев С. Л.* Модернизация общества и социокультурные процессы. — Запорожье: Альманах, 1994. — 261 с.
19. *Кремень В., Ткаченко В.* Україна у контексті глобалізму. — К.: Видав. центр “Друк”, 1998. — 61 с.
20. *Лукашевич Н. П.* Основы социологии труда: Конспект лекций для менеджеров. — К.: МАУП, 1994. — 144 с.
21. *Лукашевич Н. П., Туленков Н. В.* Социология. Учеб. пособие. — К.: МАУП, 1998. — 276 с.
22. *Марчук Е.* Стратегическая ориентация общества — движение на опережение // Стратегічна панорама. — 1999. — № 4. — С. 3–28.
23. *Матвієнко В. Я.* Соціальні технології. — К.: Українські пропілеї, 2001. — 446 с.

24. *Патрушев В. И.* Введение в теорию социальных технологий. — М.: ИКАР, 1998. — 200 с.
25. *Пестель Э.* За пределами роста. — М.: Прогресс, 1988. — 272 с.
26. *Плотинский Ю. М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов: Учеб. пособие для высших учебных заведений. — М.: Изд. корпорация “Логос”, 1998. — 280 с.
27. *Програма дій*, адаптована на Міжнародній конференції з питань народонаселення та розвитку. — Каїр, 5–13 вересня 1994 р. — К.: Освіта, 1997. — 177 с.
28. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 672 с.
29. *Социальное управление: Словарь* / Под ред. В. И. Добренкова, И. М. Слепенкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 208 с.
30. *Социальные технологии: Толковый словарь* / Отв. ред В. Н. Иванов. — Москва: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.
31. *Социологический энциклопедический словарь* / Ред.-координатор Г. В. Осипов — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 488 с.
32. *Сурмин Ю. П., Туленков Н. В.* Методология и методы социологических исследований. — К.: МАУП, 2000. — 304 с.
33. *Туленков М. В.* Ефективність соціального управління в перехідному суспільстві // Україна на зламі тисячоліть: історичний екскурс, проблеми, тенденції та перспективи. — К.: МАУП, 2000. — С. 350–364.
34. *Управление персоналом: Учебник для вузов* / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. — М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1998. — 423 с.
35. *Человеческий капитал — идея капиталная* // Бизнес. — 1999. — 22 дек. — № 48–49 (259).
36. *Чешков М. А.* О видении глобализирующегося мира // Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — № 5.— С. 46–54.
37. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций: Пер. с англ. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 416 с.
38. *Яковец Ю. В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999. — 448 с.

Часть III

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Практическая жизнь общества как объект социальной технологизации

8.1. Понятие социальной практики и социально-преобразовательной деятельности

Под **практикой** (от греч. “*praktikos*” — деятельный, активный) обычно понимают материальную, чувственно-предметную и целеполагающую деятельность людей, содержательную основу которой составляют освоение и преобразование природных и социальных объектов. При этом **социальная практика** является важнейшей движущей силой развития не только человеческого познания, но и общества в целом. Основные *свойства* социальной практики — активность, чувственная предметность, материальность. В отличие от познавательной человеческой деятельности, социальная практика ориентирована на конкретный предметный результат, удовлетворяющий основные жизненные потребности людей. В процессе социального познания она является его источником, основой, целью и решающим критерием истины. *Формы* социальной практики весьма разнообразны, однако *объекты* ее приложения — природа, общество и сами люди.

Особая разновидность социальной практики — **социально-преобразовательная деятельность** людей, которая направлена не на природные, а на социальные объекты. Это целеполагающая деятельность людей, которые для ее осуществления формулируют цели (направленные на удовлетворение их интересов и потребностей), разрабатывают планы или программы действий, а также выполняют действия, ориентированные на достижение ранее поставленных целей.

Социально-преобразовательная деятельность людей есть не что иное, как совокупность социально значимых действий, которые субъект (общество, класс, группа, личность) выполняет в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества. Субъекты этой деятельности всегда преследуют определенные социальные цели и интересы, используя для этого различные средства — экономические, политические, социальные, идеологические или духовные. Вообще, социально-преобразовательная деятельность осуществляется тогда, когда личность, группа, класс или общество в целом ставят перед собой определенные цели и активно участвуют в их реализации.

Все многообразие *социальных действий*, составляющих основу социально-преобразовательной деятельности, можно свести к четырем основным группам: 1) *целенаправленные*, связанные с изменением определенной социальной системы или условий социально-преобразовательной деятельности; 2) *стабилизационные*, направленные на стабилизацию социальных объектов или процессов; 3) *адаптационные*, цель которых — адаптация людей к социальной системе или условиям деятельности; 4) *интегративные*, предполагающие включение личности, группы или какой-либо другой общности в более крупную социальную общность или систему [21, с. 120–121].

Социально-преобразовательная деятельность (как и любая иная человеческая деятельность) включает в себя четыре взаимосвязанные *подсистемы*: *объективно-предпосылочную* (потребности и интересы); *субъективно-регулятивную* (дискомпозиции); *исполнительскую* (совокупность поступков, совершаемых во имя реализации поставленных целей); *объективно-результативную* (результаты деятельности). Кроме того, социально-преобразовательная деятельность людей включает в себя *актуальную деятельность* как процесс, а также *определенную* (или “снятую”) *деятельность* в виде различных материальных или духовных объектов — орудий, предметов, идей либо результатов деятельности.

Эффективность социально-преобразовательной деятельности определяется не только уровнем и степенью ее технологизации, но и в значительной мере активностью субъекта деятельности. Важнейшими *элементами активности субъекта* деятельности

являются следующие: *предметность*, обусловленная результатами прошлой деятельности, а также накопленным опытом и знаниями; *целесообразность*, предполагающая преобразование объекта, на который направлена деятельность, или создание нового, ранее неизвестного объекта; *направленность*, которая характеризуется соответствием деятельности назревшим общественным потребностям, интересам, целям и идеалам.

Необходимость технологизации социальной практики или социально-преобразовательной деятельности в современном обществе обусловлена целым рядом весьма веских *причин*: 1) стремлением действующего субъекта (личности, группы, общества в целом) достигнуть нужного ему результата, чтобы удовлетворять те или иные потребности, интересы и цели; 2) постоянным возрастанием сложности социальной жизни людей, наличием в ней вероятностных (стохастических) процессов, переходных и нестандартных состояний, а также кризисных ситуаций, которые создают определенные сложности и снижают вероятность получения запланированных результатов; 3) нарастанием тенденций унификации и стандартизации не только отдельных операций и действий, но и человеческой деятельности в целом; 4) процессами глобализации и институализации алгоритмов социально-практической деятельности.

Существует еще одна проблема социально-преобразовательной деятельности — ее *рационализация*, предполагающая уменьшение затрат, повышение эффективности социальных действий с точки зрения достижения целей, а также их оптимизации. Собственно, в разрешении вышеизложенных проблем и заключается основная миссия праксеологических технологий.

8.2. Классификация и структура социально-преобразовательной деятельности

Социально-преобразовательная деятельность людей очень разнообразна, и это обуславливает ее классификацию по различным основаниям: степени технологизации, типу обработки предмета деятельности, характеру воздействия на объект дея-

тельности, уровню управляемости, структуре деятельности, оптимальности и творческому характеру деятельности, характеру направленности деятельности, а также целому ряду других классификационных признаков. Наиболее распространена типология социально-преобразовательной деятельности *по объектам* (или сферам), которая дает возможность выделять такие ее *виды*: *экономическую деятельность* (в том числе производственную или хозяйственную), *политическую, социальную* (в узком значении этого слова), *идеологическую* (или духовную), а также *научную, педагогическую, социально-культурную, предпринимательскую* и т. п. В этой классификации наблюдается своеобразная бесконечность видового разнообразия социальной деятельности, которая обусловлена, прежде всего, многообразием самих социальных объектов или объектов социума. Поэтому, на наш взгляд, наиболее продуктивна дуалистическая классификация социально-преобразовательной деятельности (табл. 21), с помощью которой по каждому из оснований можно выделять два основных противоположных ее вида, в то же время являющиеся и своеобразными границами всего спектра социальных действий.

Таблица 21

Дуалистическая классификация социально-преобразовательной деятельности

<i>Основание классификации</i>	<i>Виды социальной деятельности и их характеристика</i>
1	2
Степень технологизации	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Технологическая</i>, осуществляемая по четко разработанной технологической схеме; • <i>нетехнологическая</i>, осуществляемая в свободном режиме
Тип обработки предмета деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Интеллектуальная</i>, предполагающая процесс познания, мышления или производства мысли, образов (мысленную обработку предметов); • <i>предметно-практическая</i>, предполагающая производство определенных предметов посредством орудий труда (предметную обработку предметов)
Характер воздействия на объект деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Созидательная (конструктивная)</i>, направленная на создание или производство чего-либо; • <i>разрушительная (деструктивная)</i>, имеющая своей целью разрушение или уничтожение чего-либо

1	2
Наличие управленческого начала	<ul style="list-style-type: none"> • Исполнительская, предполагающая исполнение отдельных функций, заданий или операций; • управленческая, предполагающая проектирование, организацию, координацию и мотивацию действий людей, т. е. управление ими
Структура деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Простая, представляющая собой выполнение относительно простых действий; • сложная, состоящая из некоторой совокупности или целого комплекса простых действий
Степень оптимальности	<ul style="list-style-type: none"> • Оптимальная, дающая наивысшие результаты при оптимальном расходовании ресурсов; • неоптимальная, предполагающая достижение определенного результата за счет значительных затрат ресурсов
Наличие творческого начала	<ul style="list-style-type: none"> • Творческая, ориентированная исключительно на создание новых ценностей или решение новых и сложных задач; • нетворческая, ориентированная в основном на воспроизводство имеющихся ценностей или решение тривиальных задач
Степень реальности	<ul style="list-style-type: none"> • Реальная, представляющая собой преобразование социальной реальности (объектов, процессов или явлений); • игровая, представляющая собой имитацию реальной социальной деятельности
Характер и направленность вектора действия	<ul style="list-style-type: none"> • Действие — простое единичное воздействие субъекта на объект деятельности; • противодействие — воздействие, направленное против; • противоборство — система из двух противодействий; • миротворчество — целеориентированные действия, направленные на снятие противоборства в той или иной деятельности

Наряду с выделением видов технологизации социально-преобразовательной деятельности важнейшим ее компонентом является структурный, представляющий собой определенный порядок построения этой деятельности. **Структура** социально-преобразовательной деятельности как совокупность устойчи-

вых связей между ее основными элементами, обеспечивает, таким образом, ее целостность и сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

Как видно из рис. 10, социальная практика — достаточно сложный процесс взаимодействия субъекта и объекта социально-преобразовательной деятельности. Сущностную основу этого взаимодействия составляют управляющие воздействия по каналам прямой и обратной связи. Объект деятельности является основой социальной практики. По каналам обратной связи он передает субъекту информацию, необходимую для осмысления проблем объекта. Затем по каналам прямой связи субъект деятельности с помощью управляющих воздействий приводит объект в соответствие со своими интересами и потребностями, для этого формируя цель на основании проблемы, а также изыскивая средства и выполняя при этом необходимые действия по преобразованию объекта. Объектами социально-преобразовательной деятельности бывают, как правило, различные социальные явления, институты, отношения, общности, группы и процессы.

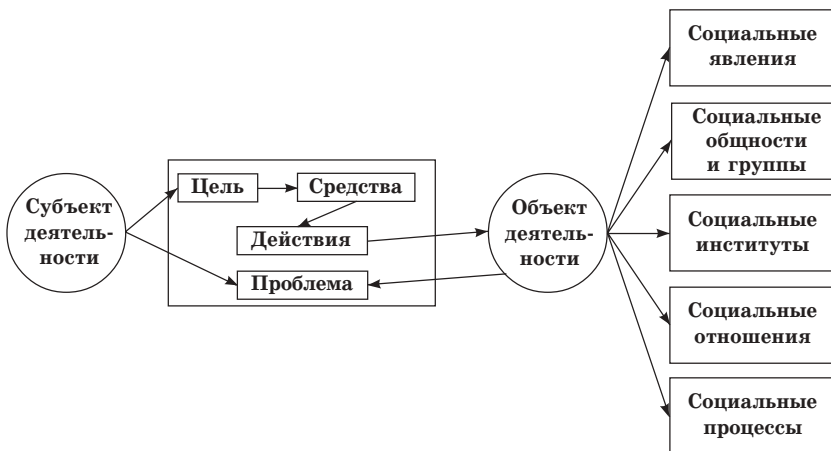

Рис. 10. Структура социально-преобразовательной деятельности

Существует и другая, *расширенная версия структуры* социально-преобразовательной деятельности, рассматривающая ее

в виде деятельностной системы, в которую входят: 1) объект деятельности; 2) ее субъект; 3) средства деятельности; 4) сама деятельность, которая состоит из совокупности социальных действий; 5) внутренние и внешние условия деятельности; 6) ее цели и результаты. Эта версия, на наш взгляд, более продуктивна, так как включает как обязательные структурные элементы деятельности ее условия (внутренние и внешние) и результаты. Вместе с тем социально-преобразовательную деятельность можно сравнить со своеобразным айсбергом, одна часть которого находится на поверхности, т. е. в социуме, а другая — во внутреннем мире действующего субъекта. Первая ее часть, внешняя, характеризуется социальными преобразованиями, а вторая, внутренняя, представлена целями, ценностями, мотивами и установками людей. При этом от внутренней, т. е. скрытой от глаз, составной части этой деятельности, зависит внешняя ее часть.

8.3. Сущность и особенности праксеологических технологий

Основное предназначение праксеологических технологий состоит, прежде всего, в *совершенствовании социально-преобразовательной практической деятельности людей и повышении уровня ее рациональности и эффективности*. Это **главная особенность**, которая отличает их от всех других видов социальных технологий. Праксеологические технологии ориентированы на улучшение практических результатов социальной деятельности людей независимо от уровня, масштабов и сферы общественной жизнедеятельности. Другой, не менее важной особенностью праксеологических технологий является их *рациональность*, предполагающая четкую продуманность действий на основе использования передового опыта и достижений современной науки.

В этой связи важный аспект технологизации социальной деятельности — построение конкретных технологических карт с использованием цепочек причинно-следственных связей, разделением и соединением операций, выделением ключевых и слабых звеньев, оптимизацией ресурсов, составлением деталь-

ного плана (или сценария) деятельности, а также организацией, координацией, контролем и предвидением будущего развития ситуаций. Любое социальное действие при использовании праксеологического подхода обычно начинается с замысла, определения цели. Затем вырабатывают план (или сценарий) действия, проверяют его и, наконец, выполняют действие и осмысливают его результат.

Еще одна важная особенность как праксеологических, так и других социальных технологий — их *сложность*, обусловленная человеческим фактором. Если, например, производственные технологии предполагают обработку вещей людьми, то социальные праксеологические технологии — это “обработка” людей людьми. Поэтому в них огромную роль играет человеческий фактор, а именно: воля и устремления людей, их интересы, мотивы, ценности, психика и эмоции.

При осуществлении всякой социальной деятельности необходимо иметь в виду, что одного и того же результата можно достичь различными способами, с различными затратами ресурсов. Это определяет такое важное отличительное свойство праксеологических технологий, как их поливариантность и ситуативность.

Существенной особенностью праксеологических технологий является также их многообразие, которое обусловлено, прежде всего, широким спектром социально-практических действий людей. Среди них выделяют индивидуальные и коллективные действия, сотрудничество и борьбу. Кроме того, можно говорить о стратегических, тактических и оперативных действиях, а также о прямых и опосредованных. Несмотря на большое разнообразие праксеологических технологий, их можно подразделить на **два основных класса**: технологии индивидуальной (или персональной) и коллективной деятельности.

Технологии персональной деятельности ориентированы на экономию и рационализацию социальных действий индивидов. Они основаны на нескольких важнейших принципах: 1) выделении самой важной работы (или самого важного ее фрагмента) и сосредоточении на ней основных усилий; 2) постепенном вхождении в работу и систематическом наращивании усилий; 3) равномерности и ритмичности работы; 4) последовательнос-

ти и системности; 5) планировании работы; 6) минимизации интервенции в деятельность других; 7) использовании оргтехники [21].

Технологии коллективной деятельности предусматривают рационализацию деятельности не только каждого индивида, но и коллектива в целом, что предполагает обеспечение, прежде всего, координации и рационализации взаимосвязей между членами коллектива. Поставленной цели достигают с помощью эффективного управления.

Одним словом, осмысливая природу и особенности праксеологической технологизации, важно помнить, что далеко не все праксеологические технологии жестко детерминированы. Большинство из них предполагают свободу выбора действующего субъекта, а главное их достоинство заключается в том, что они обеспечивают преодоление социальной энтропии, а также быстрое и эффективное достижение результатов социально-преобразовательной деятельности людей.

Характеристика основных видов праксеологических технологий

9.1. Технологии социального планирования

Социальное планирование представляет собой процесс выбора целей социальной деятельности, а также комплекса решений, необходимых для их достижения. Это один из видов универсальных праксеологических технологий, который характеризуется функцией научного управления общественными процессами и включает в себя разработку планов развития социальных объектов на основе анализа достоверной информации, а также процесс реализации намеченных мероприятий и контроль за их выполнением [27, с. 110–111].

Планы развития социальных объектов содержат перечень того, что должно быть сделано наиболее рациональным способом, а также определяют необходимые ресурсы, последовательность и время выполнения работ (или осуществления мероприятий) для достижения поставленных целей. В социологической науке термин “**план**” имеет несколько значений: 1) определенный порядок или последовательность в изложении чего-либо (например, научного труда, художественного произведения и т. п.); 2) намеченная на определенный период работа с указанием ее целей, содержания, объема, методов, последовательности и сроков выполнения (учебный, производственный, народнохозяйственный план и т. п.); 3) замысел, предусматривающий определенный ход действий или развитие чего-либо (например, личности, группы или общества в целом); 4) чертеж в условных знаках, детально отображающий в масштабе на плоскости участок местности или сооружение [28, с. 241].

Под планом, таким образом, подразумевают официальный документ, в котором отражены: прогнозы развития социального объекта (личности, группы или общества) в будущем; промежуточные и конечные цели и задачи; механизмы координации текущей социально-преобразовательной деятельности и распределения ресурсов, а также стратегии действий на случай чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств. Следовательно, *разработка технологий социального планирования* всякой человеческой деятельности включает следующие *процедуры*:

- установление целей и задач;
- разработку стратегий, планов и программ для достижения целей;
- определение необходимых ресурсов и их распределение по целям и задачам;
- доведение планов до тех, кто их должен выполнять и кто несет ответственность за это.

В настоящее время социальное планирование, выполняемое с помощью разнообразных технологий, относится к наиболее популярным видам человеческой деятельности в различных сферах общества. При этом его рассматривают в двух аспектах: как самостоятельный вид социальной деятельности и как составную часть всякой человеческой деятельности, которая невозможна без плана. Существует *три основных вида планов*:

1) планы-цели, представляющие собой определенный набор качественных характеристик желаемого состояния социального объекта или отдельных его элементов в будущем. Эти цели согласовывают и ранжируют по тому или иному принципу, однако никогда не связывают ни с конкретным способом достижения, ни с необходимыми для этого ресурсами. Планы-цели используют, как правило, при больших сроках либо принципиальной непредсказуемости развития конкретных событий в будущем;

2) планы для повторяющихся социальных действий, предписывающие их сроки, а также порядок выполнения в стандартных ситуациях, например, железнодорожное расписание. Обычно в них предусматривают “окна”, чтобы обеспечить свободу маневра в непредвиденных ситуациях, когда необходима коррекция;

3) планы для неповторяющихся социальных действий, составляемые для решения специфических проблем, которые возникают в процессе развития и функционирования социального объекта. Такие планы могут иметь форму программы, бюджета поступления или распределения ресурсов и др.

По срокам выполнения планы принято подразделять на долгосрочные (свыше пяти лет), относящиеся в основном к категории планов-целей; среднесрочные (от одного до пяти лет), выполняемые в виде различных программ; краткосрочные (до одного года), имеющие форму бюджетов, сетевых графиков и др. Разновидностью краткосрочных планов являются оперативные, составляемые, как правило, на срок от одного дня до одного месяца.

Идея планирования общественного развития впервые была выражена в трудах утопистов XVII–XIX вв. (Т. Мора, Ж. Мелье, Ш. Фурье, А. Сен-Симона, Р. Оуэна), которые выдвинули многочисленные гипотезы “лучшего устройства человеческой жизни” и управления общественными процессами. Однако уже к концу XIX в. планирование все чаще становилось достоянием практики решения экономических проблем. Правда, плановость рассматривали преимущественно в рамках управления крупными производственными образованиями — трестами, концернами, фирмами.

Термин *“социальное планирование”* впервые употреблен в “Новом курсе” Ф. Рузвельта, который был выработан как путь выхода США из жесточайшего социально-экономического кризиса 30-х годов XX в. В дальнейшем в социологии США это понятие анализировали в тесной связи с формами и методами реализации социальной политики, в частности с обеспечением социальной защиты населения [32, с. 439].

Теория и практика планирования экономических и социальных процессов была впервые апробирована в бывшем СССР. Наиболее яркий пример — программа ликвидации неграмотности в стране, когда комплекс мероприятий позволил в короткий исторический срок мобилизовать все силы общества на решение этой задачи перспективного значения.

Нужно сказать, что идея планирования наиболее наглядно проявляла себя с конца 20-х годов XX ст., начав воплощаться в плановых разработках, а затем в первом пятилетнем плане

развития СССР, который содержал специальный раздел “Социально-экономические проблемы” и меры по их решению. Иначе говоря, первый пятилетний план был самым социальным по сравнению с последующими.

Теория и практика социального планирования продолжали развиваться, хотя эта терминология не всегда использовалась, — реально происходили процессы, которые обогащали эту специальную сферу науки и практики социальной деятельности. Одним словом, человеческая жизнедеятельность выдвинула настоятельную потребность в распространении технологий социального планирования по всей линии “наука — производство — общество”: от планирования фундаментальных научных исследований к планам социально-экономического развития государств, регионов и городов, а также планам развития культуры, быта и других сфер общественной жизнедеятельности.

В связи с возрастанием на современном этапе влияния социальных процессов на развитие общественного производства, а также учета различных факторов его оптимизации: политических, экономических, духовных, социально-культурных, психологических — постоянно расширяется плановый горизонт, что порождает настоятельную необходимость усовершенствования процессов социального планирования, их технологизации. Сегодня остро встает и вопрос о долгосрочном планировании общественного развития, а также о его оптимальном соотношении с текущими планами развития социальных объектов. Очень важно в этом процессе учитывать фактор времени, к экономии которого в конце концов сводится вся экономия общественных ресурсов. Опоздание или замедление в сроках реализации плановых мероприятий, предусмотренных различными программами развития социума, может вызвать диспропорции, нарушения темпов и ритма развития, а также существенно усложнить скоростной маневр ресурсами для оптимального решения различных общественных задач.

Технологизация социального планирования — это научно обоснованное определение целей, показателей, заданий (сроков, темпов и пропорций) развития социальных объектов и процессов, а также основных средств их внедрения в жизнь. Длительное время планомерное усовершенствование социальных отношений рассматривали в значительной мере как

возможность, пределы реализации которой были жестко ограничены уровнем развития человеческого общества. При этом *объектами социального планирования* являются все уровни социальной организации — от общества в целом и каждой из сфер общественной жизни до конкретных социальных процессов, которые происходят как в территориальном (область, район, город, село, трудовой коллектив), так и в функциональном аспекте (в сфере экономики, политики, культуры, науки, образования, бытового обслуживания и т. п.).

Что касается общества в целом, то в нем разрабатываются перспективные технологии планового решения значимых социальных проблем, которые определяют его жизнеспособность и устойчивость. Неумение найти целевые ориентиры, постепенно обновлять, корректировать и сопоставлять их между собой в значительной мере характеризуют практику социального планирования в СССР, когда провозглашаемые цели не стыковались с реальной практикой. В то же время в тех странах, где скрупулезно учитывали социальные параметры (в ФРГ, Франция, а затем Италии и Греции), добивались серьезных успехов в решении всех без исключения общественных проблем с помощью технологий социального планирования.

На уровне отдельных сфер общественной жизни — экономической, социальной, политической, духовной — технологии социального планирования предусматривают планомерное решение таких проблем, как улучшение условий и содержания труда, профессионально-квалификационная подготовка, престижность сфер приложения труда, структура рабочего и свободного времени, удовлетворение материальных и духовных потребностей, участие в политической жизни и т. п. Плановое их решение — залог обеспечения рационального взаимодействия человека и общества.

На региональном (или территориальном) уровне технологии социального планирования представляют собой особую форму целенаправленного регулирования социальных процессов в регионе, области, городе и других административных единицах. Для эффективного функционирования общества огромное значение приобретает выравнивание уровней социального развития в территориальном аспекте, особенно регулирование миг-

рациональных потоков, рациональное использование трудовых ресурсов, развитие национальных отношений, распределение и потребление культурных ценностей. Как показывает опыт, главной целевой установкой для технологий регионального социального планирования является создание благоприятных условий для трудовой и повседневной жизни людей.

И наконец, технологии социального планирования на уровне производственных организаций или трудовых коллективов предполагают реализацию ведущей целевой установки — побуждения человека к творческой работе, обеспечения максимума благоприятных условий для его трудовой и повседневной жизни. Накопленный опыт свидетельствует, что на этом уровне наиболее действенными оказались технологии социального планирования, которые базировались на трех подходах. Первый из них состоит в учете того, что и в какой степени работник способен сделать для успешного развития своей организации и как он сам будет изменяться под влиянием происходящих глобальных и локальных социальных изменений.

Второй подход основан на том, что действенность технологий социального развития зависит от условий, созданных для человека, и тех конкретных преимуществ, которые он может получить в процессе распределения материальных и духовных благ. Необходимо обеспечить единство усилий, принимаемых государством по повышению уровня жизни людей, и теми возможностями, которыми располагает конкретная организация или регион. Важнейший аспект реализации этого подхода — совершенствование материальной заинтересованности людей в конечных результатах своего труда.

Третий подход состоит в том, чтобы процессы взаимодействия человека с организацией, городом или районом (а следовательно, и со всем обществом) не происходили стихийно, а направлялись его осознанной социальной деятельностью, активным участием в управлении делами общества и конкретно производства.

Технологии социального планирования независимо от уровня социальной организации можно представить *в двух основных формах*: 1) как технологии адресного социального планирования; 2) технологии планирования с помощью косвенных (экономических и социальных) рычагов.

Технологии адресного социального планирования включают разработку и обоснование системы знаний, которую доводят до сведения различных государственных или общественных организаций. При этом ставят задания по достижению определенного уровня общественного развития. Прежде всего это касается рационального соотношения и пропорциональности в развитии социальных процессов. Подобные соотношения отражают реальное их состояние, тенденции изменений, уровень использования науки и техники, потребности людей.

Эти технологии связаны с определением сроков, необходимых для выполнения поставленной задачи. Чем сложнее цель, тем больше требуется времени не только для всестороннего научного обоснования принимаемого решения, но и для его осуществления. Длительность планового периода нельзя задать априорно; ее следует определить на основе единства качественных и количественных показателей. Опыт адресного планирования во многом дискредитировал себя, ибо он давал широкий простор административно-командным методам, игнорируя научные основы определения ориентиров социального развития.

Между тем при разработке *технологий планирования социальных процессов с помощью косвенных рычагов* подробно изучают конкретные условия, возможности и потребности. Затем определяет, какие элементы или составные части социальных процессов не поддаются государственному и общественному регулированию. Применительно к ним ставят задачу их количественного измерения и прогнозирования, чтобы принять соответствующие решения в целях ослабления или нейтрализации отрицательных последствий.

Эти технологии планирования учитывают также те переменные, на которые можно воздействовать и которые, собственно говоря, являются объектами социального планирования и регулирования. Чтобы уменьшить объем труда, не требующего квалификации, или тяжелого физического труда, помимо планирования технического прогресса регулируют рост квалификации рабочих. Планы повышения их профессионального уровня предполагают прежде всего ликвидацию некоторых видов труда. Затем в них должно быть отражено изменение содержания труда многих профессий. И наконец (это особенно важно), многие специальности останутся только как этап в трудовой деятельности человека.

Наряду с этим технологии социального планирования должны учитывать тот факт, что ряд социальных процессов ограничивают его развитие. Необходимо исследовать эти условия, чтобы определить степень свободы. С одной стороны, социальное планирование опирается на материальные, финансовые и трудовые ресурсы. С другой стороны, любой социальный процесс взаимосвязан с другими явлениями, поэтому нужно учитывать, какое воздействие окажут принимаемые меры (содержащиеся в плане) на смежные области общественного развития.

Кроме того, в технологиях социального планирования с использованием косвенных рычагов необходимо учитывать интересы различных социальных групп. Если при решении экономических задач их интересы в основном совпадают, то этого нельзя сказать о других сферах общественной жизни. Так, в сфере производства важной целью является минимизация затрат при реализации поставленной задачи. А уменьшать затраты при планировании социальных процессов — значит сознательно идти на ущемление интересов некоторых социальных групп, ведь максимального социального результата не всегда можно достичь минимизацией затрат.

В чистом виде этих двух форм технологизации социального планирования практически не существует. Однако технологии социального планирования посредством косвенных рычагов стали особенно актуальными в связи с проведением социально-экономических реформ, а также в результате демократизации всех сфер общественной жизнедеятельности.

Важная *особенность технологий социального планирования* состоит и в том, что они ориентированы, прежде всего, на конечный результат, а не на сам процесс. Ведь социальное планирование далеко от импровизации — оно всегда требует значительного аналитического мышления [2]. По сути, его следует рассматривать как специфическую разновидность социоинженерной деятельности, значительную роль в которой играют исследовательские процессы и процедуры. Кроме того, технологии социального планирования дают существенные преимущества в социально-преобразовательной деятельности. Они устраняют неопределенность в действиях людей, точно определяют их цели, при достижении которых удается избежать

ошибок, так как дают возможность предвидеть и действовать в будущей ситуации, опережая время. Ценность технологий социального планирования в значительной степени зависит и от возможностей реализации планов, определяемых целями и действиями человека. Социальное планирование, таким образом, — деятельность в настоящем, чтобы хорошо подготовиться к будущему и успешно реализовать его.

Сущность проблемы технологизации социального планирования можно понять, осмыслив взаимосвязь этапов социально-планирующей деятельности с ее методами и теми основаниями, на которые приходится опираться при разработке конкретных технологий планирования социальной деятельности (рис. 11).

Технологии социального планирования базируются на целом ряде **принципов** — определенных правил, которые необходимо учитывать в процессе их разработки. Основным из них считают *принцип участия максимального количества сотрудников* той или иной организационной структуры в работе над планом (или программой) уже на самых ранних этапах его выполнения. Этот принцип обусловлен тем, что люди скорее и охотнее выполняют те задачи, которые сами себе поставили, чем “спущенные сверху”, поскольку они им ближе и понятнее.

Другой важный принцип социального планирования — *принцип непрерывности*, который обусловлен соответствующим характером социально-преобразовательной деятельности. В соответствии с ним планирование рассматривают не как единичный акт, а как постоянно повторяющийся процесс, в рамках которого все текущие планы разрабатывают с учетом выполнения прошлых и того, что они являются основой для составления планов в будущем. Этим, как правило, обеспечивается преемственность технологий социального планирования.

Непрерывность технологий социального планирования требует соблюдения *принципа гибкости*, предполагающего необходимость корректировки или пересмотра в любой момент ранее принятых решений в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Для обеспечения гибкости технологий планирования в них закладывают так называемые “подушки”, дающие в определенных пределах свободу для маневра.

Рис. 11. Взаимосвязь методов, этапов и оснований при разработке технологий социального планирования

Важным принципом социального планирования является *принцип экономичности*, суть которого состоит в том, чтобы эффект от внедрения той или иной технологии планирования превышал затраты на его разработку.

Немаловажная роль в процессе разработки технологий социального планирования отводится *принципам иерархичности и целесообразности*, которые проявляются в том, что цель развития общества включает в себя целую иерархическую систему целей, а наличие общих для всего общества целей не исключает их специфичности, так как общество состоит из множества подсистем и конкретных социальных объектов, каждый из которых занимает определенное место в общественной системе и решает свои, особенные цели и задачи.

Единство и взаимосвязанность отдельных частей общественной организации требует соблюдения в социальном планировании *принципа согласования* технологий планирования (или планов) в форме координации и интеграции. Первая осуществляется по горизонтали, т. е. между подсистемами одного уровня, а вторая — по вертикали между выше- и нижестоящими уровнями социальной организации.

Наконец, очень важным принципом технологизации социального планирования является *принцип создания необходимых условий* для выполнения плана.

Принцип системности предписывает рассматривать технологии социального планирования как единство познавательной и социально-преобразовательной деятельности, а также выделять их специфику в различных сферах общественной жизни: экономической, политической, духовной и т. п. Кроме того, при социальном планировании нужно учитывать также территориально-административные, национальные, географические и другие особенности.

Перечисленные выше принципы универсальны, т. е. пригодны для различных уровней общественной организации. Однако это не исключает и того, что на каждом из этих уровней могут применяться и свои специфические принципы. Например, при планировании работы оборудования в цехе предприятия важную роль играет *принцип узкого места*, согласно которому выпуск продукции нужно определять, исходя из

возможностей той единицы оборудования, которая имеет самую низкую производительность. Между тем на уровне промышленного предприятия этот принцип обычно не применяется, зато важнейшую роль играет *принцип научности*.

Среди основных принципиальных аспектов социального планирования, которые существенно влияют на эффективность его технологий, следует также выделить такие, как гибкость планирования, т. е. способность учитывать меняющиеся ситуации; простоту построения планов, их унификацию; методологическую, методическую, информационную (компьютерную) и кадровую обеспеченность планирующей деятельности; выработку социальных показателей, которые достаточно сложно сформулировать и представить в количественной форме.

Важную роль в построении технологий социального планирования играют также *методы планирования*, под которыми следует понимать как способы выполнения, так и способы разработки планов, программ или задач.

Общие методы социального планирования характеризуются тем, на какие объективные законы развития общества опираются возможные способы достижения целей, на что они направлены и в каких организационных формах воплощаются.

Долгое время ведущим в социальном планировании является *балансовый метод*, который возник как способ обеспечения связей между потребностями общества и его возможностями при ограниченных ресурсах. В настоящее время на первый план все больше выходят *методы технологизации социального планирования, которые связаны с существованием рыночных отношений*, когда особенно важно выделить социальные последствия принимаемых решений, уметь согласовывать интересы всех участников социальных преобразований, предоставляя им благоприятные условия для проявления и реализации своей творческой активности.

Научность технологий социального планирования во многом зависит от использования *нормативного метода*. Его требования служат основой для составления показателей социального развития на различных уровнях социальной организации общества. Именно нормативы дают возможность выполнить плановые задания, обосновать их реальность, определить ориентиры для развития многих общественных процессов.

Аналитический метод, который соединяет в себе анализ и обобщение социальной информации, также является важным способом построения технологий социального планирования. Его суть сводится к тому, что в ходе планирования социальный процесс расчленяют на составные части и на этой основе определяют направления реализации намеченной социальной программы.

Все большее значение в последнее время приобретает *метод вариантов*, сущность которого заключается в определении нескольких возможных путей решения социальных задач на основе возможно более полной и достоверной информации. Его разновидностью является *метод вариантных приближений*: вначале на базе имеющихся исходных данных определяют возможный путь как первое приближение, а затем последовательно уточняют его. Применение этого метода при разработке технологии социального планирования связано с поиском оптимального варианта решения социальной задачи, а также с правильным выбором приоритетов развития социального объекта или процесса.

Комплексный метод представляет собой разработку программы (плана) с учетом всех главных факторов: материальных, финансовых, экономических и социальных, — а также с определением исполнителей и сроков. Для его применения в сфере технологизации социального планирования нужно соблюдать следующие требования: определить темпы и пропорции развития социального процесса, создать его статистическую и динамическую модели, выработать основные показатели плана.

При разработке технологий социального планирования все шире стал применяться *проблемно-целевой метод*, который обычно связан с решением ключевых неотложных задач общественного развития вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Широко признан и распространен также *метод социального экспериментирования*, в ходе применения которого уточняют механизмы действия объективных законов и особенности их проявления в условиях деятельности одного или нескольких социальных институтов. Полученные выводы помогают скорректировать ход развития планируемого процесса, а также проверить на практике прогнозируемые положения и выводы.

Важное место в технологиях социального планирования занимают математические методы. Такое название в известной мере условно. В действительности речь идет о количественном анализе с использованием перечисленных выше методов социального планирования. Математические методы не отменяют социального анализа, а опираются на него и способствуют дальнейшему его совершенствованию.

В настоящее время *количественный анализ* опирается на линейное программирование, моделирование, многофакторный анализ, теорию игр и т. п. Всем этим формально-логическим количественным процедурам отведена роль специфического инструмента, необходимого для решения различных задач.

В теории, методологии и технологиях социального планирования важно уметь применять количественные характеристики, так как формальная логика (и математика вообще) — важное средство получения новых знаний. Однако для практической реализации этих знаний необходима не только истинность в математическом смысле, но и правильная интерпретация результатов. Только на основе комплексного использования методов социального планирования с помощью количественного анализа можно выработать оптимальное решение. При этом результаты количественного анализа нужно всегда сопоставлять со здравым смыслом, чтобы не абсолютизировать количественные характеристики.

Таким образом, количественный анализ и математический инструментарий играют важную, но не самодовлеющую роль в технологизации социального планирования. Их нужно постоянно развивать и совершенствовать, соотносить полученные результаты с социальными целями общественного развития.

И еще один аспект. В зависимости от ресурсных возможностей (прежде всего, экономических и финансовых) социальной системы можно использовать *три основных подхода к разработке технологий* социального планирования. Если ресурсы социальной системы ограничены и не предвидится появление новых в будущем, то цели ставят, в первую очередь, исходя именно из этих ресурсов и в дальнейшем не пересматривают их даже тогда, когда появляются какие-либо благоприятные возможности, так как на их реализацию может просто не хва-

тить средств. Такой *удовлетворенческий подход* используют преимущественно небольшие по численности социальные объекты (организации), главная цель которых — выживание.

Более обеспеченные в ресурсном отношении социальные системы могут позволить себе изменять технологии социального планирования, подстраиваясь под новые возможности и привлекая для их использования дополнительные средства, излишками которых они располагают. Таким образом, разработанные однажды технологии социального планирования не обязательно остаются неизменными; в зависимости от ситуации их можно корректировать и изменять. Такой подход к планированию социальной деятельности называется *адаптационным*.

И наконец, социальные системы (общество, институты, организации и т. п.), располагающие значительными ресурсными возможностями, могут использовать при социальном планировании *оптимизационный подход*, исходящий не из ресурсов, а из целей. Если проект может быть прибыльным, то, как правило, не жалеют средств на его реализацию.

9.2. Игровые технологии

Игровые технологии — это разновидность социальных праксеологических, предназначенных для оптимизации социального поведения и деятельности людей посредством их обучения.

Эти технологии базируются, как правило, на теории игр, изучающей закономерности различных событий или ситуаций (прежде всего, конфликтных) и разрабатывающей методы оптимизации социального поведения людей. Ключевая категория этой теории — понятие *“игра”*, которое в социологии имеет *несколько значений*. *Во-первых*, под игрой понимают непринужденную, свободную деятельность (в противоположность утилитарно-практической), которая является особой формой самовыражения личности человека, направленной на удовлетворение потребностей в развлечении, удовольствии, снятии напряжения, а также на развитие определенных знаний, умений и навыков. *Во-вторых*, игра — это, по мнению американского социолога Дж. Мида, социальная деятельность, в процессе которой ребенок, подражая взрослым, воспринимает их ценнос-

ти, установки и учится таким образом исполнять определенные социальные роли [27, с. 91–92].

Наряду с этим, сущность игры (или игровой деятельности) наиболее рельефно можно представить посредством ее функционального анализа с целью выделить совокупность функций игры и их характеристики, которые показывают роль и предназначение игровой деятельности в современном обществе (табл. 22).

Таблица 22

Функции игры и их характеристика

<i>Функция</i>	<i>Характеристика</i>
Познавательная	Познание человеком окружающего мира и своих возможностей посредством игры
Социализирующая	Формирование необходимых свойств и качеств личности в процессе игры
Тренировочная	Тренировка необходимых умений и навыков
Коммуникативная	Игра — важнейшее средство общения и взаимодействия индивидов
Развлекательная	Пробуждение эмоций и восстановление жизненных сил человека
Проверочная	Проверка уровня развитости определенных свойств и качеств личности посредством игры
Статусно-ролевая	Игра — важное средство достижения определенного социального статуса и выполнения соответствующей ему социальной роли
Коммерческая	Игра — средство получения материального вознаграждения или экономии ресурсов

Многие исследователи зачастую рассматривали игру как непродуктивное занятие, т. е. вид деятельности, следствием которой не является производство какого-либо продукта. Однако такой подход совершенно не объясняет той важной роли, которая издавна отводилась игре в развитии человеческого сообщества. Игра, по форме непродуктивный вид социальной деятельности, тем не менее по своему содержанию оказывает весьма существенное воздействие на людей и в этом смысле является весьма продуктивным занятием.

Любая игра в конечном счете имеет *два* важнейших *социальных результата*. *Вторичный* результат связан, прежде всего, с выигрышем или проигрышем участников игры, а также с возможным наказанием или наградой за это. Однако более ценен в социальном смысле *первичный* результат игры, который заключается в ее воздействии на участников, когда игра является специфической формой социализации людей, обретения ими необходимого опыта, знаний, умений и навыков социальной жизнедеятельности.

История человеческого общества демонстрирует весьма широкую палитру *видового разнообразия игр* (рис. 12), которые являются не только хорошим средством социализации индивидов, но и важнейшим инструментом дальнейшего развития их социально-преобразовательной деятельности, а также повышения уровня ее технологизации и эффективности.

Рис. 12. Классификация основных видов игры

Ретроспективный анализ свидетельствует, что исторически первым типом являются *естественные игры*, среди которых особое место занимают детские, так как они свойственны и животным. Для ребенка, в отличие от детеныша животного, характерно многообразие игр, их социальная направленность и институциональность. Детская игра восходит к тем временам, когда первобытные сообщества переходили в своем развитии от собирательства к охоте, скотоводству и земледелию, что приводило к исключению детей из этих видов деятельности в силу

их сложности и тяжести. Игра в первобытном обществе была основной формой социализации взрослых, а также вхождения их в трудовую деятельность. Однако в современном обществе ситуация изменилась. Ныне над созданием игр работают целые отрасли промышленности, науки и рекламы. Сейчас существует целая игровая инфраструктура, и в современных детских играх особенно интенсивно развивается их воспитательно-образовательный, социализирующий аспект.

Актерская игра также имеет очень древнюю историю, которая берет свое начало от первобытных ритуалов, плясок и инициаций. *Салонные* игры, по всей видимости, сложились в эпоху возникновения частной собственности, ибо в них особая роль принадлежит экономическому интересу — выигрышу. Этот вид развлечения связан в основном со стремлением индивидов приобрести нечто в собственное распоряжение.

Спортивные игры ныне особо популярны; в них есть элементы противоборства, напряжения сил, умения собрать и мобилизовать свои ресурсы. Корни *военных* игр уходят к ритуальным военным танцам, а в настоящее время их все больше используют как важнейшее средство обучения и тренинга личного состава воинских подразделений и командного состава армии и флота.

Среди *имитационных игр* особое место принадлежит *деловым* играм, которые хотя и относятся к самым молодым (они возникли лишь в 30-х годах XX ст.), однако по своим масштабам и сфере применения являются наиболее распространенным социальным феноменом. Как эффективный способ подготовки высококвалифицированных специалистов деловые игры широко используются в различных странах мира, особенно в США, Англии, Германии, Канаде, России, Польше, Франции и Японии. Деловые игры по сути представляют собой реальные модели типичных проблемных ситуаций, с помощью которых осуществляется экспериментирование, и это дает основание ассоциировать их с модельным экспериментом. Деловые имитационные игры могут преследовать две основные цели: либо познание сложных проблемных ситуаций, либо обучение персонала деловых организаций.

В технологическом аспекте деловые игры являются имитационным и управляемым процессом выработки и принятия ре-

шений для конкретной ситуации, в которой функционирует социальный объект, с помощью поэтапного уточнения совокупности условий и факторов (определяющих ситуацию), а также анализа информации, дополнительно поступающей и вырабатываемой в ходе игры. Наиболее важными *признаками имитационных деловых игр* являются следующие:

1) типичность, которая отражает и моделирует типичные ситуации, случающиеся в практической деятельности социальных субъектов (это и определяет практическую ценность таких игр);

2) проблемность, которая подразумевает отражение реальных трудностей и проблем, встречающихся в практической деятельности социальных субъектов, вплоть до различных социальных конфликтов;

3) использование скрытых резервов и их мобилизация. Здесь речь идет о двух видах резервов. Прежде всего, игра вскрывает резервы в управляемой подсистеме (материальные, технологические, финансовые и др.). Однако эти резервы мобилизуются и используются благодаря резервам самой личности, которая посредством игры повышает свой интеллектуальный потенциал и тем самым расширяет поле своих профессиональных возможностей.

Имитационные деловые игры в структурном отношении представляют собой довольно сложные образования, в которые принято включать *пять* взаимосвязанных и взаимообусловленных *подструктур*: ролевую, временную, методическую, организационную и логическую.

Ролевая подструктура деловой игры включает в себя такие элементы: 1) роли, моделирующие профессиональную деятельность индивидов, которые входят в имитируемую социально-производственную систему; 2) роли, необходимые для оперативного управления ходом игры (руководитель, группа обеспечения, посредники); 3) роли, вводимые в игру для повышения эмоционального напряжения ее участников; 4) роли экспертов, которые нужны для преодоления трудностей с оценкой характера и результатов игры.

Временная подструктура деловой игры представляет собой процедуру расчленения ее на определенные временные этапы: 1) подготовительный этап; 2) вводную часть; 3) основную часть,

или собственно деловую игру; 4) заключительную часть, или анализ результатов игры.

Методическая подструктура деловой игры включает в себя такие компоненты: 1) методику проведения игры (сценарий); 2) руководство по оценке деятельности участников игры; 3) технические средства обучения и наглядные пособия. В методической подструктуре деловой игры, таким образом, сочетаются методы управленческого консультирования и групповой динамики. При этом консультанты по управлению предлагают участникам игры специальные вопросники, которые поддерживают их наиболее перспективные высказывания и идеи относительно той или иной игровой ситуации, а групповые психологи, в свою очередь, обеспечивают активизацию участников игры через стимулирование их ролевой деятельности.

Организационная подструктура деловой игры включает в себя такие компоненты: 1) подготовку деловой игры (т. е. подготовку руководителей игры, а также методическое и техническое обеспечение, формирование состава групп); 2) оперативное управление деловой игрой (предполагает создание атмосферы состязательности и творчества, отработку навыков работы в группе, оперативное изменение структуры игры, управление графиком игры и т. п.). Кроме того, сюда входит процедура разделения участников игры на различные группы (или подгруппы) в целях получения наибольшего эффекта при решении конкретной задачи.

Логическая подструктура деловой игры включает в себя следующее: 1) логику анализа ситуации; 2) выделение комплекса актуальных проблем; 3) разработку проектов желаемых и возможных перемен; 4) определение программы реализации проекта.

Наряду с этим *по характеру проведения* все деловые игры подразделяют на *два основных вида*: ролевые и собственно имитационные игры. Их характеристика представлена в табл. 23.

Развитие игровых технологий в последнее время привело к появлению нового класса игр — *игр открытого типа*, которые несколько “отпочковались” от имитационных деловых игр. Среди них наибольший интерес представляют инновационные, организационно-деятельностные, организационно-мыс-

лительные и проективные игры, отличающиеся от имитационных более свободным, т. е. не жестким, способом задания правил игры и ролей участников. Для проведения этих игр, в отличие от имитационных, не нужна дополнительная информация (каждый их участник хорошо знаком с решаемой проблемой). Такие игры ориентированы не только на операционные действия участников, но и на личностную, эмоциональную их включенность. Они открыты для саморазвития и направлены на те проблемы, которые не имеют заранее известного решения.

Таблица 23

**Классификация основных видов деловых игр
и их характеристика**

<i>Вид</i>	<i>Характеристика</i>
Роловая	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие модели управляющей подсистемы (включенной в конкретную социально-экономическую систему), которая предполагает наличие ролей и их взаимодействие, а также технологий выработки многоальтернативных решений; • наличие общей цели у коллектива участников игры, а также системы групповой или индивидуальной оценки деятельности участников; • наличие управляемого эмоционального напряжения
Имитационная	<ul style="list-style-type: none"> • Моделирование социальной деятельности; • имитация некоторых хозяйственных, правовых, социальных, политических, управленческих и других ситуаций, которые определяют поведение и деятельность людей

Игры открытого типа, таким образом, способствуют более эффективному обучению людей умениям и навыкам действовать в нестандартных ситуациях, так как работа здесь выполняется не на основе искусственных моделей социальных систем или процессов, а сами реальные ситуации, возникающие в ходе игры, служат той моделью, которая отражает реальное, действительное состояние дел в социальной системе. Характерные особенности основных видов игр открытого типа представлены в табл. 24.

**Классификация основных видов игр открытого типа
и их характеристика**

<i>Вид</i>	<i>Характеристика</i>
Инновационная	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие инновационной модели деятельности для решения нестандартных проблем; • обучение людей новым способам мышления и деятельности в нестандартных ситуациях; • инновационное развитие коллектива и его членов; • использование коллективной деятельности для поиска инновационных решений; • выработка инновационных решений в процессе игры; • отсутствие системы оценки участников игры
Организационно-деятельностная	<ul style="list-style-type: none"> • Моделирование организационной деятельности по решению сложных комплексных проблем организации управления; • условный характер организационных ролей участников; • наличие общей цели игрового коллектива; • использование коллективной деятельности по выработке многоальтернативных решений; • отсутствие системы оценки участников игры
Организационно-мыслительная или проективная	<ul style="list-style-type: none"> • Представление некоторой ситуации будущего; • мысленное создание условий для достижения проективной ситуации; • мысленное достижение поставленной цели

Среди рассмотренных видов игр открытого типа особая роль отводится *инновационным* играм, которые направлены на обновление социальной системы, ее инновацию посредством не только обучения, но и развития ее членов, изменения их мышления и деятельности в решении нестандартных и сложных задач с использованием инновационных подходов и средств. Инновационные игры существенно отличаются от других видов игр этого класса (организационно-деятельностных и проективных) прежде всего тем, что носят развивающий характер и ориентированы на выработку у людей новых умений действовать в нестандартных ситуациях. В инновационной игре решения заранее не известны ее участникам, а вырабатываются ими, как правило, в процессе игры, что требует от них не искусственного игрового информатизма, а знания реальных процессов и состояний.

В отличие от социальной деятельности, которая ставит своей задачей преобразование социальной реальности, игра имеет совершенно иное предназначение. Она выполняет главным образом тренировочную, исследовательскую и проверочную функции. Поэтому социальный смысл игры заключается прежде всего в том, что она готовит индивидов к социальной деятельности по преобразованию общества. Это и предопределяет основное назначение и роль игровых технологий в современном обществе. Наряду с этим, необходимость разработки игровых технологий вытекает также из усложнения самой социальной жизнедеятельности людей, возрастания опасности деформаций и потерь от непрофессионализма, а также стремления общества повысить качество и эффективность человеческой деятельности. В этой связи именно игровые технологии дают возможность наиболее эффективно “тренировать” самые различные свойства и качества людей, формировать у них новые умения и навыки поведения, необходимые в экстремальных ситуациях, предоставляют им возможность лучше понимать и ощущать свои действия, исправлять ошибки, а также получать новые знания о социальных объектах и разнообразных условиях их функционирования и развития. При этом наиболее значимой сферой применения игр является обучение персонала фирм и особенно управленческих кадров.

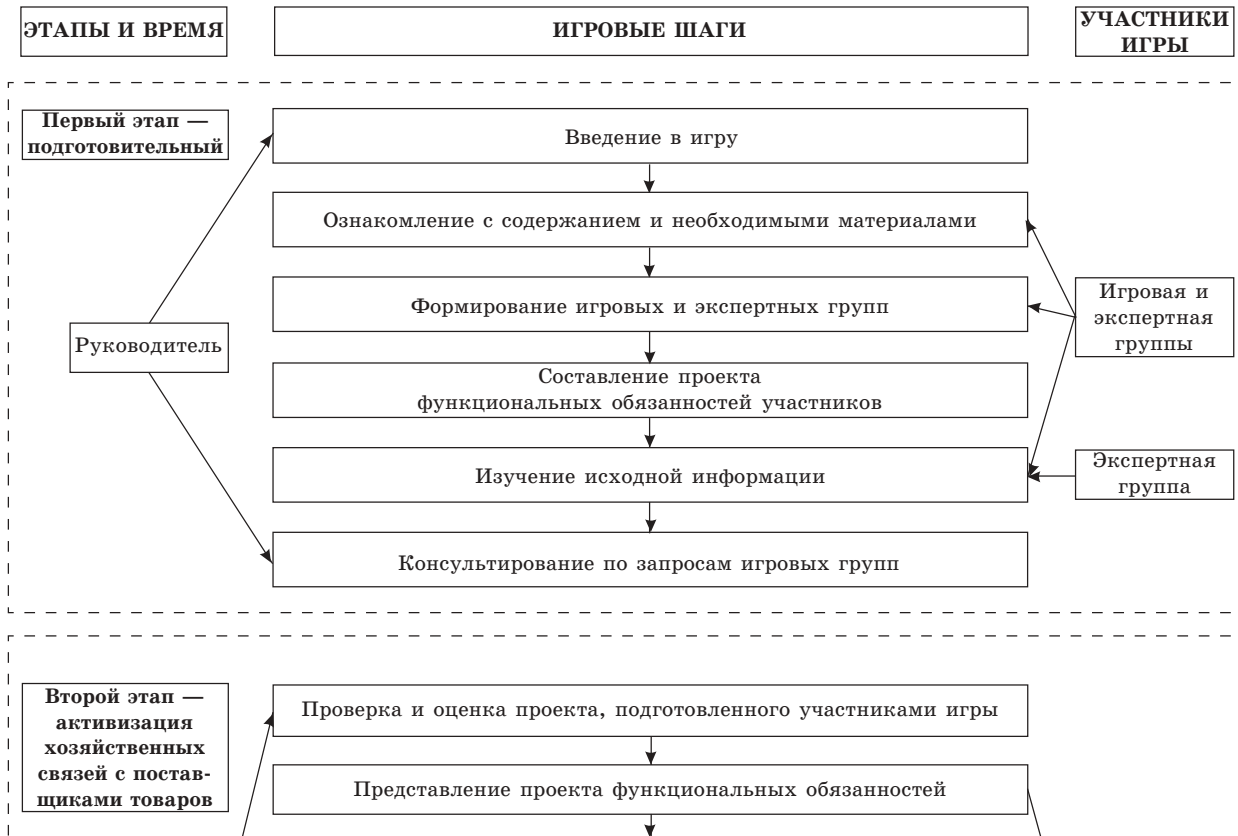
В этой связи процесс **технологизации игровой деятельности** имеет прямое отношение как к деловым, так и к имитационным и инновационным играм, в основном в двух аспектах: 1) как технология разработки самих игр, которая представляет собой разновидность проективной (творческой) технологии; 2) как технология применения игры в образовательной деятельности, которая обычно моделируется посредством сценария игры. Проектирование и разработка игровых технологий — весьма сложный творческий процесс, при котором определяют участников, цели и задачи игры, правила ее проведения, а также проблемы, стратегию и тактику игры. Между тем технологии собственно деловых игр как наиболее популярных весьма разнообразны. Одна из них, получившая название “Коммерсант”, представлена на рис. 13 [22, с. 89].

При осмыслении этого рисунка следует обратить внимание на сложность самого процесса игры как инструмента взаимодействия игровой группы с руководителем и экспертной группой, а также на постепенное нарастание динамики игрового процесса от этапа к этапу, на информационные процедуры и эмоционально-психологическую напряженность. Однако, несмотря на определенную сложность игровых технологий, их использование дает колоссальные преимущества: способствует согласованию интересов участников в любой социальной деятельности, обучению их навыкам поведения и действия в определенных ситуациях, а также процессу выработки оптимальных и эффективных способов решения сложных социальных задач.

9.3. *Управленческие технологии*

Социальные праксеологические технологии наиболее широко распространены в сфере управления, где проблема рационализации и оптимизации действий людей особенно остра. Исторический опыт свидетельствует, что именно в этой сфере в течение многих тысячелетий концентрировались их опыт и знания о технологизации человеческой деятельности.

Под **управленческой технологией** принято понимать определенное искусство, мастерство или умение осуществлять последовательные управляющие действия по выбору целесообразных процедур и выполнению входящих в них информационных преобразований и организационных воздействий, направленных на преобразование социальной системы или перевод ее в желаемое состояние [28, с. 238]. Другими словами, управленческая технология — это определенный набор средств и методов, посредством которых осуществляется целенаправленное управляющее воздействие на социальную систему для поддержания ее качественной специфики, оптимального режима функционирования и желаемого развития. Управленческая технология включает в себя совокупность методов и средств сбора и обработки информации, приемов эффективного воздействия на работников, принципов, законов и закономерностей организации и управления, а также систему контроля [25, с. 514].

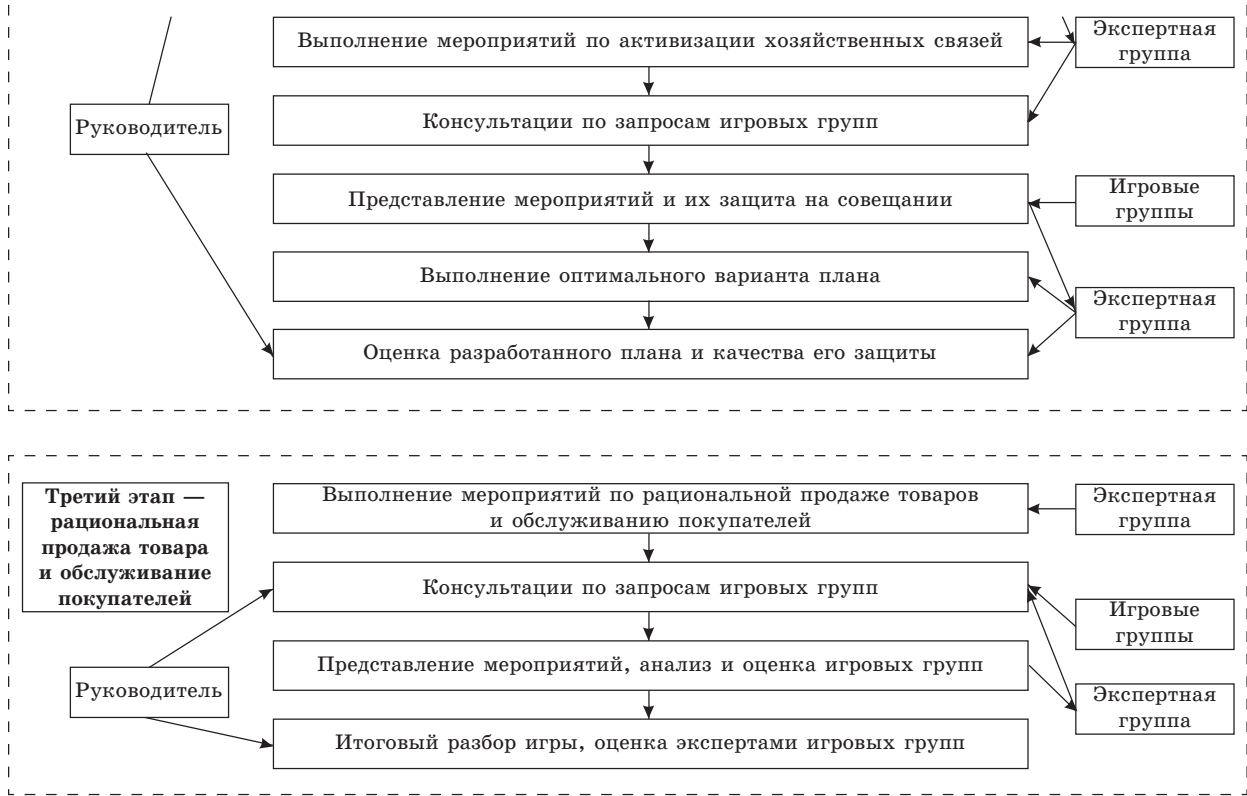

Рис. 13. Технологическая модель деловой игры “Коммерçant”

Управление социальной системой как самостоятельный вид профессиональной человеческой деятельности основано, как правило, на применении управленческих технологий, объекты которых — человек, социальная группа, организация, институт или общество в целом. В отличие от технократических технологий, например машиностроения, металлообработки и др., объекты социальных управленческих технологий жестко не детерминированы. Поэтому нахождение общего (определенного) и особенного (неопределенного) в управлении социальными объектами — важнейшая задача любого руководителя или исследователя.

Управленческие технологии наиболее интенсивно стали развиваться в начале XX в. благодаря основателям научного менеджмента (Ф. Тейлору, А. Файолю, Г. Эмерсону, Г. Форду и др.), каждый из которых внес существенный вклад не только в обоснование принципов научного управления, но и в создание основополагающих подходов к технологизации управленческой деятельности. Так, Ф. Тейлор сформулировал научные подходы к рационализации трудовой деятельности и управлению ею, создав, по сути, эффективную технологическую систему цехового менеджмента. В свою очередь, А. Файоль определил сущность технологий административного управления, основные идеи которого остаются актуальными и по сей день. Г. Эмерсон, открывший свои знаменитые двенадцать принципов производительности управленческого труда, предложил довольно богатый набор управленческих технологий. Значителен и вклад Г. Форда в практическую технологизацию менеджмента. Он не только сформировал научно-технические принципы управления, но и создал первую успешно функционирующую промышленную компанию.

Развитие управленческих технологий в бывшем СССР (в состав которого входила Украина) в определенной степени сдерживала административно-командная система, которая игнорировала принципы рыночного регулирования экономикой и эффективные технологии управления западного менеджмента. Тем не менее, управленческие технологии в нашей стране развивались преимущественно в сфере административно-государственного управления. Ныне в условиях становления рыночной экономики и развития демократических основ

жизнедеятельности украинского общества формируются новые предпосылки и условия для технологизации сферы отечественного управления. Перед нашими специалистами-управленцами стоят весьма важные и серьезные задачи создания в стране эффективной системы управления и приведения ее в соответствие с достижениями мировой цивилизации посредством проведения административной реформы на базе широкого использования национального и зарубежного опыта.

Приступая к классификации управленческих технологий, отметим, что их типологическое разнообразие обусловлено прежде всего широкой технологизацией сферы управления, в которой социальные технологии достигли наиболее интенсивного развития. Это вызвано также и тем, что эффективное управление является ныне основным двигателем современного общественного развития. Так, по подсчетам западных специалистов, ценность хорошей системы управления для компании составляет 80 %, а ценность капиталов и рабочей силы — лишь 10 %. Поэтому не случайно управленческая сфера (в сравнении с другими сферами общественной жизни) — самая технологизированная в современном обществе. В этой связи в качестве оснований наиболее общей классификации управленческих технологий, на наш взгляд, целесообразно использовать особенности объектов и субъектов управления, специфику механизмов управления, виды организационных структур управления, степень охвата элементов управленческого цикла, особенности стиля управленческой деятельности; типологию процесса управления, а также этапы его технологизации (табл. 25).

Прежде чем приступить к анализу управленческих технологий, вспомним некоторые аспекты общей теории управления: что такое управление, каковы функции и структура управленческой системы. После этого на основании деятельностного подхода к управлению можно представить структуру управленческого цикла, который включает следующие этапы: 1) формулировка целей и определение задач; 2) разработка и принятие управленческих решений; 3) реализация управленческих решений; 4) организация контроля и корректировка управляющих воздействий. Такая структура определяет основное содержание технологий управления.

Общая классификация управленческих технологий

<i>Основание классификации</i>	<i>Основные виды управленческих технологий</i>
1	2
Объект управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии управления экономической сферой; • политической; • социальной; • социально-культурной и духовной
Субъект управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии деятельности органов государственной власти и управления; • местного самоуправления; • политического управления; • экономического управления
Механизм управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии социально-экономического управления, т. е. с использованием рыночных механизмов; • социально-политического или административно-государственного управления с использованием механизмов власти; • социально-культурного управления с использованием механизмов культуры и общественного мнения
Виды организационных структур управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технология линейного управления, когда управленческая деятельность основана на линейной структуре организации; • функционального, когда управленческая деятельность имеет функциональную структуру организации; • линейно-функционального, когда совмещены линейная и функциональная структуры организации
Степень охвата элементов управленческого цикла	<ul style="list-style-type: none"> • Общие (целостные) технологии управления, охватывающие все элементы управленческого цикла; • специальные (частные), охватывающие отдельные элементы управленческого цикла
Виды стиля управленческой деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии авторитарного управления, устанавливающие единоначалие субъекта управления; • либерального, открывающие широкую свободу деятельности подчиненных; • демократического, обеспечивающие совмещение демократии и единоначалия
Тип процесса управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии детерминированного управления, характеризующиеся строгой последовательностью выполнения управленческих действий;

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • эффективного, предполагающие постоянную корректировку управленческих действий на основе изучения эффективности полученных результатов; • антикризисного, ориентированные на укрепление позиций социального объекта и недопущение кризисных ситуаций; • ситуативного, основанные на анализе ситуаций при выборе организационной структуры и механизма управления по трем параметрам: отношениям между руководителем и сотрудниками, структуре задачи, силе власти руководителя; • поискового, применяемые тогда, когда не ясны цель и ситуация в сфере управления
Этапы технологизации управленческой деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии проектирования процесса организации управления (рациональная последовательность управленческих работ во времени и в пространстве, последовательность и теснота связей и т. п.); • проверки и внедрения управленческих технологий в практику управления социальными объектами и процессами; • осуществления процесса управления, моделирующие сам процесс управленческой деятельности с позиций его рационализации, продуктивности и результативности

В этой связи все технологии управления можно подразделить на **два вида**: общие (целостные) и специальные (частные). **Общие** технологии управления включают в себя несколько частных, например технологию целеполагания (возможно, построение “дерева целей”), выработки решений (возможно, методом “мозгового штурма”). К **частным** относятся также технологии принятия решений (например, методом голосования), контроля (например, методом выборочного контроля); технологии планирования (в частности, методом плановых заданий), формирования кадрового потенциала (в том числе, методом ролевых игр) и т. п. (табл. 26).

**Классификация специальных (частных)
управленческих технологий**

<i>Основание классификации</i>	<i>Характеристика видов технологий</i>
1	2
Способ определения целей и задач управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии целеполагания или построения “дерева целей”; • стратегического, тактического или оперативного планирования
Способ разработки и принятия управленческого решения	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии принятия решений методом “мозгового штурма”; • методом совещаний; • на основе управления риском; • коллективного или индивидуального принятия решений
Степень организации объекта управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии проектирования и построения организаций; • функционирования организаций; • развития организаций
Способ управленческого контроля	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии управленческого контролинга; • управленческого аудита
Степень обеспеченности кадровым потенциалом	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии управления персоналом; • отбора и подготовки персонала; • расстановки и продвижения персонала; • формирования эффективной управленческой команды; • наращивания и реализации человеческого капитала
Степень использования управленческих документов и информации	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии документирования и документооборота в сфере управления; • построения и функционирования информационных систем управления
Виды ресурсов, используемых в сфере управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии финансового менеджмента; • управления налогообложением; • инновационного менеджмента; • маркетингового менеджмента; • управления материальными ресурсами и затратами (логистика); • организационного менеджмента; • кадрового или персонал-менеджмента;

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • мотивационного менеджмента; • инвестиционного менеджмента; • информационного менеджмента
Степень организации объекта управления	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии управления по целям; • по результатам; • на базе потребностей и интересов; • посредством постоянных проверок и указаний; • в исключительных или экстремальных случаях; • на основе искусственного интеллекта; • на базе активизации деятельности персонала

В рамках одной крупной социальной системы (например, предприятия, организации или общество в целом) можно применять различные технологии управления или их сочетание. При этом основным регулятором практического использования управленческих технологий являются, как правило, различные способы целевого управления. Варианты совместного использования управленческих технологий показаны на рис. 14.

Рис. 14. Распределение управленческих технологий

Поскольку специальные, или частные, управленческие технологии, которые выделяют в зависимости от состояния дел в управляемом объекте, а также от степени его организации,

в настоящее время наиболее распространены, остановимся на прояснении их сути более подробно.

Технологии управления по целям направлены на упреждение (или предвидение). Они основаны на бизнес-плане, разрабатываемом как для организаций в целом, так и для каждого ее работника в отдельности. Существует три варианта управления по целям: 1) простое целевое; 2) программно-целевое; 3) регламентное.

При *простом целевом управлении*, например, руководитель организации намечает только сроки и конечную цель управления, не указывая механизма ее достижения. При этом можно достичь цели в предусмотренные сроки или раньше, а можно и не достичь. Таким образом, простое целевое управление дает подчиненным большой простор для инициативных решений однако достижение цели при этом способе управления не гарантировано. При *программно-целевом управлении* руководитель намечает цели управления, разрабатывает механизм их реализации, определяет сроки и промежуточные значения процесса достижения целей. В этом случае можно достичь цели в предусмотренные сроки. При *регламентном управлении*, в отличие от предыдущих его видов, руководитель определяет конечную цель управления и ограничения по параметрам и ресурсам, например движение только в направлении к цели при заданных ограничениях на ресурсы. В этом случае цель будет обязательно достигнута, но в сроки, которые трудно определить заранее.

Технологии программно-целевого и регламентного управления относятся к сфере научного управления, в то время как простое целевое управление — это деятельность на уровне здравого смысла (“хотел сделать как лучше”). Приоритетное применение того или иного варианта целевого управления зависит от типа управляемого объекта (табл. 27).

Технологии управления по результатам основаны на ожидании результатов, т. е. управленческие решения при их использовании принимают после получения результатов по предыдущим (или ранее принятым) решениям. Такие технологии особенно эффективны в средних и малых организациях или подразделениях, в которых время между принятием решений и результатом их выполнения минимальное (от нескольких часов до

нескольких дней). Эти технологии базируются, как правило, на использовании общей функции координации. Известно, что для успешного управления организацией часто необходимы факторы, которые либо достаточно известны, либо трудноопределимы. Они относятся как ко внешней, так и к внутренней среде организации. Например, бывает трудно заранее рассчитать и подобрать персонал для достижения эффекта синергии (т. е. резкого повышения производительности труда и качества выпускаемой продукции). Поэтому руководитель должен постепенно проводить ротацию и подбор кадров, исходя из достигнутых или предполагаемых результатов. Подобная ситуация может быть и с жизненным циклом выпускаемой продукции, который можно рассчитать лишь ориентировочно и постоянно корректировать.

Таблица 27

Приоритеты вариантов целевого управления

<i>Объект управления</i>		<i>Приоритеты</i>
<i>Тип</i>	<i>Численность, чел.</i>	
Общество с ограниченной ответственностью	3–5	<ul style="list-style-type: none"> • Простое целевое управление; • регламентное; • программно-целевое
Товарищество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью	100	<ul style="list-style-type: none"> • Программно-целевое управление; • регламентное; • простое целевое
Акционерные общества всех типов	1–5 тыс.	<ul style="list-style-type: none"> • Программно-целевое управление; • регламентное; • простое целевое
Экономика Украины	...	<ul style="list-style-type: none"> • Регламентное управление

Для реализации технологий управления по результатам руководству организации необходимо провести такую организационную и функциональную подготовку: в рамках отдела маркетинга (или вновь образованного отдела) создать аналитическую группу из двух-трех специалистов в области психологии, социологии, маркетинга и экономики; создать для этой группы матричную организационную структуру управления.

Основные задачи этой группы таковы: анализ текущей информации, проведение опросов, определение проблем и подготовка предложений по корректировке тактических и стратегических решений, создание информационной базы. Эта технология весьма полезна также для самообучения руководителей на собственных ошибках и достижениях.

Технология управления на базе потребностей и интересов основана на стимулировании деятельности людей через их потребности и интересы. Она обеспечивает эффективное взаимодействие управляющей и управляемой систем. Ее можно рекомендовать для организаций, функционирующих в небольших регионах (малых городах, поселках и т. п.), деятельность которых существенно влияет на муниципальную инфраструктуру. Например, в текстильных городах или поселках одна крупная организация дает жизнь целому ряду более мелких обслуживающих организаций, в которых в совокупности работает большинство трудоспособного населения.

Механизм технологии управления на базе потребностей и интересов, который обеспечивает эффективное взаимодействие управляющей (руководитель) и управляемой (подчиненные) системы организации, представлен на рис. 15.

Рис. 15. Управление на базе потребностей и интересов

Согласно теории потребностей руководителям следует осуществлять управленческие отношения только через интересы и потребности подчиненных (линия 2 на рис. 15), так как другие управляющие воздействия (линии 1, 3, 4) приводят к противодействию со стороны подчиненных. Перечень основных потребностей и интересов приведен в табл. 28.

Таблица 28

Основные потребности и интересы

<i>Потребности и интересы</i>	<i>Для человека</i>	<i>Для общества</i>
Основные, или базовые, потребности	В пище, жилье, одежде, отдыхе, здоровье	В труде, безопасности, прибавочном продукте, управлении
Социальные потребности	В творческом труде, любви, семье, информации, знании, общении, вере, продолжении рода, организации, порядке, стабильности	В стабильности, вере, саморазвитии
Интересы	Материальные, социальные, духовно-жизненные	В милосердии, развитии культуры, современном производстве

Технологии управления посредством постоянных проверок и указаний основаны на жестком планировании деятельности подчиненных и постоянном внимании руководителя к их текущим делам. Эта технология эффективна для небольших организаций, в которых авторитет и профессионализм руководителя вне всяких сомнений. Например, она очень действенна в новых наукоемких или учебных организациях, новых видах производства или услуг, а также в тех организациях, где на договорной основе работают консультанты-менеджеры. В этой технологии предусмотрена в основном линейная структура управления звеньями организации, а цикл процесса управления включает постепенное изменение ситуации относительно неизменной цели так, чтобы проблема была минимальной благодаря постепенной реализации комплекса мероприятий или решений (рис. 16, 17).

Указанная управленческая технология реализуема в основном в трех формах: 1) наставничества (постоянного пребывания

ния работника в поле зрения закрепленного за ним руководителя или специалиста; 2) в коллективных формах обучения с индивидуальным контролем; 3) в форме периодического контроля (осуществляемого руководителем или специалистом методом регламентных проверок, бесед или разбора ситуаций). Обычно эта технология имеет временный характер; ее применяют до того времени, пока персонал не достигнет требуемого уровня квалификации.

Рис. 16. Линейная структура управления подразделениями

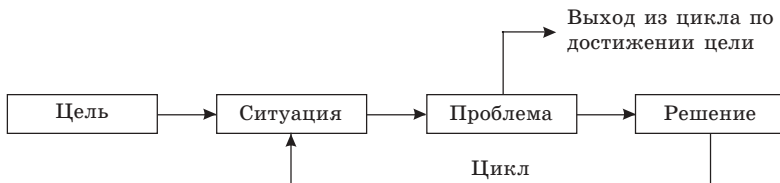

Рис. 17. Схема цикла процесса управления

Технологии управления в исключительных случаях следует использовать в тех организациях, которые либо работают по жестко регламентированной производственной технологии, либо имеют доверительную (функциональную) структуру управления. При этом жестко регламентированная производственная технология предусматривает четкое распределение всех производственных и управленческих функций, а также четкое взаимодействие с поставщиками и потребителями. Доверительная структура управления — это феномен рыночной экономики. Она формируется при создании новой организации в форме общества с ограниченной ответственностью, акцио-

нерного общества или других форм организации предпринимательской деятельности, в которых учредители связаны между собой дружескими или семейными отношениями либо учредители или работники могут профессионально выполнять все виды деятельности.

Эта управленческая технология наиболее успешно реализуема при кольцевой схеме организационно-управленческих отношений (рис. 18).

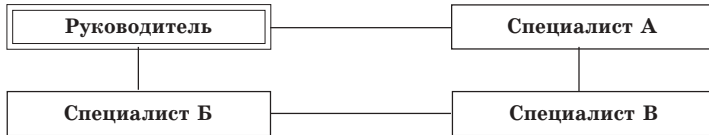

Рис. 18. Кольцевая схема организационно-управленческих отношений

Технологии управления на базе активизации деятельности персонала можно реализовать в основном посредством морального и материального стимулирования, а также мобилизации людей, работающих в организации (рис. 19).

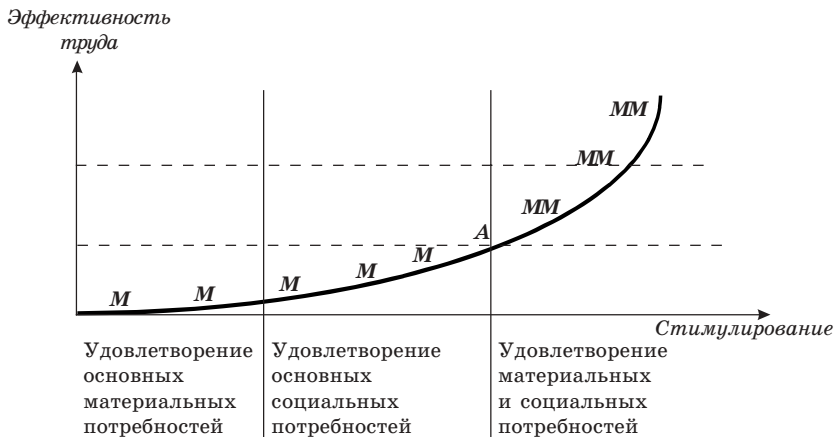

Рис. 19. Зависимость эффективности труда от стимулирования: M — только материальное стимулирование; MM — сочетание материального и морального стимулирования; A — критическая точка материального стимулирования

Как видно из рис. 19, стимулирование персонала на уровне удовлетворения основных материальных потребностей (в питании, одежде и жилье) формирует минимальную эффективность его труда. На этом этапе моральные стимулы практически не играют никакой роли. Стимулирование же на уровне удовлетворения основных социальных потребностей решает задачу повышения эффективности труда персонала до критической точки *A*, определяемой физическими возможностями человека. Моральные стимулы здесь играют второстепенную роль, лишь незначительно повышая эффективность труда. Между тем стимулирование персонала на уровне удовлетворения его материальных и социальных интересов существенно меняет эмоциональное состояние работников, как бы давая им “второе дыхание”. Что касается проблемы *мобилизации персонала*, то под ней понимают процесс формирования у работников (на базе общечеловеческих моральных ценностей) такого отношения к организации, которое способствует появлению новых движущих сил, направленных на достижение поставленных целей. Ведь производительность труда человека во многом зависит от его внутреннего эмоционального состояния, настроения. Поэтому управлять этим состоянием — основная задача управленческой технологии активизации деятельности персонала.

Завершая рассмотрение управленческих технологий, отметим, что каждая социальная система (организация) накапливает свой собственный технологический опыт, который представляет собой некоторую совокупность как общих, так и частных технологий управления, составляющих в итоге свою неповторимую “фирменную” технологию управления.

Процесс развития технологий современного менеджмента дает основания выделить несколько весьма важных *тенденций*:

- возрастание внимания к человеческому капиталу (человеческим ресурсам) рассматривают ныне как основную ценность организации, а сам подход к управлению с позиций человеческого капитала — как важнейшую составляющую философии разработки современных технологий управления;
- технологии управления рассматривают как эффективные инструменты реализации инноваций, а также обеспечения устойчивой динамики развития социальных объектов;

- в сфере принятия управленческих решений все чаще ориентируются на иерархию целевых межфункциональных групп, на использование формальных правил и процедур, а также стратегических планов и непосредственных горизонтальных связей, которые в совокупности составляют новейшие технологии принятия управленческих решений;
- широкая демократизация систем управления во всех общественных сферах способствует расширению практики автономизации подсистем управления, делегирования полномочий, свободы выбора управленческого инструментария и, в свою очередь, придает современным системам управления партиципативные черты, ориентирует их на оказание разнообразных услуг населению;
- технологии управления приобретают все более гибкий, вариативный и ситуационный характер, постепенно преодолевая тем самым жесткий детерминизм их построения и реализации;
- управленческие технологии превращаются в специфические разновидности информационно-компьютерных технологий, которые оперируют значительными массивами информации и банками данных, а также используют сложные информационно-аналитические системы и эффективную офисную технику.

9.4. Антикризисные технологии

Человечество в своей жизнедеятельности издавна сталкивалось с различными кризисными явлениями. Вся история цивилизации практически сводится к тому, что индивиды, народы и даже целые страны попадали в кризисы, искали из них наиболее рациональные выходы и с большими или меньшими потерями старались преодолеть их. Вплоть до начала XX ст. человек чаще всего был только жертвой кризисов, порожденных мощными внешними силами. Однако в новейшее время, когда сам человек стал планетарной силой, он превратился в мощный фактор глобальных кризисов. Современный человек не только страдает от кризисов, но и порождает их или провоцирует их появление.

Кризисные явления во все исторические периоды были предметом особого внимания людей. Уже в мифах древних человеческих сообществ дано довольно подробное описание наводнений, землетрясений, засух и пожаров, а также других социальных бедствий, связанных с войнами, тиранией, массовым безумием и т. п. Первые объяснения кризисов и катастроф носили ярко выраженный религиозный характер. Эти явления рассматривались в основном как бедствия-испытания либо наказание богов. Гениальное описание глобальных катастроф дано в Библии, в “Книге Откровения”: “И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись, как свиток; и всякая гора и остров сдвинулись с мест своих”.

С возникновением науки многие исследователи стали более внимательно изучать сущность, причины и пути выхода из кризисов. В настоящее время начинает интенсивно складываться самостоятельная отрасль научного знания, изучающая экстремальные ситуации, в которые попадают или могут попасть люди. Название этой научной сферы еще не устоялось. По всей видимости, ее можно будет назвать *экстремологией*, *кризисологией* или даже *апокалиптикой*. Вероятнее всего, что в ближайшие десятилетия под этими условными названиями будут интегрироваться специальные отрасли научного знания, каждая из которых постепенно обретет свой объект, предмет и метод научного познания кризисных явлений. Так, экстремология будет, скорее всего, изучать различные экстремальные ситуации, в которые по разным причинам попадают общества и люди, их причины, механизмы и закономерности развития, а также способы их недопущения и преодоления. Кризисология будет рассматривать кризисные ситуации как фазы развития социальных систем. Что касается апокалиптики (или катастрофологии), то ее предназначение будет, по всей видимости состоять в исследовании катастроф, которые приводят к значительным разрушениям материальных объектов и гибели людей.

Как *основные особенности* этих ныне молодых отраслей научного знания, а в будущем и самостоятельных наук можно выделить, *во-первых*, их интегральность, или синтетичность

(они объединяют и переосмысливают в себе знания разных областей наук об экстремумах, кризисах и апокалипсисах); *во-вторых*, обязательное наличие субъективной составляющей (они будут раскрывать закономерности и механизмы жизнедеятельности людей как социальных субъектов в сложных ситуациях); *в-третьих*, их можно будет рассматривать в перспективе как социоинженерные науки, разрабатывающие специальные технологии и алгоритмы безопасной жизни и деятельности людей, проблемы преодоления кризисов и экстремумов, недопущения апокалипсисов.

Ключевая роль в этой новой системе научных знаний принадлежит таким базовым понятиям, как “экстремум”, “кризис” и “апокалипсис”, которые органично взаимосвязаны и пересекаются между собой. Категорию “*экстремум*” трактуют как состояние системы на грани ее выживания, а экстремологию — как науку о пограничных ситуациях. Под категорией “*кризис*” понимают специфическую фазу развития, которая характеризуется резким изменением привычного уклада жизни системы и нарушением ее равновесия, что приводит либо к переходу системы в качественно новое состояние, либо к ее разрушению. При этом состояние и процесс разрушения системы следует трактовать как *апокалипсис*. Его также понимают как катастрофу или гибель системы.

К настоящему времени сложилось множество различных научных концепций, которые так или иначе объясняют различные кризисные явления в современном обществе. Значительный вклад в осмысление природы кризисов внесли такие видные ученые, как К. Маркс, В. Вернадский, Н. Кондратьев, А. Богданов, Л. Гумилев, П. Сорокин, А. Чижевский, А. Тойнби и др. В обобщенном виде сформулированные ими научные подходы к проблеме понимания природы кризисов представлены в табл. 29.

Опираясь на научные подходы, предложенные видными учеными (табл. 29), современная наука выработала следующие *концептуальные позиции* по отношению к кризисным явлениям, которые позволяют более предметно прояснить их природу, сущность и содержание, а также пути предотвращения кризисов и способы управления ими.

**Характеристика основных научных концепций,
объясняющих природу кризисных явлений**

<i>Наименование</i>	<i>Основатель</i>	<i>Характеристика</i>
1	2	3
Теория смены способов производства, теория революционных кризисов	К. Маркс	Кризис — закономерный результат развития способов общественного производства, а также смены общественно-экономических формаций. Таким образом, кризис создает предпосылки социальной революции и сам является важнейшей ее предпосылкой
Теория ноосферы	В. Вернадский	Кризисы — процессы нарушения ноосферы
Теория экономических циклов, или “длинных волн”	Н. Кондратьев	В развитии мировой экономики наблюдаются циклические волны конъюнктуры, спадов и подъемов, которые порождают кризисные явления
Теория системных кризисов	А. Богданов	Кризис — закономерный процесс преобразования системы
Теория этногенеза	Л. Гумилев	Этнос проходит в своем развитии следующие фазы: пассионарного толчка, динамического подъема, перегрева системы, надлома этноса, инерции (распада), “золотой осени” (застоя), обскурации (или деградации), регенерации и мемориальную фазу. Кризис — эта специфическая фаза этногенеза, совпадающая с перегревом, надломом и распадом этноса
Теория циклов солнечной активности	А. Чижевский	Циклическое развитие солнечной активности задает обществу космический ритм развития, когда максимум активности порождает кризисные процессы и явления социума
Теория социокультурной динамики	П. Сорокин	Развитие общества — это взаимодействие волн чувственной, умозрительной, идеалистической и других культур. Кризисы вызывает исчерпание созидательных начал одной культуры и смена ее другой культурой

1	2	3
Теория эволюции цивилизации	А. Тойнби	История насчитывает 19 цивилизаций, каждая из которых проходит этапы вызова среды, роста, надлома, распада, краткого преобразования и возрождения, продолжения распада, возникновения статических, “задержанных” народов. Кризис совпадает с фазой надлома и распада

1. Кризис — это закономерное состояние развития всякой социальной системы, которое формируется на предыдущих ее этапах. Социальный кризис не “падает с неба”, если исключить из рассмотрения последствия для общества космических и экологических катастроф, а спонтанно складывается в самом общественном организме.

2. Кризис — это ослабление жизненных сил социальной системы, ее неспособность сохранять состояние равновесия, а также достигать ранее поставленные цели. Система, таким образом, утрачивает свою миссию и оказывается недееспособной, т. е. неспособной к целеполаганию. Отдельные ее подсистемы и элементы отклоняются от цели и формируют свои цели либо живут “бесцельно”, так что миссия системы становится декларативной и теряет свою социальную опору. Система начинает “плавиться”, утрачивает свою прежнюю целостность. Все эпохи социальных кризисов обычно характеризовались общей “расслабленностью” населения — ростом эгоизма, стремления к наслаждению, роскоши и т. п.

3. Кризис — это диалектическое единство двух процессов: разрушения и созидания. Из-за него разрушаются одни элементы, структуры и функции системы и возникают другие. В реальной жизнедеятельности общественных систем наблюдаются различные соотношения между процессами разрушения и созидания. Условно можно выделить три варианта: 1) доминирование созидательных процессов; 2) некоторое равновесие между разрушением и созиданием; 3) доминирование разрушительных процессов.

4. Кризис нельзя рассматривать как сугубо негативное явление. Эту мысль достаточно убедительно сформулировал рос-

сийский исследователь Ю. Яковец, который пишет: “Кризисы прогрессивны, при всей их болезненности. Кризис выполняет в динамике волнообразного, противоречивого движения систем три важнейшие функции: 1) резкого ослабления и устранения (либо качественного преобразования) устаревших элементов господствующей, преобладающей, но уже исчерпавшей свой потенциал системы; 2) расчистку дороги для утверждения первоначально слабых элементов новой системы, будущего цикла; 3) испытание на прочность и передачу в наследство тех элементов системы (обычно это одновременно сохраняющиеся элементы надсистемы и суперсистемы), которые аккумулируются, накапливаются и переходят в будущее (иногда частично модифицируясь)” [40, с. 288].

5. По всей видимости, кризис, с одной стороны, *создает наиболее благоприятные условия для социальных мутаций*, а с другой — *обеспечивает преемственность и наследование форм социальной системы в процессе развития*. Чем глубже и разрушительнее кризис, тем сильнее он воздействует на генетическое ядро социальной системы и тем серьезнее будет потребность перестроить систему. Если же кризис, как ветер, проносится над верхушками деревьев, то система “отделяется лишь легким испугом”, почти полностью восстанавливаясь.

6. Кризис — не только неизбежная, но и *необходимая фаза развития социальной системы*. Он соединяет в себе угасание прежнего качества системы и появление нового ее качества. Если определить точнее, то суть кризиса составляет безвременье в системе, когда старая система уже исчезла, а новая еще не появилась. Довольно часто наилучшей категорией для характеристики природы кризиса является понятие хаоса. Поэтому не случайно на Руси социальный кризис именовали зачастую “смутным временем”.

7. Кризис — это еще и важный *этап перестройки социальной системы*, обретения ею устойчивого вектора продвижения к своему новому качеству. Поэтому он является неизбежной фазой обновления социальных систем. Инновационный подход к пониманию природы кризиса гораздо продуктивнее “катастрофического”, ибо последний проповедует спасение, а инновационный ориентирует на деятельность по сознательно-му обновлению системы и тем самым ускорению ее выхода из состояния качественной неопределенности.

8. Кризис — конкретно-историческое явление, которое развивается вместе с развитием цивилизации. Если кризисы аграрных обществ охватывали преимущественно сферу сельского хозяйства и приводили к голоду, а кризисы промышленных обществ останавливали производство товаров и были товарными, то кризисы постиндустриальных обществ будут охватывать сферы информации и человеческого интеллекта. Вместе с цивилизацией происходит развитие экологических, политических, религиозных, ментальных и других кризисов, которые придают качественно иную специфику современной эпохе.

9. Социальный кризис в современном понимании — это весьма сложное комплексное явление, охватывающее всю социальную систему как полиструктурное и полифункциональное образование. Важнейшие характеристики социального кризиса — сфера проявления, масштабы, степень охвата социального объекта или процесса, факторы порождения, характер поражения системы, последствия для общества и др.

Как видно, современная наука трактует кризисные явления как не только сложный и полифункциональный социальный феномен, но и важнейший атрибут развития современного общества. При этом в ходе исторического развития современной цивилизации было множество *кризисных явлений*, классификация которых (табл. 30) дает возможность глубже прояснить их природу, характерные особенности и свойства, а также определить наиболее эффективные способы их преодоления и использования в качестве ускорителя общественных изменений.

Таблица 30

Классификация социальных кризисов и их характеристика

Основание классификации	Характеристика видов социальных кризисов
1	2
Сфера проявления	<ul style="list-style-type: none"> • Экономический — кризис перепроизводства или недопроизводства товаров, а также кризис финансовых и других материальных ресурсов; • экологический, состоящий в разрушении экологической среды, а также резком ухудшении природных условий для жизни человека; • социальный, проявляющийся в деградации и разрушении социальной структуры общества и его инсти-

1	2
	<p>тутов, что приводит к резкому ухудшению жизни людей;</p> <ul style="list-style-type: none"> • политический, объединяющий целое семейство кризисов в сфере политики, которые можно подразделить на две большие группы: внутривнутриполитические и внешнеполитические; • этнический — кризис политического, экономического и духовно-культурного развития этносов, который приводит к разрушению этнической структуры общества; • социокультурный, представляющий собой культурную деградацию общества, разрушение его базовых норм и ценностей, культурных институтов; • идеологический, выражающийся в отсутствии идей и целей общественного развития, замене их идейными суррогатами и декларациями; • духовный (или моральный), выражающийся в утрате духовности, деградации норм общественной морали
<p>Масштабы распространения</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Глобальный, охватывающий все мировое сообщество или всю планетарную цивилизацию; • национальный, происходящий в масштабах одной страны и ставящий под угрозу ее национальную безопасность; • региональный, развертывающийся в пределах одного региона; • локальный, охватывающий определенное микросоциальное пространство (например, предприятие крупной компании)
<p>Охват сторон объекта или процесса</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Моноаспектный, поражающий только одну сторону социального объекта или процесса; • полиаспектный, поражающий одновременно несколько сторон социального объекта или процесса; • комплексный, охватывающий все стороны социального объекта или процесса
<p>Длительность протекания</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Краткосрочный, протекающий в сравнительно краткие промежутки времени; • среднесрочный, продолжающийся от одного до нескольких лет; • долгосрочный, длящийся несколько десятков лет; • сверхдолгосрочный, который может продолжаться в течение нескольких столетий или даже нескольких тысячелетий

1	2
Факторы, порождающие кризис	<ul style="list-style-type: none"> • Внутренний, порожденный действием факторов внутренней среды социальной системы; • внешний, порожденный действием факторов внешней (или окружающей) среды, в которой функционирует социальная система; • смешанный, порожденный одновременно как внешними, так и внутренними факторами
Характер поражения социальной системы	<ul style="list-style-type: none"> • Генетический, проявляющийся в результате мутации различных факторов социального наследования; • кризис состава — поражение жизненно важных элементов социальной системы; • организационный, обусловленный нарушением организации социальной системы; • функциональный, проявляющийся через существенные нарушения процесса функционирования социальной системы; • структурный — нарушения структуры социальной системы
Степень и характер протекания	<ul style="list-style-type: none"> • Взрывной, протекающий быстро и завершающийся социальным взрывом; • замирающий, который приводит к постепенному угасанию факторов, вызывающих отклонения в протекании социального процесса
Характер действующих причин	<ul style="list-style-type: none"> • Циклический, действующие причины которого носят закономерный циклический характер; • случайный, вызванный случайными причинами: стихийными бедствиями, ошибками, авариями и т. п.
Последствия	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационный, обусловленный процессами обновления социальной системы; • разрушающий социальную систему, переводящий ее в иную форму социального бытия; • консервирующий отсталую или отжившую форму существования социальной системы

Одна из ключевых проблем современной научной кризисологии — объяснение *причин кризисных явлений*, а также *характера их протекания и способов преодоления*. Однозначной научной позиции в этом вопросе пока еще нет. Это вызвано, прежде всего, тем, что возникшие в современной науке различные антикризисные и кризисные теоретические конструкции

дают весьма пеструю и неоднозначную картину причин и способов преодоления кризисов. Однако их изучение способствует более предметному осмыслению причин и условий возникновения кризисных явлений, а также выработке антикризисных технологий, направленных на недопущение или преодоление кризисов (табл. 31).

Таблица 31

Теоретические подходы к объяснению причин кризисных явлений и способов их преодоления

Наименование теории	Основатели теории	Объяснение причин кризиса	Способ преодоления кризиса
1	2	3	4
Теория катастроф	Т. Постон, И. Стюарт, В. Арнольд и др.	Причины кризисов — в основном природные и социальные катастрофы	Прогнозирование катастроф и выработка на этой основе эффективных мер по уменьшению и преодолению их последствий
Теория циклов	Т. Мальтус, К. Маркс, Н. Кондратьев, Л. Гумилев, А. Тоффлер, П. Сорокин, А. Чижевский и др.	Кризис — определенный этап в циклическом развитии общественной системы	Расчет длительности и этапов цикла, выработка эффективных мер по смягчению последствий кризиса
Теория систем	А. Богданов, Л. Бергаланфи, Г. Хакен, И. Пригожин и др.	Причина кризиса — назревшая необходимость перестройки системы	Структурно-функциональная перестройка системы, которая упреждает и смягчает кризис
Инновационная теория	Й. Шумпетер, И. Пригожин и др.	Кризис объясняется либо недостатком нововведений, либо значительным ростом их количества и степени неосвоенности	Поддерживание постоянного ритма и “тонуса” нововведений, а также сокращение сроков их освоения
Теория элит	Н. Макиавелли, М. Вебер,	Кризисы вызваны ошибками и прес-	Подготовка и формирование новой эли-

1	2	3	4
	В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, Ж. Сорель и др.	туплениями старой элиты, а также необходимостью ее ухода с политической арены	ты, а также обеспечение процесса быстрой смены элит
Теория антикризисного управления	Р. Акофф, И. Ансоф, Э. Уткин и др.	Кризисы обусловлены неэффективностью систем управления	Реформирование системы управления посредством ориентации его на антикризисное управление
Психологическая теория	Л. Гумилев, З. Фрейд, П. Сорокин и др.	Кризисы возникают в сознании, психике людей по принципу “вначале разруха в головах”	Выработка новой системы ценностных ориентаций, парадигм и психологических норм, а также подготовка на их основе персонала методом “шоковой терапии”

Проанализировав теоретические подходы, можно сделать несколько весьма важных *выводов*.

1. *Причины кризисов очень разнообразны и взаимосвязаны*. Они словно вызывают к действию друг друга. Например, отсутствие антикризисного и инновационного мышления персонала организации неизбежно приводит к ошибкам в сфере управления, которые в свою очередь вызывают структурные нарушения системы, т. е. субъективные психологические причины порождают организационные (структурные и функциональные) и т. д.

2. *Существует известная корреляция между причинами кризиса и способами его преодоления*, как, например между болезнью и лекарством.

3. Каковы бы ни были причины кризиса, он всегда представляет собой сложное явление *объективной социальной действительности*, которое разворачивается в социальном пространстве и времени и не может быть преодолено сразу. Наряду с этим, кризису свойствен свой неповторимый тип со-

циальной инерции. Так, обществу, преодолевшему кризис, он еще долго видится в “кошмарных снах” и отражается практически на всех сферах его жизнедеятельности.

Недостаточно исследовано в современной науке еще одна проблема — *структура кризиса*. Ее не следует путать со структурой социальной системы, которая переживает этот кризис. Поскольку кризисные явления носят процессуальный характер, то и их структуру, на наш взгляд, можно сравнить со структурой социального процесса.

Целостная структура любого социального процесса представляет собой достаточно сложное взаимодействие нескольких структур: 1) собственно процессуальной подструктуры, которая складывается из некоторых локальных процессов, интегрированных в этот целостный социальный процесс, который можно сравнить с текущей рекой с отдельными потоками, составляющими ее структуру; 2) временной, в соответствии с которой социальный процесс распадается на качественно различные временные этапы (например, социальная система в процессе прохождения через кризис движется из прошлого времени через настоящее в будущее); 3) логической, представляющей собой совокупность целого ряда взаимодействующих факторов, которые не только изменяют содержание социального процесса, но и обуславливают его протекание.

Принимая во внимание исключительную важность структурного компонента кризисов для разработки антикризисных технологий, рассмотрим структуру кризисных явлений более подробно. С точки зрения первой, *собственно процессуальной подструктуры* кризис можно рассматривать как сложное переплетение таких процессов: 1) ухудшения функционирования социальной системы; 2) ее разрушения; 3) гипертрофированного роста. Схематично их можно представить в виде графиков, которые предметно иллюстрируют процессуальный характер кризисных явлений (рис. 20–22).

Из рис. 20 следует, что кризис на первом этапе представляет собой процесс ухудшения деятельности социальной системы вплоть до прекращения ее функционирования. При этом вначале ухудшается функционирование социальной системы, она постепенно теряет эффективность, а затем перестает выполнять свое основное назначение, т. е. теряет динамику взаимодей-

ствия с окружающей средой, и перед ней встает реальная угроза прекращения существования или остановки всякой деятельности. На втором этапе (см. рис. 21) кризис в течение определенного времени может привести к полному разрушению социальной системы, которая фактически прекращает свое существование. В течение определенного времени (если устранить этап кризиса социальной системы, приводящий ее к разрушению) может происходить гипертрофированное развитие системы, которая, переваливая через некоторый нормальный барьер, или критический уровень роста, начинает очень бурно развиваться, напоминая при этом раковую опухоль (см. рис. 22). Темпы роста социальной системы становятся настолько большими, что это неизбежно вызывает ее внутреннюю структурную перестройку, переход ее в иное качественное состояние. Подобное можно наблюдать, например, при росте управленческой бюрократии, которая активно поглощает ресурсы социальной системы и в конечном итоге расходует их преимущественно на себя.

Характеристика системы

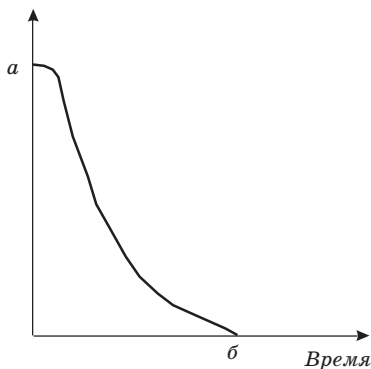

Рис. 20. Кризис как процесс ухудшения функционирования социальной системы:

а — нормальное функционирование системы; *б* — время остановки, или прекращения функционирования системы

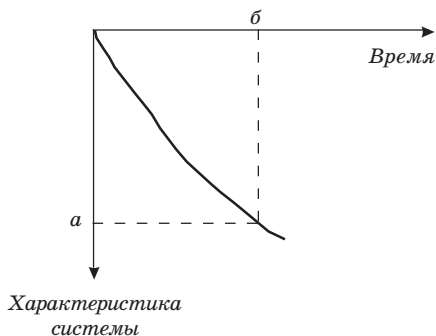

Рис. 21. Кризис как процесс разрушения социальной системы:
 a — критическая степень разрушения системы; b — время достижения системой критической точки, или степени разрушения

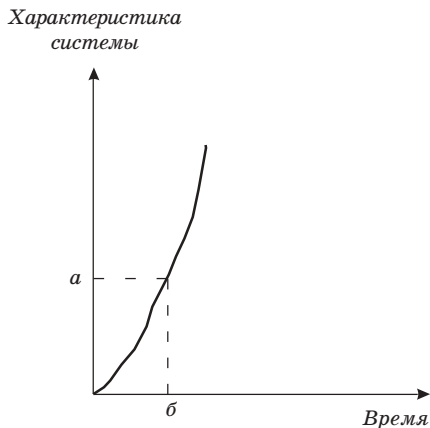

Рис. 22. Кризис как процесс гипертрофированного роста социальной системы:
 a — критический уровень характеристик системы; b — время перехода системы к гипертрофированному развитию

В реальных социальных системах, которые попадают в кризисные ситуации, наблюдается разнообразное взаимодействие кризисных процессов. Так, одним кризисным явлениям может быть присуще доминирование процессов разрушения, другим —

ухудшение функционирования, а третьим — гипертрофированный рост. Однако чаще всего кризисы социальных систем представляют собой своеобразный “коктейль” из упомянутых процессов, что придает им, как правило, индивидуальную специфику и неповторимость. Поэтому указанные обстоятельства необходимо учитывать при разработке антикризисных технологий.

Вторая важнейшая *подструктура* кризиса — *временная*; на ее основе большинство исследователей выделяют четыре этапа развития кризиса социальных систем.

Первый этап — латентный, или скрытый, период, когда, как отмечает Ю. Яковец, “его предпосылки назревают, но еще не прорываются наружу; этот период совпадает с завершающим этапом фазы стабильного развития (зрелости) уходящего цикла и началом зарождения в его недрах последующего цикла” [40, с. 288]. На этом этапе кризис социальной системы еще незаметен, и она может даже процветать, не порождая никаких сомнений в предстоящей стабильности. Этот этап еще называют временем благодушия социальной системы.

Второй этап — быстрое обострение всех противоречий и ухудшение основных показателей динамики социальной системы, своего рода “гроза среди ясного неба”. Основные кризисные процессы, которые “дремали” на предыдущем этапе и накапливали разрушительные силы, на этом этапе начинают бурно проявляться, что приводит к нарушению нормального функционирования основных элементов социальной системы. Развивается процесс деинституционализации элементов системы, который охватывает такие социальные институты, как заработная плата, деньги, предприятия или фирмы, пенсии и т. п. В результате этого социальные институты резко снижают свою эффективность, что приводит к резкому снижению жизненного уровня населения.

Третий этап — пребывание социальной системы в провале. Его можно образно обозначить с помощью названия пьесы Максима Горького “На дне”. Общество в целом или какая-либо его социальная сфера (подсистема) на этом этапе действительно оказывается на “дне”, только это “дно” не одинаково для всех, ибо глубина кризиса для каждого социального слоя своя. Это “дно” начинает остро ощущать основная часть населения, оказавшаяся на грани выживания, что приводит людей в состоя-

ние психологического шока и способствует росту количества самоубийств и разводов, расширению социальных масштабов девиантного поведения. Население при этом начинает расслаиваться по типу активности: одни впадают в своеобразную “спячку” или анабиоз, т. е. стараются переждать кризис, снижая свою активность и пытаясь уйти от проблем реальной жизни; другие начинают спешно приспосабливаться к создавшейся ситуации, снижая уровень удовлетворения своих потребностей; третьи, наоборот, начинают повышать свою социальную активность, осваивать новые виды деятельности и активного образа жизни, а также ищут более эффективные инновационные способы выживания; четвертые включаются в различные оппозиционные или деструктивные формы борьбы и т. п.

Наконец, четвертый этап развития кризиса социальной системы во времени — возникновение возможностей выхода из него. Образно говоря, виден “свет в конце туннеля”. На этом этапе кризисные процессы смягчаются. Основная часть населения, пострадавшая от кризиса, как-то приспосабливается к нему. В обществе постепенно исчезает страх и появляется определенный оптимизм. Значительная часть социума начинает демонстрировать желание жить нормальной человеческой жизнью. Словом, общественная система интенсивно обновляется, повышается ее эффективность благодаря использованию различных нововведений. При этом показатели динамики социальной системы начинают постепенно нарастать. Схематично временные этапы кризиса социальной системы можно представить в виде графика (рис. 23).

Из сказанного можно сделать два важных вывода, которые необходимо учитывать при выходе социальной системы из кризиса, а также в процессе разработки антикризисных технологий:

- 1) целесообразно предусмотреть систему мер, направленную на предвидение кризисных ситуаций, для того чтобы подготовиться и смягчить “удар о дно”, а также сократить время пребывания “на дне”;

- 2) подготовительная работа к кризисным ситуациям отнюдь не сводится к созданию “закромов”, хотя вряд ли кто осмелится отрицать большое значение пополнения стратегических запасов. Эта работа включает, прежде всего, концептуальную,

идеологическую, ментальную и кадровую подготовку, а также формирование того инновационного потенциала, который, развернувшись, как крылья, может поднять общество со дна.

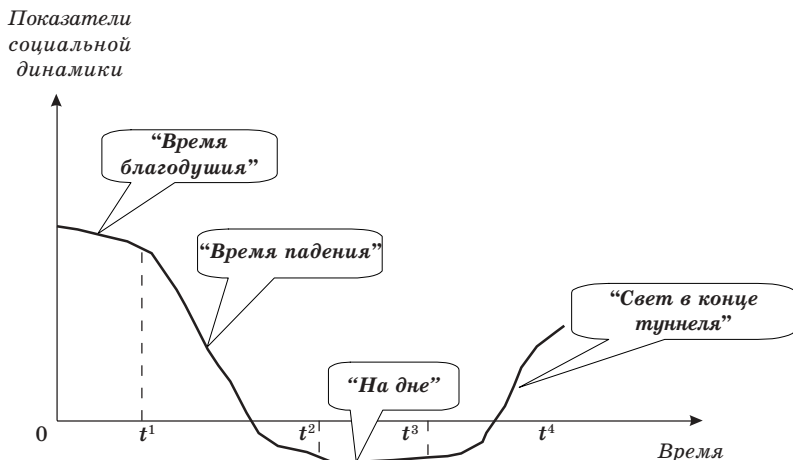

Рис. 23. Временная подструктура кризисных процессов социальных систем:

t^1 , t^2 , t^3 , t^4 — временные этапы развития кризиса

Третья *подструктура* кризиса социальных систем — *логическая* — складывается из совокупности ситуаций, возникающих под воздействием целого ряда различных факторов. При этом указанные ситуации как состояния социальной системы разворачиваются в соответствии с графиками, приведенными на рис. 20–23. На них могут влиять как факторы разрушения, падения или торможения, так и факторы активизации, обновления или роста, характеризующие динамику социальной системы. Например, на латентной (скрытой) стадии кризиса социальной системы снижается ее активность, тормозится обновление и в результате начинают проявляться скрытые негативные тенденции. На следующей стадии действуют факторы падения и разрушения, которые приводят социальную систему “на дно”. При этом перед людьми всегда возникает проблема жесткого выбора.

Как справедливо отмечает в этой связи российский исследователь Ю. Плотницкий, “существует три варианта разрешения кризиса системы: 1) распад или гибель системы, когда ее элементы захватываются другими системами; 2) реформа — постепенная структурная перестройка ядра, генотипа системы, ведущая к появлению качественно новой системы; 3) революция — резкое, скачкообразное изменение ядра системы, быстрый переход системы из одного состояния в другое” [19, с. 187]. “На дне” активизируются процессы торможения кризиса социальной системы, происходит активизация и внедрение инноваций, в результате чего ситуация начинает изменяться в сторону выхода системы из кризиса. Стремление не допустить распада, гибели социальной системы заставляет людей не только реформировать ее, но и выработать антикризисные технологии.

В этой связи кризис, в котором пребывает современное украинское общество, не только подтверждает основные положения кризисологии, но и отличается целым рядом специфических *особенностей*.

1. Он носит *комплексный, или системный, характер* как по охвату основных сфер общественной жизни, так и по способам проявления. По глубине и характеру поражения социума этот кризис имеет региональную специфику проявления, а в целом ряде регионов страны протекает особенно сложно и болезненно. По времени протекания он представляет собой, скорее всего, среднесрочный кризис, а по характеру поражения социальной системы ему присущи все характеристики комплексного ее поражения, начиная от генофонда нации до ее структурно-функциональных параметров. По характеру разрешения этот кризис является замирающим, а по своим последствиям — инновационным. Это, что называется, кризис “по полной программе”.

2. Кризис современного украинского общества обусловлен *резкой недостаточностью ресурсов* для серьезного структурного преобразования общественной системы с привлечением мощного потока инновационных технологий. Мало того, дальнейшее продолжение жизни “на дне” интенсивно вымывает имеющиеся ресурсы украинского общества.

3. Отечественный кризис представляет собой *наслоение нескольких видов кризиса*, которые совместились в пространстве

и во времени. Наиболее значимы в его структуре следующие разновидности кризисов: 1) формационно-цивилизационный, представляющий собой кризис индустриально-аграрного общества, выход из которого может обеспечить переход Украины к постиндустриальному обществу; 2) кризис авторитарно-патерналистского общества, его затратной плановой экономики и распределительной системы, неразвитости стимулов и демократических форм общественной жизнедеятельности; 3) кризис традиционализма во всех сферах общественной жизнедеятельности и его неспособность обеспечить обновление общественной системы; 4) демографический кризис с его высоким уровнем смертности населения и низкой рождаемостью; 5) национально-этнический, выражающийся в ослаблении социокультурных, языковых и других характеристик титульного этноса и других этносов, населяющих Украину; 6) кризис системы ценностей — как общественных, так и личных.

4. Кризис украинского общества в значительной мере является *транзитологическим*, представляющим собой *кризисный комплексный переход общественной системы из одного качественного состояния в другое*. Его глубину, масштаб и длительность в конечном счете определяет не только реальное состояние украинского общества, но и те цели, которые оно формулирует для преодоления кризиса. Комплексная транзитивность кризиса нашего общества означает, что необходимо согласовывать и синхронизировать меры по преодолению отдельных его видов. Самое главное, чтобы меры, выработанные для преодоления одного вида кризиса, не противоречили мерам преодоления другого вида кризиса и не отменяли их и, кроме того, соответствовали общему вектору развития цивилизации. Например, определение транзита Украины только в сторону рыночной экономики может привести к формированию лишь традиционалистского рынка, а преодоление национально-этнического кризиса посредством создания национального государства неизбежно вступит в противоречие с современными демократическими ценностями и прогрессивными технологиями регулирования межнациональных отношений. Необходимо глубоко и всесторонне осмыслить украинский исторический транзит, не допуская роковых ошибок. Для преодоления этого транзитологического кризиса нужно также

серьезно мобилизовать все социальные силы общества на достижение сформулированных и осознанных его членами целей и интересов национального развития.

Поведение людей в кризисных ситуациях разных исторических эпох характеризовалось различными парадигмами. Так, человек первобытного общества, социальная организация которого была еще достаточно слабой, выживал по принципу: “Спасайся, кто как может!”. С развитием орудий труда и более эффективных форм и способов социальной организации начинал утверждаться другой, более прогрессивный принцип: “Спасаемся вместе!” Современное общество в этом отношении предлагает более сложную парадигму: “Не допустим кризиса, но если он произойдет, то спасемся вместе посредством современных антикризисных технологий”.

Антикризисные технологии при всем их разнообразии можно подразделить на две *группы*: 1) технологии преодоления кризиса, применяемые в том случае, когда система уже пребывает в кризисе; задача этих антикризисных технологий заключается в том, чтобы обеспечить максимально безболезненный выход социальной системы из кризиса; 2) технологии профилактики кризисных процессов, назначение которых состоит в обнаружении и ликвидации кризисных процессов.

Антикризисные технологии первой группы, или *технологии преодоления кризиса*, включают в себя четыре блока (этапа) последовательных действий: 1) диагностику кризиса: определение его типа, этапа и механизма; 2) оценку возможностей выхода из кризиса в аспекте как внутренних факторов, условий и ресурсов системы, так и внешних условий, факторов и ресурсов, а также сторонников и противников реформ и возможностей команды реформаторов; 3) формирования предпосылок и условий выхода из кризиса, в составе которых выделяют такие аспекты: создание антикризисной команды, выработку концепции, программы и технологий, выбор оптимальной формы организации, формирование ресурсов и т. п.; 4) выход из кризиса, т. е. реализация программы и технологии, расширение социальной базы реформ, мониторинг проблем и происходящих перемен, а также корректировка программы и технологий (рис. 24).

Рис. 24. Технологическая модель преодоления кризиса

Технологии второй группы, или технологии *профилактики кризисных процессов*, также разворачиваются в четыре этапа: 1) диагностика ситуации в социальной системе, состоящая в формулировании проблемы, формировании концепции диагноза, определении методов диагностики, сборе необходимой информации, ее анализе и подготовке отчета; 2) планирование действий по нормализации ситуации: поиск идей в аспекте возможных решений, разработка и оценка альтернатив, а также собственно планирование действий по нормализации ситуации; 3) внедрение плана действий по нормализации ситуации, состоящего из таких пунктов: создание рабочей программы, формирование и обучение команды, организация принятия нормализационных мер и контроль выполнения; 4) проверка эффективности реализации плана действий (выявление соответствия реализуемых действий по нормализации ситуации запланированным), оценка эффективности реализованных действий, а также внесение при необходимости дополнений в рабочую программу действий (рис. 25).

Процесс *реализации антикризисных технологий* (как и процесс их разработки) — весьма сложный вид социальной деятельности; он зависит от целого ряда условий:

- наличия в обществе гражданского мира и согласия, которых можно достигнуть посредством консолидации социально-политических сил, а также развития партнерства между различными социальными и политическими группами. При этом как только в обществе начинает нарастать социальная напряженность, сразу же усиливаются деструктивные процессы, вызывающие кризисные ситуации;
- наличия в обществе определенного интеллектуально-нравственного потенциала, состоящего не только в нравственной устойчивости элиты общества перед тяжкими испытаниями, но и в ее способности преодолеть падение духа, понять суть и масштабы кризиса, а также выработать способы его преодоления;
- наличия в обществе необходимого уровня культуры, политической воли и организованности его членов в процессе выработки целей и программ, осуществления антикризисной деятельности, а также повышение этого уровня;
- способности элиты общества помочь людям осознать свои интересы и возможности, а также создать необходимые условия для формирования диссипативных структур, очагов обновления и положительных синергетических процессов.

Рис. 25. Технологическая модель профилактики кризисных процессов

В заключение отметим, что одно из основных положений кризисологии гласит: из кризиса невозможно “выпрыгнуть”, из него нужно “вырастать”, ибо кризис чаще всего является закономерным этапом развития общества. Он естественно наступает, и так же естественно его можно преодолеть. Поэтому для преодоления кризиса общественная система должна достичь необходимой степени зрелости. Кроме того, кризис, как всякая социальная проблема — это еще и хороший учитель, который не только наставляет, но и мобилизует людей, заставляя их действовать рационально и конструктивно. Что же касается украинского общества, то оно постепенно вступает в эпоху выработки и реализации антикризисных технологий, которые, несомненно, дадут ощутимый эффект уже в недалеком будущем.

9.5. Миротворческие технологии

Миротворческие технологии — это один из видов социальных прагматологических технологий, направленный на своевременное распознавание и предотвращение острых антагонистических массовых конфликтов (от лат. “*conflictus*” — столкновение), которые могут перерасти в общественные кризисы или катастрофы. Миротворческие технологии стали активно развиваться в новейшее время, справедливо называемое периодом массовых социальных конфликтов, которые очень разнообразны и представляют собой достаточно серьезную опасность для будущего развития цивилизации.

Наиболее опасные социальные конфликты приводят к расходу огромного количества ресурсов, к страданиям и гибели людей, а также сдерживают поступательное развитие общественной системы. Поэтому для стабильного развития современного общества особое значение приобретает не только знание природы массовых социальных конфликтов, но и умение регулировать их посредством разработки и реализации миротворческих технологий.

Социальные конфликты исследует специальная отрасль интегрального социального знания, называемая *конфликтологией*. Значительный вклад в ее становление и развитие внесли

такие видные ученые, как К. Маркс, А. Токвиль, Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Д. Белл, К. Боулдинг, Е. Нордлингер и многие другие. Конфликтология как самостоятельная сфера научного знания изучает такие основные *проблемы*: 1) сущность и основные разновидности социальных конфликтов, их причины и роль в обществе; 2) тенденции и закономерности развития социальных конфликтов, а также пути и технологии их профилактики и разрешения.

Вообще под социальным конфликтом понимают высшую ступень развития социальных противоречий в обществе, которая характеризуется острым столкновением противоположных сторон (социальных сил), а также тенденциями усиления их сознательного противоборства в ходе реализации противоположных целей и интересов. Социальный конфликт — это силовое динамическое воздействие, осуществляемое двумя или большим количеством социальных субъектов вследствие несовпадения их целей, интересов, ценностей или потребностей. Чаще всего он представляет собой столкновение противоположных мнений, взглядов, интересов, действий или целей больших социальных групп людей в обществе.

Поскольку социальные конфликты — весьма сложные социальные образования, то для их классификации (которая необходима для разработки миротворческих технологий) используют достаточно много различных оснований, таких как сфера приложения конфликта; тип участников конфликта; степень сложности конфликта; его предмет и масштаб; степень открытости, направленности и степень остроты; количество участников; степень новизны предмета конфликта; возможность его разрешения; социальные последствия и механизм протекания конфликта (табл. 32).

В основе любого конфликта лежат противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, противоположные или несовпадающие интересы, желания, цели и влечения оппонентов. Чтобы социальный конфликт начал разрастаться, необходим определенный инцидент — повод, после которого одна из сторон начинает действовать, ущемляя (пусть даже неумышленно) интересы другой стороны. **Конфликт — это конфликтная ситуация плюс инцидент.** При этом инцидент приводит к конфликту только при наличии противоречий, которые нужно разрешить.

Классификация основных видов социального конфликта

Основание классификации	Характеристика видов конфликта
1	2
Сфера приложения	<ul style="list-style-type: none"> • Производственный, возникающий между людьми в процессе производственной деятельности; • экономический, предмет которого — различные аспекты экономической деятельности (финансовый конфликт, торговая война, борьба за рынки сбыта и т. п.); • экологический, предмет которого — борьба за экологическую чистоту, решение различных экологических проблем; • политический — конфликт между субъектами политики по поводу завоевания либо удержания политической власти; • национальный — конфликт между нациями и этническими группами в связи с отстаиванием своих интересов; • религиозный — конфликт между различными профессиональными группами — носителями различных форм религиозного сознания; • культурологический, обусловленный несовпадением культур; • социальный — конфликт между различными социальными группами по поводу завоевания ими определенных социальных благ; • семейно-бытовой — конфликт между членами семьи либо между людьми и группами людей в сфере быта
Тип участников (по М. Дойчу)	<ul style="list-style-type: none"> • Внутриличностный, характерный для внутренних структур личности человека; • межличностный, возникающий между двумя и более людьми; • конфликт между личностью и группой в результате несоблюдения групповых норм; • внутригрупповой, возникающий внутри социальной группы; • межгрупповой, проявляющийся во взаимоотношениях социальных групп; • внутрисоциальный, свойственный обществу в целом; • международный, развертывающийся на международной арене
Степень сложности	<ul style="list-style-type: none"> • Простой, представляющий собой единичное проявление

1	2
(по А. Зайцеву)	<p>ние конфликта (бойкот, саботаж, преследование, словесная или физическая агрессия);</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>сложный</i>, интегрирующий в себе несколько простых конфликтов (общественный протест, бунт, революция, война)
Предметная сфера	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Конфликт потребностей</i>, обусловленный несовпадением потребностей либо общей потребностью, предмет которой не поддается разделу; • <i>конфликт интересов</i>, определяющийся противоположностью интересов; • <i>ценностный</i>, основанный на несовпадении ценностей
Масштаб	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Микросоциальный</i>, охватывающий микросоциальное пространство; • <i>макросоциальный</i>, включающий региональные, общенациональные, межнациональные или другие конфликты и происходящий на макросоциальном уровне; • <i>глобальный</i>, имеющий планетарный характер и охватывающий все мировое сообщество
Степень открытости	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Латентный</i>, имеющий скрытый характер и не выходящий наружу; • <i>полукрытый, или конфликт по типу айсберга</i>, когда одна часть конфликта находится на поверхности, а другая скрыта; • <i>открытый</i>, когда участники конфликта действуют открыто
Направленность	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Горизонтальный</i>, в который не вовлечены лица, находящиеся в подчинении друг у друга; • <i>вертикальный</i>, в котором участвуют лица, находящиеся в подчинении друг у друга; • <i>смешанный</i>, в котором есть и “вертикальные”, и “горизонтальные” составляющие
Степень остроты	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Мягкий</i>, происходящий в относительно “мягких” формах (“удушение в объятиях”); • <i>напряженный</i>, с нарастающей динамикой противостояния со стороны конфликтующих социальных сил; • <i>жесткий (особо обостренный)</i>, отличающийся значительной остротой и жесткостью действий конфликтующих сторон
Количество участников	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Односторонний</i>, когда особую агрессивность проявляет одна из конфликтующих сторон; • <i>двусторонний</i>, развертывающийся между двумя сто-

1	2
	<p>ронами (социальными группами);</p> <ul style="list-style-type: none"> • многосторонний, охватывающий большое количество участников, которые представляют различные социальные группы
Степень новизны	<ul style="list-style-type: none"> • Ретроконфликт, когда активной и агрессивной его стороной выступает ретро-субъект, отстаивающий ценности прошлого; • традиционалистский, когда определенная социальная группа отстаивает ценности, потребности или интересы традиционного общества; • инновационный, возникающий тогда, когда одна из сторон стремится обеспечить продвижение социальных нововведений или новшеств
Возможность примирения сторон	<ul style="list-style-type: none"> • Антагонистический — конфликт на уничтожение его участников (их примирение невозможно); • неантагонистический, содержащий в себе возможность примирения конфликтующих сторон
Социальные последствия	<ul style="list-style-type: none"> • Конструктивный (функциональный), приводящий к положительным, продуктивным и прогрессивным изменениям в социальных системах, а также к повышению эффективности их функционирования (зачастую он возникает в рабочих или научных спорах, в полемике, на совещаниях и т. п.); • деструктивный (дисфункциональный) — конфликт, связанный с деструктивными и тормозящими изменениями, которые препятствуют прогрессу общественной системы. Он снижает эффективность группового сотрудничества и групповой деятельности, ведет к враждебности между людьми, несправедливости в распределении ресурсов, а также вынуждает часто поступать против своей воли и разума, в пользу одной из сторон
Механизм протекания	<ul style="list-style-type: none"> • Вербальный, осуществляемый посредством высказываний, т. е. устной речи; • социально-психологический, предполагающий психологическое давление со стороны его участников; • вооруженный, с применением участниками конфликта оружия или вооруженных форм борьбы; • информационный, происходящий в сфере информации и посредством информации в виде различных информационных войн со стороны его участников; • экономический, основанный на применении его участниками способов экономического давления; • политический, с использованием конфликтующими субъектами инструментов и силы власти

Важную роль в социальном конфликте играет фактор времени, потому что конфликту свойственно разрастаться, проходя определенные *этапы развития*, среди которых выделяют следующие: 1) осознание конфликтующими сторонами своих интересов; 2) понимание конфликтующими сторонами законности своих притязаний; 3) инцидент или открытое вступление в конфликт, т. е. проявление вражды (именно на этом этапе предпринимают первую попытку урегулировать конфликт с помощью управленческих воздействий, а если эта попытка не удастся, то конфликт развивается дальше); 4) разрастание и углубление конфликта (на этом этапе выявляются противоборствующие группы, проявляются скрытые причины, что объясняется поддержкой конфликта со стороны окружающих, а также поиском других сторонников). На этом этапе конфликт “обрастает” новыми претензиями, отражающими интересы новых участников и противоречия между ними. Все это растет как снежный ком, поэтому руководитель должен действовать и оперативно принимать меры. Нужно ввести конфликт в определенные рамки, принять необходимые правила и процедуры, которые признаваемы обеими сторонами, или обратиться за помощью к какой-либо третьей стороне, которая является авторитетом для других. Если же попытка разрешить конфликт не удастся, то он продолжается уже в иных, более острых формах; 5) переход конфликта в антагонистическую стадию, т. е. стадию открытой конфронтации; 6) разрешение конфликта; 7) постконфликт, который возможен, особенно в том случае, когда конфликт разрешен посредством нахождения компромисса.

Представленную классификацию и периодизацию социального конфликта можно эффективно использовать при его диагностике, что, по сути, сводится к определению места конкретного конфликта в данной классификационной системе на каждом его уровне. В результате этого удастся получить довольно полное описание социального конфликта, его подробную характеристику (своеобразную “фотографию”), которая является важным и необходимым условием при разработке конкретной технологии предотвращения конфликта.

Одним словом, разрабатывая *миротворческую технологию*, важно помнить, что социологическая наука неоднозначно подходит к оценке роли конфликта в развитии современного об-

щества, выделяя при этом конструктивные и деструктивные конфликты. Однако какая бы роль ни отводилась социальному конфликту в обществе, всегда возникает необходимость перехода людей от конфликтного поведения к нормальному, т. е. нужны миротворческие технологии. Поэтому при их разработке необходимо принимать такие меры:

- широко использовать информацию о конфликте: его сущности, истоках, этапах протекания и перспективах дальнейшего развития;
- активно наращивать миротворческие ресурсы: привлекать миротворцев, средства массовой информации, финансовые ресурсы, систему законодательных актов и т. п.;
- разворачивать миротворческую деятельность, направленную на мирное разрешение социальных конфликтов.

Выбор миротворческой технологии зависит от стадии конфликта, его характера, претензий участников конфликта, а также от возможностей миротворцев. Это дает возможность определить основные *фазы (этапы) разработки миротворческих технологий* для разрешения производственных, политических, этнических, религиозных, идеологических и других социальных конфликтов:

- 1) диагностика конфликта с целью выявить происхождение, масштабы, структуру, характер и последствия конфликта;
- 2) оценка конфликта с точки зрения его природы и возможностей преодоления;
- 3) выбор определенной стратегии разрешения конфликта (одной стратегии либо нескольких ее вариантов);
- 4) формирование технологии разрешения конфликта, в том числе определение ресурсов, кадров, четкого плана или сценария действий (рис. 26).

Наряду с этим важный аспект процесса разработки миротворческих технологий — определение *способов (методов) управления конфликтами*. Этот происходит в четвертой фазе процесса разработки миротворческих технологий и является весьма важным видом управленческой деятельности. Вообще управление конфликтами представляет собой целенаправленное воздействие в целях устранения или минимизации причин, породивших конфликт, либо коррекции поведения его участников. Основа эффективного управления конфликтами — правильный выбор способов управления конфликтной ситуацией.

Рис. 26. Модель разработки миротворческой технологии

Всю совокупность способов управления конфликтами принято условно подразделять на четыре группы: 1) внутриличностные методы; 2) структурные; 3) межличностные; 4) переговорные.

Внутриличностные методы управления конфликтами представляют собой способы воздействия на отдельную личность и заключаются в умении правильно организовать собственное поведение, высказать свою точку зрения, не вызывая защитной реакции со стороны другого человека. *Структурные методы* — это способы устранения организационных конфликтов, которые связаны преимущественно с изменениями в структуре социальных организаций, перераспределением прав, полномочий и ответственности, а также с инновациями в сфере организации труда, принятой системе стимулирования персонала и т. п. К этой группе методов принято относить разъяснение требований к работе, координационные и интеграционные механизмы, разработку общеорганизационных целей и рациональных систем вознаграждения персонала. *Межличностные методы* основаны на выборе определенных стилей поведения при возникновении конфликтных ситуаций и необходимости выбора со стороны личности рационального способа дальнейшего поведения. При этом вначале развертывания конфликта его участники определяют, как им вести себя дальше с тем, чтобы это в наименьшей степени отразилось на их интересах.

Американские исследователи К. Томас и Р. Килменн выделяют пять основных стилей поведения в конфликтных ситуациях: 1) уступчивость; 2) уклонение; 3) противоборство; 4) сотрудничество; 5) компромисс [12, с. 226–229]. Поэтому существует и другая классификация способов управления конфликтами, которая представлена в табл. 33.

Наряду с изложенными способами управления конфликтами, современная конфликтология выработала также и определенные общие рекомендации для управленцев-менеджеров. Их реализация дает возможность избегать конфликтных ситуаций в совместной деятельности людей. Что касается сути этих рекомендаций, то они фактически представляют собой определенный свод правил, которым можно придать следующий технологическую форму: 1) внимательно изучайте свой коллектив, характер и особенности людей, отношения между ними и постоянно направляйте свои усилия на нормализацию и опти-

мизацию отношений между людьми; 2) повышайте эффективность совместной деятельности людей, их творческую отдачу, а также постоянно стремитесь к согласованности их действий, т. е. заботьтесь о сработанности людей; 3) обращайтесь особое внимание на социально-психологическую атмосферу в коллективе, а также эмоциональное состояние каждого сотрудника; 4) обеспечивайте благоприятные условия для продвижения и внедрения нововведений, а также для формирования позитивного инновационного климата в коллективе.

Таблица 33

**Классификация способов управления конфликтами
и их характеристика**

<i>Наименование способа</i>	<i>Характеристика способа</i>
1	2
Предотвращение	<ul style="list-style-type: none"> • Устранение реального предмета конфликта; • привлечение в качестве арбитра авторитетного и незаинтересованного лица; • создание таких условий, чтобы одна из конфликтующих сторон отказалась от предмета конфликта в пользу другой стороны
Подавление	<ul style="list-style-type: none"> • Целенаправленное и последовательное сокращение количества конфликтующих лиц; • разработка системы правил, норм и предписаний, упорядочивающих взаимоотношения между потенциально конфликтными людьми; • создание и поддержание условий, которые затрудняют непосредственное взаимодействие между потенциально конфликтными людьми (или препятствуют ему)
Отсрочка	<ul style="list-style-type: none"> • Уклонение от конфликта до благоприятной поры; • сглаживание причин конфликта; • изменение поведения одной конфликтующей стороны по отношению к другой: а) изменение силы одного или обоих конфликтующих в воображении противоположной стороны; б) уменьшение или увеличение роли или места одного из конфликтующих в воображении другого; • изменение представления конфликтующих сторон (или одной стороны) о конфликтной ситуации (например, об условиях конфликта; характере взаимоотношений людей, связанных с ним и т. п.);

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • изменение значимости (характера или формы) объекта конфликта в воображении конфликтующих сторон, чтобы сделать их менее конфликтными (уменьшить или увеличить ценность объекта конфликта и тем самым представить его ненужным или недостижимым)
Разрешение	<p><i>1. В форме устранения причин конфликта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • решение проблемы, которая лежит в основе конфликта; • перераспределение ресурсов; • согласование целей в подразделениях организации; • координация и уточнение задач; • преодоление различий в представлениях и ценностях, а также выработка у работников единой системы ценностных ориентаций; • преодоление конфликтных стилей и манеры поведения; • обогащение жизненного опыта участников деятельности; • развитие коммуникаций между работниками; • разработка и реализация программы структурного обновления организации, придания ей более высокого инновационного потенциала; • формирование или обновление координационных, интеграционных и субординационных механизмов; • выработка системы развития позитивных и нейтрализации негативных стимулов. <p><i>2. В форме устранения последствий конфликта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • устранение негативных остаточных деформаций, полученных организацией в результате конфликта; • устранение негативных последствий, полученных от конфликта его непосредственными участниками; • преодоление негативных последствий от конфликта, которые еще остались в общественном сознании людей

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Определите сущность терминов “социальная практика”, “социально-преобразовательная деятельность”, “праксеологические технологии”.
2. Охарактеризуйте структуру человеческой деятельности и состав ее элементов.
3. Раскройте основное содержание технологии планирования социальной деятельности.
4. Что такое игра? Какая польза от деловых игр? Каковы их основные виды?
5. Объясните суть основных элементов процесса разработки игровых технологий.
6. Определите сущность управленческих технологий и охарактеризуйте их основные виды.
7. Что изучает современная кризисология и каковы ее основные концепции и подходы?
8. Определите понятие “кризис” и назовите его черты, этапы и функции.
9. Какова сущность и структура антикризисных технологий?
10. В чем состоит специфика кризиса украинского общества и каковы социально-технологические возможности его преодоления?
11. Определите основные этапы развертывания конфликта и охарактеризуйте основные способы управления конфликтными ситуациями.
12. В чем проявляется специфика и особенности мифотворческих технологий?

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. **Праксеологическая технологизация:** состояние и перспективы.
2. **Характеристика основных принципов праксеологической науки.**

3. Основные модели и концепции совершенной деятельности.
4. Теория игр и игровые технологии в современном обществе.
5. Современная классификация игровых технологий и их особенности.
6. Возможности технологического подхода к управлению конфликтами.
7. Роль антикризисных технологий в переходном обществе.
8. Методологические основы управленческих технологий.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. *Анатомия кризисов.* — М.: Наука, 1999. — 238 с.
2. *Бенвенисте Г.* Овладение политической планирования. — М.: Прогресс, 1990. — 304 с.
3. *Водопьянова В. И.* Научная деятельность как технологический процесс // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. — 1995. — № 6. — С. 3–14.
4. *Геронимус Ю. В.* Игра, модель, экономика. — М.: Знание, 1989. — 208 с.
5. *Дронь А.* Основні принципи успішного керівництва установою: Метод. рекомендації. — К.: УАДУ, 1995. — 80 с.
6. *Зайцев А. К.* Внедрение социальных технологий в практику управления // Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. — М.: Экономика, 1989. — С. 10–18.
7. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 317 с.

8. *Коллаков В. М.* Методы управления: Учеб. пособие. — К.: МАУП, 1997. — 160 с.
9. *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе: Пер. с польск. — М.: Экономика, 1975. — 270 с.
10. *Красовский Ю. Д.* Мир деловой игры: опыт обучения хозяйственных руководителей. — М.: Экономика, 1989. — 175 с.
11. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. — М.: Аспект Пресс, 1997. — 272 с.
12. *Лукашевич Н. П., Туленков Н. В.* Социология: Учеб. пособие / Под общ. ред. Н. В. Туленкова. — К.: МАУП, 1997. — 276 с.
13. *Макаревич В. Н.* Игровые методы в социологии: теория и алгоритмы. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 119 с.
14. *Марков М.* Технологии и эффективность социального управления. — М.: Прогресс, 1982. — 267 с.
15. *Михальченко М. Г., Журавський В. С., Танчер В. В.* Соціально-політична трансформація України: реальність, міфологеми, проблеми вибору. — К.: Логос, 1977. — 180 с.
16. *Нагорская М. Н.* Деловые игры и эффективность управления производством / Отв. ред. Н. Г. Чумаченко. — К.: Наук. думка, 1992. — 176 с.
17. *Основы конфликтологии: Учеб. пособие / Под ред. В. Н. Кудрявцева.* — М.: Юристъ, 1977. — 200 с.
18. *Патрушев В. И.* Введение в теорию социальных технологий. — М.: ИКАР, 1998. — 200 с.
19. *Плотницкий Ю. М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Логос, 1998. — 280 с.
20. *Пцоловский Т.* Принципы совершенной деятельности: введение в праксеологию. — К.: Ин-т праксеологии, 1993. — 271 с.
21. *Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова.* — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 672 с.
22. *Сацков Н. Я.* Методы и приемы деятельности менеджеров и бизнесменов. — Белая Церковь: Ин-т праксеологии, 1994. — 399 с.

23. *Сборник деловых игр, конкретных ситуаций и практических задач: Метод. пособие / Под ред. В. И. Матирко.* — М.: Высш. шк., 1991. — 255 с.
24. *Скотт Д. Конфликты и пути их разрешения.* — К.: Внешторгиздат, 1991. — 190 с.
25. *Словарь-справочник менеджера / Под ред. М. Г. Ланусты.* — М.: Инфра-М., 1996. — 608 с.
26. *Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. А. Ю. Согомонова.* — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
27. *Социальное управление: Словарь / Под ред. В. И. Добренькова, И. М. Слепенкова.* — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 208 с.
28. *Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. ред В. Н. Иванов.* — Москва: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.
29. *Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г. В. Осипов.* — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 488 с.
30. *Сурмин Ю. П. Методология анализа ситуаций.* — К.: Центр инновации и развития, 1999. — 94 с.
31. *Сурмин Ю. П. Проблемы кризиса и антикризисных технологий // Грані.* — 2000. — № 2(10). — С. 94–103.
32. *Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс.* — М.: Прометей, 2000. — 511 с.
33. *Туленков Н. В. Введение в теорию и практику менеджмента: Учеб. пособие.* — К.: МАУП, 1998. — 136 с.
34. *Управленческое консультирование: В 2 т.* — М.: Интерэкспорт. — Т. 1. — 1992. — 319 с.
35. *Управленческое консультирование: В 2 т.* — М.: Интерэкспорт. — Т. 2. — 1992. — 350 с.
36. *Уткин Э. А. Антикризисное управление.* — М.: Тандем, 1997. — 400 с.
37. *Фролов С. Ф. Социология: сотрудничество и конфликты: Учеб. пособие.* — М.: Юрист, 1997. — 240 с.
38. *Черкасов В. В. Проблемы риска в управленческой деятельности.* — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1999. — 288 с.
39. *Щёкин Г. В. Теория социального управления.* — К.: МАУП, 1996. — 408 с.
40. *Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы.* — М.: Наука, 1999. — 448 с.

Часть IV

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Информационные процессы в современном мире

10.1. Сущность информации и ее роль в современном обществе

Термин “**информация**” (в переводе с лат. “*informatio*”) означает осведомление, сообщение о положении дел или о чьей-то деятельности, сведения о чем-либо. Вплоть до середины XX в. это понятие означало какие-либо сведения. Однако академик А. Колмогоров дал ему более широкое определение, рассматривая информацию как первооснову всех новых и перспективных отраслей науки и техники (кибернетики, теории организации и управления, системотехники и т. п.). На современном этапе проблему информации считают одной из наиболее актуальных и фундаментальных проблем, связанных с научно-технической революцией. Она характеризуется, в частности, передачей информационных функций от человека к машинам в самых широких масштабах.

За последние три десятилетия в обществе получил широкое распространение и другой, близкий по смыслу термин — “**информатика**”, под которым обычно подразумевают информацию плюс автоматiku. Лондонский институт информатиков дает этому понятию следующее определение: “Информатика занимается теорией, методикой и практикой представления информации преимущественно (но не исключительно) для поддержания профессиональной и академической деятельности. С этой целью она изучает информацию от ее создания до ее использования, а также ее передачу в различных формах и по различным каналам”.

Поскольку распространяемая информация охватывает сотни миллионов людей, то она становится все более заметной мате-

риальной силой, которая воздействует не только на производство, технику, технологии, экономику, политику, социальную сферу, но и на характер современного мышления. Информационная революция, таким образом, представляет собой важнейшее звено в сложной сети общественных процессов и явлений современности.

Различные аспекты информатизации и роль информации в современном обществе изучали такие видные ученые, как Н. Винер, К. Шеннон, У. Эшби, Л. Бриллюэн, А. Берг, В. Глушков, Н. Амосов, А. Колмогоров и др. Философский энциклопедический словарь содержит следующее толкование понятия информации: 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность как результат получения сообщения; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигнал в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах неживой и живой природы [33, с. 217].

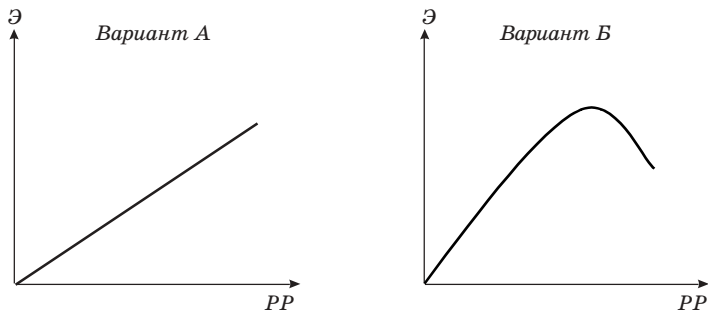
В этом контексте к наиболее важным *свойствам информации* следует отнести такие: а) *адекватность* — соответствие реальным процессам и объектам; б) *релевантность* — соответствие тем задачам, для решения которых она предназначена; в) *правильность* — соответствие способа выражения информации ее содержанию; г) *точность* — отражение соответствующих явлений с минимальным искажением или минимальной ошибкой; д) *актуальность*, или *своевременность* — возможность ее использования тогда, когда нужна в ней особенно велика; е) *всеобщность* — независимость от отдельных частных изменений; ж) *степень подробности* — детальность информации. Важно отметить также свойство информации отражать различные социальные объекты, явления и процессы, т. е. ее *достоверность*. В социологии и других социальных науках выделяют и множество других свойств информации, таких как надежность, репрезентативность, системность, качество и др.

Наряду с этим информацию можно изучать в *трех основных ее аспектах*: 1) *прагматическом* — с точки зрения ее полезности в достижении цели, для которой она предназначена; 2) *семантическом* — с точки зрения ее содержания и правильного толкования; 3) *синтаксическом* — в зависимости от техники ее

представления и передачи. Немаловажным аспектом сущности информации, на наш взгляд, является *технологический*. В этом аспекте рассматривают систему различных технологий работы с информацией.

Необходимо учитывать, что информация может накапливаться, теряться, загрязняться и уплотняться. В этой связи она представляет собой важный ресурс общества, который имеет гораздо большее значение, чем другие ресурсы, например энергетические ресурсы или полезные ископаемые. Кроме того, в современном обществе информация выполняет весьма важные и многообразные **функции**. *Во-первых*, благодаря ей обществу свойственны социальная память, наследственность и преемственность развития. *Во-вторых*, она представляет собой основное средство (ресурс) социального управления. *В-третьих*, без информации невозможно формирование личности, ее социализация, обучение и воспитание. *В-четвертых*, она является носителем всех форм и проявлений культуры.

С развитием общества в нем постоянно *возрастает роль информационных ресурсов*, в которых обобщаются и концентрируются все имеющиеся сведения о различных отраслях человеческой жизнедеятельности. Составляющими этого процесса являются, как правило, общий рост объемов информации, а также возрастание экономического, социального, политического и других эффектов от ее использования. Люди добывают и используют информацию для удовлетворения своих насущных жизненных потребностей. Ее экономический эффект зависит в основном от затрат ресурсов на ее получение. Принято выделять три варианта эффективности использования информации (рис. 27).

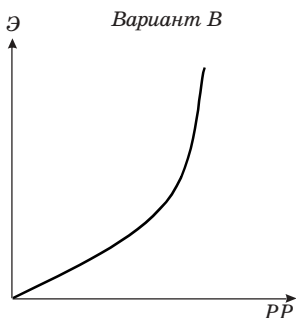

Рис. 27. Варианты получения экономического эффекта от использования информации:

Э — эффективность информации; РР — расход ресурсов

Для варианта А характерен рост эффективности информации пропорционально расходу ресурсов. В варианте В эффективность быстро достигает пика и идет на спад. Наиболее интересен вариант В, который характеризуется экспоненциальным ростом эффективности использования информации.

Тенденцию к увеличению роли информации в жизни современного общества осмыслили Д. Белл, Э. Бжезинский, Г. Канн, А. Тоффлер и другие видные исследователи в рамках концепции постиндустриального развития современного общества. Реализация этой тенденции, по мнению этих ученых, должна в перспективе привести к формированию информационного общества, для которого характерно следующее:

- в экономике — малые организационно-экономические формы, которые заменяют традиционные громоздкие корпорации;
- в социальной сфере — появление информационных сообществ и обширная интеллектуализация деятельности людей, а также сосредоточение их в сфере производства и переработки информации;
- в духовной сфере — повсеместная компьютерная революция, в результате которой возникнет единый мировой интеллект;
- в сфере демократии — преодоление прежних форм отчуждения людей и возникновение новых противоречий между

“умными” и “глупыми”, образованными и необразованными, которые заменяют основное противоречие индустриального общества между бедными и богатыми.

В этой концепции переплетаются два начала: рациональное и иррациональное. Если попытаться отделить рациональные зерна от плевел иррационального, то становится ясным, что нарастающей тенденцией развития человеческого общества в ближайшие десятилетия XXI в. будет широкое развертывание и технологизация информационных процессов. Кроме того, в настоящее время очень быстро воплощаются в жизнь концепции информационного общества, особенно в высокоразвитых странах. В экономике этих стран утрачивают свое влияние гигантские корпорации, которые возникли на пике индустриального развития. Как отмечает в этой связи украинский исследователь Е. Марчук, стремительно сокращается количество занятых в тех корпорациях, которые еще продолжают удерживать и укреплять свои позиции. Например, доля занятых в промышленности США уменьшилась с 34 % от общего количества рабочей силы в 1950 г. до 15 % в настоящее время. Приблизительно треть этих людей — не промышленные рабочие, а специалисты, имеющие дело с информацией: бухгалтеры, менеджеры, дизайнеры и т. п. Расходы на информацию составляют в среднем три четверти добавленной стоимости современной продукции. Наряду с этим происходят такие динамические процессы, как стремительное сокращение промежутка времени между ключевыми этапами научно-технического прогресса: открытием (изобретением), доведением его до стадии технологии и внедрением в производственный процесс; человеческий интеллект становится непосредственной и главной производительной силой общества; происходит “охота на интеллект” и его импорт в лидирующие страны; быстро развиваются образование, системы связи, базы данных, компьютерная техника [20].

Наблюдаемый ныне информационный взрыв был вызван научно-технической революцией во второй половине XX в., которая породила динамический процесс умножения научного знания, его экспоненциальный рост. Довольно высокими темпами в современном мире растут объемы научной, экономической, политической и социокультурной информации. Так, объем на-

учной информации удваивается за 10–15 лет. Однако в различных отраслях науки, общественной и практической деятельности людей темпы производства информации далеко не одинаковы. Не случайно многие исследователи говорят о “мегабитовой бомбе”.

Поэтому возникают реальные трудности в работе с информацией. Становится достаточно тяжело искать, производить, хранить, перерабатывать и использовать ее. Объем информации ныне так велик, что наступил кризис некоторых традиционных приемов информационной деятельности, складывавшихся на протяжении многих столетий. При этом усиленный рост объемов информации в современном обществе приводит к целому комплексу социальных проблем, наиболее важными среди которых являются следующие:

- быстро растет объем учебной и научной информации, что приводит к реальным трудностям социализации личности вообще и к усложнению ее образовательной и профессиональной подготовки в частности. Удлиняются сроки обучения людей, возрастают нагрузки, увеличиваются сроки вступления молодежи в активную трудовую деятельность;
- быстрыми темпами расширяется инфраструктура информации, которая существенно модифицирует все сферы жизнедеятельности и ставит современного человека перед “шоковой” ситуацией, выдвигая на первый план проблему адаптации людей к новым, непривычным условиям жизни, что, естественно, приводит к негативным для них последствиям (информационным перегрузкам, психическим заболеваниям и т. п.);
- объем информации растет зачастую неуправляемо, стихийно, масштабно и всеохватывающе. По всей видимости, проблема информации — одна из ведущих глобальных проблем современной цивилизации.

10.2. Необходимость технологизации информационных процессов

Экспоненциальный рост информации ставит перед современным человеком серьезную проблему выживания в информационных потоках. Этого можно достичь только с помощью технологизации информационных процессов, под которыми по-

нимают возникновение, передачу, накопление, поиск и переработку информации. Необходимость технологизации информационных процессов в современном обществе обусловлена рядом довольно веских обстоятельств.

1. Рост объемов информации. “Разбухающую” информацию становится все труднее хранить, обрабатывать и искать, а следовательно, и применять в практической деятельности.

2. Проблема устаревания информации. Информация не живет долго и умирает тогда, когда в ней перестают нуждаться. Как только информация оказывается неприменимой в жизнедеятельности людей, она устаревает и превращается в ретроинформацию. Однако современная динамичная цивилизация, которая держится в основном на внедрении инноваций, постоянно нуждается во все больших объемах новейшей информации.

3. Проблема загрязнения информации. Эта проблема обусловлена тем, что истинная (и поэтому ценная для человека) информация “засоряется” различными заблуждениями, ошибками, а то и откровенной ложью. Кроме того, одни и те же блоки информации начинают “кочевать” от одного источника к другому, напоминая воду, переливаемую из одних сосудов в другие, которая в результате этого загрязняется. Несомненно и то, что участие человека в информационных потоках существенно субъективизирует информацию: человек вкладывает в нее свой ценностный компонент, свои интересы. Таким образом, даже в целом полезная информация становится зачастую своеобразным информационным “мусором”.

4. Проблема авторства информации и борьбы с плагиатом в различных аспектах творчества. Информационный взрыв в немалой степени способствует деперсонализации информации, а желание получить общественное признание заставляет авторов продвигать в общество свой информационный продукт. Информация включается в естественные процессы функционирования, а это неизбежно приводит к тому, что она теряет свое авторство. Кроме того, проявляется и бескрайность “информационных полей”, с которых незаметно можно заимствовать целые блоки информации. Таким образом, создаются благоприятные условия для возникновения плагиата, который нарушает общий тонус ответственности при производстве информации. Зачем что-то создавать самому, если можно включить ком-

пьютер, войти в мировую информационную сеть и позаимствовать там сходный информационный продукт?! При этом творец информации оказывается обворованным, и проблема авторства информации неизбежно порождает проблему защиты интеллектуальной собственности.

5. Проблема доступности информации. В настоящее время она представляется наиболее острой и становится ключевой длядвигающегося информационного общества. Если в аграрном обществе основной проблемой была продовольственная, а в индустриальном — проблема владения капиталом, то сущность информационного общества определяется доступностью информации. Доступность информации — явление кажущееся. На самом деле существует огромное количество препятствий, которые не только ограничивают свободу информации, но и сковывают ее. Среди всех форм социального неравенства информационное неравенство на современном этапе становится особенно важной проблемой, которая может быть успешно разрешена благодаря развитию не только экономической, политической, но и информационной демократии.

6. Проблема сохранения уникальной информации, которая является национальным ресурсом, государственной тайной. Эта проблема не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Она не сводится только к охране государственных секретов, а предполагает быстрое освоение информации в интересах государства и общества в целом.

Для разрешения каждой из приведенных выше проблем информатизации социального пространства необходимо искать различные варианты и способы технологизации информации, а также информационных процессов и информационной деятельности в целом.

Характеристика основных видов информационных технологий

11.1. Эволюция информационных технологий

Эволюцию цивилизации можно рассматривать как эволюцию информационных технологий. Впервые достаточно аргументированно этот тезис обосновал украинский ученый В. Глушков, выделивший *три типа информационных технологий*, которые соответствуют трем важнейшим этапами их эволюционного развития.

Первый этап разворачивался из глубин человеческой истории до возникновения письменности. Это эпоха вербальной информации, которая передавалась в основном из уст в уста. Ее основными инструментами были мозг, язык и слух. Коммуникация сводилась к простой схеме: придумал — рассказал — выслушал. Для того чтобы иметь много сторонников, необходимо было превратиться в странника, кобзаря или пророка. Скорость передачи информации на этом этапе сводилась к скорости пешехода или колесницы. Социальное время в таком традиционалистском обществе тянулось очень медленно, а его обновление также происходило низкими темпами. Научные произведения создавались относительно редко и могли сравнительно долгое время удерживаться в одной голове.

Второй этап ознаменован изобретением письменности. Именно в этот период началась эра бумажных информационных технологий, в которой выделяют две эпохи. Разделительным рубежом этих эпох стало изобретение книгопечатания. В докнижную эпоху уже не нужно было ходить самому и разносить свои идеи, а можно было написать письмо и отправить его

нарочным. В книжную эпоху информацию начали тиражировать, что сказалось практически на всех ее свойствах. Всесильным носителем информации стала бумага (технологии стали бумажными). Сугубо бумажная цивилизация существовала практически вплоть до начала XX ст., когда были сделаны выдающиеся открытия в науке и технике. Среди них выделяются, прежде всего, такие важные технические изобретения, как фотография, телефон, радио и телевидение, которые дали возможность создать интегральное средство работы с информацией — компьютер.

Третий этап развития информационных технологий связан с появлением компьютера. Информатизация на этом этапе уже обладает широким набором средств коммуникации и предполагает формирование информационной культуры (инфосферы). Это ставит перед людьми новые проблемы — массовой компьютерной грамотности, соответствующей психологической подготовки. Человек в процессе информатизации на этом этапе значительно изменил свое мировоззрение, а также представление об обществе, природе и самом себе. Социум также приобрел новые измерения духовной и материальной культур, в результате чего темпы его развития стали более динамичными и масштабными.

Современные информационные технологии, в отличие от предыдущих традиционалистских технологий, наделены такими особенностями.

1. Они становятся основным источником благополучия общества, в результате чего появляются три основных способа, которыми общество может увеличить свое национальное богатство: а) посредством постоянного накопления капитала; б) военных захватов и территориальных приращений; в) использования новых технологий, которые переводят интеллектуальный потенциал общества в основные его ресурсы. Вследствие высокого уровня развития технологий в постиндустриальном обществе перевод интеллекта в ресурсы стал основным принципом создания нового богатства, и происходит он главным образом посредством информационных технологий.

2. Современные информационные технологии имеют достаточно высокую производительность и эффективность в аспекте обеспечения всех составляющих информационного процесса: производства, передачи, хранения и переработки информации.

3. Их используют не столько в “чистой” информационно-компьютерной форме, сколько в виде интегральных технологий, которые соединяют в себе достижения в области как компьютерной техники и программирования, так и управления, социологии, психологии и других научных областях человеческого знания.

4. Современные информационные технологии приобретают глобальный и тотальный характер. Глобальность информационных технологий означает охват практически всего мирового сообщества информационно-компьютерными сетями и созданием мирового информационного пространства, которое преодолевает пространственно-временные барьеры в международном общении между людьми. Тотальность этих технологий порождает опасность полного контроля за информационными ресурсами как отдельного человека, так целых стран и народов.

5. Они существенно воздействуют на все сферы и стороны жизнедеятельности человека, общества, качественно изменяя все нарабатанные ранее социальные технологии: общения, обучения, принятия решений и т. п. Современные информационные технологии приводят к возникновению информационного рынка и социально-информационной экономики, появлению информационных войн и качественному изменению образа жизни людей, их жизненных ценностей и идеалов.

11.2. Информационно-компьютерные технологии

Основой информационно-компьютерных технологий, как известно, является компьютер, принципиальная структура которого включает такие устройства: 1) управляющее, определяющее порядок выполнения операций и координирующее работу всех узлов компьютера; 2) арифметическое, выполняющее арифметические и логические операции; 3) запоминающее (память), предназначенное для хранения программ, исходных данных и результатов их обработки; 4) устройство ввода-вывода (терминал), служащее для ввода в машину исходных данных и программ их обработки, а также вывода конечных результатов.

Информационно-компьютерные технологии представляют собой информационные системы, которые включают такие системы: а) организации, хранения и представления информации; б) ввода, обновления и корректировки информации; в) потребления информации. Одним словом, под *информационной системой* понимают автоматизированную систему, предназначенную для организации, хранения, поддержки и предоставления информации пользователям в соответствии с их запросами. К таким системам относят информационно-поисковые, информационно-справочные, информационно-управляющие.

Развитие в последние десятилетия XX в. компьютерной техники, а также ее информационного обеспечения значительно расширило возможности информационно-компьютерных технологий, с помощью которых сегодня можно решать важнейшие задачи прогнозирования, планирования, управления и проектирования общественного производства и научных исследований, а также вести диалог ученого с компьютером. Широкое распространены в последнее время интеллектуально-диалоговые (вопросно-ответные), расчетно-логические, аналитические и экспертные системы.

Практически весь современный информационно-технологический процесс можно подразделить на следующие блоки: сбора и ввода исходных данных в вычислительную систему; размещения и хранения данных в памяти системы; обработки данных в целях получения результатов; выдачи данных в виде, удобном для восприятия пользователем. Одним словом, этот процесс включает в себя следующие *четыре этапа*: 1) *первичный этап* (сбор исходных данных, их регистрацию и передачу на устройство ввода); 2) *подготовительный* (прием, контроль, регистрацию входной информации и перенос ее на машинные носители); 3) *основной* (непосредственную обработку информации); 4) *заключительный* (контроль, вывод и передачу результирующей информации, ее тиражирование и хранение).

На практике существует множество различных вариантов (форм) технологической обработки информации, что обусловлено применением различных средств вычислительной и организационной техники на отдельных операциях информационно-технологического процесса. Их построение определяется характером решаемых задач, кругом потребителей, а также

используемыми техническими средствами, системами контроля данных и т. п. При этом технологический процесс обработки информации с помощью компьютера включает в себя следующие операции: 1) прием и комплектацию первичных документов (проверку полноты и качества их заполнения, их комплектацию и т. д.); 2) подготовку машинного носителя и контроль; 3) ввод данных в компьютер; 4) контроль, результаты которого выдаются на печатающее устройство (терминал); 5) запись входной информации в исходные массивы; 6) сортировку информации (если в этом есть необходимость); 7) обработку полученных данных; 8) контроль и выдачу результатов полученной информации; 9) хранение информации.

Информационно-компьютерные технологии являются к наиболее быстро развивающимися. Среди *основных направлений их развития*, оказывающих значительное влияние на социальные технологии в целом, можно выделить следующие.

1. Неуклонное совершенствование информационно-компьютерных управленческих технологий. Как справедливо отмечает в этой связи российский исследователь К. Зуев, сфера управления является сегодня одной из наиболее быстро и глубоко охватываемых компьютеризацией областей [10, с. 143]. Эти технологии дают возможность не только перерабатывать огромные массивы информации, выполнять аналитические процедуры, прогнозировать развитие ситуаций, но и обеспечивать надежность управленческих решений и действий.

2. Развитие информационно-компьютерных аналитических технологий, которое обеспечивает анализ значительных массивов информации во многих областях социальной жизнедеятельности (экономике, политике, образовании, науке, маркетинге и т. п.). Это необходимо потому, что собранная информация только тогда становится полезной человеку, когда она осмыслена в аспекте выявления содержащихся в ней закономерностей и тенденций, после чего появляются широкие возможности ее исследования для выработки обоснованных научных рекомендаций по улучшению практической деятельности.

3. Ускоренная разработка информационно-компьютерных диагностических технологий, особенно в медицине, строительстве, военном деле, торговле, профессиональном отборе, аттестации персонала, маркетинговой деятельности, что способствует

ет не только развитию этих сфер и видов деятельности, но и устойчивости общественного развития в целом.

4. Значительный прогресс в разработке и использовании информационно-компьютерных обучающих технологий, которые охватывают различные аспекты образовательно-воспитательной сферы. Например, в настоящее время широко распространены технологии дистанционного обучения посредством персонального компьютера и специальных методик передачи и усвоения учебного материала, а также технологии самообразования и самообучения.

5. Преобразование под воздействием информационно-компьютерных технологий сферы культуры, спорта и досуга, начиная от компьютерных игр и компьютеризации этих сфер до использования компьютера в процессе научного, художественного, литературного и музыкального творчества.

Этот довольно неполный перечень основных направлений стремительного развития и совершенствования информационно-компьютерных технологий свидетельствует о том, что они все предметнее вписываются в содержание социальных технологий, переставая играть периферийно-обслуживающую роль в глобальных процессах технологизации социального пространства.

11.3. Технологии социального познания

Технологии социального познания как разновидность информационных технологий ориентированы прежде всего на получение знаний о функционировании общества, о закономерностях и тенденциях его развития. В своем становлении технологии социального познания прошли несколько *этапов*.

Первые ростки технологий социального познания берут свое начало в глубокой древности. Уже в древних обществах существовала потребность в получении информации о характеристиках населения. Так, в III тысячелетии до н. э. в государствах Азии и Африки возникли технологии первых примитивных социологических опросов, в результате которых устанавливали численность населения, способного носить оружие и выплачивать налоги, а также его естественные изменения. По сведениям Геродота, скифский царь Ариантас для оп-

ределения количества своих воинов приказал каждому из них под страхом смерти принести по наконечнику стрелы. Подобным способом учитывал своих воинов и Тамерлан — каждый воин должен был положить по одному камню. В некоторых древних храмах технологии были еще оригинальнее. В них приносили жертвы богам: меру пшеницы — в случае рождении человека, меру ячменя — в случае смерти. В античную эпоху учет населения поручали уже специальному чиновничьему аппарату, а в средние века возник институт переписей населения. На Руси он известен с XI–XII в. С конца XVIII ст. переписи населения стали регулярным делом в большинстве стран мира.

Начало капиталистического развития цивилизации обострило необходимость систематического получения точных знаний об обществе, которые до этого носили лишь фрагментарный характер. С возникновением в 50-х годах XIX ст. социологической науки открылись более широкие возможности не только для учета населения в обществе, но и для изучения более существенных сторон социальных объектов, явлений и процессов. Появились технологии проведения социологических исследований, совершенствование которых ускоряли следующие факторы: 1) развитие рыночных отношений, которые “выковали” технологии маркетинга; 2) потребности политической демократии, в частности выборы в представительные органы власти, которые способствовали становлению массовых опросов населения и развитию избирательных технологий; 3) нужды совершенствования организации и управления общественным производством, которые стимулировали научное изучение трудовых коллективов, систем их организации и управления.

Наиболее благоприятные условия для развития технологических основ социологических исследований сложились в США, где эти факторы были чрезвычайно востребованными со стороны общества. Постоянные президентские выборы вызвали к жизни потребность в прогнозировании результатов посредством массовых опросов, а интенсивные поиски в сфере менеджмента способствовали широкомасштабным исследованиям и выработке новых форм организации и стимулирования труда. Несколько позже, с 40-х годов XX в., начали бурно развиваться маркетинговые исследования — сначала в США, а затем и в странах Западной Европы.

Технологии социологических исследований, особенно массовых опросов, прошли через горнило своих собственных революций, которые способствовали таким достижениям:

1) разработке выборки и выборочных опросов, резко увеличивших точность получаемых результатов и уменьшивших затраты на их проведение;

2) применению специально разработанного и проверенного инструментария. Например, в массовых опросах стали использовать такие вопросы, воздействие которых на ответы респондентов старались минимизировать;

3) появлению ЭВМ, а затем персональных компьютеров и современных средств коммуникации. Так, компьютеры значительно облегчил не только конструирование инструментария, но и обработку и анализ социологической информации. Теперь анкеты уже не нужно было пересылать к местам опроса поездом либо самолетом и собирать их таким же образом у респондентов. Факс, электронная почта и мобильный телефон сделали социологические исследования очень оперативными.

Значительный вклад в технологизацию социологических исследований внесли видный французский ученый Э. Дюркгейм (несколько своих фундаментальных работ он посвятил методам социологических исследований), американский исследователь Дж. Гэллап (разработал методику выборочного опроса, которую впервые применил в 1936 г. при прогнозировании результатов президентских выборов), известный американский социолог П. Лазарфельд (усовершенствовал количественные методы социального познания), российские ученые В. Ядов и Г. Осипов (внесли значительный вклад в формирование методологии, программы и методов социологических исследований), а также Т. Заславская, Б. Грушин и др. (заложили основы общенациональных опросов в России), украинский социолог Н. Чурилов (создал технологию общенациональных опросов в Украине).

Технологический подход в социологии применяется в основном *по двум направлениям*: первое ориентировано на технологизацию проблем моделирования социологического исследования как такового, а второе — на технологизацию его программирования. Все остальные технологии социологического исследования носят, как правило, частный характер и вхо-

дят в эти направления. Отмеченные направления различаются между собой и по своему назначению в исследовании. Технологии исследования представляют технологизацию самого процесса исследования. Что же касается технологии программирования исследования, то она является скорее не моделью социологического исследования, а его обоснованием, наличие которого создает необходимые условия для избежания риска, а также для более эффективной организации и проведения социального исследования.

Первое направление технологизации, или моделирование исследования, реализуется выделением в нем основных деятельностных блоков, которые в то же время являются важнейшими этапами самого процесса социологического исследования: 1) его подготовка, когда ищут заказчика и ресурсы для исследования, а также разрабатывают его программу; 2) реализация этой программы, которая представляет собой своеобразную “партию” социологического исследования; 3) анализ результатов и подготовка рекомендаций для практики. Схематично это технологическая модель представлена на рис. 28.

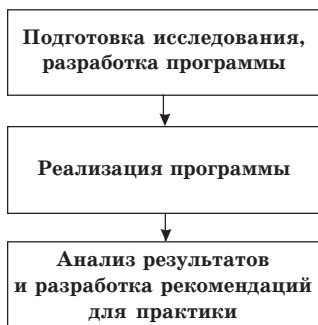

Рис. 28. Этапы социологического исследования

Технология подготовки социологического исследования включает совокупность предварительно решаемых теоретических, методологических, информационных, организационных и других задач. Методологический аспект заключается в выработке методологических подходов и методических приемов анализа изучаемых социальных явлений и процессов.

Рис. 29. Технология разработки программы социологического исследования

Теоретический аспект состоит в выборе теорий (концепций), используемых в исследовании, а также разработке методов построения новых теорий (концепций) или совершенствования имеющихся. Информационный аспект социологического исследования включает решение вопросов относительно информационной базы, в частности эмпирической базы исследования, т. е. совокупности используемых в исследовании источников информации, некоторой совокупности фактов. Исследователю приходится здесь определять не только какой будет информация на входе исследовательской технологии, но и каким будет содержание и форма представления информации на ее выходе. Наконец, организационный аспект исследования заключается в формировании исследовательского коллектива, а также распределении функций и обязанностей между его членами. Не обходится здесь и без планирования исследовательской деятельности.

Второе направление технологизации социологического исследования — это фактически процесс разработки его программы. Схематично его можно представить в виде некоторой совокупности последовательных деятельностных процедур (рис. 29).

Представленная на рис. 29 технология разработки программы социологического исследования является сравнительно подробным изложением его теоретико-методологических предпосылок (общей концепции) в соответствии с основными целями предпринимаемой исследовательской работы и гипотез исследования, с указанием правил и процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки. Программа как основной научно-методический документ исследования выполняет в нем несколько важнейших функций, среди которых немаловажной является технологическая.

11.4. Информационно-аналитические технологии

Информационно-аналитическая деятельность и ее технологии становятся важнейшей характеристикой современного общества. Это обусловлено довольно вескими обстоятельствами. Во-первых, происходит усложнение всех социальных объектов и процессов, каждый из которых представляет собой сложные, сверхсложные, полиструктурные, полифункциональные и ди-

намические социальные системы. Во-вторых, современное общество имеет значительный инновационный “тонус”. Оно непрерывно изменяется, не оставаясь постоянным на длительных этапах развития. Поэтому нужно постоянно обновлять устоявшиеся схемы его понимания. В-третьих, в жизни современного человека постоянно увеличивается количество разнообразных факторов, которые влияют на ход событий, т. е. жизнедеятельность людей носит все более динамический и ситуативный характер. В-четвертых, в социальном управлении человек все чаще сталкивается с весьма сложными проблемами, которые необходимо решать. Однако довольно часто просто невозможно делать это в автоматическом режиме, поскольку эти проблемы помимо типических черт характеризуются своей неповторимостью, из которой следует потребность неоднозначного их решения.

В результате названных и целого ряда других обстоятельств информационно-аналитическая деятельность и ее технологии становятся чрезвычайно разнообразными. Несмотря на то, что такая деятельность ведется издавна, классификация ее видов в современном науковедении еще полностью не сложилась. Это связано с тем, что она стала профессиональной лишь в XX ст., когда во многих странах мира возникли интеллектуальные корпорации (“фабрики мысли”), а также информационно-аналитические отделы и службы в органах государственной власти и управления, в компаниях, банках, политических партиях и общественных организациях. Такая классификация, на наш взгляд, должна быть основана на принципах многовекторности и системности. При этом основаниями классификации могут быть тип анализируемого объекта, специфика научной сферы, используемые методы, уровень познания и место, занимаемое им в познавательном процессе (табл. 34).

В этой классификации некоторые виды анализа, выделенные по первому и второму основаниям, пересекаются. Например, экономический анализ выделяют и по объекту анализа, и по отрасли науки. Однако смысл классификации по этим двум основаниям заключается в том, что первое основание открывает объектный мир анализа, который накладывает существенный отпечаток на аналитическую деятельность, а второе указывает на научный патронат анализа, т. е. его развитие в пределах той или иной отрасли научного знания. Подобные

пересечения можно наблюдать и по остальным основаниям классификации. С одной стороны, это показывает сущностный характер выделенных признаков классификации, а с другой — обнаруживает определенные языковые затруднения в обозначении оттенков и граней, отличающих один вид анализа от другого, а также сходного с ним по названию.

Таблица 34

Классификация информационно-аналитической деятельности

Основание классификации	Характеристика видов анализа
1	2
Тип объекта анализа	<ul style="list-style-type: none"> • Экономический, ориентированный на исследование экономических явлений, объектов, процессов; в зависимости от их величины экономический анализ подразделяют на макроэкономический и микроэкономический; • экологический, ориентированный на экологические системы; • управленческий, предполагающий исследование управленческих отношений, систем и процессов; • социальный, ориентированный на объекты, явления и процессы социальной сферы общества; • политический, отражающий особенности политических систем, явлений, институтов и процессов (его подразделяют на собственно политический и анализ политики как объекта); • педагогический, направленный на изучение различных процессов обучения и воспитания; • ментальный, цель которого — исследование духовных явлений и процессов в обществе
Тип (специфика) отрасли науки	<ul style="list-style-type: none"> • Философский как средство осмысления сущности явлений природы и общества с позиций философии; • аксиологический — с позиций аксиологии (науки о ценностях); • прогностический, ориентированный на исследование явлений будущего с использованием достижений прогностики; • исторический, изучающий явления и процессы с позиций исторической науки; • экономический, исследующий процессы и явления с использованием инструментальной базы экономической науки; • политологический, опирающийся на политологический

1	2
	<p>подход к исследованию явлений и процессов социума;</p> <ul style="list-style-type: none"> • социологический, основанный на методологических подходах социологической науки; • праксеологический, ориентированный на праксеологию; • психологический, основанный на методах психологической науки; • культурологический — с применением методологии культурологии; • этический, основанный на методах этики; • эстетический, изучающий явления с позиций эстетики
Тип метода исследования	<ul style="list-style-type: none"> • Системный, основанный на принципах системного подхода к изучению явлений социума (генетический, структурный, функциональный, структурно-функциональный); • логический, основанный на инструментальной базе логики; • причинно-следственный, опирающийся на причинно-следственный подход к изучению явлений действительности; • проблемный — с использованием проблемного подхода к изучению реальности; • статистический, основанный на принципах и методах статистики (корреляционный, факторный, кластерный, дисперсионный, регрессионный и ковариационный); • программно-целевой, опирающийся на принципы программно-целевого метода; • балансовый, основанный на балансовом методе; • ситуационный, предполагающий осмысление складывающихся ситуаций
Уровень познания	<ul style="list-style-type: none"> • Методологический, предполагающий осмысление объектов и процессов с точки зрения научных принципов, методов и приемов познания; • теоретический — анализ с позиций уже имеющейся теории или концепции либо с позиции их построения; • эмпирический (фактологический), ориентированный на выявление реальных фактов и их закономерностей
Место в исследовании	<ul style="list-style-type: none"> • Первичный — составная часть исследовательского процесса; направлен на получение первичных результатов и их осмысление; • вторичный — повторное осмысление результатов проведенных ранее исследований или полученных ранее данных

При этом информационно-аналитическая деятельность и ее технологии реализуют, как правило, посредством применения конкретных методов или способов аналитической деятельности, которые представляют собой частные технологии (табл. 35).

Таблица 35

Характеристика методов аналитической деятельности

<i>Наименование метода</i>	<i>Характеристика метода</i>
1	2
Метод декомпозиции	Расчленение сложного явления на простые составляющие. Объектом расчленения могут быть как реальные социальные, так и абстрактные интеллектуальные системы. Для достижения адекватности декомпозиции применяется декомпозиционное моделирование, т. е. воссоздание декомпозированной модели и сравнение этой новой модели с ее предшественницей
Метод сравнения	Сравнение изучаемых систем, явлений или процессов с другими, чтобы обнаруживать их особенности, специфику и различные свойства
Нормативный	Обоснование совокупности нормативов, отражающих эффективность системы. Реальную систему сравнивают с нормативной, чтобы выявить характер отклонений от установленной нормы
Метод агрегирования	Преобразование исходной модели в другую с меньшим количеством переменных или ограничений, что дает более объективное по сравнению с исходной моделью описание изучаемого объекта или процесса
Метод аналогий	Доказательство аналогии между двумя объектами, а также перенос системы объяснений с одного объекта на другой
Метод исключений	Постепенное исключение значительной группы составляющих на основании закона исключения третьего, смысл которого в том, что истинно либо высказывание, либо отрицание, а третьего не дано
Гипотетический	Выдвижение, обоснование и доказательство гипотез. Часто этот метод сводится к “обстреливанию” проблемы со всех сторон с помощью как можно большего количества вопросов, на которые нужно дать ответы
Метод закономерностей	Поиск устойчивых, неслучайных повторяющихся и объективных характеристик или связей между родственными явлениями и процессами

1	2
Метод “минимакса”	Частный случай метода закономерностей, предполагающий поиск минимальных или максимальных характеристик явления либо процесса
Балансовый	Выделение двух сторон чего-либо, которые определяют целое и уравнивают друг друга
Метод классификаций	Упорядочение объектов по существенным их признакам, классам или типам
Метод ранжирования	Присвоение совокупности объектов, явлений и процессов некоторых числовых величин на основании интуиции либо в соответствии со степенью выраженности некоторого их признака или свойства
Метод проб	Выбор некоторых объектов из совокупности и их испытание
Метод отклонений от средней величины	Вычисление некоторой средней величины и отклонения от нее
Метод моделирования	Построение модели, которая отражает существенные свойства и стороны анализируемого объекта в упрощенном виде, т. е. замена реального объекта его аналитической моделью
Метод амбивалентности и противоречия	Поиск для объяснения чего-либо амбивалентного ему явления (например сытость — голод, большой — маленький и т. п.), а также противоречий, определяющих суть изучаемого явления
Метод парадокса	Рассмотрение явления с неожиданных позиций, которые не соответствуют общепринятым научным представлениям
Метод систематизации	Приведение имеющихся данных в некоторую систему, чтобы объяснять их с позиций системного подхода
Метод экстраполяции	Распространение выводов, полученных в ходе наблюдения за одной частью явления, на его другую, неисследованную часть, т. е. перенесение или распространение характеристик с одной предметной области на другую, с прошлого и настоящего на будущее
Метод индукции и дедукции	Индукция — построение умозаключения, в котором из знаний о части предметов определенного класса делают вывод обо всем классе явлений. Дедукция предполагает обратную операцию, когда из знаний обо всем классе явлений делают вывод об одном предмете этого класса

1	2
Метод идеализации	Мысленная процедура, связанная с представлением о каком-либо объекте как идеале и последующим его сравнением с реальным объектом
Метод формализации	Исследование объекта посредством перевода его качественных характеристик в некоторую знаковую, количественную, формализованную форму
Метод упрощений	Представление анализируемого объекта в виде некоторой упрощенной его модели
Морфологический	Выделение вначале основных характеристик объекта, составляющих его ось (остов), а затем фиксация по каждой из них всевозможных вариантов
Метод контрольных вопросов	Составление перечня вопросов, на которые нужно дать ответы
Метод фокусирования	Перенесение в фокус внимания исследователя отдельных объектов, чтобы получить их оригинальное видение
Метод “мозгового штурма”	Организованная система свободных высказываний участников анализа о малоизученной проблеме с запретом критики высказываний со стороны коллег
Метод эмпатии	Аналитик входит в образ анализируемого объекта, т. е. представляет себя изучаемой его “деталью” и осмысливает с ее позиций выполняемые ею действия
Метод синтеза	Соединение (синтез) элементов объекта после процедуры аналитического их разложения, а также проверка эффективности и тождественности объекта самому себе
Метод отбора	Изучение не всей совокупности явлений, а лишь некоторой ее части, отобранной по определенным правилам
Метод “от противоположного” (от обратного)	Изменение ситуации на диаметрально противоположную, с последующим осмыслением ее характеристик
Метод плюсов и минусов	При анализе какого-либо явления выделяют как позитивные, так и негативные его стороны, а затем в зависимости от их соотношения принимают решение о выборе
Метод обобщения (генерализации)	Переход от индивидуального к общему

1	2
Аксиоматический	Построение теории или концепции на основе каких-либо исходных положений (принципов, постулатов, аксиом)
Метод “ревизора”, или “злого учителя”	В рассуждениях, аналитическом материале, в анализируемой системе на основании знания существенных закономерностей отыскивают ошибки или слабые стороны
Метод “бритва Оккама”	На основании принципа У. Оккама “Сущности не следует умножать без необходимости”, — устраняют излишние положения, допущения, свойства или аспекты изучаемого объекта, явления или процесса
Метод вероятности	При узком подходе — использование оценки вероятности или степени возможности проявления некоторого события при определенных условиях, а при широком подходе — использование методологического аппарата теории вероятностей
Метод причинности	Выявление причинно-следственных связей на основании принципов, разработанных Дж. Миллем
Метод “черного ящика”	Разработанный в кибернетике подход к изучению объекта, о котором нет никаких сведений. Исследователь делает выводы об устройстве объекта, мысленно воздействуя на его входы и регистрируя информацию на выходе. При этом “ящик” постепенно превращается из “черного” в “серый”, а потом — в “белый”
Метод оптимизации	Поиск в соответствии с некоторым критерием наилучшей в данных условиях характеристики, состояния, функции или оценки изучаемого объекта, явления или процесса
Метод аппроксимации	Приближенное выражение анализируемых объектов через более простые
Графический	Построение удобных для анализа объекта блок-схем, рисунков, матриц, таблиц, графов, диаграмм и т. п.
Метод ограничений	Введение некоторых переменных, которые отражают существенные характеристики анализируемого объекта

Выбор того или иного метода познавательного-аналитической деятельности зависит от уровня и вида анализа изучаемого объекта, явления или процесса, а также от уровня квалификации исследователя (аналитика).

Хотя технологии аналитической деятельности и ее методов довольно разнообразны, все они имеют общие блоки операций, которые составляют определенную модель универсальной технологии анализа. Как видно из рис. 30, в технологии аналитической деятельности сначала определяют объект, предмет и проблему, формирование которых характерно для любой исследовательской деятельности, в том числе и аналитической. Последующий шаг направлен на построение идеальной модели объекта и предмета, что обеспечивает создание нормативной базы для аналитической деятельности. После этого можно приступать к выдвижению различных гипотез, чтобы более предметно осмыслить анализируемую проблему.

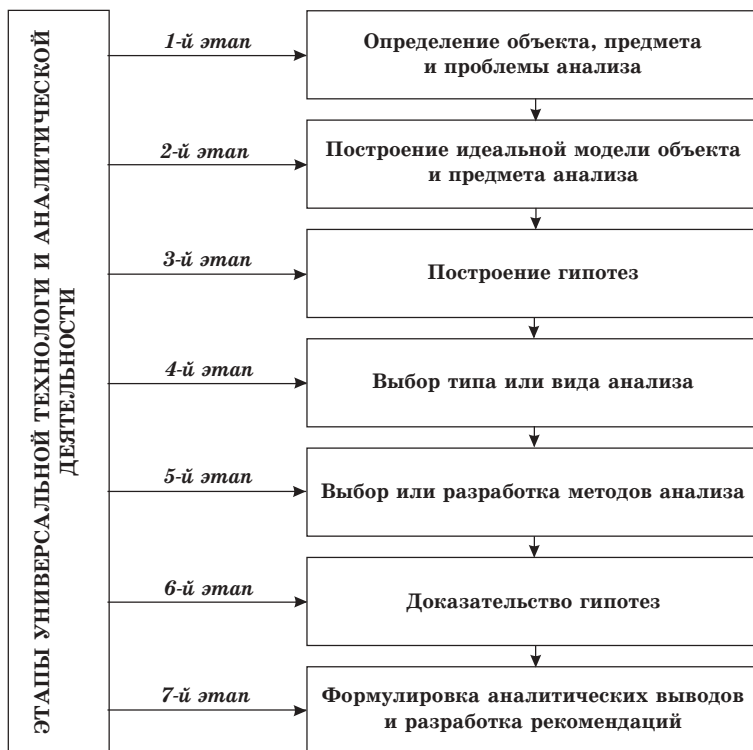

Рис. 30. Модель универсальной технологии аналитической деятельности

Следующий шаг сводится к определению типа или вида анализа. По сути дела, он представляет собой обращение к предложенной выше классификации аналитической деятельности. Выбор типа анализа предопределяет другой выбор — конкретных методов аналитической деятельности, что также предполагает обращение к соответствующей их классификации. Затем следует применить выбранные методы к предмету исследования в аспекте проверки гипотез. Завершается технологическая модель аналитической деятельности формулировкой аналитических выводов и разработкой соответствующих рекомендаций.

Дать развернутую характеристику всех видов аналитической деятельности, приведенных в табл. 35, и ее технологий не представляется возможным, так как для этого необходимо специальное научное исследование. Поэтому остановимся более подробно на характеристике тех из них, которые наиболее широко распространены в научно-практической аналитической деятельности и оказывают существенное влияние на развитие социальных технологий. Именно эти основные виды анализа (табл. 36), которые отличаются значительной динамикой развития и представляют собой более частные технологии аналитической деятельности, определяют ныне содержание различных видов профессиональной аналитики.

Таблица 36

Основные виды анализа и их характеристика

<i>Вид анализа</i>	<i>Характеристика</i>
1	2
Проблемный	Проблемное структурирование, в основе которого — выделение комплекса проблем изучаемой ситуации, их типологии, характеристик, последствий и методов разрешения
Системный	Определение системных характеристик и структуры ситуации, ее элементов и функций, а также взаимодействия с внешней и внутренней средой
Причинно-следственный	Установление причин, которые привели к возникновению данной ситуации, а также следствий ее дальнейшего разветвления
Праксеологический	Диагностика содержания и последовательности деятельности в конкретной ситуации, ее моделирование и

1	2
	выработка способов дальнейшей оптимизации в аспекте эффективности
Аксиологический	Построение системы оценок явлений, деятельности, процессов либо ситуаций с позиций той или иной ценностной системы
Ситуационный	Моделирование ситуации, а также составляющих ее факторов, условий, последствий и действующих лиц
Прогностический	Прогнозирование вероятностного, потенциального и желательного развертывания событий в будущем
Рекомендательный	Выработка конкретных рекомендаций относительно поведения субъектов (действующих лиц) в изучаемой ситуации
Программно-целевой	Разработка программы деятельности по реализации цели в данной ситуации, т. е. увязывание цели с ресурсами с помощью программ

Итак, технология проблемного анализа основана на понятии проблемы (от гр. *“problema”* — преграда, трудность, задача). По своей сути проблемный анализ предполагает осознание сущности, специфики той или иной проблемы и определение методов ее разрешения. Социально-психологической наукой установлена определенная последовательность этапов продуктивной деятельности человека в условиях проблемной ситуации (рис. 31). Технологическая модель полного цикла умственных действий исследователя (аналитика) от возникновения проблемной ситуации до разрешения проблемы включает несколько этапов: 1) возникновение проблемной ситуации; 2) осознание сущности затруднения и постановка проблемы; 3) нахождение способа решения с помощью догадки или выдвижения предположений, обоснование гипотезы; 4) доказательство гипотезы; 5) проверка правильности способов разрешения проблемы.

Кроме того, технология проблемного анализа наряду с серьезной аналитической работой по выявлению типологии проблемы предполагает получение ответов по следующим направлениям.

1. Определение правильности и четкости формулировки проблемы как неудовлетворенной общественной потребности.
2. Пространственно-временная констатация проблемы — определение пространственных и временных границ проблемы.
3. Выяснение типа и характера проблемы, ее основных системных характеристик (структуры, функций и т. п.).
4. Определение закономерностей развития проблемы, ее последствий.
5. Диагностика принципиальной разрешимости проблемы.
6. Определение ресурсов, необходимых для разрешения проблемы.
7. Разработка организационно-управленческой технологии разрешения проблемы.
8. Процедура разрешения проблемы.

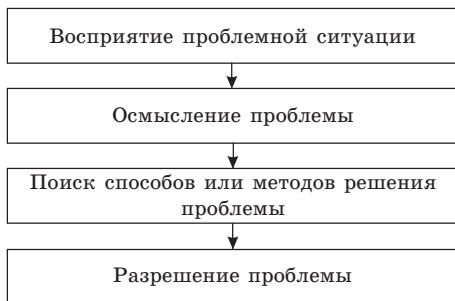

Рис. 31. Технологические этапы умственной деятельности в условиях проблемной ситуации

Технология системного анализа, в отличие от других видов технологий аналитической деятельности, относится к наиболее популярным и распространенным. В ее основу положена методология системного подхода, разработанная общей теорией систем. Категориальный аппарат системного анализа, согласно общей теории систем, включает в себя такие понятия: *система* — множество взаимосвязанных между собой элементов; *элемент* — неразложимая частица системы; *структура* — относительно устойчивая форма взаимосвязи элементов системы между собой; *цель системы* — предпочтительное для нее состояние функционирования; *функция системы* — взаимодействие системы с ок-

ружающей ее внешней средой в процессе достижения своих целей или сохранения равновесия; *обратная связь* — воздействие результатов функционирования системы на характер этого функционирования; *эмерджентность* — несводимость свойств системы к свойствам составляющих ее элементов.

Технология системного анализа основана на закономерностях системной целостности объекта, а также на взаимообусловленности ее структуры и функций. Поэтому в зависимости от вектора системного анализа, т. е. направленности от структуры к функции или наоборот, соответственно выделяют два вида технологических моделей системного анализа: *дескриптивную* и *конструктивную*. Основная цель модели дескриптивного анализа — выяснение того, как функционирует система, в которой задана определенная структура. Модель конструктивного анализа, в отличие от предыдущей, предполагает подбор структуры под заданные цели и функции системы. Обе эти модели системного анализа не противоречат, а взаимно дополняют друг друга.

Технология системного анализа представляет собой совокупность последовательных определенных шагов по реализации методологии системного подхода в целях получения необходимой информации о функционировании социальной системы. В этой связи российский исследователь Ю. Плотинский выделяет в системном анализе следующие взаимосвязанные технологические этапы: 1) формулировка основных целей и задач анализа; 2) определение границ системы, отделение ее от внешней среды; 3) составление перечня элементов системы (подсистем, факторов, переменных и т. п.); 4) выявление сути целостности системы; 5) анализ взаимосвязанных элементов системы; 6) построение структуры системы; 7) установление функций системы и ее подсистем; 8) согласование целей системы и ее подсистем; 9) уточнение границ системы и каждой из ее подсистем; 10) анализ явлений эмерджентности; 11) конструирование системной модели [22, с. 15–16].

Технологии системного анализа имеют множество разновидностей, что делает их достаточно продуктивными и довольно перспективными в познавательно-аналитической деятельности.

Технологии причинно-следственного анализа основаны на важнейшем свойстве причинности (каузальности), основные

понятия которого — “причина” и “следствие” — описывают причинно-следственную связь между социальными явлениями. Например, в процессе взаимодействия двух явлений при определенных условиях одно явление (причина) порождает, или вызывает к жизни, другое — следствие. При определении причинно-следственной связи необходимо иметь в виду следующие положения: 1) ничто не является причиной самого себя; 2) если одно событие есть причина второго, то второе не является причиной первого; 3) одно и то же событие не может одновременно быть причиной какого-либо события и причиной его отсутствия; 4) нет причин для наступления противоречивого события. Причинно-следственные связи, как показывает анализ, довольно разнообразны. *По признаку природы* выделяют материальные, идеальные, информационные, энергетические, физические, химические, биологические, социальные и другие связи. *По характеру связей* их подразделяют на динамические и статические. *По количеству и связанности воздействий* они бывают сложные (составные), простые, одно- и многофакторные, системные и несистемные. Причинно-следственные связи подразделяют также на внешние и внутренние, главные и неглавные, объективные и субъективные, всеобщие, особенные и единичные.

Технология причинно-следственного анализа включает в себя несколько последовательных и взаимосвязанных *этапов*: 1) формулировка объекта и предмета анализа; 2) определение некоторых исходных событий как возможной причины и возможного следствия, объясняющих объект и предмет анализа; 3) установление причинно-следственной связи, т. е. определение причины и следствия; 4) диагностика типа причинно-следственной связи и установление ее свойств и характеристик; 5) выяснение места этой причинно-следственной связи в структуре причинно-следственной цепи событий, процессов или явлений; 6) объяснение изучаемых явлений и процессов с позиций причинности.

Технологии праксеологического (прагматического) анализа предполагают осмысление объектов, процессов или явлений с точки зрения более эффективного или успешного их использования в социально-практической деятельности. *Основными понятиями* технологических моделей праксеологического ана-

лиза являются такие категории: *эффективность* — достижение высокого результата при минимальных ресурсах; *результативность* — способность достигать поставленную цель; *оценка* — величина, характеризующая явление с точки зрения эффективности и результативности.

Технологии праксеологического анализа, как и другие виды технологий аналитической деятельности, также включают несколько *этапов*, среди которых выделяют такие: 1) осмысление объекта или процесса с точки зрения его функций; 2) определение результативности системы; 3) выявление функций, выполнение которых не удовлетворяет запросам системы, а также определение эффективности функционирования системы в целом; 4) структурный анализ системы, выявление ее структурных проблем и диспропорций, а также причин неэффективности; 5) изучение возможностей системы, ее потенциала и неиспользованных резервов; 6) выработка предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности функционирования системы.

Технологии аксиологического анализа предполагают изучение объектов, процессов или явлений в системе ценностных координат. Необходимость таких технологий обусловлена тем, что любое общество или его подсистема характеризуются значительной ценностной дифференциацией. При этом ценностные ориентации представителей различных социальных групп существенно разнятся. Поэтому в демократическом обществе довольно часто возникает проблема согласования ценностей или установления ценностного партнерства, без которых невозможно нормальное взаимодействие людей в общественной системе. Основная категория в технологиях аксиологического анализа — *ценность*. В современном науковедении ее трактуют весьма неоднозначно. Известно множество подходов к определению этого понятия — от натуралистического и прагматического до интуитивистского. Технологии аксиологического анализа еще полностью не сложились. Однако можно предложить следующую его *технологическую схему*: 1) выявление множества оцениваемых объектов; 2) определение критериев и системы их оценки; 3) формирование группы экспертов; 4) проведение аксиологической экспертизы; 5) получение системы оценок изучаемых объектов; 6) выработка рекомендаций по совершенствованию оцененных объектов.

Вообще под ценностью общественного предмета понимают его свойство удовлетворять определенные потребности социального субъекта. С помощью этого понятия определяют положительную или отрицательную значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы или общества в целом, которая зависит не от их свойств, а от вовлеченности в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. Критерии и способы оценки этой значимости выражаются, как правило, в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках и целях. В этой связи различают смысложизненные, универсальные, партикулярные и коллективистские ценности, а также материальные, общественно-политические и духовные, положительные и отрицательные.

Технологии ситуационного анализа основаны на совокупности приемов и методов осмысления анализируемой ситуации, ее структуры и факторов, определяющих тенденции ее развития. Эти технологии основаны на довольно многозначном понятии *ситуации*. *Во-первых*, при событийном подходе под ситуацией понимают некоторую совокупность событий, связанных в целостность определенной проблемой. По внешнему виду это может быть некоторая цепь событий, круг событий или их узел. Теоретической основой для осмысления понятия ситуации в этом случае является теория событий. *Во-вторых*, если рассматривать ситуацию с точки зрения условий деятельности, то ее можно представить их комплексом, определяющим проблему. Сущность ситуации в этом аспекте изучают теория деятельности и праксеология. И, наконец, *в-третьих*, в рамках факторного подхода ситуацию рассматривают как сложное взаимодействие различных факторов, которые либо способствуют разрешению противоречия или проблемы, либо препятствуют ему. При этом подходе исследуют ситуацию с помощью теории факторов и факторного анализа.

Несмотря на многообразие трактовок и концептуальных подходов к пониманию сущности ситуации, можно выделить и то *общее свойство*, которое дает возможность определить ее как результат социальных изменений, имеющий сугубо процессуальный характер: данная ситуация вытекает из предыдущей и обуславливает последующую.

Наряду с этим, удачность выбора ситуации определяется прежде всего степенью ее соответствия отрасли научного знания, которая ее изучает, а также некоторой ее нестандартностью (т. е. интригой), что возбуждает исследовательский интерес и побуждает исследовательскую мотивацию. Для определения ситуации или ее видовых особенностей целесообразно использовать классификацию, приведенную в табл. 37.

Таблица 37

Классификация видов социальных ситуаций

<i>Основание классификации</i>	<i>Виды ситуаций</i>
Степень соответствия реальной жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Реальные; • условные
Степень соответствия норме	<ul style="list-style-type: none"> • Нормальные; • девиантные; • экстремальные
Степень соответствия социальному времени	<ul style="list-style-type: none"> • Прошлые; • настоящие (актуальные); • будущие
Степень сложности	<ul style="list-style-type: none"> • Простые; • сложные; • сверхсложные
Характер развития ситуации	<ul style="list-style-type: none"> • Детерминированные; • вероятностно-стохастические
Степень новизны	<ul style="list-style-type: none"> • Известные; • подобные; • неизвестные
Возможность контроля	<ul style="list-style-type: none"> • Контролируемые; • неконтролируемые
Возможность действия	<ul style="list-style-type: none"> • Благоприятные; • вынужденные; • критические; • безвыходные, или безысходные

В соответствии с этой классификации *палитра видового разнообразия социальных ситуаций* достаточно сложная. Так, по степени соответствия реальной жизни все ситуации подразделяют на реальные и условные. Реальные ситуации отражают реальные социальные процессы; они являются типическими.

Условные же ситуации искусственны; они исключительно редко встречаются в социальной действительности, однако достаточно рельефно обнажают сущностные стороны исследуемых социальных явлений, процессов и отношений.

По второму признаку, отражающему соответствие ситуации норме, их можно подразделить на нормальные, девиантные и экстремальные. Нормальные ситуации развиваются как обычно, девиантные фиксируют различные отклонения, а экстремальные отражают те социальные явления и процессы, которые ставят общественную систему на грань выживания, когда стоит вопрос о ее существовании в прежнем качестве.

Временной параметр дает возможность выделять прошлые, настоящие и будущие ситуации. Прошлые ситуации характеризуются тем, что они уже возникали в практической жизни общества и полезны для анализа и изучения прошлого опыта. Настоящие ситуации характерны в основном для явлений и процессов современной социальной действительности. Будущие же ситуации носят предположительный (прогностический) характер.

По параметру сложности ситуации подразделяют на простые, сложные и сверхсложные. Простые ситуации представляют собой результат взаимодействия нескольких факторов и являются однозначными. Сложные ситуации характеризуются многообразием действующих факторов, однако можно предсказать социальное развитие в них. Сверхсложные же ситуации развиваются совершенно непредсказуемо.

По степени новизны ситуации подразделяют на известные, подобные и неизвестные. От этого зависят их функции в процессе социализации или обучения людей. Известные ситуации, например, используют для тренинга, подобные — для обучения способностям применения знаний при выработке действий в сходных ситуациях, а неизвестные — для выработки исследовательских качеств и развития творческого подхода к оценке реальной социальной действительности.

По возможности контроля выделяют контролируемые и неконтролируемые ситуации. В контролируемых ситуациях субъект деятельности имеет полномочия и ресурсы, необходимые для управления ею. Именно такое содержание вкладывают в расхожую среди управленцев фразу: «Ситуация под конт-

ролем!” Неконтролируемая ситуация иногда может быть и абсолютно неконтролируемой, когда речь идет о космических или планетарных катастрофах. Однако чаще всего ее неконтролируемость относительна, т. е. ситуация может быть не контролируема одним субъектом, но вполне контролируема другим.

Наиболее важный параметр классификации социальных ситуаций — возможность деятельности по выходу из них. Благоприятные ситуации “ласкают и возносят” субъекта независимо от его трудового вклада, т. е. определяют везение, удачу и т. п. Вынужденная ситуация, по мнению польского ученого Т. Пцоловского, возникает только в том случае, если мы ощущаем какую-либо потребность, когда нам чего-то не хватает, а также тогда, когда мы предвидим возникновение определенной потребности. При этом если человек не будет действовать, то ему станет намного хуже, потребности будут мучительными, и это может привести к критической ситуации [25, с. 158]. С одной стороны, такая ситуация принудительна, и в ней субъект может понести значительные потери, а с другой — нужна решительность и целенаправленные усилия для достижения цели. Безвыходная (безысходная) ситуация крайне неблагоприятна. В ней нет возможности действовать, и субъекту остается уповать только на чудо. Искусство управления и мудрость жизни в таких ситуациях ориентируют на то, что их просто нельзя допускать; необходимо бороться с ними хотя бы на критической стадии. Однако и к критическим ситуациям применим известный тезис: “Мудрец не тот, кто выходит из самых сложных ситуаций, а тот, кто не попадает в них”.

Исходя из видového разнообразия социальных ситуаций, можно предложить *технологию ситуационного анализа*, которая включает такие этапы: 1) проблемное структурирование с выделением комплекса проблем ситуации, их типологии, характеристик, а также последствий и методов разрешения (проблемный анализ); 2) определение характеристик и структуры ситуации, ее функций и взаимодействия с внешней и внутренней средой (системный анализ); 3) установление причин, которые привели к возникновению ситуации, а также следствий ее развертывания (причинно-следственный анализ); 4) диагностика содержания деятельности субъекта в ситуации, ее моделирование и оптимизация (праксеологический анализ);

5) построение системы ценностных оценок ситуации и составляющих ее элементов, а также условий, последствий и действующих лиц (аксеологический анализ); 6) подготовка прогнозов относительно вероятного, потенциального и желаемого будущего (прогностический анализ); 7) выработка рекомендаций относительно поведения субъектов или действующих лиц в данной ситуации (рекомендательный анализ); 8) разработка программы деятельности в данной ситуации по реализации поставленной цели (программно-целевой анализ).

Технологии прогностического анализа следует отличать от прогностической деятельности, т. е. деятельности по выработке прогнозов, сущность которых многопланова и многоаспектна. Она включает гносеологический, логический и онтологический аспекты, каждый из которых характеризует сущностную основу *прогноза* в его направленности на определенные методы получения, обработки и анализа информации. В *гносеологическом смысле* прогноз представляет собой знания, информацию, а также сведения о будущем. С гносеологическим смыслом прогноза тесно связано его *логическое понимание* как логически обоснованного высказывания. В *онтологическом смысле* прогноз, по сути дела, сводится к совокупности фактов будущего в настоящем.

Технологии прогностического анализа включают не столько разработку, сколько использование моделей будущего и методов его достижения. По сути, этот вид технологий анализа сводится к прогностической диагностике, т. е. выяснению степени соответствия анализируемого явления или процесса будущему их состоянию, а их назначение состоит в формировании предсказаний относительно будущего развития ситуации. В прогностическом анализе применяют, как правило, *два вида технологий*: 1) нормативного прогностического анализа, при котором задают будущее состояние системы и определяют способы достижения будущего и 2) поискового прогностического анализа, когда посредством построения трендовых моделей определяют ситуацию будущего. Будущее представляет собой явление и бытия, и инобытия, которого еще нет, но оно, с одной стороны, всегда сохраняет преемственность с прошлым, а с другой — принципиально отличается от него.

Технологии поискового и нормативного прогнозирования в известном смысле противоположны. При нормативном прогнозировании на основании заданной модели будущего определяют способы ее достижения с использованием возможностей общества. Поисковое же прогнозирование, основываясь на возможностях общества, определяет содержание будущего. Как видно, поисковость и нормативность в прогнозировании предполагают друг друга, обеспечивая тем самым своеобразные “точки опоры” прогностического анализа. Поэтому его технологию целесообразно реализовывать циклически, соединяя в единый процесс нормативность и поиск, что дает возможность взаимно и системно уточнять будущее и пути его достижения.

В этой связи *обобщенная технология прогностического анализа* включает следующие процедуры: 1) выявление в прошлом и настоящем прецедентов будущего, его ростков, одни из которых разовьются в основы будущего, а другие неизбежно погибнут, а также оценка их перспективности; 2) определение неизменных и постоянных в социальном времени характеристик объекта, явления или процесса; 3) событийный анализ объекта, явления или процесса с выяснением массы, частоты и темпа наступления событий; 4) построение трендовых моделей развития социальных объектов во времени; 5) построение модели будущего, ее проверка и уточнение.

Технологии рекомендательного анализа ориентированы на выработку научно-практических рекомендаций относительно поведения действующих лиц в определенной ситуации. Они играют особую роль в системе взаимодействия исследователя и практика, а также обеспечивают внедрение результатов исследования в жизнь. Основная проблема технологий этого вида анализа — взаимопонимание и общность языка исследователя и практика-управленца. Дело в том, что менеджер-практик не может подняться до уровня понимания ситуации исследователем. Поэтому исследователь должен не только разрешить проблему теоретически, но и выработать рекомендации для совершенствования практической деятельности управленца, изложив их в категориях понятного для управленца языка. Технологии рекомендательного анализа отличаются от прагматических тем, что предполагают выработку определенных вариантов поведения в некоторой ситуации. В технологической

структуре рекомендательного анализа можно выделить следующие операции: 1) систематизация результатов научного анализа определенной части социальной реальности, а также выявление основных тенденций, закономерностей, событий и т. п.; 2) анализ проблем, потребностей и возможностей деятельности практических работников, а также оценка уровня эффективности их деятельности; 3) определение необходимых мер, направленных на повышение эффективности деятельности практических работников на основе осмысления результатов анализа социальной реальности; 4) коррекция модели практических действий с точки зрения их реалистичности, а также соизмерение этой модели действий с возможностями практических работников.

Технологии программно-целевого анализа представляют собой дальнейшее развитие технологий рекомендательного анализа в аспекте выработки программы действий по достижению определенных целей. Такие технологии направлены в основном на разработку подробной модели достижения какой-то цели в будущем. Процесс программно-целевого анализа имеет такие составляющие: 1) системное описание проблем, которые свойственны объекту программирования, их классификация, ранжирование и определение степени важности; 2) построение модели желаемого будущего на основании изучения тенденций развития данного объекта или подобных ему; 3) определение целей, методов и средств достижения какой-то цели в будущем, а также выявление факторов, необходимых условий и ресурсов; 4) программирование основных мероприятий разрешения проблем и продвижения к будущему, а также увязка целей с этими мероприятиями и имеющимися ресурсами; 5) определение направлений институционализации программы, ее информационного, финансового, правового, идеологического, организационного и кадрового обеспечения, а также определение способов контроля, мониторинга реализации и совершенствования программы. Конкретными результатами программно-целевого анализа могут быть подготовительные материалы к разработке программы, концептуальное осмысление которых дает возможность сделать это эффективно.

Рассмотренные виды технологий анализа далеко не исчерпывают весь перечень информационно-аналитических техноло-

гий. Каждый аналитик или исследователь вырабатывает свои собственные подходы и приемы аналитической деятельности, которая является творческим процессом и никогда не ограничивается рамками достигнутого. Ее развитие определяется прежде всего расширением потребности в аналитической деятельности, а также появлением новых проблем, которые необходимо осмыслить и разрешить. Немаловажную роль в этом процессе играет развитие теории познания, методологии и методов аналитической деятельности, а также совершенствование информационно-компьютерного обеспечения.

11.5. Технологии “паблик рилейшнз” (PR-технологии)

В демократическом обществе исключительно важную роль играет общественное мнение, которое является важнейшим институтом и в то же время инструментом гражданского общества. Это также весьма эффективный способ выражения коренных интересов различных социальных групп, их воздействия на управление общественной системой. По мнению многих исследователей, *общественное мнение представляет собой четвертую власть* общества, которую необоснованно отдают средствам массовой информации, представляющим не четвертую власть, а лишь одно из ее средств и проявлений.

Появление нового товара, услуги или вида деятельности должно сопровождаться своеобразным их представлением общественности, которое придает гражданскую легитимность этим явлениям. Для успешного функционирования гражданского общества необходимы специально организованные подсистемы связей с органами государственного управления и местного самоуправления, а также предприятиями и организациями, производящими и реализующими различные товары и услуги. Эту важную роль в обществе должны выполнять специальные службы “*паблик рилейшнз*”, или службы по связям с общественностью.

Пока еще нет точного и однозначного определения понятия “*public relations*”. Насчитывается свыше 50 определений, каждое из которых отражает лишь некоторые сущностные

характеристики этого явления. При обобщенном подходе понятие “public relations” описывает область научного знания и практической деятельности людей по оптимизации коммуникационного пространства. Она предназначена для обеспечения эффективного взаимодействия между людьми, социальными группами и организациями в обществе. Public relations ныне превращается также и в широко распространенную технологию проведения различных избирательных кампаний. Вместе с тем PR-технологии продвигаются в направлении нормальной, непрерывной и каждодневной коммуникативной деятельности, т. е. входит в практику работы людей и организаций. Назначением таких технологий имиджмейкинга становится внеценовая конкуренция в целях формирования управляемого имиджа товаров и услуг, самой фирмы, личности, моды, идеологии, ценностных ориентаций и т. п.

Поэтому весьма важна классификация технологий публичных отношений, которую целесообразно проводить по сферам и объектам их приложения, целям, функциональному назначению, способам воздействия и механизмам осуществления (табл. 38).

Таблица 38

**Классификация технологий публичных отношений
(PR-технологий)**

<i>Основание классификации</i>	<i>Основные виды PR -технологий и их характеристика</i>
1	2
Сфера приложения	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Политические</i> как средство осуществления политики (например, избирательные технологии); • <i>управленческие</i> как эффективное средство взаимодействия с общественностью в различных сферах управления; • <i>предпринимательские</i> как инструмент развития бизнеса и предпринимательской деятельности; • <i>шоу PR-технологии</i>, ориентированные на формирование привлекательного имиджа в шоу-бизнесе
Объект приложения	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Персональные</i>, направленные на формирование индивидуального имиджа (политика, менеджера, ученого, предпринимателя и т. п.); • <i>институциональные</i>, ориентированные на создание образа того или другого института (государства, законопроекта, власти и т. п.);

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • организационные, предназначенные для формирования облика организации (предприятия, фирмы, государства и т. п.); • товарные, направленные на формирование привлекательного образа товара или услуги в целях продвижения их на рынке
Цель	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии взаимодействия (связей с общественностью), направленные на установление позитивных взаимоотношений с окружающим сообществом; • технологии формирования и продвижения имиджа, предназначенные для создания определенных образов и оперирования ими в средствах массовой информации
Функциональное назначение	<ul style="list-style-type: none"> • Исследовательские, в которых объединены совокупности приемов, методов и процедур изучения поведения общественности и связей с нею, а также выявления реакции на информационные воздействия (обратной связи); • PR-технологии обнаружения проблем и стимулирования развития как средство акцентирования проблем, привлечения к ним внимания, а также поиска способов их разрешения и продвижения инноваций; • консультационные (PR-технологии консалтинга) — разновидность управленческого консультирования; • маркетинговые, направленные на изучение рынка и продвижение на нем товаров и услуг; • собственно PR-технологии, выполняющие задачу организации эффективных связей с общественностью; • PR-технологии, обеспечивающие взаимоотношения между членами организации, — эффективное средство оптимизации контактов между людьми в организации; • имиджмейкерские, направленные на формирование позитивного образа личности, группы, общности или общества в целом
Способ воздействия	<ul style="list-style-type: none"> • Информационные, объединяющие в себе весь технологический комплекс получения, обработки и использования информации в процессе формирования позитивного имиджа (воздействие на информационное пространство, создание баз данных, технологии изучения и формирования общественного мнения и т. п.); • нейролингвистические — совокупность приемов обеспечения взаимодействия нервной системы, язы-

1	2
	<p>ка и программирования для повышения эффективности коммуникативной деятельности людей;</p> <ul style="list-style-type: none"> • психологические, объединяющие совокупность приемов обеспечения эффективного психологического воздействия (технологии мотивации, внушения, заражения, привлечения и удержания внимания аудитории и т. п.); • организационные, составляющие систему организационно-управленческих методов, приемов и способов деятельности по обеспечению формирования и продвижения имиджа (организация работы команд, управление общественным мнением и т. п.)
<p>Механизм осуществления (частные технологии)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии сегментации аудитории с ее подразделением на специфические группы для осуществления особых информационных воздействий; • технологии позиционирования объекта (от англ. “position” — положение, нахождение, состояние, позиция и т. п.) — создания и поддержания (воспроизводства) понятного имиджа, а также разъяснения клиентам существующих проблем; • технологии повышения имиджа, ориентированные на рост привлекательности имиджа, расширение сегментов его поддержки; • технологии антирекламы (снижения имиджа) — совокупность информационных воздействий по ухудшению имиджа личности, группы или организации; • технологии отстройки от конкурентов — комбинации возвышения одного имиджа при снижении другого или позиционирование своего объекта PR на фоне конкурентов в целях его отделения (отличия) от конкурентов; • технологии контррекламы, ориентированные на создание и распространение рекламы, направленной против рекламы конкурентов

Технологии “паблик рилейшнз” не следует смешивать с технологиями традиционной рекламы, хотя между ними нет какой-либо “китайской стены”, и в них используются сходные средства и приемы коммуникативного воздействия. Разница скорее в акцентах, чем в сути этих технологий. Поэтому проведем сравнительный анализ технологий рекламы и PR-технологий (табл. 39).

**Сравнительная характеристика технологий рекламы
и PR-технологий**

<i>Параметр</i>	<i>Технологии традиционной рекламы</i>	<i>Технологии “паблик рилейшнз”</i>
Цель	Сбыт товаров или услуг	Управляемый имидж товаров или услуг
Использование типовых средств	Средства массовой информации	Средства массовой информации + набор не менее чем 300 акций PR
Субъект постановки задач	Подразделения фирмы	Руководство правительства, региона, организации, партии и т. п.
Объект	Товар или услуга	Идеология, мировоззрение, мода, стиль, ценностные ориентации и т. п.

Подводя итог, заметим, что реклама редко является самоцелью, так как это лишь часть общей рекламной кампании. Обратно говоря, “паблик рилейшнз” — это стратегия, а реклама — тактика успеха в продвижении на рынок товаров и услуг.

Теперь рассмотрим структуру PR-технологий, которая довольно сложна, поскольку содержит в себе целый комплекс достаточно сложных элементов. Указанные технологии представляют собой сплав исследовательской, информационно-коммуникативной, организационной, социально-психологической, нейролингвистической и других видов человеческой деятельности. Поэтому в структурном отношении их принято рассматривать в виде целенаправленного поэтапного процесса со строго определенной последовательностью шагов (рис. 32).

Как следует из рис. 32, *первый этап разработки PR-технологии* начинается с определения ее целей и задач. Они должны быть реалистичными. Формулируемая цель определяется возможностями субъекта, осуществляющего связь с общественностью. При этом речь идет не только о его финансовых возможностях, но и об интеллектуальном потенциале, фактических качествах и т. п. После этого нужно дать развернутую характеристику ситуации, коммуникации, а также выявить основные факторы и направления ее изменения. Это дает воз-

возможность сформулировать четкие задачи PR-технологии, которые следует постоянно уточнять и конкретизировать. Гибкий подход к постановке задач, а также умение переформулировать их в зависимости от изменяющейся ситуации, сохраняя их эффективность с точки зрения достижения конечной цели, — отличительная черта любой PR-технологии.

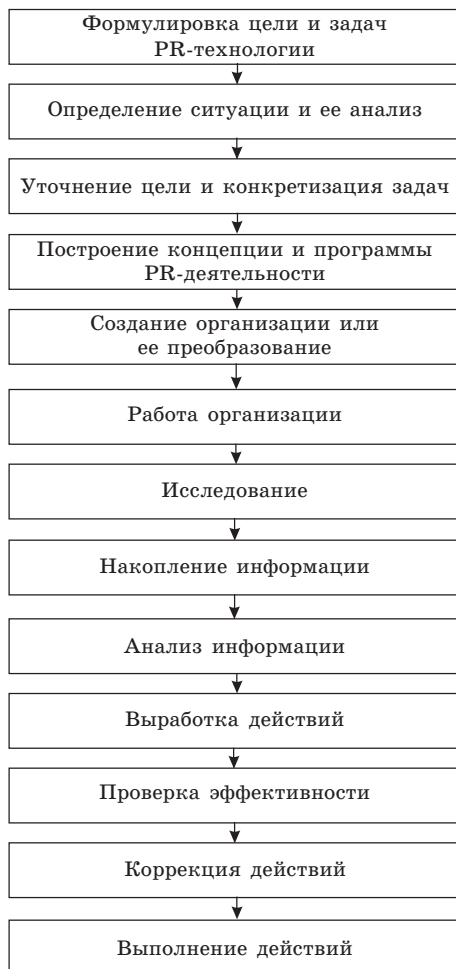

Рис. 32. Структура PR-технологий

Следующий этап разработки PR-технологии заключается в определении программы информационной деятельности по реализации ранее сформулированных задач и целей. Под программу создают или учреждают специальную организационную структуру для ее реализации. Работа этой структуры включает в себя несколько технологических фаз: исследование, накопление и анализ информации, выработку необходимых действий, их проверку, коррекцию и выполнение. Этот этап, по сути дела, представляет собой циклический процесс, ибо каждый раз для реализации того или иного программного компонента нужно выполнять эти действия.

PR-технологии имеют несколько весьма важных особенностей. Во-первых, они основаны на аналитической деятельности, прежде всего на ситуационном анализе. PR-технологии, как правило, “вырастают” из возникшей проблемной ситуации, должны разрешать ее и соответствовать ей. Во-вторых, PR-технологии имеют значительный творческий компонент, который выражается в нестандартности подходов, обусловленных многообразием и неповторимостью возможных социальных ситуаций (они и предопределяют содержание технологической PR-деятельности, связанной с определенной общественной потребностью). Без творческого начала нельзя разработать ни одну PR-технологию, а попытки применения уже готовых технологий без достаточно серьезного их обоснования довольно часто приводят к неудачам. В-третьих, PR-технологии принято считать гибкими, поскольку они постоянно изменяют и перестраивают свою структуру, чтобы более оперативно реагировать на изменения окружающей среды и появление новых возможностей.

11.6. Информационные войны и проблема их технологизации

Информационные войны как разновидность информационных социальных технологий не являются принципиально новым социальным явлением, свойственным лишь современному обществу. Уже в древних обществах широко использовали различные информационные воздействия на противника в целях его запугивания. Например, распускаемые среди гражданского

населения слухи и сплетни нередко вносили не меньший вклад в победу, чем вооруженная борьба. По всей видимости, одной из первых информационных войн стало взятие евреями Иерихона, которое достаточно подробно описано в Библии. Евреи под руководством Иисуса Навина осадили Иерихон и в течение шести дней обходили город под звон труб и крики своих воинов, демонстрируя при этом свою мощь и силу. Это способствовало падению духа у защитников города, которые, не выдержав такого информационного удара, сдались неприятелю.

История развития человечества свидетельствует, что информационные воздействия чаще всего дополняли вооруженную борьбу. Однако в ходе исторического развития общества произошли значительные качественные и количественные изменения в средствах вооруженного противоборства. В современную эпоху средства вооружения стали такими, что их применение может погубить всю земную цивилизацию. Это и обусловило формирование со стороны мирового сообщества естественных барьеров, чтобы сдержать и ограничить применение современных средств вооруженной борьбы. Однако потребность в господстве, экспансии и подчинении, увы, не исчезла.

Наряду с этим современное постиндустриальное общество, особенно в высокоразвитых странах Запада, вступило в новую информационную фазу, когда основная часть населения этих стран стала сосредотачиваться в сфере получения или переработки информации, а сама информация все больше превращается в важнейший жизненный ресурс общества. В результате этого средства массовой информации стали быстро развиваться и приобрели всеохватывающий, тотально проникающий характер воздействия на людей. Как справедливо подчеркивает украинский исследователь Г. Почепцов, «информация начинает нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу, но гораздо в более сильной степени, чем это было ранее» [24, с. 452–453]. Поэтому новые средства и формы противоборства, для которых не свойственна разрушительность вооруженной борьбы, приобрели ярко выраженный информационный характер.

Одним словом, развитие информационных процессов и конфликтов в современном обществе приводит к формированию значительного многообразия форм и средств информационной

борьбы, развертывание которых во времени и пространстве предопределяет видовое многообразие информационных войн. В этой связи под *информационной войной* понимают особый тип информационной технологии, которой свойственны следующие весьма существенные признаки.

1. *Противоборство*, т. е. информационная война представляет собой информационно-коммуникационный конфликт со структурой, аналогичной структуре самого конфликта как такового.

2. *Разрушение*, чаще всего замаскированное под созидание, т. е. информационная, как и всякая другая война, ставит своей задачей победить противника, предполагая при этом нанесение существенных разрушений или урона, зачастую в сфере индивидуального и массового сознания или психики людей. Хотя нередко такой урон не является прямым или непосредственным материальным ущербом, он может оказаться фантастически огромным для общества вследствие изменений массового и элитарного сознания.

3. *Коммуникативный резонанс*, когда уровень информационного воздействия гораздо меньше получаемого в результате эффекта, который дает возможность существенно увеличивать охват населения, поскольку оно в данный момент хочет услышать именно это [24, с. 459]. Информационная война, таким образом, строится на эффекте негативной синергии, т. е. умноженном разрушении массового сознания.

4. *Тотальность* информационной войны, которая всегда носит всеохватывающий характер, а также контролирует не только все источники информации, но и все аспекты информационного выражения личности: рациональный, психический, ценностный, эмоциональный и т. п.

5. *Широкое использование в информационных войнах “черных”, или “грязных”, технологий*, которые основаны не только на отказе от норм морали, но и на нарушении основополагающих прав человека. Информационная война, как и всякая другая, — война без этических правил. Здесь широко применяются ложь, клевета, введение общественности в заблуждение, а также навязывание выгодных вариантов поведения людей. Опасность заключается в том, что такие технологии не только лишают человека права выбора, но и искусственно манипулируют его поведением и сознанием.

6. *Имиджмейкерский характер* информационных войн, где в качестве важнейшего средства борьбы используют информацию не саму по себе, а организованную определенным образом в имиджи, как некоторые символические корреляты реальных объектов. Информационная война является системой противоборств различных видов имиджа, обеспечивающей разрушение одного символического мира, в котором живут люди, и замену его на другой символический мир, который вполне благоприятствует определенному образу жизнедеятельности и поведения, выгодного противнику.

7. *Индивидуальность и дифференцированность информационных воздействий*, когда поражение какой-то социальной группы или общества в целом обеспечивается через отдельное (индивидуальное) поражение каждого индивида, который является объектом такого воздействия. Эта совокупность поражений приводит к некоторым институциональным изменениям в массовом сознании, общественном мнении и в системе общественных ценностей. Например, если авиационная бомба убивает и калечит всех сразу, то “информационно-имиджевая бомба” никого не убивает, а лишь трансформирует и травмирует сознание и психику людей. Анализ показывает, что для победы в информационной войне достаточно сформировать нужный тип сознания не более чем у 20 % населения, составляющего элиту общества, которая влияет на принятие важнейших решений и служит примером для подражания [6, с. 91].

8. *Отсутствие каких-либо ощутимых угроз*, т. е. скрытый и невидимый характер информационных воздействий, доброжелательная их форма, отсутствие иммунитета у населения. Современная информационная война качественно отличается от информационно-психологической обработки осажденных жителей Иерихона древними евреями. Она строится не на запугивании, а, наоборот, на обеспечении привлекательности пропагандируемых идеалов, т. е. “информационно-имиджевая бомба” взрывается в условиях всеобщей любви к противнику и его ценностям. На это указывает известный американский политолог З. Бжезинский, характеризуя процесс достижения американского мирового господства: “Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, — это обеспечивает Соединенным Штатам

политическое влияние, близкого которому не имеет ни одно государство мира” [2, с. 36].

9. *Культурологический характер большинства информационных войн*, когда создается привлекательный культурный образ противника и обеспечивается его привнесение в сознание людей, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям для общества. При этом навязываемой культуре совсем не обязательно быть высокоразвитой. Тот же З. Бжезинский, говоря о значительном влиянии американской культуры на молодежь других стран, откровенно признает ее “некоторую примитивность” [2, с. 36]. Можно согласиться в этой связи и с мнением российского ученого М. Делягина, который отмечает, что в общем случае распространение в обществе чужеродного типа культуры, не интегрирующейся с культурой этого общества и поэтому не только не обогащающей ее, но остающейся обособленной, ослабляет конкурентоспособность этого общества [7, с. 89].

Еще одно опасное последствие информационно-культурологической обработки населения заключается в том, что вследствие постоянного поступления информации из внешних источников местная элита теряет способность вырабатывать свойственные ее народу нормы и ценности. Она развращается, начинает паразитировать на чужих ценностях, а также утрачивает способность отвечать на идеологические запросы своей страны. Однако самое главное не в том, что эти ценности являются чуждыми, а в том, что это не подлинные ценности, а замаскированные под них суррогаты. Важнейшая цель современных информационных войн — деградация, а затем и разрушение системы ценностей противника, а также их замена иной системой ценностей, которая смогла бы обеспечить приоритет собственных национальных интересов над интересами противника.

10. *Использование в информационных войнах проблемы прав человека*. Эта проблема представляется сегодня глобальной и действительно сложной. Борьба за права человека — одно из благородных направлений деятельности политиков и государств. Однако борьба за права одних людей не должна приводить к нарушению прав других. Между тем практика показывает, что ныне эта борьба нередко используется как важное средство в информационной войне.

В связи с этим классификация информационных войн должна опираться, прежде всего, на такие основания, как сфера действия, предмет конфликта, вектор информационного образа (имиджа) и тип конфликта (табл. 40).

Таблица 40

**Классификация видов информационных войн
и их характеристика**

<i>Основание классификации</i>	<i>Характеристика информационных войн</i>
Сфера действия	<ul style="list-style-type: none"> • Вооруженная, сопровождающая вооруженные конфликты как их “холодное обрамление”; • торгово-маркетинговая, предмет которой — позитивный или негативный имидж товаров, услуг, фирм, компаний и т. п.; • политическая как особая форма информационного политического конфликта; • культурологическая, суть которой состоит в информационной борьбе за навязывание культурных образцов, норм и ценностей
Предмет конфликта	<ul style="list-style-type: none"> • Психологическая, предмет конфликта в которой — психика населения противника; • коммуникационная, предмет борьбы в которой — система информационных коммуникаций; • собственно информационная, предмет конфликта в которой — собственно борьба за обладание информацией; • ценностная, предмет борьбы в которой — различные политические, духовные, этические, эстетические и другие ценности
Вектор информационного образа (имиджа)	<ul style="list-style-type: none"> • Мифологическая, основа которой — создание позитивного идеализированного образа; • разоблачительная (обличительная) или война компроматов, предмет которой — разрушение позитивных представлений и замена их негативными
Тип конфликта	<ul style="list-style-type: none"> • Информационная агрессия — разрушение информационной системы противника и быстрое навязывание своей системы ценностей; • информационная экспансия — длительное эволюционное воздействие своими информационными средствами и потоками на противника в целях его подчинения; • информационно-психологическая гражданская война — информационно-психологическое противоборство между различными социальными группами общества

Технологии информационных войн имеют ряд существенных особенностей.

1. Они развертываются как на макро-, так и на микроуровнях общественной организации. При этом макросоциальные аспекты информационной войны охватывают все информационные потоки и их содержание, а также борьбу за средства массовой информации, источники информации, за овладение всем информационным пространством противника. Особое направление макросоциального аспекта этих войн — покупка средств массовой информации. Микроаспектное понимание сути информационной войны предусматривает ее ведение в системе таких информационных взаимодействий, как “индивид — индивид”, “индивид — средства массовой информации”, “средства массовой информации — индивид”.

В процессе исторического развития цели информационных войн изменяются. Так, информационная война, которая сопровождает “горячую” войну, имеет те же конечные цели — захват территории и богатств противника. Ныне информационная война нацелена на ослабление реального или потенциального конкурента, а также включение его в систему своего вассального подчинения. Грядущие же информационные войны, как показывает анализ, будут вестись в основном за интеллектуальные ресурсы общества. Ведь наличие глобальных информационно-компьютерных сетей делает практически бессмысленной физическую откачку “серого вещества”, которое гораздо дешевле использовать через информационные сети. Поэтому информационные войны приобретут в ближайшем будущем, как правило, сетевой характер.

2. Важнейшее средство ведения информационной войны — так называемый “черный” PR с применением лживой и клеветнической подачи информации в целях создания нужного имиджа. Он основан на манипуляции общественным сознанием, а также навязывании населению противоположной стороны определенных взглядов и систем оценки событий. Такой PR антигуманен, так как лишает человека свободы воли и выбора. Механизм его действия предполагает побуждение не сознательных, а бессознательных психических процессов. Чаще всего его маскируют под правдоискательство, свободу слова или какую-либо сенсацию. “Черный” PR — очень опасное явление на

пути демократизации общества и развития общественного мнения как его важнейшего института.

Это явление, как и информационные войны, по всей видимости, будет практически невозможно преодолеть в жизнедеятельности человечества, так как они обусловлены переходным характером общественного развития. Ведь переход к информационной цивилизации займет целую историческую эпоху, в которой постоянно будет идти борьба за передел информационного пространства, информационных и властных ресурсов. Однако уже сейчас можно многое сделать для придания информационному взаимодействию цивилизованных форм, установив действенные правовые нормы, обеспечивающие честные “правила игры” для информационных корпораций как в национальном, так и в транснациональном аспектах.

3. В ходе осуществления технологий информационной войны используют такие *принципы*:

- *принцип соответствия*, означающий соответствие (желанность) имиджа потребностям той или иной социальной группы;

- *принцип создания и использования информационных поводов*, подразумевающий, что любая информационная война представляет собой четко спланированную систему информационных поводов, которые расширяют господство в информационном поле;

- *принцип подготовки и проведения информационных операций*, состоящий в том, что информационные операции специально продумывают, моделируют, проверяют на эффективность и внедряют;

- *принцип управления потоками событийной информации*, означающий, что необходимо использовать происходящие в обществе события и генерировать их;

- *принцип систематического изучения и отслеживания общественного мнения*, дающий возможность дифференцировать информационное воздействие с учетом специфики ситуации и особенностей ее восприятия различными социальными группами;

- *принцип синергизма*, предполагающий такое планирование информационной кампании, которое приводит к эффекту умножения степени информационного воздействия;

- *принцип интенсивности*, основанный на системности, постоянстве и обновляемости информационных воздействий;

- *принцип многоканальности информационных воздействий*, предполагающий использование не только всех каналов средств массовой информации, но и межличностных коммуникаций, например слухов;

- *классический принцип нецивилизованной борьбы “цель оправдывает средства”*, отменяющий для информационных “военных” действий все моральные и правовые ограничения, если они мешают достижению конечной цели;

- *принцип информационных волн*, предполагающий интервальную подачу информации в виде больших ее порций, каждую из которых население усваивает в течение некоторого промежутка времени.

Наряду с вышеизложенными принципами в разработке технологий информационных войн используют и *принципы обычной войны*, которые выработаны в ходе деструктивной практики человеческой цивилизации.

Как видно, информационные войны — весьма сложное и опасное порождение современной цивилизации. Они являются продуктом взаимодействия общественных условий и информационных технологий. Однако человечеству пока не удастся кардинально изменить общественные условия для их преодоления. Информационные войны, вероятнее всего, не сузят свою социальную базу, а, наоборот, расширят ее за счет более разнообразных и опасных технологических средств информационного противоборства. Это означает, что людям придется жить в эпоху информационных войн, для прекращения которых необходима длительная и системная технологическая деятельность общества, которая предполагает следующее:

- 1) укрепление нравственных и правовых начал информационной деятельности как на национальном уровне, так и в международном масштабе. В этой связи необходима серьезная исследовательская деятельность по выработке нормативно-правовой базы, регламентирующей информационные технологии и процессы, а также деятельность людей по их реализации;

- 2) создание системы информационной национальной и международной безопасности. Речь идет не о том, чтобы государство отгораживалось от всего остального мира, создавая своеобразные “заповедники” или тайные хранилища информации,

а о том, чтобы обеспечить защиту национальной интеллектуальной собственности и максимальное ее использование в интересах государства и мирового сообщества. Анализ показывает, что более всего от информационных агрессий и войн защищены те государства, которые ведут активную информационную политику, отстаивающую национальные интересы;

3) переориентацию профессиональной подготовки специалистов в области средств массовой информации и “публик рилейшнз” в сторону гуманизма, нравственности и соблюдения прав человека;

4) создание специальных институтов, которые занимались бы урегулированием информационных конфликтов (например, учреждение международного информационного арбитража или суда; заключение соглашений против информационных войн; введение различных санкций против информационных агрессоров и т. п.).

11.7. Образовательные технологии

Образовательные технологии как особая разновидность информационных социальных технологий — это сложные и открытые системы определенных приемов и методик, концептуально объединенных приоритетными образовательными целями, а также связанных между собой задачами и содержанием, формами и методами организации учебно-воспитательного процесса, где каждый элемент этой системы накладывает отпечаток на все другие элементы. Все это в итоге создает определенную совокупность условий для развития людей в процессе их обучения.

Необходимость кардинального преобразования систем обучения диктует рост объема и многообразие получаемых знаний, их быстрое старение и т. п. Качественно изменяются и современные требования к образованной личности и современному процессу обучения: непрерывность образования, способность ориентироваться в огромном потоке научной информации, умение добывать знания и самостоятельно применять их в социально-практической деятельности. Конец XX ст. ознаменовался не только революционными изменениями и повышением

роли образования в обществе, но и качественными изменениями в сфере образовательных технологий, среди которых необходимо выделить следующие.

1. Образование превращается в одну из ключевых сфер общества, в которой формируются его будущие богатства и возможности, в том числе основные ресурсы. Оно более активно воздействует на обновление и развитие всех сфер общественно-го организма.

2. Это привело к резкому подъему национальной планки уровня образования в наиболее развитых странах мира. Насущной также стала проблема перехода ко всеобщему высшему образованию населения.

3. Методологическая революция, которая ныне проходит в образовании, приводит к кардинальному изменению форм, средств и методов обучения, всесторонней технологизации всех его аспектов и продлению сроков обучения, благодаря чему повсеместно утверждается принцип непрерывности образования. Набирающий ныне силу процесс технологического обогащения практики образования, а также использования многообразных технологий обучения и воспитания, основанных на передовых достижениях науки и техники, кардинально меняет всю систему современного образования.

Общая картина современных образовательных технологий, которая представлена в табл. 41, дает возможность прояснить их сущность и видовое разнообразие, а также роль в современном обществе.

Таблица 41

Классификация образовательных технологий

<i>Основание классификации</i>	<i>Разновидности технологий</i>
1	2
Возрастной аспект обучения	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии подготовки к школе (обучения дошкольников); • общего образования (обучения школьников); • специального и профессионального образования; • высшего образования, ориентированные на получение знаний и навыков для интеллектуальной деятельности в той или иной сфере; • обучения взрослых, имеющие свою специфику в зависимости от объекта и методов обучения

1	2
Степень активности обучаемых	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии образования, при которых обучаемые объект образовательных воздействий (технологии обучения); • самообразования, при которых обучаемые — активные субъекты самообразования (технологии самообучения)
Аспект развития личности	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии получения знаний, ориентированные на информационный аспект образования; • формирования профессиональных качеств, умений и навыков, ориентированные на тренинговый и воспитательный аспекты образования; • формирования мотивов, ценностей и установок (технологии воспитания); • развития внимания, памяти, анализа информации, ориентированные на развитие способностей человека; • творчества, направленные на развитие и реализацию творческого потенциала личности
Время обучения	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии дискретного образования, когда обучение происходит в отдельные и автономные периоды; • непрерывного образования, при которых образование продолжается непрерывно в течение всей жизни человека
Способы технологизации	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии экспериментального образования, предусматривающие внедрение и проверку качества нововведений в образовательном процессе; • коммуникативного обучения, в основе которых лежит использование методов обучения коммуникативному взаимодействию; • ситуационного образования, опирающиеся на метод анализа ситуаций (Case Study Method); • гибкого моделирования учебного процесса, строящиеся на базе моделирования обучения в зависимости от условий; • деятельностного обучения, в которых используется деятельность как средство активизации образования
Тип коммуникаций	<ul style="list-style-type: none"> • Технологии очного образования, предполагающие прямые и непосредственные контакты; • вечернего и заочного образования, основанные на дискретных контактах; • дистанционного образования, опирающиеся на информационно-компьютерное взаимодействие

Современные образовательные технологии качественно отличаются от технологий недавнего прошлого. В настоящее время происходит процесс революционного преобразования классических технологий обучения, которые сложились в течение многих веков. На современном этапе возникает принципиально новый тип постклассических технологий, которые все больше начинают играть заметную роль в повышении качественной стороны современного образования. Принимая во внимание важность этого процесса, рассмотрим сравнительную характеристику классической и постклассической технологий обучения (табл. 42).

Таблица 42

Сравнительная характеристика классической и постклассической образовательных технологий

<i>Основание для характеристики технологий</i>	<i>Особенности технологии обучения</i>	
	<i>классической</i>	<i>постклассической</i>
1	2	3
Место и роль преподавателя в учебном процессе	Субъект, который определяет все аспекты процесса обучения	Субъект, который инициирует процесс обучения и побуждает превращение обучаемых в активных субъектов процесса обучения
Место и роль обучаемых в учебном процессе	Восприятие и усвоение знаний, излагаемых преподавателем	Активное усвоение и генерирование знаний
Тип преподаваемого знания	Детерминистское — описание закономерностей	Стохастическое — совокупность определенных тенденций и вероятностных описаний
Тип информационной коммуникации	Генерируемый и управляемый преподавателем поток информации, который производит информационное воздействие	Многоканальная система, которая генерирует информацию между обучаемыми и преподавателем, а также обеспечивает информационное взаимодействие между ними
Понимание сущности объекта знания	Сущность знания единая, хотя и многообразна в своих проявлениях; монизм в понимании сущности знания	Сущность знания плюралистична, неоднозначна и изначально многообразна; осмысливается по принципу дополнительности

1	2	3
Способ управления процессом обучения	Тоталитарное или авторитарное управление	Демократическое (партиципативное) управление, которое предполагает развитие самоуправления, совместное согласование решений и делегирование полномочий
Степень творчества	Творчество только у преподавателя, а обучаемый работает с уже готовым знанием	Творчество преподавателя становится все более разнообразным, а деятельность обучаемых приобретает ярко выраженный творческий характер
Связь с практикой	Существует постоянная проблема дополнения процесса обучения специальной практической подготовкой	Практические умения и навыки формируются в процессе обучения
Системность процесса обучения	Изложение и восприятие системы знаний происходит по частям	Предлагается изначально целостное представление и восприятие системы знаний
Проблемность процесса обучения	В лучшем случае описание проблем или проблемных ситуаций	Обучение производится в основном на примерах и в условиях проблемных ситуаций, что способствует формированию умений их выделения и преодоления
Степень контроля за процессом обучения	Специальные механические (формальные) процедуры контроля	Органичное включение гибких форм контроля
Результат обучения	Совокупность знаний	Совокупность знаний, а также необходимых умений и навыков с возможным доминированием каждой составляющей в совокупном результате

Процесс развития науки неизбежно приводит к появлению принципиально нового типа знания. Постклассическая технология обучения, как видно из табл. 42, коренным образом отличается от классической прежде всего местом и ролью основных участников учебного процесса — преподавателя и обу-

чаемого, — а также их взаимоотношениями, характером и содержанием образовательной деятельности.

В традиционной классической системе образования четко выражена подсистема “субъект — объект”, в которой лишь преподаватель играет роль субъекта, определяющего все содержание обучения, его нормы, принципы и стиль отношения к обучаемым. Эта роль достаточно жестко и однозначно закреплена за преподавателем, и отступление от нее невозможно, а если оно и случается, то его рассматривают, по сути дела, как отклонение от принятой нормы. Еще более жестко связан своей ролью обучаемый, который постоянно пребывает под жестким контролем со стороны преподавателя, деканата, а порой и общественного мнения.

Постклассическая технология обучения начинается там, где исчезают не преподаватель и обучаемый как основные фигуры учебного процесса, а жесткое закрепление ролей за ними. Они обретают значительно большую свободу действий, чем при классической технологии обучения. Обучаемый в этой системе превращается в важный образовательный субъект, активно включаясь в процесс обсуждения различных ситуаций, тем самым привнося в общение с преподавателем знания, в том числе и авторские, т. е. добытые им самим. Ситуация общения в процессе такого обучения формирует весьма важный комплекс личностных качеств обучаемых — они становятся более самостоятельными, конкретными и мотивированными. Одним словом, происходят существенные изменения их ролевых функций, что видно из табл. 43.

Наряду с изменением ролевых функций участников образовательного процесса при внедрении новых постклассических технологий обучения наблюдаются и существенные различия в личностных качествах как преподавателей, так и обучаемых. Так, технологии традиционной (классической) системы обучения формируют вполне определенные качества преподавателя, среди которых доминируют строгость, четкость, воля и назидательность. Обучаемый при этом должен быть лишь простым интеллектуальным исполнителем, впитывающим информацию преподавателя и не подвергающим ее сомнению. Мыслительные навыки у него в этом случае формируются очень медленно в результате многократного восприятия мышления препода-

вателя. Преподаватель в традиционной системе обучения всегда стремится к тому, чтобы обучаемый думал так, как думает он. Обучаемый же, не обладая способностями сразу овладеть стилем мышления профессионала-преподавателя, старается угодить ему. Поэтому неизбежно складывается весьма странная ситуация, при которой один считает, что учит, а другой убежден в том, что учится, хотя оба в лучшем случае заняты лишь трансляцией информации.

Таблица 43

Сравнительная характеристика ролевых функций участников учебного процесса в различных системах обучения

<i>Система обучения</i>			
<i>Классическая</i>		<i>Постклассическая</i>	
<i>Преподаватель</i>	<i>Обучаемый</i>	<i>Преподаватель</i>	<i>Обучаемый</i>
Основной и единственный источник информации	Информационный реципиент	Не единственный источник информации	Источник и реципиент информации
Контролер поведения и деятельности обучаемых на соответствие их установленным нормам	Исполнитель установленных норм поведения и деятельности	Контролер процесса овладения знанием	Исполнитель внутренних познавательных действий
Менеджер, регулирующий свое воздействие на аудиторию и ее поведение	Составляющий элемент совокупного объекта управления	Менеджер, регулирующий информационное взаимодействие в совокупном субъекте обучения	Активный субъект как элемент совокупного активного объекта управления
Оратор	Слушатель и лишь изредка — ретранслятор полученной ранее информации	Коммуникатор, выстраивающий информационное взаимодействие	Активный участник информационного взаимодействия
Начальник	Подчиненный	Старший товарищ	Коллега

В новой (постклассической) системе обучения картина ко-ренным образом меняется. Преподаватель вполне реалистичен и лишен утопической уверенности в своей непогрешимости. Мало того, он понимает, что некоторые аспекты преподаваемого материала ему просто неизвестны, и ему предстоит изучать их вместе с обучаемыми. Это обусловлено тем, что современные знания по многим учебным дисциплинам носят ситуативный и вероятностный характер. Все ситуации, которые могут возникнуть, например, в условиях рынка, просто невозможно познать в полном объеме. Поэтому преподаватель в определенной степени лоялен, открыт и демократичен по отношению к обучаемому, поскольку тот не получает уже готового знания в виде ответов на вопросы преподавателя, а сам вынужден искать их. В результате этого у обучаемого формируются самостоятельность и уважительное отношение к самому себе, и, что самое главное, у него вырабатывается способность творчески думать и размышлять.

Преподаватель перестает быть рабом конспекта. Он вынужден держать в голове не стабильную и отработанную систему знания, а некоторый динамический комплекс знаний. Обучаемый также вынужден отойти от практики конспектирования материала, постоянно решать некоторые учебные задачи, постоянно переосмысливая и пополняя ранее изученный материал. Изменяется и мотивация образовательной деятельности как у обучаемого, так и у преподавателя. Обучаемый начинает стремиться к лидерству и пытается продемонстрировать собственные способности и достижения. А преподаватель перестает работать лишь с прилежными отличниками и начинает постоянно думать об активизации работы всей учебной группы, развитию у обучаемых творчества и соревновательности. При использовании новой постклассической технологии образования исчезают такие «классические пороки», как недобросовестность, подсказки, списывание и т. п. (табл. 44).

Реализация образовательных технологий — достаточно сложный процесс. Схематично он представлен в табл. 45. В этом процессе цели образовательной деятельности разлагаются на определенные процедуры, направленные на разрешение основных проблем. При этом *как основные цели процесса реализации технологий обучения* выделяют: 1) становление, раз-

витие и воспроизводство знаний, умений и навыков, а также потребностей, способностей и интересов личности; 2) обеспечение самоорганизации личности обучаемого на достижение конкретных задач того или иного аспекта образовательной технологии; 3) реализацию эффективного управления учебно-воспитательным процессом в целом.

Таблица 44

Сравнительная характеристика личностных качеств участников учебного процесса в различных системах обучения

<i>Система обучения</i>			
<i>Классическая</i>		<i>Постклассическая</i>	
<i>Преподаватель</i>	<i>Обучаемый</i>	<i>Преподаватель</i>	<i>Обучаемый</i>
Воля, авторитарность, организованность, четкость, строгость	Исполнительность, хорошая память, готовность к унижению ради оценки, тяга к подсказке, нетворческое мышление	Лояльность, гибкость, открытость, демократичность, общительность	Самостоятельность, сообразительность, уважительное отношение к самому себе, негативное отношение к шпаргалке и подсказке, творческое мышление

Таблица 45

Процесс реализации образовательных технологий

<i>Основные цели</i>	<i>Основные проблемы процедур образовательных технологий</i>
1. Становление, развитие, воспроизводство знаний, умений и навыков, а также потребностей, способностей и интересов личности обучаемого.	1. Кого обучать?
	2. Что формировать или развивать?
	3. Как обучать?
	4. В какой последовательности обучать?
2. Обеспечение самоорганизации личности на достижение конкретных задач образовательной технологии.	5. С помощью каких средств и методов обучать?
	6. Как поддерживать динамику процесса обучения?
3. Реализация эффективного управления учебно-воспитательным процессом	7. Какова эффективность процесса обучения?
	8. Как эффективно управлять процессом обучения?

В структурном отношении образовательные технологии включают в себя несколько последовательно выполняемых блоков-операций: 1) маркетинг и прогноз потребностей личности в получении определенных знаний, умений и навыков; 2) диагностика объекта образования и воспитания; 3) постановка учебно-воспитательных целей и задач; 4) определение содержания учебно-воспитательного процесса; 5) проверка его эффективности; 6) корректировка и внедрение. Как видно из рис. 33, структура образовательной технологии представляет собой циклическую систему, которая способна к постоянному обновлению составляющих ее элементов.

Рис. 33. Структура образовательной технологии

Образовательная технология начинается с прогностической деятельности, определения потребностей в уровне необходимых качеств и численности обучаемых. Затем производят диагностику обучаемых — объекта образования и воспитания. Далее формулируют цели и задачи учебно-воспитательного процесса; определяет и реализует его содержание по таким направлениям, как обучение, воспитание, самообразование и самовоспитание, организация и управление учебно-воспитательным процессом. После этого проверяют эффективность образовательного процесса, корректируют его и повсеместно внедряют технологию в образовательную практику.

11.8. Интеллектуальные технологии

В ближайшем будущем произойдет еще одно весьма важное изменение в целях и задачах процесса обучения, связанное с несколькими тенденциями современного общественного развития. Наиболее важные среди них — изменение соотношения личности и общества в пользу личности, от уровня развития которой зависит успешное функционирование и дальнейшее развитие общества, а также существенное развитие знаний о самом человеке, которые дает возможность выработать более эффективные способы непосредственного вмешательства в процесс формирования и развития его интеллекта.

Под интеллектом (от лат. *“intellectus”* — познание, понимание, рассудок) современная социологическая наука понимает способность человека рационально мыслить. Практически во всех традиционных системах образования интеллект человека “обтачивался” посредством информации, как морские камешки водой. Это, как известно, длительный процесс. В настоящее время возникает иная задача — специальное развитие интеллекта человека. Возникло отдельное научное направление — исследование технологических основ *диверсификации человеческого интеллекта*.

При этом важнейшей характеристикой интеллекта является способность не только накапливать и запоминать информацию, быстро находить и вспоминать ее, но и, прежде всего, решать сложные и нестандартные задачи, логически, инновационно и нестандартно мыслить, а также генерировать новые идеи. Поэтому *интеллект современного человека должен быть быстрым, обширным, способным выполнять сложные мыслительные операции*. Немаловажна в этом отношении и *интуиция*, которую нередко “выносили за скобки” интеллекта, помещая ее в сферу человеческой душевности или чувственности. Интуиция имеет одно замечательное технологическое свойство: она дает возможность форсировать длительную, сложную и монотонную мыслительно-логическую деятельность и гораздо быстрее получать конечный результат. Современная наука понимает ее именно так — как способность постижения истины прямым ее усмотрением. Наконец, сегодня трудно представить

себе развитый интеллект без *творчества*, т. е. способности создавать принципиально новые идеи и новые пути разрешения наиболее сложных проблем.

Потребность в таком интеллекте носила в прежние эпохи весьма локальный характер, так как ее удовлетворяла в основном лишь узкая группа интеллектуальной элиты общества, и довольно часто мощный творческий интеллект был практически невостребованным. В современных информационных обществах эта потребность стремительно возрастает сразу на несколько порядков. Каждая фирма, государственная структура или политическая партия начинают все больше нуждаться в интеллектуалах, способных предлагать оригинальные идеи для решения сложных задач. Ситуация усугубляется и тем, что в современных условиях, несмотря на быстрый рост “критической массы” интеллектуалов среди самодеятельного населения, воспроизводство интеллекта в обществе нарастает гораздо медленнее, чем потребность в нем. Поэтому в развитых странах идет настоящая “охота” на специалистов-интеллектуалов высокого класса.

При обучении и воспитании интеллектуалов современное общество сталкивается со сложными проблемами, среди которых особенно беспокоит то, что самая высокая рождаемость в социальных слоях с низким интеллектом, что, естественно, приводит к накоплению в обществе низкоинтеллектуального “балласта”. В этой связи опытные преподаватели (которые не одно десятилетие принимают вступительные экзамены в вузах и работают с первокурсниками) говорят о проблеме “интеллектуально недоношенных” студентов. Им, как правило, не хватает необходимой для обучения степени зрелости интеллекта, его приспособленности к умственному труду. Как это ни парадоксально, но и широкое внедрение в процесс обучения новых компьютерных технологий отнюдь не спасает от незрелости интеллекта, так как компьютер не является абсолютно позитивным воспитательным средством: его применение может не только развивать интеллект обучаемого, но и сковывать его развитие.

По всей видимости, потребность современного общества в выработке специальных мер по “подтягиванию” интеллекта значительной части людей до необходимого, диктуемого той

или иной профессией уровня будет постоянно нарастать. Эта потребность уже сейчас приводит к тому, что в современной науке начинает складываться отдельный класс социальных технологий, которые называют технологиями наращивания (приращения) человеческого интеллекта.

Технологии наращивания интеллекта пребывают ныне на первоначальном этапе своего в будущем бурного развития. Они только начинают формироваться. У них, как говорится, все еще впереди. Прогностический анализ дает возможность предположить, что эти интеллектуальные технологии будут весьма разнообразными — как социальными, так и не социальными. Возможны, например, биохимические, генетические, психологические и другие технологии, построенные не на процессе обучения человека умениям и навыкам интеллектуальной деятельности, а на вторжении в природную сущность человека посредством хирургического или биохимического воздействия, проникновения в его генотип, клонирования и т. п. Ведь принципиально исключить применение многих достижений наук о человеке для повышения его интеллектуальных способностей просто невозможно. Другое дело, что возникает очень серьезная проблема применения этих достижений на пользу, а не во вред человечеству. Принимая во внимание новизну интеллектуальных технологий, а также неразработанность их типологических признаков, можно предложить такую поисковую классификацию социальных технологий наращивания интеллекта (рис. 34).

Технологии повышения человеческого интеллекта коренным образом отличаются от образовательных, особенно традиционных. Если технологии обучения формируют знания, умения и навыки, то интеллектуальные технологии предназначены для *наращивания интеллекта*. Они направлены на то, чтобы сделать человеческий мозг эффективным инструментом переработки информации и творчества. Другая особенность интеллектуальных технологий — *их ярко выраженный тренинговый характер*, т. е. они представляют собой целостные системы определенных упражнений, которые расширяют интеллектуальные возможности человека. Наиболее важными среди них являются технологии скорочтения, развития памяти, повышения творческого потенциала.

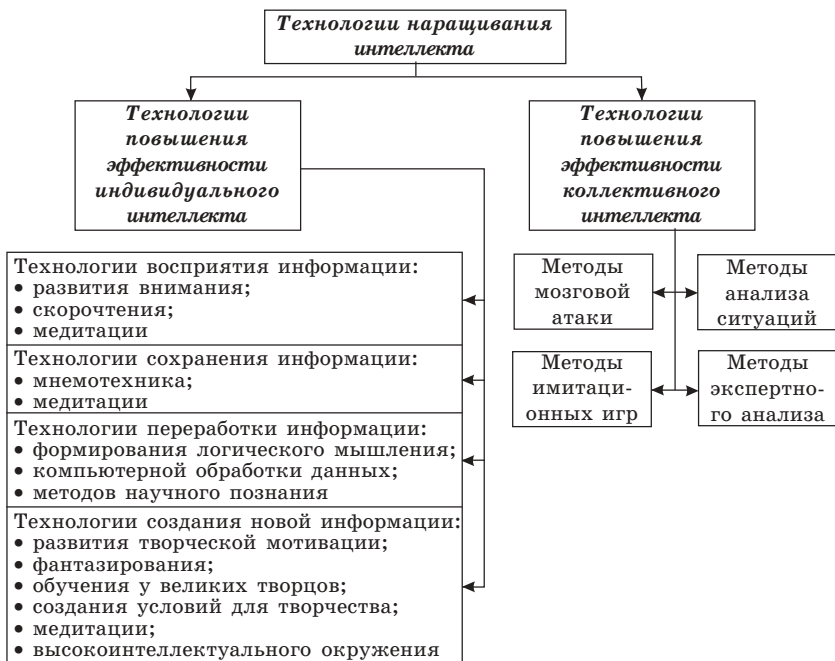

Рис. 34. Классификация технологий наращивания человеческого интеллекта

Кроме того, интеллектуальные технологии являются *самодеятельными*, т. е. в их структуре главным элементом являются такие процессы, как самообразование, самовоспитание и самоорганизация. Наряду с этим, эти технологии предполагают также высокую индивидуальную активность личности и ее специальную мотивацию. Они довольно эффективны, поскольку в них широко используется опыт, накопленный гениями в области оптимальной переработки и сохранения информации, а также достижения многих наук: психологии, физиологии, биоэнергетики и др. Например, интеллектуальная технология скорочтения строится в основном на анализе условий эффективности процесса чтения [36, с. 9], который системно представлен на рис. 35.

Опираясь на системное видение условий эффективности процесса чтения, можно разработать интеллектуальную техно-

логию динамического чтения, которая включает в себя такие методические приемы: 1) блокирование обратных положительных связей, речемоторного и речеслухового осмысления текста, дублирующих его зрительное восприятие; 2) торможение артикуляции: сжимание губ, сжимание зубами какого-либо предмета, широкое открывание рта во время чтения при возможно более пассивном положении языка и голосовых связок; 3) неречевые ритмические помехи, например, чтение текста про себя при одновременном выстукивании заученного ритма рукой, с обязательным движением плеча; 4) звуковые помехи: чтение одновременно со звучанием музыки или других акустических раздражителей, а также использование магнитофона, проигрывателя, радиоприемника и других средств; 5) принудительный режим чтения с заданной скоростью; 6) расширение центрального поля зрения и выработка навыков использования периферийного зрения; 7) контроль и самоконтроль.

Рис. 35. Условия эффективности процесса чтения

Таким образом, технология скорочтения представляет собой некоторую систему чередования приведенных методических приемов, каждый из которых тренирует определенные ка-

чества и свойства индивида, необходимые ему для овладения процессом быстрого чтения.

Одно из наиболее сложных и в то же время актуальных направлений технологизации человеческого интеллекта — повышение творческого потенциала личности. В специальной литературе содержатся различные определения категории “*творчество*”. Его трактуют, например, как успешный полет мысли за пределы неизвестного, который дополняет знания и способствует созданию нового. Распространен и подход, при котором творчество сводят к формированию комбинаций на основании имеющегося жизненного опыта или взаимодействий, способствующих развитию. Поэтому понятие “творчество” довольно часто связывают с инновационными решениями, которые обуславливают гармоничное развитие природы и общества. Наиболее общим определением творчества можно считать формулировку, которая описывает его как деятельность, порождающую нечто качественно новое, неповторимое, оригинальное и общественно-исторически уникальное. *Под творчеством*, таким образом, понимают инновационный характер деятельности по разрешению специальных задач, отличающихся новизной, устойчивостью, нетрадиционностью и трудностью. Существуют различные виды творчества: научное, техническое, художественное и другие его разновидности, которые имеют общие и специфические черты и свойства.

В науке и искусстве долгое время господствовали взгляды, согласно которым творчество трактовали как непознаваемое явление, как бы данное человеку от Бога, который периодически посылает своим избранникам ту или иную музу. Поэтому такое посещение музы трудно предсказать, и она может появиться в самой неподходящей для творца ситуации. “Эврика!” — это восклицание древнего ученого и изобретателя Архимеда знакомо нам еще со школьной скамьи. Это слово — не просто констатация факта находки. В нашем сознании оно ассоциируется с выражением высшего чувства удовлетворения, радости и восторга от найденного метода решения задачи, которую до этого никому не удавалось решить, и путь решения которой был тернист и долог. “Эврика” — это финал поиска истины или знания, дорога к которому неизвестна, и не всегда человек, открывший истину, может точно сказать, как он это сделал.

Однако прошло более двух тысячелетий, и в наш лексикон вошел достаточно распространенный в настоящее время термин “эвристика”. Например, в общественной практике широко используются категории “эвристическое мышление”, “эвристические приемы и методы”, “эвристическое свойство” и т. п. Произнося эти слова, мы не всегда задумываемся над тем, какой смысл вкладываем в понятие “эвристика”, однако в нашем сознании оно всегда ассоциируется с творческой деятельностью. В научной литературе это понятие пока не имеет единого толкования. Нередко эвристику отождествляют с психологией научного творчества, которая изучает методы решения научных задач, для чего, кроме знаний и умений, нужна еще сообразительность и догадливость. Но чаще всего эвристику рассматривают как абстрактно-аналитическую область науки, изучающую структуру творческой деятельности, ее продукты, особенности, факторы влияния и т. п. На самом деле понятие “эвристика” значительно шире по своему объему и содержит в себе три смысловых контекста: 1) специальные методы, используемые в процессе открытий или создания чего-то нового (эвристические методы); 2) область научного знания, изучающего продуктивное творческое мышление (эвристическую деятельность); 3) восходящий еще ко временам Сократа метод обучения (майевтика).

Приведенные подходы к определению эвристики свидетельствуют о том, что она еще не сформировалась как самостоятельная наука. Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных проблеме эвристики, все они, как правило, касаются лишь ее частных проблем и не дают пока четкого определения ее объекта, предмета и статуса среди других наук. Наиболее плодотворные попытки решения этой проблемы изложены в работах американских ученых Г. Буша и К. Буша, которые считают, что эвристика — это общенаучная теория решения проблемных задач, возникающих в человеческой деятельности и общении, а также механизмов и методологических средств антиципации (предвосхищения), конструирования нового знания и целеустремленных способов деятельности и общения, создаваемых на основе обобщения прежнего опыта и опережающего отражения моделей будущего в целях более полного удовлетворения потребностей людей.

Неоднозначность толкований эвристики свидетельствует о разном содержании, которое вкладывают авторы различных концепций в данное понятие. При этом бесспорно, что в любом случае эвристику неразрывно связывают с творчеством и творческой деятельностью. Понятия “эвристика” и “творчество” в единую цепь связывают представления о нетривиальности, неординарности, новизне и уникальности. Однако эта новизна может быть как локальной (для некоторого небольшого сообщества), так и всеобщей (для всех времен и народов). Применительно к понятию “творчество” таким общим качеством является результат творческой деятельности, а применительно к эвристике — методы и средства получения этого результата.

Технологии творчества строятся на основе изучения и определения структуры творческого процесса. Причиной их появления является необходимость наращивания творческого интеллекта, так как логика развития информационного общества неизбежно выводит социум на принципиально новую стадию развития, когда основное назначение человека будет состоять не столько в переработке информации, сколько в ее создании. Одним словом, произойдет углубление и расширение интеллектуальной деятельности людей, а также ее переход от грубой переработки информации (которая будет в значительной мере автоматизирована благодаря развитию специальных технологий) к творческому процессу ее создания. Творческий процесс чаще всего содержит в себе такие этапы: 1) возникновение замысла; 2) логическую обработку идеи; 3) воплощение творческого замысла.

В современном науковедении существуют и другие подходы к определению структуры творческого процесса. Например, французский ученый Ж. Адамар в творческом процессе выделяет четыре этапа: 1) подготовку; 2) инкубацию; 3) озарение; 4) проверку или доработку. А современный американский психолог Дж. Россмэн оперирует семью стадиями творческого процесса: 1) осознание творческой потребности; 2) ее анализ; 3) изучение доступной информации; 4) формулирование предполагавшихся ранее решений; 5) критический анализ этих решений; 6) рождение новой идеи; 7) экспериментальная проверка этой идеи.

Несколько иной точки зрения в этом отношении придерживается другой американский ученый Дж. Дьюи, который выделил пять этапов в решении творческой проблемы: 1) осознание проблемы; 2) анализ проблемы; 3) выдвижение идей; 4) проверка идей; 5) выбор оптимальной идеи решения проблемы. Российский исследователь А. Лук также рассматривает пять этапов творческого процесса: 1) накопление знаний и навыков, необходимых для четкого уяснения и формулировки задачи; 2) сосредоточение усилий и поиск дополнительной информации; 3) уход от проблемы, переключение на другие занятия, что обеспечивает инкубацию; 4) озарение (инсайт), предполагающее скачок в творческом мышлении; 5) верификация (проверка).

По мнению целого ряда исследователей, *творческий процесс представляет собой взаимодействие нескольких его компонентов*: объективации и субъективации; опредмечивания и распредмечивания; идеализации и реализации; интериоризации и экстериоризации. При этом объективация обеспечивает оформление объекта творчества, а субъективация содействует присвоению объекту сущности со стороны субъекта, а также перенесение субъективного замысла на реальный объект. Опредемчивание способствует формированию предметности и телесности объекта, а распредмечивание — снимает ее. Идеализация постоянно отрывает творца от реальности, уносит его в мир совершенного, а реализация требует реальности и практической применимости. Интериоризация предполагает как бы впитывание окружающего человека мира, привнесение всего, что воздействует и определяет творческий процесс внутри себя, а экстериоризация определяет “выдачу” создателем творческого продукта, его отчуждение.

Рассматривая творческий процесс на примере научного творчества, российский исследователь А. Майданов выделяет в нем целый ряд специфических особенностей: поливариантность решений, генерирование идей, кумуляцию (накопление знания), элиминацию (исключение, устранение знания) и неогенез (обновление, развитие знания) [19, с. 5–28].

Таким образом, социальный смысл интеллектуальных технологий состоит в том, чтобы активизировать творческую деятельность человека, которая, как показывает анализ, строится

на основе определенных закономерностей. Содержательную сторону интеллектуальных технологий определяют такие *факторы активизации творчества*.

1. *Возникновение и развитие творческой мотивации*, которая характеризуется жадой открытия и уверенностью в нем, в создании оригинального произведения. Мотивация придает творческой деятельности осознанность и целенаправленность. Она является побуждающей силой творчества. Согласно закону Еркеса — Додсона, чем сильнее желание, тем лучше результаты. Однако эта закономерность действует лишь до определенного предела. Если мотивация переходит свой пик, результаты ухудшаются (рис. 36).

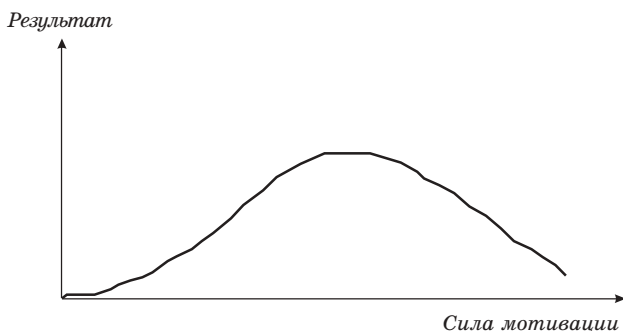

Рис. 36. Зависимость результатов интеллектуальной деятельности от силы мотивации

2. *Сочетание сознательной умственной деятельности с подсознательной работой*. При этом немаловажно умение “нырять” в глубины подсознания и “выныривать” оттуда с готовым новым решением проблемы.

3. *Фантазирование* на серьезные темы, которое переводит человека в особое состояние, когда разрушаются сложившиеся стереотипы и возникает внутренняя свобода, в результате чего приходят оригинальные способы решения сложной задачи. Фантазирование выполняет в творческом процессе несколько важнейших функций. Оно разрывает прочные “канаты”, которые “привязывают” человека к имеющимся идеям и объекту творчества. Фантазия обеспечивает полет мысли и, кроме того, оживляет воображение человека, придавая ему образность,

эмоциональность и чувственность. Например, изучение процесса возникновения творческих идей у великих мыслителей или мастеров показывает, как важна в нем роль эмоционально-чувственного образа, который проходит ряд этапов в своем развитии, расширяя тем самым свое рациональное содержание. Фантазия приводит и к негативным последствиям для творчества, которые заключаются в том, что создаваемые продукты нередко оказываются совершенно оторванными от реальной жизни и плохо применимыми в ней. Они напоминают своего рода несуществующих драконов на китайских вазах.

4. *Использование различных аналогий.* Как отмечает в этой связи российский ученый В. Сухарев, нередко нужная аналогия приходит даже не из смежной, а из очень далекой области, казалось бы, не имеющей точек соприкосновения с решаемой проблемой. Поэтому для интеллектуальной деятельности необходим широкий кругозор, а также знакомство со многими областями знаний и культуры [31, с. 131]. При этом эффективность эвристических приемов (в том числе и ассоциаций) проявляется не столько в обеспечении быстрого отыскания решения, сколько в подготовке психики человека к моменту “озарения”, в установлении связи между сознанием и подсознанием и подключением к этому процессу интуиции (ассоциаций). Этот прием может быть весьма полезен, особенно при поиске новых функций, свойств или качеств объекта исследования.

5. Наиболее интересным в технологическом отношении приемом является *использование метода гирлянд*. Гирлянду ассоциаций можно рассматривать как эвристический прием, используемый для отхода от традиционных (стереотипных) сравнений и аналогий и нахождения взаимосвязи (аналогий) между объектом и отдаленным понятием.

6. *Ликвидация помех*, которые мешают творческому процессу. Среди них наиболее значимы страх, излишняя самокритичность и лень, причем каждому творцу приходится “выпить свой коктейль” из этих помех.

7. *Развитие необходимых личностных качеств и свойств*, которые способствуют творческому процессу. Наиболее важными среди них являются следующие:

1) формирование ориентировочного рефлекса как основы любознательности, любопытства. Эти качества содержат в себе некоторые противоречия. С одной стороны, любопытство соизмеряется с образованностью, как отмечал Ж.-Ж. Руссо, и показывает возвышенность ума, а с другой стороны — это свойство людей, которые ничего не знают, а также признак мелочности ума. По всей видимости, для творчества необходима любознательность особого рода, которая не скользит по поверхности предмета, а стремится углубиться в него. При углублении в предмет творчества это качество не позволяет останавливаться перед известным и знакомым, а заставляет идти дальше, пока не обнаружится то, что было недоступно ранее;

2) развитие самовыражения и подражания. Эти качества также в известной мере противоречивы. Для творчества необходимо такое самовыражение, которое возвышает личность, а не копирует подражание. В этой связи Ж. Оурри справедливо отмечал, что подражать — не означает копировать, это означает работать на манер великих мастеров. Одним словом, это качество дает возможность совершенствовать свою деятельность;

3) формирование высокой самооценки, которая должна возвышать и поддерживать творческий дух, сохраняя при этом необходимый уровень самокритичности. Самооценка не должна “зашкаливать”, так как в этом случае неизбежно возникает торможение творческого процесса;

4) признание окружающих. Каждый творец нуждается в признании со стороны окружения. Ведь у таланта обязательно должны быть поклонники. Признательность, выражаемая поклонниками, довольно точно определена итальянским драматургом К. Гальдони: “Она как магнит добрых сердец, который сильно влияет на творческую активность талантов”;

5) зависть. Творчеству способствует далеко не всякая зависть. Например, “черная” завистливость “обугливает” душу творца и разрушает творческий процесс. По всей вероятности, у творца должна быть светлая и немелочная зависть к подлинно возвышенным произведениям и творцам. Однако зависть окружающих способствует творчеству гораздо в большей степени. Она выполняет весьма полезную жизненную миссию, вызывая у творца чувство глубокого удовлетворения и гордости собой. Уже за одно это каждый исследователь должен быть благодарен своим завистникам [34, с. 82];

б) любовь как наиболее активная движущая сила творческого процесса, алтарь, на который творцы приносят свои наиболее значимые произведения в области науки, техники, искусства или культуры. Помимо того, что любовь является эффективным стимулом творчества, она обеспечивает также необходимую его интимность. Можно согласиться с французским моралистом XVIII в. К. Буастом, что “великие мысли всегда исходят из сердца”.

8. *Формирование вокруг себя высокоинтеллектуального окружения.* При этом особенно важна реализация некоторых принципов жизнедеятельности этого окружения: свободного обмена мыслями с возможностью высказывать любые идеи; демократичность общения независимо от званий, статусов и рангов; щедрость в общении, состоящая в том, что общающиеся должны щедро отдавать окружающим свои идеи, руководствуясь при этом одним принципом: идеи нужно отдавать, ибо тогда никогда не прервется их источник.

9. *Создание привычной рабочей обстановки,* при которой рождаются творческие произведения, а также использование в этом деле проверенных и эффективных инструментов.

К технологиям наращивания коллективного интеллекта (см. рис. 34) относятся *технологии совещаний, экспертиз, дискуссий, коллективного анализа ситуаций* и т. п. Отличительные черты этих технологий — специальные процедуры по обеспечению благоприятного социально-психологического климата в творческих группах, информационных коммуникаций между ее участниками, а также следование определенным правилам поведения. Наиболее известной и широко используемой технологией наращивания коллективного интеллекта является “мозговая атака”, которая была предложена еще в конце 30-х годов XX в. американским социологом А. Осборном как групповой метод решения проблем. К концу XX в. *метод мозговой атаки* приобрел особую популярность в практике управления и обучения не только как самостоятельный метод, но и как некоторая составная часть процесса человеческой деятельности в целях усиления ее продуктивности. Этот метод включает в себя *три фазы*, которые составляют его технологию [30, с. 245–247].

Первая фаза представляет собой вхождение в психологическую раскованность и отказ от стереотипов, а также от страха

показаться смешным и неудачником в глазах своего окружения. Эффективность этой фазы достигается за счет создания благоприятной психологической обстановки и взаимного доверия, когда идеи теряют авторство и становятся общими. Основная задача этой фазы — успокоиться и раскрепоститься.

Вторая фаза — мозговой штурм, или собственно сама атака на мозг. Основная задача этой фазы — породить поток или лавину идей. Этот процесс осуществляется на основе следующих принципов: 1) есть идея — говорю, нет идеи — молчу; 2) поощряются самые необузданные ассоциации: чем более дикой покажется идея, тем лучше; 3) количество предложенных идей должно быть как можно большим; 4) высказанные идеи можно заимствовать, как угодно комбинировать, а также видоизменять и улучшать; 5) исключена всякая критика, поэтому можно высказывать любые мысли без всякой боязни, что их признают плохими; критикующих лишают слова; 6) социальный статус участников не имеет никакого значения, должна царить абсолютная демократия и в то же время авторитаризм сумасшедших идей; 7) все идеи записывают в протокольный список; 8) участникам дают для высказывания не более 1–2 минут.

Третья фаза представляет собой творческий анализ идей в целях поиска конструктивного решения проблемы. При анализе идей необходимо придерживаться следующих правил: 1) анализировать все идеи без дискриминации какой-либо из них; 2) найти идею место в системе и найти систему под идею; 3) “бритва У. Оккама”: “Не умножай количества сущностей сверх необходимого” (в изложении самого автора “бритва” звучит так: “Не следует делать посредством большего то, чего можно достигнуть посредством меньшего”); 4) нельзя нарушать красоту и изящество полученного результата; 5) должно быть принципиально новое видение решения проблемы; 6) ищи жемчужину в навозе.

Метод мозговой атаки применяют, как правило, при возникновении у группы реальных затруднений в осмыслении той или иной ситуации. Он является важным средством повышения активности творческой деятельности. В этом смысле этот метод — не только инструмент поиска новых решений, хотя и такая его роль не исключена, но и своеобразный запал к бомбе познавательной активности.

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Определите термины “информация” и “информатизация”.
2. Что представляет собой информационное общество и каковы его основные черты?
3. Что обуславливает необходимость технологизации информационных процессов?
4. Каковы основные разновидности информационных технологий?
5. Охарактеризуйте различные виды интеллектуальных технологий.
6. Определите сущность и основные изменения, происходящие в образовательных технологиях.
7. Объясните понятие “творчество” с точки зрения технологического процесса.
8. Какова структура и стимулы творческого процесса?
9. Охарактеризуйте сущность и виды аналитических технологий.
10. В чем состоит суть термина “паблик рилейшнз”, для чего он предназначен и каковы основные виды его технологий?
11. Что представляют собой информационные войны и каковы их сущностные характеристики? Какие факторы порождают информационные войны?

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. Особенности информационных процессов в современном обществе.
2. Постиндустриальное информационное общество и его основные черты.
3. Информатизация и компьютеризация социальных процессов.

4. Сущность революционных изменений в современном образовании.
5. Непрерывное образование и способы его технологизации.
6. Характеристика основных технологий развития способностей людей.
7. Пути развития и способы повышения творческого потенциала личности.
8. Информационная война как феномен информационного общества.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. *Атаманчук Г. В.* Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. — М.: Славянский диалог, 1996. — 223 с.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международ. отношения, 1999. — 256 с.
3. *Блэк С.* Паблик рилейшнз. Что это такое? — М.: Новости, 1989. — 240 с.
4. *Браун М. П.* Посібник з аналізу державної політики: Пер. з англ. — К.: Основи, 2000. — 243 с.
5. *Веймер Д. Л., Вайнінг Е. Р.* Аналіз політики: концепції і практика: Пер. з англ. — К.: Основи, 1988. — 654 с.
6. *Вормсбехер В., Кабин Д.* 100 страниц в час. — Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1976. — 110 с.
7. *Делягин М.* Общая теория глобализации. — Общество и экономика. — 1998. — № 10–11. — С. 88–103.
8. *Джелали А.* Секреты Наполеона. Память. Внимание. Скобочтение. — Харьков, 1995. — 160 с.

9. *Дятлов С. А.* Основы человеческого капитала. — СПб.: УЭФ, 1992. — 168 с.
10. *Елисеев А. Г.* Организация и методика проведения деловых совещаний. — К.: МАУП, 1995. — 64 с.
11. *Зуев К. А.* Компьютер и общество. — М.: Политиздат, 1990. — 315 с.
12. *Иванов В. Н., Патрушев В. И.* Социальные технологии. — М.: Союз, 1999. — 432 с.
13. *Иванов В. Н.* Социальные технологии в современном мире. — М.: Славянский диалог, 1996. — 335 с.
14. *Капитонов Э. А.* Социология XX века. История и технология. — Ростов н/Д: Феникс, 1996. — 512 с.
15. *Кови С. Р.* 7 навыков высокоэффективных людей. Возврат к этике характера. — М.: Вече-Персей-АСТ, 1998. — 480 с.
16. *Кузнецов О. А., Хромов Л. Н.* Техника быстрого чтения. — М.: Книга, 1983. — 175 с.
17. *Ладанов И. Д., Розанова В. А.* Техника быстрого чтения. — М.: Бизнес-школа Интер-Синтез, 1997. — 160 с.
18. *Левченко Т. И.* Современные дидактические концепции в образовании. — К.: МАУП, 1995. — 168 с.
19. *Майданов А. С.* Процесс научного творчества. — М.: Наука, 1983. — 206 с.
20. *Марчук Е. К.* Стратегическая ориентация общества — движение на опережение // Стратегічна панорама. — 1999. — № 4. — С. 3–28.
21. *Матвієнко В. Я.* Соціальні технології. — К.: Українські пропілеї, 2001. — 446 с.
22. *Плотинский Ю. М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов: Учеб. пособ. для вузов. — М.: Логос, 1998. — 280 с.
23. *Подшивалкина В. И.* Социальные технологии: проблемы методологии и практики. — Кишинев: Центр. типография, 1997. — 352 с.
24. *Почепцов Г. Г.* Паблик рилейшнз для профессионалов. — М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1999. — 624 с.
25. *Пицоловский Т.* Принципы совершенной деятельности (введение в праксеологию). — К.: Ин-т праксеологии, 1993. — 271 с.

26. *Скотт Д. Г.* Сила ума. Описание пути к успеху в бизнесе. — К.: ПИКО, 1991. — 195 с.
27. *Социальные технологии*: Толковый словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов. — Москва: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.
28. *Сурмин Ю. П.* Методология анализа ситуаций (Case Study Method). — К.: Центр инноваций и развития, 1999. — 94 с.
29. *Сурмин Ю. П.* Теория общественного мнения: Курс лекций. — К.: МАУП, 1999. — 72 с.
30. *Сурмин Ю. П., Туленков Н. В.* Методология и методы социальных исследований. — К.: МАУП, 2000. — 304 с.
31. *Сухарев В. А.* Психология интеллекта. — Донецк: Сталкер, 1977. — 416 с.
32. *Технологии программирования судьбы (теория и практика)*: Хрестоматия. — Минск: Харвест, 1999. — 768 с.
33. *Философский энциклопедический словарь*. — М.: Сов. энцикл., 1983. — 840 с.
34. *Флешли Т.* Энциклопедия пороков: оправдание изъянов и слабостей человеческой природы. — К.: Наук. думка, 1996. — 240 с.
35. *Ханенко В. Н.* Информационные системы. — Л.: Машиностроение, 1988. — 127 с.
36. *Часов В. А.* Психологические принципы быстрого чтения. — Л.: Знание, 1978. — 32 с.
37. *Шиллер Г.* “Манипуляторы сознанием”: Пер. с англ. / Науч. ред. Я. Н. Засурский. — М.: Мысль, 1980. — 325 с.
38. *Эйхер Дж.* Нейролингвистическое программирование в бизнесе и менеджменте. — М.: Ин-т практической психологии, 1997. — 141 с.
39. *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. — Самара: Изд-во “Самарский университет”, 1995. — 330 с.
40. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М.: Добросвет, 1999. — 596 с.

Часть V

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Политическая деятельность как объект социальной технологизации

12.1. Понятие политики и политических технологий

С незапамятных времен **политика** (от гр. “*politike*” — искусство управлять государством) является важнейшим источником и механизмом организации совместной жизнедеятельности людей, мощным орудием целенаправленных преобразований как в отдельных странах, так и в жизни человеческого сообщества в целом.

Политику следует рассматривать в единстве трех ее взаимосвязанных *аспектов*: как сферу общественной жизнедеятельности людей; как один из видов активности социальных субъектов; как важный тип социальных отношений между индивидами, группами, классами и т. п. [46, с. 212].

В *первом аспекте* политика — важнейший элемент структуры общества. Начиная еще с Аристотеля за этой автономной областью общественной жизни закреплены функции согласования общих и частных интересов, осуществления господства и поддержания порядка, достижения общезначимых целей и руководства людьми, регулирования ресурсов и управления общественными делами. *Второй аспект* политики связан с интерпретацией ее как способа совокупной и индивидуальной активности социальных субъектов, вида социальной человеческой деятельности и социального поведения. Что касается *третьего аспекта*, то уже Аристотель определял политику как “искусство жить вместе”, т. е. высший вид человеческого общения и взаимодействия.

Характеризуя политику (или политическую деятельность) как процесс (т. е. в рамках процессуального подхода), можно увидеть те особые и весьма важные грани взаимодействия социальных субъектов относительно государственной власти. В силу того, что по своим масштабам политический процесс совпадает практически со всей политической сферой, некоторые ученые отождествляют его с политикой в целом (Р. Доуз) либо со всей совокупностью поведенческих акций субъектов власти, изменением их статусов и влияний (Ч. Мэррнам). Сторонники институционального подхода связывают политический процесс с функционированием и трансформацией институтов власти (С. Хантингтон). Д. Истон понимает его как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды. Р. Дарендорф делает акцент на динамике соперничества групп за статусы и ресурсы власти, а Дж. Мангейм и Р. Рич рассматривают политический процесс как сложный комплекс событий, определяющих характер деятельности государственных институтов и их влияние на общество [49, с. 288].

Все эти подходы так или иначе характеризуют важнейшие источники, состояния и формы *политического процесса*, под которым понимают совокупность целенаправленных действий (деятельности) политических субъектов по выполнению своих функций в сфере власти [45, с. 232].

Различают *базовые* (основные) *политические процессы*, характеризующие способы вовлечения масс в политику (политическое участие), а также способы преобразования индивидуальных и групповых интересов в политические решения (государственное управление и местное самоуправление), и *периферийные политические процессы*, характеризующие динамику формирования и развития отдельных политических институтов — партий, ассоциаций, групп индивидов, причем последние не оказывают существенного влияния на поведение власти.

Политический процесс может происходить в явной (открытой) или латентной (скрытой) форме и иметь собственный внутренний ритм. В этой связи выделяют такие *основные стадии политических процессов*: развитие, функционирование, кризис и упадок. *Структура политического процесса* выглядит так: *субъект процесса* (носитель власти), действующее начало;

объект процесса (результат, цель процесса); *средства, методы и технологии*, с помощью которых можно достичь целей процесса. Средствами могут быть материальные и технические ресурсы, информация, знания и т. п.

Одним словом, реальные политические процессы, через которые фактически реализуется политика и осуществляется политическая деятельность социальных субъектов, в любом сложноорганизованном обществе и государстве исключительно многообразны. С одной стороны, их можно рассматривать как проявление специфической общественной сферы, характеризующейся социальными границами, внутренними и внешними взаимозависимостями, набором социальных субъектов, отличительными признаками и т. п. С другой стороны, эти властные взаимосвязи можно представить как совокупность конкретных проблем, которые государство и другие политические субъекты должны решить с помощью соответствующих целенаправленных действий на основе применения конкретных средств и ресурсов. Но тогда ситуация существенно меняется: все макро-социальные межгрупповые отношения в сфере власти преобразуются во взаимозависимость отдельных социальных структур и институтов, в конкретные поступки и чувства действующих лиц, совершаемые в определенном месте и в реальное время.

Таким образом, межгрупповая конкуренция в сфере власти предстает как практические способы и процедуры управления, принятия решений, урегулирования конфликтов, установления коммуникаций и других процессов, выявляющих иной уровень политических зависимостей и связей. В этом смысле процессы осуществления власти и управления обществом ориентированы на факторы, фиксирующие сложное переплетение самых разнородных — социальных, психологических, материальных и прочих — явлений, реально воздействующих на ход событий.

При этом решение конкретных общественно-политических проблем означает не столько понимание человеком целей и средств их достижения, сколько выработку конкретных способов их воплощения на практике, т. е. применение определенных технологий решения той или иной задачи. В целом технологическое решение проблемы означает понимание не того, *что* она из себя представляет, а того, *как* разрядить конкретную

ситуацию. Именно поэтому с помощью *политических технологий* можно выявить новый смысл и суть власти. Технологии по-новому ставят проблему измерения политических событий, а также закладывают основу для специализированной деятельности по урегулированию (контролю) политических явлений. Образую особый ракурс понимания политических процессов, эти технологии показывают, что сущность изучаемого явления может кардинально зависеть от применяемых способов решения задачи. Например, массовая клевета, распространение дезинформации, отказ в предоставлении телеэфира представителям определенных политических партий могут превратить процесс формирования органов власти из свободного выбора гражданами своих представителей в навязывание им интересов и воли определенных кругов, контролирующих средства массовой информации.

Итак, *политические технологии* представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта политической деятельности в определенное время и в определенном месте [49, с. 415]. Как совокупность определенных знаний и умений, обеспечивающих решение субъектом конкретных задач в сфере власти, политические технологии именуют еще *политическим маркетингом*.

Потребность в формировании политических технологий проявляется там и тогда, где и когда есть повторяющиеся, порой даже стереотипные действия, и при этом существуют вполне определенные требования к условиям и результатам этого типа деятельности. Конкретнее, имеются такие *причины появления политических технологий*:

- необходимость более рационального, простого и эффективного способа реализации практических целей, стоящих перед участниками процесса применения политической власти и управления государством;
- уменьшение непредсказуемости взаимодействий в сфере власти, скачкообразности процессов перераспределения государственных ресурсов вследствие такой непредсказуемости, чреватых неожиданными взрывными формами протестной социальной активности и другими форс-мажорными обстоятельствами;

- потребность в применении экономичных и ресурсосберегающих способов управления государственным (корпоративным) имуществом, кадровыми и техническими структурами;
- необходимость придания устойчивости взаимоотношениям участников общественного процесса, ускоряющего обучение персонала передовым методикам действия и в конечном счете расширяющего возможности достижения целей большим количеством субъектов в различных, но схожих условиях;
- необходимость управления объектом человеческих взаимодействий;
- возможность более четкого определения критических, пороговых значений социального процесса, за рамками которого субъекты утрачивают возможность эффективно и результативно управлять социально-политической ситуацией.

Иными словами, основная цель применения политических технологий заключается в оптимизации выполнения различными субъектами политической деятельности своих задач и обязанностей. В соответствии с интересами, функциями и целями своих субъектов технологии могут быть направлены на достижение таких целей: привлечение и экономию ресурсов, стабилизацию или дестабилизацию положения в государстве, организацию выборных кампаний, оперативное информационное обеспечение принятия решений, согласование интересов различных социальных групп при выработке государственных программ и т. п.

Политические технологии как совокупность приемов и процедур целенаправленной деятельности не только *упорядочивают средства достижения цели*, но и *закрепляют очередность действий, выработку соответствующих алгоритмов поведения субъекта*. Именно алгоритмы дают возможность вычленивать и закрепить наиболее оптимальные и эффективные способы решения той или иной задачи, а также передавать и тиражировать обретенный опыт. По сути дела, алгоритмы представляют собой определенный “сухой остаток” целевой активности субъекта политической деятельности, результат рационализации, упрощения и стандартизации применяемых им приемов и процедур. Практически любые социальные технологии, в том числе политические, выкристаллизовываются из множества способов и механизмов взаимоотношений субъектов и объек-

тов, взаимодействий контрагентов, внешних и внутренних факторов. Иначе говоря, технология устанавливается лишь тогда, когда в процессе достижения цели складывается (и определенным образом закрепляется) известная последовательность операций, фиксирующая очередность применения определенных приемов и средств достижения конкретной цели.

Таким образом, политические технологии нельзя смешивать с отдельными механизмами, техниками или приемами политического взаимодействия. Технологии — это и процесс применения техник, направленных на достижение конкретной цели реально действующим субъектом, и результат этой деятельности. Еще точнее, технология есть итог определенного взаимодействия этих приемов деятельности, когда в результате неоднократных действий по достижению поставленной цели найдены более оптимальные и экономичные способы решения проблемы.

Конечно, некоторые виды целенаправленной политической деятельности людей в силу их сложности можно технологизировать не целиком и полностью, а лишь в отдельных точках процесса достижения цели. Другими словами, в процессе деятельности субъект может использовать только локальные технологии, дающие возможность лишь частично рационализировать и упорядочить некоторые участки взаимодействия. Например, в сфере принятия политических решений, где, как правило, решаются плохо структурируемые задачи и поэтому велика доля непредвиденных обстоятельств, политические технологии обычно представляют собой набор действий, обслуживающих в основном лишь отдельные фазы разработки и реализации целей (например, согласование действий законодательных и исполнительных органов власти). В целом же они не могут рационализировать и оптимизировать этот процесс.

Следовательно, политические технологии могут действовать в режиме полного завершения цикла осуществления того или иного политического процесса, а могут быть связаны с оптимизацией только отдельных его фаз и этапов. В еще более сложных комплексах властно-управленческих взаимоотношений (например, отношениях внутри неформальных, теневых группировок, интегрированных в процесс принятия государственных решений) в принципе нельзя сформировать технологические цепочки даже для отдельных их фрагментов.

Политические технологии как определенные алгоритмы действий представляют собой *форму политической инженерии, обусловленную как свойствами действующего человека* (его знаниями, опытом, настроением на реализацию и т. п.), *так и используемыми в его деятельности материальными (духовными) ресурсами и техническими компонентами*. По этой причине формирование и применение политических технологий, ритм (темп) их осуществления жестко связаны с квалификацией и компетентностью субъекта политической деятельности, его практическими знаниями и умениями использовать определенные технические ресурсы. Как правило, низкая обеспеченность техническими или кадровыми ресурсами снижает эффективность применения технологий. Поэтому не столько эффективность применения, сколько само существование политических технологий непосредственно зависит от состояния действующего субъекта, его умения использовать накопленный опыт, а также реализовывать имеющиеся возможности в конкретной ситуации. Ошибки и некомпетентность субъекта политической деятельности (тем более наделенного полномочиями и ответственностью), от которых не спасают никакие статусы и титулы, могут не только снизить функциональное значение технологий, но и полностью изменить направленность их действий. Поэтому использование политических технологий (прежде всего в наиболее важных для государства и общества сферах) предполагает отбор субъектов с точки зрения квалификации, практического опыта, психологической устойчивости, способности действовать в нестандартной обстановке и др.

Найденные алгоритмы действий могут быть средством *унификации*, источником побуждения внутренних механизмов регуляции как всей политической системы, так и ее отдельных элементов. Иными словами, став элементом политической деятельности индивида (группы лиц), постоянно занятого принятием решений, урегулированием конфликтов или выполнением других функций, технологии становятся одним из механизмов *самонастройки* и *самоорганизации* этой области деятельности человека. В этом смысле политические технологии могут быть не просто перечнем оптимальных и эффективных действий, но и способом усиления контроля за процессом достижения целей, формой управления этой деятельностью. В любом случае

высшим критерием эффективности применения технологий является реальное достижение намеченного результата.

В то же время *оценка эффективности политических технологий* — чрезвычайно рискованная деятельность, ибо она нацелена на получение достоверной информации о реальных механизмах власти и управления. Учитывая же, что в сфере политической власти перераспределяются очень важные и значительные общественные ресурсы, деятельность многих вовлеченных в этот процесс людей, структур и институтов принципиально направлена на сокрытие необходимой информации о принятии соответствующих решений и применяемых технологиях. Поэтому цена такой информации может быть предельно высокой.

Однако оценивать технологические процедуры нужно не только потому, что опасно контролировать реальные процессы властвования. Это обусловлено и тем, что в сфере политической власти, например государственного управления, постоянно предпринимаются попытки создать такие способы взаимодействия структур и институтов власти, которые, имея формальные признаки технологического усовершенствования процесса (скажем, согласования отраслевых интересов), на самом деле являются средством достижения совсем других целей (в частности, прикрытия частного предпринимательства тех или иных чиновников). Нередко сознательно имитируют политические технологии, скрывая за их внешними формами совершенно иные цели и интересы действующих субъектов.

Политические технологии распространяются на все поле политической власти и государственного управления. В силу этого они являются частью как конвенциональных (легальных) процессов применения политической власти и соответствующего распределения ресурсов государства, так и неконвенциональных процессов, в которых используются приемы и процедуры, прямо запрещенные законом или противоречащие политическим традициям (например, технологии подрывных акций, терроризма или проведения режиссируемых выборов, манипулирования общественным мнением и т. п.).

Политические технологии всегда ограничены местом и временем их применения. Конкретное сочетание техник, способов и приемов политической деятельности как определенная систе-

ма такой деятельности имеет свое “внутреннее время”. Но при всей своей определенности, фиксированности действий, привязанных к пространственно-временным параметрам ситуации, политические технологии имеют и механизмы преодоления такой зависимости, прежде всего благодаря наличию в них “гена самонастройки”, адаптируемости к ситуации.

Иными словами, в политических технологиях всегда есть место творчеству субъекта, импровизации, нестандартным действиям. Усиление такого импровизационного начала — своеобразный сигнал для перехода к новым типам взаимодействий с контрагентами, совершенствования структуры и выработки оригинальных приемов политической деятельности. В то же время технологии — враг произвола. Они по своей природе противостоят интуиции и прецеденту как ведущим способам реализации человеческих целей. Технологии направлены на рационализацию и упрощение действий во имя достижения цели, поэтому им свойственны известная формализация и институционализация, нормативное закрепление.

В силу этого существуют некие верхние пределы политических технологий, которые те не должны переступать, чтобы не превратиться в форму откровенного субъективизма. Но они не должны и застывать, чтобы не нарушить соответствия процесса целедостижения динамично развивающейся ситуации. Вращаясь между этими полюсами формализации и субъективации, политические технологии постоянно подвергаются опасности перерождения либо в набор догм, либо в сплошную импровизацию субъектов политической деятельности.

Кроме того, в зависимости от характера и масштаба действующего субъекта *политические технологии* существенно различаются по своим параметрам: ресурсам, оценкам их эффективности и т. п. Так, технологии, направленные на оптимизацию деятельности массовых политических субъектов, как правило, более прерывисты, а потому и менее надежны. Следовательно, чтобы уверенно управлять поведением крупных социальных слоев, регулировать динамику общественных настроений, необходимо использовать более строгие и жесткие регуляторы с большими вложениями, ресурсным обеспечением и т. п.

12.2. Структура политических технологий

В структуру политических технологий входят *три наиболее значимых компонента*: специфические знания; конкретные приемы, процедуры и методики действий; различные технико-ресурсные элементы [49, с. 419].

Принципиальная роль *знаний* обусловлена тем, что политические технологии по сути своей есть воплощение особых форм отражения действительности, которые направлены на нахождение средств и способов практического решения проблем, возникающих в сфере власти и управления государством. В этом смысле технологический уровень познания действительности не только представляет собой форму научно-прикладного знания, но в то же время выражает оценку политических проблем с точки зрения заинтересованных в их решении субъектов. Таким образом, технологическое знание является познавательно-проективной, идеально-преобразующей деятельностью, которая включает в себя приемы не только обыденного, но и научного познания действительности, как бы синтезируя их подходы для решения конкретной задачи. Это задает технологическому знанию собственную логику отражения и объяснения явлений, которая не присуща ни научным формам отражения, ни обыденным подходам.

В отличие от теории, которая напрямую не связана с практикой и опосредует свои отношения с ней некими идеальными конструкциями, не исключающими разнообразных трактовок реальных явлений, технологическое знание непосредственно и вполне однозначно воспринимает действительность, внутренне организуясь на основе отражения реальности, конкретных событий. Технологическое знание отличается тем, что оно является не идеально сконструированной абстракцией, которая привязана к конкретному трехмерному пространству с определенной точкой отсчета, а работает с конкретной проблемой, ситуацией, существующей в масштабе реального времени и обладающей такими топологическими (глубина, ширина и другие метрические характеристики) и темпоральными (временные характеристики) параметрами событий, которые исключают саму возможность умозрительного достраивания происходящих событий логически выводимыми свойствами.

Если научное знание идеализирует событие (ситуацию), то технологическое конкретизирует логические объекты; если научное знание обращено к практике-универсуму, то технологическое — к отдельному фрагменту действительности, отражаемому столь же конкретным субъектом. Поэтому с точки зрения технологического отношения к миру данный фрагмент практической реальности требует не логического осмысления, а практического ответа. Такой ответ должен формироваться в рамках принципиальной ограниченности конкретной ситуации и не предполагать теоретического расширения конкретно события до класса однотипных явлений. Вследствие этого все истины технологического знания принципиально подвижны (релятивны), исключительны и уникальны.

Технологическое знание рассматривает любое социально-политическое событие как некий фрагмент действительности с собственной логикой движения, источниками развития, пределами роста и т. п., некую требующую решения проблему. Таким образом, содержание технологического знания формируется на основе позиций того, кто отражает событие (*технолога, аналитика*); задает конкретные цели решения связанной с данной ситуацией проблемы (*заказчика*); действует на стадии решения задачи (*исполнителя*). Следовательно, каждый из них может изменить содержание и форму технологической информации.

Такое *устроение субъекта* технологического знания свидетельствует о том, что его познавательная стратегия строится на сведении объективных условий к субъективно интерпретируемой ситуации как на стадии диагностики, так и на стадии актуализации знаний. Включение представлений этих субъектов в оценку ситуации показывает, что может быть сколько угодно целевых ориентаций в рамках технологического знания об одной и той же проблеме. Поэтому конкретные проблемы технологически можно интерпретировать и “встраивать” в самые разнообразные политические процессы.

При технологическом подходе на первый план выступает проблема выработки такой “системы координат”, которая поможет понять состав, структуру, форму, характер изменений тех или иных событий (ситуаций). Поэтому в базу технологических данных нужно включать не только специальные выво-

ды и оценки (соотношения политических сил, их идеологических программ и т. п.), но и ту информацию, которая раскрывает данную ситуацию с экономической, бытовой, экологической и других точек зрения.

В зависимости от характера решения практических задач технологическое знание может занимать самые различные позиции относительно теоретических выводов академической науки о данном типе объектов. Перефразировав французского социолога О. Конта, можно сказать, что технологии — это такие представления, которые установку на “знание” опосредуют установкой на “действие”. Поэтому в ряде случаев носитель технологического знания может, выполняя свою задачу, не обращать внимания на те или иные теоретические выводы. Таким образом, научно-теоретические результаты исследований могут быть абсолютно индифферентными к решению конкретной практической задачи. Выводы фундаментальной науки можно проигнорировать даже тогда, когда они объективно необходимы для решения конкретной задачи. Выбор теоретической модели может быть продиктован не только целями или особенностями подхода аналитика, заказчика или исполнителя, но и их ресурсными возможностями, а также другими практически значимыми факторами.

Технологическая оценка ситуации формирует и собственные знаковые (семантические) структуры. Так, если язык науки имеет хотя и разнообразную, но все же строгую категориально-понятийную форму, то технологическое знание основано на значительно более свободном порядке образования семантических структур. В его аналитической лексике строгие понятия соседствуют с чувственными образами, определенные в смысловом значении термины — с многозначными. Используются не только языковые формы, отображающие сложные смысловые оттенки, но и элементы неспециализированных структур общения (просторечия, бытовая лексика, аббревиатуры живого языка, слоганы, фольклор и т. п.). Следовательно, технологическое знание базируется на более подвижном языке и знаковых структурах, подчеркивающих субъективность, индивидуальность исследователя и ориентированных на инструментальные цели, эмпирическую коммуникацию и расширение информации о событиях.

Иными словами, технологическое знание представляет собой субъективную основу политической инженерии, которая занимается политическим проектированием (прогнозированием, планированием и программированием) и организацией практической деятельности институтов власти. Основную ценность для технологий представляет даже не само знание о том, как можно нечто сделать, совершить, а конкретное умение, навыки выполнения действий и достижения целей.

Содержание таких *конкретных навыков и умений*, которые выражаются в применении определенных *приемов, процедур, техник и методик действий*, непосредственно зависит от конкретных целей или в конечном счете особенностей той или иной предметной сферы политики. Например, в сфере принятия решений это могут быть приемы согласования и соизмерения интересов сторон при выработке целей государственной политики; в рамках разрешения международных конфликтов — способы поиска компромиссов между конфликтующими сторонами или воздействия на них со стороны примиряющих (арбитражных) структур; в информационной сфере политической власти — приемы дезинформирования общественности или, напротив, борьбы против клеветнических измышлений соперников и т. п.

Использование тех или иных приемов и процедур непосредственно зависит и от состояния действующих субъектов, и от конкретных условий, в которых решают задачу. Так, не знакомый с современными методами организации и ведения избирательных кампаний технолог не может применить приемы и техники, которые могут обеспечить его заказчику победу на выборах. А в условиях жесткого контроля государства за проведением выборов, как правило, не удается использовать многие “черные” и незаконные технологии борьбы с конкурентами.

Одним словом, конкретные приемы и способы политической деятельности непосредственно зависят от наличия *кадровых структур*, технического оснащения действующих лиц, а также *ресурсов* (финансовых и прочих), влияющих на содержание политических технологий. Например, невозможно применять технологии информационного обеспечения государственной политики (особенно в стратегических или коммерческих целях) без технических структур защиты государственной тайны;

стесненный в материальных средствах избирательный штаб кандидата, как правило, вынужден отказываться, к примеру, от организации его выступлений на телевидении или применения других эффективных, но дорогостоящих технологий соперничества, которые необходимы для достижения победы на выборах; в условиях кризисов невозможно использовать управленческие технологии без структур, дублирующих принятие решений, без дополнительных ресурсов, кадрового резерва и т. п.

Таким образом, наличие или отсутствие указанных компонентов в структуре политических технологий либо накладывает существенные ограничения на способы решения задач, применение тех или иных приемов деятельности, либо, напротив, может значительно повысить эффективность последних.

12.3. Типология политических технологий

Политические технологии встроены в самые разнообразные процессы, которые обеспечивают формирование и использование политической власти на различных уровнях организации государства и социума, способствуя таким образом формированию не только универсальных, но и типических свойств политических технологий.

Самые распространенные типы политических технологий — **функциональные**, в которых предусмотрена рационализация и алгоритмизация ролевых нагрузок различных субъектов управления и власти (например, принятия решений, согласования интересов, ведения переговоров, коммуникации с ответственностью и т. п.). В конечном счете они направлены на управление этими процессами и контроль. **Инструментальные** политические технологии имитируют применение техник, направленных на рационализацию конкретной деятельности, а на самом деле имеют совершенно другие цели.

В зависимости от областей, в которых применяются те или иные приемы достижения целей, можно говорить о так называемых **предметных политических технологиях** (например, электоральных, техниках лоббирования, компьютерных и информационных технологиях, переговорных приемах и процедурах, используемых в дипломатической или военной сферах,

и т. п.). Понятно, что такой подход к оценке специфических свойств политических технологий не только дает возможность зафиксировать области властного взаимодействия, которые технологизированы в наибольшей (в частности, выборы в органы власти) или в наименьшей степени. В этом смысле можно даже констатировать наличие таких политических взаимодействий, которые в принципе не могут быть технологизированы, как, например, процесс неформального согласования интересов различных социальных групп в ходе выработки решений на государственном уровне. Этот подход помогает определить зоны пересечения различных технических приемов, их взаимозаменяемость при решении задач в тех или иных областях политики и государственного управления.

С названным типом политических технологий тесно связаны и так называемые *уровневые технологии*, отражающие степень социальной организации предметных областей. К ним можно отнести такие технологии: *глобальные*, связанные, к примеру, с решением общемировых проблем — охраны природы, поддержания международной безопасности и т. п.; *континентально-региональные*, раскрывающие специфические действия государств, а также международных организаций и институтов по решению проблем в ближневосточном, европейском или каком-либо ином регионе; *национально-государственные*, характеризующие процесс осуществления власти и государственного управления в пределах одной страны; *корпоративные*, отражающие властно-управленческие отношения в рамках отдельной организации; *локальные*, фиксирующие специфику деятельности отношений субъектов в ограниченных точках политического пространства, а также *межличностные*.

По продолжительности использования определенных способов политической деятельности выделяют следующие политические технологии: *стратегические*, нацеленные на отдаленный результат деятельности субъектов; *тактические*, обеспечивающие реализацию краткосрочных целей; *спорадические*, применяемые единовременно, и *циклические*, постоянно воспроизводимые в структуре деятельности субъектов власти и управления.

Учитывая нацеленность политических технологий на расширение круга субъектов власти и управления, способных

применять сложившиеся алгоритмы деятельности при решении однотипных задач, можно говорить о *тиражируемых*, т. е. рассчитанных на повсеместное применение в аналогичных условиях, технологиях, а также о противоположных им — *уникальных*, применимых только в определенных, строго фиксированных условиях и не воспроизводимых даже в похожих ситуациях. Первые из указанных технологий меньше зависят от свойств реализующих их субъектов и потому максимально экономят временные и материальные ресурсы при выполнении однотипных видов деятельности. Уникальные же технологии применимы лишь для однократного достижения определенных целей, а нередко и лишь для строго очерченного круга субъектов. Они, как правило, обходятся значительно дороже и практически полностью теряют свою эффективность при попытках их перенесения даже в подобные обстоятельства.

Например, отдельные *“дипломатические” технологии* можно многократно использовать в процессе ведения межгосударственных переговоров, а наиболее важные приемы и техники избирательной кампании — без каких-либо ограничений применять в выборах различного уровня, независимо от страны, где они проводятся, уровня (общенационального или местного) социальной организации или времени проведения. Вместе с тем при урегулировании каких-либо межнациональных противоречий с исключительно своеобразным набором сторон, причин, поводов, времени протекания и других параметров конфликта можно применять такие способы и приемы, которые дадут требуемый эффект лишь в определенном месте и в известное время.

Принимая во внимание разнообразие условий политической деятельности, динамических изменений, свойств и способностей субъектов, можно выделить *жесткие* и *мягкие политические технологии*. Первые основаны на заданности и неизменности основных параметров применяемых субъектами приемов и способов деятельности. Очень часто такие технологии обеспечивают правовой и процедурный порядок согласования интересов между ведомствами и институтами власти, например сохранение иерархичности в согласовании правительственных программ, визировании документов и т. п. Мягкие технологии

демонстрируют способы деятельности в менее институционализированных условиях, то есть те ее способы и приемы, которые дают возможность гибко адаптировать цели и ресурсы, имеющиеся в распоряжении субъекта, к изменяющимся условиям.

Иначе говоря, это как бы самонастраивающиеся технологии, ситуативно изменяющиеся алгоритмы действий, которые в конечном счете расширяют опыт, необходимый для совершенствования процесса достижения целей в той или иной сфере. И если первые можно расценивать как способы деятельности, в основном воспроизводящие структуры, функции и отношения власти, то вторые — как формирующие, достраивающие политическую систему и систему управления государством до уровня актуальных требований. Последние, по сути дела, фиксируют процесс обновления и даже перерождения технологий, их перехода ко вновь формирующимся алгоритмам деятельности.

По степени и характеру регламентации политической деятельности (которые особенно важны для анализа переходных или трансформационных процессов) различают *нормативные* и *девиантные политические технологии*. Нормативные технологии — это способы деятельности, которые жестко обусловлены существующими в обществе (организации) законами, нормами, традициями или обычаями. Девиантные технологии противоположны им, это отклоняющиеся от таких требований и стандартов способы деятельности. К ним относится, например, целый спектр противоречащих закону или нормам общественной морали “серых” и “черных”, или “грязных”, технологий. Как показала практика, в критических точках политического процесса, а именно во время выборов в органы высшей государственной власти, а также в периоды внешне- и внутривнутриполитических кризисов наблюдается небывалый расцвет подобных политических технологий. Субъекты влияния и власти нередко занимаются “сливом компромата”, шантажом, утечками информации, клеветой, а в ряде случаев даже террором, организуют заговоры, путчи и т. п. Очень часто такие формы политической деятельности становятся источниками не только скандалов, но и кризисов, меняющих течение политического процесса, расстановку сил в обществе, влияющих на соблюдение странами международных обязательств.

Обществу и государству важно понять, как предотвращать использование таких технологий борьбы за власть, а также выработать соответствующие политические противоядия. Однако уже сегодня становится ясно, что в современном (и не только украинском) обществе практически невозможно бороться с некоторыми подобными приемами. Например, учитывая распространение современных средств связи, чисто технически не удастся предотвратить электронный шпионаж и другие аналогичные приемы деятельности.

Близки к рассматриваемым типам политических технологий также *явные* и *теневые* способы достижения властно-политических и государственно-административных целей. *Первый из этих типов*, выраженный, к примеру, в формах диалога власти с общественностью, олицетворяя публичный характер власти, по сути играет роль своеобразной визитной карточки политического режима и сложившейся системы управления государством. Однако такие приемы, техники управления и власти зачастую имеют сугубо демонстрационный, “выставочный” характер; они ориентированы на коммуникацию с общественным мнением и создание образа активной и эффективной власти. При этом они могут быть очень слабо связаны с реальным процессом выработки государственных решений, а то и вовсе не связаны с ним.

Теневые технологии управления и власти, будучи с практической точки зрения подчас важнейшими и определяющими процесс применения власти и распределения государственных ресурсов, вместе с тем характеризуются очень низким уровнем технологичности, представляя собой скорее уникальные (спонтанные, ситуационные), нежели стандартизированные и алгоритмизированные способы и приемы политической деятельности.

Характеристика основных видов политических технологий

13.1. Технологии политического анализа

В сфере политики необходимо решать конкретные задачи, искать наиболее приемлемые для людей способы и технологии достижения целей, поэтому нужен особый подход к пониманию и изучению политических явлений. В отличие от научных подходов, свойственных теоретической политологии, которая стремится выявить сущностные черты и характеристики политических явлений, вскрыть их наиболее принципиальные связи и отношения, обосновать тенденции и закономерности развития, этот прикладной подход нацелен на решение практических проблем и имеет свою специфику.

Вообще говоря, “технологически” ориентированные формы и разновидности политических представлений направлены не на создание теорий или производство знаний, систематизирующих представления о сходстве и различиях политических явлений, а на прикладное использование имеющегося научно-теоретического потенциала при решении практических и вполне конкретных задач в политическом пространстве.

Прикладной анализ политики, таким образом, затрагивает не все ее пространство, а лишь те области, которые имеют важнейшее практическое значение для всего процесса функционирования государственной власти. В настоящее время подобными областями являются процессы урегулирования и разрешения конфликтов, принятия политических решений, ведения переговоров, организации избирательных и информационных кампаний и некоторые другие. Вокруг таких

областей исторически сформировались и субдисциплины, освещающие проблемы принятия политических решений (policy making), формирования и реализации политических проектов (policy management), разрешения и урегулирования политических конфликтов (conflict management), ведения переговоров и др. Среди них выделяется политический анализ (policy analysis), который представляет собой особую политическую технологию, описывающую способы и процедуры исследования конкретных политических проблем.

Вообще термином “*политический анализ*” (от гр. “*analysis*” — разложение, расчленение) принято обозначать, во-первых, метод мысленного расчленения политических явлений на составные части, а во-вторых — совокупность способов и приемов прикладного исследования политической ситуации [46, с. 14]. В этой связи политический анализ — особая прикладная политическая дисциплина со своим предметным полем и другими особенностями. Вместе с тем он является единой исследовательской основой всех прикладных субдисциплин. Таким образом, если в широком смысле это словосочетание можно использовать для обозначения всех научных исследований политики, то в узком, специальном значении *политический анализ* рассматривают как прикладную дисциплину, которая формулирует основные, направленные против субъективизма и произвола требования к изучению конкретных проблем, поиску их наиболее приемлемых решений и определению необходимых для этого технологических средств и приемов деятельности [49, с. 431].

Разработкой *технологий политического анализа* как прикладной области научных знаний занимаются технологи, аналитики, эксперты, консультанты, пиармены (специалисты в области налаживания информационных связей политических структур с общественностью), работники партийных аппаратов, помощники публичных политиков — словом, все те, кто занимается обслуживанием профессиональной деятельности публичных политиков, корпоративных политических структур (например, консультативных агентств), органов государственного управления. Итогом деятельности этих специалистов являются разнообразные советы и рекомендации, прогнозы, планы и программы деятельности государственных и партийных

органов, аналитические справки для совершенствования деятельности органов управления и другие материалы, направленные на оптимизацию решения конкретных политических проблем.

Возможность адекватной оценки конкретной политической ситуации зависит прежде всего от того, правильно ли выберет аналитик соответствующие проблеме средства и приемы познания. В технологиях политического анализа имеется *три основных уровня* исследовательских подходов.

Первый уровень отражает наличие основополагающих теоретических установок, на базе которых можно формулировать исследовательские гипотезы, т. е. определить наиболее широкие рамки постановки конкретных задач и целей, выявить принципиальные ограничения в определении необходимых для этого средств, методов и ресурсов. Эти подходы дают возможность найти наиболее общие параметры политической ситуации, понять связь конкретных политических явлений с природной и социальной средой, “встроить” представления о политически значимой проблеме в картину мира, окружающего аналитика. Такие макротеоретические подходы могут быть основаны на принципах формулировки идеальных типов явлений, признании устойчивых тенденций и закономерностей политического развития, основополагающих идеях теории рационального выбора и т. п. Однако, несмотря на их принципиальное значение для технологий политического анализа текущей ситуации, такие теоретические подходы, как правило, специально не рефлексируются, существуют как бы латентно, исподволь предопределяя основные методы анализа конкретной проблемы.

В логическом аспекте макротеоретические модели — концептуальная основа видения политической ситуации — последовательно дополняются критериями *второго уровня*, которые фиксируют уровень и тип той области властных (управленческих) отношений, в рамках которой формируется эта ситуация. Например, она может относиться к сфере межнациональных или социальных конфликтов и при этом быть фрагментом процесса регионального или, скажем, локального уровня. В этом же контексте можно оценивать и некоторые другие показатели и свойства ситуации: стабильна она или нестабильна, вклю-

чена в среднесрочные или долгосрочные планы субъекта политической деятельности и т. п. Чтобы аналитик мог видеть ситуацию в таком ракурсе, у него должны быть воззрения, характеризующие его приверженность тем или иным подходам к оценке понятий “изменение” и “развитие”, а также раскрывающих понимание им источников и механизмов политической динамики. Как правило, такая модель политической динамики формируется на основе синтеза различных теоретических концептов среднего уровня.

На этом этапе анализа нужно определить отраслевую специфику политического процесса, от которой зависит выбор соответствующих технологий. Учет этого уровня показателей политического процесса дает возможность лучше понять специфику изменений в определенной его сфере (например, связанной с особенностями межнациональных или конфессиональных конфликтов), а следовательно, и более конкретно определить задачи, которые более предметно ориентируют деятельность субъекта. Скажем, при организации избирательных кампаний нужно установить очередность таких действий: формирование рабочих команд, проведение предварительного маркетинга политического рынка, чтобы установить политические пристрастия электората, выдвижение кандидатуры депутата, опубликование его программы, проведение рекламных мероприятий и т. д. Но даже в этом случае можно разрабатывать политические технологии применительно к каждой из поставленных конкретных задач, переходя, к примеру, на уровень детализации действий по сбору средств на избирательную кампанию или определения технических процедур и приемов, способствующих формированию публичного облика кандидата в общественном мнении.

В дальнейшем на этой теоретической основе проводят *третий уровень анализа, или микроприкладной ситуационный анализ*, основное средство “расколдовывания” политической ситуации. Его доля в исследовательских операциях самая большая, в это время как макротеоретические и отраслевые конструкции играют в них роль предпосылочного знания. Микроаналитическое исследование окончательно локализует политическую ситуацию и при этом синхронизирует ее оценку с видением политического процесса в целом. На уровне микроанализа решают и

одну из самых трудных задач в формировании технологий — обеспечение адекватного перехода от общетеоретических конструкций к их операционализации и выражению в практических рекомендациях.

Третий уровень анализа, таким образом, связан уже с непосредственным отражением сложившихся реалий в конкретной политической ситуации. Независимо от применяемых конкретных методик анализ политических событий основан на использовании дискретного подхода, при котором ситуацию рассматривают как определенный фрагмент в цепи политических событий и изменений. При этом анализируют действия (мыслительные и практические) конкретного субъекта (индивидуального, группового), изучают мотивы, установки, формы его поведения. Поскольку основное внимание уделено раскрытию психологических мотивов деятельности человека, постольку технологии политического анализа можно рассматривать как разновидность поведенческих исследований.

Применяемые исследовательские подходы, как правило, связаны с определенными технологическими фазами и этапами политического анализа. Поэтому, рассматривая технологию политического анализа как специфический исследовательский процесс, можно выделить в его структуре *внутренние логические этапы*, которые предопределяют успешность познавательных-прикладных действий. С точки зрения американских ученых Дж. Мангейма и Р. Рича, к основным этапам этого аналитического процесса можно отнести следующие: этап концептуализации проблемы, ее моделирования, составления программы исследования конкретной проблемы, выбора методов ее исследования [49, с. 438].

Смыслом начального этапа реализации *технологии политического анализа* является *концептуализация проблемы*. Для этого нужно рассмотреть конкретную ситуацию с точки зрения ее влияния на реализацию интересов важнейших политических субъектов, на деятельность органов государственного управления, их взаимодействия с зарубежными партнерами и вообще на существенное изменение политического контекста. Необходимо тщательно собрать информацию, сформулировать проблемы, охарактеризовать ее наиболее отличительные черты и структурные компоненты, отличия от иных проблемных ситуаций.

На втором этапе реализации технологии политического анализа выполняют *моделирование проблемы*, т. е. вырабатывают представления, несколько упрощающие, но в то же время способствующие целостному восприятию ее наиболее значимых элементов, структуры, внешней и внутренней формы. Как правило, такую модель строят на основе определенной исследовательской гипотезы, в рамках которой выявляют и уточняют важнейшие параметры проблемы. Характеристики проблемы уточняют посредством последовательной операционализации, т. е. трансформации абстрактных, качественных оценок проблемы в явные показатели, из которых можно получить количественное описание ее изменений. Уточнение шагов и действий при проведении таких наблюдений составляет содержание процедуры инструментализации. А завершает эти действия измерение проблемы, т. е. выделение соответствующих индикаторов (объективно измеряемых показателей состояния ситуации с известными предельными значениями), которые дают возможность раскрывать причинно-следственные связи, выработать критерии успешных и неудачных действий, определить постоянные и переменные показатели как позитивных, так и негативных изменений ситуации и т. п.

В принципе, эти действия упрощают содержание политической ситуации до ее основных значений и формализуют их. В идеале моделирование дает максимальную формализацию с использованием математического аппарата для описания политических явлений. Поэтому его можно рассматривать как процесс рационализации представлений аналитика, в результате которого после уточнения параметров ситуации и перехода от качественных оценок к количественным проблема предстает как вполне измеряемое явление, изменение параметров которого можно проверить. В целом процесс моделирования должен быть логически непротиворечивым, подчиненным задачам верификации выводов.

Следующий, третий этап технологии политического анализа — *составление программы исследования*, обоснование логики анализа конкретной проблемы и формулировка задач. На этом этапе формулируют конкретные цели исследования, уточняют значения переменных показателей для различных вариантов решения поставленной задачи, детально описывают про-

грамму наблюдений. Это дает возможность на этом этапе определить, как наиболее важные (структурные) факторы влияют на решение проблемы, выявить последствия их позитивного или негативного воздействия, сформулировать альтернативы решения и прогнозы относительно предположительной динамики ситуации, а также выработать стратегию действий субъекта политической деятельности и т. д.

Задача такой программы — упорядочение эмпирических данных. Но в результате ее решения, по сути дела, формируется многоуровневая исследовательская конструкция, которая связывает воедино все имеющиеся и получаемые знания и предполагает постепенное развертывание исследований в направлении решения конкретной практической задачи. Поэтому разработку такой программы можно расценивать как создание самокорректирующегося способа овладения ситуацией.

В зависимости от характера анализируемой ситуации и того, какой тип целей превалирует, можно формировать различные программы политического анализа:

1) *прогностические*, направленные на исследование будущей гипотетической ситуации;

2) *актуальные*, предназначенные для анализа текущей ситуации;

3) *ретроспективные*, ориентированные на поиск новых подходов к интерпретации уже произошедших политических событий.

Принципиальное значение имеет и четвертый этап технологии политического анализа — *выбор методов* исследования проблемы и решения конкретной задачи. Применяемые на этом этапе методики имеют междисциплинарный характер. Для решения любой конкретной задачи необходимо выбрать приоритетные средства и приемы исследования в зависимости от характера проблемы, подготовленности аналитиков и условий, в которых осуществляется анализ. При всех вариантах непременно нужно сочетать качественные и количественные, теоретические и эмпирические подходы. Применяемые методы могут различаться и по форме (например, метод “мозгового штурма”, индивидуальной или групповой экспертизы и т. п.).

Наряду с выбором методов исследования неотъемлемая составляющая этого этапа политического анализа — определение

правил, процедур, а также уточнение последовательности операций, упорядочивающих применение разнообразных техник и методик познания. Такие правила применения методов основаны на логически последовательных методических и организационных процедурах, которые объединены целями получения достоверных данных о том или ином политическом явлении и использования этих результатов на практике.

В результате применения технологии политического анализа формируется определенное знание, выраженное в форме окончательной или промежуточной рекомендации, совета, установки на действие, которое в дальнейшем необходимо донести до заказчика. Иногда же, при крайней неясности политической ситуации, это может быть не только готовая рекомендация, но даже формулировка проблемы, лишь в малой степени снижающая неопределенность знаний об исследуемой ситуации и проясняющая позиции заказчика.

Принципиальное значение для успешного использования технологии политического анализа имеют ***сбор и постоянное уточнение поступающей информации***. Для выработки профессионального совета, выбора соответствующих технологий решения задачи эта информация должна отвечать таким требованиям: необходимости (что означает прежде всего ее соответствие характеру решаемой проблемы); минимальной достаточности для полноценного рассмотрения проблемы; надежности (она должна быть достоверной) и своевременности (т. е. представленной в нужное время и в нужном месте). При этом нужно стремиться к тому, чтобы информация могла исчерпать потребности аналитика в сведениях о конкретной политической ситуации. Кроме того, должна быть обеспечена и воспроизводимость результатов политического анализа, возможность их проверки.

13.2. Технологии политического консультирования

Политическое консультирование сравнительно недавно обрело статус неотъемлемого технологического звена и механизма обеспечения целого ряда политических процессов. Например, и в сфере принятия решений, и в избирательном процессе со-

гласование интересов или избрание депутатов длительное время осуществлялось непосредственными участниками этих действий, и не было предусмотрено никаких дополнительных специальных функций при реализации этих целей. Однако со временем ситуация стала существенно изменяться, особенно в таких базовых политических процессах, как выборы и государственное управление, где наиболее ярко проявилась потребность в высококвалифицированных действиях.

Так, усиление конкуренции на выборах, повышение требований избирателей к кандидатам и усложнение мотивации электорального участия выявили потребность в более тщательном планировании и управлении поведением избирателей. Для этого нужно хорошо знать электоральную психологию, запросы граждан, их типичные реакции на стандартные и критические ситуации, а также многие другие параметры их поведения, могущие повлиять на их политические предпочтения и выбор. Такая ситуация породила потребность в специальных исследованиях электорального рынка, обобщении опыта предыдущих кампаний, планировании и прогнозировании действий в целях наиболее эффективного вложения средств и финансирования действий того или иного избирательного объединения. Вследствие специального и весьма непростого характера подобных функций, которые не мог выполнить сам кандидат или его ближайшие помощники, стали подбирать соответствующих профессиональных исполнителей — политических консультантов, технологов и т. п.

Аналогичные процессы происходили и в других областях политики, в частности в сфере принятия политических решений. Так, крайнее усложнение объектов политического управления и регулирования, динамичность изменений в сфере власти, а равно и постоянное возрастание социальной цены за допущенные ошибки побуждали руководителей обращаться к специалистам в экономической, финансовой и других областях. Длительное время потребность в таких специализированных знаниях удовлетворяли работники аппарата управления. Однако со временем выявилась недостаточность их усилий вследствие их корпоративных интересов, личной заинтересованности в том или ином решении. К тому же по мере развития рыночных отношений возрастала конкуренция государ-

ственных органов с организациями частного сектора по вопросам обслуживания населения, что повлекло за собой перераспределение денежных потоков.

В то же время деятельность ряда корпораций давала примеры эффективности специальных, но независимых консультантов, привлеченных для экспертизы корпоративных проектов. Так, в 1914 г. в Чикаго возникла первая фирма современного типа, специализировавшаяся на предоставлении консультационных услуг. Сеть таких структур все время расширялась, превращая консультантов в постоянных участников процесса разработки целей и принятия решений. Консультант, таким образом, становился носителем современных научных знаний и передового опыта, готовым дать для клиента объективную оценку состояния дел (ситуации) и на этой основе удовлетворить его потребности в тех или иных областях его управленческой деятельности.

Итак, на протяжении XX ст. *институт политического консультирования* постепенно утверждался как *неотъемлемый механизм совершенствования управленческой деятельности* в различных областях политической жизни. Он стал таким же постоянным участником взаимодействий политических субъектов, как партнер или конкурент. К настоящему времени он превратился в институт специализированного анализа социальных и политических процессов, предоставляющий результаты своей деятельности определенному (персональному или групповому) “заказчику” (клиенту). Он не удовлетворяет все потребности в совершенствовании управления, но является неотъемлемой составной частью этого процесса. Сегодня политическое консультирование — это разновидность профессиональной помощи руководителям и персоналу политических организаций (клиенту) в решении их специализированных задач на основе снижения рисков их деловой деятельности. По сути дела, оно стало механизмом совершенствования практики управления и руководства политическими процессами и организациями, рационализации их структуры, последовательности действий и т. п.

В этой связи выделяют такие *основные задачи консультирования* в политической сфере:

- формулирование верной рекомендации руководству организации по интересующему его вопросу на основе объективной и беспристрастной оценки ситуации и учета современного отечественного и международного опыта;
- предоставление этой рекомендации нужному лицу в соответствующей форме, а также в необходимом для него время и в удобном месте;
- снижение деловых рисков в управленческой деятельности клиентов, повышение надежности принимаемых решений;
- помощь руководству и персоналу организации в освоении современных методов эффективного управления, в результате чего повышается творческий потенциал коллектива и его руководства, растет их способность к принятию эффективных и своевременных решений в соответствии с поставленными целями.

Несмотря на богатство политических и управленческих ситуаций, обстоятельств и запросов клиентов, технологии политического консультирования, как правило, осуществляются в двух основных формах: рефлексивного и игрового консультирования.

Технология рефлексивного консультирования состоит в том, что консультант как формулирует те или иные рекомендации, так и стимулирует саморефлексию руководителя под их влиянием. В этом случае консультант играет роль подсказчика, не только направляющего деятельность руководителя и корректирующего его представления и действия, но и побуждающего своими советами его собственные размышления о различных аспектах своей профессиональной деятельности. При этом консультант может оказывать такое целенаправленное воздействие благодаря демонстрации своих знаний, в то же время выказывая уважение к знаниям клиента, посредством доверительного общения, использования своих личностных свойств и характеристик (настойчивости, убедительности и т. п.), пробуждая у руководителя чувство тревоги за судьбы его дела и других.

Технологию игрового консультирования используют в тех случаях, когда консультант либо сомневается, что его рекомендации будут использованы на деле, либо он сам не может до конца четко и ясно составить свои рекомендации, и ему нужна дополнительная информация, имеющая конфиденциальный межличностный или частный характер. В таком случае

консультант использует две игровые формы: учебную, которая имитирует абстрактную ситуацию, внешне похожую на сложившуюся в организации (стране, регионе и т. д.), либо практическую, моделирующую именно те обстоятельства, которые возникли в этой организации и имеют проблемный характер.

Во втором случае консультант предлагает либо инновационную модель игры, рассчитанную на получение от ее участников новой информации, сведений, достаточных для принятия или уточнения решений, либо организационно-деятельностную, в которой моделируются и уточняются ролевые позиции и мотивации основных игроков, надеясь на то, что разыгрываемые действия заставят людей посмотреть на ситуацию глазами консультанта и стимулируют их повторить то же самое в реальных условиях.

Игровые формы представляют собой более сложную, как бы живую методологию исследования ситуации, построенную на использовании частично программируемых действий для уточнения оценок и прогнозов развития событий. Как правило, все они включают в себя три основные *стадии: диагностики ситуации, выработки решения и реализации поставленных целей.*

В процессе взаимодействия с клиентом консультанты могут играть разные роли, лежащие в основании типологии их действий. В целом спектр типов консультантов довольно разнообразен. Так, выделяют *внешних консультантов*, привлекаемых из другой организации, и *внутренних*, т. е. специалистов, работающих в этой организации и способных выполнить экспертные функции; *групповых* и *индивидуальных, отечественных* и *международных* и т. п.

Весьма распространена типология консультантов по уровню их специальных знаний. В частности, в этом контексте выделяют “ученого”, “исследователя” и “эксперта”. “*Консультант-ученый*” выполняет задачи носителя научных воззрений в широкой сфере (например, в области конфликтологии) либо в более узкой предметной области (специалист по этническим конфликтам). В силу сугубо научной приверженности таких консультантов их контакты с клиентом, как правило, имеют эпизодический характер, а результаты исследований применимы на практике только частично. Деятельность таких специалистов обычно бывает направлена на формулирование долго-

срочных прогнозов или оценок, качественно снижающих неопределенность представлений о сложившейся ситуации в целом. Особенно велика роль таких консультантов в нестабильных политических условиях, переходных или трансформационных процессах.

“*Консультант-исследователь*” тоже занимается в основном научными изысканиями, однако он является специалистом в узкой проблематике, востребованной клиентом. Если этот консультант — специалист в области конфликтологии, то он, как правило, углубленно изучает противоречия между конкретными странами, этносами, жителями определенных территорий и т. п. Поскольку главный ориентир профессиональной деятельности такого консультанта — теоретическое знание, потребность в нем со стороны клиента бывает невысокой.

Третий тип — “*консультант-эксперт*”, в основном специалист-практик в узкой области политических отношений: по работе избирательного штаба со средствами массовой информации, согласованию интересов в избирательных структурах, политическому прогнозированию и т. п. *Экспертиза* — это суждения высококвалифицированных специалистов-профессионалов в виде содержательной, качественной или количественной оценки объекта, предназначенной для использования при принятии решений. По профессиональному статусу политический аналитик не обязан иметь фундаментальные, специальные знания во всех проблемных областях, представляющих интерес для его клиента — лица, принимающего решение.

Экспертизы бывают индивидуальные и коллективные, одноуровневые и многотуровые, с обменом информацией между экспертами и нет, анонимные и открытые. Многообразие областей применения экспертного оценивания делает достаточно многообразным и гибким используемый экспертами аппарат анализа.

“Консультант-эксперт” может исполнять функции оценивающего советчика, преподавателя-тренера (обучающего персонал тем или иным навыкам) и ревизора (осуществляющего по заданию руководства независимый контроль за некоторыми участками деятельности организации).

Некоторые зарубежные специалисты в области консультирования, в частности М. Кубр, выделяют “консультантов по ресурсам” и “консультантов по процессу” [55]. Смысл такого

разделения состоит в том, что деятельность консультантов первого типа в основном связана с предоставлением специализированной информации, диагностикой ситуации, выдвижением предложений и замечаний к плану руководства и т. п. Такой тип консультирования применяют тогда, когда руководитель хочет воспользоваться знаниями специалиста, но не желает, чтобы тот касался организационных изменений в его подразделении. А “консультант по процессу” не только поставляет специализированную информацию, но и сам пытается осуществить некоторые структурные изменения в этой организации, т. е. является определенным субъективным фактором внутренних изменений.

Консультантам приходится принимать участие в различных политических процессах, решении разнообразных управленческих задач. Но при всем разнообразии технологий политического консультирования им присущи общая логика, наличие **универсальных фаз и этапов взаимодействия** с заказчиком в зависимости от специфики их задач и целей. Особенно показательно в этом отношении консультирование отдельных политических и государственных организаций в процессе принятия решений.

Первые контакты заказчика и консультанта, следующие за приглашением последнего для выполнения работ, соответствуют *подготовительному этапу* консультирования. По существу, на этом этапе очерчивают круг задач, которые должен решать консультант при первичном знакомстве с организацией. Прежде всего он должен выяснить подлинные причины обращения к нему заказчика, поскольку нередки случаи, когда сторонних специалистов приглашают в неблагоприятных целях: чтобы списать средства, использовать эксперта для разрешения личных проблем руководства, создать у вышестоящих руководителей видимость научного обеспечения последующих решений и т. п. Но наиболее распространены случаи, когда консультанта приглашают в связи с одной проблемой (например, снижением эффективности труда государственных служащих), а в действительности в организации существует иная проблема (ухудшение отношений персонала организации и руководства).

Для выяснения таких проблем консультант на этом этапе должен провести первичную диагностику проблемы, чтобы

прояснить проблемную ситуацию, определить наиболее явные сильные и слабые стороны в деятельности пригласившей его структуры. Для этого консультант проводит серию интервью с отдельными членами коллектива и руководства организации, групповые микроопросы, возможно, даже анкетирование служащих, а впоследствии обобщает итоги своих предварительных наблюдений. Составная часть такой работы — ознакомление консультанта с доступным аналогичным опытом. Заказчик, заинтересованный в успехе работы консультанта, должен стремиться как можно полнее проинформировать его о положении дел в проблемной области. От консультанта нельзя скрывать ничего существенного, что могло бы повлиять на постановку целей и их достижение в будущем. Поэтому открытость заказчика — симптом его неквалифицированного отношения к работе консультанта.

По мере прояснения проблемной ситуации консультант готовит поле для своей будущей деятельности. На этом этапе выясняют, что можно считать полным или частичным успехом в разрешении ситуации, а следовательно, и как оценивать профессиональную деятельность консультанта. В случае групповых форм консультирования подбирают специалистов нужного профиля (например, при обеспечении предвыборных кампаний — на позицию менеджера по работе со средствами массовой информации, аналитика, руководителя предвыборного штаба и т. п.).

Важная задача на подготовительном этапе — техническая подготовка консультирования. Сюда входит выяснение потребностей консультанта в специальном оборудовании (средствах связи, компьютерной технике и т. п.), обеспечении условий его работы (готовности соответствующих помещений, транспорта и т. п.). Иначе говоря, это процесс мобилизации ресурсов консультирования. В итоге консультант и заказчик заключают договор, определяющий порядок работы.

После завершения подобных формальностей наступает второй, *основной этап*, важнейшим содержанием которого является текущая диагностика проблемной ситуации. По сути дела, на этом этапе консультант проводит вторичный, более углубленный анализ первоначально выявленной проблемы, который направлен на выяснение ее внутренних и внешних связей, выработку определенных индикаторов, упорядочивающих собы-

тий. В результате не только уточняется понимание цели, но и проясняются возможности консультанта при ее достижении. Выявляя ранее не замеченные, но существенные аспекты проблемы, консультант может внести соответствующие изменения в договор с заказчиком.

Эта вторичная углубленная диагностика проблемы состоит в сборе разносторонних данных, применении качественных и количественных методов исследования задачи, использовании существующих баз данных, анализе структурных факторов, текущих событий и изменений (расстановки сил на избирательном рынке, мотивов поведения участников, расхода и приобретения ресурсов и т. п.). На этой основе выясняют причины проблемной ситуации, а также группы факторов, оказывающих на нее положительное и отрицательное влияние; состав субъектов, которые должны принимать участие в разрешении конфликта; основные акции и интеракции в этой области.

Результатом этих двух диагностико-исследовательских этапов технологии консультирования является отчет о диагностике, составляемый консультантом и предъявляемый заказчику, в котором должны быть указаны причины неэффективной деятельности организации.

Затем, зная причины проблемной ситуации и круг лиц, принимающих участие в ее урегулировании, консультант приступает к *завершающему этапу* — *разработке предложений* по разрешению сложившегося противоречия.

Центральное звено этого этапа — уточнение информационной базы консультирования, для чего консультант согласовывает свою экспертную информацию с информацией, имеющейся у заказчика. Консультант должен ознакомиться с конфиденциальной информацией заказчика. Возможно, это поможет понять самые общие ограничения, в рамках которых заказчик может предпринимать действия по выходу из ситуации. Например, участники избирательных кампаний, чтобы обыграть соперника, нарушают не только этические нормы (например, в деятельности обслуживающих заказчика средствах массовой информации), но и некоторые инструкции ЦИК и даже законы. Поэтому консультант должен понять, каковы пределы действий, на которые может пойти заказчик. Иными словами, консультанты должны сконцентрировать свои усилия на приемлемых для заказчика действиях.

Формулировке предложений на основе этой более широкой информации предшествует моделирование ситуаций, создание определенных сценариев развития событий, выработка правил и норм деятельности. Консультант должен также довести до сведения заказчика, каковы будут последствия принятия и непринятия его предложений в каждой из моделей, при любом прогнозе развития событий. В итоге консультант документально оформляет свои предложения.

На следующем этапе — *реализации предложений* — участие консультанта может быть двояким. Если в договоре предусмотрено участие консультанта в реализации проекта, то он выполняет конкретные функции в практической деятельности организации. Если договор ограничивает деятельность консультанта только формулировкой предложений, то на этом этапе он не участвует в процессе совершенствования деятельности. Иногда характер участия консультанта заново оговаривают и документально оформляют особым договором с заказчиком.

В том случае, если консультант принимает участие в реализации предложений, он устанавливает связи и отношения с различными лицами и группами внутри и вне организации. При этом могут возникнуть и определенные “трения”. После эффективного сотрудничества на предыдущих этапах могут установиться достаточно напряженные отношения с заказчиком, а может быть и наоборот. Опыт показал, что включенное консультирование (участие в реализации предложений) более целесообразно, поскольку практика может порождать новые факты, которые нужно осмыслить, а затем откорректировать деятельность. Благодаря этому легче достичь консенсуса между всеми действующими и вовлеченными в этот процесс субъектами.

На завершающем этапе взаимодействия консультант и заказчик *подводят итоги* сотрудничества, дают общую оценку процессу консультирования, производят окончательно расчет по обязательствам сторон, а также определяют планы на будущее сотрудничество.

13.3. Технологии управления политическими конфликтами

Как показывает анализ, конфликты — наиболее распространенный источник и форма политических изменений. В связи с этим разработка технологий управления конфликтами и контроля за ними, дающих возможность снизить издержки конкурентной борьбы за власть и уменьшить собственные потери на этом поприще, становится задачей первостепенной важности для любого участника политических отношений, тем более для правящего режима.

В принципе, *конфликт* — лишь один из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов. Однако из-за неоднородности общества, непрерывно порождающей неудовлетворенность людей своим положением, различий во взглядах и других форм несовпадения позиций чаще всего именно конфликт лежит в основе изменений поведения групп и индивидов, трансформации властных структур, развития политических процессов. Как технологически измеряемая величина *конфликт* есть разновидность (и результат) конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга властные полномочия или ресурсы.

Различные субъекты стремятся управлять политическими конфликтами или контролировать их течение. Для этого необходимо выявлять их основополагающие структурные элементы и параметры, воздействие на которые поможет достичь намеченных целей. Такие элементы по-особому структурируют целенаправленную деятельность субъекта в политической сфере, придают ей специфическую форму и содержание. Несмотря на определенные разногласия, специалисты-конфликтологи, как правило, выделяют следующие *основополагающие элементы конфликта*:

- *источник* (предмет) конфликта — существо разногласий между участниками спора;
- *повод* — конкретные события, послужившие началом активных действий сторон по отстаиванию своих интересов, целей, позиций в отношениях с конкурентом;

- *стороны конфликта* — субъекты, непосредственно и косвенно участвующие в оспаривании властных статусов и ресурсов в сфере политики;

- *восприятие и позиции субъектов*, раскрывающие их цели в конкурентном взаимодействии, отношение к контрагентам, восприятие конфликта и другие субъективные характеристики поведения сторон;

- *средства конфликта* — типичные применяемые сторонами ресурсы, способы и приемы во взаимодействии друг с другом;

- *характер конфликта* — наиболее типичные отношения конкурирующих сторон, жесткость или пластичность занимаемых ими позиций, способность к модификации предмета спора, вовлечение посредников и т. п.

Основные структурные элементы политического конфликта обуславливают понимание его процессуальных свойств — наиболее общих особенностей течения конкурентного спора сторон. Практически все исследователи сходятся в понимании конфликта как конкурентного взаимодействия сторон с разной степенью внешнего проявления и интенсивности протекания. В связи с этим выделяются различные его *состояния (фазы)*. Например, при *скрытом* (латентном) протекании конфликта противоречия между субъектами политической сферы не выражаются в их активных политических действиях или формах открытого противостояния, наносящих ущерб сопернику либо направленных на его нанесение. Конфликт в скрытом состоянии происходит в основном вследствие изменения внутренних состояний субъектов, так или иначе оценивающих характер сложившихся противоречий, выдвигающих те или иные гипотетические предложения о возможных путях развития отношений с соперником. Латентная фаза противостояния сторон показывает, что конфликт является определенным этапом в развертывании противоречий между ними, поэтому не каждое расхождение интересов или несовпадение взглядов субъектов на ту или иную политическую проблему может заканчиваться конфликтом.

Содержание конфликта качественно меняется при его переходе в *открытое* состояние, воплощенное уже в конкретных политических действиях сторон, т. е. разнообразных акциях, направленных в конечном счете на преобладание над соперни-

ком. При этом в зависимости от влияния тех или иных внешних и внутренних факторов (условий) явное противоборство сторон может изменять свое содержание и интенсивность. Например, спор двух соперников может затронуть интересы и других политических субъектов, которые будут втянуты в него и увеличат тем самым количество конфликтующих сторон. Кроме того, по мере развертывания конфликта в его урегулирование могут быть вовлечены и посредники (арбитры), которые могут усложнить содержание конкурентных позиций, связей и отношений. В то же время изменение позиций сторон или истощение ресурсной базы конфликта может снять напряженность и сократить количество участников спора. Наряду с этим возможны и другие варианты или сценарии развития событий.

Чтобы отразить *вариативность развития политического конфликта* в открытой форме, в современной конфликтологии (науке о конфликтах) используют такие понятия: *расширение (сужение)* конфликта, которое свидетельствует о динамике отношений конфликтующих сторон, ведущей к изменению состава последних, трансформации предмета спора, модификации средств и методов ведения конкурентной борьбы в сфере власти, а также *эскалация* конфликта, которая характеризует степень интенсивности ведущегося спора.

Оба этих показателя важны для разработки и использования политических технологий, направленных на управление ходом конфликта и контроль за ним. Например, ученые-конфликтологи подметили, что интенсивность политического конфликта нарастает в таких случаях: когда растут конфликтующие группы; спор касается базовых идеалов (ценностей) и личностей; разрешение конфликта создает значимый для общества прецедент; стороны оценивают конфликт только с точки зрения выигрыша (проигрыша) или пытаются решить вопрос лишь посредством достижения превосходства над соперником и угроз конкуренту; предмет спора расплывчат и потому не дает возможности рационализировать конфликт, к тому же постоянно задевая иные зоны противоречий сторон, и т. п.

При перерастании конкуренции в состояние, сопровождающееся крайним ухудшением отношений соперничающих сторон, нарастанием возможностей резкого ухудшения положения

и увеличением непредсказуемости развития политической ситуации, а также качественным снижением возможностей управлять ею и даже утратой ее управляемости, конфликт достигает высшей точки своего развития — состояния *кризиса*. Кризисы чреватые самыми тяжелыми и непредсказуемыми последствиями для участвующих в конфликте сторон. Зачастую они ведут к нарастанию напряженности, вооруженным столкновениям, а также провоцируют новые источники противоречий и конфликтов.

При разработке и использовании технологий управления политическими конфликтами необходимо учитывать *источники политических конфликтов*, которые в самом широком плане подразделяют на внесоциальные, социальные и комбинированные. К первым относят многочисленные источники политической напряженности, основанные на агрессивности человека, чувстве страха, паники, голода и других инстинктивных мотивациях его поведения. Обусловленные этими факторами политические конфликты приобретают формы народных самосудов, голодных бунтов, террористических акций фанатиков или других нерациональных и внешне мало или вовсе не мотивированных акций.

Специфическим источником политических конфликтов являются противоречия промежуточного характера, отражающие взаимосвязи человека и природы, где обе стороны вносят свой вклад в развитие конфликта. Это, в частности, конфликты, вызванные политическими последствиями экологических катастроф, авариями на атомных станциях (в Чернобыле) или крупных предприятиях (в Бхопале, где находился крупнейший в Индии химический комбинат). Такие масштабные конфликты связаны с урегулированием социальных последствий не только стихийных бедствий, но и деятельности людей, усугубляющей эти события (к примеру, после Чернобыльской катастрофы власти определенное время сознательно не информировали население о случившемся, что только увеличило жертвы и усугубило последствия произошедшего).

Однако значительно более широкий круг источников политического конфликта обусловлен социальными факторами. Эти детерминанты крайне разнообразны и могут быть связаны со спецификой некоторых сфер политики (внутригосударственной

и международной), с характером субъектов (индивидуальных, групповых, массовых) и другими аспектами.

В этой связи выделяют несколько *социальных источников политической конфронтации*. Прежде всего, это разнообразные формы и аспекты общественных отношений, определяющие *несовпадение статусов субъектов политики, их ролевых назначений и функций, интересов и потребностей во власти, а также недостаток ресурсов* и т. п. Таковы, условно говоря, объективные источники противоречий, которые с большой вероятностью могут привести к политическим конфликтам. Они, к примеру, фиксируют расхождения между правящей элитой и контрэлитой, различными группами интересов, теми или иными государствами, регионами и т. п. Как правило, внешнюю напряженность таких конфликтов удается погасить достаточно легко. Однако искоренить источники конфликтной диспозиции сторон, по-разному включенных в политическую игру, можно только с помощью преобразований, либо меняющих организацию власти в обществе, либо реформирующих социально-экономические (культурные) основания политической деятельности конкурирующих субъектов.

Еще один важный социальный *источник политических конфликтов* — расхождения людей (их групп и объединений) относительно ценностей и политических идеалов, культурных традиций, оценок тех или иных событий, а также другие субъективно значимые представления о политических явлениях. Такие конфликты чаще всего возникают в тех странах, где сталкиваются качественно различные мнения о методах реформирования государственности, закладываются основы нового политического устройства общества, а также идет поиск путей выхода из социального кризиса. Применительно к современной Украине, где идейные расхождения касаются основополагающих ценностей и приоритетов политического развития, согласия между конфликтующими сторонами (например, между приверженцами коммунистических и либерально-демократических идей) приходится добиваться в течение весьма и весьма длительного времени.

В последние годы ряд западных теоретиков (Дж. Бертон, К. Ледерер, Дж. Дэвис и другие) выдвинули теорию человеческих потребностей, согласно которой конфликты возникают в

результате *ущемления или неадекватного удовлетворения потребностей*, выражающих основу человеческой личности. Сторонники этой теории к базовым источникам конфликтов относят разные *ценности*: О. Надлер — идентичность, экономический рост, трансценденцию (внутреннее самораскрытие); Р. Инглхарт — безопасность, общественное признание, нравственное совершенствование и т. п. Удовлетворение подобных потребностей и стремлений не может быть предметом купли-продажи, торга с властью, которая должна лишь видоизменять и совершенствовать политические структуры в целях наиболее полного и адекватного их удовлетворения.

В связи с неизбежностью осознания людьми своих потребностей многие ученые указывают еще на один довольно типичный источник конфликтов — *неадекватное восприятие собственных интересов и позиций соперников*. Иными словами, источниками конфликтов могут быть не только ошибочные представления людей о собственных интересах, но и их склонность к определенной драматизации различий с другими людьми в статусах, ресурсах и т. п. В последнем случае люди нередко обезчеловечивают противника, приписывая ему только отрицательные свойства, злобные намерения, неискренность и прочие подобные черты, как бы заранее усугубляющие отношения с ним и провоцирующие конфликт даже в тех случаях, когда он далеко не очевиден.

И наконец, еще одним социальным источником политических конфликтов являются *процессы идентификации граждан*, выражающие характер осознания ими своей принадлежности к социальным, этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям, который определяет понимание ими своей роли в социальной и политической системе. Конфликты на этой основе характерны прежде всего для переходных обществ, когда людям приходится как бы заново искать свое место в изменяющемся мире, привыкать к нетрадиционным для них нормам взаимоотношений с органами государственной власти. Подобные противоречия возникают и в тех странах, где напряженность в отношениях с правящими структурами вызывает стремление людей защитить культурную целостность своей национальной, религиозной или другой группы, повысить ее властный статус (например, это свойственно католикам Северной Ирландии или франкоязычному населению Канады).

Выработка технологий, управляющих течением конфликтов, непосредственно зависит от определения их типа. В политической науке в самом общем виде принято *классифицировать политические конфликты* следующим образом.

По зонам или областям их проявления выделяют внешне- и внутривнутриполитические конфликты, которые, в свою очередь, можно подразделить на целый спектр разнообразных кризисов и противоречий. Так, среди международных конфликтов выделяют кризисы типа “балансирования на грани войны”, когда одно государство выдвигает требования и притязания другому в надежде, что противник скорее уступит, чем будет бороться; “оправдания враждебности”, характеризующие провокационную деятельность государства против потенциального противника с тем, чтобы использовать сложившуюся ситуацию для выдвижения ему неприемлемых требований, и т. п. Что касается внутривнутриполитических конфликтов, то их также подразделяют на ряд кризисов и противоречий, которые раскрывают взаимодействие между различными субъектами власти (например, между правящей и оппозиционной элитой, конкурирующими партиями и группами интересов, центральной и местной властью и т. п.), а также отражают характер политических процессов, по которым разгорается спор групп и индивидов (например, в сфере государственного управления или массового участия граждан в политике).

По степени и характеру нормативной регуляции конфликты можно подразделять (целиком или частично) на институционализированные и неинституционализированные, характеризующие способность или неспособность людей (институтов) подчиняться действующим правилам политической игры.

Можно классифицировать политические конфликты и по их *качественным параметрам*, которые отражают различную степень вовлеченности людей в разрешение спора, а также интенсивность кризисов и противоречий, их значение для динамики политических процессов. Среди конфликтов этого типа выделяют глубоко и неглубоко укорененные (в сознании людей); конфликты с нулевой суммой (когда позиции сторон противоположны, потому победа одной из них оборачивается поражением другой) и конфликты с ненулевой суммой (в которых существует хотя бы один способ нахождения взаимного согла-

сия); конфликты с отрицательной суммой (в которых все участники оказываются в проигрыше); антагонистические и неантагонистические, разрешение которых связывают с уничтожением одной из противоборствующих сторон или соответственно с сохранением противоборствующих субъектов, и т. п.

По *степени интенсивности* принято выделять эскалированные конфликты (выраженные, например, в столкновениях сторон с применением вооруженной силы) и конфликты низкой интенсивности (характеризующиеся затяжным и не так ярко выраженным противостоянием сторон, исключающим возможность и стремление “играть на выигрыш” и вообще применять формы прямого воздействия на соперника).

В зависимости от *публичности* конкуренции сторон принято говорить об открытых (выраженных в явных, внешне фиксируемых формах взаимодействия конфликтующих субъектов) и закрытых (латентных) конфликтах, в которых доминируют теневые способы оспаривания субъектами своих властных полномочий. Первый тип подобных конфликтов проявляется в разнообразных формах массового участия граждан в политической жизни (например, в форме манифестаций, забастовок, участия в выборах и т. п.), второй более характерен для скрытых от глаз обывателя процессов принятия решений (в частности, взаимодействий внутри правящей элиты, отношений между различными ветвями власти).

По *временным (темпоральным) характеристикам* конкурентного взаимодействия сторон выделяют долговременные и кратковременные конфликты. Так, процессы возникновения и разрешения отдельных конфликтов в политической жизни могут завершиться в течение предельно короткого времени (например, отставка министра в связи с публикацией сведений о его предосудительных действиях), но могут происходить на протяжении жизни целых поколений (противоборство диссидентов в странах с бывшими коммунистическими режимами, военнополитические конфликты между Израилем и рядом арабских государств и т. п.).

Принимая во внимание *устройство и организацию режима правления*, как правило, выделяют *вертикальные* конфликты (характеризующие взаимоотношения субъектов, принадлежащих к различным уровням власти: это конфликты между

центральными и местными элитами, органами государственного управления и местного самоуправления и т. п.) и *горизонтальные* (т. е. между субъектами и носителями власти: внутри правящей элиты, между неправящими партиями, членами одной политической ассоциации и т. п.).

Конфликты любого из указанных типов, имея те или иные свойства и характеристики, могут играть разнообразные роли в конкретных политических процессах, стимулируя отношения соревновательности и сотрудничества, противодействия и согласования, примирения и непримиримости.

Наряду с этим различные субъекты, либо участвующие в конфликте, либо вовлеченные в него как посредники, чаще всего стремятся управлять конфликтом или установить контроль за ним (в той или иной форме). В частности, *контроль* как форму сознательного управляющего воздействия на политический конфликт можно реализовать с помощью следующей трехступенчатой программы действий:

1) *принятие превентивных мер* в виде выявления основных элементов в поле конфликта (причин, состава не всегда очевидных участников спора, позиций и т. п.), анализа взаимодействия сторон и мониторинга событий;

2) *выявление факторов*, как способствующих усилению интенсивности конфликта (конфликтогенных), так и препятствующих его эскалации, в результате чего проясняются основные направления действий субъектов контроля;

3) *предупреждение перехода конфликтов* из стадии спора в стадии, на которых возможны насилие и рост политической напряженности; минимизация степени социального возбуждения, вызываемого течением политического конфликта в смежных областях политической (общественной) жизни, чтобы не сдетонировать более широкие, дополнительные потрясения, на регулирование которых нужны будут дополнительные ресурсы и энергия. В результате этого формируются определенные ограничения деятельности контролирующих субъектов, в рамках которых развитие конфликта не приведет к его трансформации в кризисы и катастрофы.

В отличие от контроля, управление конфликтами — это форма целенаправленного влияния на различные компоненты конкурентного взаимодействия сторон, улучшающего соответ-

стве их состояния сознательным намерениям субъекта. В этом смысле управление — не просто более сложный тип сознательного конструирования действительности, но и более затратный тип деятельности, в который нужно вкладывать больше сил, энергии и ресурсов для достижения цели.

Кроме того, управляющее воздействие на развитие конфликта непосредственно зависит от той модели соперничества, которой придерживается субъект. В частности, в научной литературе выделяют несколько таких моделей, в том числе так называемый “инженерный” подход, авторы которого трактуют конфликт как определенное изменение ситуации, требующее известной “достройки” либо в структуре, либо в поведении какой-то стороны, либо в иных компонентах. В том случае, если удастся верно определить этот критический для всей конструкции элемент и добиться его сознательной модификации в нужную сторону, можно уверенно управлять течением событий.

Сторонники “гуманистического” подхода отстаивают иную модель действий, согласно которой управление конфликтом возможно только на основании постоянного сближения позиций сторон посредством проведения консультаций, экспертиз, деятельности посредников и арбитров. В “управленческой” модели упор делают на формулировке субъектом управления таких выдвигаемых перед сторонами конфликта задач, решение которых даст им возможность сблизить свои позиции и цели, примирить свои интересы.

На практике субъекты политической деятельности, как правило, используют те или иные сочетания подобных установочных моделей, на базе которых они вырабатывают соответствующие технологии контроля и управления конфликтами.

Различные модели управления конфликтами, ориентированные на организацию сознательного воздействия на течение конфликтов и подчинение их интересам управляющих субъектов, предполагают весьма разные стратегии с различными, а порой и противоположными целями. Как наиболее значимые *стратегии*, в рамках которых формируются технологии по сознательному воздействию на конфликт, можно выделить следующие:

- *инициация конфликта* — перманентное обострение имеющихся в обществе противоречий, усиление конфликтов и

консервация остроконкурентных отношений в целях порождения ситуации, которую можно было бы использовать более эффективно, чем это может сделать противник (например, правящий режим может выдвигать неприемлемые условия для сотрудничества с оппозицией, надеясь на истощение ее сил или на компрометацию ее в глазах общественного мнения как не стремящуюся к общественному согласию);

- *рутинизация конфликта* — сознательное поддержание возникшей напряженности в отношениях сторон, чтобы использовать ее в собственных интересах;

- *предупреждение конфликта*, нацеленное на недопущение перехода противоречий в открытую фазу противоборства и нарастающей политической напряженности;

- *урегулирование конфликта*, ориентированное на снятие (полное или частичное) остроты противоборства сторон, а также на то, чтобы избежать его наиболее негативных последствий (для себя, государства, общества в целом);

- *разрешение конфликта* — либо устранение причин конфликта, т. е. исчерпание самого предмета спора, либо такое изменение ситуации и обстоятельств, которое породило бы бесконфликтные отношения сторон, исключило опасность рецидива разногласий, а также устранило вероятность нового обострения уже урегулированных отношений;

- *вытеснение конфликта* — перенесение ответственности за различные способы завершения конфликта на иной уровень политической системы (например, с общегосударственного на региональный или местный, либо наоборот).

Наиболее распространенные стратегии в сфере политики — *урегулирование и разрешение конфликтов*. Используемые в рамках соответствующих стратегий технологии контроля и управления опираются на то, что необходимо перевести все теневые, латентные конфликты в открытую форму, ослабить неконтролируемые процессы, сократить возможность внезапных, обвалных потрясений, на которые нельзя будет правильно и оперативно отреагировать. Базовый принцип этих стратегий — постепенность, предполагающая исключение скоропалительных мер, к которым стороны не готовы. Необходимо также придерживаться и требований последовательного снижения уровня противостояния сторон, расширения системы коммуни-

каций между ними, а также выполнения сторонами своих взаимных обязательств.

В этой связи известный исследователь Р. Даль указывал на неизбежность обязательного при урегулировании конфликтов формирования институциональных образований, обеспечивающих процесс непрерывного консультирования и ведения переговоров; расширения ресурсного (экономического) потенциала примирения; усиления осведомленности сторон о планах своих контрагентов. Кроме того, он отметил, что нужно использовать кадры, способные к ведению мирного диалога.

Еще одно достаточно универсальное требование к формированию технологий урегулирования и разрешения конфликтов состоит в том, что необходимо учитывать наиболее принципиальные внешние и внутренние факторы их возникновения и течения. В частности, как показал опыт, на формы и методы деятельности субъекта управления конфликтом влияют такие важнейшие факторы:

1) *степень открытости* политической системы (свидетельствующая о том, к примеру, есть ли в ней “предохранительные клапаны”, которые могут защитить правящие структуры от наиболее агрессивных форм политического протеста);

2) *уровень сплоченности* конфликтующих групп и интенсивности внутренних взаимоотношений их членов;

3) *характер вовлеченности* широких социальных слоев в спорные взаимоотношения;

4) *эмоциональная насыщенность* политического поведения групп и граждан и их способность к самоограничению своих властных притязаний.

Что же касается стратегии разрешения политического конфликта, то в ее технологиях, как правило, предусмотрены не односторонние, а *двусторонние* действия партнеров. Это означает, что достигнутое в результате их применения соглашение между сторонами расценивается всеми участниками как справедливое и честное; они добровольно принимают условия соглашения без давления извне, считают конфликт исчерпанным, и между бывшими участниками спора устанавливаются позитивные отношения.

С учетом разнообразия возникающих в политической сфере конфликтов, а также того, что действия по налаживанию кон-

троля и управления ими нередко наталкиваются на сопротивление сторон (что не дает возможности, к примеру, начинать управление конфликтом с установления норм, поскольку их могут не признавать его отдельные участники), целесообразно выделять этапы конфликтов в зависимости от универсальных задач, решение которых последовательно увеличивает возможности *сознательного воздействия* на процесс их разрешения. Это дает возможность придать технологиям управления политическими конфликтами более специализированный и предметный характер. Такие технологии определяются постановкой комплексных задач, учитывающих как специфику каждого этапа в целом, так и более узкие, специализированные цели, поставленные отдельными субъектами управления на каждом этапе в отдельности. Поэтому в политической науке можно разрабатывать технологические модели поведения лидеров, правительств, государств и прочих субъектов управления конфликтами применительно не только ко всем (или отдельным) этапам их течения (например, предложенная М. Брегером трехпериодная модель деятельности правительств в условиях международного кризиса), но и к отдельным аспектам деятельности в течение каждого из этапов (в частности, тактика переговорного процесса).

С этой точки зрения при создании технологии управления конфликтными ситуациями можно выделить *этапы возникновения, развития и окончания* политических конфликтов. При таком понимании этапов течения конфликтов необходимо согласовывать действия субъекта управления конфликтом со спецификой политических процессов, учитывать время и обстоятельства, в которых происходят конфликты, а также культурно-исторические и цивилизационные особенности политического развития страны (региона, субъекта), психические черты действующих лиц.

На этапе *возникновения политического конфликта* о зарождении конкурентных отношений свидетельствует формирование атмосферы напряженности между оппозиционными сторонами, которая подтверждает наличие предмета спора и несовпадение позиций политических субъектов. На этом этапе пружина конфликтного взаимодействия еще сжата, и контуры будущего развития противоречия едва просматриваются. Та-

ким образом, основная задача субъекта, стремящегося контролировать конфликт или управлять его течением — вскрыть его подлинные *причины* (и истинные цели, преследуемые его участниками). Сложность такого анализа в значительной степени усугубляется частым стремлением сторон скрыть или замаскировать настоящие причины противоречия с оппонентом (нередко вследствие желания использовать не вполне законные методы для реализации своих интересов или опасения, что обнаружение причин спора вызовет негативную реакцию общественности).

Субъект управления конфликтом должен уметь отличать подлинные причины конфликтных отношений от *повода* — толчка к началу событий (например, недовольство оппозиции социально-экономическим курсом властей — причина проведения ею акций протеста, конкретные действия правительства, воспринятые ею как угроза своему существованию, — повод). Правильный анализ дает возможность не только выявить источник политического напряжения, но и предотвратить возможный “отрыв” конфликта от его первоначальных причин и переключение активности сторон на новые политические цели, консервирующие прежние поводы для конкуренции и тем самым переводящие противостояние в скрытую форму, чреватую внезапными социальными потрясениями. Одним словом, чем точнее определен предмет спора, тем у субъекта управления конфликтом больше шансов локализовать его развитие, направить конкуренцию сторон в выгодное для себя русло. Если же таким субъектом являются правящие структуры, то они должны не только искать причины напряженности и вырабатывать технологии ее урегулирования, но и определять свою ответственность за возможное развитие событий.

В этом смысле, как подчеркивал французский конфликтолог Ж. Фаве, власти могут выбрать одну из *трех моделей* поведения:

1) *игнорировать* возникновение конфликта, давая ему возможность тлеть, самовоспламеняться и перемещаться в другие сферы властных отношений;

2) *избегать* четкой публичной оценки его природы, стараясь таким образом “понравиться” разным слоям населения, высказывающим различные точки зрения на эту проблему (попытки

взять развитие ситуации под контроль будут в таком случае весьма робкими и непоследовательными);

3) *активно участвовать* в урегулировании или разрешении конфликта.

В последнем случае стремление управлять развитием конфликта должно опираться на точный анализ сложившейся социально-политической конфигурации в обществе (регионе), включающий оценку установившегося соотношения сил и уровня противостояния сторон, а также прогнозирование их возможных действий. Для этого субъект управления должен проработать различные сценарии развития конфликта и своих действий, определить возможную реакцию на действия противников, очертить проблематику потенциальных переговоров и круг явно неприемлемых действий в любых ситуациях. От первоначальной оценки ситуации, таким образом, непосредственно зависит, станет ли субъект управления стремиться сохранить паритет конфликтующих сторон или поддержит одну из них, будет ли способствовать уменьшению или увеличению напряженности отношений и т. п. Однако в любом случае этот субъект обязан установить определенные *нормы и правила* взаимодействия конфликтующих сторон.

В масштабе всего общества власти, стремящиеся управлять развитием конфликта, должны прежде всего постараться ввести спор соперников в русло правовых норм, что должно способствовать институциализации конфликта, введению его в рамки, дающие возможность контролировать его ход и развитие. Институциализация конфликта не только увеличивает защищенность общества и безопасность государства в этой ситуации, но и нередко переводит состязательность сторон в такие формы, когда возникают предпосылки для самозатухания конфликта. Такая регламентация должна быть предельно широкой и учитывать возможность различных стратегий их деятельности: стремление одной стороны одержать победу, а другой — не оказывать сопротивления; нежелание одной стороны действовать в правовом поле, и стремление другой — игнорировать противоречия и т. п.

На уровне всей политической системы неотъемлемой стороной деятельности властей, стремящихся контролировать конфликт, является *конструирование социального окружения* спо-

ра. Эти меры включают соответствующую ориентацию и мобилизацию общественного мнения, чтобы создать в государстве атмосферу осуждения или поощрения одной или всех конфликтующих сторон, сузить поле для маневров противников правящего режима, способствуя повышению стабильности государственной власти.

Определяя стратегические и тактические цели регулирования конфликта, власти должны также подготовиться и “*технически*”: убедиться в компетентности привлекаемых экспертов, аналитиков и специалистов в соответствующей сфере государственного управления (т. е. в специфической области политики, где возник конфликт, — социальной или налоговой политики, управления наукой и т. п.); проверить надежность коммуникаций, работу центров обработки информации о текущих событиях, их материальную обеспеченность; улучшить взаимосвязь различных уровней и звеньев власти, вовлеченных в урегулирование конфликта; приспособить структуру институтов власти для осуществления эффективного контроля за событиями; проверить готовность механизмов власти к решительному применению силы. Совокупность этих мер должна полностью соответствовать ресурсам, имеющимся в распоряжении “верхов”, а также способствовать поддержанию имиджа властей, т. е. формировать у населения убежденность в том, что власти не боятся развития конфликта и способны держать его под контролем.

На *этапе развития конфликта* круг деятельности субъекта управления значительно расширяется. На этом этапе более отчетливо проявляются силы, поддерживающие конфликтующие стороны или противостоящие им; становится очевидным, расширяется или сужается предметная область спора, увеличивается или уменьшается численность участников спора, какова степень его интенсивности, нужен ли посредник и т. п. Таким образом, возрастает количество факторов, которые необходимо отслеживать для сохранения контроля над развитием конкурентных отношений.

В целом субъект управления должен определиться, будет ли течение конфликта пущено на самотек или будут предприняты сознательные действия по его урегулированию. В последнем случае для управления конфликтом нужно объединить усилия всех сторон или привлечь посредников.

Принимая такое решение, субъект управления политическим конфликтом должен опираться на более широкую информацию — не только о видимом поведении сторон, но и об их скрытых, а порой и тщательно маскируемых замыслах и намерениях. Особое значение в таких ситуациях приобретает борьба с дезинформацией, так как стремление той или иной стороны исказить сведения о своих целях нередко провоцирует субъект управления конфликтом на безрассудные действия.

Расширяя информационное поле контроля, власти, как правило, уточняют образы конфликтующих сторон (динамику позиций, склонность к компромиссам или их отрицание, допустимые возможности изменения целей и т. п.) и выработанные ранее собственные оценки. Уточняя такие оценки, субъекты управления конфликтом должны непрерывно сопоставлять изменяющиеся позиции сторон, стараться точно понять тактику их поведения, а также “нащупать” точки соприкосновения оппонентов. В конечном счете оценка различных макро- и микрофакторов, обуславливающих течение политического конфликта, должна дать четкое представление о его интенсивности: обладает ли он тенденцией к спаду или к нарастанию.

В соответствии с полученными выводами нужно скорректировать и тактику действий управляющего субъекта. Однако ни при каких условиях он не должен прибегать к запугиванию или силовому давлению на конфликтующие стороны, памятуя о том, что расширение насильственных средств прямо пропорционально увеличению времени урегулирования спора. И напротив, субъекты управления должны стимулировать сближение сторон на основе увеличения их ожиданий посредством обещаний и положительных прогнозов, расширения переговорного пространства между ними, недопущения крайних, разрушительных форм конкурентного взаимодействия, поддержания конвенционального стиля политического диалога.

Наряду с этим для направления интенсивного конфликта в нужное русло на этом этапе субъект управления должен следовать таким правилам: 1) использовать те же технологические приемы, что и на предыдущем этапе; 2) постоянно конструировать социальное окружение (информировать общественность о выработанных оценках поведения сторон, об изменении их позиций, а также обнародовать точки зрения на развитие си-

туации); 3) целенаправленно искать выигрышную тактику, изменяя структуру и способы собственных действий, развивать коммуникации; 4) поддерживать нормы и правила политического взаимодействия, способствующие повышению сплоченности общества. От характера действий субъекта управления зависит заново складывающийся баланс политических сил.

В зависимости от предпринимаемых действий на *этапе завершения конфликта* возможны два основных варианта его окончания: либо примирение сторон, либо укрепление их непримиримости (т. е. создание тупиковой ситуации, когда конфликт неразрешим). Между этими полюсами имеется ряд вариантов эволюции конфликта, отражающих его рутинизацию (сохранение прежней интенсивности), снижение или, наоборот, нарастание взаимной оппозиционности сторон. Конфликт может оказаться неразрешимым, и тогда возникает ситуация, которая ведет не к его окончанию, а как бы к “круговому движению”. В таком случае субъект управления конфликтом должен пересмотреть и повторить свои действия и операции, соответствующие двум первым этапам конфликтного взаимодействия. Иными словами, в такой ситуации необходимо совершенствовать стратегию и тактику контролирования конфликта и управления или же искать новые.

Примирение участников в конфликте, как уже говорилось, может иметь характер *полного* или *частичного урегулирования* (т. е. изменения поведения одной или нескольких сторон конфликта без исчерпания предмета споров) либо разрешения конфликта (уничтожающего сам повод для конфликтного взаимодействия сторон). Конфликт может разрешиться и сам собой, без попыток его сознательного урегулирования (например, ввиду утраты актуальности предмета спора, усталости политических субъектов, истощения ресурсов и т. п.).

Для достижения примирения субъект управления конфликтом должен найти *средства*, которые могут обеспечить такое развитие событий. Уже упоминавшийся Ж. Фаве считает, что добиваться примирения необходимо через соглашение, компромисс, подчинение, уступку и разрыв (с прошлым). Среди принципов урегулирования, о которых говорит Е. Нордлиджер, можно отметить создание стабильной коалиции сил, соблюдение пропорциональности усилий, обеспечение взаимного права

вето. В свою очередь, Р. Даль (исключая тупиковый путь развития событий) предпочитает говорить о принудительных и мирных средствах примирения сторон.

Завершение конфликта может состоять в достижении *соглашения* конфликтовавших сторон о перемирии (временном или окончательном, полном или частичном), о различных формах урегулирования конфликта (или его составных частей), а также всеобъемлющего соглашения, свидетельствующего о разрешении конфликта. Таких результатов можно достигнуть двумя наиболее общими *способами примирения сторон*:

1) *мирным урегулированием* конфликта: достижением компромисса с сохранением исходных позиций; заключением асимметричного соглашения, достигнутого в результате взаимных и неравных уступок; вследствие истощения ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение соперничества; благодаря приобретенному в ходе спора взаимоуважению сторон, пониманию прав и интересов соперника; заключения соглашения на базе найденного принципиально нового решения, снимающего противоречия сторон;

2) *примирением* на основе принуждения или, другими словами, с помощью командного стиля взаимоотношений, когда одна из сторон игнорирует аргументы соперника. В основе такого навязываемого одной из сторон (или третьей силой всем сторонам) характера взаимодействия могут лежать такие факторы: явное превосходство сил и ресурсов (сохраненных, приобретенных) у одной стороны и их дефицит у другой; изоляция одной стороны конфликта, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении, нанесенном ей в соответствии с “правилами игры”; уничтожение или тотальное истребление противника, в результате чего мир устанавливается в отсутствие врага.

Характер и степень продолжительности найденных форм примирения различны. Так, асимметричное соглашение (порой допускающее полное игнорирование интересов одной из сторон), несмотря на подписание документов, не может заставить оказавшуюся в проигрыше сторону ни выполнять договоренности (допуская “урегулирование после урегулирования”), ни отказаться от продолжения борьбы за свои интересы. Мир, заключенный в условиях полного поражения одной из сторон,

может сохраняться достаточно долго, исключая воспроизведение старых или появление новых конфликтов.

Наиболее распространенным средством достижения примирения конфликтующих сторон в технологиях управления политическим конфликтом являются переговоры — прямое или косвенное общение сторон, направленное на такое согласование взаимных интересов и целей, которое может привести к снижению интенсивности или завершению конфликта. В процессе переговоров, проводимых на этапах как развития, так и завершения конфликта, стороны обмениваются обещаниями, мнениями, что, как правило, снижает остроту противостояния, помогает понять аргументы оппонента и, следовательно, более адекватно оценить истинное соотношение сил, характер и условия примирения. Обычно специалисты сходятся во мнении, что приемы и техники, используемые при переговорах, зависят от содержания последних, от условий, в которых они происходят, а также от состояния и готовности сторон к ведению конструктивного диалога.

Переговорный процесс чаще всего происходит в рамках взаимоотношений “уступки — сближения” с применением технологий торга, использованием специфических приемов, которые дают возможность рассмотреть альтернативные ситуации и в соответствии со своими целями сохранить исходные позиции или достичь преимуществ, добиться взаимопонимания оппонентов или, напротив, завести их в тупик, обеспечив односторонние преимущества или взаимное удовлетворение сторон. Именно при проведении переговоров у сторон появляется больше возможностей найти так называемую “срединную точку” конфликта, обозначающую суть взаимных претензий, а следовательно, выяснить пределы возможных уступок (допустимость провала переговоров) или собственную “цену вопроса”. Нередко переговоры дают возможность уравнивать уступки, продемонстрировать открытость позиций, ослабить эффективность нечестных трюков соперника.

В целом успех применения тех или иных переговорных техник зависит от *стратегии* и тактики сторон. Однако, как показал опыт, существует ряд достаточно универсальных принципов и требований к успешному завершению переговоров. Так, американские специалисты М. Дейч и С. Шикман отмечают,

что эффективность переговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон повышаются при таких условиях: последовательном отделении существующих проблем от субъективной заинтересованности участвующих в споре людей; акцентировании внимания не на принципах, а на реальных противоречиях; выработке нескольких возможных вариантов решений; учете преимущественно объективных критериев соотношения сил, а не партийных или идеологических позиций [49, с. 479]. Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиций силы снижают такую возможность, нередко переводя переговорный процесс в “замороженное” состояние.

К положительным для позитивного завершения переговоров последствиям приводит и определенная диверсификация целей, дающая сторонам возможность увеличить количество рассматриваемых вариантов решения проблемы; предварительная регламентация переговорного процесса, при которой каждая из сторон планирует наиболее подходящие для диалога место и время проведения встреч, формат предстоящих бесед, состав представителей делегации и другие параметры переговоров. Как правило, достижению успеха на переговорах способствует и ориентация на принцип “дистрибутивной справедливости” — распределения успеха в соответствии с затраченными усилиями и ресурсами сторон. Способствуют успеху и продуманные рекламные акции, заинтересовывающие третью сторону в пропаганде своей позиции, или акции, отвлекающие соперников от истинных целей переговоров. В то же время, как показывает практика многих конфликтов, широкое привлечение средств массовой информации в качестве посредника на переговорах увеличивает напряженность диалога и не способствует успеху общения конфликтующих сторон, особенно при решении щепетильных и острых вопросов.

В зависимости от мастерства “переговорщиков” успешному для них результату может способствовать и использование таких приемов, как увязка (“пакетирование”) вопроса — взаимосвязанное рассмотрение различных (иногда не относящихся к делу) проблем; уход от дискуссии посредством игнорирования вопросов, нежелательных для обсуждения той или иной стороне, и т. п.

По окончании конфликта важно так представить результаты переговоров, компромиссов, соглашений, силового давления, чтобы население восприняло их адекватно, не посчитав это унижительным миром, проигрышем и т. п. Так будут исключены реакции, которые могли бы поставить под вопрос принятые решения. В этом смысле особую роль играет умение субъекта управления конфликтом использовать типичные для общественного сознания политические символы, стереотипы, стандарты мышления, олицетворяющие победу, поражение или другие оценки, стимулирующие массовую активность людей. Например, в военных действиях неудачу чаще всего символизирует падение столицы или пленение лидера. Только найдя нужный образ, символ примирения и стиль диалога с согражданами, можно обеспечить сохранение результатов переговоров и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений.

Овладение технологиями переговорного процесса, как показывает практика, дает возможность эффективно управлять политическими конфликтами, а также контролировать весьма сложные процессы конкуренции в сфере распределения политической власти.

13.4. Технологии принятия политических решений

Принятие политических решений представляет собой совокупность действий различных субъектов по сознательной постановке и достижению целей в сфере государственной власти. Впервые термин “принятие решений” появился в 30-х годах XX ст. для характеристики децентрализации социальных и организационных процессов в трудах Ч. Бернарда, Э. Стина и других, в основном американских, ученых. Подлинный ренессанс теория принятия решений пережила в 60-х годах этого столетия (Г. Саймон, Д. Марч). В настоящее время различные ее направления весьма интенсивно разрабатываются на стыке теорий организации, экономики, социологии, политологии и моделирования социальных процессов.

В силу разносторонности социальных процессов, в которых происходит целеполагание, в науке практически никогда не

ставили вопрос о выработке универсального, полного и единого алгоритма принятия решений. Такой подход обусловлен и неоднозначной интерпретацией этого явления, которое понимают по-разному: как определенную технологическую цепочку действий, связанную с получением особого интеллектуального и организационного “продукта”; способ реализации интересов конкретных субъектов; метод урегулирования конфликтов с коррекцией стратегии и тактики целедостижения. В целом все эти разноречивые трактовки обусловлены двумя основными подходами к содержательному описанию и соответствующему конструированию политических технологий — нормативным и поведенческим.

Авторы, придерживающиеся *нормативного подхода*, рассматривают *принятие решений* как совокупность рационально обусловленных действий и процедур, последовательное применение которых способствует постановке оптимальных целей и нахождению наилучших средств их реализации (Р. Абельсон, А. Леви и др.). Такая исследовательская установка, тесно связанная с основными постулатами теории рационального выбора, исходит из понимания человека как рационального существа, самодостаточного для выработки устраивающих его оптимальных и в конечном счете эффективных решений. С процессуальной точки зрения, таким образом, принятие решений представляет собой совокупность действий, жестко связывающих оценку проблемы, выбор решения и планируемый позитивный результат. Важнейшими методами реализации такого процесса являются разнообразные математические модели и исследование операций (Б. Ланге, В. Садовский).

Поведенческий подход к трактовке принятия решений (Г. Саймон) основан на том, что реальные стоящие перед человеком цели слишком сложны, чтобы их можно было описать с помощью не только количественных, но и качественных методов. Более того, пригодных для решения задач альтернатив значительно больше, чем вариантов, доступных человеку, а уж способы реализации сформулированных целей в еще большей степени скрыты от человека. В силу этого принятие решений представляет собой уникальный способ взаимодействия конкретных субъектов, формирующих целевую программу своих действий в каждый раз заново складывающихся условиях. По-

этому, как полагают Л. Планкетт и Г. Хейл, принятие решений — это ситуационный процесс, в котором цели, методы и прочие его компоненты постоянно варьируются в зависимости от изменения всего комплекса условий существования конкретной проблемы [49, с. 482].

На практике, как правило, используют *комплексный подход*, сочетающий в себе преимущества обеих моделей. В его рамках применяют не только методики качественного описания ситуации, но и средства количественного анализа. Однако и в этом случае сочетание элементов нормативного и поведенческого подходов настолько своеобразно в каждой конкретной ситуации, что процесс принятия решений в целом опять-таки невозможно универсализировать и алгоритмизировать.

Таким образом, применяемые в принятии решений технологии и механизмы непосредственно зависят от качественно очерченных процессов, тех их специфических особенностей, которые обусловлены сферой действия, типом функционирующих в ней субъектов, устойчивых обстоятельств и других структурных факторов. В связи с этим принято различать *процессуальные особенности принятия решений* в корпоративном секторе (на уровне отдельных организаций), публичных отношениях (общественном секторе) и сфере государственного управления. Последняя сфера наиболее важна для общественной жизни. Она имеет громадное значение для судеб миллионов людей.

Специфика сферы государственного управления, в которой соотношение различных политических сил, интересы классов и наций выражаются в конкретных решениях различных органов власти и других предметных действиях лиц и структур, крайне многообразна. И это не случайно, ибо государство решает самые разнородные задачи: от выработки политического курса до реагирования на обращение частного лица (например, за разрешением на строительство дачи). На специфику процесса принятия решений влияет прежде всего *легальность* государственного управления, использование этой управляющей системой официальных, имеющих правовые последствия средств и методов административного (вплоть до физического) принуждения. При этом основным объектом целенаправленных усилий государства является общество в целом как слож-

ное переплетение различных макро- и микрозависимостей, исключаяющее какие-либо простые решения.

Общество не только задает масштаб и сложность управления, но и имеет определенные статусные возможности в процессе принятия решений. Иными словами, в выработке общекolleктивных целей принимают участие не только наделенные полномочиями профессионалы, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители разнообразных массовых и групповых объединений. Поэтому принятие политических решений в государстве происходит в форме непрерывного диалога профессионалов и общественности, соучастия управляющих и управляемых.

Таким образом, в самом общем виде процесс идентификации лица, принимающего решения от имени государства, т. е. реально определяющего содержание задач и берущего на себя ответственность за проектируемые действия, есть постоянное взаимоотношение представителей административных структур государственного управления (многообразных слоев бюрократии), различных группировок политической элиты (правящей и оппозиционной), консультантов и экспертов, а также органов общественности (партий, групп давления, средств массовой информации и т. п.).

Острота процесса идентификации лица, принимающего решения, выражает соперничество не только интересов, но и человеческих амбиций, чувств, настроений, заблуждений. Различия интересов и статусов лиц, претендующих на то, чтобы принимать решения, а также невозможность пресечь неформальные способы давления на такую управленческую позицию превращают принятие политических решений в процесс непрерывного согласования интересов, соизмерения статусов и ресурсов каждой из сторон. В этом многосложном взаимодействии официальные полномочия и позиции часто не дают никаких особых преимуществ. Несмотря на наличие официальных публичных центров власти и управления, решения зачастую принимают в узких комиссиях (на собраниях) должностных лиц, советы крупных промышленных концернов, партийные комитеты, группы, лоббирующие свои интересы. Процесс этот крайне сложен, и как полагают, например, американские ученые Б. Хогвуд и Л. Ганн, постоянное участие

в нем множества индивидуальных и групповых фигурантов, в принципе делает маловероятным рациональный подход к оценке и решению социальных проблем [49, с. 483–484].

На выработку государственных политических решений наиболее активно влияют многочисленные группы давления (лобби), которые представляют интересы людей, реально контролирующими экономические, финансовые, информационные и другие общественные ресурсы. Как правило, они не претендуют на разработку политических приоритетов и решений, предпочитая ограничивать сферу своих интересов в основном хозяйственными проблемами, но при этом государство зачастую оказывается в подчиненном положении. В таком случае цели лоббистских объединений принимают форму государственных решений, а институты власти только озвучивают эти решения, придавая им надлежащую публичность и легитимность. Как показывает мировой опыт, в любой стране используются самые разные методы лоббирования, однако преобладание тех или иных способов зависит прежде всего от того, какими методами государство в целом регулирует группы давления. Например, во Франции они официально запрещены, в США действуют строгие законы, до мельчайших деталей регламентирующие их деятельность, а в Украине сложилась целая система дикого лоббизма, когда лоббисты, по сути дела, диктуют свою волю государственным структурам.

Само государство, точнее заинтересованные чиновники, идут навстречу частным интересам, объединяясь в этих целях с частным бизнесом, отраслями или регионами, создавая, например, государственно-коммерческие банки, назначая уполномоченных компаний, через которые то или иное ведомство строит свои отношения со всей отраслью экономики, всяческие региональные представительства различных министерств в регионах и т. п.

В целом результатом соизмерения и согласования интересов претендентов на статус реально управляющих делами государства формируется организационно сложная и разноуровневая структура с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, центральными и местными уровнями власти, сложными отношениями государственных органов и групп давления. Недостаток этой структуры — раздробленность, тенденции

к дублированию и даже перехвату чужих функций со стороны отдельных звеньев, причем многие из них неэффективны. Это если не разрушает, то сильно ослабляет многие механизмы обратной связи объекта и субъекта управления. Органы власти вынуждены апеллировать к общественности, поэтому они в процессе разработки целей постоянно используют абстрактные и неоперационализованные идеологемы, которые крайне затрудняют рационализацию стоящих перед государством целей и задач. Однако наиболее существенное влияние на процесс разработки и реализации политических решений, на выбор особых процедур и технологий разработки целей оказывает устройство государства, на каждом уровне которого разрабатывают специфические цели и задачи, а также средства их реализации.

Основная цель государства как политического центра принятия решений — сохранение власти правящего режима, независимости и территориальной целостности страны. Его институты относятся к гражданам государства как к подвластным, потому в основу отношений с ними заложены идеологические подходы и приоритеты, отражающие в конечном счете направленность использования высшей политической власти. Утверждая такую управленческую ориентацию, государственные структуры анализируют общественные проблемы и ставят соответствующие задачи прежде всего на основе внешнеэкономических критериев (оценивая хозяйственные и даже международные проблемы преимущественно в координатах политического выбора) и стремясь к сохранению власти определенной элитарной группы. Преследуя эти цели, власти могут отклоняться от законодательных норм и пренебрегать интересами населения.

В такой ситуации ценности политической целесообразности постоянно сталкиваются с критериями, которыми должна руководствоваться государственная администрация: критериями экономической эффективности, социальной справедливости, рационального расходования ресурсов, конституционности и т. п. Зависимость государственной администрации от политических центров в ряде случаев может серьезно ограничивать рациональность принимаемых государственными структурами политических решений. Это связано и с особой ответственностью элиты перед общественным мнением, которое ориентиро-

вано не столько на действительное понимание решаемых проблем, сколько на приемлемое для себя разъяснение действий руководства. А политическое влияние общественности, как известно, может побуждать власти к совершенно непредсказуемым действиям.

При всем своем властном могуществе государство делит политическое влияние с множественными, иногда даже доминирующими, авторитетными центрами политического воздействия на процесс принятия государственных решений. Бывший госсекретарь США Г. Кисинджер как-то заметил, что когда он работал советником Дж. Кеннеди, ему казалось, что процесс принятия решений имеет в основном умозрительный характер, и человеку достаточно зайти в кабинет к президенту, чтобы убедить его в правильности своих взглядов. Но такой подход, как он вскоре понял, настолько же распространен, насколько и опасно несовершенен [49, с. 485].

Политические механизмы государственного управления в значительной мере подчинены известным циклически проявляющимся зависимостям, которые также не прибавляют рациональности принятию решений. Например, ориентировочно за полгода до выборов решение практически всех вопросов государственного управления обычно уже подчинено избирательным задачам. Вот почему к концу срока пребывания у власти правящие группировки, как правило, делают акцент на мерах, которые могут повысить их популярность и помочь сохранить свои властные позиции. При этом аппарат управления как бы “застывает”, стремясь не выказывать свою лояльность действующим правителям, осознавая возможность прихода новой власти. Но после выборов, особенно после прихода сторонников нового политического направления, аппарат реформируются с учетом новых приоритетов, потому он также обращает мало внимания на текущие вопросы.

Иными словами, политический облик государства как субъекта принятия политических решений характеризует его как особую подсистему, формирующую широкие, идеологические цели общественного развития и руководящую всей системой государственного управления. Его управленческие возможности ограничены воздействием других центров политического влияния, а также сложившимися в обществе морально-

этическими традициями и обычаями, судебной властью, воздействием структур общественного мнения. При этом политическое давление связано, как правило, не с перспективным планированием общественного развития, а с реакцией руководства на изменение ситуации постфактум. Это нередко ставит государственные органы в положение структур, лишенных собственной инициативы и призванных лишь выполнять команды или рекомендации политических лидеров страны.

В противоположность указанным способам формирования целей *в процессе принятия решений государство является органом макроэкономического регулирования и управления*. В этом случае его *главная цель — уже не власть, а сохранение социально-экономической целостности общества*, его интеграция как социального целого. При этом основная социальная диспозиция в принятии решений — отношения управляющих и управляемых.

На этом уровне главный субъект, осуществляющий власть, — не политические, а исполнительные структуры, прежде всего *правительство* как высший хозяйственно-распорядительный орган. Его задача состоит в том, чтобы согласовать политические приоритеты и ценности с правовыми регуляторами и ориентацией на рациональное и экономное хозяйствование. Важнейшими ориентирами в принятии решений правительством становятся закон, рациональность и экономическая эффективность. На этом уровне государственное управление ориентируется на постановку рационализированных целей и задач, чтобы получить максимально возможные результаты при минимальном использовании средств налогоплательщиков. При такой ориентации на сугубо управленческие критерии деятельности государственные структуры должны быть заинтересованы в сохранении стабильности, соответствии принимаемых решений действующему законодательству, в росте компетенции своего аппарата, а также решении других задач, направленных на повышение эффективности управления.

Наблюдаемое сегодня практически во всех индустриально развитых странах расширение сферы государственного регулирования объективно способствует повышению роли органов государства в управлении обществом. Государственная администрация не только становится все более полноправным участ-

ником процесса выработки общезначимых политических решений, но и неуклонно повышает свою автономность и самостоятельность. Если раньше, к примеру, государственные служащие лишь эпизодически могли корректировать и даже изменять политические решения, принимая узковедомственные, расходящиеся с политическим курсом решения или саботируя решения политического руководства, то теперь государственная администрация имеет несравненно большие возможности проводить собственную линию, влиять на политических лидеров и даже “делать политику”, не привлекая к этому публичных политических деятелей.

Итак, несмотря на то, что политические институты могут перекраивать структуру государственных органов, пересматривать их функции, а иногда и вообще прекращать полномочия некоторых из них (казалось бы, полностью контролировать этот сектор управления), государственная администрация неуклонно набирает политический вес и укрепляет свои позиции в механизмах принятия решений. Особенно ярко эта тенденция проявляется в стабильных политических условиях, когда политические приоритеты устойчиво определяют состояние общественного мнения, а органы государственного управления все больше выходят на первый план как самостоятельный субъект определения проблем и формулирования общественных целей. Таким образом, по мере повышения экономического благополучия и усиления позиций государства в этих странах все более оправданной становится убежденность в справедливости перехода от идеи “наделения властью” тех или иных групп населения к усилению полномочий исполнительных органов власти.

Специфический вклад в процесс принятия политических решений вносится и *на административном уровне*, на котором государство предстает в качестве совокупности определенным образом иерархизированных структур и организаций, подчиняющих свою деятельность указанным политическими и высшими экономическими структурами целям. Основные задачи, которые решает государство на этом уровне, — это воспроизводство сложившейся иерархической системы линейно-функциональных связей, а также обслуживание населения, т. е. предоставление гражданам специальных услуг в области здравоохранения, образования и т. п.

С этой целью государственные органы преобразуют высшие для них экономические распоряжения правительства в аппаратные инструкции, приводят организационные структуры в соответствие с решаемыми задачами и формируют кадровые команды, способные осуществить намеченное. При решении этих задач государственные структуры руководствуются прежде всего служебными инструкциями, деловыми технологиями, системой профессиональных знаний и внутренними кодексами. При этом государство относится к своим гражданам как к клиентам, потребляющим определенные товары и услуги у конкретных государственных организаций и учреждений.

Иначе говоря, эта собственно административная фаза (Б. Гурней) государственного управления характеризует особенности внутри- и межорганизационных взаимоотношений исполнительных и законодательных структур, вовлеченных в процесс подготовки конкретного решения, во внутриведомственные процессы подготовки, обсуждения и согласования проектов, определяющих порядок прохождения документов по различным управленческим инстанциям, и другие аспекты подобных управленческих отношений. Такие процессы в административной среде демонстрируют, условно говоря, технологии микротехнологического уровня принятия решений, на котором доминируют особые аппаратные законы и процедуры, действуют специфические аппаратные субъекты, складывается собственная логика служебных и человеческих отношений, весьма существенно влияющая на характер выработки и реализации государственных целей (к примеру, начальник отдела министерства из чувства соперничества с коллегами может затянуть подготовку проекта важнейшего государственного закона; командир воинской части вопреки указаниям политического руководства может, ориентируясь на внутриармейские стереотипы, провоцировать продолжение военного конфликта с сопредельным государством и т. п.).

Помимо названных уровней в действиях государства проявляется также логика *самоорганизации* и *самоуправления*, влияющая на характер выработки и реализацию его решений. Она дает государству возможность либо ограничивать и даже исключать свое вмешательство в решение каких-то проблем, либо перекладывать решение некоторых задач на различные

общественные организаций. Это может касаться отдельных вопросов (например, охраны природы в труднодоступных регионах, патронирования определенной категории лиц с девиантным поведением и т. п.).

Выделенные уровни государственного управления показывают, что в принятии государственных решений сочетаются *сразу несколько логик и мотиваций постановки* (и реализации) *целей*. По любому вопросу, входящему в сферу ответственности государства, процесс принятия решений происходит с учетом различных и подчас противоречивых подходов и механизмов, каждый из которых дает возможность поддерживать особый баланс отношений государства с обществом с помощью специфических критериев эффективности принятия решений, демонстрации компетенции и силы управленческих органов. И хотя чаще всего оценки и подходы к анализу тех или иных проблем на каждом из уровней национального государства совпадают, тем не менее никогда априори нельзя сказать, где же в каждом конкретном случае находится подлинный центр выработки государственных целей.

Между этими уровнями существуют и известные противоречия. Например, американский исследователь Г. Миттсбург отмечает, что политические структуры могут задавать такие условия и степень централизации управления обществом, которые не отвечают ни возможностям переработки деловой информации, ни возможностям управления в целом [49, с. 489]. Тем не менее было бы ошибкой абсолютизировать степень этой внутренней противоречивости, ибо в целом в конкретной стране все же проводится относительно единая государственная политика, формируется и существует хоть и функционально разнородная, но все же единая профессиональная группа управляющих, занятая разработкой и выполнением государственных решений.

С *логической* точки зрения любые используемые государством технологии принятия решений строго привязаны к определенным этапам этого процесса, на которых предпринимаются конкретные сущностно значимые управленческие действия, устанавливается соотношение официальных и неофициальных (формальных и неформальных, явных и теневых) механизмов согласования интересов, допускаются те или иные способы административного поведения управляющих и тем самым задает-

ся необходимая последовательность использования определенных техник и процедур государственного управления. Обычно в теории процесс принятия решений пытаются дифференцировать и технологизировать с разных точек зрения. Наиболее простая из них — выделение *трех основных этапов*, на которых последовательно снижается неопределенность знаний при выработке целей государственного управления: 1) подготовительного; 2) этапа постановки целей; 3) этапа их реализации.

На *подготовительном этапе* процесса принятия политических решений идентифицируют и формулируют проблему. С этой целью формируют базу данных, достаточных для выделения подлежащих решению проблем, составляют перечень наиболее важных для государства проблем (“повестку дня”), выделяют и формулируют наиболее значимые среди них вопросы, а также определяют критерии измерения проблемы и достижения успеха в ее решении. Используемые на этом этапе технологии применяются в рамках следующей схемы действий: поиск проблем при анализе ситуации; выбор государством одной из трех альтернатив решения проблемы:

1) обозначить свое нейтральное отношение к ней либо сформулировать относительно нее позицию, не предпринимая дальнейших действий;

2) умышленно затянуть начало действий по ее реализации;

3) начать активно работать над ее разрешением.

В последнем случае у государства также имеется несколько вариантов действий: оно может пытаться разрешить ситуацию без ее анализа; начать затягивать какие-либо действия, чтобы в дальнейшем прояснились причины конфликта, и выбрать наиболее выгодные способы его разрешения (при этом государство будет отставать от развития ситуации); постараться передать разрешение проблемы на другой уровень (например, ассоциациям гражданского общества) и приступить к оперативному регулированию ситуации.

В силу непрерывности процессов прогнозирования, планирования и реализации целей в государстве, такая *схема поиска проблем* вкладывается в *круговую модель управленческого цикла* с параллельным анализом ситуации и уточнением “повестки дня”. Как правило, государство рассматривает проблему в рамках различных концептуальных и теоретических подходов, из-

меняющих ее значение для выработки его политического курса. Это дает возможность уточнить содержание сложных и масштабных задач, учесть межгрупповой характер государственных интересов. Ведь если поменять значения и ценности, то проблема может попросту исчезнуть из поля зрения государства. Такое мультikonцептуальное рассмотрение проблемы компенсирует характерные для государства издержки диагностики, связанные, к примеру, с игнорированием некоторой частью управляющих явных проблем в связи с их персональными политическими убеждениями и наклонностями (так называемым “мобилизационным наклоном”), прикрываемыми ссылками на общественный интерес.

Преращение аналитическими структурами государства тех или иных событий в проблемную для него ситуацию обязательно должно иметь юридические последствия. При этом ситуация должна быть однозначно понятой, фиксировать общесоциальные причины общественных противоречий, а также прояснять побочные последствия.

В конечном счете итогом подготовительного этапа технологии принятия политических решений является осознание проблемной ситуации, определение иерархии составляющих ее вопросов (т. е. понимание их важности и первоочередности с точки зрения общегосударственных интересов), а также четкая формулировка проблем. Коротко говоря, это этап, отделяющий понимание проблемы от представлений о методах и средствах ее решения. В этом смысле для государственных деятелей очень важно сохранять спокойствие, чтобы предполагаемая сложность решения задачи не исказила понимание ее сути, в результате чего ответственные лица могут просто проигнорировать социальную проблему. Столь же тяжкие последствия для государства и его граждан могут повлечь за собой и частично понятые, а также неточно (или фрагментарно) сформулированные проблемы.

На *втором этапе (этапе постановки целей)* необходимо выбрать политическое решение, выработать конкретные цели (подцели) деятельности. Если государство заинтересовано в принятии решений по той или иной проблеме, оно должно выработать и рассмотреть различные альтернативы, с возможной “сменой тем”, т. е. переключением внимания на другие проблемы, кото-

рые могут резко обостриться. Выбор цели предполагает сведение сложной общественной ситуации к определенным количественно выраженным параметрам деятельности различных государственных структур и институтов.

Формируя цели государственной политики, управленческие органы анализируют и сопоставляют различные альтернативы решения проблемы, моделируя развитие событий по каждому из выбранных вариантов. Как минимум, рассматриваются *три альтернативы*: 1) максималистская; 2) безопасная (нейтральная); 3) минимально возможная. Каждая из них имеет верхние (выражающие зависимость деятельности государства от ресурсов, информации, времени действий, прошлых обязательств и т. п.) и нижние (обусловленные факторами, порождающими проблему) границы, определение которых — основная аналитическая задача на втором этапе.

В сфере государственного управления явно прослеживаются *три типа* проблемных ситуаций и соответствующих задач, в связи с которыми рассматриваются различные альтернативы действий и принимаются необходимые политические решения. Прежде всего, это *хорошо структурированные* (стандартные) задачи, которые государственные органы периодически решают при определенных условиях (скажем, в связи с подготовкой коммунальных служб к зиме, навигационными мероприятиями, сбором урожая и т. п.). В подобных случаях уже имеются отработанные алгоритмы решения, подкрепленные богатым прошлым опытом, известными сроками, применяемыми обычно средствами и т. п. Как правило, задачи этого типа можно достаточно быстро переформулировать в цели; они содержат разветвленную систему подотчетных действий — компонентов сформулированных и готовых к реализации целей.

Ко второму типу относят *слабоструктурируемые* задачи, при решении которых прогнозы дают не вполне убедительные результаты. И наконец, задачи третьего типа — *неструктурируемые*. Для их оценки вообще нет объективных критериев. Они не понятны ни с точки зрения целей, ни с точки зрения средств, темпов и ресурсов. Необходимые компоненты решения трудно описать количественно; они проявляются лишь по мере развития ситуации. Таким образом, для решения этих задач нужны творческие подходы, предполагающие разрушение су-

ществующих стереотипов и пересмотр ранее известных подходов. Поэтому эффективность принимаемых в таких ситуациях политических решений может быть невысока.

Важнейшее средство решения нестандартных (неструктурированных) задач — применение различных аналитических методик, с помощью которых можно вычлениить цели, определить критерии успеха, выявить связи между переменными, качественно и количественно охарактеризовать ситуацию. Как полагает Э. Квейд, подобные методики благодаря определению элементов проблемы, о которых имеется достаточно информации, могут уменьшить сложность проблемы до управляемых значений, а также исключить из анализа наиболее слабые альтернативы и даже рекомендовать варианты действий, приемлемые для всех заинтересованных сторон, даже если они не полностью удовлетворяют их интересам [49, с. 501].

Для уточнения возможностей государства в решении всех указанных типов задач формулируют *подцели*, чтобы дифференцировать программу действий государства для конкретных групповых и индивидуальных исполнителей, устранить противоречия между краткосрочными и долгосрочными установками и заложить основы формирования соответствующих организационных структур.

В конечном счете на этапе постановки целей необходимо выбрать наиболее предпочтительную модель будущих действий, сопоставляя ее основные параметры с параметрами других моделей и детально оценивая ожидаемый эффект от предполагаемых действий. Выбор одной альтернативы дает возможность сформулировать конечные цели, а также выявить главные (прогнозируемые и непрогнозируемые, управляемые и неуправляемые) факторы, которые могут повлиять на динамику событий как вне, так и внутри государства.

При этом государственные органы вынуждены ориентироваться на конечный результат, а потому ставить не столько оптимальные, сколько реально достижимые цели, используя при этом осуществимые программы. Лица, управляющие государством, вынуждены чураться бесплодных фантазий, учитывать реалии дня, стремиться рационально расходовать ограниченные ресурсы и при всем том принимать во внимание возможность возникновения непредвиденных ситуаций. Важ-

ный критерий формулировки целей — предотвращение дополнительных проблем и противоречий, которые могут протекать из принятого решения. Управляющие должны действовать так, чтобы удачное в какой-то сфере решение не вызвало разрастания конфликтов в смежных областях и не увеличило груз проблем, лежащих на плечах государства.

Анализ показывает, что достижение подобных целей в небольшой степени зависит от доминирующих при выборе решений *методов*. Спектр применяемых в государственном управлении методов весьма широк: от интуитивных до формально-рационализированных, основанных на применении математических моделей. Их выбор и использование зависят от состояния лица, принимающего решения, ситуации, стратегических приоритетов и ряда других условий. Например, ориентированные на удержание власти лидеры могут предпочитать инкрементальные методы достижения цели и такие, которые не приводят к большим изменениям в проблемной ситуации. Так, элиты, борющиеся за власть, могут исходить из принципа: “Чем хуже — тем лучше”, — и провоцировать применение авантюрных приемов, увеличивающих риски развития. В то же время эксперты могут ограничиваться сугубо технократическими подходами, противоречащими интуиции и опыту политического руководства.

В целом все многообразие методов, используемых при принятии политических решений, можно свести к шести классам (группам):

- 1) интуитивные, в которых доминируют неотрефлексированные, чувственные, гипотетические соображения субъекта;
- 2) методы прецедента, ориентирующие субъекта на механическое воспроизведение приемов (и средств) прошлой деятельности в подобной или внешне схожей ситуации;
- 3) рациональные (научные), математические, основанные на применении норм “правильного” (идеализированно интерпретирующего действительность) мышления для анализа ситуации: стоимостные методы затрат и выгод, затрат и действенности, опережающего исследования, исследования рынка и настроений и т. п.;
- 4) инкрементальные, применимые при незначительных изменениях ситуации и не затрагивающие ее системных и фундаментальных черт;

б) смешанные (смешанно-сканирующие), в которых используются общетеоретические подходы социального (политического) анализа как основа для детального эмпирического исследования конкретной проблемной ситуации;

б) экспериментальные, в которых искусственно моделируется проблемная ситуация и соответствующие ей методы деятельности.

Возможности государства формировать адекватную ситуации систему целей ограничивают такие факторы: а) достоверность и недостаточность информации о проблемной ситуации; б) ценностные, психологические и другие субъективные противоречивые свойства лица, принимающего решения (нелегитимность, нежелание рисковать или, напротив, авантюрный стиль руководства и т. п.); в) ситуационные условия (дефицит времени для принятия решений или ресурсов, ограничивающий возможности субъектов; непросчитываемость обстоятельств; отсутствие очевидных факторов, влияющих на динамику ситуации, и т. п.); г) организационные условия (узость ведомственных правил, неготовность организационных структур к принятию решений, формально-бюрократическое отношение аппарата к поставленным целям и т. п.).

Необходимо отметить, что принятое политическое решение — это лишь *возможность* успешного достижения цели, поэтому выбор целей — предпосылка для *третьего этапа*, сущность которого составляет *реализация государством соответствующих решений*. Ключевая особенность этого этапа заключается в увеличении количества участников управленческого цикла за счет привлечения управляемых и включения механизмов обратной связи. Ведь в государстве, во-первых, выполняют решения, как правило, не только и даже не столько те люди, которые принимают их, а во-вторых — эти решения изначально рассчитаны на широкий круг структур и граждан (в том числе и на их противников, которым, тем не менее, предписаны определенные обязанности по выполнению тех или иных задач).

Содержание технологий государственного управления на третьем этапе, как правило, определяется действием таких *принципов*, как *директивность* (облечение решений в повелительно-рекомендательную форму), *адресность* (обращенность к определенным слоям, структурам, организациям и, следова-

тельно, предписание им соответствующих форм ответственности), *законность, наличие резервной системы реализации решений, институционализация контроля* за процессом реализации принятых решений, *непротиворечивость требований, бесперебойная информация* о следствиях и характере реализации целей. Все это в конечном счете дает государству возможность оперативно оценивать сведения на основе выработанных критериев ожидаемого успеха, с точки зрения интересов государственной власти в целом (или же организации, ведомства), сопоставлением целей и результатов своей деятельности, посредством корректировки (по необходимости) собственных действий.

Усложнение технологических приемов зависит и от *характера контрагентов* государства, которыми могут быть как все общество (население страны), так и отдельные государственные структуры, другие государства и организации. Связь государства с такими объектами управления может быть различной, а потому применяемые технологии должны быть предельно гибкими, ориентированными на институты, которые дают преимущества в реализации целей, без использования явно дисфункциональных методов, применения полумер. В целом же они могут быть построены на использовании насилия (и даже террора), средств правового урегулирования, техник логроллинга (торга, компромиссов, сделок), манипулирования, убеждения.

Многообразие стоящих перед государством задач обуславливает, в свою очередь, выделение внутри данного этапа *двух подэтапов*, на каждом из которых используют специфические технологии:

1) подготовка реализации целей: анализ плана действий, поиск и нахождение ресурсов для выполнения задач и др.;

2) оперативное управление реализацией целей: мотивация субъектов, принятие так называемых вторичных решений (уточненных в связи с развитием ситуации), коррекция этого процесса, контроль за использованием ресурсов и поведением чиновников.

Усиление директивных подсистем государственного управления увеличивает роль и влияние исполнительных органов, потому возрастает и значение технологий правового и законодательного регулирования деятельности. При этом особо

сложно контролировать их применение в тех областях общественной жизни, где государство имеет монополию на предоставляемые населению услуги. В то же время структуры отдельных министерств и ведомств не дают возможности установить индивидуальную ответственность за реализацию принятых решений. Существенное значение имеют и организационные условия повышения эффективности реализации решений: чтобы решение состоялось (т. е. были в срок выполнены запланированные действия), необходимо максимально приблизить органы управляющего центра к месту событий, предельно децентрализовать систему управления, одновременно повысив самостоятельность и ответственность ее низовых структур.

13.5. Технологии формирования государственной политики

Термин “*государственная политика*” означает целенаправленное решение задач в социальной, экономической, оборонной и других сферах общественной жизни, которое выражает доминирующие приоритеты и ценности применения власти. В этой связи американский ученый Дж. Андерсон характеризовал разработку политического курса государства как последовательную схему деятельности, включающую определение исходных позиций, насущных проблем, выработку политической линии, ее утверждение, применение и оценку [49, с. 489]. Технологии формирования и осуществления государственной политики зависят от выбора предмета и характера государственного регулирования, финансовых возможностей государства и ряда других факторов (например, обязательств перед другими государствами). В основе разработки государственной политики лежат универсальные *технологические звенья принятия решений*: политическое прогнозирование, планирование и программирование. Они направлены на согласование общественных интересов, соотнесение целей и средств социального развития.

Политическое прогнозирование — это форма гипотетического отражения политики будущего, раскрывающего совокупное влияние тех факторов, которые в настоящее время воздей-

ствуют на развитие объекта государственного регулирования. Иначе говоря, прогнозирование — это разновидность гипотетической и проектной методики отражения будущего. Такой характер “заглядывания” в будущее основан на стремлении учитывать как научные рекомендации, так и накопленный практический опыт в той или иной области общественной жизни, а также данные о тех людях, которые будут реализовывать эти проекты.

В отличие от других видов умозрительного предвосхищения будущего, прогнозирование не только раскрывает характер причинности в развитии событий, фиксирует цели и последовательность действий органов управления, но и включает поиск пороговых значений объекта государственного регулирования, а также сопутствующую этому процессу трансформацию внешней среды и поиск наиболее общих показателей деятельности контрагентов государства.

Прогнозирование представляет собой идеально преобразующую деятельность, в которой объективные факторы (например, показатели уровня жизни населения) и субъективные намерения управляющих, по сути дела, равноправны. Чтобы соединить их на практике, нужно, в первую очередь, учитывать территориальные аспекты проблемы, побуждая аналитиков уточнять последствия политики государственного вмешательства (невмешательства) для конкретных слоев населения, проживающих в определенном месте. В силу этого прогнозирование практически всегда имеет *межотраслевой* и *междисциплинарный* характер, давая возможность учитывать взаимосвязь объекта регулирования с широким комплексом условий и факторов, обеспечивающих его развитие и изменения.

Рассматривая объект государственного регулирования в целом, можно выделить в структуре прогноза *ретроспективные* и *перспективные* оценки событий. Каждый компонент прогноза подчинен единым принципам измерения социальной динамики; он содержит диагностику локальных ситуаций, представления о существовавших и наметившихся тенденциях, а также идеи, определяющие перспективные ориентиры развития государства и общества.

Соотношение этих внутренних компонентов меняется в зависимости от характера прогнозирования — поискового или

нормативного. Поисковое прогнозирование направлено на определение наиболее вероятных тенденций развития, предвидение и предварительный анализ возможной трансформации ситуации, подчиняясь, таким образом, логике “от настоящего к будущему”. Нормативное же прогнозирование связано с обозначением конкретных действий, ведущих к достижению сознательно поставленных целей, а следовательно, и с определением соответствующих критериев, приоритетов, методов поведения субъектов и других характеристик деятельности, формирующейся согласно логике “от будущего к настоящему”.

И в том, и в другом случае при прогнозировании используются различные методы, основной из которых — *построение сценария развития*. Пошаговое описание гипотетического развития событий называют сценариотехникой. По сути, это основной технологический инструментарий прогнозирования. Наряду с формированием общих представлений о параметрах будущего сценариотехника включает в себя также поиск альтернативных вариантов движения поворотных точек в развитии процесса и других характеристик.

В зависимости от типа задач, масштаба и времени их рассмотрения сценарии могут иметь такие *формы: эссе* — свободного, публицистического отражения развития событий с учетом особенностей драматических, сугубо человеческих реакций на события; *аналитического исследования* или краткого описания основных структурных параметров ситуации и тенденций их развития; *формализованного сообщения*, сделанного на основе обобщения количественно обоснованных суждений. Общая логика построения прогноза предполагает последовательный переход от уточнения характера и масштабов целей и выдвижения рабочих гипотез к построению базовой гипотетической модели, включающей поэтапный анализ процесса с учетом его иерархических уровней и функций, сбор фоновых данных и построение динамических рядов показателей, а затем — к оценке достоверности и точности прогноза.

Цели и характер государственной политики определяют *масштабы* прогнозов. По этому признаку различают такие прогнозы: макроэкономические, региональные, осуществляемые на уровне отдельной организации (учреждения), прогнозы относительно производства отдельного вида услуг и т. п. Кроме

того, прогнозы дифференцируют на долго-, средне-, краткосрочные и оперативные; каждый из них способствует формированию соответствующего типа государственной политики.

В отличие от политического прогнозирования, *планирование* представляет собой разновидность гипотетического предвидения, отражающего конкретные параметры активности и обязательства субъектов, которые действуют в определенных условиях и временных рамках для достижения формализованных целей. Это как бы проектно-конструкторская деятельность, цель которой — обрисовать целевую перспективу, не предвосхищая будущих решений, а учитывая воздействие принимаемых сегодня решений на ситуацию в будущем.

Управленческие технологии, сопряженные с этой формой предвидения, неразрывно связаны с выработкой конкретных параметров организационной структуры государственных учреждений и поведения отдельных лиц (кадров), а также определением используемых ресурсов, норм и форм контроля, соотносимых с пространственно-временными показателями. Такой способ разработки политики государства рассчитан на полное устранение эффекта неопределенности ситуации, заметного в прогнозировании. Наряду с постановкой целей и задач, которым уделяется внимание, планирование органично связано с механизмами так называемой *рециклизации*, т. е. изменения первичных параметров процесса достижения цели на основе информации, поступающей по мере ее реализации.

Содержание технологий и процедур планирования конкретизируют в зависимости от его характера (стратегического или тактического). Так, стратегическому планированию в большей мере свойственна ориентация на долгосрочные способы действий, уникальные и более неопределенные задачи, учет множества факторов и противоречивых критериев их оценки, предвидение последствий и т. п. Поэтому в масштабах государства более эффективным оказывается среднесрочное и краткосрочное планирование.

Еще один важный технологический аспект формирования государственной политики — *программирование*, которое представляет собой совокупность мер, направленных на решение конкретной проблемы и жестко связывающих целевые задания и параметры деятельности по их достижению. Это значитель-

но менее комплексная процедура, чем планирование. Она увязывает процесс достижения конкретной цели с процедурами организации и бюджетного финансирования, координирует действия различных партнеров, процесс информационного обеспечения. В конечном счете программирование ориентировано на выявление и измерение фактически достигнутых результатов.

Основная проблема, определяющая характер применяемых в программировании технологий, состоит в создании *единой методической основы*, чтобы преодолеть функционально-структурную раздробленность государственных органов и охватить весь цикл целеполагания, соединив таким образом деятельность различных участников программы и определив формы надлежащего контроля за их деятельностью. В связи с этим важно создать единую нормативную базу, институционализировать процесс, а главное — обеспечить бесперебойное финансирование процесса решения конкретных задач. Вообще, как показывает практика, связь процесса бюджетирования и организации коллективных действий является основополагающей для этого типа технологического обеспечения государственной политики.

Содержание технологий и процедур формирования государственной политики определяется конкретными государственными программами, которые могут быть связаны с решением межведомственной проблемы или задачи для одного ведомства. В зависимости от этого применяемые техники и методики определения программных целей в большей или меньшей степени связаны с координацией, механизмами согласования действий различных структур государства или с такими типами контроля, как непосредственное государственное финансирование, государственный заказ, квотирование, лицензирование, государственное предпринимательство, или с формами косвенного обеспечения программ: налоговой, таможенной, амортизационной или кредитно-денежной политикой.

Наряду с этим содержание основных технологий формирования государственной политики неразрывно связано с предотвращением *риска* как универсального свойства любой деятельности по управлению и руководству социальными процессами. По своей сути риск — это либо отклонение действий субъектов

(или развития ситуации) от поставленных целей, либо увеличение возможности неблагоприятных последствий для управляющей системы.

Причины риска многообразны и в значительной мере объясняются тем, что невозможно составить точные гипотетические модели деятельности (особенно групповой и прогнозировать вызванные их реализацией последствия в социальной среде. С этим в принципе согласны многие ученые. Неизбежность “непредвиденных последствий социальных действий”, как отмечает американский социолог Р. Мертон, во многом обусловлена тем, что “при многовариантности любой причинно-следственной связи любые политические переменные неизбежно будут давать противоречивые результаты” [49, с. 493]. Помимо этого к причинам риска относят творческий характер деятельности управляющих, свойственную им ограниченность знаний (и даже самообман, когда они принимают рациональные действия за нерациональные и наоборот), непонимание общественной замыслов и целей правительства, недостаточную проработку решения, чрезмерное усердие управляющих. Оценка и прогнозирование рисков — относительно самостоятельные технологические операции при принятии решений, для выполнения которых необходимо использовать определенные технологии, которые помогут уменьшить и сам риск, и его влияние на разработку и реализацию целей политики государства.

В этой связи конструирование технологий, защищающих решения субъектов управления от чрезмерных рисков, зависит от типа и характера последних (от глобального до локального). Например, для отдельных стран принято составлять рейтинги, отражающие степень риска для иностранного бизнеса, возможность возникновения технологических или экологических катастроф и т. п. Однако применяемые в государстве технологии должны прежде всего защитить управляющие системы от рисков, возникающих из-за неожиданных перебоев, возникновения форс-мажорных обстоятельств, субъективных просчетов управляющих.

Так, на этапах оценивания и диагностирования проблемной ситуации наиболее значительные резервы предотвращения рисков связаны с применением гуманитарных (интеллектуальных) технологий. Они представляют собой аналитические системы,

дающие возможность различить факторы и симптомы риска. *Факторы* риска — это переменные, которые непосредственно влияют на степень, рост или снижение риска; это могут быть экономические показатели уровня жизни, социальное неравенство, межрелигиозная и этническая рознь и т. п. *Симптомы* же риска — это явные или неявные признаки возможного ухудшения ситуации: нарастание протестного участия, снижение безопасности, рост нестабильности и др., — которые могут предшествовать развитию ситуации или сопровождать его.

Такие технологии умножают количество вероятностных моделей, расширяя круг рассматриваемых альтернатив, увеличивая дифференциацию расчетных показателей, интенсифицируя специализированный поиск “поворотных точек”, сохраняя в планировании государственной деятельности место для процессов саморегуляции и самоорганизации. Следовательно, они дают возможность получить более достоверную информацию о динамике, тенденциях, характере взаимосвязей того или иного явления. Полученная таким образом оценка возможных вариантов действий государства помогает выявить наиболее уязвимые стороны процесса целедостижения, найти безопасные альтернативы, предотвратить крайности, выработать критерии оценки вероятного количественного и качественного ущерба для конкретных субъектов (определить цену риска), увидеть возможность (невозможность) оперативной компенсации потерь.

Вероятностные модели оценки риска строят на основе применения различных методик и техник. Например, можно использовать сценарную технику, различные формы независимой и государственной экспертизы. Важную роль в этом процессе играют дескриптивные и оценочные модели, включающие описание наиболее важных показателей (переменных процесса), для каждого из которых находят степень вероятности, анализируют динамику в рамках краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Например, для оценки риска на уровне общества в целом (макроуровне) в качестве таких переменных рассматривают целый ряд факторов — от политической стабильности до местного самоуправления. Широко используют и математические методы, применяемые как к факторам снижения риска в целом по стране, так и для оценки

отдельных процессов. В качестве примера можно привести формулу подсчета динамики явки избирателей на выборах, предложенную А. Даунсом:

$$T = PIB + C - D,$$

где T — показатель явки избирателей; P — степень приближения к выборам; I — степень важности выборов; B — степень различия между кандидатами; C — затраты на явку на выборы; D — неинструментальные факторы, которые могут определить мотивацию участия в избирательной кампании [45, с. 676].

Кроме того, на этапах реализации решений и корректировки целей, связанных с осуществлением государственной политики, помимо аналитических процедур широко применяют и другие социальные технологии, предусматривающие проведение определенных организационных мер по снижению рисков, например усиление независимости оценивающих риски экспертов от исполнительных структур или расширение круга заинтересованных в решении вопроса лиц. Для этого в ряде случаев необходимо увеличить публичности оценивания проблемы, а также усилить координацию действий структур и институтов, связанных с реализацией проекта, улучшить подготовку резервных систем управления и оперативного перемещения ресурсов.

Существенным резервом в борьбе с рисками при реализации государственной политики следует считать и целенаправленное разъяснение идеи неизбежности рисков, приучение людей к неотвратимости издержек макроуправления. Это дает возможность уменьшить негативный эффект от просчетов руководства. Эффективны и приемы, способствующие минимизации распространения таких снижающих рациональное отношение к проблемам мотиваций массового поведения, как страх и голод. Важный резерв в этом смысле — институционализация решений, усиление действия авторитета принципов и норм, которые могут надежно ориентировать деятельность населения в условиях кризиса. Именно такая система ориентации деятельности сохраняет свои мобилизационные качества по сравнению с плохо просчитанными конкретными целями.

В случае нарастания рисков и создания кризисных для государства ситуаций необходимо применять *особые технологии*

при формировании и достижении целей государственного управления. Как же государство, реализующее свою политику, может создать “стратегию неуязвимости” и при этом сделать так, чтобы чрезвычайные методы не переросли в обычную практику управления? В условиях кризиса основные задачи государственного управления основательно сужаются, поскольку при этом нереально и невозможно обеспечить все параметры деятельности управляющей системы. Однако и в кризисных условиях сохраняют свое значение установки на сохранение общей управляемости обществом и его отдельными процессами, предотвращение выхода управляющей и управляемой систем за рамки критических для них значений, сохранение гибкости и адаптивности средств воздействия к вызовам внешней среды. Для решения этих проблем необходимы специфические приемы и техники политического управления.

В целом органы государственного управления, реализующие свою политику, реагируют на кризисы конструированием *упреждающих технологий*. Государство должно не только стремиться адекватно реагировать на всевозможные кризисы, но и постоянно готовиться к таким действиям. Последняя задача неразрывно связана с созданием резервной системы государственного управления: формированием кадровых, технических, информационных и других структур, которые полностью дублируют процесс принятия решений в случае выхода из строя основных центров управления и власти.

Необходимы также последовательные *превентивные меры* в различных областях общественной жизни. Упреждающие действия управляющей системы нужны прежде всего в политико-правовой сфере. Они должны иметь форму принятия соответствующих законов, открытых и закрытых постановлений правительства, регламентирующих деятельность структур управления в кризисных и чрезвычайных обстоятельствах. Основные задачи разработки такой нормативной системы — физическое сбережение населения и сохранение управленческих центров. В силу этого неотъемлемой частью этого процесса является и чисто техническая подготовка к кризисам посредством перераспределения материальных ресурсов и создания запасов, которые могут гарантировать жизнеспособность граждан и деятельность структур управления в центре и на местах.

Упреждающая деятельность государства должна быть связана и с формированием соответствующих *кадровых структур*: обучением управленческого резерва, соответствующей переподготовкой кадров и их размещением с учетом возможной регионализации конфликта. Особое значение имеет также превентивная деятельность государства в сфере информационно-коммуникативных отношений, включающая специальные акции в отношении средств массовой информации (укрепление их технического и кадрового потенциала, обеспечение защиты каналов информирования и т. п.), организацию системы надежного оповещения на местах, расширение возможностей мобилизации информационных каналов.

В свою очередь, конструирование различных *оперативных техник и методов управленческого воздействия* имеет несколько иной характер. С логической точки зрения оно предполагает, прежде всего, последовательный учет признаков конкретных общественных кризисов. Иными словами, в основе выработки кризисных технологий лежат *методика последовательной спецификации кризисов и оценка их динамики на всех стадиях принятия решений*.

Конструирование кризисных технологий связано с управлением, *приспосабливающимся* к динамике внешних вызовов. В этом смысле в их структуре реже встречаются техники и способы инновационной деятельности, рассчитанные на сознательную перестройку внешней среды, изменение параметров кризиса — соотношения и перегруппировки сил, структуры, организации, направленности кризиса и т. п. Кризисные технологии имеют персонализированный характер и ориентированы на применение их конкретным политиком или элитарной микрогруппой, в силу чего нарастает зависимость применяемых технологий от стиля лидерства, типа правящей элиты, активности ее различных сегментов.

Антикризисная деятельность государства, реализующего свою политику, как правило, неразрывно связана с корректировкой его отношений с контрагентами — партиями, оппозицией, зарубежными партнерами и др., чьи действия могут существенно ограничить средства и методы государственного регулирования кризисов. Например, оппозиция, чаще всего негативно воспринимает установление режима чрезвычайного

положения и ограничения конституционных свобод, что сужает ее возможности в воздействии на власть и контроля за ней. Поэтому неадекватный учет ее ответной реакции может способствовать не ослаблению, а усугублению кризиса.

Наряду с этим, логика формирования оперативных кризисных технологий подразумевает определение типа кризиса (военный, финансовый, социально-экономический и др.), а также степени его интенсивности, непосредственно стимулирующей деятельность управляющей системы. Характер влияния внешних угроз на управляющую систему, так или иначе провоцирующих ее обратную реакцию, может быть весьма различным. В частности, такое влияние может выражаться в росте дискомфорта управляющей системы или напряженности осуществления ее профессиональной деятельности; в росте издержек деятельности; в угрозе для функционирования ее отдельных структур или для жизненно важных ее функций; в угрозе целостности управляющей системы; в опасности взаимоотношений управляющей системы с обществом или другими организациями (международными), ставящей под вопрос существование режима власти.

Установив только характер кризисных угроз, управляющая система (с учетом дефицита времени) может формировать действия, отвечающие требованиям не столько адекватности, сколько оперативности. Такая ситуация в значительной степени стимулирует управляющую систему к использованию самых разных средств воздействия: от минимальных акций с приоритетом естественных механизмов саморазвития ситуации до мер принудительного (физического и административного) воздействия, предельно сокращающих возможности (особенно легальные) объекта управления угрожать положению и интересам управляющей системы, а следовательно, обеспечивающих минимальную страховку от неточно просчитанных последствий решения.

В дальнейшем содержание кризисных технологий увязывают с определением факторов, оказывающих неблагоприятное, конфликтогенное и экстремальное воздействие на ситуацию. Лишь определив их характер, направленность и интенсивность, можно уточнять содержание практических действий

субъекта управления как на стадиях диагностирования и определения целей государственной политики, так и на этапе их конкретной реализации.

В этом смысле решающее значение для определения конкретных техник и типов реакций субъекта управления на различные виды и фазы развития кризисных ситуаций имеет *целевая ориентация органов государственного управления*. Это означает, что разработка и применение тех или иных технологий государственной политики зависит от того, что является целью государства: сохранение стабильности в обществе или сокращение издержек управления, сохранение управляемости ситуацией или формирование положительного имиджа в глазах общественного мнения и т. п. На разработку таких целей в немалой степени влияет и ресурсная обеспеченность систем государственного управления в конкретной сфере социальных, экономических, международных и прочих отношений.

13.6. Избирательные технологии

Рассматривая избирательную кампанию как разновидность политического процесса, следует иметь в виду, что, *во-первых*, ее инициаторы, выступающие в роли субъекта управления, лишены права диктовать правила игры, т. е. создавать определенные нормы, обязательные для объекта своего управляющего воздействия. Ни один кандидат или избирательное объединение не может издать распоряжение или указ, предписывающие массам модель электорального поведения. *Во-вторых*, субъект управления лишен возможности опираться на право легитимного насилия, применение санкций или других мер воздействия на потенциальных избирателей. Ведь в демократическом обществе нельзя заставить человека отдать свой голос за того или иного кандидата, какое-то избирательное объединение. Следовательно, и способы влияния субъекта на управляемый объект должны быть весьма специфическими, связанными с особыми формами воздействия на мотивационную структуру личности, а основным содержанием избирательной кампании становится, прежде всего, борьба за умонастроения и предпочтения населения.

В этой связи *избирательная технология* — это совокупность способов, приемов и техник воздействия на массы людей с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата (избирательное объединение). Основная особенность этого типа политических технологий — их нацеленность на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, а также обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям.

Вплоть до середины XX в. избирательные кампании проводились главным образом силами партийных активистов, друзей кандидатов, а также сочувствующих граждан, которые хотели помочь действующим политикам. В основе действий таких помощников кандидатов лежали личный энтузиазм, преданность идее или делу партии, а также желание сделать все возможное для победы на выборах. Среди таких людей появлялись неплохие организаторы политических кампаний, но действовали они, опираясь скорее на ситуацию и опыт, чем на научное знание особенностей электорального поведения и избирательных технологий.

Современный подход к *избирательным технологиям* существенно отличается осознанием того, что необходимо органическое соединение практического опыта политической борьбы и научного знания. При этом важно не только знать хорошо зарекомендовавшие себя приемы предвыборной борьбы, но и понимать глубинные причины успеха или неудачи использования конкретных избирательных технологий. Такое понимание становится возможным лишь в том случае, если организаторы избирательной кампании владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценить предвыборную ситуацию, выявить тенденции развития массовых настроений, определить те “болевые точки” в сознании и мотивации людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов избирательной кампании направлении. Именно это обстоятельство и вынуждает организаторов обращаться к помощи профессионалов — людей, специализирующихся в области политических технологий и обладающих соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Избирательные технологии в руках профессионалов становятся достаточно сильным оружием, привлекающим на сторону обслуживаемого этими профессионалами кандидата значительные слои населения, изменяющим их электоральные предпочтения. Однако это становится возможным лишь в том случае, если избирательные технологии использовать комплексно, в соответствии с научно обоснованной стратегией избирательной кампании, если в них учтено поведение политических соперников, а также реальные процессы, происходящие в массовом сознании избирателей.

В процессе организации и проведения избирательной кампании в странах развитой демократии, а в последнее время и в Украине, чаще всего используются следующие *четыре типа избирательных технологий*: 1) организационно-политические; 2) информационно-коммуникативные; 3) психолого-имиджевые; 4) социологические, или опросные.

Организационно-политические технологии играют ведущую роль в рамках организации избирательной кампании. Ведь эффективная организация такой кампании в демократическом обществе, независимо от схемы ее осуществления, предполагает наличие, прежде всего, “кухонного” кабинета — именно так называют руководящий штаб избирательной кампании, в который входят непосредственно кандидат, руководитель избирательной кампании, ответственный за график ее проведения, руководитель группы добровольцев, глава финансового комитета, казначей, специалист по связям с общественностью, или пресс-секретарь, а также консультант по юридическим вопросам. Как правило, численность подобного кабинета не превышает десяти человек; его члены регулярно встречаются и открыто обсуждают все текущие проблемы.

Первый такой кабинет как руководящий штаб избирательных кампаний появился в США в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века. Именно тогда президентом США был избран Э. Джексон — выходец из народа, у которого не было достаточного опыта в вопросах политики коммуникаций, социальной теории; он не мог без консультаций специалиста четко формулировать свои идеи и объяснять собственные политические взгляды и действия. В ходе выборов ему понадобился специалист, который мог бы выполнить соответствующую работу

и помочь кандидату в президенты. Таким специалистом стал бывший журналист Амос Кендалл, создавший и возглавивший “кухонный” кабинет, в который вошли ближайšie помощники кандидата в президенты, взявшие на себя работу по организации и проведению избирательной кампании.

С помощью организационно-политических технологий можно ставить и реализовывать следующие основные цели: формирование команды кандидата; разработка стратегического плана избирательной кампании; организация сбора средств на избирательную кампанию; выбор приемлемого избирательного округа и выдвижение соответствующего кандидата; формулировка основного лозунга избирательной кампании, активизация работы партии и местных ее организаций по поддержке кандидата; организация телефонных опросов, акций “от дверей к дверям”, презентаций, “круглых столов”; пропагандистская работа с различными группами избирателей; работа по созданию избирательных коалиций.

Наряду с этим к технологиям этого типа относят также и те, которые связаны с организацией внутренней работы партийных фракций в парламенте, взаимодействием политических партий с профсоюзами, молодежными, женскими и другими организациями в целях мобилизации электората при подготовке и проведении избирательной кампании.

Другая группа технологий, используемых в процессе организации избирательных кампаний, — *информационно-коммуникативные*, которые включают в себя совокупности методик и техник, связанных с оптимизацией информационного воздействия на избирателей с помощью средств массовой информации, а также непосредственных публичных выступлений. Речь идет о технологических приемах сбора аналитической информации при ведении избирательной кампании, организации эффективного пресс-посредничества в период выборов, разработки и проведения социологических и социально-психологических исследований для поддержки рейтинга кандидата, подготовки его речей и эффективной организации публичных выступлений. Так, при организации политической рекламы партий и кандидатов, а также их программ в ходе кампаний широко применяют различные коммуникативные стратегии и весь “арсенал” разработанных в последние десятилетия актив-

ных методов политической пропаганды, в частности таких, как модель двухступенчатого потока коммуникации и метод эффекта “фургона с оркестром”.

Приведем здесь лишь один пример так называемой методики “подрывной риторики”, который был использован в США в 30-х годах XX в. известной фирмой “Уитейкер энд Бэкстер”, когда на должность губернатора штата Калифорния баллотировался писатель Энтони Синклер — известный “разгребатель грязи” и активный критик американских общественных порядков. Его противники решили, что предвыборная программа писателя угрожает большому бизнесу и американской демократии в целом. Для того, чтобы его избирательная кампания потерпела поражение, эта фирма применила описываемую методику, сущность которой состоит в переключении внимания общественности с содержания избирательной платформы Синклера на его личные недостатки. К таким недостаткам фирма отнесла высказывания писателя о проблемах религии, семьи и брака, общественного развития. Из произведений писателя, таким образом, были отобраны лишь те цитаты, которые содержали угрозы демократии, а затем художник на их основе создал карикатуры и комиксы. Под общим лозунгом “пятна синклеризма” эту продукцию распространяли через газеты по всему штату. Дополнительно было напечатано множество листовок и памфлетов, которые развивали эту тему. Вследствие этого писатель потерпел неудачу на выборах.

В избирательной практике информационно-коммуникативные технологии очень часто применяют в комплексе с социологическими. Например, в США уже в 90-х годах прошлого столетия до 30 % всех сообщений телевидения и прессы о ходе избирательных кампаний базировались на результатах социологических исследований. При этом многие средства массовой информации сами являются заказчиками таких электоральных исследований.

В условиях демократических выборов в последнее время более активно используются также *психолого-имиджевые технологии*, которые должны оказывать эффективное пропагандистское воздействие на сознание избирателей. Они основаны на методах и приемах психологии, а также активном использовании символов и социальных стереотипов, направ-

ленных на формирование и модификацию имиджа кандидатов, партий и их программ.

Что касается использования в процессе организации избирательных кампаний *социологических избирательных технологий* как важнейшего элемента политического менеджмента и маркетинга, то, по мнению известных французских ученых П. Бурдые и П. Шампаня, если ранее, до развития социологических исследований и социологических технологий, социальная элита могла выдавать свои мнение за мнения народа, то "... лишь совсем недавно в связи с появлением изобретенных общественными науками таких новых методов исследования, как опросы общественного мнения, анонимное анкетирование, быстрая и автоматическая обработка ответов компьютером, — понятие общественного мнения стало почти полностью совпадать с содержанием, хотя существование объективного референта продолжает оставаться неясным. Этот метод дает возможность назвать "общественное мнение" и "демократичным", так как прямо или косвенно опрашиваются все, и "научным", так как мнение каждого методично регистрируется и учитывается. Вначале использованный в политике для выявления намерений избирателей накануне выборов, этот метод смог представить данные, поразительные по точности предсказания и безупречные с научной точки зрения, так как точность и достоверность были проверены самими выборами" [8, с. 218].

Зарубежная и отечественная практика использования социологических избирательных технологий дает возможность выделить *четыре их типа* в зависимости от целей и этапов применения в ходе выборных кампаний: 1) базовые; 2) прогноз-ные; 3) пропагандистские; 4) поствыборные.

Базовые социологические избирательные технологии, в свою очередь, распадаются на две группы: первые направлены на выработку стратегии избирательной кампании (использование целевых групп избирателей, конструирование имиджа кандидата и т. п.), а вторые связаны главным образом с уточнением тактики избирательной кампании (выбор ключевых проблем избирательной кампании, основных лозунгов кампании и др.). Рассмотрим их более предметно.

В основу *технологии использования целевых групп избирателей* положены методы выбора таких групп, а также обраще-

ния к “своим”, “чужим” и “колеблющимся” избирателям. Эти технологии базируются также на различных стратегиях использования подобных групп: 1) “ориентация на всех” или “ориентация на своих”; 2) “интеграция или раскол”; 3) “конкурентная борьба” или “политическая мобилизация”.

Суть первой из названных стратегий сводится к тому, чтобы определить, как с учетом специфики выборов и характеристик электората выбрать наиболее правильную и эффективную стратегию его использования: в США, например, уже давно обращаются в основном к слою колеблющихся избирателей, считая, что изменить установки определившихся перед выборами практически невозможно. В нашей стране идет пока лишь поиск наиболее оптимальных стратегий, поскольку демократические выборы у нас только начинают свою историю.

Суть стратегии “интеграция или раскол” состоит в следующем. Определив основного “адресата” избирательной кампании, необходимо решить, как работать с другими группами избирателей. В этом случае возможны два варианта: или обращаться только к избирателям из своих целевых групп, не принимая во внимание остальных (“раскол”), или делать ставку на представителей всех групп избирателей (“интеграция”).

В этой связи американский социолог С. Липсет на основе многочисленных исследований пришел к выводу, что кандидат должен сосредоточить основное внимание на интегрирующих моментах поведения избирателей на выборах, а не на проблеме их раскола. Он также выдвинул гипотезу, в соответствии с которой в рамках стабильной буржуазной демократии все главные политические партии могут иметь сторонников среди различных слоев населения.

Однако это положение верно лишь в той ситуации, когда в обществе нет острого социального конфликта. Иными словами, С. Липсет считает, что чем стабильнее демократическая система, тем более вероятно, что все слои населения будут подобно реагировать на основные стимулы. Так, если сложившиеся в обществе социально-экономические условия способствуют распространению взглядов “левых”, то они могут приобрести голоса и среди рабочих, и среди состоятельных граждан. Если же в обществе существует острый социальный конфликт, то “левые”, как правило, приобретают большее влияние среди ра-

бочих и бедных слоев населения, а “правые” — среди представителей среднего класса и состоятельных граждан. В этом случае организаторам избирательной кампании приходится ориентироваться на определенные слои избирателей, поскольку стратегия интеграции обречена на поражение. Кандидат в этой ситуации вынужден раскалывать избирателей и апеллировать к определенным слоям населения.

Что касается стратегии “конкурентная борьба” или “политическая мобилизация”, то ее суть сводится к следующему. Внешне процесс демократических выборов всегда выглядит как процесс конкуренции между двумя или более кандидатами, а в действительности, как говорится, могут быть варианты. Нередко проблему решают не “перетягиванием” голосов конкурентов или неопределившихся, а стимулированием, мобилизацией голосов части электората, который выгоден кандидату (точнее, ему выгодно, чтобы эти избиратели пришли на избирательные участки). Показательны в этом плане президентские выборы 1996 г. в России. На начальном этапе избирательной кампании Б. Ельцин значительно отставал от своего главного конкурента Г. Зюганова. Однако в конечном счете успех ему принесло не то, что он напряженно боролся со своим соперником, а то, что он успешно справился с апатией и недоверием в стане своих бывших сторонников-демократов, которые были вынуждены из-за боязни победы Г. Зюганова и возможности реставрации коммунистического режима прийти и проголосовать за Б. Ельцина.

Таким образом, решающую роль здесь сыграла стратегия не конкурентной борьбы, а политической мобилизации, для которой, как подчеркивает российский социолог Ю. Левада, характерны следующие черты:

- избирательная кампания ориентируется не на силы противника и не на равнодушных и колеблющихся, а сугубо на своих;
- наибольшее внимание уделяют негативной пропаганде (т. е. не показу своих достижений или программы, а главным образом разоблачению соперника);
- электоральную ситуацию подают как противопоставление прошлого настоящему; апелляции к будущему, к перспективе практически нет;

• условием эффективности кампании является монопольное влияние на основные каналы средств массовой информации (прежде всего телевизионные) [29, с. 85–87].

Технология конструирования имиджа кандидата сводится главным образом к выявлению на основе проведения опросов населения общественного имиджа кандидата, которого хотят видеть в качестве своего представителя избиратели соответствующего избирательного округа. Затем полученную информацию сопоставляют с чертами того кандидата, на которого работают организаторы кампании — политтехнологи или имиджмейкеры. Поскольку “ядро” личности кандидата изменить практически невозможно, принимают разнообразные меры в целях минимизации расхождений между реальным и желаемым имиджами кандидата. Задача социологических технологий в этом случае состоит в том, чтобы выявить и сопоставить эти два имиджа, а их “совмещение”, или, вернее, коррекция реального имиджа кандидата — это уже дело специалистов-имиджмейкеров.

Технологии выбора ключевых проблем избирательной кампании используют при выборе тактики организации избирательной кампании. При этом, во-первых, определяют наиболее острые проблемы, волнующие население избирательного округа. Во-вторых, на основе анализа этих проблем вырабатывают тактику кандидата, с помощью которой можно минимизировать противоречия между различными группами населения. С этой целью применяют так называемую “шкалу партийности” (понятие “партийность” здесь используется как условное), чтобы выработать оптимальный подход, который сделал бы сторонниками этого кандидата максимальное количество потенциальных избирателей.

Технология выбора основных лозунгов избирательной кампании весьма продуктивна. Она направлена на выявление в ходе проведения опросов общественного мнения основных проблем, решение которых (или обсуждение, “выдача” обещаний и т. п.) кандидат ставит в центр своей избирательной кампании. Поэтому на основе опросов общественного мнения строят своеобразную матрицу, по одной оси которой фиксируется значимость проблемы для избирателей округа (от самой низкой до самой высокой); по другой оси — позиции канди-

дата относительно ее решения (от самых слабых до самых сильных). Затем отбирают одну или несколько проблем, которые, с одной стороны, наиболее важны для электората, а с другой — наиболее доступны для решения кандидату, чем его соперникам. На этой основе формулируют основные лозунги кампании.

Прогнозные социологические избирательные технологии дают организаторам кампании возможность предсказать результаты выборов. Эти технологии основаны на применении двух методов прогнозирования: 1) статистического (когда используют имеющую информацию о результатах предшествующих избирательных кампаний, а также учитывают тенденции предвыборной ситуации в рамках кампании, в отношении которой осуществляется прогноз; 2) метода социологического исследования (опроса общественного мнения).

Зарубежная и отечественная практика избирательных кампаний показала, что наиболее результативными (естественно, с учетом временных и других характеристик метода прогнозирования в условиях обычного избирательного округа) являются следующие прогнозные социологические избирательные технологии.

Технология учета доли неопределившихся избирателей, суть которой состоит в том, чтобы выявить, какая часть избирателей собирается голосовать, но в период проведения опроса еще не решила, за кого, и “разбросать” их голоса, прибавив их к тем, которые были “получены” кандидатом в ходе опроса населения, т. е. к уже определившимся избирателям.

Технология определения устойчивости мнений избирателей — это своеобразный фильтр, который “рассекает” избирателей, в первую очередь уже определившихся, и предназначен для уточнения (с помощью серии специальных вопросов) того, насколько стабильны электоральные ориентации населения, насколько (и под воздействием каких факторов) возможно их изменение в период от проведения опроса до дня проведения выборов. Кандидатам, к которым избиратели демонстрировали свою устойчивую приверженность, “голоса” добавляют, и наоборот. Эффективность этой технологии зависит от правильной формулировки вопросов, с помощью которых уточняют уровень устойчивости мнений электората.

Технология учета “сдвига последней минуты” базируется на важном факторе, влияющем на результаты прогнозирования исхода выборов, — “спирали молчания”. Суть этого явления описал немецкий социолог Э. Ноэль-Нойман: люди, чувствующие, что их мнения кардинально отличаются от мнений других, т. е. большинства избирателей, стараются не демонстрировать их. Непосредственно на выборах они голосуют зачастую не так, как заявляют об этом в процессе социологического опроса. Одним из важнейших следствий “спирали молчания” является эффект “сдвига последней минуты”, а именно желание избирателей под воздействием функционирующего общественного мнения тоже “быть рядом с победителем”. В итоге достаточно значительная часть избирателей меняет свой выбор непосредственно в день голосования, в последнюю минуту, причем обычно в сторону тех кандидатов, которые имеют, с их точки зрения, наилучшие шансы быть избранными. По мнению той же Э. Ноэль-Нойман, подобный “сдвиг” нередко приносит кандидату дополнительно от 3 до 4 % голосов. Коротко говоря, здесь срабатывает уже достаточно известный многим политикам и политтехнологам эффект “фургона с оркестром” — увеличение (или наоборот — уменьшение) количества голосов, поданных за того или иного кандидата, при публикации в печати результатов опросов общественного мнения, которые свидетельствуют о его лидирующем положении в избирательной гонке.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: а всегда ли “срабатывает” такая “спираль молчания” и можно ли найти против нее какое-либо “противоядие”? Ответ на этот вопрос дала сама Э. Ноэль-Нойман, описавшая подготовку партии ХДС к парламентским выборам в Германии в 1976 г. Достаточно было представителям этой партии поверить в доказанный социологами эффект “спирали молчания”, как они уже на очередном съезде партии в 1973 г. решили, во-первых, начать избирательную кампанию задолго до своих основных соперников — СДПГ, чтобы укрепить свои позиции в обществе прежде, чем наберет силу кампания социал-демократов. Во-вторых, ими были приняты серьезные меры для достижения в ходе предстоящей избирательной кампании максимальной публичной активности партийных организаций с тем, что-

бы колеблющееся и неустойчивое в своих электоральных предпочтениях население в последнюю минуту “склонилось” именно в пользу платформы партии ХДС. Прделанная работа, как отмечает Э. Ноэль-Нойман, дала весомые результаты и принесла этой партии победу на выборах. Приведенный пример показывает, что если политический конкурент в ходе избирательной кампании начнет использовать эффект “спирали молчания”, то ему можно предложить альтернативу — технологию эффективного противостояния этому эффекту [42, с. 138].

Пропагандистские социологические избирательные технологии также играют весьма существенную роль в проведении избирательных кампаний. Организационно-политические и информационно-коммуникативные технологии оказывают основное пропагандистское воздействие на электорат непосредственно перед выборами. Однако практика организации демократических выборов на Западе дает множество методик и техник использования социологических методов в процессе избирательной кампании для непосредственного воздействия на формирование имиджа кандидатов и их соперников.

Основная задача пропагандистских технологий — косвенное воздействие на электорат, чтобы, во-первых, улучшить имидж кандидата, в интересах которого проводится исследование, и, во-вторых, ухудшить имидж его соперников (или основного соперника). В такой ситуации не обязательно обеспечивать репрезентативность социологического опроса: чем больше людей опрошено, тем на большее количество избирателей будет оказано пропагандистское воздействие. Такие опросы, как правило, проводят вплоть до дня выборов. Можно даже обойтись без высококвалифицированных интервьюеров, так как с этой задачей вполне успешно могут справиться члены команды кандидата, использующие метод “от дверей к дверям”, т. е. обходящие избирателей перед выборами. Отличие состоит лишь в том, что добровольный помощник кандидата не просто вручает анкету (опросный лист), которую чаще всего никто не читает, а проводит микроопрос, чтобы побудить потенциального избирателя принять “нужное” решение.

Рассмотрим лишь некоторые из опросных пропагандистских технологий, которые хорошо зарекомендовали себя во время

проведения избирательных кампаний как в нашей стране, так и за рубежом.

Например, суть *технологии косвенного информационного воздействия* состоит в том, что в ходе опроса используют прием игры на изучение самооценки респондентами уровня собственной информированности, т. е. им задают вопросы типа: “Знаете ли вы, что Герасименко никогда не был и не является депутатом Верховного Совета и поэтому, естественно, не отвечает за неэффективную работу парламента?”. При этом спрашивают: “Знаете ли вы...?”, — а в действительности же ставят задачу проинформировать “про это” (кстати говоря, в подобной ситуации чем больше получено негативных ответов респондентов, тем более эффективно “сработала” методика: действительно, если все об этом и так знали, то какой толк в подобной информации?). С помощью подобных вопросов можно в ходе проведения таких интервью фиксировать прямой “прирост” сторонников кандидата.

Как разновидность описанной технологии на Западе, в частности в США, часто используют и так называемую *технология подталкивающих вопросов*. При постановке в анкетах вопросов используют преднамеренно резкие формулировки. К примеру, потенциальным избирателям задают такой вопрос: “Если бы вы знали, что кандидат Герасименко проголосовал за уменьшение размера пенсий и увеличение пенсионного возраста (т. е. возраста выхода на пенсию), а также за отмену для пенсионеров льгот на проезд в общественном транспорте, то уменьшило или увеличило бы это ваши шансы проголосовать за него?” Как свидетельствует практика, множество респондентов, которые еще не определились, за кого голосовать, в этой ситуации прямо-таки отворачиваются от подобного кандидата.

Технология сдвинутых альтернатив. Известно, что для получения корректной научной информации в ходе проведения социологического опроса при формулировке вопросов анкеты соблюдают следующее правило: количество позитивных и негативных альтернатив в задаваемых вопросах должно быть примерно равным, причем нужно “перемешивать” предлагаемые респондентам альтернативы. В рамках же описываемой технологии (напомним, что здесь речь идет не о научном, а о пропагандистском опросе) все делают наоборот. Например, в нашем

случае в заданных вопросах об основных деловых и личностных характеристиках кандидата (при этом кандидат должен быть достаточно “раскручен”, т. е. известен электорату) предложено значительно больше позитивных альтернатив, чем негативных. Поэтому и количество позитивных ответов значительно превосходит количество негативных. А раз избиратели “вынуждены” отвечать и отмечать положительные качества кандидата, то, естественно, это отражается на его имидже.

Технология задания критериев оценки кандидатов состоит в том, что респондентам предлагают для самостоятельного сравнения и оценки различные качества кандидата и его основных конкурентов, на основе чего избиратели сами должны оценить выгодность принятия для себя определенного решения. Для этого в завершающей части социологического опроса, когда прояснены уже основные характеристики имиджа конкурентов на депутатское место, задают вопрос такого типа: “Если вы думаете, что лучшим депутатом для вашего округа будет тот, кто сможет как-то реально помочь жителям вашего района, то кто из названных кандидатов... сможет это сделать лучше всех?”. Естественно, предполагается, что ответ респондентам уже подсказан.

Что же касается других видов пропагандистских технологий, направленных на возвышение имиджа “своего” кандидата, то каждый политехнолог, занимающийся решением подобных проблем, имеет свои “секретные” технологии, которыми не делится с другими.

Особый вопрос — пропагандистские технологии, которые направлены на ухудшение имиджа конкурентов или их дискредитацию. Ведь даже для рекламы товаров и услуг обычно законодательно закреплено следующее правило: можешь хвалить свой товар, но не ругай товар конкурента. Поэтому соответствующие пропагандистские технологии лучше всего применять как можно реже, а главное — корректно.

Технология корректной дискредитации конкурента заключается к примеру, в том, что из предвыборной программы того или иного депутата, с которой он шел на предыдущие выборы, отбирают некоторые существенные положения. Известно, что в подобных программах содержится масса общих, “теоретических”, практически невыполнимых обещаний, реализация кото-

рых, в сущности, не зависит от усилий одного депутата, например: реализовать социально ориентированное переустройство государственной экономики; осуществить социально справедливую программу приватизации; компенсировать населению денежные вклады, которые были обесценены в результате непродуманных действий правительства, и т. п. Вполне закономерно, что когда в ходе опроса ставят вопрос относительно того, удалось ли этому депутату реализовать свои обещания, респонденты отвечают отрицательно.

Пропагандистские технологии ухудшения имиджа широко используют в зарубежной избирательной практике. Они основаны, как правило, на следующих подходах: ненавязчиво подчеркивать известные и неизвестные электорату негативные черты конкурента; сравнивать поведение конкурента с “нормальными” образцами поведения; показывать зависимость конкурента от каких-либо лиц или организаций, его управляемость, подчиненность. Наконец, этого “антигероя” сравнивают с негативными для избирателя образами. Для подтверждения этого можно привести хрестоматийный пример мастерского использования подобной технологии без всякого нарушения писанных и неписаных норм политической конкуренции. Речь идет о сенаторе К. Паппере из штата Флорида (США), который потерпел поражение на выборах, когда один из его соперников, выступая перед аудиторией в ходе избирательной кампании, заявил: “Все ФБР и каждый член Конгресса знает, что Клод Паппер — бесстыдный экстраверт. Более того, есть основания считать, что он практикует nepотизм по отношению к свояченице, сестра его была феспианкой в греховном Нью-Йорке. Наконец, во что трудно поверить, хорошо известно, что до женитьбы Паппер практиковал целибат”. Избиратели были возмущены (ведь не всем известно, что nepотизм — это покровительство родственникам, феспианка — это поклонница драматического искусства, а целибат — безбрачие), и К. Паппер потерял на выборах место в сенате [43, с. 145].

Практика организации избирательных кампаний в развитых демократических странах, а также активное использование в них политического менеджмента и политического маркетинга дали возможность накопить огромный опыт применения пропагандистских технологий. Рассмотрим две из них более детально.

Первая — *технология использования лидеров мнений*. Она базируется на разработанной американскими социологами П. Лазарсфельдом и Б. Берельсоном теории двухступенчатого потока коммуникации. Основой для появления этой теории послужили наблюдения ученых о том, что во время избирательных кампаний интенсификация деятельности средств массовой информации — прессы, телевидения и радио — нередко сама по себе не приносит каких-либо значимых результатов. Исходя из этого, исследователи пришли к мнению, что на электоральное поведение населения воздействует не одноступенчатая, а двухступенчатая система коммуникаций. На основе этого ученые сделали следующие выводы: 1) коммуникация происходит не только вертикально, но и горизонтально (между членами социальной группы); 2) лидеры мнений заинтересованы в новостях, поскольку они политически активны; 3) лидеры мнений больше включаются в коммуникативные кампании, чем те, кто не является лидером; 4) лидеры мнений активнее используют получаемые сведения для информирования других людей и чтобы давать им советы [43, с. 145–146].

Положения этой теории легли в основу описываемой пропагандистской технологии. Именно лидеры мнений становятся, как показывает американский опыт, объектом пропаганды во время выборов. Думается, что в наших отечественных условиях технология использования лидеров мнений в предвыборной пропаганде может быть не менее успешной. Другое дело, что, во-первых, у нас не так просто выявить лидеров, во-вторых, в условиях трансформационного периода население часто не доверяет не только средствам массовой информации, но и лидерам мнений на межличностном уровне. Однако это обстоятельство, на наш взгляд, лишь усиливает необходимость поиска и использования в ходе избирательной кампании действительно авторитетных и влиятельных для разных групп населения лидеров мнений, чтобы улучшить информированность населения, его ориентацию в соответствии с целями избирательной кампании.

Другая из зарубежных пропагандистских технологий, пока практически не используемая в нашей стране, — *технология эффекта “фургон с оркестром”*. В чем же смысл ее применения? Известно, что одной из важнейших функций проведения

социологических опросов общественного мнения в ходе избирательных кампаний является актуализация выявленного общественного мнения, т. е. предоставление широкой аудитории избирателей информации о том, кто из кандидатов лидирует на соответствующем этапе избирательной кампании и с каким отрывом. В этой связи зададимся таким вопросом: повышает ли подобное освещение данных, полученных в ходе социологических опросов, шансы тех кандидатов, которые на момент опроса опережают других, или нет? Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. Несколько десятилетий назад политтехнологи в США практически единодушно считали, что освещение подобных результатов опроса — своеобразный метод ускорения, т. е. кандидат, оказавшийся популярным в результате первоначальных опросов, как правило, наберет “силу” впоследствии по принципу ускорения, и наоборот.

Однако дальнейшие социологические исследования и избирательная практика показали, что проблема эта довольно сложная. Так, видный американский исследователь общественного мнения Л. Харрис считает, что если бы эффект “фургона с оркестром” (именно такое название получило явление воздействия результатов опросов, представленных избирателям, на их электоральное поведение) действительно существовал, то опросы общественного мнения всегда были бы безошибочными. В действительности же нередко наблюдается обратный эффект, вызванный определенным раздражением избирателей, которые наблюдают “чересчур эффектную” кампанию какого-либо из кандидатов.

В итоге многие исследователи пришли к выводу, что в основном все дело в масштабах выборов. Когда речь идет об общенациональных кампаниях (в США), то на избирателей действует так много факторов, что влияние эффекта “фургона с оркестром” практически не ощущается. Во время же выборов в местные органы управления этот эффект, как правило, “работает” на того кандидата, который широко известен избирателям и опережает своего соперника [43, с. 120–121].

И наконец, еще один тип социологических избирательных технологий — *поствыборные*, которые играют большую роль в “отслеживании” ситуации после выборов, а также в подготов-

ке к последующим избирательным кампаниям. Ведь именно в это время, когда страсти улеглись и участники прошедших выборов обрели способность разумно и непредубежденно отвечать на вопросы социологов, выявляются многие “узкие места” и действительно сложные проблемы организации избирательных кампаний. В этой связи проясним суть некоторых поствыборных социологических технологий.

Технология создания истории выборов. Как свидетельствует избирательная практика развитых демократических стран, в первую очередь США, в обществе с достаточно структурированной политической системой и стабильными социальными и другими характеристиками основной массы населения электорат проявляет определенный уровень устойчивости при голосовании за представителей тех или иных политических сил, партий и кандидатов. Следовательно, для нормальной подготовки политических партий или кандидатов к последующим выборам нужна подробная и дифференцированная информация о том, как, за кого и почему именно таким образом голосовали избиратели. В этой связи всегда возникает вопрос: “Откуда, из каких источников можно получить подобные сведения?” Очевидно, что данные избирательных комиссий содержат лишь общие сведения о распределении голосующих по округу и не дают подробного ответа на вопрос, кто именно (по полу, образованию, социальному положению и т. п.) из избирателей голосовал за того или иного кандидата. В то же время результаты предвыборных социологических исследований свидетельствуют чаще всего лишь о намерениях избирателей, которые, естественно, поддаются воздействию различных факторов непосредственно перед выборами.

Таким образом, лишь результаты корректно проведенных опросов общественного мнения через небольшой промежуток времени после выборов дают возможность определить, кто и за кого реально голосовал. Регулярно проводя подобные исследования, можно создать “историю выборов” по каждому избирательному округу и его отдельным сегментам. Какой же должна быть форма “ведения” истории выборов? Один из возможных вариантов предложил известный американский специалист Дж. Гэллап, назвав его политической структурной схемой, в соответствии с которой постоянно ведется сбор ста-

тистической и опросной информации о ходе и результатах выборов в различных округах с учетом следующих факторов: 1) типа избирательной кампании — президентская или по выборам в парламент (кстати говоря, наш опыт прошлых выборов показывает, что в президентской кампании участвует гораздо большая часть электората); 2) географических районов, с учетом типа поселений, социально-демографических признаков электората (пола, возраста и др.); 3) уровня доходов населения; 4) некоторых других признаков, например национальных.

Технология разработки портрета избирательного округа, исходя из его важности для эффективной организации последующей кампании, обычно включает такие элементы: описание того, что было сделано предыдущим депутатом после его избрания; характеристика демографического состава населения; специфика занятости населения региона; перечень и характеристика наиболее острых проблем региона; описание действующих в регионе предприятий, политических партий и профсоюзов, а также средств массовой информации; перечень и характеристика наиболее значимых событий, происходящих на территории округа. Отметим, что без информации, которая получена с помощью социологических исследований, проведенных среди населения округа, невозможно не только дать полную характеристику упомянутых проблем, но и представить такой важнейший элемент портрета округа, как динамика изменения общественного мнения и общественных настроений электората.

Технология отслеживания обещаний кандидата (или составления досье). Если какой-то депутат и в дальнейшем намерен представлять избирательный округ после завершения срока своих полномочий, он должен тщательно анализировать и отслеживать ход выполнения обещаний, данных им в процессе проведения избирательной кампании. Зарубежный опыт показывает, что даже при самой продуктивной деятельности депутата невыполнение им одного или нескольких крупных обязательств может свести на нет всю его последующую избирательную кампанию. Кроме того, подобной информацией могут активно воспользоваться политические конкуренты в ходе проведения своей пропагандистской кампании во время очередных выборов.

Итак, **избирательные технологии** — это способы организации и проведения избирательной кампании, которые включают различные направления действий кандидата и его команды, ориентированных на достижение определенных политических целей. Эффективность этих действий зависит, во-первых, от того, насколько глубоко инициаторы избирательной кампании смогли проанализировать ситуацию в избирательном округе и выстроить адекватную ей стратегию, а во-вторых — от того, насколько творчески они подошли к проведению избирательной кампании, смогли ли предложить массам нечто оригинальное и в то же время отвечающее их интересам и чаяниям.

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Дайте определение терминам “политика” и “политическая деятельность”.
2. В чем состоят отличительные особенности политических технологий и какова их структура?
3. Определите основные типы (виды) политических технологий.
4. Какова роль и специфика технологий политического анализа?
5. Объясните сущность технологий политического консультирования.
6. Охарактеризуйте содержание технологий управления политическими конфликтами.
7. Что представляют собой технологии принятия политических решений?
8. Объясните содержание технологий формирования государственной политики.
9. Раскройте сущность избирательных технологий и охарактеризуйте их видовое разнообразие.

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. Особенности технологизации политических процессов в современном обществе.
2. Политические технологии в системе демократизации управленческого общества.
3. Сущность и роль политического анализа в системе государственного управления.
4. Основные направления формирования государственной политики на современном этапе.
5. Политические конфликты в современном обществе и способы управления ими.
6. Природа и технологические основы принятия политических решений.
7. Содержание и структура политического консультирования.
8. Характеристика основных видов избирательных технологий.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М.: Политиздат, 1993. — 190с.
2. Бакіров В. С. Соціальний моніторинг як елемент регіональної соціальної політики // Соціальна політика в Україні та сучасні стратегії адаптації населення: Зб. наук. статей. — К.: МВФ “Студцентр” / НІКА-ЦЕНТР, 1998. — С. 149–153.
3. Бебик В. М. Політологія, теорія, методологія, практика: Підручник. — К.: МАУП, 1997. — 248 с.

4. *Бибик В. М.* Як стати популярним, перемогти на виборах і утриматися на політичному Олімпі. Соціопсихологія і технологія політичної боротьби. — К.: Абрис, 1993. — 128 с.
5. *Березина Е. В.* О точности прогноза результатов голосования // Социс. — 1995 — № 2. — С. 98–105.
6. *Богомолова П. П., Фоломеева Т. В.* “Фокус-группы” как метод социально-психологического исследования: Учеб. пособие. — М.: Магистр, 1997. — 198 с.
7. *Бурдые П.* Социология политики: Пер. с фр. — М.: Socio Logos, 1993. — 336 с.
8. *Бурдые П., Шампань П.* Общественное мнение // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро, Ю. Афанасьева. — М.: Прогресс, 1989. — С. 217–220.
9. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Избранные произведения: Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 602–643.
10. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения: Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 644–706.
11. *Вятр Е.* Социология политических отношений. — М.: Прогресс, 1979. — 463 с.
12. *Гаевський Б. А., Ребкало В. А., Туленков М. В.* Політичне управління: Навч. посіб. — К.: УАДУ, 2001. — 160 с.
13. *Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б.* Политическая психология. — Ростов н/Д: Феникс, 1996. — 448 с.
14. *Головаха Е. И., Панина Н. В.* Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1997. — 64 с.
15. *Головаха Є. І.* Суспільство, що трансформується. Досвід соціологічного моніторингу в Україні. — К.: Ін-т соціології НАН України, 1997. — 156 с.
16. *Гоулд Ф.* Стратегическое планирование избирательной кампании // Полис. — 1993. — № 4. — С. 134–145.
17. *Грушин Б. А.* Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. — М.: Политиздат, 1987. — 368 с.
18. *Грушин Б. А.* Мнение о мире и мир мнений: проблемы методологии исследования общественного мнения. — М.: Политиздат, 1967. — 400 с.

19. *Давыдов А. А.* Динамика доли участвующих в выборах: стохастическая модель // Социс. — 1995. — № 2. — С. 134–136.
20. *Демидов А.* Прогнозирование результатов голосования // Социологический журнал. — 1994. — № 3. — С. 142–150.
21. *Джарол Б. М., Ричард К. Р.* Политология. Методы исследования: Пер с англ. — М.: Весь мир, 1997. — 544 с.
22. *Жмыриков А. И.* Как победить на выборах. — Обнинск: Центр полит. анализа, 1995. — 138 с.
23. *Зимичев А.* Психология политической борьбы. — К.: Наук. думка, 1992. — 168 с.
24. *Кизилов Л., Навроцкий А., Филинская Л.* После выборов (взгляд социолога) // Современное общество. — 1994. — № 2. — С. 45–48.
25. *Князева Е. В.* Электоральное поведение как социокультурное явление: Дис... канд. социол. наук. — Харьков, 1996. — 180 с.
26. *Колесникова А. Н.* О роли социальных технологий в предвыборной борьбе // Социс. — 1995. — № 10. — С. 27–30.
27. *Комаровский В. С.* Политический выбор избирателей // Социол. исслед. — 1992. — № 3. — С. 23–28.
28. *Королько В. Г.* Основи публік рилейшнз: Посібник. — К: Ін-т соціології НАН України, 1997. — 335 с.
29. *Кушерець В. І., Полтораки В. А.* Вибори до Рад і громадська думка. — К.: Політвидав України, 1990. — 123 с.
30. *Левада К.* Людина, натовп та маса в громадській думці // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 1–2. — С. 80–92.
31. *Липсет С.* Политическая социология // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. — М.: Прогресс, 1972. — С. 203–219.
32. *Макеев С.* Процеси соціальної структуризації в сучасній Україні // Політична думка. — 1998. — № 2. — С. 70–87.
33. *Матвиенко В. Я.* Социологический анализ в политике. — К.: Политиздат Украины, 1995. — 186 с.
34. *Мерфин Р.* Технология избирательных кампаний в США // Полис. — 1991. — № 3. — С. 125–132.
35. *Нагорный В. Г.* Інноваційні технології і проблеми соціології управління // Соціальна політика в Україні та

- сучасні стратегії адаптації населення. — К.: НВФ “Студ-центр” / НІКА-ЦЕНТР, 1998. — С. 105–107.
36. *Надаис А.* Выбор избирательных систем // Полис. — 1993. — № 3. — С. 70–78.
 37. *Негров О., Полторак В.* Опитувальні технології у виборчій кампанії // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 4–5. — С. 56–75.
 38. *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. — М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. — 352 с.
 39. *Общественное мнение и власть: механизм взаимодействия / А. А. Ручка, В. Л. Оссовский, В. А. Магусевич и др.* — К.: Наук. думка. 1993. — 137 с.
 40. *Осовський В.* Проблема ідентифікації громадської думки // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 1–2. — С. 36–52.
 41. *Паніна Н.* Вимірювання в соціології та принципи застосування тестів у масових опитуваннях // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 1–2. — С. 53–68.
 42. *Петров О. В.* Социологические избирательные технологии. — К.: Абрис, 1998. — 160 с.
 43. *Петровская М. М.* США: политика сквозь призму опросов. — М.: Междунар. отношения, 1982. — 272 с.
 44. *Подшивалкина В. И.* Социальные технологии: проблемы, методологии и практики. — Кишинев: Центр. типография, 1997. — 352 с.
 45. *Политическая наука.* Новые направления. — М.: Наука, 1999. — 806 с.
 46. *Политология: Словарь-справочник / Сост.: М. А. Василик, М. С. Вершинин и др.* — М.: Гардарики, 2001. — 328 с.
 47. *Почепцов Г. Г.* Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением. — М.: Центр, 1998. — 352 с.
 48. *Райкер В., Ордесхауер П.* Введение в положительную политическую теорию. — М.: Прогресс, 1973. — 420 с.
 49. *Соловьев А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии: Учеб. для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 559 с.

50. *Стратегія* планування виборчої кампанії / К. Пейн, К. Хед, Ш. О'Коннел та ін. — К.: Нац. демократ. ін-т міжнар. відносин, 1997. — 103 с.
51. *Технология* и организация избирательных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. — М.: Политиздат, 1993. — 286 с.
52. *Технології* політичної влади: зарубіжний досвід / В. М. Іванов, В. Я. Матвієнко, В. І. Патрушев, І. В. Молодих. — К.: Вища шк. 1994. — 263 с.
53. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Пер с англ. — М.: АСТ, 2001. — 669 с.
54. *Тощенко Ж. Т.* Социальное настроение — феномен современной социологической науки и практики // Социс. — 1998. — № 1. — С. 21–35.
55. *Управленческое* консультирование: В 2 т. — М.: Интер-экспорт, 1992. — Т. 1. — 319 с. Т. 2. — 350 с.
56. *Федотова Л. П.* Реклама в социологическом пространстве: Социологическое эссе. — М.: Б-ка “Московского рекламного обозрения”, 1996. — 106 с.
57. *Феофанов О. А.* США: реклама и общество. — М.: Мысль, 1974. — 262 с.
58. *Шляпентох В. Э.* Предвыборные опросы 1993 г. в России (критический анализ) // Социс. — 1995. — № 9. — С. 14–22.
59. *Шлях до перемоги.* Технологія виборчої кампанії / Упор.: І. Кумерів, С. Одарич. — К.: Демократ. ініціативи, 1993. — 224 с.
60. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М.: Добросвет, 1999. — 596 с.

Часть VI

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Содержание социально-диагностической деятельности

14.1. Сущность и виды социальной диагностики

Социальные объекты, явления и процессы функционируют и развиваются лишь на основе постоянных изменений, которые затрагивают не только их структуру, но и качественную специфику. А это, как известно, вынуждает постоянно корректировать их цели, стратегии и технологии, которые устаревают (так как были выработаны ранее) и теряют свою былую эффективность. Возникающее диалектическое противоречие обуславливает необходимость постоянного диагностирования социальных объектов, явлений и процессов. При этом нужно, прежде всего, получить ответы на следующие вопросы: “Что представляют собой социальные объекты и явления или процессы в настоящее время? Как они изменились? Каковы тенденции их будущих и возможных изменений?” — и т. п.

Потребность в *социальной диагностике* (социодиагностике) особо актуализируется в периоды реформирования и трансформации социальных систем, когда нужно зафиксировать их исходные свойства, а также более точно оценить стартовые условия их перехода в иное социальное качество. В этих условиях возможности социальной диагностики значительно расширяются, так как она дает возможность не только получать нужную для принятия оптимальных решений информацию, но и наблюдать за отмиранием старого, зарождением и становлением нового.

Термин “*диагностика*” (от гр. “*diagnostikos*” — способный распознавать) пришел в социологию из медицины, где под ним подразумевают: 1) учение о методах и принципах распознава-

ния болезней и постановки диагноза; 2) сам процесс постановки диагноза. В этом случае *диагноз* — определение существа и особенностей болезней на основе всестороннего исследования больного [4, с. 353]. Что же касается понятия “*социальная диагностика*”, то оно означает процедуру определения и распознавания объекта социального исследования [20, с. 129]. Этот специфический вид человеческой деятельности связан в основном с определением фактического состояния социального объекта в целях последующего корректирующего воздействия на него и изменения его состояния или режима работы [36, с. 12]. В широком значении понятие “*социальная диагностика*” фактически совпадает с понятиями исследования, социальной характеристики и типологизации, а в узком специальном значении это один из видов репродуктивного социального познания, которому свойственны следующие *характерные особенности*.

1. Социодиагностика по своему целевому назначению не является эвристическим, творчески-познавательным процессом, так как в ее задачи не входит поиск и открытие новых законов или тенденций, приращение новых социальных знаний. Ее основное предназначение — подведение явлений социальной реальности под уже известные классы событий, состояний, явлений общественной жизни, а также выявление фактов, признаков и свойств известных, раньше установленных моделей или типов. Более точно, социальная диагностика — это процедура идентификации состояния объекта исследования с определенным классом или типом социальных явлений. Выполняя социодиагностику ученый, как правило, имеет дело, с одной стороны, с набором известных типологий или классификаций исследуемых явлений, а с другой — с набором отдельных разобщенных фактов (или явлений), объединенных допустимой степенью их латентной взаимосвязи.

Таким образом, процедура социодиагностики состоит в последовательном наложении эмпирической информации на структуру социальных моделей или типов исследуемой социальной реальности и нахождение того варианта, при котором они наиболее адекватно совпадают. Определение класса, типа, вида или модели однопорядковых социальных явлений, признаков и состояний, к которым можно отнести обследуемое явление, завершает процедуру социальной диагностики.

2. Социальная диагностика включает типологизацию признаков и явлений, а также идентификацию эмпирических моделей с теоретическими. Ведь социодиагностика — это прежде всего процедура последовательных типологизаций. Например, если социолог диагностирует состояние предпринимательской деятельности в Украине, то ему приходится иметь дело, как правило, с множеством разнопорядковых типологизаций. Вначале ему необходимо сгруппировать типы или модели предпринимательства, которые известны в экономической теории и практике, затем упорядочить и систематизировать эмпирические факты, наблюдаемые в практической деятельности предпринимателей Украины. Процедура упорядочения и систематизации этих фактов может выявить либо явно доминирующий по эмпирическим характеристикам тип предпринимательской деятельности, либо наличие нескольких ее типов, каждый из которых нужно идентифицировать с каким-то типом предпринимательства, описанным в научной литературе. Социодиагностическая практика показывает, что выявленные в ходе исследования эмпирические модели не всегда “вписываются” в какие-либо конкретные теоретические модели.

3. Социальная диагностика как процедура репродукции конкретных социально-научных знаний очень часто соединяется с научным поиском и научным творчеством. Так, если социолог не находит каких-либо аналогов или возможностей для идентификации, то ему не остается ничего иного, как дополнить существующие типологии новым недостающим звеном или даже создать принципиально новые типологии, в рамках которых появляются и новые возможности идентификации эмпирической модели с теоретической.

4. Социодиагностика обеспечивает выполнение наукой ее важнейшей функции — прогностической. Ведь без квалифицированного диагноза не может быть и квалифицированного прогноза, поскольку идентификация социального состояния с определенным типом социальных явлений (состояний) означает, что это состояние соответствует логике (закономерности) функционирования и развития этого типа явлений как такового, в котором прослеживается будущее конкретных, одиночных явлений. Такую особенность социальной диагностики можно сравнить с медицинской диагностикой: поставленный врачом диагноз дает возможность прогнозировать при

определенных условиях дальнейшее развитие болезни и ее последствия. Таким образом, диагноз, поставленный социологом, также дает серьезные основания для вероятностного прогноза.

5. При определении социального диагноза наблюдается достаточно высокая степень родства социальной реальности с ее субъективными оценками. Такое родство может означать существенное влияние на диагноз идеологических или идейно-политических позиций ученых. Например, на основе одних и тех же фактов кризисного состояния экономики страны (или общества в целом) ученые левой ориентации и либерально-демократических взглядов могут поставить совершенно различные, а иногда даже противоположные социальные диагнозы. Избежать такой ситуации бывает очень сложно. Придать социодиагностике научный характер возможно, либо совсем избежав оценок, либо сделав их объективными. В последнем случае от социолога требуется, прежде всего, интеллектуальная честность, а также познавательный акцент на эмпирические основания и исчерпывающую логику научной аргументации.

Феномен объективной оценки в социальной диагностике очень часто приобретает форму *дихотомии*, когда все исследуемые социальные явления, признаки, процессы и состояния диагностируются расчленением их объективной общественной значимости, исходя из двух полярных оценок: как чего-то позитивного (полезного, важного и необходимого для всех) и негативного (вредного, неважного и ненужного). Дихотомия объективных оценок в диагностике социальных явлений имеет достаточно широкий спектр противоположностей: прогрессивные и реакционные явления, общественно полезные и общественно вредные, нормальные и аномальные, социально здоровые и социально патологические, функциональные и дисфункциональные, конструктивные и деструктивные, легитимные и нелегитимные, моральные и аморальные, нормативно-законные и девиантные и т. п. Социальная диагностика, осуществляемая на основе такого дихотомического принципа, привлекает простотой и категориальностью своих выводов, однако она имеет смысл лишь при условии объективности, самокритичности и ответственности социолога-исследователя.

Наряду с вышеизложенным, углубленному пониманию сущностно-содержательных аспектов социальной диагностики спо-

собствует также ряд *концептуальных подходов*, которые достаточно широко используемых социологической наукой.

При *первом подходе* социодиагностику рассматривают как некоторую процедуру выявления отклонений социального объекта от принятых норм. Становление этого подхода обусловлено влиянием медицины и геологии, в которых диагностику применяют для выявления болезней или геологических аномалий.

С точки зрения *второго подхода социодиагностика* — это способ выявления проблем. Проблемная диагностика в этой связи освещена идеями прагматизма, рационализма, исследования операций, а также диагностическими процедурами управленческого консультирования. В отличие от первого подхода, в этом случае она предпочитает “работать” скорее со здоровым социальным организмом, чем с больным.

Третий подход можно назвать органическим или системным. При нем *социальную диагностику* рассматривают как способ выявления целостности социальной системы. В этом случае социодиагностика является методом работы с целостными (системными) объектами, которые могут восстанавливать и компенсировать утраченные элементы и функции.

При *четвертом подходе социодиагностика* — это способ выяснения соответствия социального объекта его идеалу или отклонения от него. Диагностику идеала, на наш взгляд, не следует рассматривать только как уродливое явление недавнего прошлого, когда вся общественная жизнь пребывала под воздействием утопических идеалов. Идеал — важнейший атрибут современного цивилизованного общества. По сути, это некоторая совершенная модель социального объекта или процесса.

И, наконец, при *пятом подходе социальную диагностику* трактуют как способ определения ценности и значимости социального объекта, явления или процесса. Ценностная (аксиологическая) диагностика пронизана идеями аксиологии и теории оценок, ведь актуальность и сущность социальной диагностики зависит от характера общественного развития. Например, в традиционном обществе диагностическая деятельность лишь выявляет отклонения от социального типажа, а в современном постиндустриальном обществе она имеет иную направленность и ориентирована на выявление проблем и продвижение нововведений. Ныне, когда наметились пути выхода украинского общества из структурного кризиса, потребность в социодиаг-

ностике особенно обострилась, поскольку постоянно приходится решать два вида проблем: 1) квалификации социальных болезней; 2) выяснения эффективности социальных нововведений.

Каждый из рассмотренных концептуальных подходов, используемых при определении сущности социальной диагностики, имеет как свои достоинства, так и недостатки, а также возможности построения технологических моделей и схем социальной диагностики. Концептуальное разнообразие социальной диагностики приводит к тому, что ее научная классификация только формируется. Обобщая уже известные типологии по таким признакам, как основные характеристики, виды социальных объектов и концепций, предмет социодиагностики, типы подходов к формированию нормы, а также степень формализации, можно предложить такую классификацию видов социальной диагностики (табл. 46).

Таблица 46

Классификация основных видов социальной диагностики и их характеристика

Основание классификации	Характеристика видов социальной диагностики
1	2
Характеристики объекта	<ul style="list-style-type: none"> • Временная: традиционалистская, прогностическая и актуальная, — каждая из которых определяет соответствие объекта традициям общества, его прогнозам на будущее, а также ее соответствие актуальным задачам; • пространственная: институциональная, диагностика социальных общностей и организаций, личностная; • атрибутивная, выясняющая отсутствие некоторых качеств у социального объекта по сравнению с принятой нормой; • функциональная, исследующая функциональную полноту и полноценность социального объекта; • структурная, исследующая структуру и полноту социального объекта; • генетическая, осмысливающая влияние социального генотипа на развитие социального объекта
Типы объектов	<ul style="list-style-type: none"> • Медицинская, объектом которой является здоровье или болезнь человеческого организма; • техническая, исследующая технические системы на устойчивость к разрушениям и эффективность

1	2
	<p>функционирования;</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>психическая</i>, ориентированная на оценку психического состояния человека, группы или общества в целом; • <i>социальная</i>, цель которой — оценка соответствия социальных объектов, явлений и процессов установленным или принятым общественным нормам; • <i>экономическая</i>, выявляющая эффективность экономической деятельности; • <i>политическая</i>, направленная на выявление эффективности функционирования политической подсистемы общества и органов политической власти; • <i>управленческая</i>, направленная на оценку состояния системы управления; • <i>профессиональная</i>, ориентированная на определение уровня профессионализма и профессиональной компетентности
Тип концептуального подхода	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Девiantiная</i>, фиксирующая отклонения социального объекта; • <i>проблемная</i>, квалифицирующая проблемы функционирования и развития социального объекта; • <i>системная</i>, дающая представление об отклонении социального объекта от его системных характеристик; • <i>идеальная</i>, выясняющая степень соответствия социального объекта своему идеалу; • <i>ценностная</i>, исследующая отклонения ценностных характеристик социального объекта
Предмет диагностики	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Диагностика состояний</i>, дающая оценку устойчивости состояния социального объекта; • <i>диагностика ситуаций</i>, исследующая оценку степени опасности той или иной социальной ситуации, а также направлений ее дальнейшего развития; • <i>диагностика проблем</i>, ориентированная на оценку масштабов, глубины и опасности социальных проблем; • <i>диагностика процессов</i>, оценивающая степень равновесия и эффективности социальных процессов
Тип подхода к формированию норм	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Нормативная</i>, выявляющая отклонение от принятых социальных норм; • <i>проблемно-ситуационная</i>, выявляющая суть проблемы, а также характер социальной ситуации
Степень формализации процедуры	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Формализованная</i>, дающая строгое количественное описание явлений и процессов; • <i>неформализованная</i>: дающая качественное описание объекта социального диагноза

Из табл. 46 видно, что по объекту, на который направлена диагностика, ее классифицируют на медицинскую, техническую, психологическую, социальную, экономическую и управленческую. В диагностической практике чаще всего применяют социальную, экономическую и управленческую диагностику.

По предмету диагностики, т. е. диагностируемому аспекту объекта, выделяют диагностику состояний, проблем, ситуаций и процессов. Диагностика состояний ориентирована на стационарные характеристики объекта; диагностика ситуаций осмысливает некоторую совокупность событий; диагностика проблем сосредоточена на противоречиях и способах их разрешения, а диагностика процессов, или процессуальная, — на осмыслении и оценке закономерностей и динамики развития социальных процессов.

В практике управления довольно часто используют диагностику ситуаций. По сути, она сводится к типологизации проблемных ситуаций, выделению их существенных признаков и оценке перспектив их развития. Далее подробно характеризуют все стороны проблемной ситуации, чтобы из содержания этого типа ситуаций “выловить” все параметры конкретной проблемной ситуации.

По степени формализации можно выделить формализованную диагностику, дающую строгие количественные оценки явлений и процессов, и качественную, которая ориентирована на получение общего впечатления об объекте диагноза и его качественных характеристик.

14.2. Методы, структура и функции социально-диагностической деятельности

Технологии социальной диагностики представляют собой достаточно эффективные процедуры и способы получения достоверного диагностического результата. Их цели и задачи не сводятся только к оценке состояния функционирования или развития социальной системы. Они включают и выявление ее резервов, возможностей и болевых точек. Процедуры социальной диагностики как правило, основаны на таких методах, как анализ, синтез, измерение, сравнение, моделирование, опрос, деловая игра, мозговая атака и др. По сути, любая диагности-

ческая технология представляет собой некоторую интегральную систему методов. Обобщенная характеристика основных социодиагностических методов дана в табл. 47.

Таблица 47

Основные методы социальной диагностики

<i>Наименование метода</i>	<i>Характеристика метода</i>
Метод анализа и синтеза	Дает возможность получить характеристики социального объекта посредством осмысления имеющихся массивов информации на основе ее расчленения на элементы (анализа) или соединения в единое целое (синтеза)
Метод измерений	Дает возможность фиксировать эмпирические характеристики социального объекта
Метод сравнения	Дает возможность определить отклонения социального объекта от некоторого его эталона
Метод моделирования	Дает возможность построить и сформировать социальные модели объекта исследования и его эталона
Метод массового опроса	Дает возможность определить состояние общественного мнения по той или иной социальной проблеме
Метод экспертных оценок	Дает возможность выявлять мнение экспертов о важнейших характеристиках социального объекта
Метод фокус-групп	Дает возможность получать информацию о свойствах объекта посредством глубинного фокусированного интервью с членами целевых групп
Метод деловой игры	Способствует выявлению проблем, связанных с деятельностью социальных систем
Метод мозговой атаки	Дает возможность выявлять латентные характеристики социального объекта, которые не поддаются восприятию с помощью традиционных способов
Метод эксперимента	Дает возможность проверить характеристики социального объекта посредством предметно-практического воздействия на него определенных факторов в контролируемых и управляемых условиях

Рассматривая *структуру социально-диагностической деятельности*, следует опираться на выработанные ранее представления о модели социальной деятельности. При этом общие

структурные элементы социальной деятельности применительно к диагностической несколько модифицируются. Прежде всего следует отметить, что социальная диагностика как вид человеческой деятельности носит ярко выраженный исследовательский характер. Это существенно отличает ее от социальной предметно-практической деятельности. *Субъект социальной диагностики выявляет и квалифицирует* отклонения объекта диагноза от нормы, идеала, системы и т. п. По сути, приходится иметь дело с двумя видами норм: нормами “здоровья” общества и нормами его “болезни”. Поэтому в логике социально-диагностической деятельности важную роль играют такие процедуры, как наблюдение, измерение, сравнение и моделирование.

Большинство исследователей выделяют в структуре социальной диагностики *три блока элементов-операций*. Операции первого блока составляют процесс описания реального состояния социального объекта в соответствии с выбранными параметрами или критериями. Операции второго блока ориентированы на определение должного или эталонного состояния социального объекта по этим же параметрам или территориям. И наконец, операции третьего блока предназначены для сравнения реального и должного состояний социального объекта. Если различий между этими состояниями практически нет, то можно сделать вывод, что объект функционирует нормально. Если же есть некоторые различия, то определяют тип “болезни” объекта, а также направления и способы его коррекции. Структура социальной диагностики представлена на рис. 37.

Рис. 37. Структура социальной диагностики

Все возрастающие роль и возможности социальной диагностики в современном обществе определяются не только ее структурой, но и совокупностью функций. При этом социальная диагностика отличается значительным функциональным разнообразием в силу того, что в современном обществе постоянно расширяется сфера применения диагностических технологий и процедур, с помощью которых оно решает многообразные практические и познавательные задачи. Совокупность основных функций социальной диагностики и их характеристика представлены в табл. 48.

Таблица 48

Классификация основных функций социальной диагностики и их характеристика

<i>Наименование функции</i>	<i>Характеристика функции</i>
Собственно диагностическая	Дает возможность определять различные состояния социальных объектов и их основные характеристики
Прогностическая	Способствует формированию прогнозов относительно будущих характеристик социального объекта
Управленческая	Способствует получению важной информации для эффективного управления социальными объектами
Познавательная	Дает возможность получать новые знания о важнейших характеристиках социальных объектов

Как видно из табл. 48, *важнейшие функции* социальной диагностики — *собственно диагностическая, прогностическая, управленческая и познавательная*. Конечно, ключевой функцией является собственно диагностическая. Однако определение будущего состояния социального объекта, явления или процесса дает возможность не только получать прогностическую информацию, но и вырабатывать важные управленческие решения, а также выполнить необходимые познавательные процедуры.

Заметим также, что функции социальной диагностики качественно отличаются от функций научного исследования. Как справедливо отмечает российский социолог В. Щербина, “в отличие от исследования, которое ориентировано на объяснение, понимание и интерпретацию полученной информации, социальная диагностика ставит своей целью ответить на вопрос:

“Что происходит?”, — а не: “Почему это происходит?”. Вопрос “Почему?” — изначально решен в концептуальной схеме, положенной в основу диагностики” [35, с. 15]. Кроме того, в отличие от познавательной исследовательской деятельности, задача социальной диагностики — в получении информации не самой по себе, а как средства выработки оптимального управленческого решения для воздействия на социальный объект в целях придания режиму деятельности нужной направленности. Диагностика, таким образом, посредством применения исследовательских и измерительных процедур ориентирована в основном на решение сугубо практических задач, которые постоянно возникают в сфере управления социальными объектами и процессами.

Сферы применения социальной диагностики достаточно многообразны; к ним относят такие области:

1) *социально-инженерную деятельность* как важнейшее средство классификации ситуаций, проверки моделей, технологий и нововведений. Это предварительное условие для инновационных изменений социального объекта, обеспечивающих успех его дальнейшего функционирования и развития;

2) *управленческое консультирование*, в котором используется диагностика как важнейшая операциональная фаза консультирования. Цель диагноза в этом случае состоит в том, чтобы изучить проблему, стоящую перед клиентом и его организацией, детально и глубоко выявить факторы и силы, влияющие на эту проблему, а также подготовить всю необходимую информацию для принятия оптимального решения о том, как эффективно организовать работу по ее решению. Другая цель консультирования — тщательно изучить все важнейшие аспекты рассматриваемой проблемы и ее взаимосвязи с общими целями и результатами деятельности организации клиента, а также определить, насколько клиент и его организация способны внести необходимые изменения и эффективно решать возникающие проблемы [34, с. 160];

3) *социальное управление*, в котором диагностика является важнейшим средством получения информации о состоянии объекта управления, об эффективности управленческих решений, принимаемых субъектом управления, а также об отклонениях объекта управления от цели и задач управленческой деятельности.

Дальнейшее развитие социальной диагностики имеет два вектора. Первый ориентирован на расширение направлений и сфер ее применения. Например, довольно часто диагностику применяют для определения состояния различных типов организаций, первичных трудовых коллективов, а также при отборе управленческих и инженерно-технических кадров. Второй вектор связан с совершенствованием техники и методики диагностических процедур, так как диагностические технологии становятся все более утонченными, динамичными и технически оснащенными. Речь идет в основном о тонких и более гибких процедурах измерения социальных характеристик, способах оценки динамики социальных ситуаций и расширения практики использования информационно-компьютерных технологий.

Характеристика основных видов диагностических технологий

15.1. Технологии социальной экспертизы

Социальная экспертиза (от лат. “*expertus*” — опытный) принципиально отличается от социальной диагностики. Это специализированная и нормативно оформленная процедура получения информации о социальном объекте либо специальная методика формирования оценки о характере его функционирования посредством опроса специалистов, именуемых экспертами. Одним словом, экспертиза представляет собой, по сути дела, опросную диагностику, основным источником информации которой является эксперт. Она включает не только рассмотрение или изучение каких-либо вопросов, проблем или решений, для которых нужны специальные знания, но и представление по ним мотивированного и аргументированного заключения или научного обоснования [27, с. 254].

Необходимость применения социальной экспертизы обусловлена, главным образом, тем, что по целому ряду вопросов, проблем или решений, для которых нужны специальные знания, сведения, получаемые от обыкновенных респондентов в массовых опросах, зачастую неадекватны и поверхностны. Потребность в привлечении квалифицированных экспертов появляется тогда, когда перед органами государственной власти и управления возникает проблема, которая непонятна либо неизвестна, для ее осмысления нужен более высокий уровень компетентности. Такие ситуации возникают зачастую в связи с кризисным развитием социальных объектов или внедрением инноваций, а также их предстоящей реорганизацией.

Ключевой фигурой при выполнении социальной экспертизы является, как правило, *эксперт* — квалифицированный специ-

алист со специальными знаниями и опытом в определенной области научной или практической деятельности, на основе которых он дает мотивированное заключение по той или иной проблеме (дискуссионному вопросу, трудному или многовариантному решению). При этом в теории социальных технологий выделяют *три группы функций*, которые должны выполнять эксперты. *Во-первых*, они являются источником необходимой информации (недостающей, корректирующей или прогнозной) в процессе формирования управленческого решения или выяснения характера взаимодействия объекта и субъекта управления. *Во-вторых*, эксперт оценивает характеристики социальных объектов, происходящих событий или управленческих решений. *В-третьих*, он генерирует и выдвигает новые идеи, дает свои предложения и рекомендации, а также предлагает более рациональные варианты решения социальных проблем.

Экспертов для проведения социальной экспертизы отбирают, как правило, по специальным методикам в соответствии с разработанной в социологии системой требований к личности эксперта. Согласно этим требованиям эксперту должны быть свойственны такие *основные качества*: а) *компетентность* — степень его квалификации в определенной области знаний или сфере деятельности; б) *креативность* — умение решать творческие и нестандартные задачи и проблемы; в) эрудиция — информированность в сложных областях изучаемой или оцениваемой проблемы; г) *принципиальность и независимость* — способность последовательно придерживаться определенных критериев, а также безусловность собственных суждений предубеждениями и различными потоками мнений; д) *эвристичность и интуиция* — способность обнаруживать скрытые и неочевидные связи явлений и делать объективные заключения об изучаемом социальном объекте; е) *всесторонность и практичность* — умение анализировать социальные проблемы с различных точек зрения, а также применять многокритериальные оценки явлений, учитывая при этом потребности науки и социальной практики [27, с. 253].

Кроме того, любой эксперт должен обладать, как правило, *двумя пластами знания: открытым*, т. е. осознанным знанием, и *скрытым* — неосознанным. Основная задача социальной экспертизы заключается в умении мобилизовать одновременно

оба пласта знания. При этом возможности бессознательного, скрытого познания значительно превосходят результативность осознаваемой интеллектуальной деятельности [9, с. 91]. Следовательно, социальная экспертиза опирается главным образом на интуицию эксперта как психоэвристический феномен, помогая ему тем самым погружаться в глубины бессознательного, а также испытывать состояния озарения, прозрения или инсайта.

В современной социальной теории и практике сформировалось значительное видовое разнообразие социальной экспертизы (табл. 49).

Таблица 49

Классификация основных видов социальной экспертизы и их характеристика

Основание классификации	Характеристика видов социальной экспертизы
1	2
Объект экспертизы	<ul style="list-style-type: none"> • Научно-техническая, ориентированная на оценку научно-технической политики, а также различных проектов, нововведений, технологий и т. п.; • хозяйственно-экономическая — оценка эффективности хозяйственной деятельности, инвестиций, организации производства, экономических реформ и т. п.; • социальная — оценка эффективности различных аспектов социальной политики, стратегии и тактики; • политическая — оценка политических решений, деятельности институтов власти и т. п.; • организационно-управленческая, направленная на изучение эффективности функционирования социальных организаций и способов управления ими; • юридическая — изучение соответствия принимаемых нормативных актов действующим законам; • судебная (криминальная), ориентированная на оценку ситуаций, возникающих в судебной практике
Охват объекта экспертизы	<ul style="list-style-type: none"> • Аспектная — оценка некоторых сторон социального объекта; • комплексная — системная или всесторонняя оценка социального объекта
Способ взаимодействия экспертов	<ul style="list-style-type: none"> • На основе личного взаимодействия экспертов, основанная на том, что при взаимодействии экспертов они обмениваются компетентностью, благодаря чему

1	2
	<p>достигается более высокий результат;</p> <ul style="list-style-type: none"> • без личного взаимодействия экспертов, основанная на том, что взаимодействие экспертов исключено, так как оно не дает высокого результата (например, многообразия предложений экспертов)
Степень информирования экспертов	<ul style="list-style-type: none"> • С информированием экспертов, когда их знакомят с предварительными результатами экспертизы или с результатами каждого из ее этапов; • без информирования экспертов, когда их не знакомят с результатами экспертизы
Количество туров (фаз) экспертизы	<ul style="list-style-type: none"> • Однотуровая, представляет собой один тур; • монотуровая (интерактивная), состоит из нескольких туров получения информации о состоянии объекта
Степень формализации процедур экспертизы	<ul style="list-style-type: none"> • Нормативная, основанная на строго определенных системах, шкалах, методиках и процедурах оценки с обязательным жестким их исполнением; • свободная — с более общими и свободными требованиями к процедурам и методикам экспертной оценки
Тип решаемых экспертных задач	<ul style="list-style-type: none"> • Оценочная — в целях оценки каких-либо качеств или характеристик социального объекта; • классификационная — в целях построения классификаций или типологий социальных объектов; • ранжирующая — для упорядочения социальных объектов; • инновационная, направленная на создание некоторых новых социальных объектов или их отдельных элементов; • смешанная, при которой решают одновременно несколько вышеперечисленных задач

Что касается *технологических моделей социальной экспертизы* (рис. 38), то хотя они и зависят от специфики ее вида, тем не менее, как правило, основаны на технологической схеме опросных методов и включают в себя следующие *этапы*:

1) *подготовка экспертизы* (построение программы, разработка инструментария, подбор экспертов, их предварительный опрос и определение процедуры экспертного опроса);

2) *проведение экспертизы* (опрос экспертов и сбор от них необходимой информации);

3) *анализ результатов экспертизы* (анализ индивидуальных и групповых суждений экспертов, подготовка выводов и практических рекомендаций, которые составляют основу экспертного заключения).

Рис. 38. Технологическая модель социальной экспертизы

Из рис. 38 видно, что *первый технологический этап* (подготовки социальной экспертизы) начинается с разработки программы экспертизы и включает решение вопросов, свойственных любому исследованию: определение целей, задач, объекта, предмета и гипотез экспертизы. После этого формируют группу экспертов, для чего нужно определить количество экспертов и состав группы, а также выработать требования к ее комплектованию. В процессе формирования экспертной группы решают проблему выбора из некоторого множества специалистов (кандидатов в эксперты) лиц, наиболее компетентных в рас-

сма­три­вае­мом кру­ге во­про­сов [9, с. 6]. На­чи­на­ют под­бор экс­пер­тов с оп­ре­де­ле­ния все­го их мно­же­ства. Про­це­ду­ра фор­ми­ро­ва­ния экс­пер­тной груп­пы из наи­бо­лее ком­пе­тен­тных спе­ци­а­ли­стов е­ще не­до­статоч­но от­ра­бо­та­на на прак­ти­ке. Ко­неч­но, осо­бое вни­ма­ние при э­том уде­ля­ют ком­пе­тен­тно­сти, не­за­ви­си­мо­сти, кре­а­тив­но­сти и дру­гим ра­нее рас­смот­рен­ным ка­че­ствам э­той ка­те­го­рий спе­ци­а­ли­стов. Кро­ме э­того, экс­пер­ты дол­жны так­же хо­ро­шо зна­ть ана­ли­зи­руе­мую про­бле­му, им­еть не­за­ви­си­мые су­ж­де­ния и бы­ть твор­че­ски­ми лю­дь­ми.

На прак­ти­ке да­ле­ко не все­гда уда­ет­ся до­статоч­но кор­рек­тно оп­ре­де­лить, е­сть ли у экс­пер­тов э­ти ка­че­ства. По­э­то­му за­час­тую их от­би­ра­ют ли­бо по слу­жеб­но­му по­ло­же­нию, уче­ным сте­пен­ям и зва­ни­ям, ли­бо по сте­пени из­вест­но­сти в рас­сма­три­вае­мой сфе­ре. Не­ред­ко э­то де­ла­ют до­воль­но про­стым спо­со­бом. На­при­мер, не­сколь­ким ве­ду­щим спе­ци­а­ли­стам пред­ла­га­ют со­став­ить спи­ски, в ко­то­рые дол­жны вой­ти наи­бо­лее ква­ли­фи­ци­ро­ван­ные спе­ци­а­ли­сты, по­том э­ти спи­ски со­би­ра­ют и со­став­ля­ют еди­ный спи­сок. На­ря­ду с э­тим при ком­плек­то­ва­нии экс­пер­тной груп­пы ис­поль­зу­ют и ме­то­ды “снеж­но­го кома”, “пов­то­ра фа­ми­лий” и т. п. При фор­ми­ро­ва­нии экс­пер­тной груп­пы ор­га­ни­за­то­рам экс­пер­ти­зы ча­сто при­хо­дит­ся и­ти на ком­про­мис­с ме­жду пол­но­той груп­пы, с од­ной сто­ро­ны, и ре­сур­са­ми, от­ве­ден­ны­ми на экс­пер­ти­зу, — с дру­гой.

Приве­ден­ную на рис. 38 тех­но­ло­гиче­скую мо­дель со­ци­аль­ной экс­пер­ти­зы мож­но мо­ди­фи­ци­ро­вать в за­ви­си­мо­сти от ее кон­крет­ных раз­но­вид­но­стей. Так, ме­то­д “моз­го­во­го штур­ма” пред­по­ла­га­ет сво­бо­ду вы­ска­зы­ва­ний экс­пер­тов; при дель­фий­ской тех­ни­ке экс­пер­ти­зы ис­поль­зу­ют осо­бую си­сте­му ана­ли­за ре­зуль­та­тов, а тех­ни­ка по­стро­е­ния сце­на­ри­ев ори­ен­ти­ру­ет экс­пер­тов на мо­де­ли­ро­ва­ние со­ци­аль­ных си­ту­а­ций. Что ка­са­ет­ся ин­стру­мен­та­рия со­ци­аль­ной экс­пер­ти­зы, то он об­ыч­но вклю­ча­ет оп­рос­ник (ан­ке­ту), ме­то­ди­че­ские ре­ко­мен­да­ции по про­ве­де­нию экс­пер­ти­зы и ин­фор­ма­ци­он­ное обес­пе­че­ние экс­пер­тов в це­лях по­вы­ше­ния уров­ня их ком­пе­тен­тно­сти. Экс­пер­тная ан­ке­та су­ще­ствен­но от­ли­ча­ет­ся от со­ци­оло­гиче­ской, ис­поль­зуе­мой при мас­со­вом оп­росе. Она го­раз­до сло­ж­нее и ос­но­ва­на, глав­ным об­ра­зом, на ко­личес­вен­ных шка­лах. По­э­то­му за­да­чи, воз­ла­гае­мые на экс­пер­тов, го­раз­до сло­ж­нее тех, ко­то­рые став­ят пе­ред ре­спон­ден­та­ми в мас­со­вом оп­росе. Экс­пер­т дол­

жен, прежде всего, определить степень новизны изучаемого явления, а респондент массового опроса — всего лишь высказать свое отношение к уже известному явлению.

Например, в экспертном опросе государственных служащих и служащих местного самоуправления г. Днепропетровска, проведенного авторами в августе 1999 г. (за полгода до выборов мэра города) в целях выяснения списка возможных претендентов на этот пост, а также их возможного поведения в избирательной кампании и оценки вероятности победы, была использована достаточно сложная экспертная анкета. Сложность ее была связана с тем, что необходимую информацию практически невозможно было получить посредством массового опроса, поскольку основные претенденты еще не позиционировались в общественном мнении горожан, а значит, респонденты не смогли бы дать им должную характеристику. Что касается служащих, то они довольно четко представили список возможных претендентов на пост мэра города, а также их основные характеристики (например, уровень интеллекта, поведение во время выборов), так как обладали достаточными знаниями о своих коллегах, претендующих на этот пост. В этой анкете для выяснения характеристик возможных претендентов на пост мэра города было дано следующее задание: *“По предложенной ниже шкале оцените, пожалуйста, сначала уровень развитости образов (имиджей) у идеального, по-вашему мнению, претендента, а затем — уровень развитости образов (имиджей) у потенциальных претендентов”* (табл. 50). Эксперты заполняли анкету так: в соответствии с семизначной шкалой выставляли количественные оценки характеристик имиджа семи наиболее вероятных с их точки зрения претендентов. Полученная информация дала возможность, таким образом, сформировать политические портреты возможных претендентов, что было принципиально важно для проведения избирательной кампании.

Первый этап разработки технологии социальной экспертизы завершается определением процедуры экспертного опроса, которое включает подбор экспертов, определение их численности и стиля взаимоотношений с ними, методики их опроса, а также вознаграждения за работу. Нередко по очень сложным аспектам экспертизы для экспертов готовят подборку специаль-

ной литературы, содержащей дополнительную информацию для того, чтобы ускорить “вхождение” экспертов в проблему и дать им возможности лучше подготовиться к процессу экспертизы.

Таблица 50

Фрагмент экспертной анкеты по выявлению характеристик имиджа возможных претендентов на пост мэра г. Днепропетровска

Характеристика	Очень низкий	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий	Очень высокий
	1	2	3	4	5	6	7

Виды образов (имиджей) претендентов	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66
“Лидер или предводитель”											
“Организатор”											
“Реформатор”											
“Вдохновитель”											
“Хозяин”											
“Политик”											
“Практик”											
“Силовик”											
“Гуманитарий”											
“Экзотик или популист”											
“Человек власти”											
1											
2											
3											
4											
5											
6											
7											

На *втором технологическом этапе* проводят саму экспертизу в форме опроса экспертов по различным схемам. Он может проходить в один или несколько туров, с ознакомлением экспертов с результатами опроса или без ознакомления.

Определенную специфику имеет и *третий этап* — анализа результатов экспертизы. Полученную от экспертов информацию по каждому из вопросов представляют в виде определенной матрицы, которую затем детально анализируют. Анализ бывает как индивидуальный, так и общий. Индивидуальный анализ мнения экспертов включает его проверку на непротиворечивость, которая означает выяснение того, что эксперт, выполняя по-

ставленную перед ним задачу, действовал в соответствии с принятыми допущениями о формировании экспертного суждения [18, с. 58]. Наиболее противоречивые суждения экспертов отбраковывают. После этого анализируют всю совокупность собранных суждений экспертов. При этом оценивают такие характеристики, как разброс и согласованность суждений экспертов, анализируют различные классификации объектов экспертизы, а также подсчитывают частотные характеристики и т. д. Полученные результаты социальной экспертизы представляют в различных формах: аналитической, математической и графической, которые и составляют содержание мотивированного и аргументированного экспертного заключения.

В связи с проведением социальных реформ и трансформаций общественных систем технологии социальной экспертизы приобретают особую актуальность и значимость, так она дает возможность эффективно решать сложные аналитические и практические задачи во всех сферах общественной жизни, где имеются высококвалифицированные специалисты. Применяя технологии социальной экспертизы, которые сравнительно просты, нужно выполнять два обязательных условия: 1) необходимый круг специалистов — экспертов; 2) корректная методика проведения экспертных опросов.

15.2. Технологии социального эксперимента

Социальный эксперимент (от лат. “*experimentum*” — проба, опыт) как активный метод исследовательской и преобразовательной деятельности является важной формой социальной практики, а также эффективным способом получения информации о социальном объекте посредством его преобразования, результаты которого применимы в качестве критерия истины. Социальный эксперимент — не только метод научного познания, но и важнейший инструмент проверки гипотез на основе фиксации и контроля состояния социального объекта, изменяющегося под воздействием специально создаваемых условий — вводимых факторов (или задаваемых переменных), дающих возможность наблюдать и измерять образующиеся связи явлений, проверять правильность выдвигаемых положений, а также получать новое знание.

Главное в социальном эксперименте — это специально организованное и научно обоснованное воздействие на социальную группу, коллектив, общность людей или личность, а также на их отношения с целью познать и изменить их жизнедеятельность в желаемом направлении. Такое воздействие принято считать экспериментальным, если им управляют, контролируют его, измеряют и фиксируют, а полученные данные оценивают, обобщают и включают в состав принимаемых решений [27, с. 253]. Ценность социального эксперимента заключается в продуктивности этого метода, так как он дает не только описательную информацию о состоянии и изменениях социального объекта, но и объяснительную — о причинах изменений и возможной динамике их повторений.

Социальный эксперимент, возникший из метода проб и ошибок, в ходе своего эволюционного развития превратился ныне в сложный методологический комплекс с собственной технологией разработки и использования, а также значительным видовым разнообразием. Логика становления и развития социального эксперимента представлена на рис. 39.

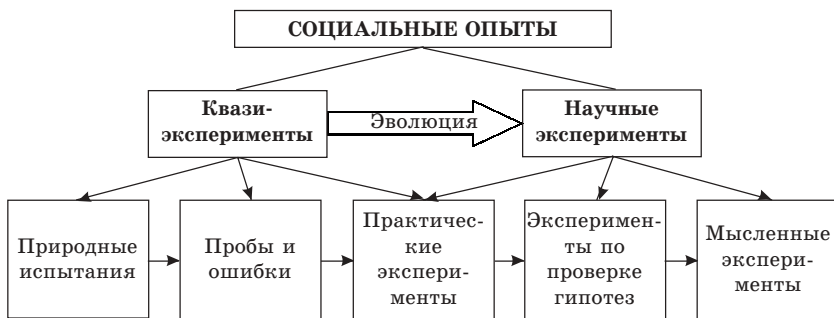

Рис. 39. Логика становления и развития социального эксперимента

Из рис. 39 видно, что *социальный эксперимент* входит наряду с квазиэкспериментом в большое семейство социальных опытов. Между тем, его становление происходило постепенно: вначале человеку приходилось вырабатывать варианты своего поведения под воздействием естественных природных испытаний, а затем эволюция заложила в человеческие сообщества пробы и ошибки, которые постепенно переросли в практические

кие опыты по проверке эффективности различных форм социальной организации. Следующий скачок связан с развитием науки и становлением вначале естественнонаучного эксперимента, а затем и социального научного эксперимента, насыщенного строгой методологией проверки различных гипотез. Наконец, последующее развитие социального познания стало превращать его в мысленный эксперимент, который, по сути, является специфической формой человеческого мышления.

На современном этапе общественного развития *технологии социального эксперимента* базируются на разработке определенной гипотетической модели рассматриваемого социального явления (или процесса). В нем выявляют основные взаимосвязанные параметры и их связи с другими явлениями (процессами). На основе этой модели изучаемое явление (процесс) описывают как систему переменных, среди которых выделяют независимую переменную (экспериментальный фактор), управляемую экспериментатором, которая является гипотетической причиной определенных изменений в зависимой переменной. Неэкспериментальными переменными являются свойства и отношения, имеющие существенное значение для изучаемого явления (процесса), но так как их влияние в этом эксперименте не исследуют, оно должно быть нейтрализовано (или поддержано постоянным).

Экспериментальное доказательство объяснительных гипотез основано, как правило, на логических схемах, разработанных еще в 1843 г. известным английским социологом Дж. Миллем. В социальных науках наиболее часто применяют *метод единственного различения*, состоящий в сравнении двух сложных явлений, отличающихся лишь тем, что в первом случае есть некоторая гипотетическая причина, а в другом ее нет. Гипотезу, таким образом, считают доказанной, если в первой системе доказательства вследствие воздействия экспериментального фактора наблюдается определенное изменение, которого во второй системе доказательства нет [25, с. 630–631].

Между тем, даже сам Дж. Милль, а также О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие видные социологи фактически отрицали возможность применения экспериментального метода в изучении социальных явлений, считая последние слишком сложными и изменчивыми для выявления четких причинных

зависимостей. Поэтому эксперимент как метод эмпирического исследования применялся до 20-х годов XX в. лишь при изучении природных и искусственных объектов. И только начиная со второй половины XX в. расширилось применение эксперимента в социальных науках при исследовании различных социальных объектов, явлений и процессов в результате того, что для *социального эксперимента*, как оказалось, характерны следующие весьма важные *признаки*:

1) возможность предметно-практического преобразования социальных объектов посредством построенного в соответствии с экспериментальной гипотезой импульса;

2) возможность преобразования социального объекта в сравнительно малых масштабах. Ведь эксперимент имеет смысл тогда, когда можно перенести полученные результаты на идентичные социальные объекты или объекты значительно больших масштабов;

3) возможность создания контролируемых и управляемых условий, при которых можно замерять, оценивать и контролировать результаты эксперимента;

4) возможность контроля негативных остаточных деформаций социального объекта как результата воздействия гипотетического импульса. Эксперимент проводят, как правило, при минимуме негативных последствий, а также их компенсации добровольным участникам эксперимента;

5) возможность регулировать правовые и моральные ограничения при экспериментальном преобразовании социального объекта. Например, нельзя изучать негативные явления социума посредством их воспроизведения в экспериментальных условиях.

Как видно из приведенных характеристик, достоинства экспериментального метода обусловлены его высокой активностью и способностью проникать в сущность социальных явлений и процессов, выясняя при этом причинно-следственные связи и отношения, что, в свою очередь, порождает его недостатки, которые связаны с опасностью разрушения социальных объектов, а также с возникновением негативных остаточных деформаций вследствие его непродуманного проведения.

Человеческое общество прошло в своем историческом развитии длительный, а иногда и трагический, путь осознания

необходимости эксперимента, а главное — взвешенного и осторожного его использования. В современном обществе социальный эксперимент — один из весьма распространенных методов проверки нововведений, накопления социального опыта, совершенствования условий и форм общественной жизни. История человечества неоднократно доказывала тезис о том, что без экспериментальной или опытной проверки новых видов и форм социальной жизнедеятельности невозможно успешное функционирование и поступательное развитие современного общества. Если политики говорят о том, что они против эксперимента, то под этим нужно понимать лишь одно — защиту от внедрения непроверенных инноваций (со всеми их недостатками и пороками) в широкую социальную практику. Если же они говорят о расширении сферы социального эксперимента, то за этим может стоять скрытый “эксперименталистский произвол”. Социальная эксперименталистика, таким образом, — очень важная и в то же время весьма ответственная социально-преобразовательная сфера деятельности людей.

В обществе проводится множество социальных экспериментов. Их можно сгруппировать по некоторым классификационным признакам и представить в форме типологической матрицы (табл. 51).

Таблица 51

**Классификация видов социального эксперимента
и их характеристика**

<i>Основание классификации</i>	<i>Характеристика основных видов социального эксперимента</i>
1	2
Характер предмета исследования	<ul style="list-style-type: none"> • Производственный (хозяйственный), направленный на проверку новых форм организации и оплаты труда, а также новых производственных технологий; • экономический, направленный на изучение форм, видов и способов экономической деятельности; • политический, направленный на исследование деятельности субъектов политической власти и государственного управления; • собственно социологический или социальный, направленный на изучение объектов, которые находятся в социальной сфере общества (социальной структуры, социальной политики, социальных групп, общностей, институтов и отношений);

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • социально-культурный, направленный на изучение культурной сферы общественной системы; • педагогический, ориентированный на проверку эффективности методов и форм обучения и воспитания; • правовой (юридический), направленный на изучение нормативной основы функционирования социальных объектов; • экологический, социально-психологический, ретроспективный и др.
Характер реальности объекта исследования	<ul style="list-style-type: none"> • Реальный (натурный), направленный на изучение реальных социальных объектов; • мысленный (модельный), направленный на изучение абстрактных (математических или мысленных) моделей, которые заменяют реальные социальные объекты
Специфика исследовательских задач	<ul style="list-style-type: none"> • Научный, ориентированный на решение научно-теоретических, методологических и методических задач; • практический (прикладной), ориентированный на решение практических (прикладных) задач
Характер экспериментальной ситуации	<ul style="list-style-type: none"> • Полевой, осуществляемый в реальных условиях функционирования общественных систем; • лабораторный, объекты которого пребывают в специально создаваемых экспериментальных условиях;
Логическая структура доказательства гипотезы	<ul style="list-style-type: none"> • Параллельный — с двумя группами: контрольной и экспериментальной; • последовательный — с одной группой, выступающей на разных этапах в качестве экспериментальной или контрольной
Структура экспериментальной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Проективный, при котором изменяется социальный объект; • эксперимент “экс-пост-фактум”, который лишь отслеживает изменения, происходящие в жизнедеятельности социального объекта
Тип субъекта экспериментирования	<ul style="list-style-type: none"> • Самозэксперимент, в котором субъект является в то же время и объектом экспериментирования; • эксперимент, в котором субъектом его проведения является реальный орган управления, т. е. функции субъекта экспериментирования выполняет имеющаяся управляющая система; • эксперимент, в котором субъектом его проведения является специально создаваемый орган управления, выполняющий всю научно-методическую и управленческую деятельность

Как следует из табл. 51, по характеру объекта исследования или степени его реальности различаются *реальные* и *мысленные эксперименты*. Для реального (натурного) эксперимента характерно целенаправленное вмешательство в социальную действительность и проверка объяснительных гипотез посредством планомерного изменения условий социальной действительности. В мысленном (модельном) эксперименте проверке гипотез подвергают не реальные явления, а информацию о них. Как реальные, так и мысленные эксперименты проводятся обычно не на генеральной совокупности объектов исследования, а на их модели (соответственно натурной или знаковой), построенной на базе репрезентативной выборки.

По характеру предмета исследования различают эксперименты, направленные на проверку предполагаемых причинных зависимостей внутри определенной сферы (производства, образования, экономики, политики, культуры и т. п.) или определенной вида социальной деятельности (управленческой, правовой, социально-психологической и др.). Выделяют также *собственно социологические эксперименты*, направленные на проверку причинно-следственных связей между параметрами различных сфер, видов и аспектов общественной деятельности; их конечная цель — выявить объективные закономерности деятельности того или иного социального субъекта.

По специфике исследовательских задач различают *научные* и *прикладные, проективные* и *ретроспективные, однофакторные* и *многофакторные эксперименты*. Научные эксперименты нацелены на приобретение нового знания, а прикладные — на получение практического (экономического, социального и др.) эффекта. В преимущественно научном эксперименте основным критерием его результативности является надежность выводов, а в преимущественно прикладном — достижение определенного реального эффекта. Как разновидность научного эксперимента выделяют *методический эксперимент*, в котором доминирует функция проверки эффективности приемов и процедур эмпирического исследования. Проективные эксперименты направлены в будущее, а ретроспективные — в прошлое. В первом случае исследователь проектирует проявление определенных следствий, актуализируя некоторые причины, во втором — анализирует информацию о свершившихся событиях и пытается

проверить гипотезы о причинах, повлекших эти следствия. Как особую разновидность проективного эксперимента можно выделить *созидательный эксперимент*, который нацелен на проверку проекта принципиально новых управленческих решений. В однофакторном эксперименте проверяют гипотезу о следствиях воздействия одной независимой переменной, а в многофакторном — целого комплекса переменных в их взаимодействии.

По характеру экспериментальной ситуации различают *лабораторные* и *полевые, контролируемые* и *неконтролируемые эксперименты*. В лабораторном эксперименте пытаются искусственно создать условия, максимально приближенные как к задачам исследования, так и к реальной ситуации, увеличивая тем самым возможности контроля над переменными. В полевом эксперименте ситуация воздействия экспериментального фактора близка к естественным условиям, но она гораздо менее контролируема. Среди полевых экспериментов различают *активно направленные* и *естественные*. В первой разновидности исследователь вводит в действие экспериментальный фактор, влекущий (по его гипотезе) определенные следствия. Во второй разновидности воздействие экспериментального фактора вызвано самим ходом событий без вмешательства исследователя. Что касается неконтролируемых экспериментов, то на их результаты оказывают влияние неэкспериментальные факторы, причем характер и степень их влияния малоизвестны и часто остается неизвестной сама их природа. В подобных экспериментах научно достоверных результатов достигают повторными опытами в различных условиях и с различными группами испытуемых, чтобы достичь взаимного погашения влияния побочных факторов. В контролируемом (идеальном, чистом, классическом) эксперименте выравнивают прочие условия на экспериментальном и контрольном объектах (кроме воздействия экспериментального фактора), а также периодически измеряют значения как экспериментальных, так и неэкспериментальных переменных. При этом благодаря контролю всех основных переменных обеспечивается повторяемость эксперимента.

По логической структуре доказательства гипотез различают *параллельные* и *последовательные* эксперименты. В парал-

лельном эксперименте доказательство опирается на сравнение состояний двух объектов исследования: экспериментальной и контрольной группы. Экспериментальной является та группа, на которую повлиял экспериментальный фактор, а контрольной — та, на которую он не повлиял. Во всем остальном условия деятельности этих двух групп примерно равнозначны, как и состав их участников. Если в экспериментальной группе после воздействия исследуемого фактора произошли некоторые изменения, а в контрольной группе их нет, то гипотезу можно считать подтвержденной. В последовательном эксперименте, в отличие от параллельного, контрольной группы нет. Одна и та же группа выступает здесь в качестве контрольной до введения экспериментального фактора и в качестве экспериментальной — после его введения. Доказательство гипотезы опирается в этом случае на сравнение состояний исследуемого объекта до и после воздействия изучаемого фактора.

Наряду с характеристикой основных видов социального эксперимента его роль и возможности определяются также совокупностью тех *функций*, которые он должен выполнять и выполняет в современной социально-диагностической деятельности. Основной функцией социального эксперимента является *проверочная*, на которой, собственно, и базируются все остальные его функции, такие как *познавательная*, *инновационная* и *прогностическая* (табл. 52).

Таблица 52

**Основные функции социального эксперимента
и их характеристика**

<i>Наименование функции</i>	<i>Характеристика функции</i>
Познавательная	Получение новых знаний о социальных объектах, явлениях и процессах
Проверочная	Проверка достоверности гипотез и эффективности различных форм социальной жизнедеятельности
Инновационная	Проверка и внедрение инноваций в практическую жизнедеятельность социума
Прогностическая	Выработка моделей будущего развития социума, а также методов и способов продвижения к нему

Разработка и применение технологий социального экспериментирования в современном обществе достаточно тесно связаны с этапами (фазами) развития социальных объектов, явлений и процессов, выделенных как объект исследования или технологизации. А поскольку социальные явления или процессы в своем развитии проходят целый ряд этапов, таких как возникновение, становление, стабилизация, нисходящее развитие и отмирание, то на каждом из них формируются своеобразные и определенные “критические точки” приложения социального эксперимента, которые характеризуются весьма важными познавательно-практическими противоречиями или неопределенностями. Именно на разрешение этих неопределенностей и направлены *основные задачи технологий социального эксперимента*, реализация которых способствует выявлению этих неопределенностей и противоречий, а также поиску путей, средств и способов эффективного функционирования и развития социальных объектов, явлений и процессов (табл. 53).

Таблица 53

Основные задачи технологий социального экспериментирования на различных этапах развития социальных объектов, явлений и процессов

<i>Этап развития</i>	<i>Задачи технологий социального экспериментирования</i>
Возникновение	Поиск и проверка новых социальных форм, оценка их перспективности и эффективности, а также определение методов их внедрения
Становление	Приведение новых социальных форм в соответствие со спецификой условий их жизнедеятельности, распространение социальных форм в широких масштабах, обеспечение их диффузии, а также достижение синергетического эффекта от внедрения нового
Стабилизация	Обнаружение условий и факторов, влияющих на снижение эффективности социальных форм, становящихся традиционными, а также их модернизация
Нисходящее движение	Обнаружение причин устаревания социальных форм, а также способов их модернизации, поиск альтернативных социальных форм общественной жизнедеятельности
Отмирание	Поиск путей и средств преодоления устаревших социальных форм, их безболезненного вывода из общественной системы, а также внедрение новых альтернативных форм социальной жизнедеятельности

На основании информации, содержащейся в табл. 53, можно сделать следующие выводы: 1) процесс развития социальных объектов, явлений и процессов носит как правило, циклический характер — окончание одного цикла является началом другого; 2) проблему “нового” и “старого”, особенно обостренную в начале и в конце цикла, нужно готовить к разрешению уже на этапе стабилизации развития социальной формы для того, чтобы усилить динамику социальных изменений, а также поддерживать эффективность развития социальных объектов, явлений и процессов; 3) технологии социального эксперимента — не только имманентное средство обеспечения социальной динамики, но и важный фактор опережающего развития социальных объектов.

Поскольку важнейшая функция социального экспериментирования — проверочная, то социальный эксперимент и его технологии — не только незаменимое технологическое средство, но и объект технологизации. При этом моделирование экспериментальной технологии включает построение определенной экспериментальной модели или системы, содержащей объект, субъект, средства эксперимента, его условия и результат. После этого на основании операционально-деятельностного подхода развертывают технологическую схему социального эксперимента, при построении которой необходимо учитывать такие факторы: логику научного исследования; наличие в социальном эксперименте процедур не только наблюдения, опроса участников, измерения, сопоставления, но и предметно-практического преобразования социального объекта в контролируемых и управляемых условиях. При осуществлении социального эксперимента следует также помнить, что некоторые операции и процедуры представляют собой переход из сферы практики в сферу знания и наоборот; что социальный эксперимент можно рассматривать как некоторую интегральную систему простых методов, среди которых можно выделить акты наблюдения, опроса, сопоставления, моделирования и т. п.

Такая технологическая схема социального эксперимента имеет весьма обобщенный характер, поскольку в ней не детализированы основные этапы его технологизации. Эти этапы представлены в общей технологической модели социального эксперимента (рис. 40). На *первом (подготовительном) этапе*

нужно обосновать целесообразность, возможность и необходимость эксперимента, а также построить его программу, по составу элементов практически идентичную программе социологического исследования. **Второй этап (реализации программы эксперимента)** включает создание экспериментальной ситуации, введение гипотетического импульса, контроль за его воздействием на объект, а также наблюдение, опрос, измерение и сбор основного массива экспериментальной информации). **Третий этап (анализа результатов эксперимента)** включает различные процедуры анализа собранной экспериментальной информации, оценку познавательных и практических результатов, а также негативных остаточных деформаций и подготовку выводов и рекомендаций в форме аналитического или научного отчета.

Каждый из описанных этапов (видов деятельности) технологизации социального эксперимента ввиду определенной сложности можно представить более частной технологической моделью. Например, технологию разработки программы социального эксперимента можно схематично изобразить в такой форме (рис. 41).

В заключение отметим, что в современном обществе процесс расширения возможностей и использования технологий социального эксперимента постоянно актуализируется и осуществляется сразу по нескольким направлениям: 1) совершенствованием правовых и нравственных норм экспериментальной деятельности; 2) посредством сокращения сферы натурального эксперимента, которому свойственны негативные остаточные деформации объекта; 3) все более широкого использования в экспериментальной практике компьютерного, мысленного, модельного и проективного экспериментов; 4) с помощью всестороннего анализа полученной экспериментальной информации и создания на ее основе актуальных проблемных моделей дальнейшего эффективного развития социальных систем.

Рис. 10. Общая технологическая модель социального эксперимента

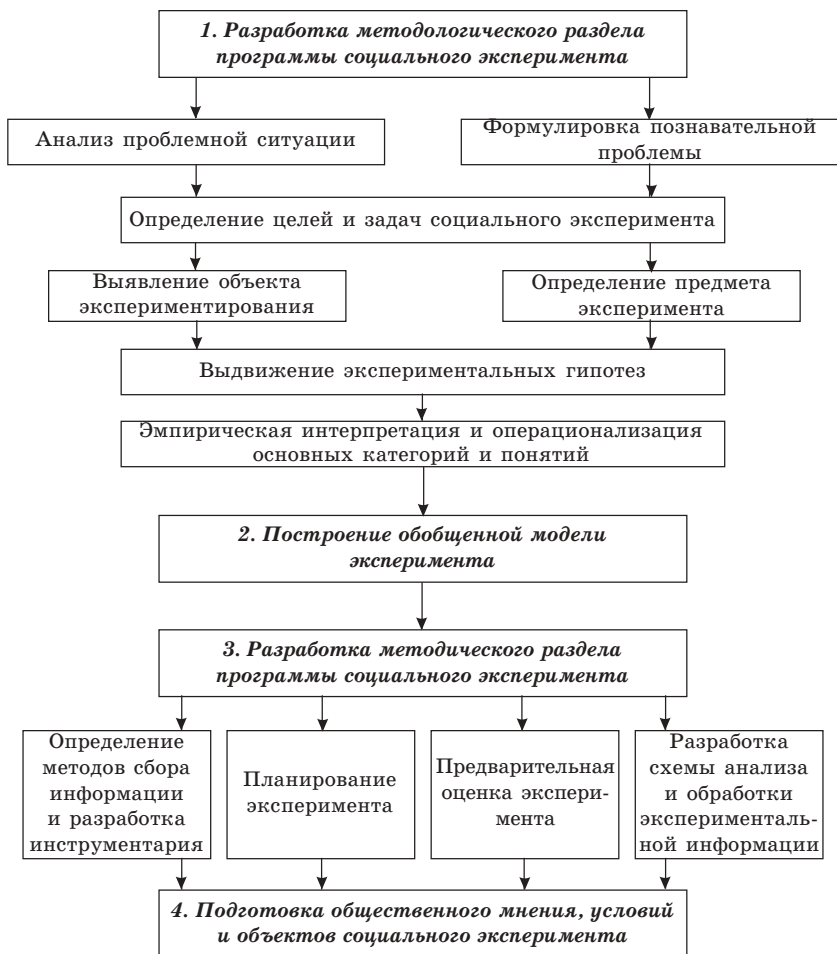

Рис. 41. Технология разработки программы социального эксперимента

15.3. Технологии социального прогнозирования

Технологии социального прогнозирования — это разновидность диагностических технологий, направленных на выяснение перспектив и построение моделей будущего развития общества (или его подсистем), а также методов достижения этих целей.

Термин **“социальное прогнозирование”** (от гр. *“prognosis”* — предвидение, предсказание) используют в нескольких значениях. *В широком смысле* социальное прогнозирование это разработка прогнозов, т. е. вероятностных суждений о состоянии каких-либо социальных явлений в общественных науках (в отличие от прогнозов в естественных и технических науках). *В узком смысле* под социальным прогнозированием подразумевают специальное научное исследование конкретных перспектив развития социальных объектов, явлений или процессов, преимущественно с качественными оценками и указанием определенных сроков их изменения [25, с. 414]. Социальное прогнозирование как одна из форм конкретизации предвидения в социальной сфере тесно связано с социальным планированием, программированием, проектированием и управлением. Обычно в социальных науках принято выделять такие виды прогнозирования: краткосрочное — на 1–2 года, среднесрочное — на 5–10 лет, долгосрочное — на 15–20 лет и сверхдолгосрочное, которое охватывает временной интервал от 50 до 100 лет.

Представления людей о своем будущем сформировались в процессе длительного развития цивилизации. Уже в первобытном сообществе возникли первые способы предвидения будущего в виде различных гаданий и ритуалов предсказания судеб людей. В качестве инструментов таких протопредсказаний использовали различные предметы: звезды, кости, внутренности животных и т. п. В прошлую эру и 1-е тысячелетие н. э. сложились в основном две *прогностические парадигмы*: 1) *индуистско-буддистско-джаннистская*, согласно которой развитие идет в виде постоянной смены циклов рождения, сотворения и гибели; 2) *иудаистско-христианско-мусульманская*, в соответствии с которой развитие происходит от сотворения мира Богом до наступления конца света и перехода в вечное состояние блаженства для праведников и в состояние мук для грешников [23, с. 27–32].

В древних обществах стремление людей хотя бы частично приоткрыть окно в будущее и разглядеть свою судьбу приводило к тому, что предвидение постепенно приобретало институциональный и поисковый характер. Ни одно событие в древности не свершалось без консультаций со жрецами-предсказателями, астрологами, вещунами, колдунами или различными “прогностиками”. В Древней Греции, например, очень популярным был Дельфийский оракул, за советом к которому приходили не только вожди, архонты и воины, но и обыкновенные граждане, прежде чем принять ответственное, судьбоносное решение. Наиболее известным предсказателем всех времен и народов по праву был Мишель Нострадамус, предсказавший практически все основные события не только своего века, но и последующих.

Анализ исторического развития различных видов социального прогнозирования показывает, что оно имеет значительную специфику в каждой из общественных научных дисциплин в зависимости от целей, задач и особенностей последних. Однако есть и важные общие черты, отличающие его от научнотехнического прогнозирования. Важнейшая из них — относительно высокая интенсивность обратной связи между прогнозированием и управлением, а точнее — между предсказанием и решением, целеполаганием, действием.

В естественных и технических науках (в отличие от общественных) эта связь незначительна, а зачастую нижежна. Там объекты принципиально не поддаются (или поддаются в очень небольшой, незначительной мере) социальному управлению, т. е. видоизменению посредством действий на основе решений, целей, в том числе и с учетом прогноза. Поэтому в естественных и технических науках прогнозирование возможно лишь в форме безусловных предсказаний с целью приспособить определенные действия к ожидаемому состоянию объекта.

Напротив, в общественных науках эта связь настолько существенна, что она в состоянии приводить к самореализации или саморазрушению прогноза с помощью человеческих действий. Например, предсказание катастрофы, с одной стороны, может вызвать панику и действительно обострить социальную ситуацию, а с другой — способствовать своевременному вмешательству и ликвидации угрозы. В социальном прогнозировании очевидна бессмысленность безусловных предсказаний, поэтому

ему свойственна методологическая ориентация главным образом на разработку сугубо условных предсказаний, т. е. нацеленных на повышение уровня объективности прогнозов и, следовательно, повышение эффективности не только решений, но и управления социальными процессами в целом.

Такие условные предсказания вырабатываются на основе **прогнозов двух типов**: 1) **поисковых**, направленных на определение возможных состояний социального явления в будущем экстраполяцией наблюдаемых тенденций при условии абстрагирования от решений, которые могут видоизменить эти тенденции (целевыявление и уточнение перспективных проблем, подлежащих решению средствами управления); 2) **нормативных**, дающих возможность определить альтернативные или оптимальные пути и сроки решения социальных проблем, как правило, на основе заранее заданных критериев оптимума. Практика социального прогнозирования на основе такой методологической ориентации показала исключительно высокую эффективность подобных технологических разработок в смысле повышения обоснованности целей, планов, программ и организационных решений. Однако современная прогностика (как наука о законах и способах разработки прогнозов), несмотря на свою молодость, насчитывает множество разновидностей прогнозов, которое с каждым годом растет. Тем не менее, основные виды прогнозов, классифицированные по разным основаниям, можно представить в форме табл. 54.

Таблица 54

**Классификация основных видов прогнозов
и их характеристика**

Основание классификации	Характеристика основных видов прогнозов
1	2
Сфера или объект прогнозирования	<p>1. Естественнаучные:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>метеорологический</i> — предсказание погоды, воздушных потоков и других атмосферных явлений; • <i>гидрометеорологический</i> — предсказание морских волнений, режима стока вод, паводков, цунами, штормов, замерзания и вскрытия акваторий и других гидросферных явлений; • <i>геологический</i> — предсказание залежей полезных

1	2
	<p>ископаемых, землетрясений, срыва лавин и других литосферных явлений;</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>биологический</i> (включая фенологический и сельскохозяйственный) — предсказание урожайности, заболеваемости, других явлений в растительном и животном мире, а также вообще в биосфере; • <i>медико-биологический</i> — предсказание преимущественно болезней человека; • <i>космологический</i> — предсказание состояния и движения небесных тел, газов, излучений и других явлений космосферы; • <i>географический</i> — предсказание динамики изменений географической оболочки Земли и территориальной организации общества; • <i>физико-химический</i> — предсказание изменений и превращений материальных веществ и их свойств, а также материального мира вообще. <p>2. Научно-технические:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>наукотрический</i>, объектом которого являются различные науки; • <i>научно-технический</i> — предсказание динамики развития науки и техники, а также его влияния на реализацию научного прогресса в техносферу; • <i>технично-технологический</i>, направленный на воплощение достижений техники в технологическую сферу <p>3. Общественнонаучные:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>социально-медицинский</i> — предвидение развития здравоохранения, включая физическую культуру и спорт; • <i>социально-географический</i>, ориентированный на перспективы дальнейшего освоения земной поверхности, включая Мировой океан; • <i>социально-экологический</i> — предвидение перспектив сохранения равновесия между состоянием природной среды и жизнедеятельностью общества; • <i>социально-космический</i>, ориентированный на перспективы освоения человеком космоса; • <i>социологический</i>, ориентированный на перспективы развития социальных отношений, а также на социальные изменения общественной системы, ее структуры, различных сфер и видов социальной жизнедеятельности; • <i>психологический</i>, направленный на перспективы развития личности, ее поведения и деятельности; • <i>демографический</i>, ориентированный на перспективы

1	2
	<p>роста населения, половозрастной структуры, миграции населения;</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>этнографический (или лингвоэтнический)</i> — анализ перспектив развития языка, письменности, личных имен, национальных традиций, обычаев и вообще всего комплекса национальных отношений; • <i>архитектурно-градостроительный</i> — предвидение социальных аспектов расселения, развития города и деревни, жилищ, обитаемой среды вообще; • <i>педагогический (или образовательно-воспитательный)</i>, направленный на перспективы развития воспитания и обучения, а также на развитие кадров и учреждений в области народного образования — от детских яслей и садов до университетов, аспирантуры и докторантуры, включая повышение квалификации и самообразование взрослых; • <i>культурно-эстетический</i> — предвидение перспектив развития материально-технической базы и кадрового потенциала сферы искусства, литературы, кино, театров, музеев, парков, клубов и библиотек, книжно-журнального и газетного дела, телевидения, спорта, туризма и вообще всей культуры; • <i>юридический (или государственно-правовой)</i>, ориентированный на проблемы развития государства и законодательства, правовых отношений вообще; • <i>политический</i> (внутренний и внешний) — предвидение перспектив развития внутренней и внешней политики своей страны и других стран, международных отношений вообще; • <i>экономический</i> — предвидение перспектив развития народного хозяйства, экономических отношений вообще; • <i>военный</i> (военно-технический, военно-экономический, военно-политический, военно-стратегический, военно-тактический, военно-операционный, военно-организационный) — предвидение перспектив развития военного дела вообще и его отдельных аспектов
Предмет прогнозирования	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Поисковый</i> — определение возможных состояний того или иного объекта и его будущего развития; • <i>нормативный</i> — определение методов и сроков достижения возможных состояний будущего
Характер отражения объекта прогнозирования	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Одноаспектный</i>, отражающий одну из сторон объекта прогнозирования; • <i>многоаспектный</i>, отражающий несколько сторон объекта прогнозирования;

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • <i>комплексный (системный)</i>, отражающий объект прогнозирования всесторонне, т. е. со всеми его элементами и связями
Временной интервал	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Оперативный</i>, содержащий детальные количественные оценки и ориентированный на срок от одного дня до одного года; • <i>краткосрочный</i>, рассчитанный на перспективу количественных изменений и охватывающий промежуток от одного года до двух лет; • <i>среднесрочный</i> — с преобладанием количественных изменений над качественными и охватывающий интервал от 5 до 10 лет; • <i>долгосрочный</i>, ориентированный преимущественно на качественные изменения сроком от 15 до 20 лет; • <i>сверхдолгосрочный</i>, также ориентированный в основном на качественные изменения, но с временным периодом от 50 до 100 лет
Целевое назначение	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Проблемно-целевой</i>, предназначенный для осмысления сложных проблем и постановки целей для их разрешения; • <i>плановый</i> — система плановых показателей для достижения желаемого развития объекта или процесса; • <i>программный</i>, предназначенный для программирования желаемого состояния объекта и методов его достижения
Характер осуществления	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Самореализующийся</i>, который осуществляется без специальных усилий со стороны людей; • <i>воплощаемый</i>, который реализуется посредством целенаправленной деятельности людей; • <i>предотвращаемый</i>, который не реализуется в результате действий людей
Степень воздействия на общество	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Позитивный</i>, предсказывающий развитие позитивных общественных процессов в социуме; • <i>негативный</i>, отражающий негативные изменения в обществе
Характер реализуемых функций	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Упреждающий</i>, предупреждающий о проблемах будущего; • <i>исследовательский</i>, стимулирующий будущие научные исследования; • <i>практический</i>, ориентированный на предсказание и последующее решение практических задач общества

Методология социальных прогнозов будущего развития цивилизации определяется не только социально-психологическими характеристиками и ценностными ориентациями исследователей и ученых. Поэтому имеются как крайне пессимистические, так и оптимистические представления о перспективах человека и человеческого общества. В этой связи, рассматривая перспективу общественного развития, современные футурологи акцентируют свое внимание на десяти основных трендах, которые будут определять развитие передовых стран на ближайшие десятилетия. Среди них выделяют следующие переходные процессы: 1) от постиндустриального общества к информационному, основанному на доминировании производства информации и знаний; 2) от “высокой технократической технологии” к “высокой гуманистической технологии”, ориентированной прежде всего на человека и его интеллектуальное и духовное развитие; 3) от национальной экономики к взаимозависимой глобальной (планетарной); 4) от краткосрочного планирования и управления к долгосрочному и сверхдолгосрочному; 5) от централизации к децентрализации в экономике, политике и других сферах социальной жизнедеятельности; 6) от институционального обеспечения населения к его “самообеспечению” и “самозанятости”; 7) от “репрезентативной демократии” к “демократии участия”; 8) от иерархических “вертикальных” социально-экономических структур управления к массовым “горизонтальным” структурам управления; 9) от ориентации на проживание в больших городах к ориентации на проживание в малых и средних; 10) от двухальтернативного выбора в принятии важнейших решений к многоальтернативным выборам и решениям.

Эти тенденции стали особенно заметными в передовых обществах уже в 70-х годах XX в., развитие которых в значительной мере начала определять экономика, основанная на информационных технологиях. Усложнение социальных технологий и ныне продолжает ускорять процесс перехода от национальной экономики к планетарной, от краткосрочного планирования и управления к долгосрочному и сверхдолгосрочному, от централизации социально-преобразовательной деятельности к децентрализации.

Проблема децентрализации все больше охватывает не только сферу политики, бизнеса, культуры, но и сферу власти, которая

перемещается из центра в регионы. Наряду с этим и социальная жизнь все больше начинает ориентироваться на принципы низового уровня. В этих условиях у человека (учитывая децентрализацию) появляется все более широкий диапазон выбора, причем возникающая микроэкономика только усиливает эти тенденции. Одним словом, общество движется по пути от представительной демократии к демократии непосредственного участия, которая по своей сути обретает ярко выраженный неформальный характер и все больше становится персонифицированной и деятельной. Происходит также быстрый динамический переход от жесткой иерархии социальных структур к сетевой или сотовой организации, что дает возможность не только принимать решения лишь на основе обсуждений и коллегиальности, но и формировать у людей корпоративную солидарность и культуру. Такие процессы влекут многообразие форм в сфере искусства, религии, культуры в целом, дифференциацию которых усиливает этническое многообразие. При этом на смену автоматическому и хаотическому прогрессу приходит осознанный и целенаправленный социальный прогресс, определяемый людьми на основе многофункциональных технологий социального прогнозирования. По сути, весьма значительно возрастает роль и расширяются функции социальных прогнозов в дальнейшем развитии общественных систем. Это дает возможность не только достаточно эффективно организовать жизнедеятельность людей по достижению желаемого будущего, но и своевременно предупредить наступление нежелательных событий в будущем. Все функциональное разнообразие социального прогнозирования, которое существенно влияет на разработку его технологий, представлено в табл. 55.

Социально-прогностическая деятельность и ее технологии, выполняющие разнообразные функции в обществе, базируются, как правило, на использовании тех или иных методов социального прогнозирования. Вообще *методы социального прогнозирования* основаны на трех основных взаимосвязанных способах получения прогностической информации о будущем. Во-первых, это *экстраполяция* — перенесение в будущее наблюдаемых тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны. Во-вторых, это *экспертиза* (экспертный опрос) возможного или же-

лательного в будущем состояния социального явления или процесса. *В-третьих*, это **моделирование** прогнозируемых социальных явлений или процессов (здесь под моделью понимают всякое условное и упрощенное для удобства исследования схематическое представление об объекте прогноза: как упорядоченной совокупности показателей, сценарии возможного или желаемого развития событий и т. п. вплоть до строго формализованных математических моделей) [25, с. 283]. Эти способы социального прогнозирования выделяют в некоторой степени условно, ибо они образуют органическое единство. Например, любая экстраполяция (логическая или статистическая) представляет собой, по сути дела, прогнозную оценку и разновидность прогнозной модели. Любая прогнозная оценка — это прежде всего экстраполяция какого-то модельного представления, а любая прогнозная модель заключает в себе как экстраполяцию, так и оценку.

Таблица 55

**Функции социального прогнозирования
и их характеристика**

<i>Наименование функции</i>	<i>Характеристика функции</i>
Познавательная	Прогноз — важнейшее средство познания не только настоящего, но и будущих перспектив развития социальных систем
Моделирующая	Прогноз — актуальная модель будущего либо эффективных методов и способов его достижения
Оценочная	Прогноз, вырабатывая представление о будущем социальной системы, дает возможность фиксировать и оценивать настоящее, его перспективность или отягощенность проблемами и т. п.
Коммерческая	Прогноз при умелом его использовании способствует получению прибыли
Предупреждающая	Прогноз предупреждает общество о тех событиях и проблемах, с которыми оно может столкнуться в будущем
Упреждающая	Прогноз дает возможность предотвращать нежелательные проблемы, события, явления или процессы в обществе

Все методы прогнозирования (а их только в социальном прогнозировании свыше полутора сотен) представляют собой, по существу, различные комбинации элементов перечисленных выше трех способов получения информации о будущем. Некоторые из этих методов являются общенаучными, например прогнозирование по аналогии (логическая экстраполяция), прогнозные оценки дедуктивного или индуктивного, аналитического или синтетического характера и др.

Наряду с этим к методам социального прогнозирования относят практически все *методы социологических исследований*: изучение документальных источников и литературы; включенное и невключенное наблюдение; опросы населения и экспертов; постановочный эксперимент и эксперимент постфактум; схематическое и математическое моделирование. Многие методы, используемые в социальном прогнозировании, являются междисциплинарными или интернаучными; их применяют во многих научных дисциплинах (например, методы анализа, а также очных и заочных, коллективных и индивидуальных опросов экспертов, простых и формализованных прогнозных сценариев и др.). Некоторые методы являются частнонаучными, т. е. относятся лишь к какой-либо одной научной дисциплине, (например, опросы населения в социологии, проективные тесты в психологии и др.).

Согласно классификации, принятой в теории прогнозирования, все *методы* по степени их формализации подразделяют на *интуитивные* (или экспертные) и *формализованные* (или фактографические). Последние применяют только в тех случаях, когда период упреждения прогноза укладывается в рамки эволюционного цикла прогнозируемого объекта, т. е. когда не ожидается никаких существенных качественных изменений в его развитии. Во всех остальных случаях, включая качественные изменения или такую сложность объекта, при которой учесть влияние многих факторов практически невозможно, приходится полагаться лишь на интуицию экспертов. Экспертной оценкой ограничиваются обычно и в наиболее простых случаях прогнозирования. Интуитивные методы социального прогнозирования, в свою очередь, подразделяют на индивидуальные и коллективные экспертные оценки. К первым относят

методы интервью, аналитических докладных записок, написания прогнозных сценариев и т. п., ко вторым — методы анкетирования, обсуждения комиссией, “мозговой атаки” (коллективной генерации идей) и др. Что касается формализованных методов социального прогнозирования, то их принято подразделять на четыре группы: 1) *экстраполяционные*; 2) *системно-структурные*; 3) *ассоциативные*; 4) *методы опережающей информации*.

К *первой группе* относят методы наименьших квадратов и экспоненциального сглаживания; ко *второй* — методы функционально-иерархического моделирования, морфологического анализа, сетевого моделирования, структурной аналогии и матричный; к *третьей* — методы имитационного моделирования и историко-логического анализа. И наконец, *четвертую группу* составляют методы анализа потоков публикаций, оценки значимости открытий, изобретений и нововведений, анализа аналогичной информации. Имеются и другие разновидности методов этих четырех групп. Кроме того, методы социального прогнозирования являются, по существу, разновидностью всех перечисленных методов или их дальнейшей конкретизацией в зависимости от особенностей объектов прогнозирования.

Один или несколько методов социального прогнозирования составляют основу *методики социального прогноза*, которая сводится к предпрогнозной ориентации (разработке программы исследования), построению исходной (базовой) модели, модели прогнозного фона, поисковой и нормативной прогнозной модели, их верификации (проверке на достоверность), выработке рекомендаций для повышения эффективности управления социальными объектами или процессами на основе сопоставления данных прогнозного поиска и установленных нормативов.

Таким образом, в технологиях социального прогнозирования применяют методы социальной прогностики к некоторым объективным социальным основаниям, которые задают не только содержание социально-прогностической деятельности, но и трудности и проблемы построения прогноза, а также возможные ошибки. Взаимосвязь между объективными основаниями, содержанием и основными проблемами социального прогнозирования показана в табл. 56.

**Взаимосвязь между объективными основаниями,
содержанием и проблемами социального прогнозирования**

<i>Объективные основания прогноза</i>	<i>Содержание прогнозирования</i>	<i>Основные проблемы прогнозирования</i>
Закономерность количественных изменений объекта или процесса	Построение краткосрочных прогнозов посредством обоснования монотонности функции количественных изменений на период упреждения нежелаемых событий	Возможность качественных переломов в развитии социального объекта или процесса
Элементы будущего в настоящем	Поиск в настоящем элементов будущего, которые являются результатом неравномерности развития социального явления или процесса	Возможность неправильной оценки перспективности элементов будущего в настоящем
Цикличность развития объекта или процесса	Установление закономерности цикла развития, определение положения точки будущего в рассматриваемом цикле развития социального явления или процесса	Возможность появления факторов, которые могут деформировать циклический процесс развития
Основные этапы развития объекта или процесса	Определение положения точки будущего на том или ином этапе развития социального явления или процесса (возникновение, становление, стабилизация, падение, ликвидация)	Возможность уменьшения или увеличения длительности этапов развития
Системность (или целостность) объектов прогнозирования	Определение одной из составляющих социального объекта на основании взаимосвязи и взаимообусловленности между его структурными и функциональными характеристиками, а также другой характеристики социальной системы, опираясь на первую	Возможность разрыва структурной и функциональной взаимосвязи на этапах перестройки социальной системы

На результативность социального прогнозирования влияют не только объективные основания, но и субъективные предпосылки его осуществления (табл. 57). Субъективные предпосылки социального прогнозирования связаны, как правило, с характеристиками субъектов социально-прогностической деятельности, возможностями использования ими информации и методов прогнозирования, а также с эффективностью организации и проектирования социальных прогнозов. При этом интегральными параметрами, которые характеризуют действия футурологов-исследователей, являются цель, интеллект, информация и организация прогностической деятельности.

Таблица 57

Взаимосвязь между субъективными предпосылками, содержанием и проблемами социального прогнозирования

<i>Субъективные предпосылки</i>	<i>Содержание</i>	<i>Основные проблемы</i>
Цель	Постановка цели прогноза, которая определяет его типологию и прогностические методы, а также содержание прогностической деятельности	Неправильное целеполагание приводит к созданию ошибочных прогнозов
Интеллект	Эффективное использование интеллекта исследователя в процессе прогнозирования	Недостаточность интеллектуального потенциала исследователей и неэффективность его использования приводит к снижению качества и ошибочности прогноза
Информация	Привлечение оптимальной информации об объективных основаниях, достижениях, опыте построения прогнозов, а также ее накопление, переработка, систематизация и оценка	Нехватка информации для построения корректного прогноза или ее противоречивость
Организация прогноза	Организация конструктивной работы прогнозного исследовательского коллектива по выработке и реализации прогноза	Неэффективная организация управления прогностической деятельностью создает существенные проблемы, которые увеличивают опасность создания ошибочных или некорректных прогнозов

Рассмотрев содержание социального прогнозирования, его функции и методы, а также объективные и субъективные предпосылки, которые влияют на эффективность социально-прогностической деятельности, можно приступить к рассмотрению процесса построения ее *технологической модели* (рис. 42), в которой, как правило, выделяют *три основных этапа*.

Рис. 42. Технологическая модель социального прогнозирования

Первый (подготовительный) этап разработки технологий социального прогнозирования включает в себя осознание цели и стоящих задач, формирование творческого коллектива и составление плана его действий, а также предварительный сбор необходимой информации. *Второй этап (построения прогноза)* включает в себя поиск объективных оснований и закономерностей, выбор адекватных методов прогнозирования, построение концепции и разработку модели прогноза, создание банка прогностической информации, а также построение собственно прогноза как такового. *Третий этап (уточнения и проверки прогноза)* включает в себя проверку прогноза на его соответствие техническому заданию, непротиворечивость, научную обоснованность и на возможность практического использования. Кроме того, при разработке технологий социального прогнозирования следует учитывать его важнейшие предпосылки, а именно то, что прогнозирование — это разновидность проектировочной деятельности; некоторый компромисс между объективными основаниями и субъективными предпосылками; творческий процесс применения определенных прогнозных методов; проектирование будущего состояния развития объекта или процесса. Это достаточно сложный и недостаточно нормированный процесс.

Как видно из рис. 42, технология социального прогнозирования — последовательная и поэтапная исследовательская деятельность, направленная на формирование модели возможно или желаемого будущего и методов его достижения.

При этом технологизация социального прогнозирования и возможность его использования в современном обществе постоянно возрастают. Особая роль отводится социальному прогнозированию на современном этапе трансформации украинского общества, которая состоит в изучении рыночной конъюнктуры, социальных потребностей людей, экологических ситуаций, возникновения очагов политической и социальной напряженности и многого другого. Более того, способность к предвидению будущих событий в целом ряде профессий считается одним из важных условий и основных профессиональных качеств современного специалиста.

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Определите сущность понятия “диагностика” и охарактеризуйте ее основные разновидности.
2. Каковы основные концептуальные подходы к пониманию природы и сущности социальной диагностики?
3. В чем заключается сущность технологий социально-диагностической деятельности?
4. Что такое социальная экспертиза, какова ее суть и основные этапы?
5. Что представляют собой технологии социальной экспертизы?
6. Что такое социальный эксперимент и каковы его возможности?
7. Раскройте содержание процесса технологизации социального эксперимента.
8. Определите сущность, функции и методы социального прогнозирования.
9. Какова связь между объективными основаниями и субъективными предпосылками, содержанием и проблемами прогнозирования?
10. Раскройте сущность основных этапов технологизации прогностической деятельности.

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. Проблема видового многообразия социальной диагностики.
2. Сущностно-содержательные основы дельфийской техники экспертизы.
3. Метод экспертных оценок и процедуры его применения.
4. Технология социального эксперимента: достоинства и недостатки.
5. Социальная диагностика и ее технологии.

6. Технология социальной экспертизы.
7. Технологические аспекты нормативного и поискового прогнозирования.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. *Бестужев-Лада И. В.* Альтернативная цивилизация. — М.: ВЛАДОС, 1998. — 352 с.
2. *Бестужев-Лада И. В.* Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. Опыт систематизации. — М.: Наука, 1984. — 271 с.
3. *Бестужев-Лада И. В.* Социальный прогноз и социальное нововведение // Социологические исследования. — 1990. — № 8. — С. 87–93.
4. *Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: БРЭ, 1998. — 1456 с.
5. Геронимус Ю. В. Игра, модель, экономика. — М.: Знание, 1989. — 208 с.
6. *Гражданников Е. Д.* Экстраполяционная прогностика. — Новосибирск: Наука, 1988. — 141 с.
7. *Девятко И. Ф.* Диагностическая процедура в социологии. Очерк истории и теории. — М.: Наука, 1993. — 169 с.
8. *Добров Г. М.* Прогнозирование науки и техники. — М.: Наука, 1977. — 209 с.
9. *Дядченко Л. Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — Москва: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1993. — 343 с.
10. *Ирина В. Р., Новиков А. А.* В мире научной интуиции. — М.: Наука, 1978. — 190 с.
11. *Контроль менеджменту в сучасному державному управлінні: деякі порівняльні практики.* — Дніпропетровськ: ДФ УАДУ, 1999. — 258 с.

12. *Кудряшова Л. Д.* Системно-психологическая оценка кадров руководителей и управленческих систем. — Кишинев: Штиинца, 1983. — 157 с.
13. *Кэмпбелл Д.* Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. — СПб.: Наука, 1996. — 304 с.
14. *Левицкая Н. В., Семирягина Л. М., Симоненко И. С.* Диагностика латентной структуры деловых качеств руководителя // Социологические исследования. — 1991. — № 10. — С. 104–109.
15. *Лукашевич М. П., Туленков М. В.* Спеціальні та галузеві соціологічні теорії: Навч. посіб. — К.: МАУП, 1999. — 344 с.
16. *Мартино Дж.* Технологическое прогнозирование. — М.: Прогресс, 1971. — 591 с.
17. *Общая психодиагностика* / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 303 с.
18. *Панкова Л. А., Петровский А. М., Шнейдерман М. В.* Организация экспертизы и анализ экспертной информации. — М.: Наука. — 120 с.
19. *Плотинский Ю. М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Логос, 1998. — 280 с.
20. *Подшивалкина В. И.* Социальные технологии: проблемы методологии и практики. — Кишинев: Центр. типография, 1997. — 352 с.
21. *Проблемы социодиагностики в переходный период* / Материалы междунар. конференции. — Кривой Рог: Криво-рожский педагог. ин-т, 1996. — 151 с.
22. *Прогнозирование* и оценка научно-технических нововведений. — К.: Наук. думка, 1983. — 276 с.
23. *Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы.* — М.: Наука, 1989. — 314 с.
24. *Рабочая книга по прогнозированию* / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. — М.: Мысль, 1982. — 430 с.
25. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 672 с.

26. *Сборник деловых игр, конкретных ситуаций и практических задач: Метод. пособие / В. И. Матирко, В. В. Поляков, И. М. Стариков, Ю. А. Ткаченко / Под ред. В. И. Матирко. — М.: Высш. шк., 1991. — 225 с.*
27. *Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов. — Москва: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.*
28. *Соціологія: короткий енциклопедичний словник / За заг. ред. В. І. Воловича. — К.: Укр. центр духовн. культури, 1998. — 736 с.*
29. *Сурмин Ю. П. Проблемы конструирования, проверки и внедрения социальных технологий. — К.: Знание, 1989. — 16 с.*
30. *Сурмин Ю. П. Социальный эксперимент: очерки методологии. — К.: Вища шк., 1991. — 222 с.*
31. *Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Методология и методы социологических исследований: Учеб. пособие. — К.: МАУП, 2000. — 304 с.*
32. *Сурмін Ю. П. Місцеве самоврядування та громадянське суспільство: моніторинг суспільної думки // Актуальні проблеми державного управління. — 2000. — Вип. 2 (2). — С. 11–23.*
33. *Технологическое управление социальными процессами: Учеб. пособие / Г. Д. Никредин, Г. Т. Галиев, Н. И. Бушин, и др. — Уфа: Ай, 1997. — Т. 1: Поисковая модель словаря-справочника. — 296 с.*
34. *Управленческое консультирование: В 2 т. — М.: СП “Интерэксперт”, 1992. — Т. 1. — 319 с.*
35. *Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 120 с.*
36. *Щёкин Г. В. Визуальная психодиагностика и ее методы: Учеб.-метод. пособие. — К.: МАУП, 1996. — 140 с.*
37. *Экспертные оценки в социологических исследованиях. — К.: Наук. думка, 1990. — 318 с.*
38. *Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999. — 448 с.*

Часть VII

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сущность социально-проектировочной деятельности

16.1. Понятие социального проектирования и его особенности

Социальное проектирование является важнейшей разновидностью социальных технологий. Термин “социальное проектирование” (от лат. “*proiectus*” — выступающий вперед) обозначает специфическую деятельность людей, связанную с научно обоснованным конструированием системы параметров будущего социального объекта или качественно нового состояния существующего объекта [38, с. 238].

Социальное проектирование как одна из форм реализации требований научного управления обществом и его подсистемами тесно связано с системным подходом к управлению, так как его эффективность может проявляться лишь в комплексе с другими элементами целенаправленной регулирующей деятельности. Кроме того, социальное проектирование зачастую используют на практике как один из методов предплановой деятельности при разработке возможных вариантов решения, принимаемых относительно развития или изменения состояния различных социальных объектов, явлений или процессов [29, с. 419].

Объектом социального проектирования может быть собственно социальный объект (школа, больница), производственный (завод, шахта), архитектурный (поселение) или какой-либо другой. Однако в любом случае речь идет о решении именно социальных задач при его проектировании, а также о том, что в проекты различных социальных объектов должны быть заложены не только научно-технические, экономические, дизайнерские и другие решения, но и прогрессивные системы

социальных параметров, направленные на реализацию разнообразных социальных потребностей и интересов людей.

Основное *содержание социального проектирования* заключается в конструировании совокупности средств, дающих возможность решить выявленные социальные задачи и проблемы, достичь поставленных целей. Эти средства, как правило, проявляются в двух основных формах: как система социальных параметров проектируемого социального объекта и их количественных показателей или как совокупность конкретных мероприятий для реализации проектируемых показателей и количественных характеристик будущего социального объекта. Практика показывает, что социальное проектирование наиболее эффективно тогда, когда оно является органической частью комплексного социального планирования новых объектов и его выполнят социологи в тесном сотрудничестве с инженерами-конструкторами, экономистами, дизайнерами и другими специалистами.

Основные категории социально-проектировочной деятельности — “модель”, “проект”, “конструкция”, “проектирование”, “конструирование”. Чтобы раскрыть сущность этих понятий целесообразно исходить из широко известного в современной науке понятия модели (от лат. “*modus*” — мера, образ, способ). *Модель* — это способ представления некоторого явления, который отличаются три характерных признака: 1) возможность представлять реальный социальный объект; 2) способность замещать его; 3) возможность обеспечивать перенос полученных результатов на реальный социальный объект.

Под *проектом* понимают определенную модель или, другими словами, прообраз, прототип объекта, явления или процесса. Российские исследователи С. Бушуев и Э. Гурин в этой связи определяют его как уникальную совокупность взаимосвязанных работ, имеющих следующие отличительные черты: 1) ограниченность времени; 2) четкие цели, которых нужно достичь с выполнением ряда технических, экономических, организационных и других требований; 3) внутренние и внешние взаимосвязи операций, задач и ресурсов; 4) определенные сроки начала и конца проекта; 5) ограниченные ресурсы; 6) определенная степень уникальности целей проекта и условий его осуществления; 7) неизбежность различных конфликтов [7, с. 12].

Одним словом, проект — это некая мысленная модель, реализация которой на практике приводит к созданию конкретной социальной конструкции. Поэтому *социальное конструирование* — это не что иное, как воплощение проекта в социальную реальность и один из важнейших этапов социального проектирования.

Все социальные объекты, явления и процессы в современном обществе не появились сами по себе, т. е. естественно-исторически, а были разработаны как проекты людьми и внедрены в общественную жизнедеятельность. Эта проблема особо актуализируется на переломных этапах общественного развития, в частности в нашей стране, вступившей на путь радикальной трансформации своей общественной системы на основе либеральных рыночных и демократических ценностей. В этой связи для решения задач технологизации социального проектирования особую значимость приобретает проблема *классификации социальных проектов*, которые, несмотря на все их многообразие, можно ранжировать по таким основным параметрам, как тип моделируемого объекта, его масштабность и способ представления, а также характер отражения объекта и степень его инновационности (табл. 58).

Таблица 58

Классификация социальных проектов и их характеристика

Основание классификации	Характеристика видов социальных проектов
1	2
Тип моделируемого объекта	<ul style="list-style-type: none"> • Институциональный, направленный на моделирование социального института; • процессуальный, ориентированный на отражение социальных процессов; • организационно-управленческий — определенный замысел относительно развития организационно-управленческой системы; • деятельностный — модель будущей социальной деятельности
Характер отражения объекта	<ul style="list-style-type: none"> • Одноаспектный, затрагивающий конструирование лишь одной из сторон функционирования социального объекта; • комплексный, предусматривающий конструирование социального объекта в целом, т. е. всех его сторон

1	2
Степень масштабности объектов	<ul style="list-style-type: none"> • Микропроект, отражающий конструирование микро-социальных явлений и процессов; • макропроект, отражающий конструирование макро-социальных явлений и процессов
Степень инновационности	<ul style="list-style-type: none"> • Радикальный, отличающийся принципиальной новизной отражения всех аспектов социального объекта; • комбинированный, сочетающий в себе инновационные и традиционные формы и решения; • проект совершенствования, предполагающий частичное изменение состояния социального объекта до определенного качественного предела
Способ представления	<ul style="list-style-type: none"> • Программа — документ, отражающий содержание и план деятельности, т. е. выбор и обоснование целей, а также способов их достижения с помощью определенных действий на основе использования ресурсов; • прогноз — логико-схематическая или математическая модель желаемого будущего и методов его достижения; • план — формальный документ, связывающий цели, время, ресурсы, действия, результат деятельности и предусматривающий ход развития социального объекта; • инструкция — нормативный документ, регламентирующий социальную деятельность; • описание — формализованное изложение совокупности системных характеристик социального объекта; • сценарий — детальное описание порядка и последовательности действий, направленных на достижение желаемого состояния социального объекта; • методика — совокупность технических приемов и методов целесообразного осуществления какой-либо деятельности; • модель — некоторая логическая, схематическая или математическая система отражения объекта или процесса с определенной структурой и механизмами функционирования

Из табл. 58 следует, что *по типу моделируемого объекта* целесообразно выделять институциональные, процессуальные, организационно-управленческие и деятельностные социальные проекты как основные элементы общественной системы.

По характеру отражения объекта выделяют одноаспектные и комплексные социальные проекты. Первую разновидность проектов применяют чаще всего для усовершенствования каких-либо элементов или сторон социальных объектов, а также для преодоления некоторых недостатков и использования передового опыта. Вторая разновидность предпочтительнее в случае целостного и комплексного преобразования объектов. Значительное разнообразие видов социальных проектов дает такое основание, как *форма их представления*. По этому признаку выделяют такие проекты: программы, прогнозы, планы, инструкции, описания, сценарии, методики и собственно модели. Такие социальные проекты отличаются друг от друга не только по форме, но и по внутреннему содержанию, т. е. способу представления. Кроме того, они разнятся спецификой применения в социальной практике.

По инновационному потенциалу, или степени инновационности, различают *три вида социальных проектов*. К *первому* относят принципиально новые проекты, удовлетворяющие принципу кардинальности. Такие социальные проекты, как правило, не имеют аналогов на практике, но именно они обеспечивают быстрое обновление общественной системы и ее элементов. *Ко второму* виду проектов относят модификации или комбинации уже имеющихся социальных проектов с учетом специфики условий их функционирования в различных подсистемах общества. Задача социального проектирования в этом случае заключается в максимальном сохранении новизны социальной технологии и создании такой ее конкретной модели, которая бы лучше отражала сущность сферы ее применения и была приспособляема к внешней среде. Такая модель должна революционизировать среду, а среда не должна регрессировать модель, т. е. процесс адаптации модели должен способствовать ее обновлению. *Третья разновидность* социального проектирования по указанному признаку характеризуется усовершенствованием имеющихся проектов, когда они еще далеки до своего технологического предела, а их улучшение целесообразно и может еще дать определенный социальный эффект. Если первые две разновидности социального проектирования “работают” далеко от предельной зоны, когда потенциал нового еще не исчерпан, то третья разновидность опери-

рует предельными социальными формами, развитие которых в прежнем качестве становится все более затруднительным, однако перспективы выхода за его пределы еще до конца не ясны. Поэтому процесс социального проектирования является здесь, по сути, процессом совершенствования качества социального объекта в пределах старой формы. Конструируемую технологию приспособливают к новым процессам для того, чтобы обнаружить ее пределы и обеспечить постепенный переход социального объекта в новое качество. В результате становится понятной ограниченность этой технологии. Она как предельная форма оказывается выработанной, и проясняются методы ее кардинального обновления. Затем осуществляется первый, или радикальный, вид проектирования социального объекта. Таким образом, усовершенствование как вид социального проектирования является вынужденной и своеобразной временной “передышкой” перед новым этапом инновационной деятельности.

По масштабности объектов социального проектирования выделяют микропроекты, которые отражают микросоциальные явления и процессы, а также макропроекты, моделирующие макросоциальные явления и процессы. Социальные проекты первого вида описывают ближайшее социальное пространство, в котором действует человек; их концептуальной основой являются различные микросоциологические теории. Такие проекты отражают процессы трудовой деятельности, общения, обучения и местного самоуправления. Социальные же проекты второго вида моделируют и описывают более масштабные, крупные социальные явления и процессы. Это региональные, общенациональные и глобальные социальные проекты, направленные на реформирование основных подсистем и сфер общества, его социальных институтов. Теоретико-методологическим фундаментом этих проектов являются все макросоциологические теории.

Социальное проектирование — весьма неоднозначный и сложный процесс. Это обусловлено целым комплексом различных *факторов*. В этой связи российские исследователи С. Бушуев и Э. Горин [7, с. 12–18] отмечают следующие факторы, отражающие качественную специфику социального проектирования:

- *требования заказчиков и повышение их компетентности в процессе ознакомления с проектированием.* При этом, как правило, срабатывает принцип, гласящий, что “аппетит приходит во время еды”. Осознав с помощью проектировщиков суть проблемы, заказчик зачастую повышает свои требования к проекту, что иногда приводит к формулировке задач, часто принципиально неразрешимыми на современном этапе развития социальной инженерии;

- *собственная сложность конечного продукта социальных проектов.* Проектировщик практически никогда не знает, насколько сложным может оказаться выполнение того или иного проекта; работа над проектом может вскрыть истинную его сложность и привести к дефициту ресурсов, необходимых для его осуществления;

- *взаимосвязь разработанного проекта с внешним окружением (экономическим, политическим, экологическим, социальным, культурным и др.).* Это чаще всего “отягощает” социальное проектирование, создавая новые проблемы и трудности. Однако нельзя рассматривать окружающую социальное проектирование среду как вредную, так как именно в ней могут содержаться недостающие для проектирования новые идеи, аналоги или ресурсы;

- *степень неопределенности и риска.* Социальное проектирование почти всегда связано с огромным риском, степень которого зачастую бывает очень трудно оценить. Неопределенность и риск — естественный и органичный фактор, который характеризует социальное проектирование как разновидность творческой и новаторской деятельности;

- *фактор организационной перестройки,* которая неизбежна, поскольку объект управления постоянно меняется, в связи с чем должна меняться и система управления социальным проектированием;

- *частота смены технологий.* Довольно часто в процессе социального проектирования меняются варианты технических решений из-за стремления максимально удовлетворить желания заказчика, который, как правило, действует по принципу: “Хочу чего-то, но не знаю точно чего”;

- *ошибки планирования и ценообразования* — неизбежный атрибут любого неоднозначного социального проекта, так как

увязать и удовлетворить все интересы проектировщиков, заказчиков и непосредственных исполнителей всегда довольно сложно.

При выяснении сущности, природы и особенностей социального проектирования необходимо обращать внимание на следующие весьма важные *аспекты*.

1. Существует несколько точек зрения относительно сущности социального проектирования. Одни ученые понимают под ним разработку новых социальных отношений, другие — создание новых социальных объектов, третьи — формирование определенных социальных программ и т. д. Это свидетельствует о том, что понятийно-категориальный аппарат социального проектирования еще не отличается концептуальной и методологической четкостью. Не сложилась еще окончательно и его нормативная система. В организационно-практическом плане социальное проектирование нередко является разновидностью либо совместных усилий государственных служащих, народных депутатов и работников органов местного самоуправления, либо творческой деятельностью ученых по разработке прикладных социальных проектов. Кроме того, пока еще относительно мало специализированных организаций и фирм, которые профессионально занимались бы исключительно разработкой и внедрением социальных проектов.

2. Социальное проектирование часто сводят к социальному планированию либо прогнозированию. В этой связи подчеркивают, что хотя разработка социальных планов и прогнозов предполагает использование некоторых принципов, приемов и методов социально-проектировочной деятельности, она, тем не менее, имеет свою специфику в сравнении с социальным проектированием. Так, социальное проектирование (наряду с планированием) как одна из форм выработки и принятия решений является важным элементом процесса социального управления, который обеспечивает эффективную реализацию других его функций. Однако социальное проектирование, в отличие от планирования, в значительно меньшей степени детерминирует другие функции социального управления. Оно допускает многовариантность решений и тем самым как бы предопределяет направления развития социальных объектов или процессов, исходя из материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

По сравнению с планированием социальное проектирование лишь условно имеет директивный характер: подготовка социального проекта, как правило, обусловлена решением определенной задачи. В то же время для того, чтобы проект был воплощен в жизнь, он должен стать плановым заданием для персонала организации. Социальное проектирование чаще всего связано с поиском оптимальной цели, которую необходимо обосновать и затем воплотить в жизнь. Оно является неким связующим звеном между социальным прогнозированием и социальным планированием с точки зрения средств достижения намеченных целей. В прогнозировании эти средства, как правило, имеют самый общий вид, в то время как в процессе планирования они максимально конкретизируются. Социальное проектирование обычно направлено на поиск и обоснование таких средств, которые можно воспроизвести или заменить в различных ситуациях. Поэтому его нередко связывают с необходимостью подготовки предпроектной документации, после которой происходит сам процесс социального проектирования.

Еще одно отличие социального проектирования от социального планирования заключается в том, что социальные планы, в том числе и перспективные, строго рассчитаны на определенный отрезок времени, в то время как проектирование в зависимости от поставленных целей может иметь определенные сроки своего осуществления, а может быть основано на примерных расчетах и некоторых ориентирах без строгого временного ограничения.

Что касается связи между социальным проектированием и социальным прогнозированием, то последнее не включает в себя всех элементов проектирования, так как, определяя будущее состояние планируемого объекта и возможные методы достижения определенного уровня его развития, не ставит перед собой задачу непосредственного их воплощения в жизнь. Социальное прогнозирование, таким образом, лишь подготавливает базу, опираясь на которую, можно посредством социального проектирования выработать те или иные планы решения назревших социальных проблем.

3. Понимание природы, масштабов, радикальности и инновационности социального проектирования детерминировано политическими, экономическими, социальными и идеологическими факторами или характеристиками определенного эта-

па общественного развития. На каких-то этапах общественного развития могут доминировать как отдельные факторы, так и все они одновременно, что, естественно, значительно усложняет возможности процесса социального проектирования. Например, на возможности социального проектирования в украинском обществе одновременно влияет целая группа факторов: экономический кризис и социальное расслоение общества, традиционализм культурных образов, мышления и поведения людей (ментальность), неопределенность их политических ориентаций и т. п.

4. Сформулированные и рассмотренные выше факторы усложнения процесса социального проектирования как такового проявляются в нем гораздо сильнее и многообразнее вследствие специфики проектируемого социального объекта (общества, социальной общности, институтов или групп). Это объективно превращает его в сложный, неоднозначный и весьма рисковый вид социальной деятельности. Например, специфическим социальным проектом является программа социального развития городского поселения. Для ее создания необходимо, по сути, выполнить все элементы проектирования: смоделировать структуру и функции города, определить его пространственные рамки и их изменение в будущем. Важно также создать временную модель изменений как некоторую совокупность трендовых моделей, а также выработать комплекс мероприятий по достижению желаемого будущего состояния и уровня развития города. И наконец, нужно еще предусмотреть институционализацию спроектированной модели, т. е. обеспечить принятие соответствующих нормативных актов, которые делают данную программу легитимной и обязательной для исполнения местными органами исполнительной власти. Немаловажным является здесь и организационное проектирование, которое предусматривает совокупность действий по организации управления этой программой и городом в целом в аспекте ее реализации.

Следовательно, социальное проектирование — чрезвычайно сложный и ответственный процесс, посредством которого в основном и происходят социальные нововведения. Его эффективность в значительной мере зависит от степени обеспеченности квалифицированными специалистами в области социальной инженерии или инженерной социологии.

16.2. Характеристика способов проектирования социальных технологий

Проектирование и использование социальных технологий суть процессы постепенной операционализации, рационализации и оптимизации (и в этом смысле — сознательного консультирования) целенаправленной деятельности субъектов в рамках выполнения ими определенных задач. В конечном счете они расширяют возможности этих субъектов относительно контроля и управления той или иной областью социальных изменений.

Процесс формирования и функционирования социальных технологий можно рассматривать со *структурной, пространственно-временной и процессуальной* точек зрения. *Первый подход* включает выявление знаний о проблеме, поиск оптимальных техник ее решения и технического обеспечения. Во *втором* учтена необходимость согласования применяемых средств с конкретными условиями места и времени, в которых решают ту или иную социальную проблему. *Третий* подход раскрывает значение и условия формирования отдельных параметров достижения целей. В последнем случае логика действий по проектированию социальных технологий выстраивается вокруг цепочки “анализ — диагностирование и оценка ситуации — прогностно-проектные операции — выработка целей — определение последовательности действий — формулировка рекомендаций”.

В целом социальные технологии можно проектировать применительно и к ограниченному количеству ситуаций (классу социальных объектов), прежде всего к уникальным ситуациям, так и к более распространенным ситуациям. При формировании их параметров, как правило, учитывают не только задачи, но и тип и характеристики действующих субъектов, временные и другие важнейшие параметры условий деятельности. Социальные технологии могут быть заданы “сверху”, правящими структурами, а могут формироваться и в результате обобщения и рационализации живого опыта субъектов, постоянно действующих в подобных социальных условиях. Но чаще всего социальные технологии возникают комбинированным способом, когда нормативно-целевые задачи сочетаются с наблюде-

ниями и опытом лиц, участвующих в практическом решении задачи. Одни технологии могут устаревать, утрачивать (частично или полностью) свою эффективность, может сужаться диапазон их применения, а другие — постоянно совершенствоваться, увеличивать свои управленческие возможности.

Существуют *два основных способа* проектирования социальных технологий — субъективный и аналитический.

Первый основан преимущественно (а нередко — и исключительно) *субъективном* (волюнтаристском) подходе, при котором в основу конструирования оптимальной последовательности действий закладывают стандарты здравого смысла, практический опыт субъекта социального управления и его интуицию, симпатии, культурные стереотипы, привычки и прочие индивидуальные особенности его мировосприятия. Собственно, без таких компонентов практически невозможно оценить цели, определить способы формирования ресурсов для их достижения. Однако в данном случае эти компоненты не столько преобладают сами, сколько блокируют и ограничивают применение других, в частности более строгих, аналитических подходов. И хотя в целом они часто бывают оправданы и даже дают положительный результат (например, при использовании в кризисных ситуациях), однако при прочих равных условиях этот метод алгоритмизации целевой деятельности можно расценить как ограниченный и не обеспечивающий решения задач, стоящих перед социальными технологиями.

Второй способ проектирования социальных технологий связан с использованием (и доминированием) специальных *аналитических* методов и процедур, с помощью которых можно определить основные параметры и условия целедостижения. Такие приемы не столько ограничивают произвол субъектов при оценке целей и параметров социальной деятельности, сколько определяют им соответствующее место, чтобы можно было наиболее эффективно использовать возможности и резервы интуитивно-опытной, прецедентной диагностики при определении целей и средств их достижения. В этом случае субъект социального управления получает возможность рационализировать видение ситуации, осознанно отнестись к категориям цели и условия деятельности благодаря пониманию неизбеж-

ных ограничений, накладываемых на его деятельность рядом факторов краткосрочного и долгосрочного действия (природой, соотношением политических сил и т. п.), и точнее осознать последствия предпринимаемых им действий в рамках существующего социального (политического) порядка.

С содержательной точки зрения аналитический способ проектирования социальных технологий предполагает оценку и характеристику конкретных субъектов, характера их функционально-ролевых и межличностных взаимоотношений, действующих норм и регламентов деятельности, расстановки социальных сил (“разведение” субъектов по их идеологическим позициям в зависимости от понимания и решения ими разных социальных вопросов и проблем), конкретных акций и интеракций в контексте воздействия внутренних (прежде всего мотивационных) и внешних факторов, пространственных (глубины, ширины, длины места социального события) и временных параметров деятельности, специфики окружающей среды, ресурсов и потенциала действующих лиц. При решении этих задач используются все методы, с помощью которых можно максимально точно описать реальные отношения субъектов и сформулировать соответствующие рекомендации.

Коротко говоря, аналитический способ представляет собой последовательное применение ряда критериев и измерительных систем, которые в совокупности дают наиболее адекватные представления о структуре и тенденциях развития ситуации, тем самым способствуя оптимизации деятельности субъекта по достижению своих целей. Содержательное применение этого подхода предполагает дифференциацию и структурализацию целенаправленной деятельности, выделение ее наиболее важных принципов, фаз и этапов, а также параметров, характеризующих ритм (темп) и цикличность ее осуществления в масштабе реального времени. На его основе субъект социального управления осознает характер взаимоотношений “действующих лиц”, временных и пространственных показателей, факторов внешней среды, а также уточняет состояние и вероятные варианты развития ситуации, поворотные точки (“точки ветвления”) процесса и другие его важнейшие показатели, от которых зависят его действия.

В то же время, учитывая своеобразие каждого отдельно взятого социального процесса, неизбежно отличающегося разнообразными и уникальными внешними и внутренними аспектами, аналитическая разработка в ряде случаев представляет собой *поисковое* знание, которое не дает возможность до конца раскрыть внутренние причины активности тех или иных субъектов, определить другие параметры ситуации. Следовательно, разработка социальных технологий в известной степени может девальвировать не только общетеоретические, но и аналитические выводы, отводя им вторичную, подчиненную роль по сравнению с опытным знанием.

Таким образом, аналитически выявленная картина социальной ситуации и динамика ее развития могут существенно расходиться с субъективной логикой составления практического технологического сценария, т. е. предполагаемой как заказчиком, так и исполнителем последовательности действий. Вследствие этого аналитический образ социальной ситуации нередко является лишь предпосылкой конструирования поведения субъекта, его “монтажа” и поддержания им параметров своей деятельности в соответствии с поставленными целями. Вот почему при определении очередности действий субъекта по решению той или иной социальной проблемы целесообразно различать собственно аналитический и практически-технологический результаты описания социальной ситуации.

Однако массив практического опыта не может ограничиваться сведениями, почерпнутыми из локально ограниченной ситуации. Значение, а иногда и приоритет эмпирического (опытного) знания в проектировании социальных технологий предполагает учет универсального передового опыта в решении аналогичных задач в соответствующих областях социальной жизнедеятельности.

Для более полного раскрытия механизма социального проектирования необходимо подробнее рассмотреть особенности его этапов и основные принципы, лежащие в основе проектирования социальных технологий.

16.3. Основные принципы и этапы социального проектирования

Принципы проектирования социальных технологий, или социального проектирования, — это исходные и основополагающие требования (правила), которыми руководствуются субъекты социального управления и социально-проектировочной деятельности. По своему содержанию они являются исходными положениями, руководящими установками или нормами деятельности по упорядочению и интеграции процесса социального проектирования.

Принципы социального проектирования вытекают из более *общих методологических принципов* социального познания, социального управления и социальных технологий и предполагают использование последних в разработке социальных проектов (технологий) с известной их модификацией и конкретизацией. Одним словом, в процессе технологизации социального проектирования практически воплощаются эти общие принципы (на базе которых строится теория, методология и практика социального проектирования вообще), а также модифицируются, специализируются и конкретизируются с помощью определенных процедур и операций на основе учета особенностей и специфики социально-проектировочной деятельности.

В результате этого, *с одной стороны*, в процессе разработки социальных проектов применяются общие принципы, а *с другой* — на основе их модификации формируются специфические принципы социального проектирования. Принимая во внимание, что в теории социальных технологий разработка ее специфических принципов пребывает еще на начальном этапе, попытаемся наглядно продемонстрировать процесс использования общих принципов применительно к процессу социального проектирования с учетом их модификации (табл. 59).

При разработке социальных проектов (технологий) можно использовать и другие (как общие, так и специальные) методологические принципы социального познания и его технологизации, которые являются, по существу, различными комбинациями их элементов. Это принципы прогрессивности и комплексности, оперативности и простоты, концентрации и специализации, преемственности и непрерывности, ритмичности и гибкости социального проектирования и многие другие.

**Модифицированное применение общих принципов
в процессе социального проектирования**

<i>Наименование принципа</i>	<i>Его применение</i>
1	2
Эффективность и оптимальность	Для обоснования разных видов эффективности социального проекта (технологии), а также его оптимизации по времени, ресурсам и качеству
Целеполагание	Для построения “дерева целей” как способа целевой проработки социального проекта, а также для программирования самого процесса социального проектирования
Системность	Для структурно-функционального системного моделирования социального объекта при его проектировании
Синергизм	Для закладки в технологию социального проекта механизма умножения позитивного и уменьшения негативного результата
Саморазвитие	Для обеспечения быстрой замены устаревших модулей (блоков) более новыми и прогрессивными
Предел и кардинальность	Для ориентации разрабатываемого проекта на принципиальное его отличие от уже имеющихся, так как в противном случае он будет лишь некоторой формой совершенствования проектируемого объекта, которая приближает его к пределу; поэтому при проектировании надо стараться перешагнуть через предел, а не приблизиться к нему
Реализм	Для ориентации социального проекта на реальные процессы, ресурсы и обеспечение достижения реальных целей
Гуманизм	Для ориентации социального проекта на расширение, а не нарушение прав людей, а также на повышение качества социальных услуг
Устойчивое развитие	Для ориентации социального проекта на удовлетворение духовных потребностей людей, обеспечение устойчивости функционирования моделируемого им социального объекта или процесса
Проблемность	Для ориентации социального проекта на решение реальных социальных проблем
Надежность	Для ориентации разработчиков социального проекта

1	2
	на его обязательное испытание факторами внешней и внутренней среды
Инновационность	Для обеспечения новизны социального проекта, его научно-практической аргументации
Обоснованное использование передового опыта	Для оценки или обоснования используемых в социальном проекте заимствований, несмотря на их привлекательность

Эти принципы играют весьма важную роль при проектировании социальных технологий, прежде всего, как методологическая основа создания концепции социального проекта. Кроме того, они не только существенно воздействуют на содержание социально-проектировочной деятельности, но и задают способы ее реализации. После завершения процесса проектирования эти принципы можно применять также для анализа эффективности и оценки качества уже разработанного социального проекта. Конечно, в каждом конкретном социальном проекте не всегда используют все принципы, однако многие из них применяют обязательно. Проектировщики порой не задумываются о самых общих основаниях своей проектировочной деятельности, поэтому критериальное использование этих принципов может дать весьма важную информацию для улучшения качества социального проекта, а также преодоления тех недостатков и огрехов, которые могут возникнуть практически на всех этапах их разработки и внедрения.

Этапы проектирования социальных технологий базируются, как правило, на содержании социально-проектировочной и конструкторской деятельности. Ее рассматривают в социальной инженерии в основном в двух взаимосвязанных аспектах: 1) как специфический вид социальной технологии; 2) как процесс моделирования (или конструирования) некоторого социального объекта, явления или процесса. При этом по первому, технологическому аспекту можно выделить следующие этапы социального проектирования.

1. *Этап осознания и формулировки практической проблемной ситуации* связан с необходимостью удовлетворять возника-

ющие социальные потребности в существенных изменениях. В основе каждой проблемной ситуации лежит, как правило, какая-то *социальная проблема* (от гр. “*problema*” — задача, задание), т. е. объективно возникающий комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес [29, с. 264]. Все многообразие социальных проблем можно представить в виде такой классификационной таблицы (табл. 60).

Таблица 60

Классификация социальных проблем

<i>Основание классификации</i>	<i>Характеристика видов социальных проблем</i>
1	2
Сфера положения	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Экономические</i>, сконцентрированные в экономической сфере (экономической подсистеме) общества; • <i>экологические</i>, определяющие состояние природной среды и взаимодействие человека с ней; • <i>собственно социальные</i>, определяющие развитие социальной сферы общества; • <i>политические</i>, сосредоточенные в политической сфере общества и влияющие на эффективность функционирования органов государственной власти; • <i>правовые</i>, касающиеся соблюдения прав и законности; • <i>культурологические</i>, имеющие культурологическую природу и влияющие на формирование культурных ценностей; • <i>духовные</i>, отражающие уровень общественного сознания и развития духовности в различных ее формах и проявлениях
Тип объекта	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Целевые</i>, связанные с трудностями определения цели; • <i>деятельностные</i>, выражающиеся в трудностях структурирования, планирования и осуществления человеческой деятельности; • <i>институциональные</i>, отражающие сложность становления, функционирования и развития социальных институтов; • <i>организационные</i>, определяющие содержание становления, развития и функционирования организационных систем; • <i>ресурсные</i>, обусловленные недостаточностью или избытком материальных, трудовых и других ресурсов; • <i>кадровые</i>, связанные с отбором, подготовкой и должностным продвижением персонала;

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • конфликтогенные, содержащие то или иное противоречие, которое доведено до конфликта; • информационные, обусловленные дефицитом или избытком информации, а также неэффективностью ее переработки, распространения и использования; • ментальные, проявляющиеся в своеобразном складе психических свойств и качеств, а также в особенностях их проявления в действиях людей
Степень остроты	<ul style="list-style-type: none"> • Латентные, имеющие скрытый характер; • актуальные, которые носят явный характер и должны быть разрешены, но не представляющие в данный момент угрозы для жизнедеятельности; • обостренные, содержащие в себе угрозу для жизнедеятельности людей
Степень масштабности	<ul style="list-style-type: none"> • Локальные, охватывающие сравнительно небольшое социальное пространство; • региональные, охватывающие отдельные регионы или группу регионов; • национальные, существующие в масштабах всего государства; • глобальные, охватывающие всю цивилизацию
Роль в общественной жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Основные, определяющие содержание того или иного социального явления; • производные как формы проявления основных социальных проблем; • дополнительные, привносимые внешними факторами; • главные, определяющие сущность и природу социального явления или процесса; • второстепенные, определяющие неосновные аспекты социального явления или процесса
Характер воздействия на общество	<ul style="list-style-type: none"> • Конструктивные, содержащие в себе методы решения некоторой общественной задачи; • деструктивные, таящие опасность частичного или полного разрушения социальных объектов
Степень новизны проблемы	<ul style="list-style-type: none"> • Старые, имеющие длительную историю; • традиционные, к которым люди привыкли, “жили” с ними; • новые, которых ранее не было
Степень устойчивости	<ul style="list-style-type: none"> • Стабильные, не меняющие своего содержания в разные периоды функционирования социального объекта; • переменные, изменяющие свое содержание в зависимости от различных факторов

1	2
Положение источника формирования	<ul style="list-style-type: none"> • Внутренние, содержащиеся в самом социальном объекте или процессе; • внешние, воздействующие на социальный объект или процесс извне
Способ разрешения	<ul style="list-style-type: none"> • Стихийные — результат действия множества факторов; они разрешаются сами по себе; • сознательные, для разрешения которых нужно приложить специальные интеллектуальные и практические усилия; • планомерные, которые можно разрешить планомерное; • творческие, для разрешения которых необходимы нестандартные подходы; • конформистские, предполагающие примирение различных точек зрения; • формальные, фиксирующие не содержание, а форму (внешние аспекты) социального объекта или процесса; • бюрократические, связанные с административными барьерами и волокитой управленческого аппарата; • оптимальные, разрешаемые наилучшим образом; • неоптимальные, разрешаемые не лучшим образом; • реформистские, предполагающие частичные или неглубокие преобразования социального объекта или процесса; • революционные, предполагающие коренные, кардинальные изменения социального объекта или процесса
Степень информационного обеспечения	<ul style="list-style-type: none"> • Информационно избыточные, для разрешения которых информации в избытке; • информационно противоречивые, характеризующиеся наличием противоречивой информации; • информационно недостаточные, для осмысления и разрешения которых не хватает информации; • информационно достаточные, имеющие достаточное информационное обеспечение для их анализа и разрешения

По сфере положения социальные проблемы подразделяют на экономические, экологические, собственно социальные, политические, правовые, культурологические и духовные. Они относятся к той или иной сфере общества, однако в какой-то степени проявляются и в других общественных сферах. Это свидетельствует о том, что они взаимосвязаны и взаимообус-

ловлены. Например, проблема социальной защиты населения относится к социальной сфере общества, но она может иметь также правовые и политические проявления в тех случаях, когда ощущается неэффективность законодательных и нормативных актов, а также социальной политики государства.

Второе основание классификации социальных проблем — *тип объектов*. Оно определяет дифференциацию последних на целевые, деятельностные, институциональные, организационные, ресурсные, кадровые, конфликтогенные, информационные и ментальные. Целевые проблемы заключаются либо в отсутствии целей деятельности, либо в том, что они определены неправильно, вследствие чего достичь их либо слишком сложно, либо слишком легко. *Деятельностные* проблемы сводятся к тому, что нет моделей, программ или алгоритмов деятельности, а также низка эффективность самой деятельности, вследствие чего не удается достигнуть сформулированной цели.

Институциональные проблемы возникают в ходе функционирования различных социальных институтов. Они отражают институциональные социальные процессы в обществе, например процесс институционализации, включающий формирование и развитие институтов, обретение ими многообразных социальных ролей, их всестороннюю реализацию, либо процесс деинституционализации, при котором происходит разрушение и деградация социальных институтов. Кроме того, эти проблемы могут фиксировать также противоречия в системе функций, норм и ценностей тех или иных социальных институтов. *Организационные* проблемы свойственны специфической разновидности социальных институтов, которыми являются социальные организации. Им присущи четкое целевое назначение совместной деятельности людей, эффект синергии, система статусов и ролей, определенный тип взаимодействия формальной и неформальной структур, а также управления и самоуправления.

Ресурсные проблемы чаще всего сводятся к нехватке материальных, финансовых, информационных, кадровых, духовно-нравственных, психологических и других ресурсов. При этом может не хватать как одного вида ресурсов, так и нескольких. Вторая группа ресурсных проблем сводится к неоптимальному их использованию в результате отсутствия ресурсосберегающих или оптимизирующих их использование технологий.

Частным случаем является проблема избытка ресурсов, при которой зачастую невозможно достичь цели. Например, избыток денег в избирательной кампании может иногда приводить к поражению, так как кампания начинает сводиться не к привлечению средств членами команды за остроумные и результативные технологии, а к их распределению за рутинную, нетворческую и нерезультативную работу.

Кадровые проблемы отражают различные аспекты работы с персоналом. К ним следует отнести проблемы некачественного отбора, подготовки и продвижения кадров, их избытка или недостатка, стабильности или текучести, развития в трудовых коллективах обстановки делового сотрудничества либо социальной напряженности или конфликтов. Своевременное разрешение кадровых проблем в социальных организациях — один из важнейших факторов их устойчивого функционирования и развития.

Информационные проблемы характеризуют состояние и использование информации как одного из важнейших ресурсов современного общества. Наиболее важны здесь нехватка, избыток или противоречивость информации, ибо это не дает возможности вырабатывать и принимать оптимальные управленческие решения.

Ментальные проблемы связаны с особенностями субкультуры тех или иных социальных групп. Эти проблемы особенно актуализируются в эпоху общественных перемен, когда не только происходят значительные изменения в экономике, политике, социальной сфере, но и меняются парадигмы общественного мышления. Чаще всего эти проблемы сводятся к отсутствию новаторского мышления, созидательной активности, умения действовать оперативно и самостоятельно в экстремальных ситуациях и т. п.

Еще одно основание классификации — *степень остроты* проблемы, согласно которой все проблемы подразделяют на латентные, актуальные и обостренные. *Латентные* проблемы пока не тревожат общество, однако они могут обостриться через некоторое время в благоприятных для них условиях. Своевременно обнаружив эти проблемы, можно предотвратить их. *Актуальные* проблемы носят явный характер. Они не только беспокоят людей, влияя на характер их поведения, деятель-

ности и образа жизни, но и приводят к деградации социальных институтов, отношений и процессов. Однако они, как правило, вялотекущие и не угрожают существованию социума. *Обостренные* же проблемы пронизывают все сферы и структуры общества, создавая тем самым своеобразные зоны его разрушения. Для разрешения латентных проблем необходима профилактика, актуальных — “лечение”, а обостренных — оперативное спасение общества и его подсистем.

По масштабу проблем их подразделяют на *локальные, региональные, национальные* и *глобальные*. Локальные проблемы затрагивают лишь отдельные подсистемы общества, региональные — целые регионы или их группы, национальные развертываются в общенациональных масштабах, а глобальные являются общецивилизационными, для их разрешения необходимы огромные межгосударственные усилия.

По их роли в обществе проблемы подразделяют на *главные*, т. е. наиболее важные, ключевые и *второстепенные*, малозначимые проблемы.

По степени конструктивности воздействия на общество выделяют *конструктивные* проблемы, возникновение, формирование и разрешение которых влияет на общество созидательно, и *деструктивные*, воздействующие на социальные системы разрушительно.

Следующее основание классификации проблем — *степень их устойчивости*. Наиболее устойчивы *стабильные* проблемы, которые существуют всегда, практически не изменяясь. *Переменные* проблемы постоянно изменяются под воздействием различных факторов.

В зависимости от *положения источника формирования* все проблемы можно подразделить на *внутренние* и *внешние*. Внутренние проблемы, как правило, связаны с природой социального явления и его потенциалами, а внешние оказываются результатом взаимодействия социальной системы с внешней средой.

По способам разрешения социальные проблемы (что принципиально важно для разработки проблем) подразделяют на *стихийные, сознательные, планомерные, творческие, конформистские, формальные, бюрократические, оптимальные, неоптимальные, реформистские, революционные*.

И наконец, проблемы можно классифицировать *по степени информационного обеспечения* при их описании. Поскольку любая социальная проблема представляет собой не только объективное общественное явление, но и некоторую модель, в информационном пространстве общества, то описание социальной проблемы может быть *информационно избыточным, недостаточным, противоречивым* и *достаточным* для построения адекватной ей модели.

Для объяснения социальных проблем (табл. 60) из элементов каждого основания выбирают тот, который соответствует данной проблеме. В результате получается полное сущностно-содержательное описание исследуемой социальной проблемы, которое затем развертывается в конкретную социальную ситуацию.

2. Этап сбора социальной информации посредством изучения опыта преобразования социальной действительности, а также аналогичных или близких по содержанию социальных проектов включает, прежде всего, создание информационной базы по следующим направлениям:

а) *получение необходимой информации* обо всех аспектах исследуемой проблемы, для сбора которой применяют различные методы — статистические, социологические и социально-психологические, а также качественные и количественные;

б) *изучение имеющегося опыта* решения таких или подобных социальных проблем (особого внимания заслуживает анализ проблемы с точки зрения соотношения общего и особенного);

в) *накопление сведений* о способах, методах и технологических решениях таких или подобных проблем (весьма важно, опираясь на методологический арсенал социальной инженерии, а также на общение с социологами, проектировщиками, конструкторами, испытателями и управленцами, определить, какие методы и технологические решения приемлемы для этого социального проекта).

3. Этап накопления и систематизации социальной информации завершается обоснованием возможности и целесообразности социального проекта, формулировкой его замысла и созданием концепции проекта. Обоснование необходимости создания социальной технологии определяется ее актуальностью (т. е. пригодностью для решения назревших общественно зна-

чимых проблем), возможностью (наличием в обществе способов, методов и условий разрешения проблемы посредством построения этой технологии), а также целесообразностью, которая определяется разумностью затрат на проектирование и внедрение технологии.

4. Этап формирования технического задания на проектирование завершается определением основных требований к социальному проекту (технологии).

5. Этап разработки и принятия решения о проектировании социальной технологии включает утверждение технического задания на разработку проекта и основных требований к нему, определение сроков его выполнения и оценку ресурсов, необходимых для выполнения проектировочных работ, а также характеристику исполнителей проекта. Завершается эта работа принятием специального документа о проведении проектирования социальной технологии.

6. Этап формирования коллектива (команды) проектировщиков состоит в том, что на основании распорядительного документа о проведении проектирования и технического задания на разработку социального проекта руководитель (ответственный за создание проекта) создает творческую команду, которая должна разработать проект.

7. Этап разработки программы и рабочего плана по выполнению социального проекта включает такие действия:

а) *определение системы* управления проектом, т. е. распределение обязанностей между его руководителем и членами команды проектировщиков, а также выработка системы контроля за выполнением проектных работ и их оценки, методов стимулирования и т. п.;

б) *уточнение целей* и конкретизацию задач проектирования социальной технологии, поскольку специалисты, которые разрабатывали техническое задание, дают в нем описание лишь общей концепции, где выдвигают зачастую завышенные требования;

в) *построение графика* проектировочных работ;

г) *распределение* между членами команды *заданий* на проектирование, в которых должны быть четко определены конкретные задачи и порядок взаимодействия, а также сроки исполнения работ и их ресурсное обеспечение;

д) *подготовку членов коллектива к процессу проектирования*. Поскольку для выполнения социального проекта нередко нужно решать принципиально новые задачи, то в коллективе проектировщиков могут возникать проблемы из-за неподготовленности отдельных сотрудников к выполнению сложной проектной работы (недостаток квалификации, опыта или знаний и т. п.). Потому задача этого этапа — максимально подготовить и адаптировать коллектив проектировщиков к выполнению сложных операций и видов работ, связанных с созданием проекта социальной технологии.

8. Этап осуществления самого проектирования, которое в узком смысле слова представляет собой создание определенной модели социального объекта или процесса. Этот процесс базируется, как правило, на системном подходе, включающем определение и описание на основе технического задания функций проектируемой системы, для выполнения которых затем моделируют структуру системы. Немаловажную роль в процессе проектирования играет также развертывание “деревя целей”, с помощью которого можно представить деятельность систему в виде некоторой иерархии целей-действий, сводящаяся в конечном итоге к простым операциям. Поэтому процесс проектирования на этом этапе включает такие *компоненты*:

- *структурно-функциональное моделирование* социального объекта или процесса. Так как любая социальная технология, в том числе и социального проектирования, представляет собой некоторую систему, то проектирование является специфической отраслью системотехники, ориентированной на создание систем. Само создание системы или структурно-функциональное ее проектирование обычно происходит посредством формирования требований к технологии, т. е. определения функций на “входе” проекта, а потом выявления ее структуры как конечного результата проектирования на “выходе” проекта. Согласно кибернетическому принципу “черного ящика”, сущность проектирования заключается в том, чтобы “черный ящик”, в качестве которого рассматривают модель социальной технологии, сделать “светлым” посредством определения и описания его структуры;

- *пространственное проектирование*, т. е. размещение фрагментов объекта или процесса в социальном пространстве,

которое является важнейшей характеристикой общества. По отношению к социальным технологиям разработчикам всегда приходится решать проблему пространственных масштабов, так как их можно применять в масштабах всей страны, региона, района, поселения или даже отдельной семьи. Но наиболее сложна проблема включения данной технологии в свой тип (нишу) социального пространства. Зачастую социальное пространство рассматривают как физическое, поскольку довольно часто они совпадают. Однако на самом деле социальное пространство представляет собой физическое пространство, трансформированное посредством интереса людей. Например, в любом населенном пункте можно выделить множество разновидностей социального пространства: пространство рекреации, составляющее предметный мир зоны отдыха людей; пространство трудовой деятельности людей со всеми ее атрибутами и даже “мусорное” пространство, включающее элементы возникновения, сбора, утилизации и переработки отходов. Поэтому социальная технология всегда должна соответствовать своему социальному пространству, “покрывать” все его объекты, а главное — оптимизировать его и приводить в соответствие с достижениями цивилизации;

- *временное проектирование* — размещение социальных процессов в определенном социальном времени. Для этого определяют направление вектора времени в социальной технологии, т. е. ее развитие, синхронность, ритмичность и т. п. Социальная технология — процесс, который развертывается не только в пространстве, но и во времени. Она простирается от прошлого через настоящее в будущее. Это прогрессивный тип социальной технологии. Общество, которое использует прогрессивные технологии, построенные на внедрении передовых достижений цивилизации, развивается. Бывают и традиционалистские технологии, миссия которых заключается в “консервации” настоящего. Некоторые из них очень важны и прогрессивны, например сохранение культурных ценностей малых народов. Однако доминирование в обществе традиционалистских технологий приводит к его отставанию от передовых стран. Еще интереснее случай, когда вектор социального времени направлен в прошлое. Иногда это оправдано — например, при рекреации городских территорий, которые словно возвращаются в прошлое с точки зрения их экологических характе-

ристик. Но чаще всего такое направление вектора социального времени в технологиях временно превращает общество в заповедник прошлого. Из приведенных примеров понятно, что временное проектирование — довольно сложный и очень важный аспект социального проектирования, от которого напрямую зависит поступательное и прогрессивное развитие социума;

- *операционально-деятельностное проектирование*, направленное на формирование социальной технологии как некоторой оптимально-деятельностной системы. Значительная часть социальных технологий представляет собой алгоритмы оптимальной деятельности, которые реализуются в пространстве и во времени. Между тем в некоторых социальных технологиях деятельность — не основная, а вспомогательная составляющая. Но в любом случае специалистам-проектировщикам приходится решать целый комплекс задач операционально-деятельностного проектирования, таких как выделение операций, установление их порядка, формирование алгоритма деятельности, его оптимизация и т. п.;

- *институциональное проектирование*, состоящее в институционализации социальных технологий, или придании им институциональной легитимности. Это возможно, так как всякая социальная технология включает в себя многие существенные признаки социального института;

- *организационное проектирование*, обусловленное тем, что всякая социальная технология должна иметь некоторое организационное обеспечение, необходимое для эффективного управления ею, а также постоянного контроля за ней на основе мониторинга. Организационное проектирование — это процесс разработки проектов организации производственных систем и систем управления. Этот процесс направлен на развитие организации, в том числе на обновления ее структуры и коммуникативных связей в соответствии с новыми целями и задачами. Развитие организации происходит вследствие изменений в ней, как правило, каждые 1–5 лет. При этом умеренная реорганизация социального объекта происходит один раз в год, коренная — раз в 4–5 лет. Организационное проектирование, таким образом, включает изменение таких факторов: 1) целей работы организации; 2) содержания работы и структуры управления; 3) технологии производства товаров и услуг; 4) методов

решения задач; 5) кадровой политики (кого и сколько принимать) в организации.

Наряду с этим социальная технология организационных изменений, согласно Лерри Грейнеру, включает такие *компоненты*:

а) *анализ* внешней среды и внешних факторов;

б) *посредничество* и переориентацию внимания руководства на новые цели, задачи, проблемы. Здесь важно выделить критические факторы успеха работы организации;

в) *диагностику* организации и осознание необходимости перемен. При этом собирают информацию, обрабатывают ее, подготавливают общественное мнение, т. е. процесс происходит сверху вниз;

г) *отыскание* нового решения и выработку обязательств (денежных и материальных гарантий);

д) *организационный эксперимент* и выявление трудностей в функционировании организации;

е) *выработку стимулов* к изменениям и обеспечение согласия между людьми.

Условия успешности организационных перемен в социальной системе довольно многообразны и включают в себя следующие аспекты: а) необходимо распределить полномочия между руководством и работниками так, чтобы достичь баланса власти; б) быстро преодолевать сопротивление переменам (вплоть до увольнения сопротивляющихся работников); в) организовать процесс содействия переменам не только сверху вниз, но и снизу вверх; г) выявить проблемы организации при помощи независимых экспертов или консультантов; д) тщательно обследовать организацию и провести необходимые эксперименты.

Кроме того, важнейшим технологическим аспектом организационных изменений социальных объектов является процедура их реорганизации, которую можно представить в виде таких последовательных действий: а) постановки диагноза состояния организации (тесты, опросы ее членов); б) передачи результатов обследования членам организации; в) оглашения планируемых решений по реорганизации; г) проведения эксперимента в отдельных отделах и подразделениях организации; д) выявления проблем в процессе эксперимента; е) исправления ошибок; ж) поэтапной реальной реорганизации социальной системы.

9. *Этап оценки социального проекта* (социальной технологии) включает анализ нескольких аспектов: а) эффективности предложенного в проекте нововведения; б) эффективности самого процесса проектирования; в) реалистичности разработанного нововведения, а также проблем и последствий его внедрения.

10. *Этап воплощения (внедрения) проекта (технологии)* в социальную реальность, т. е. конструирование — решающая фаза в процессе движения от разработки социального проекта до его практического внедрения. Он включает в себя, *во-первых*, поиск и определение той “социальной материи”, в которую должен быть воплощен проект; *во-вторых*, опредмечивание проекта в некоторой совокупности социальных объектов и процессов; *в-третьих*, коррекцию или согласование проекта с его реальным воплощением. Наиболее сложные проблемы социального конструирования — недостаточность ресурсов для воплощения проекта, “рассасывание” социальной конструкции средой или отторжение ее социальной реальностью.

Социальное конструирование, таким образом, представляет собой единство двух процессов: с *одной стороны*, это логический мыслительный процесс, включающий элементы интуиции и инсайта (озарения), а с *другой* — практическая деятельность по опредмечиванию проекта в социальную конструкцию. При этом второй процесс разворачивается от абстрактно сформулированного задания на реализацию социального проекта через функциональные элементы к желаемому результату.

Основу *структуры* процесса социального конструирования составляет связь между заданием на конструирование и наилучшим вариантом его решения. Это дает возможность выделить в этом процессе его фазы в строгой (единственно возможной) последовательности. *Первая фаза* процесса социального конструирования состоит в анализе задания на конструирование, которое должно содержать всю необходимую и достаточную информацию для возможных решений. *Во второй фазе* анализируют имеющиеся проекты и конструкции, которые ответственны техническому заданию. При этом предполагают, что такой проект уже создан в процессе социального проектирования, а конструирование — только способ его опредмечивания и доведения до ранее сформулированных требований. *Третья фаза* включает воплощение социального проекта, разра-

ботанного в соответствии с требованиями технического задания, в социальную реальность, а также создание новых элементов, структур, подсистем, конструкций и т. п.; установление связей между ними; формирование алгоритмов функционирования социальной конструкции и обучение персонала; разработку рабочих правил и принципов. *Четвертая фаза* заключается в запуске социальной конструкции и ее испытании в целях выявления недостатков и оценки ее эффективности на основе проведения мысленных и натуральных экспериментов. На *пятой, последней, фазе* устраняют недостатки функционирования социальной конструкции и улучшают ее рабочие параметры и принципы.

16.4. Методы социального проектирования и тенденции его развития

Под *методами социального проектирования* принято понимать сознательные и последовательно применяемые способы достижения целей, которые существенно активизируют и направляют творческое мышление по пути выработки новых, нестандартных решений сложных социальных проблем и задач. Это определенные способы познания и исследования различных социальных объектов, явлений и процессов общественной жизни в целях обоснования и разработки социальных проектов (построения социальных технологий), направленных на устойчивое функционирование и развитие общества и его подсистем.

Для разработки социальных проектов (технологий), используют не только различные статистические, качественные и количественные методы, но и специфические *методы социального проектирования и конструирования*, охарактеризованные в табл. 61. Социальный проектировщик должен не только знать эти специфические методы, но главное — уметь пользоваться ими при разработке различных социальных проектов и социальных технологий.

Помимо этих относительно простых специальных методов используют и другие, более сложные *методы* социального проектирования и конструирования, такие как *операциональная игра*, “*мозговая атака*”, *разработка сценария*, *дельфийский ме-*

тод, социальный эксперимент, компьютерное моделирование и др. Эти специализированные методы более действенны и имеют высокий творческий потенциал, однако для их использования необходима более высокая квалификация социальных проектировщиков и конструкторов.

Таблица 61

Характеристика основных методов социального проектирования и конструирования

<i>Наименование метода</i>	<i>Характеристика метода</i>
1	2
Систематизация	Рассмотрение социального проекта при его разработке или социальной конструкции (технологии) при ее построении как некоторой системы с собственной структурой и функциями
Инверсия (“сделай наоборот”)	Выполнение новых разработок посредством отказа от традиционного подхода и рассмотрения решаемой задачи с диаметрально противоположной позиции. При этом элементы и характеристики проектируемого объекта обычно меняются местами (снаружи — изнутри, вредное — полезное, симметрично — асимметрично, главное — второстепенное; центральное — периферийное и т. п.)
Аналогия (прецедент)	Использование достижений из других областей науки и практики. Аналогичные решения, используемые для решения социально-инженерных задач, могут быть заимствованы как из живой природы, так и из различных сфер социума. При этом используется аналогия с ранее разработанными социальными конструкциями
Эмпатия (сопереживание)	Отождествление личности проектировщика или конструктора с объектом его разработки, т. е. элементом или процессом, посредством “вхождения в образ”. Этот метод способствует появлению нового взгляда на решаемую задачу
Комбинирование	Использование в проекте (или конструкции) отдельных составляющих, процессов и элементов в разном порядке и в разных сочетаниях. При этом можно найти новое качество проектируемого объекта с дополнительным положительным эффектом. В методе комбинирования используют три схемы объединения элементов: “новое + старое”, “новое + новое”, “старое + старое”. При этом комбинации элементов могут быть различными: меха-

1	2
	<p>ническое соединение, соединение через промежуточные элементы, дублирование, образование многоступенчатых конструкций и др.</p>
Компенсация	<p>Уравновешивание нежелательных и вредных факторов средствами противоположного действия</p>
Динамизация	<p>Превращение неподвижных и неизменных элементов той или иной социальной конструкции в подвижные и изменяемые формы</p>
Агрегатирование	<p>Создание множества объектов или их комплексов, которые могут выполнять различные функции либо существовать в различных условиях. Достигается изменением состава объекта или структуры его составных частей (элементов)</p>
Компаундирование	<p>Параллельное соединение объектов для увеличения производительности (независимое либо в один социальный агрегат)</p>
Блочно-модульное конструирование	<p>Построение социальных конструкций на основе модулей и блоков. Модуль — это составная часть конструкции, состоящая преимущественно из унифицированных или стандартных блоков (элементов) различного функционального назначения</p>
Резервирование (дублирование)	<p>Увеличение количества объектов для повышения надежности социальной конструкции в целом</p>
Мультипликация	<p>Повышение эффективности функционирования объекта с помощью использования нескольких рабочих органов, выполняющих одни и те же функции</p>
Расчленение	<p>Мысленное разделение традиционных социальных объектов для упрощения выполняемых ими функций и операций на конструктивно подобные составные части — секции, ячейки, блоки, звенья</p>
Ассоциация	<p>Умение определять совпадение некоторых признаков у разных социальных объектов, что дает возможность вырабатывать нетрадиционные решения</p>
Совершенствование	<p>Устранение недостатков социальных конструкций (технологий) в целях их совершенствования</p>
Идеализация	<p>Наделение реальных социальных объектов нереальными свойствами и изучение их как идеальных</p>

1	2
Перенос свойств (“фокальных” объектов)	Помещение конструируемого социального объекта в “фокус” внимания и перенесение на него свойств или функций нескольких произвольно выбранных социальных объектов
Поиск неожиданного ракурса	Рассмотрение конструируемого социального объекта с непривычных и неожиданных позиций, что нередко приводит к новому и оригинальному конструктивному решению
Упрощение	Упрощение сложного (особенно хаотического) социального явления, чтобы лучше понять его структуру и более полно представить состав его элементов
Удаление лишнего	Выявление в социальной конструкции (проекте) таких элементов, структур или функций, без которых можно обойтись и их удаление, не нанося ущерба конструкции, приводит к ее упорядочению и более четкой организации
Метод “мудрость творца”	Поиск высшего смысла и высшей гармонии социальной конструкции
Экстремализация	Мысленное помещение социальной конструкции (проекта) в экстремальные условия и их усиление до тех пор, пока конструкция выдерживает. Это своеобразное мысленное экстремальное экспериментирование
Метафоризация	Поиск метафоры, характеризующей социальную конструкцию, и детальное ее воплощение. Метафоризованный образ конструкции нередко оказывается не только мощным источником новых конструкторских решений, но и двигателем интеллектуальной активности проектировщиков
Поиск ошибок	Тщательный анализ всех аспектов социальной конструкции в целях обнаружения в ней ошибок
Метод проб и ошибок	Стихийный способ создания социальной конструкции с отбрасыванием безуспешных попыток решения проблем закреплением успешных. Схема этого метода такова: создаем нечто, допуская ошибки, проверяем и исправляем конструкцию

Роль социального проектирования и его методов в конструировании социальных технологий как эффективных механизмов

функционирования и развития современного общества достаточно велика, поскольку реформирование общественных систем на современном этапе практически невозможно без институциональной определенности и развитости социально-проектировочной и конструкторской деятельности. В настоящее время наряду с традиционными видами социального проектирования (например, организационного проектирования при совершенствовании систем управления) складываются и новые, самостоятельные его направления — проектирование человеко-машинных, экономических, инженерно-психологических и других систем. Социальное проектирование охватывает сегодня практически все сферы жизнедеятельности человека и общества, тесно взаимодействуя, с одной стороны, с социальным предвидением и прогнозированием, а с другой — с социальным планированием и другими функциями социального управления.

Вместе с тем, в практике социального проектирования наблюдаются *две крайние* и достаточно опасные *тенденции*: от полного отрицания его необходимости до социально-конструкторского субъективизма, а в отдельных случаях и произвола. Если последняя крайность ведет, как правило, к разбалансировке общественной системы, то первая — к консервации отсталых общественных форм, а значит и общественного развития как такового. Тем не менее, социальное проектирование, пробивая себе дорогу через упомянутые крайности, продолжает развиваться эволюционно, демонстрируя следующие *позитивные тенденции*.

1. Расширяются масштабы проектирования социальных систем, которое все больше становится насущной общественной потребностью и, в принципе, сводится к директивному определению будущих состояний конкретных социальных объектов, процессов и явлений в рамках определенных программ и планов.

2. Значительно расширяется спектр социальной информации, используемой в процессе социального проектирования, что обусловлено необходимостью учитывать при создании социальных технологий все многообразие связей и отношений социальных объектов, а также множество смежных профессиональных сфер, примыкающих к социально-проектировочной деятельности. Эта тенденция проявляется и в создании многоцелевых банков информации, автоматизированных и компью-

терных систем, которые дают возможность многоцелевого применения информации на различных этапах проектирования и внедрения сложных социальных проектов (технологий).

3. Возрастает сложность и трудность социально-инженерных расчетов в процессе проектирования социальных систем, поэтому нужны более изощренные методики и процедуры детального анализа, а также технологии моделирования проектируемых социальных объектов и их основных элементов с помощью компьютера.

4. Усложнение процесса социального проектирования, а также увеличение многообразия его процедур и операций выдвигает настоятельную необходимость проведения специальных научных исследований в сфере социальной инженерии для получения новых знаний и их использования при технологизации процесса социального проектирования, его процедур и операций, а также при проверке возможностей различных вариантов поведения проектируемых социальных объектов.

5. На современном этапе необходимо уделять больше внимания прогностической стороне социального проектирования — вероятностному предвидению не только позитивных, но и негативных последствий от внедрения социальных проектов (технологий) в общественную жизнедеятельность. Ведь разработчикам социальных проектов (технологий) приходится всегда принимать во внимание сравнительно отдаленную перспективу, в которой должен успешно функционировать проектируемый социальный объект. Поэтому социальное проектирование все больше смещается от эмпирической реальности социального мира в область возможных “социальных миров”, которые могут как улучшить, так и ухудшить ситуацию функционирования проектируемого объекта в будущем, а это практически невозможно предусмотреть без усиления прогностического компонента в процессе социального проектирования.

6. Необходимо всестороннее научно-практическое обоснование процесса социально-проектировочной деятельности на базе новейших результатов научных исследований и разработок, которые должны быть доступными для социальных проектировщиков в любой момент.

Операционализация проектирования социальных технологий

17.1. Понятие операции и операциональной системы

В самом общем смысле под *операционализацией* (от лат. “*operatio*” — действие) принято понимать специфическую научную процедуру установления связи между концептуальным аппаратом исследования и его методическим инструментарием посредством образования определенной системы эмпирических показателей, которые характеризуют изучаемый объект [39, с. 220].

Теоретико-прикладные основы операционализации человеческой деятельности изучают в рамках концепции *операционализма* — научного направления в методологии и философии науки, сочетающего в себе принципы логического позитивизма и прагматизма. Ключевые понятия категориального аппарата операционализации как относительно самостоятельного учения в рамках концепции операционализма — “операция”, “операционная система”, “операционная модель”, “алгоритм”, “операционное агрегирование”, “оперограмма” и др.

В этой связи под *операцией* обычно понимают отдельную, простую и законченную часть какого-либо технологического процесса. Представление же технологического процесса в виде некоторой согласованной совокупности операций в социальной инженерии трактуют как операционализацию. Операционализация, таким образом, является важнейшей составляющей социально-технологической деятельности. А поскольку соци-

альная технология представляет собой некоторую операционально-деятельностную систему, то ее проектирование в значительной мере сводится к построению и оптимизации определенной совокупности операций.

Что касается термина “*алгоритм*”, то в первом случае он обозначает программу, задающую способ поведения и последовательность действий, которые необходимо приводят к желаемому результату, а во втором — систему правил или предписаний для эффективного решения теоретических и практических задач. В операциональной системе алгоритм, таким образом, — это определенная система правил построения какой-либо операционной модели.

Под *операциональным агрегированием* понимают такое преобразование модели (или алгоритма), которое характеризуется в конечном счете меньшим количеством операций. По своей сути агрегирование — это переход к некоторой обобщенной модели с меньшим количеством переменных или ограничений, в результате чего становятся более понятными сущность и содержание модели, представляющей изучаемый и проектируемый социальный объект.

Наиболее распространенный аппарат представления социальных технологий как операциональных систем — теория графов, которая является частью прикладной математики. *Графом* в этой теории называют совокупность объектов, которые определенным образом связаны между собой; если эти связи ориентированы, то такой граф называют *ориентированным*. Модель социальной технологии, построенную с использованием сетей теории графов, называют *сетевой*.

В практике сетевого планирования и управления используют главным образом *три основных вида сетевых моделей*: 1) в терминах событий, в которых события, т. е. результаты работ, изображаются вершинами графа, а дуги показывают взаимосвязь отдельных событий; 2) в терминах работ, в которых работы изображаются вершинами графа, а дуги показывают взаимосвязь отдельных работ; 3) в терминах работ и событий — это наиболее распространенный вид, в которых события (результаты работ) изображаются вершинами графа, а работы (действительные, а также ожидания и зависимости) — дугами [15, с. 6].

Существует и другой подход, при котором социальную технологию как операциональную систему представляют в форме *оперограммы* — разновидности таблично-графического отображения последовательности управленческих и производственных операций, в которой по горизонтали слева направо изображают исполнителей, а по вертикали сверху вниз — последовательность операций.

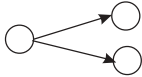
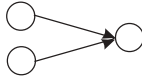

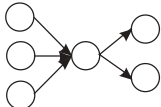
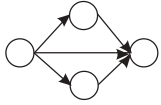
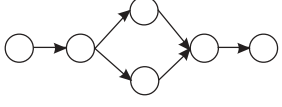
Что касается *видового разнообразия операций*, то они как относительно независимые социальные действия (или работы) могут быть *основными* и *вспомогательными*, *производящими* и *производными*, *зависимыми* от других операций и *независимыми* от них, *параллельными* и *последовательными*, *узловыми* и *линейными*, а также *безальтернативными* и *предполагающими альтернативы*.

Основные операции определяют суть социальной технологической схемы. Как правило, задержки в их выполнении чреватые срывом всего процесса производства товаров или услуг. Узловые операции либо несут синтетический характер (т. е. соединяют несколько предшествующих процедур), либо являются аналитическими (т. е. представляют собой узел разветвления действий). Безальтернативные операции — это результат применения в социально-технологической схеме принципа детерминизма, основанного на жесткой однозначности управленческого, производственного или любого иного трудового процесса, а альтернативные учитывают стохастичность и неоднозначность протекания процесса, которое нередко усугубляется из-за недостатка информации. Основное преимущество параллельных операций по сравнению с последовательными заключается в том, что при их использовании увеличивается независимость отдельных частей операциональной системы и соответственно сокращается время технологизации.

При проектировании (или построении) операциональных систем (сетевых моделей) социальной технологии необходимо соблюдать некоторые весьма важные правила, которые представлены в табл. 62.

Применение этих правил в процессе проектирования социальных технологий дает возможность построить ее операциональную сеть без тупиков и с одним исходным и завершающим событием.

Правила проектирования (построения) операциональных сетевых моделей социальных технологий

Наименование	Характеристика	Графическое изображение
Изображение расходящихся операций	Несколько работ имеют общее начальное событие	
Изображение сходящихся операций	Несколько работ имеют общее конечное событие	
Изображение пути в операциональной сетевой модели	Последовательность операций (работ), в котором конечное событие каждой операции (работы) совпадает с начальным событием следующей за ней операции (работы)	
Изображение зависимых операций (работ)	Для выполнения какой-либо операции (работы) требуются результаты частей других операций (работ)	
Изображение операций (работ) с общими начальными и конечными событиями	Любая операция (работа) должна иметь свои общие начальные и конечные события	
Не должно быть замкнутых контуров операций (работ)	Не должно быть путей, соединяющих событие с самим собой	

17.2. Структура и виды операциональных систем

Любая социальная технология (например, производственная или образовательная) — это *операциональная* или *операционально-деятельностная* система, которая состоит из некоторой согласованной совокупности операций, в результате которых входные величины преобразуются в выходные. *Операциональ-*

ная функция социальных технологий включает в себя те действия (операции), в результате которых производятся различные товары или услуги, поставляемые социальной, а точнее — социально-технической системой (например, организацией, предприятием или фирмой) во внешнюю среду. Операциональную функцию имеют все социальные (трудовые) организации. При этом термины “операции” и “производство” взаимозаменяемы. Однако производством называют в основном выпуск товаров и переработку сырья, а термин “операции” трактуют значительно шире, так как он включает не только производство товаров, но и предоставление разнообразных услуг [29, с. 596].

Больше всего социальные (трудовые) организации отличаются друг от друга по характеру видов деятельности, входящих в операциональную функцию. Например, при производстве автомобилей перерабатывается огромное количество сырьевых материалов, листового металла: сначала из сырья производят отдельные детали и узлы, затем их собирают в основные изделия стандартной конструкции. Юридические же фирмы, больницы и большинство учреждений сферы услуг потребляют мало исходных материалов, но они приспособливают свои услуги под требования клиентов. Так, авиационные компании, банки и университеты предоставляют стандартизированный набор услуг, давая клиентам возможность выбрать те, которые их устраивают.

Таким образом, полная система производственной деятельности социальной (трудовой) организации, включающая согласованную совокупность операций, является *операциональной системой*, которая в структурном отношении состоит из *трех основных подсистем*: 1) перерабатывающей; 2) обеспечивающей; 3) управляющей. Схематично структуру операциональной системы можно представить так, как показано на рис. 43.

Для иллюстрации подсистем операциональной системы рассмотрим в качестве примера социальной организации университет, где эту систему можно идентифицировать с образовательной социальной технологией.

Перерабатывающая подсистема в этом случае выполняет производительную работу, непосредственно связанную с превращением входных величин в выходные результаты. Для университета основными результатами деятельности являются,

как правило, разработка и распространение знаний. Основная роль человеческого фактора проявляется здесь в получении результатов посредством научно-исследовательской и педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава. Перерабатывающая подсистема потребляет материалы, в том числе бумагу и канцелярские товары. Для ее функционирования требуются также капиталовложения в виде аудиторий, кабинетов, лабораторий, мебели и оборудования. Кроме того она должна получать информацию о достижениях в различных областях науки из различных печатных и других источников, посредством проведения заседаний кафедр, семинаров и конференций, а также поддержания профессиональных контактов с коллегами из других университетов. Нужно также, чтобы коммунальные службы подавали энергию для освещения и отопления университетских помещений, а также для работы компьютеров, полиграфического и другого оборудования.

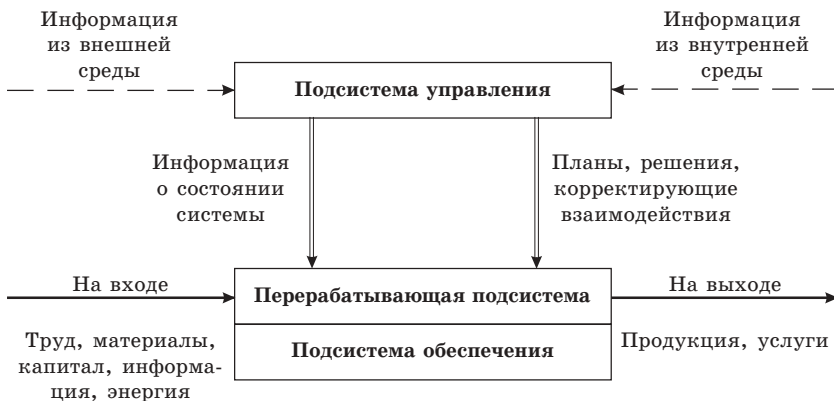

Рис. 43. Структура операциональной системы

Подсистема обеспечения не связана напрямую с производством выходных результатов, но выполняет весьма нужные функции обеспечения перерабатывающей подсистемы. В университете эта подсистема включает библиотеку, компьютерный центр, ремонтно-эксплуатационную службу, книжные киоски, почтовое отделение, кафетерий, типографию и другие вспомогательные подразделения. Функция, которую считают час-

тью подсистемы обеспечения в одной организации, в другой может быть составляющей перерабатывающей подсистемы. Например, в университете типография выполняет обеспечивающую функцию, а в коммерческом предприятии она может быть основной перерабатывающей подсистемой.

Что касается *подсистемы управления (планирования и контроля)*, то она получает от перерабатывающей подсистемы информацию о состоянии системы и незавершенном производстве. Информация о целях, политике, основных направлениях и других внутренних параметрах поступает из внутренней среды организации, а информация о спросе на продукцию, стоимости ресурсов, тенденциях развития технологий, правительственных нормативных актах и других факторах — из внешней среды. Подсистема управления должна обработать весь этот обычно большой объем достаточно сложной информации и выдать решение, как следует работать перерабатывающей подсистеме. Как правило, должны быть решены конкретные вопросы: планирование производственных мощностей, диспетчеризация, управление материально-производственными запасами, контроль качества и многое другое. В университете эти функции планирования и контроля выполняет его администрация (ректорат), деканаты, приемная комиссия, учебный, методический, научный, плановый, кадровый и другие отделы. Расписание занятий составляют исходя из контингента студентов, заявок на курсы учебных дисциплин, имеющегося профессорско-преподавательского состава, аудиторного фонда. Качество преподавания и научных работ контролируется посредством анализа силами профессорско-преподавательского состава и исходя из оценок, которые дают студенты учебным курсам и преподавателям. Подсистема управления постоянно учитывает потребность в дополнительных преподавательских кадрах и соответствующих средствах.

Классифицировать *операциональные системы* можно разными способами. Рассмотрим двухмерную классификацию операциональных систем, основанную на характере выхода и типе используемого процесса переработки ресурсов (табл. 63). Таким образом можно проанализировать фактически любую операциональную систему.

Классификация операциональных систем

Тип перерабатывающей системы	Характер выхода	
	Продукция	Услуги
Проектная	Строительный подрядчик, писатель	Врач-терапевт, маляр
Мелкосерийная	Типография, столярный цех	Клиническая больница, авторемонтная мастерская
Массовое производство	Автомобильный завод, швейная фабрика	Аэропорт, мойка машин
Непрерывный процесс	Нефтепереработка, угольная шахта	Радиостанция, милицейский патруль

Из табл. 63 видно, что типологию операциональных систем определяют четыре основных способа процесса переработки ресурсов. Отличительной характеристикой *операциональных систем*, ориентированных на *проектную* организацию переработки ресурсов, является то, что каждая единица конечной продукции уникальна по своей конструкции, выполняемым задачам, местонахождению или каким-либо другим важным признакам. Процесс производства имеет единичный и неповторимый характер, на выпуск каждой единицы продукции затрачивается относительно продолжительное время: обычно несколько недель, месяцев или даже лет. Поэтому все ресурсы операциональной системы в каждый момент направляют, как правило, на реализацию одного или нескольких проектов.

В *мелкосерийной системе производства* отдельные подразделения, цехи или участки операциональной системы специализированы в основном на выполнении каких-то операций. Объекты переработки, например обрабатываемые изделия или обслуживаемые клиенты, проходят через операциональную систему по одному или небольшими группами. А поскольку требования к обработке объектов могут быть разными, то они следуют, как правило, по разным маршрутам, не обязательно проходя через все участки системы.

Операциональная система, ориентированная на *массовое производство*, выдает большие объемы относительно стандар-

тизованных выходных результатов. Отдельные единицы выпускаемой продукции практически неотличимы друг от друга, хотя и могут иметь незначительные различия в характеристиках и комплектации. Время прохождения единицы продукции через такую систему относительно небольшое: обычно оно измеряется в минутах или часах. Производственные ресурсы операциональной системы при массовом производстве могут быть упорядочены в некоторой последовательности и образуют, как правило, технологическую линию-поток, проходящую через всю систему.

Что касается операциональной системы, ориентированной на *непрерывную переработку ресурсов*, то она производит значительные объемы однородного выходного результата. Единственный способ различать единицы производимой продукции — измерять продукт в каких-то произвольных единицах объема, площади, массы или времени. Ресурсы, поступающие на вход этой операциональной системы, непрерывным потоком проходят через нее, превращаясь в продукцию на выходе.

Поучительным будет применить эту двухмерную модель классификации операциональных систем к производству по приготовлению и доставке продуктов питания. За редким исключением все рестораны сами производят продукты и предоставляют услуги. Например, повара готовят пищу, а официанты обслуживают посетителей. Приводимые ниже различные способы организации приготовления пищи и разные методы ее доставки иллюстрируют три из четырех рассмотренных типов перерабатывающих операциональных систем. Основная часть ресторанов представляет собой предприятие (операциональную систему) с мелкосерийным производством. Клиенты проходят через эту операциональную систему небольшими группами, получая конкретные виды продукции и желаемые услуги. Каждую группу обслуживают отдельно, с использованием производственных ресурсов для удовлетворения ее потребностей. В отличие от ресторанов кафетерии представляют собой предприятия (операциональные системы) с массовым поточным производством. В них пищу готовят не для отдельного клиента; посетители поочередно проходят через эту систему, выбирая нужные им стандартные блюда. Наконец, фирмы, обслуживающие банкеты или другие официальные мероприятия,

работают по типу реализации проектов. Каждый банкет планируют в зависимости от заказываемых блюд, объема и характера заказываемых услуг, а подготовка к нему должна начинаться задолго до срока поставки. Такая операциональная система может одновременно обслуживать лишь ограниченное количество подобных мероприятий.

17.3. Технология процесса проектирования операциональных систем

Технологизация более общего процесса социального проектирования рассмотрена нами ранее, а здесь речь пойдет о технологических аспектах проектирования конкретной операциональной системы (например, производственного предприятия или фирмы), которая является достаточно сложным социально-техническим объектом, имеющим свою специфику.

Технология процесса проектирования производственного предприятия, как и любого иного социального объекта, состоит из целого ряда логически связанных между собой *этапов*, нарушение последовательности выполнения которых обходится очень дорого. Эти этапы, как правило, таковы.

1. *Сбор исходных данных.* Проектировщик или социальный конструктор при проектировании социальной технологии должен располагать следующей подробной информацией: а) о типе организационно-правовой формы, организационной структуре предприятия, а также о видах и способах организации, стимулирования и оплаты производственной деятельности; б) о схеме планирования производственного процесса на предприятии; в) о заданной производительности и ассортименте выпускаемой продукции; г) о размещении производственных мощностей предприятия на площадке (размере и конфигурации зданий), а также любых других существующих на площадке строениях (поэтажными планами, данными о высоте перекрытий, несущей способности полов и т. п.); д) о строительных нормах и любых других нормативных актах, относящихся к технике безопасности, охране и защите окружающей среды.

2. *Определение оптимальной организационной структуры* предприятия, исходя из его организационно-правовой формы,

которая включает производственную структуру (т. е. состав производственных подразделений, их специализацию и кооперацию) и структуру управления (состав управленческих и отдельных должностных звеньев, разделение сфер их деятельности, прав и ответственности, подчиненности и взаимодействия). При этом выбор типа организационной структуры (линейно-функциональной, дивизиональной, матричной, программно-целевой, смешанной или любой другой) зависит от целей и избранной организационно-правовой формы предприятия (государственное, частное, совместное, акционерное, объединение предприятий и т. п.), его производственной структуры (бесцеховой, цеховой, укрупненно-объектной и др.), формы организации труда, централизации и децентрализации функций управления. Кроме того, существенное влияние на выбор организационной структуры операциональной системы оказывают использование технических средств управления, компетентность руководства и стиль его работы. Оформляют организационную структуру, как правило, такими документами: штатным расписанием, организационной схемой управления предприятием, положением о его структурных звеньях и должностными инструкциями на каждого из работников.

3. *Определение количества и типов производственных ресурсов*, требующихся для обеспечения заданной производительности. Например, нужно выяснить, сколько кассовых мест нужно предусмотреть в банке для обслуживания ожидаемого количества клиентов?

4. *Определение численности персонала предприятия*, т. е. необходимого количества работников по основным категориям (рабочие, руководители, специалисты и другие служащие), специальностям, профессиям, квалификациям и источникам их пополнения. В условиях рынка, в отличие от плановой экономики, предприятия самостоятельно определяют численность персонала и его расстановку, исходя из экономической целесообразности и наиболее эффективного использования трудовых ресурсов. Меняются в рыночной системе и источники пополнения персонала — централизованную плановую подготовку рабочих и специалистов замещает рынок труда, представителями которого являются службы занятости, биржи и ярмарки тру-

да. Чтобы активизировать деятельность персонала, нужно также четко определить систему организации и стимулирования его труда, а также комплекс мероприятий, связанных с организацией рабочих мест и созданием на каждом из них необходимых условий для высокопроизводительной деятельности и выпуска продукции высокого качества, наиболее полного использования оборудования с соблюдением техники безопасности, повышения содержательности и привлекательности труда, сохранения здоровья работников.

5. *Определение площади* пола, требующейся для каждого производственного участка. Например, если в отделении офсетной печати будет стоять четыре машины, то нужно знать, какая площадь потребуется для этого отделения с учетом проходов, промежуточных складов, стола мастера, площадей обеспечения, комнат отдыха персонала или ремонтных служб.

6. *Анализ связей между различными участками.* В частности, нужно определить, какие из них следует расположить поближе друг к другу, а какие можно или должно разнести. Может оказаться, что два участка нужно разместить рядом с учетом перехода материалов или клиентов с одного участка на другой. В аэропортах, например, конторы по прокату автомашин всегда располагают рядом с отделением выдачи багажа. Некоторые участки приходится разносить, обычно по соображениям экологии, техники безопасности и т. п. Так, участок окраски должен быть далеко от участка пескоструйной обработки, где выделяется пыль и высок уровень вибрации.

7. *Разработка* по результатам этапов 5 и 6 *генеральной схемы* или компоновки с указанием всех размеров и места расположения каждого производственного и вспомогательного участка. При этом рассматривают сразу несколько возможных вариантов.

8. *Четкое определение точного места* каждой единицы оборудования, мебели и других производственных ресурсов на каждом участке. Часто эту работу выполняют с помощью определенных шаблонов (стандартов), накладываемых на чертеж генеральной схемы или компоновки: перемещая их в разные положения, добиваются оптимального расположения оборудования. В последнее время эту работу выполняют, как правило, с помощью компьютера.

Согласно технологии проектирования предприятия (операциональной системы), нужно учитывать многие факторы и часто идти на компромиссы. Обычно из-за довольно высокой сложности этой работы единственно приемлемым подходом является стремление социальных проектировщиков к “согласительному”, а не оптимальному результату. Поэтому для проектирования, а тем более внедрения социальных технологий важны не только аналитические и творческие, но и коммуникативные способности социальных проектировщиков и конструкторов.

Проблема оптимизации (улучшения) технологии проектирования операциональной системы — сложный и многокритериальный процесс, основными критериями которого могут быть практический эффект социальной технологии, время ее осуществления, а также необходимый минимум использования ресурсов. Что касается практического эффекта социальной технологии, то обычно его измеряют качеством той услуги, которую она “оказывает” конкретному человеку, той или иной социальной общности, а также количеством или спектром этих услуг и т. п. При этом социальная технология должна не просто использовать минимум ресурсов, а использовать их таким образом, чтобы услуги были качественными. С точки зрения временного интервала оптимальная социальная технология работает по таким принципам: “сейчас”, “минимум ожиданий и задержек”, “точное соблюдение сроков” и т. п.

Поскольку любая социальная технология представляет собой в то же время и операционально-деятельностную систему, ее оптимизация, по сути дела, сводится к пространственно-временному упорядочению составляющих ее операций. Сетевая модель при этом дает хорошую возможность оптимизировать временной аспект (параметр) социального проекта или технологии. В этом случае используются многочисленные временные показатели: продолжительность пути, в том числе и критического, резерв времени пути, ранний срок свершения события, поздний срок свершения события, резерв времени события, ранний срок начала работы, поздний срок начала работы, ранний срок окончания работы, поздний срок окончания работы, полный резерв времени работы и т. п. Кроме того, сетевой график дает возможность также распределить все ресур-

сы социальной технологии по отдельным видам работ. При этом *процесс оптимизации* операциональной системы или социальной технологии включает, как правило, следующие *процедуры*:

- 1) разложение сложных операций на более простые;
- 2) сокращение длины операциональной цепи, т. е. уменьшение критического пути;
- 3) использование параллельных цепочек;
- 4) развязывание сложных операциональных узлов;
- 5) ликвидация замкнутых циклов;
- 6) интеграция более мелких операций в более крупные.

Поскольку операциональные процессы бывают последовательными, параллельными и иерархическими, то реальная технологическая схема операциональной системы представляет собой их причудливое переплетение. При этом каждый из видов операциональных процессов при умелом их построении может дать свой положительный оптимизирующий эффект. Так, последовательная цепочка соединения операций может улучшить качество социальной технологии, параллельная — сокращает, а иерархическая — ускоряет развитие социального объекта. Кроме того, для построения и оптимизации операциональных технологических систем наряду с методами прогнозирования и проектирования, уже рассмотренными нами, используются также методы теории сетей, теории графов и исследования операций.

Инновационный характер проектирования социальных технологий

18.1. Понятие инноваций и их классификация

Инновационный характер социальных технологий, а также процесса их проектирования определяется, прежде всего, использованием приемов и процедур инновационного метода и инновационной деятельности в целом, в результате которой возникают и материализуются новые идеи, подходы и инициативы, порождающие позитивные качественные изменения в различных сферах общественной жизни, что, в свою очередь, приводит к рациональному использованию материальных, экономических, духовных, социальных и других ресурсов.

Как ключевые категории при проектировании социальных технологий с точки зрения их инновационного аспекта используют такие близкие в смысловом отношении понятия, как “новое”, “новшество”, “новизна”, “нововведение”, “новация”, “инновация”, “инновационный метод”, “инновационный процесс”, “инновирование”. Что касается термина *“новое”*, то в современном науковедении пока нет его однозначного толкования, а имеется несколько смысловых линий: 1) новое рассматривают в какой-то момент времени как нечто следующее за другим; 2) отождествляют с принципиально иным качеством какой-либо вещи; 3) представляют как другую структуру или функцию изучаемой системы. Достаточно близка к этому понятию категория *“новшество”*, под которым понимают элемент или комбинацию элементов, до сих пор неизвестных в рассматриваемой культуре или социальной системе [39, с. 203]. Еще одним вариантом смыслового выражения понятия “новшество”

является термин “*новация*” (от позднелат. “*novatio*” — обновление, изменение), который обозначает что-либо новое, только что вошедшее в обиход, т. е. новшество [6, с. 811].

Категория “*новизна*” обозначает понятие, которое объединяет в себе субъективные и объективные аспекты понимания и оценки новшества и выражает отношение индивида или общества к результату человеческой деятельности. При этом по отношению к творцу, т. е. создателю чего-либо нового, выделяют следующие *разновидности новизны*: 1) *индивидуальную*, когда результат деятельности индивида (творца) для общества не является новым, однако представляется таковыми в субъективном, индивидуальном, чисто психологическом смысле; 2) *локальную*, или *групповую*, когда результат творческой деятельности является новым лишь для определенной группы людей; 3) *региональную*, когда новое распространяется в пределах отдельного региона, страны или государства; 4) *объективную*, или *всемирную*, когда новое признано всем мировым сообществом.

Что касается категорий “*нововведение*” и “*инновация*”, то они являются фактически синонимами, производными от рассмотренных понятий нового, новшества, новации, новизны. Наряду с этим под нововведением, или инновацией (от позднелат. “*innovatio*” — введение чего-либо нового) подразумевают процесс изменения, связанный с созданием, признанием или внедрением новых элементов (или моделей) материальной и нематериальной культуры в определенной социальной системе [39, с. 104]. При этом сущность нововведения составляет инновационная деятельность, а его содержание — комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения разнообразных человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества. В то же время это еще и процесс сопряженных с этим новшеством изменений в той социальной или вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл.

Наиболее предметно сущность нововведений (инноваций) проявляется в совокупности тех функций, которые они должны реализовать и реализуют в современном обществе. *Функции нововведений*, по сути, фиксируют различные каналы

либо аспекты их воздействия на те или иные стороны общественного организма. Имея значительный потенциал общественного развития, нововведения, в отличие от старых социальных форм, активно воздействуют на окружающую социальную среду, таким образом создавая вокруг себя своеобразное поле социальных перемен. Нововведения не только создают мощный поток обновления социальной среды, но и активизируют процессы сопротивления переменам. Они могут либо угаснуть в жестко консервативной социальной среде, либо в той или иной степени преобразовать эту социальную среду соответственно ее природе. Классификация основных функций нововведений (инноваций) и их характеристика представлены в табл. 64.

Таблица 64

**Классификация функций нововведений (инноваций)
и их характеристика**

<i>Функция</i>	<i>Характеристика функции</i>
Прагматическая	Удовлетворение той общественной потребности, ради которой создают и внедряют нововведение
Обновленческая	Обновление общественного организма, его прогрессивное развитие
Прогностическая	Ориентация на предвидение модели будущего социальной системы
Критическая	Критический анализ и оценка старых форм общественной жизни

Сущностно-содержательные характеристики нововведений (инноваций) содержатся и в их типологии. В этой связи в социологической науке существует несколько подходов к вопросу *классификации нововведений*. Так, известный российский социолог Н. Лапин в зависимости от предметного содержания инноваций подразделяет их на *технические* (продуктивные, технологические) и *социальные* (экономические, организационные, культурные), а по уровню новизны и изменений — на *радикальные* и *совершенствующие* (модифицирующие). На практике большинство нововведений, как считает Н. Лапин, включают в себя различные компоненты, которые существен-

но влияют на комплексный характер эффективности функционирования социального объекта [18].

Другой российский социолог А. Пригожин приводит более развернутую типологию нововведений. Например, по типу новшеств он классифицирует их на *экономические, организационно-управленческие, социально-управленческие, правовые, педагогические* и др.; по инновационному потенциалу — на *радикальные* (принципиально новые), *комбинаторные* (с различными конструктивными соединениями элементов), *модификационные* (улучшение, дополнение исходных конструкций, принципов, форм); по отношению к своему предшественнику — на *замещающие, отменяющие, возвратные* и *открывающие*. Понятно, что замещающее нововведение замещает своего предшественника или полностью вытесняет его; отменяющее — отменяет нечто устаревшее, но не замещает его новым. Возвратная инновация появляется тогда, когда при использовании некоторого нововведения обнаруживают его несостоятельность, в результате чего происходит возврат к его предшественнику. Открывающее нововведение отличается тем, что имеет функционально сопоставимых предшественников. По особенностям механизма осуществления А. Пригожин подразделяет нововведения на *единичные* (т. е. осуществленные на одном объекте) и *диффузные* (распространяемые по многим объектам). Он также выделяет *завершенные* и *незавершенные, успешные* и *неуспешные* нововведения [26, с. 32–51]. Более подробно эта классификация представлена в табл. 65.

Важными аспектами инновационности социальных технологий, а также процесса их проектирования, создания или разработки являются категории “инновационный метод”, “инновирование” и “инновационный процесс”.

Под *инновационным методом* понимают способ технологизации и информатизации социального пространства, приводящий к прогрессивному развитию социальных систем, мотивирующий их саморазвитие и блокирующий деструктивные силы, которые порождают социальные бедствия и потрясения, разрушают человека и его творческий потенциал, а также сокращают его жизненный путь или превращают его в путь лишений, крушений и испытаний [31, с. 43].

**Классификация нововведений (инноваций)
и их характеристика**

Основание классификации	Характеристика видов нововведений
Тип новшества	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Экономические</i>; • <i>организационно-управленческие</i>; • <i>социально-управленческие</i>; • <i>правовые</i>; • <i>педагогические</i>; • <i>другие</i>, соответствующие природе конкретных сфер общества
Инновационный потенциал	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Радикальные</i> — с наивысшим потенциалом новизны, т. е. не имеющие аналогов; • <i>комбинаторные</i> — сочетание новых и старых элементов; • <i>совершенствующие (модификационные)</i> — результат улучшения характеристик социального объекта
Отношение к своему предшественнику	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Замещающие</i>, заменяют своего предшественника; • <i>отменяющие</i>, отменяют устаревшее, но не заменяют новым; • <i>возвратные</i>, вернувшиеся после их отклонения; • <i>открывающие</i>, предшествующие целому классу инноваций; • <i>ретронововведения</i> — своеобразные “пришельцы из прошлого”
Объем новшества	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Точечные</i> — единичные явления; • <i>системные</i> — целостные образования; • <i>стратегические</i>, существенно воздействующие на зону социального преобразования
Особенности механизма реализации	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Единичные</i>, реализуемые на одном объекте; • <i>диффузные</i>, распространяемые на многие объекты
Степень завершенности	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Завершенные</i> — целостные образования; • <i>незавершенные</i> — незавершенные образования
Социальные последствия	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Дающие ощутимые социальные преимущества</i>; • <i>вызывающие ощутимые социальные издержки</i>

Суть инновационного метода заключается в том, что в содержательном аспекте это универсальная технология диагностики социальных болезней, определения болевых точек и на-

хождения оптимальных способов их лечения, а также разрешения конфликтов и предотвращения социальных катастроф. Этот метод является инновационным по своей природе, так как он опирается на совокупный опыт мировой науки и интеллектуальный потенциал современной цивилизации, которая в своем социальном облике должна достойно отвечать на вызовы XXI в.

Понятие “*инновирование*” определяют как процесс оптимизации инновационной деятельности в целях получения более высокого социального результата. В этой связи принято различать несколько его видов: а) *инновирование социальных объектов*; б) *инновирование субъектов* социального управления, т. е. организационных систем и управляющих (руководителей) различного уровня управления; в) *инновирование мотивации* человеческого поведения и отношения к труду, всей общественной системы социализации личности. Создание и инновирование социальных организаций — это прежде всего целеориентируемый процесс проектирования и совершенствования их структуры, которая дает их членам (т. е. сотрудникам) возможность эффективно работать для достижения совместных целей [31, с. 45].

И наконец, категория “*инновационный процесс*” обозначает целенаправленный процесс создания, распространения и использования новшества [29, с. 317]. Кроме того, инновационный процесс — это также важнейшая форма преобразования новых видов и способов человеческой жизнедеятельности (инноваций) в социально-культурные нормы и образцы, обеспечивающие их институциональное оформление, интеграцию и закрепление в сфере материальной и духовной культуры общества. В этой связи инновационный процесс — одна из основных социокультурных предпосылок поступательного развития общественной практики, а также обогащения ее новыми познавательными, технологическими, эстетическими и всеми другими формами человеческого опыта.

Содержательный аспект инновационного процесса определяется двойственной природой инновации: 1) как непосредственного опыта, формирующегося в рамках конкретного вида социальной деятельности (научно-исследовательской, произ-

водственной, художественной, управленческой и т. п.); 2) как нового опыта, получившего общесоциальное и общекультурное значение в качестве устойчиво воспроизводимого элемента общественной практики, явления культуры [31, с. 44]. Инновационный процесс, таким образом, представляет собой механизм перевода нововведений из сферы непосредственного опыта в сферу общественно-исторического опыта. Это может осуществляться в различных формах:

1) *прагматизации* и идеализации новых продуктов духовного производства;

2) *трансляции* нововведений в систему общекультурных образцов и норм.

В первом случае в результате инновационного процесса происходит перевод и переоформление новых продуктов духовного производства в нормы практической деятельности. Новое знание (например, возникшее как непосредственный опыт в рамках исследовательской работы) выводится из сферы познавательного процесса и переоформляется благодаря инновационному процессу в новые схемы технологической деятельности. Наука выступает здесь как механизм инновационного процесса по отношению к различным формам практической деятельности; она делает своим объектом эмпирически возникающие инновации, дает им рациональную интерпретацию и возводит их в формы теоретического знания.

Во втором случае инновационный процесс является важной формой трансляции нововведений в систему общекультурных норм и образцов, в результате чего культурные ценности (образцы и нормы) воспроизводятся в процессе их освоения новыми поколениями людей. В связи с этим в инновационном процессе в современных условиях возрастает роль таких общественных институтов, как образование, средства массовой информации, культурно-просветительские и другие учреждения, которые, по существу, обеспечивают динамику культуры, ускоренное обращение нового опыта в различных сферах общественной практики.

18.2. Структура инновационного процесса

Структура инновационного процесса, состоящего в создании, распространении и использовании новшества, определяется внутренней предметной логикой инновационной деятельности. Различают две основные *формы воспроизводства инновационных процессов*.

В случае *простого воспроизводства* новшество продолжают создавать лишь в той социальной организации, в которой оно возникло, а инновационный процесс в структурном отношении подразделяют на такие *стадии* (фазы): 1) *возникновение предпосылок новшества* (новые потребности, идеи, научные открытия и др.); 2) *создание новшеств*; 3) *распределение его среди пользователей*; 4) *использование новшества*.

В случае же *расширенного воспроизводства* новшества добавляется еще две стадии: 5) *распространение методов получения новшества в других социальных организациях*; 6) *широкое или повсеместное внедрение новшества для насыщения общественной потребности в нем*. Структуру инновационного процесса, которая носит циклический характер, можно представить табл. 66.

Таблица 66

Структура инновационного процесса

<i>Стадия инновационного процесса</i>	<i>Характеристика стадии</i>
1	2
Создание новшества	Возникновение новшества как ответ на возникшую проблему или общественную потребность. Новшество сначала представляет собой единственный образец
Распространение или продажа новшества	Созданное новшество начинают тиражировать в социальной системе в целях его распространения или продажи
Использование новшества	Применение новшества для более полного удовлетворения той или иной общественной потребности. Оно демонстрирует свои преимущества по сравнению с прежними способами удовлетворения потребности
Диффузия новшества	Проникновение новшества в различные сферы общественной жизнедеятельности

1	2
Расширенное воспроизводство новшества	Воспроизводство и распространение новшества
Кризис новшества	Новшество перестает быть эффективным в связи с тем, что появляются более новые средства удовлетворения общественной потребности
Модификация новшества	Новшество модернизируют в соответствии с новыми общественными потребностями, и оно начинает несколько лучше удовлетворять потребность
Прекращение производства новшества	Появление нового и более эффективного новшества, которое приходит на смену прежнему; это приводит к остановке производства последнего

Инновационный процесс постоянно взаимодействует с окружающей его социальной и вещественной, в том числе природной, средой. Динамика этого взаимодействия выражается в *жизненном цикле нововведения*, в котором различают следующие *стадии* (этапы): 1) *старт* (появление новшества); 2) *быстрый рост* (диффузия инновации); 3) *зрелость* (насыщение потребности в новшестве); 4) *кризис*; 5) *совершенствование*; 6) *финиш* (падение производства новшества).

Эффективность нововведения во многом определяется темпами его роста (нередко это связано с успешностью перехода от простого воспроизводства инновационного процесса к расширенному) и своевременностью его прекращения (при насыщении потребности в новшестве). Более наглядно жизненный цикл новшества можно продемонстрировать на рис. 44.

Рассматриваемые вместе инновационный процесс и жизненный цикл новшества характеризуют нововведение как целостную и динамическую систему, которая имеет весьма противоречивый характер. Исходным в этом отношении является противоречие между инновационной и рутинной деятельностью, где первая отрицает вторую. Острый характер имеют также противоречия внутри самой инновационной деятельности между радикальными и совершенствующими ее видами. Наряду с этим ряд противоречий порождает и разделение труда между участниками инновационного процесса — инициатора-

ми, организаторами, разработчиками, изготовителями, пользователями и др. Каждая из этих групп имеет определенные интересы, нередко существенно отличающиеся от интересов других групп. Это обуславливает и различное их отношение к нововведению — проявление инициативы, содействие, бездействие либо противодействие.

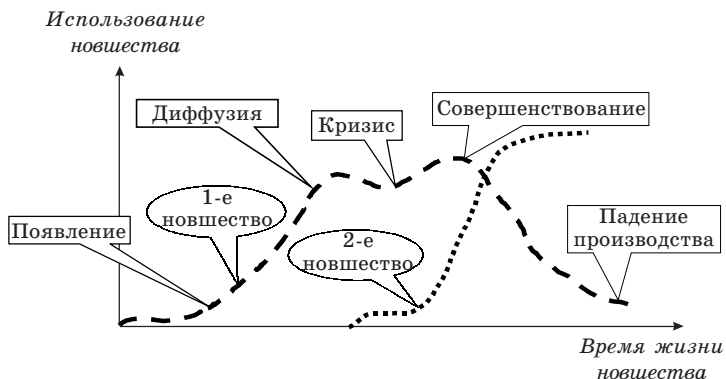

Рис. 44. Жизненный цикл (основные этапы) существования новшества

Особую актуальность на современном этапе приобретает задача **интенсификации инновационных процессов**. Для ее решения нужно широко развивать комплексные, в том числе социологические, исследования проблемы нововведений. Блок-схемы параметров таких исследований, как правило, включают такие элементы: 1) характеристики новшества (тип, конкретное содержание, потенциал, социокультурная и организационная адаптированность и др.); 2) организации-участницы (инновационный потенциал, стратегия органов управления, инновативность внутриорганизационных и межорганизационных структур и процессов и т. п.); 3) среда нововведения (характеристики экономических отношений, организация и стратегия управления нововведением в соответствующей отрасли общественного производства и т. п.); 4) динамика нововведения (параметры, характеризующие стадии инновационного процесса и жизненного цикла новшества); 5) результаты нововведения (его завершенность и эффективность).

Нововведение должно быть комплексным. Это означает, что для его интенсификации необходимо проектировать не только технико-экономические, но и социально-организационные параметры, развивать профессиональное управленческое консультирование относительно инновационных процессов, обучать персонал трудовых организаций восприимчивости к нововведениям, развивать инновационные способности персонала и т. п. А для этого, как известно, нужно широко применять новейшие методы исследования, проектирования и обучения — инновационные игры, диагностику реализуемости и эффективности нововведения, специализированные тренинги и т. п.

18.3. Проблема становления и развития социальных инноваций

Термин *“инновация”* пришел в социологическую науку в XIX в. из антропологии и этнографии, где он использовался при исследовании процессов изменений в культуре как антоним термина *“традиция”*, в особенности в отношении диффузии культурных новообразований в соответствующей среде, включая их перенос в иные культуры. Тем самым понятие *“инновация”* оказалось включено в контекст концепции диффузионизма, который пришел на смену плоскому эволюционизму в трактовке изменений культуры.

Однако в первой половине XX в. под влиянием концепций функционализма процессы изменений оказались на периферии западной социологии, а инновации интерпретировали как проявления неустойчивости, напряжений в социальных системах или же как отклонения от нормы, служащие источником новых напряжений. Между тем экономическая наука уже в начале XX в. прочно освоила понятие *“нововведение”*, обозначая им новые комбинации изменяющихся элементов, предпринимаемые субъектами хозяйственной деятельности и являющиеся источником предпринимательской прибыли, что, по мнению известного экономиста Й. Шумпетера, стало одним из важнейших средств преодоления циклических экономических кризисов [29, с. 317].

В этой связи отечественный ученый Н. Кондратьев во второй половине 20-х годов XX ст. обнаружил примерно 50-летние “большие циклы” (за рубежом их называют длинными волнами) крупномасштабных нововведений. В то же время после известного кризиса 30-х годов XX в. среди большинства менеджеров-практиков стал очень популярным термин “инновационная политика фирмы”. Тогда же и начались, а в 50–70-х годах получили широкий размах эмпирические исследования технических и организационно-управленческих нововведений; их стали проводить многие западные фирмы и другие организации. Исследователи начали активно изучать и собственно социальные факторы инноваций в экономической сфере. Социологи, стремясь преодолеть слабости концепций функционализма, во второй половине XX в. стали рассматривать нововведения как стадию более общего процесса социальных изменений, выделяя в них четыре основных элемента: “новшество”, “новаторы”, “агенты диффузии”, “оцениватели”, — трактуя их как критическую и переломную фазу, основу которой составляет изменение поведения “оценивателей”.

Рост динамики социальных нововведений, а также повышение их социально-экономической значимости в современном обществе приводит к тому, что инновации все больше становятся объектом современной науки. Например, социальные нововведения исследует социальная философия, которая изучает их сущность и природу; социология, анализирующая социальные условия возникновения и продвижения нововведений, а также их влияние на развитие современного общества; социальная психология, которая изучает широкий спектр психических процессов, связанных с нововведениями; инновационный менеджмент, обобщающий знания и опыт управления нововведениями.

Довольно интенсивно на современном этапе стала развиваться и относительно самостоятельная междисциплинарная отрасль научного знания — *инноватика*. Она интегрирует в себе знания различных социальных, гуманитарных, технических и естественных наук. Инноватика изучает, *во-первых*, сущность нововведений, их разновидности и роль в современном обществе, социальную природу; *во-вторых* — условия, факторы и механизмы возникновения нововведений, законо-

мерности их появления и удовлетворения потребности в них, а также роль рыночных, правовых, административных и других механизмов в становлении, функционировании и развитии инноваций; *в-третьих* — процессы реализации нововведений, факторы ускорения и торможения, диффузии, проверки и внедрения инноваций.

Таким образом, инноватика как новая сфера научных знаний не только рассматривает все этапы существования нововведений, но и обеспечивает их системное, межпредметное осмысление.

Возникновение социальных нововведений — одна из наиболее важных проблем теории инноватики. Она интегрирует в себе множество более мелких (частных) проблем, в частности неразвитость в отдельных подсистемах общества потребности в нововведениях, а также незавершенность многих нововведений. Более частными проблемами являются также популизм и отсутствие стимулов инновационной деятельности. Сказывается и недостаточное использование современной науки в обосновании нововведений и расчете возможных последствий от их внедрения, а также некоторый информационный вакуум и снижение интеллектуального потенциала новаторов.

Однако ключевую роль в этом комплексе проблем играют невостребованность нововведений и отсутствие механизмов их внедрения. В динамично развивающемся современном обществе нововведения постоянно развиваются и сменяют друг друга. Каждое из них существует некоторое время, а потом его заменяет иное нововведение, отличающееся от него большей рациональностью и эффективностью. Если же общество и его подсистемы обновляются очень редко, то механизмы внедрения инноваций развиты в них недостаточно. В таком обществе новое внедряют насильственно с помощью специально создаваемых авторитарно-административных механизмов, которые, как известно, не могут долго существовать. Они сразу отмирают, как только нововведение внедрено или вопрос о его внедрении становится неактуальным. Типичным примером таких общественных систем являются Россия, Украина и другие страны СНГ, в которых бурное обновление всегда сопровождалось огромным насилием. Такими были реформы Петра I, а в советский период — процессы индустриализации, коллек-

тивизации, электрификации и многие другие. Украина в своем историческом развитии также прошла длительный путь инновационного тоталитаризма. Если в индустриально развитых западных странах действовали рыночные механизмы внедрения нововведений, которые приучали общество к постоянному обновлению, то в странах социализма существовал крайне неэффективный бюрократический механизм. В этой связи перед современной Украиной, которая осуществляет коренное реформирование всех сторон жизнедеятельности общества, стоит достаточно сложная задача — формирование своего собственного и эффективного механизма инновирования и продвижения нововведений.

Кроме того, неразвитость общественной потребности в нововведениях сопровождается еще и негативным отношением людей ко всему новому. Дело в том, что любое нововведение, в первую очередь кардинальное, влечет за собой целый шлейф сопутствующих частных нововведений, значительная часть которых — социальные. Нередко социальные нововведения требуют от людей не сколько сложных ментальных перемен, столько существенного наращивания интеллектуального потенциала, улучшения их профессионально-квалификационной подготовки и многого другого. Известно, что любые общественные перемены вызывают у людей определенное сопротивление. Особенно это проявляется при кардинальных и масштабных нововведениях, направленных на обновление общественно-политического строя. Такие изменения на первых этапах внедрения зачастую приводят к ухудшению социально-экономического положения значительной части населения, которая в результате этого становится противником обновления общества.

В этой связи известный российский социолог Т. Заславская на основе проведенных исследований аргументировала многообразие позиций людей по отношению к нововведениям. Помимо противников инноваций, она выделяет попутчиков, скрытых противников, формальных сторонников и других, которые создают препятствия для формирования и внедрения новшеств. Среди причин сопротивления нововведениям Т. Заславская указывает прежде всего такие: 1) нежелание членов общества или организаций потерять какие-то привычные функции и обрести в результате внедрения нововведений некоторые не-

привычные и сложные функции; 2) боязнь утратить обретенный ранее высокий статус, служебное положение, уважение окружающих и т. п.; 3) страх потерять хороший заработок, льготы и привилегии; 4) опасение, что возникнут новые сложные проблемы, которые нельзя будет разрешить; 5) стремление избежать ситуаций неопределенности, которые сопровождаются практически все социальные нововведения.

На каждой стадии инновационного процесса (табл. 66) имеются как стимулы, так и препятствия, а также механизмы его стимулирования и торможения. При этом на развитие нововведений существенное влияние оказывают такие **факторы**, как **тип общества** (демократическое или авторитарное, рыночное или нерыночное и т. п.), **роль в нем научного компонента** (ведущая или второстепенная), а также **социокультурная динамика** (низкая или высокая). Значительное влияние на нововведения оказывают также социально-демографическая, этническая, профессионально-квалификационная и другие подструктуры социальной структуры общества. Кроме того, существуют как объективные, так и субъективные факторы стимулирования и торможения инновационных социальных технологий. Объективные факторы определяются уровнем прогрессивности развития общества, его общим инновационным тоном. Субъективные факторы по мнению российского ученого А. Пригожина [26, с. 125], зависят от ролевых позиций участников инновационного процесса (табл. 67).

Таблица 67

Ролевые позиции участников инновационного процесса

<i>Группы участников</i>	<i>Инициатива</i>	<i>Содействие</i>	<i>Бездействие</i>	<i>Противодействие</i>
Организаторы		+		
Разработчики	+			
Проектировщики		+		
Изготовители				+
Пользователи		+	+	

Применительно к социальным нововведениям разработчиков, проектировщиков и изготовителей объединяют в одну группу — социальных инженеров. Появляется и довольно

мощная группа пропагандистов инноваций, которые реализуют их с помощью технологий паблик рилейшнз. С учетом этого обстоятельства ролевые позиции участников инновационного процесса можно представить в несколько модифицированном виде (табл. 68).

Таблица 68

Модифицированные ролевые позиции участников инновационного процесса

<i>Группы участников</i>	<i>Инициатива</i>	<i>Содействие</i>	<i>Бездействие</i>	<i>Противодействие</i>
Организаторы		+		
Социальные инженеры	+			
Пропагандисты		+		
Пользователи		+	+	

Как видно из табл. 68, худшим является вариант ролевых позиций участников инновационного процесса, при котором социальные инженеры безынициативны, организаторы бездеятельны, а пользователи и пропагандисты настроены против нововведений. В этом случае любая инновационная технология обречена.

Для внедрения нововведений или инновационных социальных технологий нужно разработать специальную программу активизации инновационного процесса, включающую в себя финансово-экономические, организационные, научно-информационные, правовые и другие мероприятия. При этом необходимо определить, как на инновационный процесс влияют не только рыночные отношения, но и тип руководителя объекта инновирования. Как известно, выделяют следующие типы руководителей: консервативный, декларативный, колеблющийся, прогрессивный и одержимый. Каждый из них характеризуется доминированием своей ролевой позиции. Одержимый руководитель, например, будет инициатором и содействующим инновации, но только до той поры, пока не увлечется чем-то другим и не охладит к этому нововведению. Колеблющийся руководитель очень неустойчив в своей ролевой позиции.

Декларативный руководитель окажет поддержку только на словах, а консервативный вообще не заметит нововведения или даже выступит против его внедрения. Только прогрессивный руководитель будет более или менее последовательно поддерживать инновации.

Чтобы преодолеть сопротивление социальным нововведениям, в социологической науке используют множество *специальных методов*:

1) непрерывное образование, переподготовка персонала организаций, а также передача им достоверной информации о будущих организационных изменениях. Это дает возможность ликвидировать дефицит знаний о нововведении, снять ментальные и психологические барьеры в его восприятии, а также заложить навыки оперирования нововведением посредством тренингов;

2) привлечение работников к непосредственному участию в планировании, организации перемен и в принятии решений по внедрению новшества. Нововведение должно быть “выстрадано” каждым работником в том смысле, что он должен быть соучастником инновационного процесса;

3) эмоциональная и психологическая поддержка новаторов, которые находятся в эпицентре борьбы за новшество и зачастую устают от нее под натиском превосходящих сил консервативной бюрократии;

4) кооптация сопротивляющегося лица, т. е. предоставление ему ведущей роли в процессе внедрения новшества; это превращает его из противника новшества в активного его проводника;

5) маневрирование, т. е. выборочное использование информации о новшестве для более успешного его продвижения;

6) принуждение противников новшеств поддерживать их посредством угрозы лишения работы или продвижения по службе. Этот метод следует применять лишь в крайних случаях и на ключевых этапах осуществления нововведений. Обычно его используют руководители-новаторы, которые теряют поддержку консервативного коллектива;

7) увольнение работников, которые непримиримо борются с нововведениями и не способны измениться.

В заключение подчеркнем, что успешное развитие современного общества зависит прежде всего от качества инновационного процесса, который невозможен без создания инновационных социальных технологий: их планирования, прогнозирования, проектирования и успешного управления ими. Ключевую роль в процессе инновационного общественного развития играют такие проблемы, как проверка эффективности и внедрение инновационных социальных технологий, о чем и пойдет речь в следующей главе.

Эффективность социальных технологий и способы их внедрения

19.1. Способы проверки социальных инноваций и технологий

Осмысление процессов проверки эффективности и внедрения социальных инноваций (технологий) весьма важно, ибо все они, как правило, новаторские, а значит, не всегда полностью ясны возможные последствия от их внедрения в общественную жизнедеятельность. Поэтому возникает насущная потребность в проверке эффективности как социальных инноваций, так и социальных технологий, которая объективно детерминирована следующими основными *причинами*.

1. Вследствие сложности разработки социальных инноваций и технологий весьма затруднительно обеспечить их кардинальность и завершенность. Кроме того, имеются различные ограничения, связанные с дефицитом практического опыта у субъектов их внедрения. Поэтому проверка их эффективности помогает приобрести опыт, а также определить наиболее слабые звенья нововведения и наметить способы дальнейшего совершенствования.

2. Социальные инновационные технологии используются, как правило, в пределах социального пространства значительных масштабов. В этой связи возможные ошибки, которые заложены в них при проектировании, могут умножаться и иногда приводить к негативным социальным последствиям. Поэтому процедура проверки эффективности социальных нововведений и технологий дает возможность выяснить, каковы последствия от их внедрения. В зависимости от соотношения позитивных и негативных последствий решают вопрос о внедрении новшества в практическую жизнедеятельность социума.

3. Проверка эффективности социальных инноваций и технологий дает также возможность уточнить, дополнить или даже исправить социальный проект в зависимости от специфики конкретных социальных условий его применения и использования.

Проверка эффективности социальных инноваций и технологий дает ответ на *два* очень важных взаимосвязанных *вопроса*. *Первый* касается эффективности самой социальной инновации или технологии, а также позитивности результата, полученного от их внедрения. Он относится к прогрессивным социальным изменениям, которые происходят в зоне технологизации: росту производительности труда, качеству продукции и услуг, а также гуманизации или демократизации социальной среды и т. п. *Второй* вопрос ориентирует социальных технологов и проектировщиков на выяснение негативных последствий от внедрения социальной инновации или технологии. Ведь не существует абсолютно позитивных социальных нововведений и технологий: каждая инновация или технология — это сумма позитива и негатива. Поэтому основная задача процесса технологизации заключается в уменьшении негативных последствий от внедрения новых социальных форм.

При этом сами *негативные последствия* имеют несколько *видов*. *Одни* из них имеют форму негативных остаточных деформаций, которые невозможно преодолеть, поэтому приходится мириться с ними и компенсировать потери от них. *Другие* негативные последствия носят временный, сопутствующий характер и свойственны, как правило, первоначальному этапу внедрения инноваций или технологий, когда люди еще не успели адаптироваться к ним. Однако в будущем эти последствия не смогут оказывать отрицательных воздействий на жизнедеятельность людей, особенно если оказать им необходимую помощь в адаптации к внедряемым новшествам или технологиям. Отсюда следует, что социальные инновации или технологии обладают не только позитивным, но и негативным эффектом воздействия на поведение и жизнедеятельность социальных групп и отдельных индивидов, а также существенно изменяют их статусно-ролевые характеристики в обществе. Поэтому для проверки эффективности и результативности инноваций и технологий нужно решать следующие весьма важные *задачи*:

1) определять эффективность социальной инновации или технологии, а также их позитивный эффект;

2) выяснять степень явного негативного эффекта от внедрения социальной инновации или технологии, а также их деструктивных последствий для социума;

3) оценивать возможные скрытые негативные последствия, которые могут проявиться в будущем;

4) определять интегральный эффект от социальной инновации или технологии с учетом как позитивных, так и негативных последствий.

Заметим также, что проверка социальных инноваций и технологий направлена на определение их эффективности с точки зрения возможности разрешать назревшие социальные проблемы, а также удовлетворять насущные социальные потребности людей, которые стали причиной проектирования, конструирования и внедрения рассматриваемого новшества или технологии.

Процедура проверки эффективности социальных инноваций и технологий достаточно сложна и включает в себя применение различных способов или методов. Эта процедура, как правило, представляет собой некоторую деятельностьную систему, в которую интегрирована целая совокупность различных способов проверки эффективности социальных инноваций и технологий. Среди них принято выделять в основном четыре группы *методов*:

1) *методы мысленного моделирования и экспериментирования*, состоящие в оперировании мысленными моделями нововведений и социальной среды, а также их взаимодействием и взаимовлиянием друг на друга;

2) *экспертные*, предполагающие привлечение к оценке эффективности социальных нововведений и технологий высококвалифицированных специалистов в качестве экспертов;

3) *методы натурального социального экспериментирования*, ориентированного на проверку социальных нововведений в реальных социальных условиях посредством организации экспериментального функционирования социального новшества или технологии в контролируемых и управляемых условиях микромасштабного социального бытия или микросоциального уровня;

4) *методы прогнозирования* перспектив социальной инновации или технологии, которые отличаются от предыдущих методов проверки тем, что эффективность новшества проверяют не с позиции актуального бытия общественной системы, а с точки зрения его соответствия будущим проблемам, целям или формам развития социума. Применение этой группы методов дает возможность сделать вывод о перспективности социальной инновации или технологии.

Социальная практика, реализующая свою критериально-проверочную функцию, по-разному представлена в каждой группе этих методов. Если в первых двух группах она имеет как бы в опосредованной форме, когда истинные мысленные логические конструкторы (модели) проверяют истинность самой системы конструкций или проверка осуществляется на базе опыта специалистов-экспертов, который практически всегда оказывается шире и богаче опыта социальных проектировщиков, то в третьей группе методов социальная практика нарабатывается эмпирически в случае функционирования социального новшества или технологии в условиях экспериментального социального бытия.

Эта предметная и актуальная социальная практика, в отличие от “мысленной практики” первой и второй групп методов, в значительной степени акцентирована на прошлом социальном опыте людей. Однако в условиях трансформации современного общества прошлый и актуальный нынешний опыт не всегда полезен, ибо то или иное социальное нововведение не имеет аналогов в прошлом и настоящем. Поэтому нужен своеобразный “обстрел” социальных инноваций и технологий с позиций тенденций будущего развития, а также их соответствия будущему состоянию общественной системы. Следовательно, прогностическая деятельность в области социальных инноваций и технологий — это еще и важный способ их проверки на эффективность, результативность и перспективность внедрения или использования.

19.2. Технологические основы проверки и внедрения социальных технологий

В технологическом отношении процессы проверки эффективности и внедрения социальных инноваций по своей сути сами являются социальными технологиями. *Процедуры проверки социальных инноваций и технологий* представляет собой последовательный технологический процесс, каждый этап которого состоит из различных исследовательских и оценочно-проверочных процедур и направлен на решение конкретных задач. Этот процесс, как правило, включает следующие *этапы*: 1) определение цели и задач проверки; 2) обоснование метода или совокупности методов (способов) проверки; 3) формирование критериев оценки эффективности социальной инновации или технологии; 4) выполнение оценочно-проверочных процедур; 5) аргументация вывода о “судьбе” проверяемой социальной инновации или технологии.

Другими словами, конечная цель проверки эффективности заключается, прежде всего, в оценке соотношения между позитивом и негативом, т. е. между преимуществами и недостатками внедрения социальной инновации или технологии. Если негатив оказывается значительным, то такую социальную инновацию или технологию дорабатывают, а если нет, то ее внедряют в социальную практику.

Внедрение социальных инноваций и технологий — не только весьма важный и насыщенный в технологическом смысле процесс, но и один из самых ответственных этапов движения социальной технологии, на котором фактически определяется ее окончательная “судьба”. Одним словом, *процесс внедрения* социальных инноваций и технологий представляет собой воплощение социально-технологической конструкции в практику человеческой жизнедеятельности. Он включает в себя, как правило, следующие последовательно осуществляемые *этапы*:

1) *опредмечивание инновационной модели* или модели социальной технологии в объективную социальную реальность, в результате чего мысленная модель инновации или технологии приобретает некоторую предметно-социальную форму;

2) *снятие ограничений* на действие факторов внешней среды, а также гармонизация взаимодействия социального новшества или технологии с окружающей социальной средой;

3) *реализация целевой функции* новшества или технологии, а также коррекция технологического процесса в соответствии с ней.

На каждом из этих этапов возникают соответствующие им *проблемы* внедренческой деятельности: недостаточное качество социальной материи, используемой для предметного воплощения социальной технологии; конфликты с окружающей средой, которые могут проявляться в отторжении или поглощении технологии социальной средой; деградация целевой функции; “умерщвление” социальной технологии посредством неоднократных коррекций и др. При этом низкое качество социальной материи проявляется и в том, что нередко то или иное социальное нововведение противоречит окружающей его социальной среде. Например, новая эффективная форма организации труда, внедряемая на предприятии, может противоречить мотивации работников, а также не соответствовать их профессиональной подготовке (значительно превышать ее по уровню). Таким образом, предлагаемая новая форма организации труда оказывается слишком идеальной для реального социума (в рассматриваемом случае — для конкретных работников предприятия), что неизбежно обрекает ее на неудачу, порождает конфликт между новшеством — новой формой организации труда — и окружающей его социальной средой — коллективом работников предприятия. В этом случае инновация (или новая технология организации труда) напоминает “белую ворону среди черной стаи”.

Ни к чему хорошему не приводит и противоположная ситуация, когда социальное нововведение совсем не контрастирует с окружающей его социальной средой, т. е. активно не воздействует на нее. Это приводит к снижению эффективности новшества или к его отторжению. Одним словом, новшество “рассасывается” агрессивной окружающей средой. “С волками жить — по-волчьи выть”, — гласит народная пословица относительно проблемы выживания нововведения в агрессивной социальной среде. При этом “гибель” нововведений часто связана с такими эффектами: 1) “удушением в объятиях”, когда нововведение захваливают, канонизируют... и не внедряют в жизнь; 2) неоднократными коррекциями, представляемыми как улучшение новшеств, а на самом деле ухудшающие ново-

введения; 3) “методом проволочек”, “долгого ящика” или “уклонения от внедрения”, который дает возможность “задержать нововведение на старте” и тем самым замедлить его внедрение; 4) “методом ахиллесовой пяты”, при котором находят самое слабое место новшества и постоянно наносят по нему удары посредством непрерывной критики; 5) объявлением инноваций несоответствующими реальной социальной практике.

Существование социальных нововведений динамично и ситуативно вследствие постоянного, а во многих случаях и непредсказуемого, взаимодействия с окружающей социальной средой. Поэтому нужно постоянно наблюдать за системой взаимодействия “нововведение — среда”, а также корректировать связи в ней. При этом эффективным инструментом систематического отслеживания состояния указанной системы в целях оценки, контроля, прогноза и корректировки является *система мониторинга*. Это необходимый способ оценки качества технологизации социального пространства, действенности социальных инноваций и технологий. Кроме того, мониторинг дает возможность своевременно вносить коррективы в социальные инновации и технологии, снимать устаревшие и вводить более новые. Это не только способствует расширению пределов технологизации социума, но и обеспечивает эффективность его функционирования и развития [31, с. 89].

В современной науке и социальной практике широко используется термин “*мониторинг*” (от лат. “*monitor*” — предупреждаю, предостерегаю), трактуемый весьма неоднозначно. Можно выделить, по крайней мере, *три* его значения: 1) это определенная система измерения характеристик, объектов, явлений и процессов; 2) не только система измерения характеристик, но и выработка некоторых корректирующих мер; 3) специфическая социальная деятельность, сосредоточенная на коррекции объектов, явлений и процессов. Первый вариант понимания этого термина используют, как правило, в исследовательской деятельности, второй — в социальном проектировании, третий — в менеджменте.

Однако, на наш взгляд, понятие “мониторинг” целесообразнее всего рассматривать в самом широком смысле, объединяя в единый комплекс все три упомянутых аспекта его понимания. При таком широком подходе он представляет собой неко-

торую систему измерения характеристик социального объекта, явления или процесса, его диагностики, а также выработки корректирующих мер и их внедрения в целях приведения этого объекта, явления или процесса в соответствие с некоторой его моделью. В этой связи заметим, что мониторингу присущи, прежде всего, такие *характеристики*:

1) не разовые замеры объектов, явлений и процессов, а периодические, по которым можно судить об их динамике;

2) систематическое выяснение состояния явлений, объектов и процессов и использование этой информации по каналам обратной связи для принятия оптимальных управленческих решений;

3) выработка и реализация преобразовательных управляющих воздействий на объекты, явления и процессы, которые попадают в зону мониторинга, т. е. он не сводится лишь к измерительно-оценочной деятельности.

Таким образом, *технологии социального мониторинга* дают возможность не только отслеживать характеристики функционирования социальных объектов, но и учитывать их в практической деятельности по каналам обратной связи, а также проверять на основе этого эффективность управленческих решений. Поэтому мониторинг — достаточно гибкий процесс обнаружения социальных проблем и постепенного, безболезненного их разрешения. Такое содержание мониторинговой деятельности делает ее необходимой для социальной практики и в то же время весьма сложной при реализации ее целевых функций. В настоящее время трудно представить себе сферу человеческой жизнедеятельности, где бы не применялась какая-то разновидность мониторинга. Его широко практикуют в медицине при лечении больных, в экологической сфере для выявления тенденций развития состояния окружающей среды, в социологии и политологии, при исследовании общественного мнения и рейтинга политических деятелей, в маркетинге при анализе сегментов рынка, в сфере управления для отслеживания эффективности управленческих действий и решений, а также в других областях человеческой жизнедеятельности.

Для практической организации системы мониторинга во всех перечисленных и других сферах общественной жизни

принципиально важно знать его *структуру*. Как видно из рис. 45, мониторинг представляет собой некоторую специально разработанную технологию, размещенную между реальным социальным объектом и его мысленной нормативной моделью, которая служит в качестве эталонной системы координат для анализа. Эта технология включает в себя, как правило, следующие *три процедуры*: 1) применение системы замеров и анализа параметров реального социального объекта; 2) выработку системы управляющих воздействий на реальный социальный объект для выправления процесса функционирования в запланированном режиме; 3) корректирующую деятельность, в результате которой социальный объект вновь входит в зону нормального функционирования и развития.

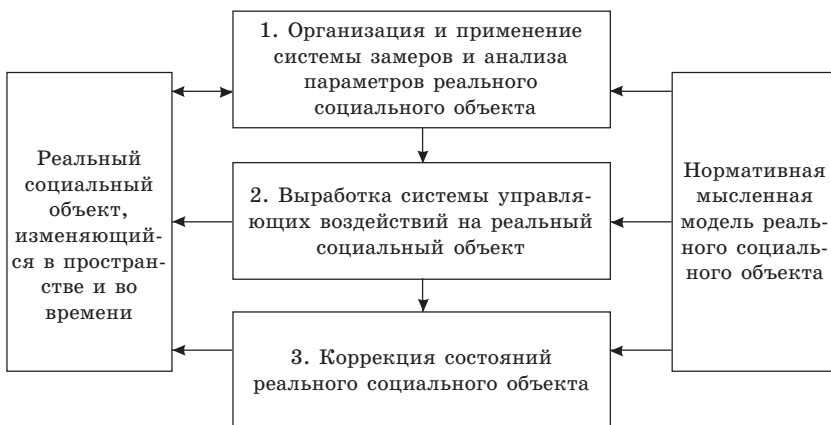

Рис. 45. Структура социального мониторинга

Мониторинг как эффективный инструмент управляющего воздействия на социальный объект (явление или процесс) выполняет многообразные *функции* (табл. 69).

Функции мониторинга представляют собой также своеобразные направления его применения в решении различных функциональных задач. Наиболее важны *диагностические задачи*. Например, применительно к деятельности органов местного самоуправления можно выделить следующие диагностические задачи.

Основные функции мониторинга и их характеристика

<i>Наименование функции</i>	<i>Характеристика функции</i>
Диагностическая	Определение состояния социального объекта, явления или процесса, выделение возникших проблем и отклонений от принятых норм
Аналитическая	Анализ полученных результатов, например параметров объекта, ситуационный, проблемный, причинно-следственный и др.
Моделирующая	Построение моделей ситуаций и воздействий на них
Проверочная	Проверка гипотез относительно различных аспектов функционирования и развития социального объекта, явления или процесса
Прогностическая	Построение моделей будущего (поисковый прогноз), а также методов или вариантов его достижения (нормативный)

1. Диагностика общественного мнения с точки зрения проблемы социальной напряженности в местном социуме, особенно по тем вопросам, которые должно решать местное самоуправление на своем социальном уровне.

2. Определение изменений в системе ценностей местного сообщества. Здесь идет речь об ослаблении одних ценностных ориентаций населения и усилении других. Прежде всего это касается двух полярных систем ценностей: коммунистической или социалистической и капиталистической или либеральной. Эти две системы не могут существовать отдельно друг от друга. Нередко они пересекаются в одной социальной группе и даже одной личности, которая представляет собой сложное и противоречивое сочетание противоположных ценностных систем. Поэтому важнейшая задача мониторинга — изучение как количественных, так и структурных изменений ценностного мира местной общины.

3. Оценка авторитета лидеров, политиков и руководителей органов местного самоуправления посредством определения их рейтинга и изучения общественного мнения.

4. Выявление степени готовности местного социума, а также различных его общностей и социальных групп к внедрению

инноваций или реформированию той или иной стороны социальной жизни местного сообщества. При этом следует подвергать мониторингу любую инновацию.

5. Определение социальных проблем, которые должны быть решены на местном уровне, и взятие их под особый контроль со стороны местной общины, а также выяснение приоритетов и тенденций развития местного сообщества.

6. Диагностика организаций, трудовых коллективов, руководящих кадров. Этот аспект диагностики играет исключительно важную роль в совершенствовании органов местного управления и самоуправления.

7. Создание специальных подсистем мониторинга: экологического состояния среды обитания, качества продовольственных товаров, уровня жизни населения и уровня бедности, степени надежности основных техногенных объектов и их безопасности для здоровья населения и т. п.

Наряду с этим в ходе мониторинга накапливается значительный массив социальной информации о поведении социальных объектов в пространстве и во времени, которая носит систематический и систематизированный характер. Это создает благоприятные условия для осуществления аналитической деятельности. Среди важнейших *аналитических задач* мониторинга можно выделить такие:

а) анализ структурных характеристик объектов мониторинга (социально-демографических, профессионально-квалификационных, образовательных и других), в качестве которых могут выступать различные общности и группы, чтобы выявить основные тенденции их развития;

б) анализ основных направлений, форм и способов жизнедеятельности социума, а также проблем его функционирования и тенденций его будущего развития;

в) анализ эффективности социальных объектов в целом, а также функционирования отдельных их элементов. Например, мониторинг развития города предполагает анализ эффективности формирования и использования местного бюджета, функционирования хозяйственного комплекса исследуемого сообщества, его инженерной либо социальной инфраструктуры и других элементов социальной системы;

г) анализ экстремальных ситуаций и конфликтов, а также причин их возникновения, тенденций развития и способов решения. Заметим, что, изучая общественное мнение, можно получить важную информацию о причинах социальных конфликтов, их характере и различных вариантах поведения конфликтующих социальных групп;

д) анализ имиджа органов государственной власти и местного самоуправления, а также их лидеров среди населения. Это направление аналитической деятельности предполагает исследование прежде всего мнения населения о таких важных атрибутах функционирования местной власти, как ее открытость, конструктивность, способность к сотрудничеству, профессионализм и т. п.

Кроме того, мониторинг может быть направлен на выяснение не только тех или иных характеристик жизнедеятельности местного сообщества, среды его обитания, но и различных аспектов деятельности органов местного самоуправления, одно из основных предназначений которых заключается в том, чтобы подготовить необходимые условия для улучшения социальной ситуации. Поэтому здесь можно выделить целую совокупность процедур мониторинга, которые связаны с *моделированием социальных объектов, явлений и процессов*.

1. Моделирование причин и проектов возникновения и прохождения социальных нововведений.

2. Построение программ социально-экономического развития объектов, которые должны: во-первых, давать четкий диагноз состояния его жизнедеятельности; во-вторых, формулировать цели и задачи развития того или иного объекта; в-третьих, давать полное представление о ресурсах, необходимых для достижения целей и решения задач.

3. Моделирование конкретных ситуаций жизнедеятельности социального объекта.

4. Разработка инновационных технологий социального развития объекта. Например, для города как объекта мониторинга разрабатываются технологии оптимизации системы управления или стабилизации деятельности и развития трудовых ассоциаций и других организационных форм производственной деятельности на местном уровне.

В то же время мониторинг содержит в себе и такой важный элемент, как проверка. По сути, он представляет собой специфическую разновидность измерительного социального эксперимента. От обычного эксперимента мониторинг отличается лишь тем, что его процедуры имеют несколько иную цель. Так, в обычном натурном эксперименте происходит воздействие на социальный объект в контролируемых и управляемых условиях и фиксируются состояния этого объекта до введения гипотетического импульса и после его проявления. Его цель — подтвердить или опровергнуть гипотезу. Что касается мониторинга, то в нем сначала производят измерение реального объекта, после чего полученные результаты сравнивают с некоторыми данными, а затем уже изменяют реальный объект в соответствии с нормативными требованиями. Мониторинг выполняет также весьма важную *проверочную функцию*, которая составляет содержание целого класса задач: а) мониторинг обеспечивает проверку различных моделей социальной жизнедеятельности; б) он направлен не только на проверку этих моделей, но и на их корректировку в связи с изменившимися условиями, а также адаптацию к новым условиям. Это коренным образом отличает его от эксперимента.

В структуре мониторинга предусмотрены и систематические измерения реальных социальных объектов, что дает возможность строить их временные (трендовые) модели, являющиеся основой для прогнозирования будущих состояний. В связи с этим можно выделить несколько *прогностических задач*, которые можно выделить в ходе мониторинга: 1) построение прогнозов относительно развития объектов мониторинга в будущем; 2) выявление *критических (реперных) точек* в развитии объектов мониторинга, в которых происходит качественное изменение всей системы жизнедеятельности сообщества.

Таким образом, создание мониторинговой системы — важный этап на пути не только повышения эффективности и уровня технологизации социальных объектов, явлений и процессов, но и развития гражданского общества. Мониторинг, кроме того, дает возможность обеспечить бескризисное развитие всего общества и его подсистем, а также гармонизацию различных интересов и потребностей людей, совершенствование основных форм и видов человеческой жизнедеятельности.

19.3. Организационно-процедурные проблемы внедрения социальных технологий

Какой бы совершенной ни была социальная технология, всегда возникает проблема ее внедрения в общественную практику, т. е. социальную жизнь людей. Деятельность по внедрению (освоению) социальных инноваций или технологий, или, иными словами, *социально-внедренческая деятельность*, представляет собой сложный, специфический и динамический процесс, ориентированный на “вживание” конкретной социальной инновации или технологии в конкретную общественную систему. По своей сути этот процесс направлен на перевод теоретических концепций относительно воспроизводства социальных качеств, характеристик, явлений и отношений на язык практических действий, а также на поиск определенного компромисса между социальной технологией и окружающей ее социальной средой [31, с. 77]. Иными словами, *внедрение социальных технологий* — это сложный процесс, который охватывает весь комплекс социально-технологических и организационно-технических мероприятий, а также принятых технико-экономических управленческих решений, направленных на преобразование социальных объектов. Этот процесс может быть сопряжен с трудностями или даже с противодействием людей, т. е. объекта социальной технологизации.

В процессе внедрения социальных технологий приходится решать ряд достаточно сложных *задач*: 1) определять несоответствия между средой обитания и технологией, которые могут разрушить эту среду либо сделать саму технологию неэффективной; 2) выявлять основные направления адаптации социальной технологии к окружающей ее социальной среде, которые не приводят к существенному снижению эффективности этой технологии; 3) выделять конкретные аспекты преобразования окружающей социальной среды для того, чтобы социальная технология была воспринята ею.

Для успешного внедрения социальных технологий с заданными параметрами и в заданные сроки необходимо решать такие *основные задачи*:

- прогнозирования, реализации комплексных программ, перспективных и текущих планов, оперативного управления;

- достижения сбалансированности планов внедрения социальных технологий с планами социально-экономического развития социальных объектов, т. е. финансирования капитального строительства, поставки оборудования социальных технологий, которые в наибольшей степени соответствуют решаемым задачам;
- достижения рационального соотношения между производственными мощностями и инфраструктурой социальных объектов, на которых запланировано внедрение социальных технологий;
- рационального и планомерного использования научных, конструкторских, проектных, технологических, испытательных и производственных мощностей;
- повышения эффективности работы внедренческих участков, опытных комплексов и испытательных баз;
- кадрового обеспечения процессов внедрения социальных технологий;
- широкой рекламы инноваций и социальных технологий в предполагаемых сферах их использования;
- создания сети сервисного обслуживания потребителей социальных технологий.

В процессе внедрения социальных технологий нужно обеспечить выполнение следующих *операций*: 1) профессиональной подготовки исполнителей, а также организации их работы в соответствии с целями и задачами, определяемыми технологическим регламентом каждой конкретной социальной технологии; 2) координации деятельности различных субъектов внедрения социальной технологии и контроля этой деятельности; 3) оказания научно-методической помощи специалистам, занимающимся внедренческой деятельностью; 4) социальной диагностики результатов внедрения социальной технологии и анализа процесса технологизации; 5) корректировки целей и задач (при необходимости), а также организации информационно-обслуживания процесса внедрения социальной технологии.

Эффективность процесса внедрения социальных технологий в значительной степени определяется не только качественным выполнением всех его содержательных аспектов, задач, способов и операций, но и правильным выбором *типа (вида) социально-внедренческой деятельности*. В социальных науках

принято выделять следующие ее основные *типы*: экспериментально-очаговое, нормативно-массовое, стихийное и атакующее внедрение.

При *экспериментально-очаговом* внедрении формируют специальные экспериментальные очаги с режимом наибольшего благоприятствования для внедрения нововведений и постепенно расширяют эти очаги. В случае *нормативно-массового* внедрения разрабатывают типовые нормативы внедряемого новшества, основанные на некоторой его идеальной модели, а также создают специальные внедренческие органы или структуры, которые действуют в межведомственном режиме. *Стихийное внедрение* происходит как бы само собой под воздействием рыночных регуляторов, определяемых в основном степенью прибыльности нововведения. *Атакующее внедрение*, в отличие от других его видов, характеризуется очень высокой внедренческой активностью. Кроме того, важнейшей проблемой внедрения социальных инноваций и технологий является правильный выбор стратегии внедренческой деятельности. Она состоит в определении типа внедрения, который в максимальной степени соответствует, с одной стороны, сущности нововведения, а с другой — состоянию окружающей социальной среды.

Эффективность социально-внедренческой деятельности зависит также и от учета совокупности как объективных, так и субъективных *факторов*, которые существенно влияют на результативность процесса внедрения. Среди основных *объективных факторов*, влияющих на внедрение социальных технологий, принято выделять такие: 1) степень социально-экономической самостоятельности организации или объекта внедрения социальной технологии; 2) уровень наукоемкости используемой технологии; 3) степень стабильности производственного процесса; 4) эффективность использования потенциала организации (объекта внедрения) — технического, технологического, организационного, экономического, социального, духовного и т. д.

На внедрение социальных технологий влияют и *субъективные факторы*: 1) учет интересов и потребностей субъектов социальной деятельности, т. е. характер и степень их удовлетворенности от внедрения социальной технологии; 2) уровень использования социального потенциала личности в конкретных условиях социальной жизнедеятельности до и после внедрения

социальной технологии; 3) степень включенности личности в систему социальных отношений и уровень ее заинтересованности в конечных результатах деятельности после внедрения социальной технологии.

Кроме экономических издержек от нарушения последовательности и полноты процесса внедрения социальных технологий, могут быть социальные, социально-психологические и другие издержки, поскольку при внедрении социальных технологий информационные и предметно-деятельностные связи и отношения между людьми пронизывают весь персонал организации, который занят в сфере производственной, вспомогательной и управленческой деятельности. Эти связи и отношения переходят из социальной сферы в нравственную, ибо они служат оценкой степени значимости каждого отдельно взятого сотрудника организации, его знаний, умений, способностей, интересов и потребностей для развития социальной системы и достижения ее целей.

Анализируя эффективность процесса внедрения социальных технологий, необходимо обратить внимание и на проблему несоответствия отдельных этапов их разработки и внедрения. Например, 50–60 % временных затрат связано с принятием решения о разработке социальной технологии и осуществлением этого процесса; 10–20 % времени затрачивают на разъяснение его необходимости и обучение кадров; 10–15 % — на организацию внедрения социальных технологий; 5–7 % — на создание новых социальных и информационных связей, отражающих собственно процесс внедрения социальных технологий; 7–10 % — на контроль за внедрением социальных технологий.

Эти противоречия обусловлены прежде всего недостаточно высоким уровнем экономической, правовой и социальной ответственности персонала организации за результаты управления социальными процессами, а также недостаточным уровнем его технологической культуры. Поэтому для внедрения социальных технологий, основанных на новейших достижениях науки и техники (программирования, моделирования, электронно-вычислительной техники, методов диагностики и контроля за процессами и др.), все субъекты социально-внедрен-

ческой деятельности должны иметь достаточный уровень профессиональных знаний, а именно: знаний процесса производства (начиная с микроуровня); особенностей его воспроизводства (технических, технологических, материальных, временных и т. п.), а также специфики экономической, политической, социальной и других видов деятельности персонала в сфере общественного производства.

Кроме того, при внедрении социальных технологий должны быть выполнены и другие важные условия:

1) ориентировочная концепция внедрения социальной технологии должны быть определена уже на этапах научно-технического прогнозирования, выработки идей и подготовки заданий на ее разработку;

2) необходима интеграция социальной технологии с объектом, на котором она внедряется (используется), по производственным мощностям, ресурсам, срокам и результатам;

3) нужно проводить маркетинговые исследования для определения возможностей, масштабов и условий реализации результатов внедрения социальных технологий уже на этапах формирования технических заданий;

4) руководители организации-разработчика, организации-заказчика и вышестоящих органов должны быть заинтересованы в разработке и внедрении социальных технологий;

5) нужно обеспечить возможно более широкое распространение результатов, полученных от опытного внедрения социальных технологий, для достижения высокой эффективности производства у заказчиков и в народном хозяйстве в целом;

6) должны быть реализованы основные, т. е. ключевые операции социальной технологии, что предопределяет успех ее внедрения;

7) нужно обеспечить высокую активность социального ядра внедрения социальной технологии (например, работников службы социального развития);

8) руководство организаций должно уметь преодолевать и разрешать возникающие в ходе реализации технологических операций конфликты (например, нежелание должностных лиц изменить свой стиль управления или постичь новый смысл работы с персоналом, вытекающий из внутренней потребности технологизации социальных процессов);

9) необходимо учитывать нравственные особенности процесса внедрения социальных технологий, который не должен превращаться ни в манипулирование людьми, ни в своеобразное “прокрустово ложе”, препятствующие использованию инноваций;

10) нужно сочетать рациональный и ситуационные подходы на всех этапах организации процесса внедрения социальных технологий.

Таким образом, внедрение социальных технологий — это сложный процесс взаимодействия индивидов и групп социальной системы, цель которого — сохранение оптимального и устойчивого функционирования социальной системы и качественное развитие, направленное на актуализацию интересов и максимально полную самореализацию творческого потенциала ее членов.

19.4. Зарубежный опыт внедрения социальных технологий

Впервые социально-технологический программно-целевой подход к решению социальных проблем применили в США при реализации крупномасштабных государственных мероприятий по поднятию экономики района бедствия, охватившего территорию семи штатов на юго-востоке страны, в долине реки Теннесси. Главной целью социальной программы “Теннесси” была ликвидация разрыва в уровне социально-экономического развития между этим регионом и передовыми штатами страны. С самого начала эту программу осуществляли в виде многоцелевого комплекса мероприятий по использованию ресурсного потенциала региона под эгидой специально созданного федерального агентства — Управления долины реки Теннесси.

Основными задачами указанной программы было создание единой системы регулирования стока в бассейне р. Теннесси, улучшение условий судоходства на реке, посадка лесов и улучшение состояния земель в регионе, значительное наращивание производства электроэнергии посредством многоцелевого использования гидротехнических сооружений. Центральным объектом расхода федеральных ассигнований была названа многоцелевая система плотин водохранилища. Были созданы

условия для обеспечения защиты почв от наводнений, развития судоходства и, в особенности, для производства электроэнергии. Это, в свою очередь, стимулировало развитие в регионе энергоемких отраслей промышленности и высокоэффективного сельского хозяйства.

Кроме того, комплексная социальная программа “Теннесси” включала разнообразные отраслевые программы по созданию и внедрению новых видов удобрений в государственном масштабе, улучшению качества окружающей среды и широкомасштабному освоению рекреационных ресурсов, развитию населенных пунктов и других объектов социальной инфраструктуры. Многие из них, в особенности “показательные”, приобрели общенациональное значение, снискав региону славу “лаборатории передового опыта” в соответствующих отраслях науки и производства.

В 1965 г. в США были приняты законы об общественных работах и социально-экономическом развитии и о развитии района Аппалачей. Согласно первому из них, в стране была создана трехступенчатая иерархия территориальных единиц, вовлеченных в федеральные социальные программы стимулирования социально-экономического развития: 1) многоштатные регионы социально-экономического развития; 2) округа социально-экономического развития; 3) реконструируемые ареалы. В этом законе перечислены восемь признаков, на основании которых выделяются регионы социально-экономического развития: 1) уровень безработицы существенно превосходит средненациональный; 2) уровень дохода на семью существенно ниже средненационального; 3) неудовлетворительное состояние жилищного фонда, учреждений здравоохранения и образования; 4) сильная зависимость экономики региона от одной или двух отраслей хозяйства, находящихся в состоянии длительного застоя; 5) высокий уровень оттока из региона рабочей силы или капитала; 6) отрицательное воздействие на экономику региона структурных сдвигов, вызываемых техническим прогрессом; 7) сильная зависимость экономики региона от контактов с военными ведомствами; 8) замедленные темпы промышленного развития.

Социальные проекты развития многоштатных регионов реализовались на совместной федерально-штатной основе под

руководством региональных комиссий — органов со смешанным федерально-штатным представительством. Наиболее крупной из них была программа социального развития Аппалачских гор — самого большого проблемного региона страны, занимающего территорию 13 штатов, площадью 420 тыс. км² с населением более 19 млн человек.

В центре этой социальной программы были инфраструктурные мероприятия, что типично для регионального социального программирования в США. В ней было выделено два крупных блока: программа автодорожного строительства и местные программы социального развития, включающие мероприятия в области здравоохранения, образования и профессионально-технической подготовки рабочей силы. Кроме того, в местных программах социального развития были реализованы различные социальные проекты по благоустройству территорий и охране окружающей среды, включая социальное планирование и проектирование городов и жилищ, создание парков и зон отдыха, очистку сточных вод, рекультивацию горных разработок, направленные на повышение общей привлекательности региона.

Самым значительным результатом реализации Аппалачской социальной программы признано прекращение оттока населения из региона. К началу 80-х годов XX ст. образовано пять многостатных регионов. Для них разработаны соответствующие программы регионального социального развития. Особое место в сфере государственного регионального социального регулирования в США занимает проблема природопользования — важнейшей области государственного хозяйствования.

Наряду с этим в последнее время как в США, так и в других развитых странах наблюдается устойчивая тенденция к усилению хозяйственной деятельности государства. Отмечая это обстоятельство, специалисты обращают внимание на то, что американская экономика не распадается на множество различных производителей и потребителей, а складывается из них. Это значит, что формирование той или иной отрасли и подотраслей, хозяйственных комплексов и регионов, а также экономики в целом происходит как бы снизу вверх, а не наоборот. Понятно, что при таких обстоятельствах не может возникнуть и, как правило, не возникает проблема хозяйственного обособления или экономического суверенитета какого-либо штата страны.

Не меньшее внимание проблемам технологизации регионального социального развития уделяют и в Японии, хотя, на первый взгляд, из-за небольшой территории этого государства, казалось бы, можно придавать им второстепенное значение. Однако в действительности региональный фактор играет приоритетную роль в комплексном решении насущных и перспективных социальных задач японского общества, причем японский опыт социального проектирования заслуживает, по мнению ряда ученых, высокой оценки. Это касается прежде всего разработанной в 80-х годах XX ст. стратегии регионального социального развития, конкретизированной в программе “Технополис”. Суть ее состоит в том, что в стране создаются специализированные города (технополисы), в которых должны быть органично соединены наука, наукоемкие производства и подготовка кадров. Кроме того, согласно этому проекту, в них обеспечиваются комфортабельные жилищно-бытовые и наилучшие экологические условия.

Авторы “Технополиса” считают, что это программа строительства и социального развития городов XXI века, так как в ней предусмотрено сбалансированное сочетание высокотехнологической промышленности, науки и социального жизненного пространства (процветающие и просторные зоны проживания), а также соединение богатых традиций регионов с передовой промышленной технологией. Под строительство технополисов, как правило, выделяют территории, отвечающие следующим требованиям: они находятся вне высокоразвитых регионов; имеют производственный задел для разработки передовых технологий; располагают благоприятными земельными и водными ресурсами под промышленное и жилищное строительство; включают города с населением свыше 150 тыс. человек, которые могут стать центрами технополисов; в их пределах находятся университеты для подготовки кадров и специалистов в области новых технологий, а также аэропорты, скоростные автодороги и другие объекты инфраструктуры.

Анализ концептуальных положений социальной программы “Технополис” и других перспективных направлений социального и хозяйственного развития Японии дает возможность обнаружить их глубокую внутреннюю взаимосвязь, причем особенно существенно то, что важнейшую роль в этих проектах

играют ценностные и региональные программы. Так, самым всеобъемлющим и своеобразным явлением в Японии в настоящее время признают софтизацию экономики, которая внешне во многом совпадает с ее структурной перестройкой, понимаемой как перераспределение ресурсов общества между сферами, секторами и отраслями хозяйства. Однако, по мнению ряда специалистов, правильнее видеть в софтизации появление принципиально новых ориентиров и мотивов в действиях производителей и потребителей, новых социально-ценностных установок при принятии решений на всех уровнях хозяйства, что в значительной степени обусловлено привнесением общечеловеческих, цивилизованных начал в социально-экономическую деятельность.

Таким образом, софтизация экономики и развитие технополисов интегрируются прежде всего в содействии наступлению “эры регионов”. Под этим термином, сравнительно недавно введенным в научный оборот и получившим широкое распространение в Японии, понимают в первую очередь уменьшение резких диспропорций в развитии между центром и периферией страны. Но это лишь одна из двух граней “эры регионов”, которая не определяет и тем более не будет определять ее специфику. Ведь большее или меньшее “подтягивание” периферии к центру, главным образом усилиями правительства, представляет собой не что иное, как освоение извне, в котором объективно заложено тиражирование столичных шаблонов на окраинах.

Между тем в Японии ширятся и крепнут настроения в поддержку местной автономии, т. е. охраны и развития всего того, в чем проявляются своеобразие и уникальность каждого региона, их отличие от общих стандартов страны и друг от друга. Носители указанных настроений, соглашаясь на интеграцию провинции в современность, выступают за приоритет ее освоения изнутри, т. е. на базе неповторимо локальных производств (принцип: “Каждой деревне — свой продукт”, — успешно реализуется во многих префектурах), процветанию которых они охотно способствуют.

Программа “Технополис” и социальное движение “Одна деревня — один продукт”, по сути, реализуют одну и ту же концепцию регионального социального развития, давая возмож-

ность, по словам инициатора этого движения М. Хирамацу, сломать прежнюю психологию безысходности, возродить чувство гражданской гордости за свою малую родину, а также подтолкнуть людей к ее возрождению. Кампания “Одна деревня — один продукт” в конечном счете направлена на то, чтобы создать человека нового типа. Не смена малой родины на столицу, а труд во имя ее возрождения — такая социально-психологическая установка, которую посредством внедрения социальных технологий прививают японской молодежи.

Любопытно, что идея создания технополисов как территориальных научно-производственных комплексов, формирование на периферии “интеллектуальных ядер”, строго говоря, впервые появилась в бывшем СССР и была воплощена в виде Академгородка под Новосибирском. Однако в дальнейшем, как следует из анализа современного зарубежного опыта, в ряде стран она получила значительно большее распространение. То, что прекрасные разработки отечественных ученых в сфере социальных технологий (например, по научной организации труда, внедренных, опять-таки, в той же Японии) остаются невостребованными (или мало востребованными) в собственной стране, еще раз подчеркивает нашу “ахиллесову пятю” — слабый инновационный и проектный менеджмент. Японский опыт высветил еще одну важнейшую проблему при создании технополисов — проблему лидеров социального проекта и специалистов. Она особенно актуальна для нашей страны.

Зарубежными странами, таким образом, накоплен богатейший опыт применения социальных технологий на региональном уровне. Однако попытки его бездумного использования (и даже агрессивного рекламирования) крайне опасны. Недопустим также простой перенос на почву другой культуры социальных технологий иной ментальности. Это может вызвать самые неожиданные социальные, политические, экономические и психологические реакции населения. Отечественные исследователи проявляют все увеличивающийся интерес к анализу зарубежного опыта в области социального проектирования и внедрения социальных технологий. Исходя из зарубежного опыта, можно сформулировать определенные *выводы* относительно совершенствования процессов разработки и внедрения социальной технологии.

1. По мере усложнения региональных социальных программ, выполняемых в условиях разнообразных негативных процессов — социальных, экологических, политических, экономических и др. — возрастает значимость управления ими: будь то в форме предотвращения, адаптации, ускорения, корректировки или иной. Другими словами, возрастает роль социальной технологии как специфического средства управленческой деятельности.

2. На современном этапе трансформации нашего общества необходимо больше внимания уделять социальным технологиям в сфере культуры и досуга. Не стоит бездумно отказываться от исторически первых социально-культурных технологий — национальных традиционных обрядово-ритуальных форм, а в современной социально-педагогической практике — от экспериментальных школьных программ, комплексных программ эстетического и художественного воспитания, развития народного творчества, охраны памятников истории и культуры, организации семейного досуга и т. п. Ведь деятельность многих современных социально-культурных институтов является прежде всего основой для создания прогрессивных социальных технологий. Формируют или проектируют их, как правило, ситуативно, в зависимости от ряда факторов: наличия и состава центров просвещения, культуры, искусства или спорта на данной территории; характера общественных досуговых инициатив населения и условий для их практической реализации; социально-демографической, экономической, этнической ситуации в регионе.

Однако разработка и внедрение социальных технологий в сфере культуры и досуга связана с определенными сложностями, поскольку эта сфера динамична, имеет социально открытый характер, в ней действует много разнопрофильных социальных институтов со своими специфическими особенностями. Известно, например, как сложно разрабатывать и внедрять социальные технологии использования хозрасчетных механизмов в практике культурно-досуговых центров. Конкретным результатом реализации такой технологии стало создание разнообразных предпринимательских структур, территориальных фондов культуры и искусства на уровне страны, области, района, города.

3. Цели регионального социального развития отнюдь не сводятся к известным целям рыночной экономики, ибо в них проецируется не конъюнктурная, повседневная, а онтологическая, многовековая устремленность людей.

4. Ощущается острая потребность как в усилении инновационного управления, так и в повышении роли управления безопасностью реформируемого украинского общества (в частности, проблема подконтрольности региональных подсистем центру).

5. Общемировой тенденцией регионального социального развития является ориентация соответствующих социальных программ и технологий на ценностные установки и стратегические задачи общества.

Вопросы для подготовки и самоконтроля

1. Каково содержание категории “социальное проектирование”?
2. Что такое социальное конструирование и чем оно отличается от социального проектирования?
3. Определите сущность основных способов проектирования социальных технологий.
4. Сформулируйте основные принципы и этапы социального проектирования.
5. Охарактеризуйте основные методы проектирования социальных технологий.
6. Что представляет собой процедура операционализации технологической деятельности и какова ее структура?
7. В чем состоит суть инновационного процесса и какова сущность инновационных технологий?
8. Определите суть социальных нововведений (инноваций) и охарактеризуйте их виды.
9. Как и за счет чего можно активизировать инновационные процессы в современном обществе?

10. Каковы основные проблемы процесса проверки эффективности социальных технологий?
11. Охарактеризуйте основные этапы социальных технологий.
12. Что представляет собой мониторинговая система, какова структура процесса мониторинга и основные технологические этапы?

Тематика рефератов и контрольных заданий

1. Проблемы творчества в социальном проектировании.
2. Технологический анализ концепций реформирования украинского общества.
3. Проблема проектирования и конструирования социальных технологий.
4. Социальные аспекты инновационного процесса.
5. Научная классификация социальных инноваций.
6. Инновационные процессы в современном украинском обществе: стимулы и препятствия.
7. Роль социологических исследований в технологизации социального пространства.
8. Зарубежный опыт проектирования и внедрения социальных технологий.

Список использованной и рекомендуемой литературы

1. *Алгоритмы оптимизации проектных решений*: Под ред. А. Половинкина. — М.: Энергия, 1976. — 264 с.
2. *Альтшуллер Г.* Творчество как точная наука. — М.: Сов. радио, 1979. — 184 с.
3. *Антонюк Г. И.* Социальное проектирование. — Минск: Наука и техника, 1978. — 127 с.
4. *Баскаков А. Я., Туленков Н. В.* Методология научного исследования. — К.: МАУП, 2002. — 186 с.
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности // Современная зарубежная социология (70–80-е гг.). — М.: Прогресс, 1993. — С. 124–151.
6. *Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред А. М. Прохоров. — М.: БРЭ, 1998. — 1456 с.
7. *Бушуев С. Д., Гурин Э. А.* Инвестиционные инструменты проектного менеджмента. — К.: УкрИНТЭИ, 1998. — 184 с.
8. *Воинов П.* Принципы поискового проектирования: Учеб. пособие. — Горький: ГТУ, 1982. — 75 с.
9. *Гидденс Э.* Конструирование общества: очерк теории структурирования // Западная теоретическая социология 60–80 гг. — М.: Прогресс, 1989. — С. 34–42.
10. *Гуд Г. Х., Макол Р. Э.* Системотехника. Введение в проектирование больших систем. — М.: Наука, 1962. — 212 с.
11. *Диксон Д.* Проектирование систем: изобретательство, анализ, принятие решений. — М.: Мир, 1969. — 440 с.
12. *Дудченко В. С., Макаревич В. Н.* Социоинженерная деятельность, социальное проектирование, социальная технология // Марксистско-ленинская социология. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 271 с.
13. *Дудченко В. С.* Основы инновационной методологии. — М.: Наука, 1996. — 68 с.
14. *Инновационный менеджмент: Метод. пособие.* — К.: Рамо, 1991. — Ч. 1. — 112 с.

15. *Комаров В. Н.* Вопреки здравому смыслу? — М.: Детская литература, 1974. — 191 с.
16. *Котляров И. В.* Теоретические основы социального проектирования. — Минск: Наука и техника, 1989. — 198 с.
17. *Кривцов А. М., Шеховцев В. В.* Сетевое планирование и управление. — М.: Экономика, 1978. — 191 с.
18. *Лапин И. И.* Интенсификация инновационных процессов — стратегическая задача теории и практики нововведений // Инновационные процессы. — М.: Логос, 1982. — С. 3–21.
19. *Лимаренко А. В.* Законы организации и социальные алгоритмы. — Владивосток: Владос, 1989. — 192 с.
20. *Марков М.* Технология и эффективность социального управления. — М.: Прогресс, 1982. — 267 с.
21. *Матвиенко В. Я.* Прогностика. — К.: Українські пропілеї, 2000. — 520 с.
22. *Матвієнко В. Я.* Соціальні технології. — К.: Українські пропілеї, 2001. — 446 с.
23. *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: Дело, 1992. — 702 с.
24. *Мир управления проектами* / Под ред. Х. Решке, Х. Шелле. — М.: Аланс, 1993. — 304 с.
25. *Основы инновационного менеджмента: теория и практика: Учеб. пособие* / Под ред. П. Н. Завлина и др. — М.: Экономика, 2000. — 475 с.
26. *Пригожин А. И.* Нововведения: стимулы и последствия (социальные проблемы инноватики). — М.: Политиздат, 1989. — 271 с.
27. *Резник Ю. М.* Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. — 1994. — № 2. — С. 72–87.
28. *Розин В. М.* Проектирование как объект философско-методологического исследования // Вопросы философии. — 1984. — № 10. — С. 100–111.
29. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 672 с.
30. *Словарь-справочник менеджера* / Под ред. М. Г. Лапусты. — М.: ИНФРА-М, 1996. — 608 с.

31. *Социальная инженерия*: В 2 ч. — М.: Союз, 1994. — Ч. 1: Теоретико-методологические проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю. М. Резника, В. В. Щербины. — 147 с.
32. *Социальные технологии*: Толковый словарь / Отв. ред. В. Н. Иванов. — М.: Луч; Белгород: Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.
33. *Социологический энциклопедический словарь* / Ред.-координатор Г. В. Осипов. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 488 с.
34. *Сурмин Ю. П.* Проблемы конструирования, проверки и внедрения социальных технологий. — К.: Знание, 1989. — 16 с.
35. *Сурмин Ю. П.* Социальный эксперимент: очерки методологии. — К.: Выща шк., 1991. — 222 с.
36. *Сурмин Ю. П., Туленков Н. В.* Методология и методы социологических исследований. — К.: МАУП, 2000. — 304 с.
37. *Таранов П. С.* Формулы смысла: неожиданные ракурсы афористики. — Донецк: Сталкер, 1977. — 496 с.
38. *Тондл Д., Пейша И.* Методологические аспекты системного проектирования // Вопросы философии. — 1982. — № 10. — С. 87.
39. *Тощенко Ж. Т., Аитов Н. А., Лапин Н. И.* Социальное проектирование. — М.: Мысль, 1982. — 254 с.
40. *Туленков Н. В.* Введение в теорию и практику менеджмента. — К.: МАУП, 1998. — 136 с.
41. *Управление персоналом*: Энциклопед. словарь / Под ред. А. Я. Кибанова. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 453 с.
42. *Щербина В. В.* Средства социологической диагностики в системе управления. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 120 с.

Заключение

Проведенный анализ показал, что социальные технологии — ключевое и весьма важное социальное явление нашего времени. В XX ст. они предопределяли как великие трагедии в развитии общества, так и величайшие его достижения в области социального и гуманитарного мышления. Однако наступивший XXI в. ставит перед социальными технологиями колоссальные проблемы “очеловечивания” современного общества, а также придания ему устойчивых гуманистических форм социально-экономического развития. Пока еще слишком “неуютна” социальная жизнь на планете. Набирают силу сотни глобальных проблем, которые могут предопределить устойчивую деградацию или даже гибель цивилизации. Поэтому приоритетной проблемой, которая весьма остро стоит перед социальными технологиями, является обеспечение безопасного и устойчивого развития современного общества. Ныне человек как никогда нуждается в создании среды безопасного социального развития, а также в обеспечении гарантий безопасности для будущих поколений. Необходимо не столько декларирование в международных соглашениях и других законодательных актах глобальной, национальной, региональной, местной и индивидуальной безопасности, сколько серьезное социально-технологическое ее обеспечение.

Обострение глобальных проблем современной цивилизации, нищета и обездоленность большинства населения стран “третьего мира”, ущемление политических, национальных и культурных прав многих людей, а также распространение международного терроризма порождают потребность в незамедлительной и эффективной социоинженерной проработке путей разрешения этих проблем.

Не меньше внимания нужно уделять и оптимизации социального пространства, насыщению его необходимым набором цивилизованных инновационных социальных технологий. Речь идет прежде всего о преодолении социально-технологической отсталости целого ряда стран, социальная жизнь которых еще во многом основана на принципах родового строя. Для поставторитарных государств, переживающих трансформацию общественных систем в процессе своего исторического развития, весьма актуально технологически разумное преобразование общества и его подсистем на принципах гуманизма и демократии.

Информационная цивилизация — это объективная и неизбежная стадия всемирно-исторического процесса, означающая качественно новые рубежи в развитии производительных сил и производственных отношений общества, его социальной, политической и духовной сфер. Для вхождения современного человечества в информационную стадию цивилизации и ускорения процесса общественного развития нужно в первую очередь быстро перестроить весь социальный уклад жизни общества, исходя из принципов постиндустриальной цивилизации. Целые поколения, которые не успевают приспособиться к происходящим переменам, уже сейчас испытывают серьезные трудности в адаптации к новым социальным реалиям. Поэтому социальные технологии должны стать тем эффективным и действенным инструментом облегчения адаптационных процессов, которые сделают жизнь современного человека социально более значимой и в то же время адекватно соответствующей запросам быстро текущего социального времени и вызовам XXI века.

Современная наука доказала, а социальная практика подтвердила, что демократическое правовое государство, основу которого составляют развитое гражданское общество и социально ориентированная экономика, можно считать идеалом; к тому же ему свойственны устойчивые тенденции и факторы общественного развития. Но сами по себе эти факторы и тенденции без сознательной, системной и целенаправленной деятельности людей не могут быть действенными. Именно здесь открывается широкое поле для разработки и применения социальных технологий, которые помогут сбалансировать достиже-

ния современной цивилизации с национальными особенностями отдельных стран, а творческие инновации — с разумными социальными нормами. Важно и то, что современному обществу свойственна значительная социальная динамика с высокой способностью к постоянному обновлению. Обеспечение этого имманентного качества современного цивилизованного социума возможно лишь на основе и посредством социально-технологической деятельности.

Многочисленные научные данные свидетельствуют, что современное человечество переступило порог третьего тысячелетия значительно повзрослев. Оно уже достигло определенной социально-гуманистической зрелости и поставило в центр своего внимания личность человека. Социоинженерная деятельность на этом этапе общественного развития из экзотического изобретения социальных наук и эпизодического приложения его к социальной реальности практически превратилась в важнейшее современное направление профессиональной деятельности людей. Однако любая профессиональная деятельность, в том числе социоинженерная, передается через своих носителей — социальных менеджеров, инженеров, конструкторов и технологов. Поэтому представители этих профессий в недалеком будущем станут не менее популярными фигурами в обществе, чем специалисты в области компьютерных систем, банкиры, юристы, врачи или учителя. Именно эти категории современных специалистов, которые в совершенстве владеют методологией и методикой разработки и внедрения инновационных социальных технологий, призваны направить свои усилия на оптимизацию способов достижения общественных целей для удовлетворения многочисленных социальных потребностей людей, гармонизации социальных отношений в обществе в целом. Социальные менеджеры, технологи, инженеры и конструкторы, таким образом, являются активными субъектами эффективных социальных изменений, который может обеспечить не только устойчивое функционирование, но и прогрессивное поступательное развитие современного общества и его подсистем.

Содержание

<i>Введение</i>	3
Часть I. Методологические основы теории социальных технологий	10
<i>Глава 1. Содержание, особенности и виды социальных технологий</i>	11
1.1. Определение сущности социальных технологий	11
1.2. Классификация основных видов социальных технологий	24
1.3. Основные свойства и функции социальных технологий	33
1.4. Характеристика методологических принципов социальных технологий	39
1.5. Содержание социально-технологического уклада общественных систем	47
<i>Глава 2. Генезис практических основ социально-технологической деятельности</i>	51
2.1. Возникновение социально-технологической деятельности	51
2.2. Возможности и пределы технологизации социального пространства	62
2.3. Содержание и особенности социально-технологической политики	67
<i>Глава 3. Концептуальная эволюция теории социальных технологий</i>	72
3.1. Становление научных основ социально-технологической деятельности	72
3.2. Основные направления развития теории социальных технологий	83

<i>Вопросы для подготовки и самоконтроля</i>	89
<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	90
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	91

Часть II. Социальные технологии в современном обществе 94

Глава 4. Технологические аспекты глобальной модернизации общественных систем 95

- 4.1. Понятие глобальных проблем современной цивилизации 95
- 4.2. Классификация глобальных социальных технологий 99
- 4.3. Особенности глобальной модернизации 104

Глава 5. Обновление общественных систем — ключевое звено социальной модернизации 107

- 5.1. Основные факторы обновления общественных систем 107
- 5.2. Характеристика способов обновления общественных систем 112
- 5.3. Технологизация процессов обновления общественных систем 117

Глава 6. Технологии трансформации подсистем общества 122

- 6.1. Понятие о технологиях отдельных сфер общества 122
- 6.2. Сущность региональных технологий 124
- 6.3. Особенности технологизации социальных комплексов 135

Глава 7. Технологические процессы в трудовых ассоциациях 142

- 7.1. Сущность и основные виды трудовых ассоциаций 142
- 7.2. Технологические модели управления персоналом трудовой ассоциации 146
- 7.3. Технологии мотивации трудовой деятельности 150
- 7.4. Технологии человеческого капитала 153

Вопросы для подготовки и самоконтроля 158

<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	158
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	159
Часть III. Практикологические технологии	162
<i>Глава 8. Практическая жизнь общества как объект социальной технологизации</i>	163
8.1. Понятие социальной практики и социально-преобразовательной деятельности	163
8.2. Классификация и структура социально-преобразовательной деятельности	165
8.3. Сущность и особенности практикологических технологий	169
<i>Глава 9. Характеристика основных видов практикологических технологий</i>	172
9.1. Технологии социального планирования	172
9.2. Игровые технологии	186
9.3. Управленческие технологии	197
9.4. Антикризисные технологии	211
9.5. Миротворческие технологии	234
<i>Вопросы для подготовки и самоконтроля</i>	245
<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	245
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	246
Часть IV. Информационные технологии	249
<i>Глава 10. Информационные процессы в современном мире</i>	250
10.1. Сущность информации и ее роль в современном обществе	250
10.2. Необходимость технологизации информационных процессов	255
<i>Глава 11. Характеристика основных видов информационных технологий</i>	258
11.1. Эволюция информационных технологий	258
11.2. Информационно-компьютерные технологии	260
11.3. Технологии социального познания	263
11.4. Информационно-аналитические технологии	268

11.5. Технологии “паблик рилейшнз” (PR-технологии)	290
11.6. Информационные войны и проблема их технологизации	296
11.7. Образовательные технологии	305
11.8. Интеллектуальные технологии	315
<i>Вопросы для подготовки и самоконтроля</i>	329
<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	329
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	330
Часть V. Политические технологии	333
<i>Глава 12. Политическая деятельность как объект социальной технологизации</i>	334
12.1. Понятие политики и политических технологий	334
12.2. Структура политических технологий	343
12.3. Типология политических технологий	347
<i>Глава 13. Характеристика основных видов политических технологий</i>	352
13.1. Технологии политического анализа	352
13.2. Технологии политического консультирования	359
13.3. Технологии управления политическими конфликтами	369
13.4. Технологии принятия политических решений	390
13.5. Технологии формирования государственной политики	408
13.6. Избирательные технологии	419
<i>Вопросы для подготовки и самоконтроля</i>	438
<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	439
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	439
Часть VI. Диагностические технологии	444
<i>Глава 14. Содержание социально- диагностической деятельности</i>	445
14.1. Сущность и виды социальной диагностики	445
14.2. Методы, структура и функции социально- диагностической деятельности	452

<i>Глава 15. Характеристика основных видов диагностических технологий</i>	458
15.1. Технологии социальной экспертизы	458
15.2. Технологии социального эксперимента	466
15.3. Технологии социального прогнозирования	480
<i>Вопросы для подготовки и самоконтроля</i>	495
<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	495
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	496

Часть VII. Проектирование и внедрение социальных технологий 499

Глава 16. Сущность социально-проектировочной деятельности 500

16.1. Понятие социального проектирования и его особенности	500
16.2. Характеристика способов проектирования социальных технологий	510
16.3. Основные принципы и этапы социального проектирования	514
16.4. Методы социального проектирования и тенденции его развития	530

Глава 17. Операционализация проектирования социальных технологий 536

17.1. Понятие операции и операциональной системы	536
17.2. Структура и виды операциональных систем	539
17.3. Технология процесса проектирования операциональных систем	545

Глава 18. Инновационный характер проектирования социальных технологий 550

18.1. Понятие инноваций и их классификация	550
18.2. Структура инновационного процесса	557
18.3. Проблема становления и развития социальных инноваций	560

<i>Глава 19. Эффективность социальных технологий и способы их внедрения</i>	568
19.1. Способы проверки социальных инноваций и технологий	568
19.2. Технологические основы проверки и внедрения социальных технологий	572
19.3. Организационно-процедурные проблемы внедрения социальных технологий	581
19.4. Зарубежный опыт внедрения социальных технологий	586
<i>Вопросы для подготовки и самоконтроля</i>	593
<i>Тематика рефератов и контрольных заданий</i>	594
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	595
<i>Заключение</i>	598

У посібнику розглянуто основні питання теорії і практики соціальних технологій, необхідність в яких постійно зростає у зв'язку з постіндустріальним розвитком сучасного суспільства. Особливу увагу приділено не лише осмисленню природи і тенденціям розвитку соціальних технологій, а й їхнім науково-практичним основам, а також ролі в сучасному суспільстві. При аналізі окремих сфер і напрямів заснування соціальних технологій ґрунтовно схарактеризовано соціально-інженерну діяльність, пов'язану з проектуванням і консультуванням соціальних об'єктів, явищ і процесів. Крім того, предметно проаналізовано проблеми розробки і втілення соціальних технологій для вирішення найважливіших проблем соціального управління.

Для студентів усіх освітньо-кваліфікаційних рівнів, які спеціалізуються в галузі соціології, соціальної роботи, політології, психології, менеджменту, а також для викладачів, наукових працівників, управлінців, соціальних інженерів, підприємців і для всіх, хто зустрічається у своїй діяльності з необхідністю соціального реформування.

Навчальне видання

Сурмін Юрій Петрович

Туленков Микола Васильович

ТЕОРІЯ СОЦІАЛЬНИХ ТЕХНОЛОГІЙ

Навчальний посібник

(Рос. мовою)

Відповідальний редактор *В. Д. Бондар*

Редактор *С. Г. Агдаєва*

Коректор *Л. Г. Бурлакіна*

Комп'ютерне верстання *Т. І. Губанова*

Оформлення обкладинки *О. О. Стеценко*

Підп. до друку 05.07.04. Формат 60×84/16. Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 35,34. Обл.-вид. арк. 33,09. Тираж 3000 пр. Зам. № 4-532

Міжрегіональна Академія управління персоналом (МАУП)
03039 Київ-39, вул. Фрометівська, 2, МАУП

*Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи ДК № 8 від 23.02.2000*

ВАТ "Білоцерківська книжкова фабрика"
09117 Біла Церква-17, вул. Леся Курбаса, 4